

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

2025, Том 6, № 12

Подписано к публикации: 18.11.2025

Главный редактор журнала

Щирин Дмитрий Валентинович, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Аманжолов Сейткали Абдикадырович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Богус Мира Бечмизовна (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, доцент

Занина Лариса Витольдовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Заславская Ольга Владимировна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор

Криворотова Эльвира Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Михайлов Алексей Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, доцент

Овчинникова Людмила Павловна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, доцент

Писаренко Вероника Игоревна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Сенюгинева Наталья Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

Уварова Наталья Львовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Чудинский Руслан Михайлович (РФ, г. Воронеж) – доктор педагогических наук, доцент

Шамов Александр Николаевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Шокорова Лариса Владимировна (РФ, г. Барнаул) – доктор педагогических наук, доцент

Штрекер Нина Юрьевна (РФ, г. Калуга) – доктор педагогических наук, профессор

«Педагогическое образование» включен в перечень ВАК с 31.01.2022г., Elibrary.ru.

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова 12а-132

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-81756 выдан 09 сентября 2021г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2712-9950 (online)

DOI: 10.62257/2712-9950-2025-12

E-mail: info@po-journal.ru

Сайт: https://po-journal.ru

© Педагогическое образование, 2025

Содержание

Бухтоярова Е.А., Соколова Н.А. Формирование готовности будущих педагогов к созданию психолого-педагогической безопасной образовательной среды: анализ и интерпретация результатов экспериментальной работы	6-12
Гордеева В.В., Мустафаева П.Э. Использование steam-образования в дошкольном возрасте: интеграция науки, технологий, инженерии, искусства и математики	13-17
Мусин О.А., Кузнецов В.А., Лебедкина М.В. Современные подходы к классификации и развитию детского фитнеса: проблемы и перспективы	18-23
Скопа В.А. Художественно-эстетическое развитие личности: социально-педагогический анализ	24-29
Хребтова Т.С., Бобкова Д.Г. Организация групповой работы аспирантов для решения проблемы перевода профессиональной терминологии	30-36
Яковлева Н.Л., Сапожникова А.В., Панарина С.Н. Групповая работа как инструмент обучения: анализ реализации в вузе	37-42
Глушкова С.А. Алтайский текст как средство формирования лингвострановедческой компетенции в процессе непрерывного обучения русскому языку как иностранному	43-49
Дмитриева Е.А., Палатников Д.Е. Демонстрационный экзамен как инструмент оценки качества образования студентов педагогического университета в контексте социально-профессионального партнерства	50-61
Копченкова А.Д., Одинцев О.А. Использование цифровых лабораторий для формирования профессиональных компетенций в рамках биологических дисциплин бакалавров по направлению «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»	62-66
Мамонтова Т.С., Жукова К.Д., Ващенко Д.М. Междисциплинарная интеграция как модель системы непрерывного образования: опыт реализации	67-73
Чжан Цзывэй О применении принципов работы Н.С. Зверева над фортепианной техникой в вузах КНР	74-79
Ющик Е.В. Возможности искусственного интеллекта при обучении информатики студентов нетехнических направлений	80-86
Бутина Ю.В. Инструменты искусственного интеллекта в изучении технических терминов	87-92
Иванова М.М., Юркин Д.В., Шапкин П.А. Специфика подготовки обучающихся вузов к участию в игровых видах спорта в процессе физической подготовки (на примере волейбола и баскетбола)	93-99
Князев М.А. Анализ условий эффективности геймификации в образовании в долгосрочной перспективе	100-106
Медведев П.С., Бабушкина О.Н. К вопросу об организации воспитательной работы с обучающимися	107-112

Магомедова С.А., Мусаева С.Д., Халимхоева А.М. Формирование патриотических ценностей у школьников: из опыта внеурочной деятельности	113-117
Романов Е.И., Филимонов Р.Н., Панов Е.В., Пшатов В.В. Специальная силовая подготовка сотрудников ОВД России к действиям в особых условиях	118-123
Ручкина Е.М., Качаева Ю.К. Интеграция обучающих игр в процессе преподавания иностранного языка в средней школе	124-132
Саратова Т.Е. Организация персонифицированного сопровождения образовательных результатов в условиях многопоточности и цифровизации	133-141
Бороненкова Л.С. Педагогическая технология формирования личности безопасного типа студентов	142-147
Вязовая О.В. Особенности социального взаимодействия специалистов социомической сферы в работе с пожилыми клиентами	148-155
Воробьева Т.С., Скороходова Т.В. Галганова Д.В., Егорова И.А. Дидактическое пособие «Логопедические шашки»	156-166
Гольская Ю.Н. Аспекты формирования духовно-нравственных ценностей у студентов высших учебных заведений	167-171
Давлатова Ф.К. Совершенствование лингвистической компетенции будущих преподавателей иностранных языков через инновационные акмеологические технологии	172-177
Ефимова Е.А., Ефимова Е.В., Маркова Е.А. Ситуационные задачи как средство формирования финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста	178-183
Кунгурова И.М., Анкушева Д.Е, Москвина А.А., Шалыгина Д.Н., Щукина Т.А. Театральный кружок как средство развития иноязычных лексических навыков школьников	184-193
Мирзакулова С.Ю. Типологизация дидактических решений для популяризации химии среди российских школьников	194-203
Мельников М.В., Морозова М.А., Плужникова Ю.А. Проблемы интеграции международных стандартов языковой компетенции в высшее образование России	204-210
Рогалёва Е.И. Визуализированные фразеографические проекты для полиэтнической начальной школы	211-219
Ростом Г.Р. Географические лексические маркеры и географические семантические конструкции как отличительные признаки языка географии	220-226
Тимошенина В.С. Билингвальное обучение иностранных студентов-медиков: проблемы формирования русскоязычной профессиональной коммуникативной компетенции	227-234
Карицкая И.М., Фадейкина В.С. Исследование востребованности объектов спортивной инфраструктуры студентами университета в процессе профессионального образования	235-242

Дьякова П.А., Салтыкова Е.А. Формирование исследовательской компетенции у старшеклассников при изучении иностранного языка	243-248
Чжан Хундань, Ци Хунвэй Особенности, проблемы и эффективные методы обучения китайскому языку якутских студентов СВФУ	249-255
Шакирова Т.И., Карпункова Д.А. Опытно-экспериментальная работа по патриотическому воспитанию в процессе обучения иностранному языку в вузе	256-262
Евдокимов И.М. Физиологические аспекты здоровья студентов специальной медицинской группы	263-267
Кравец О.С., Иоффе Н.Е., Абайдуллина О.С., Давтян А.Г., Куклева А.А. Фасилитация как ключевой навык преподавателя для развития soft skills в интерактивной среде технического вуза	268-274
Магомедова С.А., Мусаева С.Д., Мамедярова А.М. Патриотизм как педагогическая категория: от истоков к современности	275-281
Пятач А.Н. Апробация методики использования социальных сетей в кураторской работе как средство оптимизации адаптации студентов-первокурсников	282-288
Тюкин В.Г. Блудова И.Н., Иванова М.М., Скоростно-силовая подготовка на занятиях самбо в процессе профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России	289-294
Тарлавский В.И. Прогнозирование развития отраслевой профориентации в регионе: теоретический поиск	295-301
Убайдуллаев М. Совершенствование методики формирования учебно-познавательной компетентности учащихся организаций профессионального образования на основе кредитно-модульной системы	302-306
Хаялеева А.Д., Гайсин И.Т., Бекетова С.И., Уленгов Р.А., Романова Е.С. Формирование картографических умений в процессе изучения географии	307-315
Фасян Си, Плешаков В.А. Теоретико-методологические подходы к цифровизации физкультурного образования в России и Китае: трансформация профессиональной подготовки кадров	316-321

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Формирование готовности будущих педагогов к созданию психолого-педагогической безопасной образовательной среды: анализ и интерпретация результатов экспериментальной работы

¹ Бухтоярова Е.А.,

² Соколова Н.А.,

¹ Южно-Уральский Государственный Гуманитарно-педагогический университет

² Челябинский институт культуры

Аннотация: в статье анализируются результаты опытно-экспериментальной работы по формированию готовности будущих педагогов к созданию психолого-педагогической безопасной образовательной среды (ППБОС).

Актуальность исследования определяется необходимостью совершенствования процесса подготовки будущих педагогов к созданию безопасной образовательной среды в учебных учреждениях, что способствует снижению конфликтного напряжения в межличностных отношениях субъектов образования, обеспечивает гармоничное развитие участников образовательного процесса, способствует улучшению психологического климата в коллективе обучающихся, повышает качество образования.

Критериями готовности будущих педагогов к созданию ППБОС являются наличие у них гуманистической направленности личности, развитые коммуникативные и рефлексивные навыки, эмоциональную устойчивость, ответственность и творческий подход, навыки проективной деятельности, способность управлять девиантным поведением в конфликтных ситуациях, организовывать конструктивное взаимодействие с обучающимися.

В статье представлен анализ результатов апробации педагогических условий модели формирования готовности будущих педагогов к созданию ППБОС в процессе профессиональной подготовки студентов педагогического вуза на разных этапах эксперимента.

Сравнение, обобщение результатов исследования с использованием методов математической статистики (точный критерий Фишера, критерий Макнемара-Баукера) позволили выявить динамику развития профессиональных компетенций в ходе опытно-экспериментального исследования у студентов Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического и Челябинского государственного университетов. Работа проводилась в три этапа в период с 2020 по 2025 год в рамках научного исследования. Генеральная совокупность составила – 114 студентов.

Анализ диагностических данных показал рост уровня формируемой готовности по ключевым критериям. Математико-статистическая обработка подтвердила значимое влияние организационно-педагогических условий на процесс формирования готовности будущих педагогов к созданию ППБОС.

Ключевые слова: готовность к профессиональной деятельности, создание психолого-педагогической безопасной среды, образовательная среда, подготовка будущих педагогов, формирование готовности будущих педагогов

Для цитирования: Бухтоярова Е.А., Соколова Н.А. Формирование готовности будущих педагогов к созданию психолого-педагогической безопасной образовательной среды: анализ и интерпретация результатов экспериментальной работы // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 6 – 12.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Forming the readiness of future teachers to create a psychologically and pedagogically safe educational environment: analysis and interpretation of the results of experimental work

¹ Bukhtoyarova E.A.,

² Sokolova N.A.,

¹ South Ural Humanitarian and Pedagogical University

² Chelyabinsk Institute of Culture

Abstract: the article analyzes the results of experimental work on developing the readiness of future teachers to create a psychologically and pedagogically safe educational environment (PPBEE).

The relevance of the study is determined by the need to improve the process of training future teachers to create a safe educational environment in educational institutions, which helps to reduce conflict tension in the interpersonal relationships of educational subjects, ensures the harmonious development of participants in the educational process, improves the psychological climate in the student community, and enhances the quality of education.

The criteria for future teachers' readiness to create a PPEO are the presence of a humanistic personality orientation, developed communication and reflection skills, emotional stability, responsibility, and creativity, as well as design skills, the ability to manage deviant behavior in conflict situations, and the ability to organize constructive interaction with students.

The article presents an analysis of the results of testing the pedagogical conditions of the model for forming the readiness of future teachers to create a PPPOS in the process of professional training of students of a pedagogical university at different stages of the experiment.

Comparison and generalization of the research results using mathematical statistics methods (Fisher's exact test, McNemar-Bauker test) allowed us to identify the dynamics of the development of professional competencies during the experimental study of students from the South Ural State Humanitarian Pedagogical University and the Chelyabinsk State University. The work was carried out in three stages between 2020 and 2025 as part of a scientific study. The general population consisted of 114 students.

The analysis of diagnostic data showed an increase in the level of readiness based on key criteria. Mathematical and statistical processing confirmed the significant impact of organizational and pedagogical conditions on the process of forming the readiness of future teachers to create a psychologically safe and pedagogically sound environment.

Keywords: readiness for professional activity, creation of a psychologically and pedagogically safe environment, educational environment, training of future teachers, formation of readiness of future teachers

For citation: Bukhtoyarova E.A., Sokolova N.A. Formation of future teachers' readiness to create a psychopedagogical safe educational environment: analysis and interpretation of experimental results. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (12). P. 6 – 12.

The article was submitted: September 3, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В современных общеобразовательных учреждениях возрастает число конфликтов и уровень напряжённости в межличностном общении участников образовательного процесса. Проявления девиантного поведения, травля, кибертравля, моббинг, публичные оскорбления и психологическое насилие, угрожают психологической безопасности участников образовательных отношений, ухудшая их социальную адаптацию, мотивацию и успеваемость [1]. Одновременно снижается чувство личной защищённости педагогов, что негативно влияет на их отношение к работе, качество преподавания и профессиональное удовлетворение [2].

Общественная потребность в создании безопасной образовательной среды закреплена в различных нормативных документах РФ, которые подчеркивают важность сохранения психологического здоровья и поддержки педагогов. Профессиональные стандарты и образовательные программы подготовки педагогов предъявляют требования к формированию профессиональных компетенций у специалистов, обеспечивающих психолого-педагогическую безопасность и комфортные условия для обучающихся. Психолого-

педагогическая безопасная образовательная среда в исследовании рассматривается как организованное состояние образовательного пространства, свободное от психологического насилия и создающее условия для эмоционального, социального и профессионального благополучия участников процесса [3].

Концепция подготовки педагогов до 2030 года акцентирует внимание на создании воспитательной среды в образовательной организации, способствующей личностному и профессиональному развитию. Однако, как показывает практика организации образовательного процесса в вузе, качество подготовки будущих педагогов в аспекте формирования готовности к созданию ППБОС не всегда соответствует социальному запросу.

Формирование готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности по созданию ППБОС происходит посредством интеграции авторской модели и организационно-педагогических условий в образовательный процесс вуза и осуществляется последовательно: на начальном этапе студенты знакомятся с проектной деятельностью по созданию ППБОС [4], затем, разрабатывают и реализуют проекты по созданию ППБОС на площадках профильных организаций, приобретают первоначальные профессиональные навыки и умения, при поддержке наставников вуза и педагогов образовательных организаций [5] - межсетевых партнеров [6], что способствует формированию у них способностей профессиональной саморефлексии [7].

Целью исследовательской работы является анализ диагностических результатов показателей формируемой готовности в ходе реализации организационно-педагогических условий модели формирования готовности будущих педагогов к созданию ППБОС.

Материалы и методы исследований

В исследовании, проведенном на базе Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета и Челябинского государственного университета, реализована экспериментальная работа, направленная на формирование готовности будущих педагогов к созданию (ППБОС). В эксперименте участвовали 114 студентов, распределённых на три экспериментальные и одну контрольную группы. В три экспериментальные группы были включены 86 студентов 1-4 курсов филологического факультета, факультета инклюзивного и коррекционного образования ФГБОУ ВО «Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета» (программу профессиональной подготовки по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)») и 28 студентов «Института практической психологии и образования» ФГБОУ «ЧелГУ», обучающихся по такому же направлению, составили в контрольную группу.

Для выявления уровня сформированности готовности будущих педагогов к созданию ППБОС использовались следующие методики: М. Рокич «Ценностные ориентации» в модификации Печерской А.А. «Профессиональные ценности учителя», тест «ППБОС» на знание основ и алгоритмов деятельности по проектированию ППБОС для оценки готовности по когнитивно-аксиологическому критерию; опросник Фетискина Н.П., Козлова В.В., Мануйлова Г.М. «Коммуникативные и организаторские способности», опросник на определение уровня рефлексивности Пономаревой В.В., Карпова А.В., опросник волевого самоконтроля (ВСК) Зверькова А.Г., Эйсмана Е.В., 16 – факторный личностный опросник Р. Кеттелла, опросник Е.Е. Туник «Диагностика личностной креативности» - готовности по личностно-рефлексивному критерию готовности; Схема-анализ проекта по созданию ППБОС, тест «Тактика поведения в конфликте» Томаса, Опросник Фетискина Н.П., Козлова В.В., Мануйлова Г.М. «Коммуникативные и организаторские способности» для оценки уровня готовности по коммуникативно-практическому критерию [8].

Результаты и обсуждения

В результате диагностики уровня сформированности готовности по когнитивно-аксиологическому, личностно-рефлексивному и коммуникативно-практическому критериям готовности на констатирующем и итоговом этапах опытно-экспериментальной работы выявлена положительная динамика уровня сформированности по каждому из компонентов формируемой готовности.

В структуре ценностных установок будущих педагогов (когнитивно-аксиологический критерий) присутствует гуманистическая направленность личности и полный объем знаний положений и принципов концепции психологической безопасности образовательной среды, количество студентов с высоким и средним уровнем показателя увеличилось: высокий уровень в ЭГ-1 в 2,5 раза, в ЭГ-2 – в 1,2 раза студентов, в ЭГ-3 – в 2,4 раза.

В ходе исследования выявлена положительная динамика формирования профессионально значимых качеств личности педагогов (коммуникабельность, эмоциональная устойчивость, рефлексивность, ответ-

ственность, креативность) у студентов экспериментальных групп по сравнению с контрольной. В контрольной группе изменений, связанных с экспериментальным воздействием, не зафиксировано. Рост уровня личностно-рефлексивного компонента в экспериментальных группах составил: в первой и третьей группах – увеличение в три раза, во второй – в полтора раза. Полученные данные подтверждают эффективность применяемых педагогических условий и модели формирования готовности будущих педагогов к созданию ППБОС.

В исследовании оценивался уровень готовности будущих педагогов к применению технологий диагностики безопасности образовательной среды, конструктивного взаимодействия с обучающимися с учётом их индивидуальных и психофизиологических особенностей, а также навыков регуляции и профилактики асоциального и девиантного поведения (коммуникативно-практический критерий готовности). Значительное внимание уделялось умениям взаимодействовать с коллегами, родителями и социально-психологическими службами, что обеспечивает комплексный подход к созданию и поддержанию психолого-педагогической безопасной образовательной среды. Такие компетенции способствуют эффективной профессиональной деятельности педагогов и улучшению качества образовательного процесса.

Результаты исследования демонстрируют положительную динамику формирования готовности будущих педагогов к созданию ППБОС во всех экспериментальных группах, в то время как в контрольной группе изменений не зафиксировано. На начальном этапе более 50% участников обладали низким уровнем готовности по коммуникативно-практическому компоненту. В процессе освоения профессиональной деятельности в аспекте создания ППБОС число студентов со средним уровнем готовности увеличилось в 1,1–1,5 раза, а в первой экспериментальной группе количество лиц с высоким уровнем возросло в 1,6 раза.

В экспериментальной группе 2 (ЭГ-2) 21% студентов повысили уровень готовности по операционально-практическому критерию до высокого, что увеличило число таких студентов в 4 раза. В экспериментальной группе 3 (ЭГ-3) количество студентов со средним уровнем готовности выросло в 2,3 раза. Эти данные свидетельствуют об улучшении профессиональных навыков у участников исследования в рамках применения организационно-педагогических условий интегрируемой модели в образовательный процесс вуза. Динамика роста уровня сформированности готовности по каждому критерию подтверждена полученными величинами эмпирического значения критерия Макнемара-Баукера при $p \leq 0,05$.

Результаты оценки уровня готовности будущих педагогов к созданию ППБОС в ходе опытно-экспериментальной работы приведены в таблице 1.

Таблица 1
Динамика формирования готовности будущих педагогов к созданию ППБОС

Table 1

Dynamics of the formation of future teachers' readiness to create a PPPOS

Исследуемые параметры			После			Всего
			высокий	средний	низкий	
Контрольная группа (КГ)						
До	высокий	кол-во	3	0	0	3
		%	11	0	0	11
	средний	кол-во	0	7	2	9
		%	0	25	7	32
	низкий	кол-во	0	4	12	16
		%	0	14	43	57
Всего		кол-во	3	11	14	28
		%	11	39	50	100
Критерий Макнемара - Баукера			0,67			
Вероятность			0,41			

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Экспериментальная группа (ЭГ1)						
До	высокий	кол-во	3	0	0	3
		%	10	0	0	10
	средний	кол-во	1	7	1	9
		%	3	23	3	30
	низкий	кол-во	1	15	2	18
		%	3	50	7	60
Всего		кол-во	5	22	3	30
		%	17	73	10	100
Критерий Макнемара - Баукера						
Вероятность						
Экспериментальная группа (ЭГ2)						
До	высокий	кол-во	4	0	0	4
		%	14	0	0	14
	средний	кол-во	2	10	1	13
		%	7	36	4	46
	низкий	кол-во	1	9	1	11
		%	4	32	4	39
Всего		кол-во	7	19	2	28
		%	25	68	7	100
Критерий Макнемара - Баукера			9,4			
Вероятность			0,02			
Экспериментальная группа (ЭГ3)						
До	высокий	кол-во	2	0	0	2
		%	7	0	0	7
	средний	кол-во	3	8	0	11
		%	11	29	0	39
	низкий	кол-во	0	14	1	15
		%	0	50	4	54
Всего		кол-во	5	22	1	28
		%	18	79	4	100
Критерий Макнемара - Баукера			17			
Вероятность			0,0001			

Диагностика уровня готовности будущих педагогов к созданию психолого-педагогически безопасной образовательной среды на обобщающем этапе показала существенный рост показателей формируемой готовности в экспериментальных группах, что связано с реализацией специальных педагогических условий (рис. 1).

В контрольной группе отмечено увеличение студентов со средним уровнем готовности в 1,2 раза, в экспериментальных группах рост варьировал от 1,5 до 2,6 раза. Количество студентов с высоким уровнем увеличилось на 8–11%, что в 1,78–2,4 раза превышает исходные показатели. Данные свидетельствуют о положительной динамике формирования готовности по выбранным критериям, а статистический анализ подтвердил важную роль педагогических условий в этом процессе.

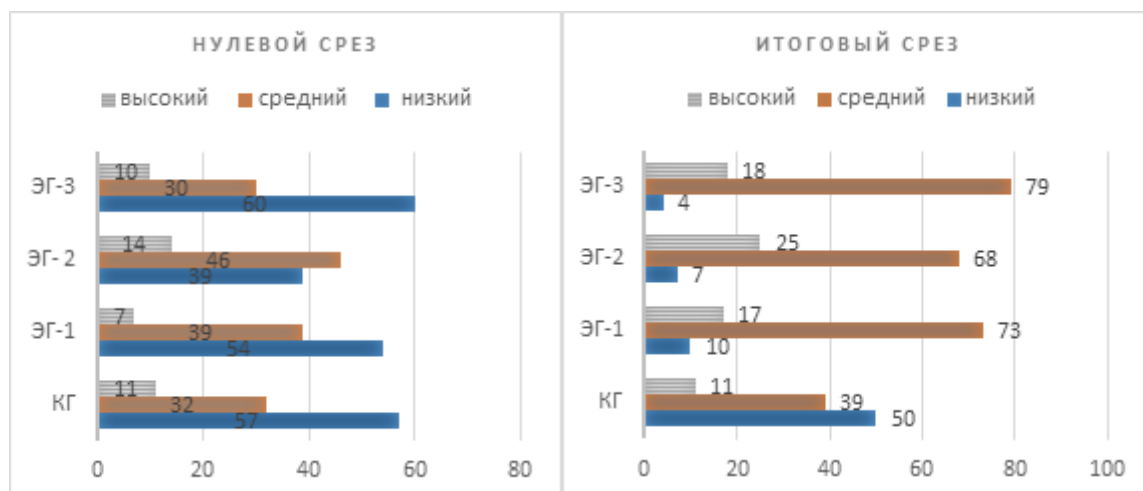

Рис. 1. Результаты сформированной готовности будущих педагогов к созданию ППБОС.
Fig. 1. Results of the formed readiness of future teachers to create PPPOS.

Выводы

В исследовании обоснованы и проверены организационно-педагогические условия формирования у будущих педагогов готовности к созданию психолого-педагогически безопасной образовательной среды в вузе. Ключевые методы включают использование сетевого социального партнерства, наставничества и вовлечение в волонтерскую деятельность, а также применение рефлексивных технологий для развития профессиональной саморефлексии. Статистическая обработка данных подтвердила надежность и воспроизводимость результатов. Экспериментальная проверка показала эффективность данных условий в подготовке педагогов к профессиональной деятельности в области создания безопасной образовательной среды. Дальнейшие исследования могут сосредоточиться на разработке методико-технологического обеспечения образовательных программ, адаптации сред для различных групп обучающихся и создании цифровой психолого-педагогической безопасности психолого-педагогической безопасной образовательной среды.

Список источников

1. Реан А.А. Проблемы агрессии и деструктивного поведения молодежи в образовательных системах // Перспективы развития исследований в сфере наук об образовании: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 06–07 декабря 2021 года. Москва: Российская академия образования, 2022. С. 272 – 277. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50314582_40117318.pdf (дата обращения: 11.10.2025).
2. Реан А.А. Взаимосвязь показателей агрессивности педагогов и их представлений о последствиях агрессивного поведения подростков // Альманах Института коррекционной педагогики. 2024. № 56 (1). С. 34 – 46. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-56/the-relationship-between-indicators-of-aggressiveness-of-teachers-and-their-ideas-about-the-consequences-of-aggressive-behavior-of-adolescents> (дата обращения: 11.10.2025).
3. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: становление направления и перспективы развития // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Т. 1. № 3. С. 5 – 19. https://elibrary.ru/download/elibrary_75102119_52953469.pdf (дата обращения: 11.10.2025).
4. Бенгардт А.А. Проектирование и организация образовательной среды в образовательном учреждении // Тьюторское сопровождение в системе общего, дополнительного и профессионального образования: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Челябинск, 15–25 февраля 2021 года. Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью "Край Ра", 2021. С. 67 – 70. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46250123_80276467.pdf (дата обращения: 11.10.2025).
5. Гиденс Е.Г. Наставничество в высшем образовании: концепция, модель и перспективы развития // Высшее образование в России. 2023. № 8-9. С. 110 – 129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-vysshem-obrazovanii-kontseptsiya-model-i-perspektivy-razvitiya/viewer> (дата обращения: 11.10.2025).

6. Гришина И.В. Потенциал сетевого взаимодействия как ресурс повышения качества образования // Человек и образование. 2024. № 3 (80). С. 20 – 28. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_75995206_77439248.pdf (дата обращения: 11.10.2025).
7. Гагаев П.А. О профессионально-личностной рефлексии студента на занятиях по педагогике в вузе // Высшее образование сегодня. 2024. № 1. С. 2 – 7. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_64545550_72536599.pdf (дата обращения: 11.10.2025).
8. Гуревич К.М. Психологическая диагностика: учебное пособие / под ред. К.М. Гуревича, Е.М. Борисовой. М.: УРАО, 1997. 304 с. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=14100> (дата обращения: 11.10.2025).

References

1. Rean A.A. Problems of aggression and destructive behavior of young people in educational systems. Prospects for the development of research in the field of educational sciences: Proceedings of the international scientific and practical conference. Moscow, December 6-7, 2021. Moscow: Russian Academy of Education, 2022. P. 272 – 277. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50314582_40117318.pdf (accessed: 11.10.2025).
2. Rean A.A. The relationship between indicators of teacher aggression and their ideas about the consequences of aggressive behavior in adolescents. Almanac of the Institute of Correctional Pedagogics. 2024. No. 56 (1). P. 34 – 46. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-56/the-relationship-between-indicators-of-aggressiveness-of-teachers-and-their-ideas-about-the-consequences-of-aggressive-behavior-of-adolescents> (accessed: 11.10.2025).
3. Baeva I.A. Psychological Safety of the Educational Environment: Formation of the Direction and Development Prospects. Extreme Psychology and Personal Safety. 2024. Vol. 1. No. 3. P. 5 – 19. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75102119_52953469.pdf (accessed: 11.10.2025).
4. Bengardt A.A. Design and organization of the educational environment in an educational institution. Tutoring support in the system of general, additional and vocational education: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation. Chelyabinsk, February 15-25, 2021. Chelyabinsk: Limited Liability Company "Kray Ra", 2021. P. 67 – 70. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46250123_80276467.pdf (accessed: 11.10.2025).
5. Gidens E.G. Mentoring in higher education: concept, model and development prospects. Higher education in Russia. 2023. No. 8-9. P. 110 – 129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-vysshem-obrazovanii-kontseptsiya-model-i-perspektivy-razvitiya/viewer> (accessed: 11.10.2025).
6. Grishina I.V. The potential of network interaction as a resource for improving the quality of education. Man and education. 2024. No. 3 (80). P. 20 – 28. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_75995206_77439248.pdf (accessed: 11.10.2025).
7. Gagaev P.A. On the professional and personal reflection of a student in pedagogy classes at a university. Higher education today. 2024. No. 1. P. 2 – 7. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_64545550_72536599.pdf (accessed: 11.10.2025).
8. Gurevich K.M. Psychological Diagnostics: A Tutorial. Edited by K.M. Gurevich, E.M. Borisova. Moscow: Ural State University of Education, 1997. 304 p. Available at: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=14100> (accessed: 11.10.2025).

Информация об авторах

Бухтоярова Е.А., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, elena_aleks7927475@mail.ru

Соколова Н.А., доктор педагогических наук, Челябинский институт культуры, sokolovana-2011@mail.ru

© Бухтоярова Е.А., Соколова Н.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 372.21

Использование steam-образования в дошкольном возрасте: интеграция науки, технологий, инженерии, искусства и математики

¹ Гордеева В.В.,

¹ Мустафаева П.Э.,

¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: статья анализирует роль STEAM-образования в дошкольном возрасте. В ней рассматривается значимость использования данного вида образования в детском саду, раскрывается возможность и потенциал интеграции науки, технологий, инженерии, искусства и математики в образовательном процессе детского сада. В статье детально раскрывается понятие STEAM-образования, выделяются его ключевые характеристики и особенности. Представлены преимущества использования педагогами данного вида образования для детей дошкольного возраста. Подробно описываются примеры STEAM-проектов, адаптированных для детей дошкольного возраста, демонстрируются возможности практического применения полученных дошкольниками знаний в дошкольной образовательной организации. Отдельное внимание уделяется организации педагогами STEAM-среды. Рассматриваются условия создания предметно-пространственной среды, способствующей интеграции различных образовательных областей и обеспечивающей доступность материалов для самостоятельной деятельности дошкольников. Подчеркивается важность и перспективность применения STEAM-образования в работе с детьми дошкольного возраста, отмечается воздействие на развитие у них ключевых знаний, умений и навыков для полноценного существования в условиях современного мира.

Ключевые слова: stem-образование, дошкольный возраст, технология, интегрированная деятельность

Для цитирования: Гордеева В.В., Мустафаева П.Э. Использование steam-образования в дошкольном возрасте: интеграция науки, технологий, инженерии, искусства и математики // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 13 – 17.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Using steam education in preschool: integrating science, technology, engineering, art, and mathematics

¹ Gordeeva V.V.,

¹ Mustafayeva P.E.,

¹ Penza State University

Abstract: the article analyzes the role of STEAM education in preschool age. It examines the importance of using this type of education in kindergarten, reveals the possibility and potential of integrating science, technology, engineering, art and mathematics in the educational process of kindergarten. The article describes in detail the concept of STEAM education, highlights its key characteristics and features. The advantages of teachers using this type of education for preschool children are presented. Examples of STEAM projects adapted for preschool children are described in detail, and the possibilities of practical application of the knowledge gained by preschoolers in a preschool educational organization are demonstrated. Special attention is paid to the organization of the

STEAM environment by teachers. The conditions for creating a subject-spatial environment that promotes the integration of various educational fields and ensures the availability of materials for independent activities of preschoolers are considered. The importance and prospects of using STEAM education in working with preschool children are emphasized, and the impact on their development of key knowledge, skills and abilities for a full-fledged existence in the modern world is noted.

Keywords: stem education, preschool age, technology, integrated activities

For citation: Gordeeva V.V., Mustafayeva P.E. Using steam education in preschool: integrating science, technology, engineering, art, and mathematics. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 13 – 17.

The article was submitted: September 3, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Современный мир быстро меняется, требуя от будущих поколений не только знаний, но и умения применять их на практике, критически мыслить, творчески подходить к решению задач и приспосабливаться к новым технологиям. В связи с этим, увеличивается интерес к инновационным подходам в образовании, одним из которых является STEAM-образование [9].

В дошкольных образовательных организациях (ДОО) педагоги формируют у воспитанников основы для дальнейшего обучения и развития личности. Использование STEAM-образования предоставляет детям возможность в игровой форме исследовать окружающий мир, экспериментировать, конструировать, развивая тем самым интеллектуальные и креативные способности, которые являются ценными в современном мире.

Материалы и методы исследований

В рамках данного исследования, были изучены ключевые аспекты реализации STEAM-образования в ДОО. Анализ включал в себя использование различных теоретических методов, которые позволили обосновать эффективность интеграции STEAM-образования в педагогический процесс детского сада для развития детей дошкольного возраста в современном мире.

Кроме того, осуществленный анализ позволил выделить оптимальные методы и приемы, способствующие развитию критического мышления, навыков решения проблемных задач у дошкольников в процессе проведения педагогами STEAM-деятельности.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки методических рекомендаций и образовательных программ, направленных на повышение эффективности применения STEAM-образования в дошкольных образовательных организациях.

Результаты и обсуждения

STEAM-образование, организуемое в дошкольных организациях – это интегрированный подход к обучению детей, который объединяет несколько сфер: науку, технологии, инженерию, искусство и математику в единый процесс [2].

Данный вид образования предлагает новый метод обучения: вместо отдельного изучения дисциплин дети имеют возможность не только получать знания, но и активно применять их в процессе решения различных задач на занятиях.

Определим цели STEAM-образования в детском саду:

- 1) стимулирование интереса воспитанников к науке, искусству и инженерии;
- 2) формирование естественнонаучных представлений об окружающем мире нетрадиционным способом;
- 3) развитие критического мышления и навыков softskills [6];
- 4) совершенствование творческих способностей и воображения;
- 5) формирование умения работать в команде.

STEAM-образование базируется на нескольких ключевых принципах:

- 1) интеграция: рассмотрение какой-либо темы с детьми предполагает комплексный подход, при котором педагог организует образовательную деятельность, используя знания из разных образовательных областей;
- 2) метод проектов: педагоги с воспитанниками реализуют различные проекты, применяя ранее полученные знания;

3) вовлечение дошкольников в элементарную исследовательскую деятельность и экспериментирование, начиная со старшего дошкольного возраста;

4) стимулирование творческого мышления и самовыражения дошкольников [5].

В современном мире использование STEAM-образования в дошкольных организациях приобретает все большую значимость. Оно помогает педагогам подготовить детей к жизни в быстро меняющемся цифровом и информационно-насыщенном мире.

Как было указано выше, оно позволяет интегрировать несколько сфер в одну образовательную деятельность.

Во-первых, реализовать исследовательский подход к обучению – дети дошкольного возраста самостоятельно, под контролем педагога учатся ставить вопросы и находить на них ответы с помощью экспериментальной деятельности и небольших исследований.

Во-вторых, осуществить практико-ориентированную деятельность. Воспитатель предлагает детям не сложные творческие проекты. Это может быть, например, создание какой-либо модели из уже знакомых детям материалов – макарон, круп, деталей конструктора, деревянных палочек и т.п. После конструирования, педагог предлагает придумать нестандартное применение получившейся модели [1].

В-третьих, способствовать художественному развитию в обучении. В процессе любой образовательной деятельности педагог делает акцент на эстетическом восприятии. Дети учатся сочетать функциональность и привлекательность. Например, при конструировании модели ребенок выбирает для нее подходящий цвет, наиболее красивый вариант построения и т.п.

В-четвертых, осуществлять формирование алгоритмического мышления. Данный компонент направлен на развитие у детей умения систематизировать информацию, решать необходимый вопрос или задачу наиболее легким способом [2].

Преимущества использования STEAM-образования педагогами в работе с детьми дошкольного возраста многогранны. Применение данного подхода на занятиях в ДОО открывает возможности для превращения образовательной деятельности в настоящее приключение. Воспитатель, применяющий STEAM-образование в своей работе, становится наставником, помогающим каждому ребенку раскрыть свой потенциал.

Одной из ключевых задач STEAM-образования является развитие критического мышления, так как в процессе образовательной деятельности педагог побуждает детей анализировать информацию, решать проблемные задачи и принимать различные решения, формируя при этом аналитический склад ума, необходимый для дальнейшей адаптации ребенка в современном мире. Кроме того, STEAM-образование способствует развитию у детей творческих способностей, позволяя им находить нестандартные решения, создавать уникальные продукты вместе с педагогом [2].

Как правило, предлагаемые дошкольникам STEAM-проекты, моделируют реальные ситуации, требующие от детей применения знаний, умений и навыков из различных областей для поиска подходящих решений проблемы, с которыми могут столкнуться дети. Коммуникативные навыки также значительно улучшаются, поскольку дети чаще всего работают в команде, где обмениваются идеями [3].

STEAM-образование через нестандартный подход к организации образовательной деятельности в детском саду увеличивает интерес дошкольников к миру науки. Такой подход помогает детям понять, что обучение – это не сложный и не скучный процесс. Педагог, при этом, в доступной для детей форме показывает действие законов и принципов, что способствует развитию интереса к совершению новых и первых для них открытий.

Кроме того, STEAM-образование является эффективным способом подготовки детей к школе. Формируемое у дошкольников умение решать проблемные ситуации, повышение интереса к знаниям, а также развитие критического мышления и коммуникативных навыков – являются фундаментом для успешного обучения в школе.

Одним из важных аспектов проведения занятий с помощью STEAM-образования является правильно организованная предметно-пространственная среда. Именно она становится для педагога катализатором, стимулирующим познавательную активность детей [7].

Важным условием создания эффективной STEAM-среды является наличие разнообразных материалов и оборудования, соответствующих возрасту и интересам детей. Это могут быть строительные блоки разных размеров и форм, конструкторы различных видов, природные материалы (камни, песок, листья, шишки и пр.), инструменты (детские молотки, отвертки, пилы), краски, кисти, бумага, картон, а также компьютерное оборудование и интерактивные доски. Все эти материалы, должны быть доступны детям, чтобы они могли самостоятельно выбирать то, что им необходимо для реализации своих идей и проектов [10].

При этом педагогу важно организовать зоны в группе детского сада, которые будут отведены для разных видов детской деятельности: зона конструирования, зона экспериментирования, зона рисования и цифровая зона.

Предметно-пространственная среда должна быть привлекательной для детей. Необходимо использовать яркие цвета, необычные формы и различные элементы, которые помогут заинтересовать детей. Необходимо также учитывать предложения самих воспитанников по ее организации и их потребности. Это означает, что педагог должен спросить у детей, что их привлекает в каждой зоне и как они бы хотели ее разнообразить [8].

В настоящее время существует множество наборов для организации STEAM-образования в ДОО. Выделяют следующие виды:

- 1) наборы для конструирования, которые включают в себя как классические конструкторы, так и специализированные STEAM-конструкторы, включающие небольшие моторчики, датчики и другие элементы для создания движущихся моделей и механизмов;
- 2) наборы для робототехники;
- 3) наборы для художественного творчества;
- 4) наборы для формирования математических представлений.

Рассмотрим более подробно некоторые наборы, созданные для реализации STEAM-образования с детьми дошкольного возраста.

1. Комплект пособий «STEAM Академии» для детей от 3 до 7 лет. В него входят пособия по конструированию, математике, развитию мелкой моторики, воображения и мышления. В набор входят кубики, мозаика «Геометрические фигуры», наборы, направленные на счет и сортировку предметов, а также радужные камушки, из которых дети могут конструировать различные фигуры и сооружения.

2. STEAM-наборы для детей 4-5 лет направлены на работу дошкольников за трансформируемым столом, где они могут проектировать, конструировать и моделировать. Кроме того, в комплект входят предметы для создания мультипликации.

3. Комплект «Изучаем профессии» направлен на духовно-нравственное и патриотическое воспитание.

4. «Матрицы» (Кубики Никитина): комплект состоит из 12 картонных таблиц и набора из 16 карточек для каждой таблицы, предназначенных для заполнения по определенным правилам, варьирующимся по сложности, способствуя, таким образом, развитию логики и алгоритмического мышления.

5. «Гидропонная Лаборатория» (набор для опытов), включающая в себя три колбы для проращивания семян и необходимое для этого оборудование.

Примеров организации STEAM-образования в дошкольных образовательных организациях множество, все они демонстрируют широкие возможности практического применения знаний. Например, педагог может организовать с детьми опытно-экспериментальную деятельность по наблюдению за тем, в какой среде могут прорасти семена растений. Детям выдается набор «Гидропонная лаборатория». Дошкольники под контролем педагога помещают в колбы почву, песок и воду. Помещают и закрепляют семя в каждой колбе и несколько недель наблюдают за тем, в какой среде оно может прорасти. В последующем дети вместе с родителями и педагогом сажают растения на участке ДОО. Такое занятие помогает детям понаблюдать и понять, как происходит жизненный цикл растения [4].

Следующим примером может послужить создание макета «Наш любимый город». Ребята в течение нескольких занятий конструируют исторические объекты города, дома из конструктора, различных материалов, и по окончании делают выставку в детском саду для других дошкольников.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что STEAM-образование представляет собой перспективное и инновационное направление в организации образовательной деятельности в детском саду на современном этапе развития общества. Оно способно оказать существенное влияние на развитие детей. Анализ значимости STEAM-образования для детей дошкольного возраста показал, что интеграция науки, технологий, инженерии, искусства и математики в образовательном процессе открывает широкие возможности для формирования критического мышления, творческих способностей, навыков решения проблем и коммуникативных компетенций. Представленные примеры STEAM-проектов, адаптированных для дошкольного возраста, демонстрируют практические примеры того, как можно сформировать у детей интерес к исследовательской и проектной деятельности.

Список источников

1. Веракса Н.Е., Веракса А.Н. Проектная деятельность в детском саду: пособие для педагогов дошкольных учреждений. М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2014. 64 с.
2. Волосовец Т.В., Маркова В.А., Аверин С.А. STEM-образование для детей дошкольного и младшего школьного возраста: учеб.-метод. пособие. М., 2017. 111 с.
3. Деркунская В.А. Проектная деятельность дошкольников: учебно-методическое пособие. М: Центр педагогического образования, 2018. 208 с.
4. Дыбина О.В., Рахманова Н.П., Щетинина В.В. Неизведанное рядом: занимательные опыты и эксперименты для дошкольников. М.: ТЦ Сфера, 2005. 192 с.
5. Захарова Л.М., Андрианова Е.И., Богомолова М.И. Современные технологии дошкольного образования. Ульяновск: ИНФРА-М, 2020. 251 с.
6. Зубарева Е.Э. Развитие критического мышления у дошкольников // Педагогика: история, современность, перспективы. 2020. № 4. С. 59 – 65.
7. Кольцова С.А. Создание развивающей предметно-пространственной среды для детей раннего дошкольного возраста посредством внедрения инновационных технологий // Инструменты и механизмы устойчивого инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. Часть 1. Уфа, 2022. С. 101 – 103.
8. Крежевских О.В. Развивающая предметно-пространственная среда дошкольной образовательной организации: учебное пособие. М.: Юрайт, 2024. 165 с.
9. От рождения до школы. Инновационная программа дошкольного образования / под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, Э.М. Дорофеевой. М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2019. 336 с.
10. Фадеев А.А. Использование цифрового оборудования в ДОО // Актуальные научные исследования: сборник статей X Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 150 – 154.

References

1. Veraksa N.E., Veraksa A.N. Project-Based Activities in Kindergarten: A Manual for Preschool Teachers. Moscow: MOZAIKA-SINTEZ, 2014. 64 p.
2. Volosovets T.V., Markova V.A., Averin S.A. STEM Education for Preschool and Primary School Children: A Textbook and Methodological Handbook. Moscow, 2017. 111 p.
3. Derkunskaia V.A. Project-Based Activities of Preschoolers: A Textbook and Methodological Handbook. Moscow: Center for Pedagogical Education, 2018. 208 p.
4. Dybina O.V., Rakhmanova N.P., Shchetinina V.V. The Unknown is Nearby: Entertaining Experiments and Experiments for Preschoolers. Moscow: TC Sfera, 2005. 192 p.
5. Zakharova L.M., Andrianova E.I., Bogomolova M.I. Modern technologies of preschool education. Ulyanovsk: INFRA-M, 2020. 251 p.
6. Zubareva E.E. Developing critical thinking in preschoolers. Pedagogy: history, modernity, prospects. 2020. No. 4. P. 59 – 65.
7. Koltsova S.A. Creating a developing subject-spatial environment for children of early preschool age through the introduction of innovative technologies. Tools and mechanisms of sustainable innovative development: collection of articles from the International scientific and practical conference. Part 1. Ufa, 2022. P. 101 – 103.
8. Krezhevskikh O.V. Developing Subject-Spatial Environment of a Preschool Educational Organization: A Study Guide. Moscow: Yurait, 2024. 165 p.
9. From Birth to School. Innovative Preschool Education Program. Edited by N.E. Veraksa, T.S. Komarova, E.M. Dorofeeva. Moscow: MOZAIKA-SINTEZ, 2019. 336 p.
10. Fadeev A.A. Use of Digital Equipment in Preschool Educational Institutions. Current Research: Collection of Articles from the X International Scientific and Practical Conference. Ufa, 2023. P. 150 – 154.

Информация об авторах

Гордеева В.В., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет

Мустафаева П.Э., Пензенский государственный университет

© Гордеева В.В., Мустафаева П.Э., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)

УДК 796.015

Современные подходы к классификации и развитию детского фитнеса: проблемы и перспективы

¹ Мусин О.А.,

¹ Кузнецов В.А.,

¹ Лебедкина М.В.,

¹ Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Аннотация: в статье рассматривается современное состояние развития детского фитнеса как специфического направления физкультурно-оздоровительной деятельности, ориентированного на укрепление здоровья, развитие физических качеств и формирование двигательной культуры детей. Проведен анализ научных подходов к определению понятия «детский фитнес» и его классификации, выявлены основные методические и организационные тенденции, отражающие эволюцию представлений о содержании и целях данного направления. Представлена последовательность применения фитнес-технологий в соответствии с возрастными и морфофункциональными особенностями детей, определены критерии целесообразности включения отдельных упражнений и видов активности в учебно-тренировочный процесс. Отмечены проблемные аспекты в области стандартизации программ, адаптации занятий для детей с ограниченными возможностями здоровья и профессиональной подготовки специалистов в сфере детского фитнеса. Цель исследования заключается в обобщении и систематизации современных подходов к организации детского фитнеса, выявлении проблем и определении перспектив его дальнейшего развития. Задачи включают анализ научно-методической литературы, изучение классификаций и методических основ фитнес-программ, а также определение педагогических условий эффективного внедрения фитнес-технологий в работу с детьми. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных выводов при разработке авторских фитнес-программ для различных возрастных групп, в подготовке и повышении квалификации педагогов и инструкторов, а также при интеграции фитнес-технологий в систему дополнительного образования и школьной физкультурно-оздоровительной работы.

Ключевые слова: детский фитнес, физическая подготовка, функциональное состояние, тренировка, здоровье, фитнес-системы

Для цитирования: Мусин О.А., Кузнецов В.А., Лебедкина М.В. Современные подходы к классификации и развитию детского фитнеса: проблемы и перспективы // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 18 – 23.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Modern approaches to the classification and development of children's fitness: problems and prospects

¹ Musin O.A.,

¹ Kuznetsov V.A.,

¹ Lebedkina M.V.,

¹ Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin

Abstract: the article examines the current state of the development of children's fitness as a specific area of physical culture and recreation activities focused on health promotion, development of physical qualities and the formation of children's motor culture. The analysis of scientific approaches to the definition of the concept of "children's fitness" and its classification has been carried out, the main methodological and organizational trends reflecting the evolution of ideas about the content and goals of this area have been identified. The sequence of application of fitness technologies in accordance with the age and morphofunctional characteristics of children is presented, criteria for the expediency of including individual exercises and types of activity in the educational and training process are determined. Problematic aspects in the field of standardization of programs, adaptation of classes for children with disabilities and professional training of specialists in the field of children's fitness are noted. The purpose of the study is to summarize and systematize modern approaches to the organization of children's fitness, identify problems and determine the prospects for its further development. The tasks include the analysis of scientific and methodological literature, the study of classifications and methodological foundations of fitness programs, as well as the definition of pedagogical conditions for the effective implementation of fitness technologies in working with children. The practical significance of the research lies in the possibility of using the findings obtained in the development of author's fitness programs for various age groups, in the training and advanced training of teachers and instructors, as well as in the integration of fitness technologies into the system of additional education and school physical education and wellness work.

Keywords: children's fitness, physical fitness, functional state, training, health, fitness systems

For citation: Musin O.A., Kuznetsov V.A., Lebedkina M.V. Modern approaches to the classification and development of children's fitness: problems and prospects. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 18 – 23.

The article was submitted: September 3, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Детский фитнес в последние годы стал одним из наиболее динамично развивающихся направлений физкультурно-оздоровительной деятельности. Его востребованность связана с актуализацией задач укрепления здоровья, профилактики гиподинамии и формирования у детей устойчивой мотивации к физической активности [1]. В отличие от спорта, детский фитнес ориентирован не на достижение соревновательных результатов, а на получение удовольствия от движения, развитие физических качеств и формирование привычки к здоровому образу жизни. Анализ научной литературы и практических методик позволяет выявить спектр взглядов авторов на классификацию его видов, а также определить актуальные тенденции и проблемные зоны в его исследовании [2].

Цель исследования – проанализировать современные подходы к классификации детского фитнеса, выявить тенденции и проблемные зоны его развития и определить педагогические условия эффективного внедрения фитнес-технологий в работу с детьми разных возрастных групп.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу составили системный, деятельностный и возрастно-психологический подходы, позволяющие рассматривать детский фитнес как целостную педагогическую систему. Использованы методы анализа и обобщения научно-методической литературы, сравнительно-сопоставительный анализ классификаций и структурных компонентов фитнес-программ, а также анализ практического опыта внедрения фитнес-технологий в образовательную и досуговую практику.

Результаты и обсуждения

В научном сообществе существует консенсус относительно базового определения детского фитнеса как деятельности, направленной на развитие физических качеств, укрепление здоровья и формирование при-

вычки к здоровому образу жизни у ребенка в игровой, доступной форме [4, 9, 10]. Однако подходы к классификации его видов разнятся, что свидетельствует о многогранности самого явления.

Ряд авторов (например, А.В. Менхин, Ю.В. Менхин) предлагают классифицировать виды детского фитнеса по преимущественной направленности воздействия:

- Развивающие координацию и ловкость: занятия с использованием мячей (фитболов), балансировочных дисков и полусфер, скакалок;
- Развивающие силу и выносливость: элементарная гимнастика, преодоление полос препятствий, занятия на шведской стенке;
- Развивающие гибкость: детская йога, стретчинг, животная гимнастика (подражания движениям животных);
- Развивающие чувство ритма и кардио-ресурсы: танцевальные направления (zumba kids, ритмика), игровой степ-аэробики [7].

Другая группа исследователей (Е.Г. Сайкина, С.Ю. Максимова) делает акцент на игровой и сюжетной составляющей, выделяя:

- Игровой стретчинг (развитие гибкости через имитационные и игровые упражнения);
- Сказкотерапия в движении (интеграция физических упражнений в сказочный сюжет);
- Лого-аэробику (выполнение физических упражнений с одновременным произношением звуков и речевых комплексов) [6, 8].

Современное состояние исследований в области детского фитнеса характеризуется смещением фокуса с чисто физкультурно-оздоровительного аспекта на интегративный и психолого-педагогический. Современные работы посвящены не просто констатации пользы физической активности, а изучению ее влияния на когнитивное развитие, эмоционально-волевую сферу, социальную адаптацию и интеграцию детей с ОВЗ. Появляются исследования, доказывающие эффективность синтеза фитнес-технологий с другими областями развития ребенка (музыкой, изобразительным искусством, театральной деятельностью) [1]. Активно разрабатываются и внедряются авторские программы и методики, адаптированные под конкретные возрастные группы и даже индивидуальные особенности детей.

Общая примерная схема последовательного поэтапного использования фитнес-технологий в соответствии с морфофункциональным и психомоторным развитием детей приведена в таблице 1.

Таблица 1

Этапы реализации фитнес-технологий в связи с возрастным созреванием центральной нервной системы и психомоторных механизмов.

Table 1

Stages of implementation of fitness technologies in connection with age-related maturation of the central nervous system and psychomotor mechanisms.

Возрастные периоды	1 этап – 6 лет	2 этап – 7,5 лет	3 этап – 8,5 лет	4 этап – 11 лет
Характеристика созревания ЦНС и психомоторных функций	На этом этапе начинают формироваться интегративные нейронные механизмы, отвечающие за целенаправленные движения, манипуляции с предметами и более сложные формы двигательной адаптации к окружающей среде	Продолжается созревание интегративных систем. Происходит активная миелинизация нервных волокон, что способствует улучшению координации движений за счёт зрительной обратной связи и закладке основ регуляторных механизмов	Усиливается роль проприоцептивной и зрительной информации в управлении движениями. Формируются более сложные циклические (кольцевые) регуляторные контуры, обеспечивающие плавность и точность моторики	Движения всё больше регулируются за счёт проприоцепции. Повышается точность выполнения моторных команд, расширяется внутреннее представление ребёнка о собственном теле и его пространственном положении

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Рекомендуемая разновидность фитнеса				
Стретч гимнастика	Основное внимание – базовым формам пассивного и активного растяжения, преимущественно мышц рук и ног. Допускается избирательная проработка мышц туловища	Вводится общий стретчинг локального и локально-регионального типа с постепенным включением мышц корпуса и конечностей	Акцент смещается на региональный и регионально-общий стретчинг, охватывающий как туловище, так и конечности	Комбинированный подход: сочетание базовых и вариативных техник растяжения общего плана, включая локально-региональные и глобальные группы мышц (спина, живот, руки, ноги)
Хореография	Освоение базовых позиций рук и ног, простых комбинаций движений туловища и конечностей, элементы свободной пластики, музыкальные игры	Расширение арсенала упражнений в стиле свободной пластики, знакомство с начальными танцевальными связками и основами музыкальной грамоты	Отработка готовых танцевальных композиций и связок, продолжение музыкальных игр	Углублённое освоение разнообразных танцевальных упражнений и комбинаций, развитие творческого подхода через вариативные музыкальные игры
Ритмическая гимнастика и спортивный танцевальный рок и ролл	Адаптивно-музыкальный ритмо-фитнес: музыкальные упражнения; упражнения на движения	Введение элементов танцевального фитнеса: базовые шаги под музыку, ритмические рисунки, подвижные музыкальные игры	Комбинированные занятия с переменным темпом и разными музыкальными размерами, сочетающие адаптивные и ритмические компоненты	Креативный ритмо-фитнес: синхронизация движений с музыкальными ритмами, элементы дыхательной гимнастики, импровизационные и творческие комплексы в стиле спортивного рок-н-ролла
Комплексные хореографические формы	Простые адаптивно-гармонические комплексы на основе базовых движений	Комбинации из освоенных танцевальных шагов и связок, адаптированные под возрастные возможности	Более сложные гармонические связки, сочетающие ритм, пластику и музыкальность	Импровизационные ритмопластические комплексы, направленные на развитие творческого самовыражения и двигательной свободы

Несмотря на активное развитие, область детского фитнеса содержит ряд дискуссионных и недостаточно изученных аспектов:

1) Отсутствие единых стандартов и нормативов. Наиболее спорным остается вопрос дозирования нагрузки, унификации программ и критериев оценки эффективности занятий для разных возрастных групп. Существует разрыв между коммерческими студиями, работающими по авторским методикам, и государственными образовательными учреждениями, действующими в рамках ФГОС.

2) Недостаточная изученность долгосрочных эффектов. Большинство исследований фиксируют краткосрочные результаты (улучшение физических показателей в течение года). Практически отсутствуют лонгитюдные исследования, отслеживающие влияние систематических занятий конкретными видами фитнеса на здоровье, физическую активность и образ жизни человека во взрослом возрасте.

3) Слабая разработанность методик для детей с ОВЗ. Вопросы адаптации сложных фитнес-направлений (например, элементов единоборств, скалолазания, функционального тренинга) для детей с

различными нозологиями (РАС, ДЦП, нарушениями слуха и зрения) освещены фрагментарно и требуют глубокой научной проработки.

4) Риск коммерциализации и профанации. Актуальной проблемой является недостаточный уровень подготовки инструкторов, работающих с детьми. В погоне за модными тенденциями и коммерческой выгодой в программы могут внедряться неадаптированные элементы «взрослого» фитнеса (силовой тренинг, интенсивный интервальный тренинг), потенциально опасные для детского организма.

Несмотря на признанную пользу и популярность детского фитнеса, его теоретическая и методическая база требует дальнейшей унификации, научного обоснования и углубленного изучения, особенно в вопросах долгосрочных эффектов и адаптации для уязвимых групп детей.

Выводы

Систематизация представленных данных позволила выделить примерную схему возрастной дифференциации фитнес-технологий. В зависимости от этапов морфофункционального и психомоторного созревания центральной нервной системы предлагаются последовательные формы: стретч-гимнастика, хореография, ритмическая гимнастика и адаптивно-гармонические комплексы. Каждая форма ориентирована на развитие определённых двигательных качеств и учитывает сенситивные периоды формирования моторики, координации, гибкости и музыкально-ритмического чувства.

Несмотря на активное развитие направления, остаётся ряд проблемных вопросов. Отмечается отсутствие единых стандартов и критериев оценки эффективности, слабая разработанность программ для детей с ограниченными возможностями здоровья, дефицит квалифицированных инструкторов. Не менее актуальной является проблема коммерциализации фитнес-услуг, когда в детские программы включаются неадаптированные элементы взрослого тренинга, что может негативно сказаться на состоянии здоровья ребёнка.

Таким образом, эффективность детского фитнеса во многом определяется педагогической обоснованностью программ, их адаптацией к возрастным и психофизиологическим особенностям детей, наличием научно разработанных методических рекомендаций и квалификацией педагогов.

Список источников

1. Волкова Н.Л. Адаптация детского фитнеса в школьном образовании // Фитнес: теория и практика. 2023. № 15.
2. Волчегорская Е.Ю., Фортигина С.Н., Зиновьев В.П. Гибкие социальные навыки как основа кросс-функциональных компетенций // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13. № 3. С. 2.
3. Габов М.В., Кобзарь Д.В., Белоусов Е.А. Детский фитнес и его роль в формировании здорового образа жизни подрастающего поколения // Фитнес: теория и практика. 2024. № 17. С. 69 – 75.
4. Железнякова С.С., Чернышева Л.Г. Использование средств фитнеса в физическом воспитании в детских дошкольных учреждениях // Проблемы и приоритетные направления развития физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности в современном обществе: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 15–16 марта 2022 года. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2022. С. 34 – 38.
5. Жуков Д.В. Организация занятий детским фитнесом с детьми младшего школьного возраста // Молодой исследователь: от идеи к проекту: материалы III студенческой научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 24 мая 2019 года / отв. ред. Д.А. Михеева. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. С. 159 – 161.
6. Максимова С.Ю., Фомина Н.А. Музыкально-двигательное направление физического воспитания детей дошкольного возраста // Теория и практика физической культуры. 2015. № 5. С. 57 – 58.
7. Менхин Ю.В., Менхин А.В. Оздоровительная гимнастика: теория и методика. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 384 с.
8. Сайкина Е.Г. Фитнес-технологии в школе: учебно-методическое пособие по разработке программ для дополнительного третьего урока физической культуры 1–11 классов. Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. 151 с.
9. Симакова М.Ю. Опыт работы по организации детского фитнеса в детском саду // Традиции и новации в дошкольном образовании. 2018. № 5 (8). С. 23 – 28.
10. Хуторнюк А.А., Нечаев А.В. Особенности детского фитнеса в дошкольных образовательных учреждениях // Актуальные проблемы медико-биологических дисциплин, физкультуры и спорта: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Коломна, 20 марта 2025 года. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2025. С. 304 – 309.

References

1. Volkova N.L. Adaptation of children's fitness in school education. Fitness: theory and practice. 2023. No. 15.
2. Volchegorskaya E.Yu., Fortygina S.N., Zinoviev V.P. Flexible social skills as a basis for cross-functional competencies. Bulletin of Minin University. 2025. Vol. 13. No. 3. 2 p.
3. Gabov M.V., Kobzar D.V., Belousov E.A. Children's fitness and its role in shaping a healthy lifestyle of the younger generation. Fitness: theory and practice. 2024. No. 17. P. 69 – 75.
4. Zheleznyakova S.S., Chernysheva L.G. The Use of Fitness Tools in Physical Education in Preschool Institutions. Problems and Priority Directions for the Development of Physical Culture, Sports, and Life Safety in Modern Society: Collection of Scientific Papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Khabarovsk, March 15–16, 2022. Khabarovsk: Pacific National University, 2022. P. 34 – 38.
5. Zhukov D.V. Organization of Children's Fitness Classes with Primary School-Age Children. Young Researcher: From Idea to Project: Proceedings of the III Student Scientific and Practical Conference. Yoshkar-Ola, May 24, 2019. Ed. D.A. Mikheeva. Yoshkar-Ola: Mari State University, 2019. P. 159 – 161.
6. Maksimova S.Yu., Fomina N.A. Musical and motor direction of physical education of preschool children. Theory and practice of physical education. 2015. No. 5. P. 57 – 58.
7. Menkhin Yu.V., Menkhin A.V. Health-improving gymnastics: theory and methods. Rostov n/D: Phoenix, 2002. 384 p.
8. Saykina E.G. Fitness technologies at school: a teaching aid for developing programs for an additional third lesson of physical education for grades 1-11. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical Univ., 2013. 151 p.
9. Simakova M.Yu. Experience in organizing children's fitness in a kindergarten. Traditions and innovations in preschool education. 2018. No. 5 (8). P. 23 – 28.
10. Khutorynyuk A.A., Nechaev A.V. Features of children's fitness in preschool educational institutions. Actual problems of medical and biological disciplines, physical education and sports: collection of materials from the IV International scientific and practical conference. Kolomna, March 20, 2025. Kolomna: State Social and Humanitarian University, 2025. P. 304 – 309.

Информация об авторах

Мусин О.А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, mysin332@mail.ru

Кузнецов В.А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, vak1401@yandex.ru

Лебедкина М.В., старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, leopold_52@mail.ru

© Мусин О.А., Кузнецов В.А., Лебедкина М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

Художественно-эстетическое развитие личности: социально-педагогический анализ

¹ Скопа В.А.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: статья посвящена комплексному осмыслению процессов художественно-эстетического развития личности через призму современных методологических подходов. Раскрываются сущностные характеристики, теоретические основания и стратегические направления формирования эстетической культуры субъекта. Художественно-эстетическое развитие – многоуровневый, динамичный процесс становления творческой индивидуальности, интегрирующий личностные ресурсы и социокультурный контекст. Школьное художественно-эстетическое образование выступает уникальным каналом приобщения учащихся к многовековому культурному наследию человечества. Через призму искусства молодые люди получают бесценную возможность соприкоснуться с глубинными пластами духовной культуры, сформировать собственную ценностную картину мира. Данный образовательный компонент является критически важным механизмом трансляции культурных смыслов и традиций. Он не просто знакомит школьников с различными художественными практиками, но и служит мощным инструментом личностного развития, позволяющим сформировать высокий уровень духовной культуры, эмоционального интеллекта и творческого потенциала. Художественно-эстетическое образование выступает уникальным мостом между природными предпосылками и социокультурным контекстом человеческого существования.

Ключевые слова: образование, художественно-эстетическое воспитание, учащиеся, мировоззрение, педагог, образовательный стандарт

Для цитирования: Скопа В.А. Художественно-эстетическое развитие личности: социально-педагогический анализ // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 24 – 29.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Artistic and aesthetic development of the personality: conceptual social and pedagogical analysis

¹ Skopa V.A.,

¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: this article provides a comprehensive understanding of the processes of artistic and aesthetic development through the lens of modern methodological approaches. It explores the essential characteristics, theoretical foundations, and strategic directions for shaping a subject's aesthetic culture. Artistic and aesthetic development is a multi-layered, dynamic process of developing creative individuality, integrating personal resources and the sociocultural context. School artistic and aesthetic education serves as a unique channel for introducing students to the centuries-old cultural heritage of humanity. Through the prism of art, young people receive an invaluable opportunity to connect with the deep layers of spiritual culture and develop their own value-based worldview. This educational component is a critically important mechanism for transmitting cultural meanings and traditions. It not only introduces schoolchildren to various artistic practices but also serves as a powerful tool for personal develop-

ment, enabling them to develop a high level of spiritual culture, emotional intelligence, and creative potential. Artistic and aesthetic education serves as a unique bridge between the natural prerequisites and the sociocultural context of human existence.

Keywords: education, artistic and aesthetic education, students, worldview, teacher, educational standard

For citation: Skopa V.A. Artistic and aesthetic development of the personality: conceptual social and pedagogical analysis. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 24 – 29.

The article was submitted: September 3, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Художественно-эстетическое воспитание представляет собой ключевой компонент гуманитарного образования в России. Этот пласт образовательной деятельности играет критически важную роль в сохранении и трансляции культурных ценностей, формировании национальной идентичности. Благодаря глубокому погружению в искусство и эстетику, образовательная система укрепляет международный имидж страны как средоточия интеллектуального и духовного развития. Такой подход позволяет не только передавать накопленные культурные традиции, но и создавать условия для творческой самореализации новых поколений [11].

Искусство и культурное наследие человечества обладают уникальной способностью глубоко влиять на формирование личности. Через эмоциональное и интеллектуальное восприятие творческих форм происходит становление нравственных ориентиров, которые консолидируют общество [7]. Художественные практики выступают мощным инструментом трансляции социальных ценностей, помогающим сохранять культурную целостность и национальную идентичность. Они создают духовное пространство, где люди различных поколений могут находить общий язык, формировать солидарность и взаимопонимание, удерживая магистральные смыслы общественного развития.

Художественно-эстетическое образование, корни которого уходят в глубину веков, представляет собой не просто культурное наследие, но и мощный инструмент личностного и общественного развития. Многовековые традиции творческого воспитания создают уникальную платформу для духовного роста и самореализации индивида [4, 9]. Отечественные культурные ценности выступают ключевым механизмом формирования национальной идентичности, способствуя становлению у молодого поколения патриотического мировоззрения, способности к межкультурному диалогу и ответственности за судьбу родной страны. Такой подход позволяет не только сохранять преемственность поколений, но и создавать условия для творческой самоорганизации общества, его устойчивого гармоничного развития.

В контексте современного образования особую актуальность приобретает специализированная подготовка школьников старших классов в области художественного творчества. Этот подход позволяет развивать эстетический вкус, креативное мышление и формировать глубокое понимание культурных процессов, происходящих в обществе.

Материалы и методы исследований

Методологический базис исследования представляет собой комплексную междисциплинарную платформу, интегрирующую фундаментальные философские принципы, современные теоретические конструкции и практико-ориентированные подходы к пониманию процессов художественно-эстетического развития личности. Системообразующим элементом методологии выступает диалектическая концепция взаимодействия универсальных и уникальных характеристик социокультурного пространства. Теоретико-методологический базис исследования представлен интеграцией культурологических, психолого-педагогических и антропологических концепций. При рассмотрении заявленной проблемы были использованы аксиологический, когнитивный, деятельностный и рефлексивный подходы. Такая методологическая стратегия обеспечивает комплексное, многоуровневое осмысление феноменов межкультурной восприимчивости и эмпатии в современном образовательном пространстве.

Результаты и обсуждения

В современную эпоху художественно-эстетическое измерение становится критически важным фактором развития человечества. Творческие практики и эстетическое восприятие выступают не просто культурным дополнением, но и фундаментальным механизмом духовной эволюции. Они генерируют инновационные

идейные конструкты, позволяют переосмысливать социальные парадигмы и открывают принципиально новые горизонты человеческого потенциала. Искусство в XXI столетии трансформируется в мощный интеллектуальный ресурс, способный продуцировать смыслы, преодолевающие обыденность и стимулирующие прогрессивное мышление. Эстетическая компонента выступает своеобразным когнитивным механизмом, который не только отражает реальность, но и программирует траектории будущего общественного развития, формируя альтернативные модели социокультурной коммуникации [3, 10].

Суть художественно-эстетического образования выходит далеко за рамки простого обучения технических навыков. Первостепенной задачей становится раскрытие внутреннего потенциала молодежи, стимулирование креативного мышления и способности генерировать нестандартные решения. Речь идет о формировании особого мировоззрения, где творчество рассматривается как универсальный инструмент преобразования действительности. Ключевой акцент делается не на освоении конкретных художественных практик, а на развитии творческой энергии и инновационного подхода к любой сфере деятельности. Важно пробудить в молодом поколении стремление экспериментировать, преодолевать стереотипы и создавать принципиально новые концепции. Такой подход становится магистральным механизмом общественного прогресса, где каждая личность рассматривается как потенциальный источник трансформационных идей.

Творческая самореализация молодежи – это не просто индивидуальная траектория развития, а стратегический ресурс динамичного и устойчивого развития социума. На старшей ступени школьного обучения и в дальнейшей профессиональной траектории этот процесс трансформируется в сложный механизм самореализации и адаптации к динамичным социокультурным изменениям [2, 12]. Для глубинного понимания сущности такого подхода необходимо интегрировать три фундаментальные перспективы:

1. Философский аспект раскрывает экзистенциальные основания творчества как способа самопознания и трансценденции личности.
2. Культурологический ракурс демонстрирует механизмы трансляции смыслов и формирования коллективной идентичности через художественные практики.
3. Социально-педагогический контекст презентует творчество как инструмент социальной мобильности и адаптации к постоянно трансформирующейся реальности.

Такой комплексный подход превращает художественно-эстетическое образование в стратегический ресурс развития человеческого потенциала. Его целостность и смысловое наполнение напрямую зависят от взаимодействия с окружающей действительностью, что позволяет выявить органичное единство всех составляющих компонентов.

Рассматривая диалектическую связь между художественным образованием и социальной системой, необходимо подчеркнуть их глубокую взаимозависимость и взаимопроникновение. Искусство и образование представляют собой взаимосвязанные сферы, которые не могут существовать друг без друга [1, 2, 10]. Каждое общество формирует собственную образовательную парадигму, одновременно создавая культурное пространство, где знания и творческие практики становятся фундаментальными элементами социального развития. По мере развития цивилизации связь между социокультурными процессами и образовательными системами становится все более глубокой и многогранной. Непрерывная эволюция человечества осуществляется через постоянное обновление знаний и художественно-эстетических практик, которые выступают катализатором общественных трансформаций. Механизм взаимодействия между обществом и образованием носит динамичный, перманентный характер. Он никогда не прекращается, постоянно адаптируясь к новым культурным реалиям и раскрывая все более сложные грани человеческого потенциала. Художественно-эстетическое образование при этом служит своеобразным проводником между накопленным опытом и перспективными формами социального развития [5]. Духовные потребности личности не являются врожденными, а складываются постепенно в ходе индивидуального жизненного становления. Их формирование происходит под непосредственным воздействием социокультурных процессов и осуществляется через непрерывный механизм воспитания и образования.

Школьное художественно-эстетическое образование выступает уникальным каналом приобщения учащихся к многовековому культурному наследию человечества. Через призму искусства молодые люди получают бесценную возможность соприкоснуться с глубинными пластами духовной культуры, сформировать собственную ценностную картину мира. Данный образовательный компонент является критически важным механизмом трансляции культурных смыслов и традиций. Искусство в образовательном пространстве становится проводником между поколениями, помогающим молодому человеку не только выбрать профессиональную траекторию, но и обрести глубокое понимание собственного предназначения.

Процесс накопления духовного опыта представляет собой сложную, многоуровневую систему, требующую тонкого и внимательного подхода. Его сущность кроется в тонких материях человеческого восприя-

тия, где переплетаются эмоциональные, интеллектуальные и деятельностные компоненты. Духовное становление можно рассматривать как комплексную психическую активность, в которой эстетические переживания, осознанность и целенаправленные действия создают уникальное интегративное пространство [8, 10]. Этот процесс не линеен и не может быть жестко регламентирован, он подобен творческому акту, где каждый участник выстраивает индивидуальную траекторию самопознания. Многогранность духовного опыта открывает широчайшие перспективы для самых разнообразных форм художественно-эстетической деятельности. Именно через творческую самореализацию личность получает возможность наиболее полно раскрыть свой внутренний потенциал и установить глубинную связь с культурным контекстом.

Художественно-эстетическое образование на завершающем этапе школьного обучения выступает кульминационным моментом духовного становления личности. Этот период не ограничивается узкой профессиональной ориентацией в сфере искусства, а представляет собой целостный механизм раскрытия индивидуального потенциала старшеклассников. Погружение в концентрированное пространство культурного наследия позволяет молодым людям осмыслить накопленный опыт человечества через призму собственного восприятия [6]. Каждый учащийся получает уникальную возможность не только познакомиться с художественными традициями, но и трансформировать их через личностное переживание. Такой подход превращает художественное образование в мощный инструмент самопознания и самореализации, где искусство становится как предметом изучения, так и средством глубинного диалога с культурными смыслами. Оригинальная концепция художественно-эстетического образования базируется на трех взаимодополняющих и взаимопроникающих измерениях:

- 1) Индивидуальное измерение. Оно охватывает широкий спектр от врожденных задатков до тончайших эмоционально-эстетических проявлений, формирующих уникальный внутренний мир каждого человека.
- 2) Деятельностное измерение. Оно создает динамичное интеллектуально-творческое пространство, раскрывающее потенциальные духовные возможности индивида. Это сфера активного преобразования личностью окружающей реальности через различные формы художественной и социокультурной активности.
- 3) Человеческое измерение. Оно отражает социально-культурную сущность личности, где индивид выступает активным субъектом исторического процесса. В этом контексте человек не только воспринимает, но и генерирует прогрессивные ценности, обеспечивая непрерывность культурной эволюции. Взаимосвязь этих трех компонентов создает целостную картину художественно-эстетического развития, где личность предстает многогранным творческим феноменом.

Современная система художественного образования сталкивается с серьезными вызовами, обусловленными стремительной динамикой социальных трансформаций. Существующие образовательные модели часто не успевают адаптироваться к новым реалиям, что создает разрыв между потребностями молодого поколения и традиционными педагогическими подходами. Преодоление этих противоречий требует принципиально нового стратегического подхода, который можно обозначить как опережающее развитие художественно-эстетического образования. Этот подход предполагает:

1. Кардинальное обновление содержательного компонента обучения: интеграцию актуальной информации, способной генерировать внутреннюю мотивацию и творческую активность учащихся.
2. Разработку инновационных форм художественно-педагогической работы, максимально соответствующих современным социокультурным запросам и технологическим возможностям.
3. Формирование универсальной образовательной среды, способной выходить за традиционные институциональные границы и интегрироваться в широкое культурное пространство.

Такой подход позволит трансформировать художественное образование из консервативной системы в динамичный, адаптивный механизм развития личности, способный откликаться на вызовы быстро меняющегося мира.

Многоаспектное исследование художественно-эстетического образования позволяет выделить его ключевые характеристики:

1. Интегративность – способность объединять различные сферы человеческого опыта.
2. Трансформационность – механизм личностного и социокультурного развития.
3. Универсальность – возможность раскрытия индивидуального потенциала через творческую деятельность.

Художественно-эстетическое образование выступает не просто образовательной технологией, а целостной системой становления личности. Оно выступает потенциальным инструментом гармонизации социальных отношений, транслируя через классическое культурное наследие глубинные смыслы и универсальные ценности человеческого бытия [6, 8]. Этот процесс выходит далеко за рамки узкоспециализированной

творческой подготовки. Социальный контекст художественного образования, принципиально ориентированный на целостное развитие личности, формирование её многогранного потенциала.

Современные образовательные стандарты справедливо акцентируют внимание на формировании эмоционально-ценностного отношения и развитии эмоциональной отзывчивости. Этот подход трансформирует художественное образование из сугубо интеллектуальной практики в целостный процесс личностного становления. Художественное познание через эмоциональную призму позволяет молодому человеку не просто усваивать информацию, но и проживать её, трансформируя внешние впечатления в личностные убеждения и мировоззренческие установки.

Роль эстетического образования в становлении личности представляет собой фундаментальный аспект культурного развития. Художественное воспитание обладает уникальным потенциалом для всестороннего личностного роста, предоставляя широкие возможности гармонизации внутреннего мира индивида. Гуманистический подход к образовательному процессу через призму искусства способствует формированию мировоззренческих установок молодежи, раскрытию творческих способностей и духовному обогащению.

Познавательный потенциал эстетического образования для молодежи раскрывается через многогранное постижение искусства как уникального способа миропознания. Он включает глубокое изучение художественных форм, раскрытие механизмов творческого отображения реальности и постижение искусства как особой формы общественного сознания. Художественное многообразие мира предстает перед молодым человеком через диалектику истины и заблуждения, помогая сформировать собственное эстетическое восприятие [8]. Молодежь получает возможность постичь глубинные «закономерности красоты» в различных жизненных проявлениях, что способствует развитию нестандартного художественного мышления. Коммуникативная составляющая такого образования выражается в диалоге с культурными традициями разных эпох и народов. Через искусство происходит межкультурное взаимодействие, расширение горизонтов понимания человеческого опыта и формирование универсальных ценностных ориентиров. В процессе художественной коммуникации молодое поколение не просто усваивает культурное наследие, но и учится интерпретировать окружающую реальность через призму различных культурных традиций. Этот диалог способствует формированию толерантности, умению постигать духовные особенности людей с альтернативными взглядами и эстетическими идеалами.

Выводы

Художественно-эстетическое развитие личности является многогранным процессом, интегрирующим образование, культуру и индивидуальные способности человека. Через искусство и творческие практики происходит формирование духовной культуры, национальной идентичности и личностного потенциала, что делает художественно-эстетическое образование критически важным механизмом социокультурной трансформации и развития общества.

Список источников

1. Азаров Ю.П. Искусство воспитывать. М.: Просвещение, 1985. 448 с.
2. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации личности и проблема их формирования // Сов. педагогика. 1981. № 8. С. 61 – 71.
3. Андреев А.Л. Художественный образ и гносеологическая специфика искусства. М.: Наука, 1981. 192 с.
4. Богоявленская Д.Б. Творческая инициатива и управление познавательной деятельностью человека. М.: Педагогика, 1975. 238 с.
5. Гончаров И.Ф. Эстетическое воспитание школьников средствами искусства и действительности. М.: Педагогика, 2022. С. 128 – 134.
6. Искусство и эстетическое воспитание молодежи. М.: Наука, 1981. 335 с.
7. Каган М.С. Художественная деятельность как информационная система // Искусство кино. 1975. № 12. С. 25 – 31.
8. Каган М.С. Эстетика как философская наука. Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис», 1997. 544 с.
9. Лабковская Г.С. Эстетическая культура и эстетическое воспитание: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1999. 304 с.
10. Лихачев Б.Т. Система эстетического воспитания школьников. М.: Просвещение, 2010. 321 с.
11. Скопа В.А. Художественно-эстетическое воспитание учащихся: социально-педагогический аспект // Вестник педагогических наук. 2024. № 6. С. 25 – 30.

References

1. Azarov Yu.P. The Art of Education. Moscow: Prosveshchenie, 1985. 448 p.
2. Alekseeva V.G. Value Orientations of the Individual and the Problem of Their Formation. Mod. pedagogy. 1981. No. 8. P. 61 – 71.
3. Andreev A.L. Artistic Image and Epistemological Specificity of Art. Moscow: Nauka, 1981. 192 p.
4. Bogoyavlenskaya D.B. Creative Initiative and Management of Human Cognitive Activity. Moscow: Pedagogika, 1975. 238 p.
5. Goncharov I.F. Aesthetic Education of Schoolchildren by Means of Art and Reality. Moscow: Pedagogika, 2022. P. 128 – 134.
6. Art and Aesthetic Education of Youth. Moscow: Nauka, 1981. 335 p.
7. Kagan, M.S. Artistic Activity as an Information System. Art of Cinema. 1975. No. 12. P. 25 – 31.
8. Kagan, M.S. Aesthetics as a Philosophical Science. St. Petersburg: TOO TK Petropolis, 1997. 544 p.
9. Labkovskaya, G.S. Aesthetic Culture and Aesthetic Education: A Book for a Teacher. Moscow: Prosveshchenie, 1999. 304 p.
10. Likhachev B.T. The System of Aesthetic Education of Schoolchildren. Moscow: Prosveshchenie, 2010. 321 p.
11. Skopa V.A. Artistic and aesthetic education of students: a social and pedagogical aspect. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 6. pp. 25–30.

Информация об авторах

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой, Алтайский государственный педагогический университет, sverhtitan@rambler.ru

© Скопа В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / Pedagogical Education

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 371.38

Организация групповой работы аспирантов для решения проблемы перевода профессиональной терминологии

¹Хребтова Т.С.,

²Бобкова Д.Г.,

¹Алтайский государственный университет

²Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова

Аннотация: в статье формулируются основные требования к организации групповой работы студентов на занятиях по английскому языку в аспирантуре. Работа в группе является одним из наиболее эффективных способов решения ключевой проблемы, возникающей при знакомстве аспирантов с англоязычными текстами, – проблемы перевода профессиональной терминологии. Цель исследования состоит в разработке специальных упражнений для проведения групповой работы, включающих в себя упражнения на работу со словарем, однокоренными и многозначными словами, дефинициями слов, межъязыковыми омонимами, сочетаемостью слов. Предложенные задания позволяют обучающимся овладеть основными приемами и техниками перевода терминологии, необходимыми для понимания иноязычных материалов. Групповая деятельность улучшает качество конечного результата и благодаря взаимодействию студентов между собой способствует более глубокому осмыслению изучаемых ими текстов.

Ключевые слова: групповая работа, перевод, профессиональная терминология, научный текст

Для цитирования: Хребтова Т.С., Бобкова Д.Г. Организация групповой работы аспирантов для решения проблемы перевода профессиональной терминологии // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 30 – 36.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Organizing group work of postgraduate students to solve the problem of translating professional terminology

¹Khrebtova T.S.,

²Bobkova D.G.,

¹Altai State University

²Saint-Petersburg State Forest Technical University

Abstract: this article formulates the basic requirements for organizing students group work in English language classes at the postgraduate level. Group work is one of the most effective ways to address a key issue that arises when postgraduates are introduced to authentic texts in English: the translation of professional terminology. The goal of the study is to develop specialized exercises for group work, including exercises on vocabulary, cognates and polysemantic words, definitions, interlingual homonyms, word compatibility. The proposed tasks enable students to master the basic methods and techniques of terminology translation necessary for understanding foreign-language materials. Group work improves the quality of the final result and, through student interaction, promotes a deeper understanding of the texts they are studying.

Keywords: group work, translation, professional terminology, scientific text

For citation: Khrebtova T.S., Bobkova D.G. Organizing group work of postgraduate students to solve the problem of translating professional terminology. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 30 – 36.

The article was submitted: September 3, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена увеличением многообразия научного контента в настоящее время и необходимостью ориентироваться в содержании, структуре и особенностях профессионально-ориентированного текста. Активное развитие науки в обществе влечет за собой создание разных видов научных материалов, включая монографии, статьи, тезисы по итогам конференции, доклады и отчеты. Основная цель таких материалов – передать информацию о каком-то научном положении или истине. В этом плане научные и профессиональные тексты на английском языке могут представлять особую трудность для понимания не носителями языка.

Во время обучения в аспирантуре студенты постоянно сталкиваются с переводом научных и профессиональных материалов с английского языка на русский. Аутентичные тексты на английском языке необходимы им для более полного охвата всех исследований, проводимых в области их научных интересов. Помимо этого, англоязычные источники являются обязательными для цитирования при написании диссертации. Исследователь, получающий ученую степень, должен быть так или иначе вовлечен в мировое научное сообщество. Необходимость обмена опытом между учеными разных стран не теряет актуальности в любое время. По мнению О.В. Наумовой, одним из факторов успешной и эффективной профессиональной деятельности ученого является способность получать, обрабатывать и передавать профессионально значимую информацию [8]. Следовательно, особую роль при работе с иноязычной литературой приобретает умение переводить и перерабатывать научные материалы.

В настоящее время электронный перевод прочно вошел в нашу жизнь, большинство студентов широко используют возможности, предоставляемые современными технологиями. Действительно, не использовать данные возможности было бы глупо, так как подобный перевод в несколько раз упрощает и облегчает процесс работы с иноязычным текстом. Однако при всем многообразии преимуществ электронных сервисов, навык самостоятельного перевода существенно ухудшается, что проявляется в появлении ряда проблем.

Как отмечает Н.С. Воронова, перевод научных и профессиональных текстов с английского языка на русский язык требует соблюдения правил эквивалентности, логичности, четкости изложения [4, с. 166]. Прежде всего, студенты должны понять, чем «научный перевод» отличается от художественного перевода, в чем его трудности и особенности. Перевод научного контента требует точности в передаче содержащейся в тексте информации, логичности и структурированности материала, объективности, эквивалентной терминологии, четкости формулировки. Помимо этого, студенты естественных направлений испытывают большую сложность, чем студенты гуманитарного профиля при работе с профессиональными материалами. Как отмечает Е.Л. Сафроненкова, открытость гуманитарного типа текста допускает многозначность его толкований, поскольку читатель с его ценностно мировоззренческими установками воспринимается как реальный соавтор [10, с. 36]. При работе с текстами по естественно-научным направлениям такая многозначность не допускается.

Даже используя электронные сервисы для перевода, студенты не всегда способны адекватно понять и перевести научный труд. Изучив студенческие работы, мы выявили несколько ошибок, чаще всего допускаемых ими при переводе научных текстов: 1) непонимание многозначности слова, другим словами неумение работать со словарем; 2) незнание такого явления, как «ложные друзья переводчика»; 3) неспособность видеть связи между словами и частями предложения; 4) неумение соотносить систему падежей русского языка с иноязычным текстом; 5) трудности в самостоятельной работе с переводом.

Большинство ошибок сводятся к главной проблеме, возникающей при работе с англоязычными материалами, – проблеме перевода профессиональной терминологии.

Как отмечают М.М. Боришанская и М.А. Курбакова, каждая лексическая единица в научном стиле выражается особыми лексическими единицами – терминами [3, с. 165]. Умение работать с терминологией играет большую роль при переводе научного текста. Как подчеркивает О.В. Наумова, владение терминами является наиболее значимым в процессе перевода специализированного материала [8, с. 200].

Терминологическая проблема возникает из-за неумения пользоваться словарем (бумажным или электронным). Некоторые студенты не имеют базового понимания устройства словаря и не осознают того, что слово стоит в словаре в начальной форме и именно в такой форме его необходимо искать. Указанная проблема нивелируется в случае, если студенты работают с электронным словарем (не программой онлайн-перевода), так как слово ищется автоматически. Однако независимо от вида используемого словаря (бумажный/электронный), для большинства слов дается несколько вариантов перевода. Здесь возникает проблема многозначности лексической единицы. Зачастую студенты не понимают того, что слово, имеющее определенное значение в бытовом или даже общенаучном контексте, будет иметь другое, более узкое и специфическое, значение в узкоспециальном научном тексте.

Непонимание многозначности слова усугубляет проблему неумения идентифицировать и корректно переводить лексические единицы, относящиеся к группе «ложных друзей переводчика» или межъязыковых омонимов, то есть слов, похожих по написанию и произношению, но имеющих разное значение в разных языках.

Подобным образом, неумение работать со словарем косвенно влияет и на непонимание сути устойчивых выражений (коллокаций). Словари обычно включают некоторые наиболее распространенные устойчивые выражения в словарную статью. При этом, даже если требуемое к переводу устойчивое выражение не находит отражения в словаре, понимание того, что лексическая единица может иметь специфическое значение в сочетании с другой лексической единицей, формируется в любом случае. Использование программ онлайн-перевода не позволяет понять суть данного явления.

Проблему перевода терминологии мы предлагаем решать с помощью групповой работы на занятиях по английскому языку.

Обучение иностранному языку в вузе зачастую происходит в группах по 10-15, а иногда и 20 человек. Это, несомненно, затрудняет проведение индивидуальной работы с каждым студентом, необходимой в аспирантуре. Одного занятия недостаточно, чтобы подробно обсудить научные тексты на иностранном языке, которые каждый аспирант читает для подготовки к написанию диссертации. Поэтому выходом из сложившейся ситуации мы видим групповую работу. Согласимся с И.Б. Акиншиной и А.А. Колесниковым, что групповая работа имеет ряд несомненных преимуществ, главными из которых являются формирование отношений взаимопомощи и взаимной ответственности, интерактивность, повышение познавательной мотивации [1]. Смена фронтальной деятельности на групповую несомненно является эффективным средством улучшения переводческих способностей студента.

Вслед за Д.В. Старченко отмечаем, что коллективно работающие студенты достигают больших успехов в когнитивной и переводческой деятельности, лучше выполняют поставленные задачи [11]. Необходимо добавить, что у студентов, работающих сообща над переводом текста, больше возможностей сравнить результаты, выбрать наиболее подходящий и лучший вариант из предложенных идей, например, во время мозгового штурма.

Обучение в группе среди аспирантов не имеет тех трудностей, возникающих при работе со школьниками или студентами бакалавриата, на которые указывают А.Г. Канцур и А.В. Захарова [6]. А именно, не является проблем с дисциплиной и контролем за ходом выполнения заданий, так как студенты третьей ступени обучения более осознаны и серьезны. Помимо этого, организация работы и процесс подготовки не занимают много времени благодаря высокой мотивированности обучающихся.

Теоретической базой исследования послужили труды авторов, исследовавших проблемы перевода научных и профессиональных текстов [2, 4, 5, 7, 9, 10], проблемы перевода терминологии [3, 8] и авторов, изучающих групповую работу на занятиях по иностранному языку [6, 11]. Все эти исследователи или уделяли внимание переводу научного текста как такового, его специфике и особенностям, или рассматривали групповую работу с обучающимися как одно из средств развития их коммуникативных навыков. В отличие от вышеназванных теоретиков мы попытались описать применение такого метода на занятиях по иностранному языку, как работа в группах, для обучения переводу профессиональной терминологии.

Практическая значимость работы заключается в формулировке основных требований к организации групповой работы и создании ряда упражнений, являющихся образцом заданий, формирующих у обучающихся базовые навыки и умения перевода.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили переводы научных и профессиональных текстов, выполненные студентами на занятиях по английскому языку в аспирантуре. Они позволили выявить основные ошибки при переводе терминологии, допускаемые аспирантами, и составить упражнения для групповой работы. Кроме

того, с целью сохранения аутентичности, материалом для разработки практических заданий послужили электронные словари Cambridge, Oxford, MacMillan, Collins, из словарных статей которых были взяты примеры для составления упражнений. Были использованы сравнительный метод и метод сплошной выборки.

Результаты и обсуждения

Анализ описанных выше преимуществ позволил сделать вывод об эффективности групповой работы как способа обучения профессиональному переводу в рамках аудиторного занятия и способствовал внедрению данного метода в учебный процесс в аспирантуре. Его практическое применение и анализ опыта использования позволили сформулировать основные требования к организации групповой работы аспирантов на занятии.

Во-первых, следует формировать группы из участников с разным уровнем подготовки. Не следует объединять обучающихся с высоким уровнем владения иностранным языком в одну группу, а студентов с низким уровнем владения иностранным языком в другую. Подобное разделение приведет лишь к тому, что более сильные группы справятся с заданием быстрее, чем более слабые. Студенты аспирантуры относятся к процессу обучения с большей осознанностью, чем студенты бакалавриата, следовательно, даже студенты с более низким уровнем владения иностранным языком принимают активное участие в обсуждении вариантов перевода и в совместном решении поставленной задачи.

Во-вторых, группы необходимо обеспечить несколькими словарями. Это позволит обучающимся не только быстрее находить требуемое слово, так как возможно разделение обязанностей, при котором участники группы ищут перевод различных слов, но также позволит сформировать понимание вариативности перевода, так как различные словари могут предлагать не полностью идентичные варианты перевода одной и той же лексической единицы.

В-третьих, необходимо подбирать материалы из аутентичных, но универсальных научных текстов, относящиеся к области «популярной науки». Причина этого заключается в том, что в одну академическую группу объединяются аспиранты разных направлений, что накладывает определенные ограничения на лексику, которая должна быть понятна всем участникам группы. Данное требование ни в коем случае не нивелирует значимость подобной работы, поскольку основная задача преподавателя – научить студентов работе с терминологией и словарем, которая может быть достигнута и на базе более простых по тематике текстов.

И, наконец, организация подобной работы в рамках аудиторного занятия требует обязательного вводного комментария-инструкции преподавателя, который будет включать запрет на использование электронных переводчиков в процессе выполнения задания. Студентам аспирантуры, обладающим высоким уровнем сознательности, следует объяснить причины, цели и задачи организации работы с переводом подобным образом, что будет способствовать качественному выполнению задания.

Итак, учет требований к организации групповой работы в рамках обучения профессиональному переводу является базой для успешного осуществления данной работы. Однако несмотря на то, что ключевым элементом метода является самостоятельная работа аспирантов в группах, роль преподавателя не сводится к простому наблюдению и оцениванию. Для успешного выполнения задания требуется грамотная предварительная работа со студентами, позволяющая снять трудности, вызывающие проблемы при переводе.

Далее предлагаем несколько примеров заданий для работы на занятиях по английскому языку в аспирантуре. Все упражнения, представленные ниже, на наш взгляд, более эффективно выполнять в группе, постоянно обсуждая и находя правильные решения. Данные упражнения помогут обучающимся овладеть основными приемами и техниками перевода терминологии, которые способствуют более успешной работе с англоязычными материалами.

Для обучения работы со словарем рекомендуются упражнения, направленные на освоение навыка использования принципа алфавитного расположения слов и принципов словообразования, в особенности, смысловой связи между однокоренными лексическими единицами. Приведем пример такого упражнения.

Упр. 1. Расположите следующие термины в алфавитном порядке:

photosynthesis, genetics, molecule, atom, anatomy, mechanics, fusion, atmosphere, cell, formula, protein, glucose, oxygen, carbon, environment.

Данное упражнение следует начать с описания принципа алфавитного расположения слов в словаре и способа применения данного принципа для быстрого поиска слов. Далее студенты делят слова между собой, располагают их в алфавитном порядке и, сравнивая полученные результаты, сводят их в один список.

Упр. 2. Подберите пары однокоренных слов:

Group 1: cell, molecule, atom, analysis, experiment, hypothesis, conclusion, rotation, cycle, base.

Group 2: basic, analyze, cyclic, experimental, hypothetical, rotate, molecular, atomic, cellular, conclude.

При выполнении данного упражнения следует акцентировать внимание на схожести значения однокоренных слов, а также на их частом расположении в рамках одной словарной статьи. Кроме этого, следует помнить, что более короткое слово часто будет основным для поиска, а более длинное однокоренное следует искать ниже в словарной статье. Групповая работа с таким упражнением изначально предполагает деление на две группы и одновременную работу в команде.

Упр. 3. Определите начальную форму слова:

have conducted, carried out, deals with, phenomena, experiments, findings, will participate, exploring, fulfilled, was studied, oxen, yellowish.

Данное упражнение направлено на развитие умения определения начальной формы слова. Необходимым комментарием в процессе выполнения является объяснение того, что слово в словаре обязательно стоит в начальной форме.

Самостоятельная работа аспирантов в группах должна также предваряться выполнением упражнений, направленных на снятие трудностей, связанных с непониманием терминологии. В некоторых случаях необходим прямое предъявление преподавателем перевода отдельных терминов.

Упр. 4. Подберите определение к слову:

1. to fuse	a. having two sets of chromosomes
2. fertilization	b. corresponding or similar in position, value, structure, function
3. haploid	c. exactly the same or very similar
4. diploid	d. to join or become combined
5. histones	e. the process of cell division in sexually reproducing organisms that reduces the number of chromosomes from diploid to haploid
6. mitosis	f. make something possible
7. meiosis	g. the process of producing seeds or eggs able to develop into a new organism
8. to enable	h. proteins which associate with DNA in the nucleus and help to condense it into chromatin
9. identical	i. the process of cell division by which the nucleus divides, normally resulting in two new nuclei, each of which containing a complete copy of the parental chromosomes
10. homologous	j. having half the normal number of chromosomes

Подобные упражнения позволяют понять точное значение научного термина, что дает возможность подобрать более адекватный и уместный в контексте перевод. Здесь групповая работа организуется следующим образом. Студенты первой группы переводят термины, а второй – определения. После этого идет сопоставление полученных результатов.

Упр. 5. Догадайтесь о значении слова по смыслу:

Специфические [proteins] контролируют химические реакции в нашем организме. Устойчивое лесопользование предполагает поиск баланса между вырубками и [forest replenishment]. Мы [applied] метод ротации.

Данное упражнение позволяет понять не только значение того или иного термина, но и роль контекста при переводе. Из множества предложенных вариантов студенты сообща решают, какой правильный.

Упр. 6. Определите, какой вариант перевода предложения является лексически корректным:

Are these financial statistics accurate?

Данная финансовая статистика аккуратна?

Данная финансовая статистика точна?

The patient had high blood pressure and suffered from angina.

У пациента было высокое давление, и он страдал от ангины.

У пациента было высокое давление, и он страдал от стенокардии.

Let's pay attention to the data.

Давайте обратим внимание на дату.

Давайте обратим внимание на данные.

Данное упражнение дает понимание о «ложных друзьях переводчика» и необходимости уточнять значение даже кажущихся легкими терминов. Возможен усложненный вариант данного упражнения, при котором предложения с «ложными друзьями переводчика» чередуются с предложениями, содержащими интернациональные слова, имеющие схожую форму и значение (*international, rational, analysis* и т.д.).

Упр. 7. Соедините части предложения:

1. <i>Vertebrates demonstrate</i>	a. <i>the physical support provided by a notochord, and later vertebral column.</i>
2. <i>The presence of muscle blocks is</i>	b. <i>are necessary to obtain oxygen.</i>
3. <i>Backbone serves to protect</i>	c. <i>at least in the embryo.</i>
4. <i>Chordates could grow large due to</i>	d. <i>a wide range of behaviors.</i>
5. <i>All chordates have a tail</i>	e. <i>display bilateral symmetry.</i>
6. <i>Gill slits in fishes</i>	f. <i>that developed from a single ancestral group.</i>
7. <i>Both vertebrates and invertebrates</i>	g. <i>the major sign of segmentation.</i>
8. <i>There are quite a number of species</i>	h. <i>the nerve cord.</i>

Данное упражнение является примером одного из многих, направленных на отработку понимания сути сочетаемости слов, устойчивых сочетаний (коллокаций). Студенты в двух группах параллельно переводят части предложения и обсуждают правильно ли подобраны коллокации.

Освоив основные приемы и техники перевода терминологии, студенты на следующем этапе могут переходить к переводу целых текстов. Следует особо подчеркнуть, что тексты не должны быть длинными. Исходя из практики использования метода групповой работы для обучения профессиональному переводу, мы рекомендуем использовать тексты или отрывки текстов, состоящие из двух – трех средних по объему абзацев (200-250 слов).

Выводы

Итак, нами сформулированы основные требования к организации групповой работы студентов на занятиях по переводу англоязычных научных текстов. Они включают в себя равномерное распределение обучающихся по уровню знания и разделение обязанностей при работе со словарями между членами группы. Помимо этого, важную роль для организации группового обучения играет предварительная инструкция преподавателя, способствующая более качественному выполнению перевода. Актуальным на этапе подготовки к групповой работе является выбор материала. Лексика, используемая в упражнениях, должна быть взята из аутентичных текстов, но быть понятной для всех участников группы, что способствует более сплоченной и эффективной деятельности. Роль преподавателя во время групповой работы студентов не сводится к простому наблюдению и исправлению ошибок. Он является активным участником процесса, направляет и комментирует перевод. Все это влияет на успешную работу с иноязычным текстом.

Приведенные нами упражнения для групповой работы студентов с научными материалами решают главную проблему, возникающую при переводе, – проблему профессиональной терминологии. Они включают в себя отработку заданий по словарному расположению слов для более быстрого их поиска и смысловой связи между однокоренными словами, а также работу с начальной формой слова, многозначными словами и сочетаемостью слов. Особая роль уделяется упражнениям по нахождению наиболее точных эквивалентов терминов, а также встраиванию слова в контекст для корректного перевода предложений и целых отрывков профессионально-ориентированного источника.

Групповая работа – это один из эффективных способов решения проблемы перевода профессиональной терминологии, способствующий более глубокому пониманию научного текста в целом.

Список источников

1. Акиншина И.Б., Колесников А.А. Групповая форма работы как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Научные ведомости. 2017. № 14 (263). С. 138 – 147.
2. Аносова Н.Э. Особенности обучения переводу профессионально-ориентированных текстов // Современное педагогическое образование. 2018. № 1. С. 46 – 49.
3. Боришанская М.М., Курбакова М.А. Об особенностях перевода научного текста // Известия МГТУ «МАМИ». 2014. № 4 (22). С. 165 – 168.
4. Воронова М.С. Специфика перевода научных статей // Педагогический форум. 2024. № 2 (14). С. 166 – 169.
5. Гладун Д.Ш. Перевод научных статей: проблема качества // Вестник ВолГУ. 2016. Серия 9. № 14. С. 138 – 141.
6. Канцур А.Г., Захарова А.В. Организация групповой работы при дифференцированном обучении на уроке английского языка в основной школе // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2022. С. 110 – 119.

7. Миронова Д.Ю. Особенности перевода научных текстов с английского на русский язык // Форум молодых ученых. 2017. № 6 (10). С. 1211 – 1217.
8. Наумова О.В. Формирование умений и навыков при обучении переводу научно-технической литературы // Филологические науки. 2016. № 2 (68). Ч. 1. С. 200 – 205.
9. Николаева О.С. Методика обучения переводу научных текстов на основе учета этимологических признаков слов: основные подходы и пути реализации // Вестник ТГУ. 2010. № 8 (88). С. 55 – 59.
10. Сафроненкова Е.Л. Гуманитарный научный текст как особый вид текста (на материале англоязычных научных текстов) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 1 (191). С. 36 – 42.
11. Старченко Д.В. Особенности групповой работы при обучении иностранному языку // Труды БГТУ. Серия V. Выпуск XVIII. 2010. С. 238 – 240.

References

1. Akinshina I.B., Kolesnikov A.A. Group work as a means of developing foreign language communicative competence. Scientific news. 2017. No. 14 (263). P. 138 – 147.
2. Anosova N.E. Features of teaching translation of professionally oriented texts. Modern pedagogical education. 2018. No. 1. P. 46 – 49.
3. Borishanskaya M.M., Kurbakova M.A. On the features of translating a scientific text. Bulletin of Moscow State Technical University “MAMT”. 2014. No. 4 (22). P. 165 – 168.
4. Voronova M.S. Specifics of translating scientific articles. Pedagogical forum. 2024. No. 2 (14). P. 166 – 169.
5. Gladun D.Sh. Translation of Scientific Articles: The Problem of Quality. VolSU Bulletin. 2016. Series 9. Iss. 14. P. 138 – 141.
6. Kantsur A.G., Zakharova A.V. Organization of Group Work in Differentiated Learning in English Lessons in Basic School. Problems of Romano-Germanic Philology, Pedagogy, and Methods of Teaching Foreign Languages. 2022. P. 110 – 119.
7. Mironova D.Yu. Features of Translating Scientific Texts from English into Russian. Young Scientists’ Forum. 2017. No. 6 (10). P. 1211 – 1217.
8. Naumova O.V. Formation of Skills and Abilities in Teaching Translation of Scientific and Technical Literature. Philological Sciences. 2016. No. 2 (68). Part 1. P. 200 – 205.
9. Nikolaeva O.S. Methodology of Teaching Translation of Scientific Texts Based on Etymological Features of Words: Main Approaches and Ways of Implementation. TSU Bulletin. 2010. No. 8 (88). P. 55 – 59.
10. Safronenkova E.L. Humanitarian Scientific Text as a Special Type of Text (Based on English-Language Scientific Texts). Scientific and Technical Bulletin of SPbSPU. Humanitarian and Social Sciences. 2014. No. 1 (191). P. 36 – 42.
11. Starchenko D.V. Features of Group Work in Teaching a Foreign Language. Proceedings of BSTU. Series V. Issue XVIII. 2010. P. 238 – 240.

Информация об авторах

Хребтова Т.С., кандидат филологических наук, доцент, Алтайский государственный университет, hrebtova.tanya2016@yandex.ru

Бобкова Д.Г., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, dariabobkova117@yandex.ru

© Хребтова Т.С., Бобкова Д.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.4

Групповая работа как инструмент обучения: анализ реализации в вузе

¹ Яковлева Н.Л.,

¹ Сапожникова А.В.,

² Панарина С.Н.,

¹ Тюменский государственный университет

² Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
Военный институт инженерно-технический

Аннотация: статья посвящена вопросам организации групповой формы работы студентов в вузе. Представлены результаты внедрения группового формата обучения. Обоснована целесообразность использования групповой работы в высшем учебном заведении, как интерактивного взаимодействия студентов на различных видах занятий. Приведено обоснование эффективности применения групповой деятельности в вузе в условиях онлайн обучения. Описан пример организации работы студентов в малых группах по дисциплине «Математика для экономистов» и проведен анализ их мнения об эффективности использования групповой деятельности на занятиях.

Ключевые слова: групповая работа, образовательный процесс в вузе, методы и приемы групповой работы

Для цитирования: Яковлева Н.Л., Сапожникова А.В., Панарина С.Н. Групповая работа как инструмент обучения: анализ реализации в вузе // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 37 – 42.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Group work as a learning tool: analysis of implementation at a university

¹ Yakovleva N.L.,

¹ Sapozhnikova A.V.

² Panarina S.N.

¹ University of Tyumen

² Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulev
Military Engineering and Technical Institute

Abstract: this article examines the organization of student group work at a university. The results of implementing a group learning format are presented. The feasibility of using group work at a higher education institution as a means of interactive student interaction in various classes is substantiated. The effectiveness of group work at a university in an online learning environment is substantiated. An example of organizing student work in small groups in the course "Mathematics for Economists" is described and their opinions on the effectiveness of using group work in classes are analyzed.

Keywords: group work, educational process at the university, methods and techniques of group work

For citation: Yakovleva N.L., Sapozhnikova A.V., Panarina S.N. Group work as a learning tool: analysis of implementation at a university. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (12). P. 37 – 42.

The article was submitted: September 3, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В современных, столь изменчивых, условиях преподаватели сталкиваются с задачей поиска новых и адаптации хорошо известных дидактических средств обучения. Необходимо не только осваивать новые технологии обучения, но и переосмысливать традиционные методы, чтобы они оставались эффективными в меняющейся образовательной среде. Одним из таких методов является групповой метод работы, хорошо известный и достаточно широко используемый в педагогической практике на протяжении многих лет [1, 2]. Групповой метод работы предполагает организацию учебного процесса, при которой студенты выполняют задания в группах, коммуницируя друг с другом для достижения общей цели. Такие навыки как эффективная коммуникация, критическое мышление, умение решать проблемы, обоснованно отстаивать свою точку зрения, умение организовать время (навыки тайм-менеджмента), расставлять приоритеты и выполнять задачи в срок – не полный список компетенций, предъявляемых выпускнику вуза. На наш взгляд, должным образом организованная групповая форма работы студентов вузе, позволяет раскрыть и усовершенствовать перечисленные навыки.

По мнению некоторых исследователей недостаточное использование групповых форм работы со студентами приводит к тому, что выпускники плохо подготовлены к командному взаимодействию в производственной и неформальной сферах [2].

Опыт организации группового взаимодействия обучающихся был накоплен человечеством еще со времен Я.А. Коменского, когда при обучении большого числа учеников было предложено разбивать их на «десятки», а контроль за выполнением поручался лучшему ученику – декуриону [2].

В отечественной педагогической практике в период с 1918 по 1931 гг. получили распространения такие групповые форматы работы как, студийная система, групповые факультативные занятия, лабораторно-бригадный метод, а также метод сочетательного диалога, разработанный А.Г. Ривиным [2].

Период с 1940-1980 гг. окончательно установлена классно-урочная система, а групповая форма организации обучения и коллективная ответственность учащихся за полученные результаты подвергалась критике и осуждению, идея воспитания активной личности на деле подменяется идеей взращивания послушного исполнителя [2].

Возобновление интереса к групповым формам работы в 70-80 годах прошлого столетия происходит после серии работ американских ученых Э. Кoen, Д. Джонсон, Р. Джонсон, С. Каган, К. Смит и др. которые посвящены исследованиям и разработкам в области кооперативного обучения. Метод предполагает работу обучающихся над решением общей задачи, поддержку друг друга, обмен информацией. После США метод кооперативного обучения приходит в Европу и получает развитие в работах швейцарского исследователя Ж. Пиаже. Суть метода: учащиеся работают в небольших группах под руководством учителя для достижения общей образовательной цели. Главная задача – не только самостоятельное усвоение материала, но и оказание помощи в обучении другим членам своей группы.

На современном этапе развития образования происходит не только поиск новых методов и технологий обучения, а также переосмысление существующих, их адаптация к реалиям времени. Повсеместная цифровизация всех сфер жизни и деятельности, вносит коррективы в существующие методы и технологии обучения, происходит коллаборация различных технологий обучения, образовательный процесс обогащается интерактивными мультимедийными ресурсами, виртуальными лабораториями, онлайн-курсами и другими методами, которые повышают мотивацию учеников и способствуют более глубокому усвоению материала [5, 8]. В сложившихся условиях групповая форма работы в вузе с использованием современного инструментария становится всё более актуальной и эффективной [7, 8, 9].

Материалы и методы исследований

Методы исследования: анализ научной психолого-педагогической и методической литературы, наблюдение, беседа, метод педагогического проектирования, педагогическая рефлексия, обобщение собственного педагогического опыта и опыта коллег, участвующих в реализации дисциплины «Математика для экономистов». В эксперименте приняли участие студенты I курса Тюменского государственного университета, обучающиеся по направлениям «Экономическая безопасность».

Результаты и обсуждения

Групповой формат обучения, как и любые другие методы, технологии и средства обучения, имеет свои недостатки, среди которых: неравномерное участие членов команды в общей работе, сложность объективной оценки вклада каждого участника; возникновение непонимания, сложности в общении, конфликты в процессе работы; неэффективное использование времени, неправильная оценка времени на выполнение задач; более сильные студенты выполняют большую часть работы, а слабые (немотивированные) студенты менее включены в процесс [8, 11]. Перечисленные недостатки не умаляют достоинств групповой работы и не снижают ее актуальность, но требуют от преподавателя соблюдать баланс между групповыми и негрупповыми форматами работы. Важно уделять внимание грамотной организации учебного занятия в групповой форме, учитывая ошибки, которые могут возникнуть в ходе работы, стремиться к минимизации недостатков и сделать их менее значимыми.

Начальная стадия при внедрении группового метода обучения студентов заключается в формировании учебных групп. Разделение студентов на группы можно осуществить различными способами: случайный (жеребьевка, счет по порядку, цветные карточки и т.п.), по интересам – команды формируются с учетом предпочтений студентов, на основе общих интересов, по навыкам – проводится предварительная оценка навыков участников, и они распределяются по командам так, чтобы в каждой команде были представители разных компетенций [11].

Процесс формирования команд можно сделать интересным, увлекательным для всех участников, используя нестандартные методы. Например, при изучении дисциплины «Алгебра» в теме «Алгебраические структуры: группы, кольца, поля» студенты разделялись на одноименные команды. Процесс был организован следующим образом: каждый участник вытягивал карточку с вопросом, отвечал на этот вопрос и переходил в группу с соответствующим названием. Например, на карточке написано: «...мой порядковый номер на рукаве», студент определяет, что это цитата из известной песни, где фигурирует слово «группа» и присоединяется к команде с одноименным названием, или карточка с надписью Клод Моне, «Маки», говорит о том, что студент должен присоединиться к команде «Поле», так как на картине изображено поле. Конечно, так организованный процесс занимает больше времени, нежели банальное вытягивание карточек с названием команды, но, как показала практика, студенты активно включаются в работу, взаимодействуют друг с другом, им интересно участие в учебных играх, появляется желание проявить себя, свои способности, развить свой кругозор. Все это в совокупности повышает градус психологического комфорта в команде, мотивацию и вовлеченность студентов, увеличивает эффективность работы команды.

Пример организации учебного занятия в вузе в групповом формате.

В качестве иллюстрации организации группового обучения рассмотрим занятие по дисциплине «Математика для экономистов», посвященное теме «Технологическая матрица».

Образовательные результаты занятия:

- Умение выполнять действия с матрицами;
- Умение описывать реальные экономические процессы математическим инструментарием, в частности, инструментарием линейной алгебры.

Карта сценарий занятия:

- Прослушать сообщение преподавателя о предстоящем занятии, правилах работы на занятии (2 мин).
- Решение кейса, предложенного преподавателем.

Задачи:

- составить технологическую матрицу, вектор запасов ресурсов; вектор удельных прибылей;
- определить условия реализации плана (допустимый план);
- самостоятельно вывести определение оптимального плана;
- записать математическую постановку задачи нахождения оптимального плана.

Студенты начинают решать индивидуально, каждую задачу один из студентов, предложивший правильное решение, оформляет на доске. Преподаватель выступает модератором, задавая проблемно-аналитические вопросы (15 мин).

Разбиение на 4 группы (5-6 человек).

Способ разбиения на группы – 4 объекта (например, треугольник, круг, квадрат, шестиугольник, вытягивают карточку с соответствующим названием). Студенты (4 человека), проявившие большую активность в решении кейса по оценке преподавателя, образуют отдельную группу - “Эксперты”.

Выполнение группового задания.

Каждой группе предлагается составить технологическую матрицу реального производства, содержащую не менее трех видов продукции и не менее четырех видов ресурсов, вектор запасов ресурсов и вектор

удельных прибылей. Предложить несколько планов производства. Из предложенных допустимых планов найти план, обеспечивающий большую прибыль.

Для группы “Эксперты” - разработать критерии оценивания выполнения задания по шкале от 0 до 15 баллов (преподаватель выступает модератором в этой группе). В случае досрочного выполнения задания выступить модераторами работы в группах.

Важно – докладчика от группы выберет преподаватель и работа группы будет оцениваться по материалу, изложенному докладчиком (35 мин).

Ознакомление с критериями оценивания

“Эксперты” озвучивают и демонстрируют критерии оценивания на экране (5 мин).

Доклады и оценивание групп

Каждая группа представляет формулировку своей задачи и решение. Группа “Эксперты” и остальные группы оценивают выполнение задания по 15-балльной шкале по разработанным критериям. Группы выставляют свои оценки с использованием онлайн-сервисов для создания опросов (например, Survey Monkey) со смартфонов. После всех выступлений на экране отображаются взаимооценки групп, эксперты озвучивают свои оценки с комментариями. Оценкой работы группы является оценка экспертов, однако группа, получившая самый высокий средний балл по взаимооценке, получает дополнительные 5 баллов к суммарному количеству баллов на группу.

(Если выполнение задания группы из 6 человек эксперты оценили, например, в 10 баллов, то суммарное количество баллов на группу 60 баллов.)

Группа самостоятельно распределяет баллы внутри группы (25 мин).

Фидбек.

Преподаватель озвучивает свою оценку.

Студент со смартфона заполняет форму обратной связи:

- Представьте ситуацию, что задание на составление технологической матрицы и нахождение лучшего плана Вы выполняли индивидуально как домашнее задание. Кратко опишите плюсы и минусы такой работы по сравнению с групповой работой на практическом занятии.

- Какой вид работы (индивидуальная или групповая) для выполнения данного задания Вам подходит больше? (5 мин)

Обратная связь важна, она помогает понять, движется ли процесс обучения правильно, и при необходимости скорректировать свои действия, чтобы направить его в нужное русло.

Выводы

Практика применения групповых форм работы на занятиях по дисциплинам математического цикла позволяет сделать выводы:

- групповая работа повышает вовлеченность студентов в учебный процесс. Опрос студентов показал, что 32,9 % студентов оценивают степень вовлеченности в учебный процесс в групповом формате взаимодействия как высокую, в то время как вовлеченность в традиционном формате была высоко оценена только 10,9 % опрошенных;

- студенты, в целом, демонстрируют положительное отношение к групповой работе. Об этом свидетельствуют данные опроса: 78,9% высказали положительное, 18,2 % нейтральное и только 2,9 % отрицательное отношение к групповой работе на занятиях;

- формируются и развиваются такие важнейшие компетенции как, умение работать в команде, коммуникативные и организационные навыки. Положительные стороны групповой работы по мнению участников опроса: возможность дружеского общения (88%); закрепление полученных знаний и навыков, когда объясняют материал друг другу (75%); расширение изучаемого материала за счет разности мнений и дискуссий в группе; развитие навыков коммуникации (84,2%); усиление интереса к изучаемой дисциплине (83%).

Вместе с этим были отмечены некоторые отрицательные стороны группового формата работы: не хватает объяснений преподавателя (5,3%), некомфортно работать в конкретной малой группе (2,6%) и в одиночку сделаю больше и быстрее (5%), а также участники указали на неравномерное вовлечение всех членов группы в работу. Указанные недостатки не снижают важности и значимости эффективной работы в группе, и их можно легко устранить.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что грамотно организованная групповая деятельность на занятиях способствует ряду положительных результатов и может быть эффективным инструментом в практике преподавателя высшей школы.

Список источников

1. Воронцов А.Б. Практика развивающего обучения по системе Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова. М., 1998. 275 с.
2. Дмитренко Н.А., Орлов С.В. История групповых форм обучения и развитие образования в информационном обществе // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2014. № 4. С. 103 – 109.
3. Чиркина Е.А., Фефилов А.В., Лукина С.Г. Групповая работа как средство формирования субъектной позиции студента вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. № 5. С. 53 – 59.
4. Виноградова М.В., Якобчук Л.И. Внедрение интерактивных форм при обучении математике в агро-университете // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 147 – 149.
5. Глотова А.В. Организация групповой работы студентов в условиях онлайн-обучения в системе высшей школы // Преподаватель XX век. 2021. № 1. Часть 1. С. 122 – 132.
6. Гончарова М.А., Решетникова Н.В. Организация групповой работы при обучении математике // Школьные технологии. 2014. № 4. С. 98 – 107.
7. Сотникова М.С. Дискуссионные методы организации групповой работы студентов педагогического вуза // Вопросы методики преподавания в вузе. 2023. Т. 12. № 2. С. 102 – 112.
8. Кутузов А.И., Богданова А.В. Инструменты оценки групповой и командной работы студентов в высшем образовании: систематический обзор литературы // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 4. С. 118 – 143.
9. Бижова И.А. Организация групповой работы студентов педагогического вуза на дистанционных занятиях с использованием онлайн-доски // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 7. С. 131 – 135.
10. Федоров В.А. Эффективность командных методов обучения // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 3 (36). С. 230 – 234.
11. Попова Е.Г., Попов С.И. Организация работы по выполнению групповых заданий в высшей школе // Образовательные технологии и общество. 2018. № 3. Т. 21. С. 397 – 408.

References

1. Vorontsov A.B. Practice of developmental training according to the system of D.B. Elkonin and V.V. Davydov. Moscow, 1998. 275 p.
2. Dmitrenko N.A., Orlov S.V. History of group forms of training and development of education in the information society. Scientific journal of NRU ITMO. Series "Economics and environmental management". 2014. No. 4. P. 103 – 109.
3. Chirkina E.A., Fefilov A.V., Lukina S.G. Group work as a means of forming the subjective position of the university student. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2024. No. 5. P. 53 – 59.
4. Vinogradova M.V., Yakobyuk L.I. Implementation of Interactive Forms in Teaching Mathematics at an Agricultural University. The World of Science, Culture, and Education. 2018. No. 5 (72). P. 147 – 149.
5. Glotova A.V. Organization of Student Group Work in Online Learning in the Higher Education System. The Teacher of the 20th Century. 2021. No. 1. Part 1. P. 122 – 132.
6. Goncharova M.A., Reshetnikova N.V. Organization of Group Work in Teaching Mathematics. School Technologies. 2014. No. 4. P. 98 – 107.
7. Sotnikova MS Discussion Methods for Organizing Group Work of Students at a Pedagogical University. Issues of Teaching Methodology at a University. 2023. Vol. 12. No. 2. P. 102 – 112.
8. Kutuzov A.I., Bogdanova A.V. Tools for assessing group and team work of students in higher education: a systematic literature review. Higher education in Russia. 2025. Vol. 34. No. 4. P. 118 – 143.
9. Bizhova I.A. Organization of group work of students of a pedagogical university in distance learning using an online whiteboard. Modern science-intensive technologies. 2020. No. 7. P. 131 – 135.
10. Fedorov V.A. Efficiency of team-based teaching methods. Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research. 2022. No. 3 (36). P. 230 – 234.
11. Popova E.G., Popov S.I. Organization of work on completing group assignments in higher education. Educational technologies and society. 2018. No. 3. Vol. 21. P. 397 – 408.

Информация об авторах

Яковлева Н.Л., старший преподаватель, Тюменский государственный университет, n.l.yakovleva@utmn.ru

Сапожникова А.В., кандидат технических наук, доцент, Тюменский государственный университет, a.v.sapozhnikova@utmn.ru

Панарина С.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева Военный институт инженерно-технический, г. Санкт-Петербург, sofa2000@mail.ru

© Яковлева Н.Л., Сапожникова А.В., Панарина С.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 811.161.1

Алтайский текст как средство формирования лингвострановедческой компетенции в процессе непрерывного обучения русскому языку как иностранному

¹ Глушкова С.А.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: в эпоху непрерывного образования каждый человек, занимающийся учебной или профессиональной деятельностью, должен постоянно совершенствовать собственные умения и навыки. Выделяется горизонтальная модель подготовки будущего специалиста, включающая аудиторную, внеаудиторную, научную и другие виды деятельности обучающихся, осваивающих русский язык как иностранный. Важность включения внеаудиторной работы в процесс изучения РКИ обуславливает актуальность исследования. В качестве материала обучения в ходе непрерывной подготовки по РКИ на дополнительных занятиях по предмету мы предлагаем использовать алтайский текст. Целью работы является определение круга текстов, которые одновременно становятся материалом обучения и средством обучения РКИ, что делает внеучебную деятельность в рамках непрерывной подготовки многофункциональной. В исследовании выделены параметры для отбора текстов с целью формирования лингвострановедческой компетенции. Алтайский текст как средство обучения позволяет решать несколько задач, связанных с развитием представления о месте пребывания инофона, бытовых особенностях, знаменитых людях, имеющих отношение к Алтайскому краю.

Ключевые слова: непрерывная подготовка, русский язык как иностранный, алтайский текст, алтайские авторы, лингвострановедческая компетенция, лингвострановедческий подход

Для цитирования: Глушкова С.А. Алтайский текст как средство формирования лингвострановедческой компетенции в процессе непрерывного обучения русскому языку как иностранному // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 43 – 49.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Altai text as a means of forming linguistic and cultural competence in the process of continuous learning of Russian as a foreign language

¹ Glushkova S.A.,

¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: in the era of continuing education, every person engaged in academic or professional activities must constantly improve their own skills and abilities. A horizontal model of training a future specialist is highlighted, including classroom, extracurricular, scientific and other types of activities for students learning Russian as a foreign language. The importance of including extracurricular work in the process of studying RFL determines the relevance of the study. We suggest using the Altai text as the teaching material during continuous RFL training in additional classes on the subject. The aim of the work is to identify a range of texts that simultaneously become teaching materials and a means of teaching RFL, which makes extracurricular activities within the framework of continuous training multifunctional. The study highlights the parameters for the selection of texts in order

to form linguistic competence. The Altai text as a means of teaching allows solving several tasks related to the development of ideas about the place of residence of a foreign speaker, everyday features, famous people related to the Altai Territory.

Keywords: continuous training, Russian as a foreign language, Altai text, Altai authors, linguistic and cultural competence, linguistic and cultural approach

For citation: Glushkova S.A. Altai text as a means of forming linguistic and cultural competence in the process of continuous learning of Russian as a foreign language. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 43 – 49.

The article was submitted: September 3, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Современные тенденции, касающиеся разных сфер жизни общества, обязывают человека постоянно совершенствовать личностные и профессиональные навыки, что согласуется с принятой в XX веке концепцией непрерывного образования, под которой понимается целостное развитие личности в течение всей жизни, независимо от овладения каким-либо уровнем компетенций. Исследователи выделяют несколько направлений в реализации непрерывного образования: образование на протяжении всей жизни, образование взрослых, непрерывное профессиональное образование [4, с. 163]. В рамках осуществления профессионального обучения отметим, что непрерывное образование может быть организовано как по «вертикали», так и по «горизонтали», что дает две разные модели подготовки специалиста.

С точки зрения «вертикального» движения по образовательной траектории вариантом организации непрерывного обучения может быть следующая последовательность ступеней: среднее общее образование – бакалавриат – магистратура – курсы повышения квалификации; среднее основное образование – среднее профессиональное образование – бакалавриат; основное образование – среднее профессиональное образование – бакалавриат – магистратура. Такое представление о подготовке специалистов соответствует принципу непрерывности образования и самообразования в течение жизни.

Если понимать непрерывную подготовку как процесс, осуществляемый в рамках одной ступени образования (среднее основное образование, бакалавриат и др.), вбирающей в себя различные виды учебной / внеучебной, аудиторной / внеаудиторной, научной деятельности, направленной на постоянное совершенствование знаний и умений обучающихся, то выстраивается другая – «горизонтальная» образовательная траектория.

Представленные модели – по вертикали и по горизонтали – являются универсальными в российской образовательной системе, включающей обучение русскому языку как иностранному.

Внеаудиторная работа, понимаемая как самостоятельная или контролируемая преподавателем деятельность вне расписания аудиторных занятий [1, с. 40], является одним из этапов горизонтальной модели непрерывного обучения РКИ. Кроме того, под внеаудиторной деятельностью подразумеваются не только дополнительные занятия, связанные с учебной нагрузкой, но и встречи с известными людьми, просмотры фильмов и др. [1, с. 40]. Занятия такого характера необходимы для разрешения проблем социокультурного и языкового типа, с которыми сталкивается инофону при переезде в Россию и обучении в стране, следовательно, введение внеаудиторной работы в обучение русскому языку как иностранному обуславливает актуальность исследования в рамках методики обучения РКИ.

Как отмечают Н.А. Мишонкова и А.А. Мельникова, «серьезным аспектом внеаудиторной работы является стимулирование познавательной активности студентов, поэтому чрезвычайно важно знакомить их с различными событиями, связанными с историей города, университета, в котором они учатся» [9, с. 84-85]. То есть при изучении русского языка как иностранного особо важно, во-первых, привлечение разнообразных форм внеучебной деятельности в процесс обучения студентов, во-вторых, использование такого материала, который позволяет инофону окунуться в историю места пребывания (города или региона), дает возможность знакомства с региональными особенностями. Работа с алтайским текстом как самостоятельной образовательной единицей и средством формирования лингвострановедческой компетенции также указывает на актуальность исследования.

В рамках непрерывного обучения иностранцев работа (в том числе и во внеучебное время) с текстом, который служит лингвострановедческим (лингвокраеведческим) материалом на продвинутых уровнях владения языком, качественно отражается на формировании межкультурной, лингвистической и лингвострановедческой компетенций студентов.

Художественные прозаические и поэтические тексты, написанные на русском языке, представляют собой инструмент, с помощью которого лингвострановедческий материал может быть усвоен и инофон может быть приближен к иноязычной культуре.

Анализ методических и научных источников показал, что лингвострановедческий материал может включать в себе информацию о географических объектах России, ее политическом устройстве, климате и добываемых ископаемых [7, с. 47]. Уроки, целью которых является знакомство с подобным справочным материалом, могут облегчить адаптацию иностранца в чужой стране, познакомить с реалиями места его обучения или пребывания.

Более крупный список возможных сфер жизни для изучения в курсе русского языка как иностранного предлагает Р.Г. Балаева: история народа, государственное устройство, вооруженные силы, вероисповедание, быт, торговля, система мер, окружающий мир (природа, растительный и животный мир), культура и человек [2, с. 134-135]. Такая система подачи лингвострановедческой информации позволяет включать темы, развивающие фоновые знания инофона, на разных уровнях владения языком, расширять кругозор иностранных учащихся.

Материалы и методы исследований

В качестве материала обучения при непрерывной подготовке по РКИ на дополнительных занятиях по предмету мы предлагаем использовать не просто текст, содержащий лингвострановедческий материал, а такую единицу обучения, как алтайский текст, в котором литературоведы отмечают «наличие определенных текстуальных и мифопоэтических свойств и закономерностей» [3, с. 227-228], которые отличают его от сибирского текста. В настоящее время не существует единого определения алтайского текста как целостной системы, поэтому в данной статье мы будем понимать под алтайским текстом такой текст или корпус текстов, где «устанавливается географическая привязка к Алтаю», который обладает «не только тематической связностью, но и внутренней упорядоченностью» [3, с. 234].

Целью работы является определение круга текстов, которые одновременно становятся материалом обучения и средством обучения РКИ, что делает внеучебную деятельность в рамках непрерывной подготовки инофона многофункциональной.

Подбор соответствующих текстов для формирования лингвострановедческой компетенции осуществляется на основании следующих параметров:

- 1) текст содержит сведения о достопримечательностях, известных личностях страны или месте пребывания инофона, географических особенностях;
- 2) в тексте присутствуют известные инофонам или узнаваемые ими названия: топонимы, гидронимы и др.;
- 3) в текст включены такие лексические единицы, которые имеют страноведческий компонент значения, помогают понять особенности быта людей определенного места.

Необходимо отметить, что в процессе непрерывной подготовки по русскому языку как иностранному могут использоваться как аутентичные, так и адаптированные под уровень владения языком тексты. При любых видах деятельности с аутентичным алтайским текстом решается задача по формированию «этнокультурного минимума», под которым подразумевается знакомство с реалиями культуры страны и их понимание. Неадаптированные тексты сложны для понимания на начальных уровнях владения, но «именно содержание аутентичных текстов имеет потенциальную возможность пробудить положительную мотивацию, вызвать потребность чтения» [8, с. 82].

На продвинутом уровне владения русским языком как иностранным возможно использование поэтических и прозаических текстов, имеющих какое-либо отношение к топосу «Алтай», что включает в себя тексты не только о Горном Алтае, но и об Алтайском крае.

Результаты и обсуждения

Инофон, овладевающий русским языком как иностранным на уровне В1 и переходящий на уровень В2, способен понимать аутентичные тексты с общим охватом содержания, извлекать фактическую информацию из текста [5, 6], поэтому именно на этом переходном этапе (В1+) представляется целесообразным использование алтайского текста как средства формирования лингвострановедческой компетенции в процессе непрерывного обучения РКИ. В качестве материала исследования рекомендуется привлекать фрагменты прозаических текстов В.М. Шукшина, В.В. Бианки, стихотворений Н.М. Рубцова, В.М. Башунова и других.

Для продолжения знакомства инофона с местом пребывания (городом и краем) на внеаудиторном занятии в качестве примера предлагаем изучение стихотворения алтайского автора М.И. Юдалевича «Обь-река» [10, с. 9]. Работа с данным текстом предполагает несколько традиционных в методике преподавания РКИ этапов работы: предтекстовый, притекстовый и послетекстовый. Такой подход позволяет не только познакомить инофона с незнакомой лексикой, но и закрепить уже известные лексические единицы, подготовить его к прочтению и пониманию содержания текста.

Предтекстовые задания:

1. Найдите значение следующих слов в словаре, подберите к каждому из них синоним: *глядеться, смотреться, сверкать, прятаться, ребятишки, щедрость, царица*.
2. Посмотрите на фото. Запомните названия каждого предмета.

(живица, смола)

(щука)

(окунь)

(удилище, удочка)

(стерлядь)

(связка рыбы)

3. Расскажите, какая рыба водится (плавает) в реках и озёрах вашего родного региона, места, где вы родились и / или жили? Опишите эту рыбу (размер, вес, длина, чем питается и др.).

4. Прочитайте текст М.И. Юдалевича:

ОБЬ-РЕКА

Много доро́гого в Барна́уле,
но доро́же нет наве́рняка,
чем в жару́, в ию́не, да в ию́ле
на́ша Обь – ве́ликая река́.
Мы тебя́ люби́ли с малолéтства,
Обь-река́, что све́тлая текла́,
научи́лись мы в тебя́ гляде́ться,
а потóм смотре́лись в зерка́ла.
И на на́шей у́лице Оло́нской,
что там ребя́тийшки – стари́ки,
неизме́нно ве́рили, что со́лнце
по утра́м выхо́дит из реки́.
А под ве́чер, уходя́ на за́пад,
на ночь где́-то пря́чется на дне.
Обь-река́, я по́мню да́же за́пах
на родно́й прире́чной сторо́не.
За́пах де́тства – арома́т живи́цы,
на воде́ насто́янной хво́и.
Обь-река́ со ще́дростью ца́рицы
раздава́ла нам да́ры свои́.
Го́рдые – на уди́лище свя́зки, –
по́мню возвра́щались мы с реки́,
и сверка́ли щу́ки и подъя́зки,
оку́ньки, стерля́дки, чеба́ки.
И не зря́ про нас ходи́ла сла́ва,
что на ре́чке нас не победíть,
мы сна́чала научи́лись пла́вать,
много́ по́зже – по земле́ ходи́ть.

Притекстовые задания:

1. Выпишите из текста слова, обозначающие названия рыбы.
2. Выпишите из текста возвратные глаголы, составьте с ними простые предложения.
3. Найдите в стихотворении деепричастный оборот, от какого глагола образовано деепричастие? От какого слова к деепричастию задаётся вопрос? Задайте вопрос.
4. Найдите в тексте прилагательное, образованное по схеме «при- + основа существительного + окончание». Образуйте прилагательные по этой же схеме от слов «дом», «город», «море». Составьте с ними словосочетания.
5. Назовите процессы, которые описываются в стихотворении. (купание, плавание, рыбалка).

Послетекстовые задания:

1. Ответьте на вопросы:
 - а) Почему, по мнению автора, Обь – великая река? Найдите информацию о том, а) как Обь появилась, б) когда люди начали жить на этой реке, в) почему река имеет такое название.
 - 2) Как вы понимаете строки «За́пах де́тства – арома́т живи́цы, на воде́ насто́янной хво́и»? Какое отношение они (строки) имеют к месту, которое описывает поэт?
 - 3) Какой автор видит реку? Согласны ли вы с его ощущениями?
2. Посмотрите на карту: где в Барнауле находится улица Олонская (Большая Олонская, Малая Олонская). Напишите, какие заведения сейчас располагаются на этих улицах.
3. Опишите, какое значение имеет для автора и его ровесников Обь-река? С чем она у них связана?
4. Расскажите о местах своего детства, где вы проводили время (на выбор: город, улица, посёлок, деревня, кишлак и др.). Что вы любили там делать?
5. Найдите другие стихотворения поэтов (алтайских поэтов) про реки Алтая (Бию, Катунь). Сравните, как описываются в стихотворениях эти реки.

6. Спросите у других студентов и преподавателей, что они знают о реке Обь, что они делают, когда приходят на реку.

7. Расскажите ещё об одной реке – Барнаулке. Чем она отличается от Оби?

Выводы

Горизонтальная модель непрерывной подготовки по русскому языку как иностранному предполагает комплексное обучение, включающее работу с алтайским текстом, позволяющим решать несколько задач, связанных с формированием представления о месте пребывания инофона, бытовых особенностях региона, важных для Алтайского края людей.

Текст, содержащий краеведческую информацию, становится не только материалом, но и средством обучения инофонов с целью развития лингвострановедческой, межкультурной и лингвистической компетенций, поскольку открывает возможности для многофункциональной работы с языковыми единицами.

Финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках реализации государственного задания № 073-00044-25-01 от 24.04.2025 г.

Список источников

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Балаева Р.Г. Анализ языковых единиц как носителей страноведческой информации и как объекта лингвострановедческого аспекта преподавания РКИ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 5. С. 131 – 138.
3. Богумил Т.А. Алтайский текст Виталия Бианки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. Т. 19. Вып. 2. С. 226 – 237.
4. Борщева Н.Л., Глухова М.И. Непрерывное образования: различие подходов // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 163 – 165.
5. Андриюшина Н.П. [и др.]. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. М.; СПб.: «Златоуст», 1999. 36 с.
6. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение. М.; СПб.: «Златоуст», 1999. 40 с.
7. Дмитриева Д.Д. Лингвострановедческий аспект в системе обучения русскому языку как иностранному (на примере кафедры русского языка и культуры речи КГМУ) // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 46 – 48.
8. Исамулаева Ю.А. Лингвострановедческий подход как один из главных принципов обучения иностранным языкам студентов в высшей школе // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. Т. 8. № 6-2. С. 77 – 83.
9. Мишонкова Н.А., Мельникова А.А. Лингвострановедческий аспект в преподавании РКИ // Журнал КГМУ. 2003. № 2. С. 83 – 85.
10. Юдалевич М.И. «Ах годы, годы...»: стихи разных лет. Барнаул. 2003. № 3. С. 6 – 9.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching). Moscow: IKAR Publishing House, 2009. 448 p.
2. Balaeva R.G. Analysis of Linguistic Units as Carriers of Regional Geographic Information and as an Object of the Linguistic and Regional Geographic Aspect of Teaching Russian as a Foreign Language. Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences. 2010. No. 5. P. 131 – 138.
3. Bogumil T.A. Altai Text by Vitaly Bianchi. Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature. 2022. Vol. 19. Iss. 2. P. 226 – 237.
4. Borshcheva N.L., Glukhova M.I. Continuous Education: Differences in Approaches. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 3. P. 163 – 165.
5. Andryushina N.P. [et al.]. State Educational Standard for Russian as a Foreign Language. First Level. General Proficiency. Moscow; St. Petersburg: Zlatoust, 1999. 36 p.

6. State Educational Standard for Russian as a Foreign Language. Second Level. General Proficiency. Moscow; St. Petersburg: Zlatoust, 1999. 40 p.
7. Dmitrieva D.D. Linguistic and Regional Studies Aspect in the System of Teaching Russian as a Foreign Language (Based on the Department of Russian Language and Speech Culture, KSMU). *Baltic Journal of the Humanities*. 2019. Vol. 8. No. 3 (28). P. 46 – 48.
8. Isamulaeva Yu. A. Linguistic and cultural studies approach as one of the main principles of teaching foreign languages to students in higher education. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2017. Vol. 8. No. 6-2. P. 77 – 83.
9. Mishonkova N. A., Melnikova A. A. Linguistic and cultural studies aspect in teaching Russian as a foreign language. *Journal of the GGMU*. 2003. No. 2. P. 83 – 85.
10. Yudalevich M. I. “Ah years, years...”: poems from different years. Barnaul. 2003. No. 3. P. 6 – 9.

Информация об авторах

Глушкова С.А., кафедра общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного, Алтайский государственный педагогический университет, glushkova_sa@altspu.ru

© Глушкова С.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.146

Демонстрационный экзамен как инструмент оценки качества образования студентов педагогического университета в контексте социально-профессионального партнерства

¹ Дмитриева Е.А.,

¹ Палатников Д.Е.,

¹ Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Аннотация: демонстрационный формат различных видов аттестации в педагогических вузах России в настоящее время становится базовым инструментом для диагностики профессиональной подготовки студентов и выпускников. Технические и средовые особенности площадок Демонстрационных экзаменов расширили возможности как внутренней, так и внешней оценки готовности обучающихся педагогических вузов к решению профессиональных задач. Однако организация ДЭ для проверки профессиональных компетенций студентов и выпускников педагогических вузов требует решения множества теоретических, методических, организационно-технических, материальных и других задач. Педагогические вузы, организуя профессиональные формы аттестации и делясь ими, не только приобретают собственный опыт, но и оказывают реальную помощь в освоении достаточно ещё новых для них образовательных локаций. Авторы в статье обобщают собственный опыт использования имеющихся возможностей образовательного пространства Площадки Демонстрационных экзаменов ЯГПУ им. К.Д. Ушинского за 2,5 года её функционирования. Подчеркивается, что формат демонстрационного экзамена является важным элементом выстраивания системы социально-профессионального партнёрства педагогического университета.

Ключевые слова: демонстрационный формат аттестации, Площадка Демонстрационных экзаменов ЯГПУ, социально-профессиональное партнерство

Для цитирования: Дмитриева Е.А., Палатников Д.Е. Демонстрационный экзамен как инструмент оценки качества образования студентов педагогического университета в контексте социально-профессионального партнерства // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 50 – 61.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Demonstration exam as a tool for assessing the quality of students' education at the pedagogical university in the context of social and professional partnership

¹ Dmitrieva E.A.,

¹ Palatnikov D.E.,

¹ Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Abstract: the demonstration format of various types of assessments at Russian pedagogical universities is currently becoming a basic tool for assessing the professional preparedness of students and graduates. The technical and environmental features of the Demonstration Examination platforms have expanded the possibilities for both internal and external assessment of students' readiness to solve professional problems at pedagogical universities. However, organizing the Demonstration Examination to assess the professional competencies of students and grad-

uates at pedagogical universities requires addressing numerous theoretical, methodological, organizational, technical, logistical, and other challenges. By organizing and sharing professional assessment forms, pedagogical universities not only gain experience but also provide real assistance in mastering educational environments that are still relatively new to them. In this article, the authors summarize their experience using the existing educational opportunities of the Demonstration Examination Platform at K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University over the 2.5 years of its operation. It is emphasized that the demonstration exam format is an important element in building a system of social and professional partnerships at the pedagogical university.

Keywords: demonstration format of certification, YSPU Demonstration Exam Platform, social and professional partnership

For citation: Dmitrieva E.A., Palatnikov D.E. Demonstration exam as a tool for assessing the quality of students' education at the pedagogical university in the context of social and professional partnership. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 50 – 61.

The article was submitted: September 3, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г. [9] предлагает в качестве одного из способов достижения независимой оценки качества профессионального образования такой формат промежуточной и итоговой аттестации обучающихся педагогических вузов как профессиональный (или демонстрационный) экзамен (ДЭ).

ДЭ выступает как деятельностная (практико-ориентированная) форма аттестации обучающихся и предполагает оценку готовности студентов и выпускников к решению профессиональных задач в реальных или смоделированных условиях профессиональной деятельности [10], что вполне соотносится с основными задачами, поставленными перед учителем Профессиональным стандартом [14]. Документ регламентирует трудовые функции и действия, которыми должен владеть специалист в каждой конкретной области. Промежуточная и итоговая виды аттестации обучающихся и выпускников вуза проверяют способность к реализации регламентируемых трудовых функций.

ДЭ позволяет на основе моделирования реальных профессиональных ситуаций оценить практические умения и навыки выпускника, диагностировать сформированность таких компетенций, которые сложно или вовсе невозможно измерить при использовании других форм аттестации. Это позволяет считать данный формат аттестации гораздо более тонким инструментом оценки практических умений будущих учителей-практиков, чем устное изложение теоретического содержания предметной области, тестирование или выполнение кейсов.

Анализ практического опыта педвузов показывает, что ДЭ неуклонно становится ведущим элементом в системе внутренней и внешней оценки качества образования университета. Однако организация ДЭ для проверки профессиональных компетенций студентов и выпускников педагогических вузов требует решения множества теоретических и методических вопросов. В настоящее время нормативно-правовое, методическое обеспечение, а также направления развития пространств, в которых реализуется ДЭ в вузах, является зоной ответственности самой образовательной организации [2, с. 97].

Как показывает практика, ДЭ является и важным инструментом вовлечения работодателей, социальных партнёров университета в оценку качества образования будущего педагога. Тем самым, ДЭ органично дополняет систему социально-профессионального партнёрства образовательной организации [11, с. 41].

Педагогические вузы, организуя профессиональные формы аттестации и делясь ими, не только приобретают собственный опыт, но и оказывают реальную организационно-методическую помощь друг другу. Данное обстоятельство и определило тему проводимого исследования.

Материалы и методы исследований

Основным методом данного исследования стал системный анализ, понимаемый нами как последовательная деятельность по выявлению структурных связей между составляющими процесса оценки качества подготовки студента педагогического университета.

В качестве теоретической базы исследования выступили публикации отечественных исследователей практик и подходов в проведении ДЭ в системе высшего педагогического образования. Для анализа были отобраны научные публикации (как входящие в систему РИНЦ, так и перечень ВАК), опубликованные за

последние 5 лет. Кроме того, проведён анализ нормативных документов ведущих педагогических университетов страны.

Кроме того, в статье нашёл отражение анализ опыта организации работы Площадки Демонстрационных экзаменов в ФГБОУ «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского»: создание локальных нормативных актов университета, позволяющих регламентировать работу Площадки ДЭ; освоение технологий создания контрольно-измерительных материалов для проведения ДЭ; организация курсов повышения квалификации (далее – КПК) для профессорско-преподавательского состава по созданию контрольно-измерительных материалов для проведения ДЭ в системе высшего педагогического образования; разработка и проведение консультативных занятий для обучающихся вуза, сдающих промежуточную и итоговую аттестацию в формате ДЭ; наблюдение учебного процесса; проведение тренинговых занятий по подготовке студентов к сдаче аттестационных мероприятий в формате ДЭ; проведение профориентационных мероприятий для обучающихся среднеобразовательных школ города и области; организационное и методическое сопровождение сотрудников и преподавателей вуза, реализующих программы по УГСН 44.00.00 Образование и педагогические науки и подготавливающих обучающихся к сдаче аттестации в формате ДЭ; участие в заседаниях Учёного совета, Учебно-методического совета, советов факультетов вуза, научно-практических конференций разных уровней с целью трансляции опыта и расширения функциональных и средовых возможностей Площадки; участие в подготовке волонтеров-статистов ДЭ; информационное сопровождение направлений деятельности Площадки ДЭ ЯГПУ им. К.Д. Ушинского.

Результаты и обсуждения

В Ярославском государственном педагогическом университете имени К.Д. Ушинского (ЯГПУ) площадка для проведения профессиональных (демонстрационных) экзаменов (ПДЭ) начала свою работу в феврале 2023 г. За 2,5 года функционирования на ней были апробированы не только все предусмотренные в Методических рекомендациях [10] формы промежуточной и итоговой аттестации обучающихся и выпускников, но и целый ряд других аттестационных мероприятий с привлечением студентов вуза, школьников и ведущих педагогов базовых школ и ресурсных центров муниципальной и региональной системы образования Ярославской области.

В своей работе мы использовали уже имеющийся опыт коллег из других педагогических вузов России, которые являлись Федеральными площадками, апробирующими демонстрационный формат аттестации студентов педагогических вузов [1, 5, 16 и др.]. Это позволило нам постепенно создать целую систему, направленную на подготовку студентов и выпускников ЯГПУ ко всем формам промежуточной и итоговой аттестации в профессиональном (демонстрационном) формате (рис. 1).

Рис. 1. Алгоритм подготовки обучающихся ЯГПУ к аттестационным процедурам в формате демоэкзаменов.

Fig. 1. Algorithm for preparing YSPU students for certification procedures in the format of demo exams.

С первых месяцев деятельности ПДЭ проводится планомерная систематическая подготовка и обучающихся, и преподавателей вуза к участию в профессиональном формате аттестаций. Профессорско-преподавательский состав на базе Института развития кадрового потенциала, функционирующего в ЯГПУ, проходит обучение на курсах повышения квалификации (КПК). В рамках программы курсов преподаватели знакомятся с технологиями создания контрольно-измерительных материалов (КИМ) для проведения ДЭ. Разрабатываемые оценочные средства ДЭ учитывают особенности направлений будущей профессиональной деятельности наших выпускников.

В ЯГПУ принят Порядок организации и проведения ДЭ по основным образовательным программам [13], который основан на ряде нормативно-правовой документации и, прежде всего ФГОС ВО [15]. КИМы разрабатываются на их основе с опорой на оценку результатов обучения по группам грамотностей (предметная, методическая, психолого-педагогическая, коммуникативно-цифровая), что соотносится с Профессиональным стандартом педагога [14]. В ходе реализации программы КПК при проектировании КИМов слушатели вначале определяют перечень компетенций и индикаторов, проверяемых в ходе ДЭ. Затем проводится спецификация проектируемых оценочных средств (см. табл. 1).

Таблица 1

Спецификация оценочного средства для ДЭ.

Table 1

Specification of the evaluation tool for DE.

Вид профессиональной грамотности	Проверяемые компетенции (шифр)	Проверяемые индикаторы компетенций (шифр, формулировка)	Трудовое действие (шифр трудовой функции, формулировка трудового действия)
Предметная Методическая Педагогическая Коммуникативно-цифровая			

Руководителем данных КПК является д.п.н., профессор И.Ю. Тарханова, которая для слушателей курсов проводит мастер-классы по разработке заданий ДЭ. В таблице 2 приведено одно из таких заданий, разработанное преподавателями методики обучения биологии для проведения комплексного ДЭ по методическому блоку Биология для студентов направления 44.03.05. Педагогическое образование профиля «Химия. Биология».

Студентам сообщается лимит времени на выполнение задания, предлагается алгоритм представления его комиссии на ДЭ; кроме того, составляются инфраструктурные листы по каждому из предлагаемых заданий.

Таблица 2

Пример задания профессионального (демонстрационного) экзамена (комплексный экзамен по методическому блоку Биология).

Table 2

Example of a professional (demonstration) exam task (comprehensive exam in the Biology methodological unit).

Учебный предмет	Биология
Уровень изучения	Углублённый
Тема	Строение клеток эукариот
Категория контингента	Обучающиеся общеобразовательного учреждения
Класс	6
Индивидуальные особенности контингента:	В классе имеется обучающийся с ограниченными возможностями здоровья (слабовидящий).

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

Задание	Составить технологическую карту урока в соответствии со следующими условиями: 1. С целью проверки знаний по предыдущей теме («Прокариоты») составить тестовые задания в двух вариантах с учётом имеющихся особенностей контингента. Тест должен содержать 5 заданий с выбором одного варианта ответа; 3 задания с выбором нескольких вариантов ответа; 2 задания открытого типа. Необходимо разработать критерии оценивания составленного теста. 2. При проведении лабораторной работы «Строение клетки кожицы лука» необходимо учесть, что обучающиеся знакомы с правилами работы с микроскопом, но не знают правил приготовления временного микропрепарата. Поэтому необходимо разработать памятку для обучающихся по приготовлению временного микропрепарата, учитывая требования по технике безопасности и индивидуальные особенности контингента. 3. Микроскоп выдаётся один на двоих. 4. Продумать дифференцированное домашнее задание. В технологической карте выделить цветом фрагмент учебного занятия, который будет демонстрироваться. Подготовить презентационный материал в удобном формате (PowerPoint и др.). Представить фрагмент урока (не более 20 мин.).

Затем на основе отобранных критериев оценивания предметной, психолого-педагогической, методической, коммуникативно-цифровой грамотности слушатели курсов составляют для экспертов карты диагностики результатов деятельности обучающихся и выпускников. Пример такого чек-листа, разработанный для промежуточной аттестации студентов, представлен в таблице 3.

Таблица 3

Бланк оценивания на дифференцированном зачёте по дисциплине «Диагностика образовательных результатов по биологии» для студентов профиля «Химия. Биология».

Table 3

Assessment form for the differentiated assessment in the subject "Diagnostics of educational outcomes in biology" for students majoring in "Chemistry. Biology."

№ п/п	Группа критериев, критерии оценивания (индикаторы компетенций)	Балл аттестуемого		
		0 – не сформирована	1 – сформирована частично	2 – сформирована полностью
Предметная грамотность				
1	Проектирует систему контроля и оценки текущих и итоговых результатов освоения содержания преподаваемого предмета обучающимися.			
Методическая грамотность				
2	Владеет способами изучения и оценки состояния, результатов и эффективности организации образовательной деятельности обучающихся.			
Психолого-педагогическая грамотность				
3	Подбирает способы контроля и оценки достижений обучающихся в соответствии с планируемыми результатами образовательной деятельности.			
4	Оценивает воспитательный и развивающий потенциал разных видов внеурочной деятельности.			

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

Коммуникативно-цифровая грамотность				
5	Планирует образовательную деятельность обучающихся на основе диагностики их возможностей, потребностей, достижений и поставленных целей и задач.			
Дополнительный критерий в рамках коммуникативно-цифровой грамотности				
6	Решает задачи профессиональной деятельности с применением современных информационных технологий.			
Максимально 12 б. (100 %)				
Набрано баллов:				
Итого в процентах:				
Итоговая отметка:				

Также экспертам предлагается перевод набранных процентов в отметку, принятый в Порядке проведения ДЭ в вузе:

- «отлично» – 86–100 %;
- «хорошо» – 61–85 %;
- «удовлетворительно» – 41–60 %;
- «неудовлетворительно» – 40 % и менее [13].

Хорошей традицией стало участие в проведении учебных занятий слушателей КПК прежних лет. Преподаватели, уже имеющие практический опыт проведения аттестационных процедур в формате профессиональных зачётов и экзаменов, делятся со своими коллегами специальными знаниями и умениями, раскрывают тонкости подготовки, предупреждают об ошибках, дают ценные рекомендации. На заключительном занятии слушатели защищают разработанный продукт – КИМы и карты оценки результатов аттестации.

В целом отметим, что преподаватели, включённые в демонстрационный формат аттестационных процедур, регулярно участвуют в разнообразных тематических семинарах, научно-практических конференциях различных уровней с целью трансляции опыта и расширения функциональных и средовых возможностей ПДЭ вуза.

Третий учебный год в ЯГПУ на основной и дополнительных площадках ДЭ проводится целенаправленная комплексная подготовка студентов 8-ми факультетов к сдаче аттестации в новом для них формате. Знакомство студентов с особенностями организации и проведения профессиональной аттестации начинается с консультативных занятий, на которых они получают представление о технических и средовых возможностях наших образовательных локаций. Данные занятия проводятся в интерактивном режиме, никогда не повторяются полностью по своим содержанию и методическим особенностям, что зависит от многих факторов, как объективных, так и субъективного характера (курса обучения, направления подготовки, уровня восприятия информации, наличия мотивации как студентов, так и преподавателя и многих других).

Для студентов с целью облегчения их работы подготовлены презентации и раздаточный материал с информацией об основных правилах работы на ПДЭ; также приглашаются студенты более старших курсов, уже хорошо знакомые с особенностями образовательного пространства. С первых занятий обучающиеся пробуют себя в роли аттестуемого и аттестующего – эксперта. Всё это позволяет сгладить иногда возникающие у студентов волнение и страх перед новым испытанием.

Ещё большей поддержке способствует страничка нашей ПДЭ в «ВКонтакте», которая функционирует с прошлого учебного года. Её контент постоянно пополняется, в том числе благодаря преподавателям, студентам и экспертам. Здесь размещаются необходимые документы, основные новости сообщества, а также гости и завсегдаи нашей локаций делятся своими впечатлениями о мероприятиях, участниками которых они стали [17].

В дальнейшем для каждой группы студентов проводится серия тренинговых занятий. Формы проводимых занятий учитывают специфику вида аттестации (промежуточная или итоговая), а также особенности направлений подготовки наших выпускников, которые зависят от будущей профессиональной деятельности. Так, в ходе подготовки к промежуточной аттестации – демоэкзамену по отдельным дисциплинам, методическому модулю или демозачёту по практической подготовке и т.д. – студенты могут:

- отрабатывать все типы и виды уроков, различных форм внеурочной деятельности, внеклассных мероприятий;

- разрабатывать собственный образовательный продукт в виде формы работы с родителями, контента образовательного сайта, комплекта тематического диагностического материала и т.п.

Например, в ходе подготовки к демозачёту по учебной практике «Работа педагога-дефектолога с семьей» студенты дефектологического факультета разрабатывали паспорта социально-педагогических проектов, например: Телеграм-канал или сообщество в ВКонтакте для родителей детей с ОВЗ, логопедические дидактические игры, электронные буклеты и т.д.

Подчеркнём, что постепенно оцениваются возможности ПДЭ для аттестации в рамках практической подготовки наших обучающихся. Особенно значимы её технические и средовые возможности для стажёрской практики, в рамках которой студенты 3 курса могут в ходе посещения образовательных учреждений познакомиться с опытом практикующих учителей-предметников; в последствии, разработав учебные занятия (уроки, внеклассные мероприятия, внеурочные занятия и т.д.), апробировать их на ПДЭ вначале на своих однокурсниках, далее – на школьниках из ресурсных центров и базовых школ.

При подготовке к комплексному экзамену по методическому модулю студенты факультета Русской филологии и культуры с помощью специальных программ и сайтов создавали собственные образовательные ресурсы: онлайн-тренажёры для слабоуспевающих детей; онлайн-каталоги литературы по изучаемой теме, в том числе с дополнительными материалами для работы с одарёнными детьми; интерактивные презентации, позволяющие моделировать оформление медиатекста на занятиях с обучающимися и оценивать разные варианты, и многое другое.

Практический опыт показывает, что разработанная в вузе система проводимых в течение одного – двух семестров занятий способствует развитию необходимых профессиональных качеств будущих педагогов, лежащих в основе формирования тех видов грамотностей, которые затем будут оцениваться экспертами на аттестационных процедурах.

Особо отметим, что с 2024–2025 уч.г., согласно приказу ректора, комплексные экзамены по методическому блоку в вузе проходят в демонстрационном формате. Это привело к некоторому увеличению как охвата студенческого контингента, сдающего промежуточную аттестацию в демонстрационном формате (с 449 обучающихся в 2023–2024 уч.г., до 500 – в 2024–2025 уч.г.), так и загруженности основной и дополнительных Площадок ДЭ. Интерес к профессиональным формам аттестации постепенно растёт, о чём свидетельствует участие в демозкзаменах магистрантов (впервые сдавали демозачёты магистранты Дефектологического факультета под руководством доцента Г.О. Роцины) и студентов заочного отделения (впервые вышли на ГИА обучающиеся заочного отделения профиля «Технология» Физико-математического факультета, руководитель образовательной программы Н.Г. Кожевникова).

Итоговая – Государственная – аттестация начала апробироваться нами с 2023–2024 уч.г. Вначале мы смогли увидеть результаты и оценить совместную подготовку у студентов факультетов Физико-математического и Русской филологии и культуры (46 выпускников). В 2024–2025 уч.г. ГИА в формате ДЭ сдавали студенты 3-х факультетов (Физико-математического, Русской филологии и культуры, Социального управления; 92 выпускника). Для проведения ГИА в формате Демозкзаменов было привлечено 15 экспертов со стороны работодателей. В целом в рамках сетевого взаимодействия студентов вуза оценивали более 30-ти внешних экспертов – представителей работодателей, что в дальнейшем способствовало трудоустройству наших выпускников.

Уникальные средовые и технические возможности нашего пространства позволяют одновременно вовлекать в образовательный процесс студентов разных групп и даже курсов. К примеру, в переговорную аудиторию, расположенную напротив экзаменационной локации, регулярно приглашаются студенты пред-выпускных курсов. Наблюдая за аттестационной процедурой благодаря имеющемуся оборудованию, они получают возможность познакомиться со спецификой ДЭ заранее. Беседы со студентами показали, что такой опыт также позволяет снизить эмоциональное напряжение, связанное с ситуацией экзамена.

В учебном процессе подготовки студентов на основной и дополнительных локациях ПДЭ мы задействуем не только преподавателей нашего вуза, но и приглашаем ведущих педагогов Ярославской области (учителей-практиков и административных работников ресурсных центров, базовых школ, учреждений дополнительного образования и др.).

Использование ПДЭ в рамках учебного процесса стимулировало нас привлекать её возможности и во внеучебной деятельности. С этой целью проводятся совместные мероприятия с различными структурными подразделениями вуза. Так, с Институтом развития кадрового потенциала, как уже упоминалось, была реализована программа повышения квалификации для экспертов ДЭ; проведена совместно с Тьюторским центром непрерывного педагогического образования «Школа Тьюторов» и Центром допрофессиональной подготовки «Гимназия К.Д. Ушинского» серия зачётных занятий по дополнительной общеобразовательной

программе «Шаги к учителю будущего» для студентов Ярославского педагогического колледжа [4, с. 316]; со Студенческим исследовательским бюро проводятся Педагогические олимпиады для студентов нашего вуза и т.д.

Также мы нашли возможность профессионального контактирования с Федеральным центром общественных наблюдателей для мониторинга проведения ОГЭ и ЕГЭ. В рамках сетевого взаимодействия на ПДЭ был организован практический экзамен для общественных наблюдателей. Аттестуемыми стали студенты нашего вуза, проходившие обучение с целью участия в процедуре ЕГЭ на территории Ярославской области; они смогли апробировать роли наблюдателей в аудитории и онлайн-наблюдателей, находясь в экспертной аудитории ПДЭ.

Максимальное приближение правил проведения экзамена к правилам проведения ЕГЭ позволило отработать целый перечень нарушений, которые могут возникать в ходе итоговой аттестации старшеклассников как со стороны участников экзамена, так и со стороны его организаторов. Обратная связь, проводимая после каждого этапа мероприятия, усиливала его результативный эффект [2, с. 99].

Важной для любого вуза является профориентационная работа. Не остаётся в стороне этой работы и мы. В её рамках регулярно приглашаем на профессиональные пробы студентов, а в качестве экспертов на такие мероприятия приглашаем преподавателей вуза, педагогов наших базовых школ и ресурсных центров, сотрудников организаций последиplomного образования города и региона (ГЦРО, ИРО и др.), и даже школьников основной и старшей ступеней обучения. Совместно со студентами были разработаны специальные чек-листы для оценивания работы студентов экспертами-школьниками (см. табл. 4).

Таблица 4

Чек-лист оценивания студента школьником-экспертом.

Table 4

Checklist for student assessment by a student expert.

Школьник-эксперт	-----		
Критерии	Число баллов		
	0 баллов	1 балл	2 балла
1. Внешний вид учителя	Неопрятный	Наличие в одежде или макияже ярких оттенков, отвлекающих внимание	Аккуратный, опрятный вид, стиль одежды деловой
2. Речь	Наличие слов-паразитов, большие паузы между предложениями, неграмотная речь	Паузы между предложениями, неуверенная, в целом речь грамотная	Речь грамотная, изложение логическое, темп речи оптимальный
3. Коммуникация	Не взаимодействует с классом, на вопросы школьников не отвечает	Взаимодействует с классом, удерживает внимание школьников, но отвечает не на все их вопросы	Полное взаимодействие с классом, владеет вниманием школьников, отвечает на все их вопросы
4. Содержание занятия	Тема занятия не раскрыта или оказалась не интересна школьникам	Занятие соответствует теме, но остаются нераскрытыми некоторые вопросы, занятие оказалось интересным не каждому	Тема занятия понятна и полностью раскрыта, все школьники (или значительное большинство) оказались заинтересованными
5. Поддержание дисциплины во время занятия	Не контролирует дисциплину в классе, замечания не делает	Старается поддерживать дисциплину, но не постоянно, а только при усилении разговоров не по теме занятия	Поддерживает дисциплину во время занятия, школьники разговаривают только при необходимости (по теме)
Итого баллов:			
Ваши пожелания (в свободной форме, смелее!)			

Своеобразной формой открытых профессиональных проб студентов стало их участие в профориентационной работе в ходе реализации направления «В гостях у учёного», организуемом в рамках «Движения первых» [3, с. 71]. Не менее значимой мы считаем участие в записи комплекта методических материалов для педагогов к проведению занятий «Разговоры о важном» с региональным компонентом. Подобные мероприятия мы считаем очень важными в своей работе, так как видим, сколько позитивных эмоций получают в их ходе и студенты, и школьники! Такая поддержка заряжает на дальнейшую работу.

Ещё одной особенностью работы ПДЭ в нашем вузе является подготовка волонтеров экзамена. С прошлого учебного года для студентов, выполняющих роль статистов экзамена, мы заблаговременно проводим обучение в Школе волонтеров. Большую роль в этом играют координатор волонтерского движения Н.Г. Кожевникова под руководством д.п.н., профессора И.Ю. Тархановой. Для студентов фокус-группы проводятся очные встречи, разработан специальный курс «Подготовка к сдаче госэкзамена (волонтеры демоэкзамена)», размещенный в «Среде электронного обучения ЯГПУ» [12].

Подчеркнём, что ДЭ проводятся в нашем вузе не только на основной площадке – ПДЭ, но и на площадках факультетов. Так проводятся ДЭ в специально оборудованных аудиториях Естественно-географического и Физико-математического факультетов, которые в нашем вузе были одними из стартовых при проведении ДЭ. Причинами этого стали особенности таких профессиональных сфер как биология, химия, информатика, физика, технология и т.п. Оборудование основной площадки ДЭ, которое было поставлено нам Министерством просвещения, не могло удовлетворить запросы по инфраструктурным листам, предъявленным по целому ряду направлений подготовки.

Например, для проведения комплексного экзамена по методическому блоку Химия требовались, кроме лабораторной посуды и реактивов, вытяжные шкафы, а для проведения фрагментов уроков по информатике необходимы ПК для каждого из волонтеров экзамена. Аудитории же факультетов не только снабжены оборудованием для видеофиксации, но и имеют специфическое, в том числе, лабораторное оборудование, присущее конкретной предметной области, благодаря чему студенты могут значительно эффективнее продемонстрировать свои профессиональные компетенции. Например, выпускники Физико-математического факультета профиля Технология при подготовке к ГИА в демонстрационном формате проводили видеосъемку процесса изготовления изделий с их последующей самооценкой [8, с. 240]. Таким образом, эксперты в ходе ГИА оценивали не только технологическую карту, фрагмент занятия и реальный продукт, демонстрируемый выпускником, но и видеозапись процесса его изготовления. Это, по мнению экспертов, способствовало более объективной оценке компетенций будущих педагогов [7, с. 108].

Одной из основных проблем ДЭ является его организация для студентов, чья будущая профессиональная деятельность связана с дошкольниками или детьми младшего школьного возраста, а также с обучающимися с особыми образовательными потребностями. Анализ имеющегося в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете опыта, который наши коллеги из ПГПУ регулярно демонстрируют на семинарах и конференциях, а также сложившееся внутри региональной системы образования социально-профессиональное партнёрство позволили нам в прошедшем учебном году апробировать гибридный формат ДЭ для студентов Педагогического и Дефектологического факультетов.

Так, на Педагогическом факультете в 1-м семестре 2023–2024 уч.г. подобное аттестационное испытание было проведено для студентов направления подготовки «Дошкольное образование». Мы исходили из того, что студенты-статисты не смогут адекватно отразить особенности специфического контингента обучающихся, а самих дошкольников в качестве волонтеров привлечь на ПДЭ довольно сложно. Кроме того, слишком трудоёмко по времени и существенно затратно в финансовом отношении создание необходимой для такого рода экзамена предметно-пространственной среды.

Поэтому, было принято решение в ходе производственной практики в образовательных учреждениях города производить запись зачётных занятий, проводимых студентами в самих образовательных организациях. Таким образом практический – «прикладной» – этап был организован в МДОУ №№ 18, 19, 192, 218 г. Ярославля. На самой аттестационной процедуре в ходе комплексного ДЭ по методическому модулю студенты перед экспертами демонстрировали записи этих занятий и анализировали их ход. В качестве примеров заданий, выносимых на ДЭ, приведём следующие:

1. Представить конспект занятия по организации экспериментирования как вида детской деятельности для детей 5–7-ми лет.

2. Представить конспект занятия для детей дошкольного возраста, проявляющих агрессивное поведение [6].

Учитывая возможности ярославской муниципальной образовательной системы, во 2-м семестре была проведена промежуточная аттестация в формате ДЭ для студентов 4-го курса Дефектологического факуль-

тета профиля Дошкольная дефектология. Площадками для проведения аттестации стали профильные образовательные учреждения города – сетевые партнёры вуза. Демонстрационные занятия проводились в течение производственной педагогической практики в рамках модуля «Технологии и методики специального дошкольного образования» и оценивались в ходе комплексного экзамена по этому же модулю образовательной программы. Аттестуемые могли выбрать тему занятия, возраст детей, обсудить содержание и методы работы с руководителями практики как от профильной организации, так и вузовским. В рамках сетевого взаимодействия наших студентов оценивали эксперты, которые имеют большой практический опыт работы с особенными детьми. Особо важно, на наш взгляд, то, что выбранный вариант демонстрационного формата промежуточной аттестации позволил оценивать не имитацию, а саму профессиональную деятельность студентов выпускного курса. Само проведение процедур ДЭ на площадках образовательных организаций – социальных партнёров университета – вместе с тем способствовало развитию системы социально-профессионального партнёрства университета.

Таким образом, анализ практического опыта и собственный опыт показывает, что внедрение демонстрационных аттестационных процедур в обучение студентов педагогических вузов является значимым в совершенствовании их профессиональной подготовки и качества образования будущих педагогов в целом. В рамках же внеучебной деятельности площадки ДЭ становятся местом образовательного туризма, точкой притяжения для региональной системы образования.

Выводы

Введение формата Демоэкзамена потребовало от вузов тщательной проработки кадрового, методического, материально-технического сопровождения образовательного процесса. Опыт организации профессионального формата аттестаций в ЯГПУ им. К.Д. Ушинского показал, что данное направление деятельности педагогических вузов постепенно переходит из проблемной сферы в источник возможностей для развития и творчества как студентов, так и научно-педагогических работников.

Проведение промежуточной и итоговой аттестации в формате ДЭ позволяет на основе интеграции теоретических знаний и практических навыков обеспечить готовность студентов к выполнению сложных профессиональных задач в современных динамичных образовательных условиях, сформировать уверенность в своих профессиональных возможностях.

Использование технических и средовых возможностей площадок Демонстрационных экзаменов даёт возможность использовать их потенциал не только в учебной работе, но и в ходе различных внеучебных ситуаций.

Дополнительным инструментом расширения возможностей процедуры Демонстрационного экзамена и, одновременно, развития системы социально-профессионального партнёрства университета, служит использование пространств образовательных организаций-партнёров университета для его проведения.

Таким образом, демонстрационный формат становится не только формой оценки, но и основой для формирования нового подхода к подготовке педагогических кадров, одной из основ социально-профессионального партнёрства внутри региональной системы образования.

Список источников

1. Воронушкина О.В. Подготовка обучающихся к демонстрационному (профессиональному) экзамену по основным образовательным программам высшего образования УГСН 44.00.00. Образование и педагогические науки: методические рекомендации. Барнаул: АлтГПУ, 2023. URL: <https://elck.ru/3L6rdB> (дата обращения: 30.08.2025).
2. Дмитриева Е.А. Использование площадки демонстрационный экзамен в ходе подготовки федеральных общественных наблюдателей за процедурой ЕГЭ // Научные исследования 2024: сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2024. С. 97 – 100.
3. Дмитриева Е.А. Особенности подготовки студентов к промежуточной и итоговой аттестации в форме демонстрационного (профессионального) экзамена (из опыта ЯГПУ им. К.Д. Ушинского) // Стратегические сценарии развития демонстрационного экзамена: сборник статей Всерос. науч.-практич. конференции. Москва, 24-25 октября 2024 года. Чебоксары: ИД «Среда», 2024. С. 68 – 72.
4. Дмитриева Е.А. Площадка Демонстрационный экзамен как точка соприкосновения образовательных учреждений в обучении и развитии педагогических кадров // Стратегические приоритеты развития образования: Взаимодействие науки и практики: материалы межрегиональной научно-практич. конференции. Ярославль: ИРО, 2024. С. 314 – 318.

5. Егоренко Т.А., Леонова О.И., Голованова И.А. Демонстрационный экзамен как форма оценки сформированности профессиональных компетенций у будущих педагогов-психологов // Психологическая наука и образование. 2024. Т. 29. № 6. С. 54 – 66.
6. Елкина Н.В., Тарабарина Т.И., Шкатова Т.Г. Моделирование педагогической деятельности как средство формирования ключевых профессиональных компетенций у студентов в процессе вузовской подготовки // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 2. С. 69.
7. Кожевникова Н.Г. Итоговая оценка результатов подготовки бакалавров профиля «Технология» в условиях реализации ФГОС ВО // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VIII Международной научной конференции. Донецк, 25-27 октября 2023 года. Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. С. 106 – 109.
8. Кожевникова Н.Г. Организационно-методические условия подготовки участников государственной итоговой аттестации в форме демозамена // Математика и информатика, астрономия, физика и технология и совершенствование их преподавания: материалы научной конференции. Ярославль, 19-21 марта 2024 года. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2024. С. 236 – 242.
9. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г. URL: <https://clck.ru/3L6rLy> (дата обращения: 21.09.2025).
10. Методические рекомендации по организации и проведению профессиональных (демонстрационных) экзаменов по основным образовательным программам высшего образования УГСН 44.00.00. Образование и педагогические науки. URL: <https://fumoped.ru/> (дата обращения: 24.09.2025).
11. Палатников Д.Е. Социально-профессиональное партнерство в подготовке педагогических кадров: сущность и содержание понятия // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 4. С. 35 – 44.
12. Подготовка к сдаче госэкзамена (волонтеры Демозамена) // Среда электронного обучения. Сайт ФГБОУ ВО «ЯГПУ им. К.Д. Ушинского». URL: <https://clck.ru/3DkWRP> (дата обращения: 20.10.2025).
13. Порядок организации и проведения профессиональных (демонстрационных) экзаменов по основным образовательным программам высшего образования УГСН 44.00.00. Образование и педагогические науки. Сайт ФГБОУ ВО «ЯГПУ им. К.Д. Ушинского». URL: <https://clck.ru/3L6pPc> (дата обращения: 23.09.2025).
14. Профессиональный стандарт педагога. URL: <https://clck.ru/3L6q7J> (дата обращения: 19.09.2025).
15. Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 19.09.2025).
16. Шмуратко Д.В. [и др.]. Демонстрационный экзамен как форма итоговой государственной аттестации бакалавров по направлению «Педагогическое образование» // Современные методы преподавания исторических и обществоведческих дисциплин в школе и вузе: сборник материалов научно-практической конференции имени Р.Г. Андаевой. Пермь, 13-14 октября 2022 года. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2022. С. 21 – 30.
17. <https://vk.com/demoeamyspu> – страница Площадки Демонстрационных экзаменов ЯГПУ.

References

1. Voronushkina O.V. Preparing Students for the Demonstration (Professional) Exam in the Main Educational Programs of Higher Education UGSN 44.00.00. Education and Pedagogical Sciences: Methodological Recommendations. Barnaul: AltGPU, 2023. URL: <https://clck.ru/3L6rdb> (accessed: 30.08.2025).
2. Dmitrieva E.A. Using the Demonstration Exam Platform in the Training of Federal Public Observers of the Unified State Exam Procedure. Scientific Research 2024: Collection of Articles from the X International Scientific and Practical Conference. Penza: Science and Education, 2024. P. 97 – 100.
3. Dmitrieva E.A. Features of Preparing Students for Midterm and Final Assessment in the Form of a Demonstration (Professional) Exam (Based on the Experience of Yaroslavl State Pedagogical Univ. named after K.D. Ushinsky). Strategic Scenarios for the Development of the Demonstration Exam: Collection of Articles from the All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, October 24-25, 2024. Cheboksary: Publishing House "Sreda", 2024. P. 68 – 72.
4. Dmitrieva E.A. The Demonstration Exam Platform as a Point of Contact between Educational Institutions in the Training and Development of Teaching Staff. Strategic Priorities for Education Development: Interaction of Science and Practice: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference. Yaroslavl: IRO, 2024. P. 314 – 318.
5. Egorenko T.A., Leonova O.I., Golovanova I.A. Demonstration Exam as a Form of Assessing the Development of Professional Competencies in Future Educational Psychologists. Psychological Science and Education. 2024. Vol. 29. No. 6. P. 54 – 66.

6. Elkina N.V., Tarabarina T.I., Shkatova T.G. Modeling Pedagogical Activity as a Means of Developing Key Professional Competencies in Students During University Training. *Modern Problems of Science and Education*. 2024. No. 2. 69 p.
7. Kozhevnikova N.G. Final Assessment of the Results of Training Bachelors of Science in Technology in the Context of the Implementation of the Federal State Educational Standard of Higher Education. *Donetsk Readings 2023: Education, Science, Innovation, Culture, and Challenges of Our Time: Proceedings of the VIII International Scientific Conference*. Donetsk, October 25–27, 2023. Donetsk: Donetsk State University, 2023. P. 106 – 109.
8. Kozhevnikova N.G. Organizational and methodological conditions for training participants in the state final certification in the form of a demo exam. Mathematics and informatics, astronomy, physics and technology and improving their teaching: materials of a scientific conference. Yaroslavl, March 19–21, 2024. Yaroslavl: RIO YaGPU, 2024. P. 236 – 242.
9. Concept for training teaching staff for the education system through 2030. URL: <https://clck.ru/3L6rLy> (date of access: 21.09.2025).
10. Methodological recommendations for the organization and conduct of professional (demonstration) examinations in the main educational programs of higher education UGSN 44.00.00. Education and Pedagogical Sciences. URL: <https://fumoped.ru/> (date of access: 24.09.2025).
11. Palatnikov D.E. Social and professional partnership in the training of teaching staff: the essence and content of the concept. *Scientific research: personality, education, culture*. 2025. No. 4. P. 35 – 44.
12. Preparation for the state exam (Demo exam volunteers). Electronic learning environment. Website of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Yakutia State Pedagogical Univ. named after K.D. Ushinsky". URL: <https://clck.ru/3DkWRP> (date of access: 20.10.2025).
13. Procedure for organizing and conducting professional (demonstration) exams in the main educational programs of higher education UGSN 44.00.00. Education and Pedagogical Sciences. Website of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Yakutia State Pedagogical Univ. named after K.D. Ushinsky". URL: <https://clck.ru/3L6pPc> (date of access: 23.09.2025).
14. Professional standard of a teacher. URL: <https://clck.ru/3L6q7J> (date of access: 19.09.2025).
15. Federal state educational standards. URL: <https://fgos.ru/> (date of access: 19.09.2025).
16. Shmuratko D.V. [et al.]. Demonstration exam as a form of final state certification of bachelors in the field of "Pedagogical education". *Modern methods of teaching historical and social science disciplines in schools and universities: collection of materials from the scientific and practical conference named after R.G. Andaeva*. Perm, October 13-14, 2022. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University Publishing House, 2022. P. 21 – 30.
17. <https://vk.com/demoexamyspu> – YSPU Demonstration Exams Platform page.

Информация об авторах

Дмитриева Е.А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры биологии и методики обучения биологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославская обл., г. Ярославль, ул. Которосльная наб., д. 46, ye.dmitrieva@yspu.org

Палатников Д.Е., кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославская обл., г. Ярославль, ул. Которосльная наб., д. 46, prorector_ur@yspu.org

© Дмитриева Е.А., Палатников Д.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.147.88

Использование цифровых лабораторий для формирования профессиональных компетенций в рамках биологических дисциплин бакалавров по направлению «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»

¹ Копченкова А.Д.,

¹ Одинцев О.А.,

¹ Омский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье описывается опыт внедрения цифровых лабораторий в курс «Физиология человека и животных», реализуемый в ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет». Приводятся особенности применения цифровой лаборатории «РобикЛаб Нейротехнологии». В практические работы включены физиологические сенсоры ЭМГ, ЭКГ, ФПГ, ЭЭГ, КГР, дыхания и устройство для регистрации артериального давления. На конкретных примерах лабораторных работ показаны результаты обучения, способствующие формированию профессиональных компетенций.

Ключевые слова: цифровая лаборатория, профессиональные компетенции, биологическое образование, физиологические сенсоры, лабораторные работы по физиологии

Для цитирования: Копченкова А.Д., Одинцев О.А. Использование цифровых лабораторий для формирования профессиональных компетенций в рамках биологических дисциплин бакалавров по направлению «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 62 – 66.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Using digital laboratories for developing professional competencies in bachelor's biological disciplines within the "Pedagogical education (with two specializations)" program

¹ Kopchenkova A.D.,

¹ Odintsev O.A.,

¹ Omsk State Pedagogical University

Abstract: the article describes the experience of implementing digital laboratories in the «Human and Animal Physiology» course at the Federal State Educational Institution of Higher Education «Omsk State Pedagogical University». It highlights the specific application of the «RobicLab Neurotechnologies» digital laboratory. Practical exercises incorporate physiological sensors for EMG, ECG, PPG, EEG, GSR, respiration, and a blood pressure monitoring device. Specific examples of laboratory work demonstrate learning outcomes that foster the development of professional competencies.

Keywords: digital laboratory, professional competencies, biological education, physiological sensors, physiology laboratory work

For citation: Kopchenkova A.D., Odintsev O.A. Using digital laboratories for developing professional competencies in bachelor's biological disciplines within the "Pedagogical education (with two specializations)" program. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 62 – 66.

The article was submitted: September 3, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В современном мире наблюдаются тенденции к цифровизации общества, которые неизбежно затрагивают сферу образования [3, 6, 10]. Лабораторная работа неотъемлемая часть профессиональной подготовки будущих учителей, так как деятельность биолога предопределена перманентным научным поиском, основанным на практической деятельности. Именно внедрение в образовательный процесс лабораторного оснащения нового поколения через комплексную программу по модернизации и стратегическому развитию педагогических вузов «Учитель будущего поколения России» и национальный проект «Образование» [8] предопределяет успех в подготовке будущих учителей-биологов. В настоящее время наблюдается серьезная модернизация содержания основной профессиональной образовательной программы подготовки бакалавра по направлению «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», отвечающей современным вызовам. Применение цифровых лабораторий позволяет педагогам, и в том числе будущим, развивать учебную среду и совершенствовать образовательное пространство [4].

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на контент-анализе современной педагогической периодики, нормативных документов, посвященных подготовке педагогических кадров и методе разработки, примененным с целью описания методики использования современного цифрового оборудования.

Теоретическая база исследования представлена современной педагогической периодикой, рассматривающей вопросы необходимости модернизации образовательной среды [4], применения цифровых лабораторий при изучении различных дисциплин в вузе [1, 9] и нормативными документами, посвященными подготовке педагогических кадров [5, 8].

Результаты и обсуждения

Омский государственный педагогический университет оказался в числе первых российских педагогических вузов, присоединившихся к данной программе. Вследствие чего на базе ОмГПУ стали успешно функционировать Технопарк универсальных педагогических компетенций имени В.М. Самосудова и Педагогический технопарк «Кванториум» имени академика РАО М.П. Лапчика. В результате этого одним из ключевых направлений трансформации стало внедрение цифровых лабораторий, которые в настоящее время являются одним из неотъемлемых инструментов для формирования профессиональных компетенций (ПК).

Обучение будущих учителей биологии в ОмГПУ на данный момент осуществляется в рамках направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» профиля «Биология и Химия», реализуемого на базе факультета естественнонаучного образования. Одной из фундаментальных дисциплин учебного плана выступает «Физиология человека и животных», которая входит в предметно-методический модуль по профилю Биология его обязательной части, определенного Методическими рекомендациями по подготовке кадров по программам педагогического образования на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования»). Рабочая программа дисциплины направлена на освоение следующих профессиональных компетенций: ПК-1 (способен осваивать и использовать теоретические знания и практические умения и навыки в предметной области при решении профессиональных задач); ПК-3 (способен формировать развивающую образовательную среду для достижения личностных, предметных и метапредметных результатов обучения средствами преподаваемых учебных предметов). Профессиональные компетенции сформулированы на основе профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [5].

В учебный процесс по указанной дисциплине внедрена цифровая лаборатория «РобикЛаб Нейротехнологии», представляющая собой набор физиологических сенсоров, позволяющих фиксировать и собирать биологические данные о состоянии организма, что позволяет лучше понять функционирование живых систем, получить практический опыт работы с современным физиологическим оборудованием, способствует

более глубокому, а также интерактивному, изучению материала.

Комплектация настоящей лаборатории состоит из сенсоров, позволяющих получить следующие данные:

Сенсор ЭМГ (электромиографии) осуществляет регистрацию сигнала мышечной активности, которая возникает при напряжении мышц человека.

Сенсор ЭКГ (электрокардиографии) осуществляет регистрацию электрических сигналов, возникающих при работе сердца человека.

Сенсор ФПГ (фотоплетизмографии) обеспечивает возможность регистрации сигнала фотоплетизмограммы оптическим путем, за счет изменения отраженного от кровеносных сосудов света, объем которых изменяется под действием пульсовой волны.

Сенсор ЭЭГ (электроэнцефалографии) осуществляет регистрацию одного канала сигнала электрической активности мозга и обеспечивает возможность регистрации электрической активности разных долей мозга.

Сенсор КГР (кожно-гальванической реакции) осуществляет регистрацию сопротивления поверхности кожи человека на постоянном токе.

Сенсор дыхания обеспечивает возможность определения частоты дыхания.

Устройство для регистрации артериального давления (АД) применяется для измерения АД при физических нагрузках, сравнения АД у людей, относящихся к различным возрастным группам, изучения изменения АД человека в течение суток, а также для изучения влияния рациона питания человека на АД.

Модуль сбора и передачи данных принимает данные от сенсоров и передает эти данные на персональный компьютер.

Отличительной особенностью данной лаборатории является возможность одновременного подключения и передачи данных сразу с 4 сенсоров.

Приведем особо значимые примеры работ с включением цифровой лаборатории в практическую деятельность.

В лабораторную работу «Физиология сердечно-сосудистой системы» включена работа «Электрокардиограмма в состоянии покоя и расчет нормальных показателей сердечно-сосудистой системы». Для выполнения данной работы студенты используют сенсор ЭКГ, устройство для регистрации артериального давления и модуль сбора и передачи данных. Целью работы является изучение методики записи и анализа ЭКГ человека. При регистрации сердечного ритма используются три стандартных (классических) отведения В. Эйнтховена [2]. Они регистрируются при следующем расположении электродов: I – левая рука (+) и правая рука (-); II – левая нога (+) и правая рука (-); III – левая нога (+) и левая рука (-). Анализ ЭКГ включает в себя следующие этапы: анализ ритма сердца; анализ зубцов и сегментов; определение положения электрической оси сердца; формулировка заключения. Предметными результатами обучения у студентов являются владение навыками работы с лабораторным оборудованием с соблюдением техники безопасности; умение оценивать регулярность сердечного ритма, подсчитывать частоту сердечных сокращений, определять источник ритма сердца и оценивать общее состояние сердечной мышцы (формирование ПК-1). В дальнейшей профессиональной деятельности данная работа может быть использована при изучении главы «Кровообращение и лимфообращение» школьного курса биологии в 9 классе [7], а также в ходе проведения элективного курса «Анатомия человека» (формирование ПК-3).

Следующая лабораторная работа на тему «Физиология нервной системы» включает в себя работу «Электроэнцефалография. Запись ЭЭГ и детекция артефактов ЭЭГ». В ходе исследования студенты используют сенсор ЭЭГ и модуль сбора и передачи данных. Целью работы является проведение регистрации ЭЭГ в состоянии покоя, а также сравнение артефактов, возникающих от различных причин. Характер ЭЭГ определяется функциональным состоянием нервной ткани. Биоэлектрическая активность коры больших полушарий является отражением жизнедеятельности нейронных элементов. Характер биоэлектрической активности зависит от многих факторов. Спонтанную биоэлектрическую активность следует рассматривать как отражение сложных процессов приема и переработки афферентной информации, поступающей в кортикальные нейронные элементы. В ходе работы студенты учатся регистрировать и описывать ритмическую активность головного мозга в различных состояниях. Проведение исследования включает в себя: крепление датчиков; запись фоновой ЭЭГ с открытыми и закрытыми глазами; запись артефакта мигания при открытых и закрытых глазах; запись артефакта движения головы при открытых и закрытых глазах; проведения сравнения результатов ЭЭГ в различных условиях. Формирование ПК-1 происходит за счет получения предметных результатов: приобретение навыков работы с лабораторным оборудованием с соблюдением техники безопасности, умение описывать ритмы головного мозга, оценивать их амплитуду и частоту. Данные знания и умения пригодятся студентам в предпо-

давании тем «Головной мозг», «Нарушения в работе нервной системы и их предупреждение» школьного курса биологии в 9 классе [7], а также в ходе проведения элективного курса «Анатомия человека» (формирование ПК-3).

Выводы

Таким образом, современные цифровые лаборатории по физиологии позволяют безопасно и наглядно регистрировать работу различных систем организма – от электрической активности сердца и мозга до показателей дыхания и кровообращения. Кроме того, они открывают возможность оперативного анализа данных с использованием компьютерных технологий и визуализации информации. Для будущих педагогов и специалистов владение такими инструментами становится необходимым условием профессиональной подготовки, так как они применяются не только в научных исследованиях, но и в образовательной и практической деятельности. Помимо учебного процесса цифровые лаборатории успешно используются при написании научно-исследовательских и проектных выпускных квалификационных работ.

Список источников

1. Вдовина С.В., Григорьева О.С. Применение цифровых лабораторий при изучении общехимических дисциплин в вузе // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 5. С. 300 – 302.
2. Жданова И.В., Зуева Т.В., Жданова Т.В. [и др.]. Электрофизиологические основы электрокардиографии: электронное учебное пособие. Екатеринбург: УГМУ, 2019. С. 37.
3. Зыбин Д.Г., Антоновский А.В., Чураков Д.Ю. Современные тенденции профессиональной подготовки специалистов в условиях цифровой трансформации науки и образования // Прикладная психология и педагогика. 2023. № 2. С. 98 – 107.
4. Мезинов В.Н. Условия профессионально-личностного развития студентов педагогического направления // Гуманитарные науки. 2024. № 1. С. 8 – 15.
5. Методические рекомендации по подготовке педагогических кадров на основе единых подходов к их структуре и содержанию образовательных программ высшего образования (уровень бакалавриата и (или) базового высшего образования) («Ядро высшего педагогического образования») коллегии Министерства просвещения РФ от 29 сентября 2023 года.
6. Милинский А.Ю. Развитие исследовательских навыков школьников с цифровыми лабораториями // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 87-3. С. 185 – 187.
7. Пасечник В.В., Каменский А.А., Швецов Г.Г. Биология: 9-й класс: базовый уровень: учебник. М.: Просвещение, 2023. 272 с.
8. Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2021 N 1189-р
9. Шарыпова Н.В., Брусянина А.Г., Батенева Я.А. Особенности использования цифровой лаборатории по химии для формирования предметных компетенций у студентов педагогического вуза // Гуманитарные науки. 2024. № 4 (68). С. 33 – 39.
10. Юшаев Р.Р., Хасанов А.И., Аллероев А.Р.М. Использование цифровой лаборатории "Vernier" на занятиях по физике и во внеурочной деятельности // Экономика и социум. 2018. № 6 (49). С. 1542 – 1547.

References

1. Vdovina S.V., Grigorieva O.S. Use of Digital Laboratories in the Study of General Chemical Disciplines at the University. Bulletin of the Kazan Technological University. 2014. No. 5. P. 300 – 302.
2. Zhdanova I.V., Zueva T.V., Zhdanova T.V. [et al.]. Electrophysiological Foundations of Electrocardiography: Electronic Textbook. Ekaterinburg: Ural State Medical University, 2019. 37 p.
3. Zybin D.G., Antonovsky A.V., Churakov D.Yu. Modern Trends in Professional Training of Specialists in the Context of Digital Transformation of Science and Education. Applied Psychology and Pedagogics. 2023. No. 2. P. 98 – 107.
4. Mezinov V.N. Conditions for the Professional and Personal Development of Students Majoring in Pedagogical Studies. Humanities. 2024. No. 1. P. 8 – 15.
5. Methodological Recommendations for the Training of Teaching Staff Based on Unified Approaches to the Structure and Content of Higher Education Educational Programs (Bachelor's Degree and/or Basic Higher Education Levels) ("The Core of Higher Pedagogical Education") of the Board of the Ministry of Education of the Russian Federation dated September 29, 2023.
6. Milinsky A.Yu. Developing Schoolchildren's Research Skills with Digital Laboratories. Problems of Contemporary Pedagogical Education. 2025. No. 87-3. P. 185 – 187.

7. Pasechnik V.V., Kamensky A.A., Shvetsov G.G. Biology: 9th Grade: Basic Level: Textbook. Moscow: Prosveshchenie, 2023. 272 p.
8. Order of the Government of the Russian Federation of July 10, 2021. No. 1189-r
9. Sharypova N.V., Brusyanina A.G., Bateneva Ya.A. Features of Using a Digital Chemistry Laboratory to Develop Subject Competencies in Students of a Pedagogical University. Humanities. 2024. No. 4 (68). P. 33 – 39.
10. Yushaev R.R., Khasanov A.I., Alleroev A.-R.M. Using the Vernier Digital Laboratory in Physics Classes and Extracurricular Activities. Economy and Society. 2018. No. 6 (49). P. 1542 – 1547.

Информация об авторах

Копченкова А.Д., кафедра биологии и биологического образования, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, nastya.kopchenkova@yandex.ru

Одинцев О.А., кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой биологии и биологического образования, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, odintsevoa@mail.ru

© Копченкова А.Д., Одинцев О.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.275

Междисциплинарная интеграция как модель системы непрерывного образования: опыт реализации

¹Мамонтова Т.С.,

¹Жукова К.Д.,

¹Ващенко Д.М.,

¹Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

Аннотация: статья посвящена анализу опыта применения междисциплинарной интеграции в образовательном процессе как одного из направлений реализации системы непрерывного образования в России и за рубежом.

Сегодня педагогическое сообщество ищет пути совершенствования механизмов продвижения системы непрерывного образования как наиболее эффективной модели постоянного развития и саморазвития человека. Целью статьи стало представление полученных в ходе теоретического исследования результатов изучения подходов к применению междисциплинарной интеграции в образовании. В рамках этого авторами сделана попытка на основе изучения и анализа имеющихся по теме исследования работ определить основные направления реализации междисциплинарной интеграции, выявить условия и риски её реализации.

Методами исследования стали анализ и синтез на этапе работы с понятийным аппаратом исследования, обобщение опыта использования интеграции в обучении школьников и студентов, описательный анализ, выявляющий современные тренды применения интеграции, сопоставление результатов исследований российских и зарубежных авторских коллективов.

Результаты проведённого исследования показывают, что к настоящему времени накоплен достаточный опыт внедрения междисциплинарной интеграции в образование на разных ступенях обучения школьников и студентов. Вместе с тем имеют место критически важные факторы эффективности и проблематики её реализации в системе преподавания школьных и вузовских дисциплин, которые необходимо учитывать при проектировании и реализации программ межпредметной интеграции. Существуют разные варианты внедрения междисциплинарной интеграции: от модернизации содержания педагогического образования до авторских методик её реализации.

Профессиональное и личностное развитие человека как элемент непрерывного образования невозможно без обобщения опыта из разных предметных областей, понимания необходимости междисциплинарной интеграции, целостного восприятия мира. Для эффективной реализации междисциплинарной интеграции потребуется создание специальных организационно-педагогических условий с учётом факторов эффективности и проблематики её внедрения в систему преподавания школьных и вузовских дисциплин.

Ключевые слова: система непрерывного образования, междисциплинарная интеграция, школа и вуз

Для цитирования: Мамонтова Т.С., Жукова К.Д., Ващенко Д.М. Междисциплинарная интеграция как модель системы непрерывного образования: опыт реализации // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 67 – 73.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Interdisciplinary integration as a model of a continuous education system: implementation experience

¹ Mamontova T.S.,

¹ Zhukova K.D.,

¹ Vashchenko D.M.,

¹ Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch) of University of Tyumen

Abstract: the article is devoted to the analysis of the experience of applying interdisciplinary integration in the educational process as one of the directions of implementing the system of continuous education in Russia and abroad.

Today, the teaching community is seeking ways to improve mechanisms for promoting a continuous education system as the most effective model for ongoing human development and self-improvement. The purpose of this article is to present the results of a theoretical study examining approaches to the application of interdisciplinary integration in education. In this context, the authors attempt to identify key areas for implementing interdisciplinary integration and identify the conditions and risks of its implementation through the study and analysis of existing research on the topic.

The research methods included analysis and synthesis at the stage of working with the conceptual apparatus of the study, generalization of the experience of using integration in the education of schoolchildren and students, descriptive analysis identifying modern trends in the use of integration, and comparison of the results of research by Russian and foreign teams of authors.

The results of the study show that sufficient experience has now been accumulated in implementing interdisciplinary integration in education at various levels of school and university education. However, there are critical factors affecting its effectiveness and implementation challenges in the teaching of school and university subjects that must be considered when designing and implementing interdisciplinary integration programs. Various options exist for implementing interdisciplinary integration: from modernizing the content of teacher education to developing proprietary implementation methods.

Professional and personal development as part of continuous education is impossible without the integration of experience across various subject areas, an understanding of the need for interdisciplinary integration, and a holistic worldview. Effective implementation of interdisciplinary integration will require the creation of special organizational and pedagogical conditions, taking into account the factors of effectiveness and the challenges of its implementation in the teaching of school and university subjects.

Keywords: continuous education system, interdisciplinary integration, school and university

For citation: Mamontova T.S., Zhukova K.D., Vashchenko D.M. Interdisciplinary integration as a model of a continuous education system: implementation experience. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (12). P. 67 – 73.

The article was submitted: September 3, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Современные стратегии развития образования во всем мире прочно связаны сегодня с процессом совершенствования системы непрерывного образования. Необходимость постоянного социального, интеллектуального, личностного и профессионального развития человека диктуется стремительным развитием общества, науки, техники и технологий. Одним из весьма успешных направлений реализации системы непрерывного образования выступает междисциплинарная интеграция как условие целостного представления о мире и понимания взаимосвязи между различными областями знания (Морарь, Петрухина, 2022, [11]).

Суть концепции междисциплинарной интеграции в образовании и обобщение опыта её реализации в отечественной и зарубежной образовательной практике стали темой проведённого исследования. Целью статьи стало представление полученных в ходе теоретического исследования результатов изучения подходов к применению междисциплинарной интеграции в образовательном процессе последних лет.

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологической основой проведённого исследования стали работы отечественных и зарубежных авторов (Абдуразаков М.М., Абышов Н.А., Базуева К.И., Bajrai M., Бим-Бад Б.М., Кузнецова И.В., Кыштообаева Ч.А., Лаптев В.В., Лихарева О.А., Макаренков А.А., Морарь Ю.Л., Nguyen Th.Th.H., Семенова С.В., Wagner C., Wang H., Яровая Е.А. и др.).

В качестве основных методов исследования авторами использовались: анализ и синтез на этапе работы с понятийным аппаратом исследования, обобщение опыта использования интеграции в обучении школьников и студентов, описательный анализ, выявляющий современные тренды применения интеграции, сопоставление результатов исследований российских и зарубежных авторских коллективов.

Результаты и обсуждения

Система непрерывного образования (lifelong learning) включает в себя, как известно, три формы образования: формальное (традиционное, официальное), неформальное (получаемое вне официальных образовательных учреждений) и информальное образование (спонтанное образование в повседневной жизни). Такая модель предполагает постоянное профессиональное и личностное развитие вне зависимости от возраста, с акцентом на самостоятельность и самомотивацию, чтобы знания не устаревали и соответствовали меняющимся условиям.

Однако способность применять полученные знания на практике в постоянно меняющихся условиях, самомотивация на изучение чего-то нового, выстраивание связей между новой информацией и уже имеющимися знаниями не возможна без синтеза наработанного опыта из разных предметных областей, понимания необходимости междисциплинарной интеграции, целостного восприятия мира. Как писал в своё время Б.М. Бим-Бад, «межпредметные связи в дидактической системе реализуют принцип интегративности образования, позволяя выявить системообразующие элементы содержания обучения и установить корреляционные зависимости между различными учебными дисциплинами» (Бим-Бад, 2009 [5, с. 140]).

О невозможности изолированного изучения учебных предметов заявляют многие авторы. Так, А.А. Макаренков пишет о пользе применения на уроках математики здоровьесберегающих технологий в рамках междисциплинарной интеграции математики и физической культуры (Макаренков, Макаренкова, 2024, [10]). Н.А. Абышов и С.К. Алиева предлагают интегрировать математику, информатику и химию, демонстрируя, как использование современного программного обеспечения, изучаемого школьниками на уроках информатики, позволяет наглядно моделировать и решать комплексные химико-математические задачи (Абышов, Алиева, 2023, [2]). Ю.Л. Морарь и В.В. Петрухина осуществляют интеграцию математики с географией, доказывая, что сегодня полноценное географическое образование невозможно без применения математических методов и моделей (Морарь, Петрухина, 2022, [11]). М.М. Абдуразаков предполагает трансформацию традиционной предметной парадигмы в направлении прикладной направленности, когда математические абстракции наполняются конкретным содержанием через установление связей с информатикой, естествознанием и технологиями (Абдуразаков и др., 2021, [1]). К.И. Базуева рассматривает междисциплинарность и историзацию содержания образования как инструмент интеграции общекультурного компонента в образовательную систему, формирующую культурную идентичность, чувство патриотизма и целостного восприятия науки как части общечеловеческого культурного наследия (Базуева и др., 2025, [3]). Работы турецких исследователей (Wagner и др., 2011, [14]) демонстрируют преимущества раннего внедрения междисциплинарных подходов в начальной школе, где интеграция предметов способствует формированию целостной картины мира у младших школьников.

В высшей школе также признается важность междисциплинарной интеграции в подготовке современного конкурентоспособного специалиста. Так, М. Bajrai, анализируя состояние инженерного образования в Индии, приходит к пониманию необходимости соединения учебного опыта студентов с реальной жизнью и установление связей между разными курсами вузовской программы обучения (Bajrai, 2023, [4]). Американские учёные (Wang и др., 2020, [15]) разработали эффективную модель STEM-образования, интегрирующую естественные науки с инженерными дисциплинами и создающую условия для профессиональной кооперации педагогов. Интеграция физики и STEAM-образования через культурно-значимые образовательные проекты рассматривается вьетнамским педагогом Th.Th.H. Nguyen как эффективный способ понимания научных принципов, развития критического мышления, культурной идентичности (Nguyen, 2024, [12]).

Подобный опыт свидетельствует о необходимости создания организационно-педагогических условий для междисциплинарной интеграции, включая разработку соответствующих учебных программ, подготовку педагогических кадров и создание материально-технической базы высших учебных заведений.

Отметим, что среди множества предметных областей именно математика многими авторами рассматривается как системообразующий компонент междисциплинарной интеграции. Как показывает практика, математические модели и методы успешно применяются во многих смежных областях наук.

К примеру, И.В. Кузнецова и др. особо подчеркивают актуальность реализации межпредметных связей математики с другими естественнонаучными дисциплинами (информатика, физика, география и биология), а также отмечают продуктивность ее взаимодействия с гуманитарными областями (литература, история и пр.). Авторы предлагают модель интеграции, центральными компонентами которой являются сетевые технологии, решение практических задач, проектное обучение и обобщение знаний из смежных предметов (Кузнецова и др., 2023, [6]).

Эмпирические исследования Ч.А. Кыштообаевой и М.Т. Раевой (Кыштообаева, Раева, 2020, [7]) демонстрируют эпистемологическую ценность математических моделей как инструмента репрезентации реальных объектов и процессов. Авторы подчёркивают, что моделирование выполняет не только вычислительную, но и гносеологическую функцию, выступая средством познания закономерностей окружающего мира. Предпочтение отдаётся междисциплинарным проектам, в основе которых лежит метод математического моделирования, способствующий формированию у учащихся системного и абстрактного мышления.

О непосредственной связи математики и физики пишут многие отечественные авторы: интегрированные уроки С.В. Семеновой и М.Ю. Солощенко, повышающие успеваемость (Семенова, Солощенко, 2020, [13]); интеграция математики с физикой как инструмент эффективного формирования мировоззрения учащихся (Лаптев и др., 2024, [8]); использование интегрированных геймифицированных заданий для формирования функциональной грамотности (Яровая, Ковшова, 2022, [16]) и др.

Таким образом, к настоящему времени накоплен достаточный опыт внедрения междисциплинарной интеграции в образование на разных ступенях обучения школьников и студентов. К основным приёмам реализации междисциплинарной интеграции в образовании можно отнести: междисциплинарные (интегрированные) уроки и внеурочные занятия, математическое моделирование физических, химических, биологических и прочих процессов в смежных с математикой дисциплинах, игры межпредметного характера, междисциплинарные проекты и др.

Вместе с тем, как показал анализ опыта реализации междисциплинарной интеграции в отечественной и зарубежной образовательной практике, имеют место критически важные факторы эффективности и проблематики её реализации в системе преподавания школьных и вузовских дисциплин.

Так, критическим фактором эффективности реализации межпредметных связей С.В. Семенова и М.Ю. Солощенко называют уровень полидисциплинарной подготовки педагога, его способность к синтезу знаний из смежных предметных областей и владение методиками интегративного обучения (Семенова, Солощенко, 2020, [13]). Исследователи отмечают, что успешная реализация межпредметных связей требует от учителя не только глубоких предметных знаний, но и специальной методической компетентности, позволяющей выстраивать интегрированное образовательное пространство.

Трудности в реализации междисциплинарной интеграции могут возникнуть из-за недооценки её многоаспектности. В.В. Лаптев, Л.А. Ларченко и В.И. Снегурова указывают на необходимость учёта четырёх аспектов успешного включения процессов интеграции в учебный процесс: гносеологический (охватывает стратегии познания математических концепций и формирования научного мировоззрения учащихся); психологический (включает механизмы учебной мотивации, особенности познавательных процессов и эмоционально-волевой сферы учащихся); дидактический (отбор содержания образования, проектирование учебных занятий и выбор методов обучения); методологический (общепедагогические основания интеграционных процессов) (Лаптев и др., 2024, [8]).

Зарубежные коллеги (Wang и др., 2020, [15]) называют системные барьеры для междисциплинарной интеграции: жёсткие учебные планы, ориентированные на стандартизированное тестирование; отсутствие общего времени для планирования; административные ограничения. О.А. Лихарева (Лихарева, 2021, [9]) добавляет к ним проблемы в подготовке педагогических кадров, отмечая узкую предметную специализацию учителей и недостаточную теоретическую базу для реализации междисциплинарных программ.

Исследователи предлагают свои варианты решения указанных проблем: модернизация содержания педагогического образования, разработка специальных курсов по методике межпредметной интеграции и создание системы повышения квалификации действующих учителей (Вайраи, 2023, [4]; Лихарева, 2021, [9]); формирование у педагогов интегративного мышления и способности к проектированию междисциплинарных образовательных программ (Абдуразаков и др., 2021, [1]; Лихарева, 2021, [9]); развитие междисциплинарного STEM-образования, когда знания из разных дисциплин синтезируются для решения комплексных проблем (Nguyen, 2024, [12]; Wang и др., 2020, [15]); методика использования интегрированных геймифи-

цированных заданий и творческих междисциплинарных проектов (Яровая, Ковшова, 2022, [16]; Кузнецова и др., 2023, [6]; Кыштообаева, Раева, 2020, [7]; Nguyen, 2024, [12]) и др.

Выводы

В результате проведённого теоретического исследования по изучению подходов к применению междисциплинарной интеграции в образовательном процессе последних лет можно сформулировать ряд важных выводов.

Профессиональное и личностное развитие человека как элемент непрерывного образования (lifelong learning) невозможно без обобщения опыта из разных предметных областей, понимания необходимости междисциплинарной интеграции, целостного восприятия мира.

Для эффективной реализации междисциплинарной интеграции потребуется создание специальных организационно-педагогических условий, включающих разработку соответствующих учебных программ, подготовку педагогических кадров и создание материально-технической базы учебных заведений разных уровней.

К основным приёмам реализации междисциплинарной интеграции в образовании следует отнести: междисциплинарные (интегрированные) уроки, математическое моделирование различных процессов из смежных дисциплин, игры и уроки межпредметного характера, междисциплинарные проекты.

Процесс реализации междисциплинарной интеграции многоаспектен, а потому следует учитывать факторы эффективности и проблематики её внедрения в систему преподавания школьных и вузовских дисциплин: уровень полидисциплинарной подготовки педагога, узкая предметная специализация учителей, жёсткие учебные планы, недостаточность теоретической базы для реализации междисциплинарных программ, отсутствие времени для планирования и проведения интегрированных занятий; административные и материально-технические ограничения.

Список источников

1. Абдуразаков М.М., Лягинова О.Ю., Цветкова О.Н. Информатика, математика и логика в аспекте межпредметной и метапредметной образовательной связи // Чебышевский сборник. 2021. Т. 22. Вып. 2. С. 373 – 388.
2. Абышов Н.А., Алиева С.К. Использование информатики и математики при преподавании химии в общеобразовательных школах // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 5. С. 57.
3. Бауева К.И., Эльсиева М.С., Местоева Е.А. Роль междисциплинарного подхода в развитии метапредметных умений у школьников // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2025. № 3. С. 42 – 46.
4. Bajpai M. Design of Concept Map for Promoting Conceptual Integrated Approach in Technical Education. Journal of Advanced Zoology. 2023. No. 3. P. 1157 – 1164.
5. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. Москва: Большая российская энциклопедия, 2009. 527 с.
6. Кузнецова И.В., Буракова Г.Ю., Трошина Т.Л., Голлай А.В. Междисциплинарная интеграция в обучении математике как средство формирования математической грамотности обучающихся // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 22. № 3. С. 45 – 50.
7. Кыштообаева Ч.А., Раева М.Т. Взаимосвязи курсов математики и основ информатики и вычислительной техники // Известия кыргызской академии образования. 2020. № 3 (52). С. 127 – 134.
8. Лаптев В.В., Ларченко Л.А., Снегурова В.И. Проблемы реализации междисциплинарного взаимодействия физики и математики в современной школе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2024. № 211. С. 38 – 51.
9. Лихарева О.А. Междисциплинарное обучение в школе: теория и практика // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2021. № 5. С. 42 – 58.
10. Макаренков А.А., Макаренкова Н.А. Здоровьесберегающие технологии в рамках межпредметной интеграции уроков математики и физической культуры // Профессиональная ориентация. 2024. № 4 (1). С. 37 – 41.
11. Морарь Ю.Л., Петрухина В.В. Межпредметная интеграция элементов математики и географии курса 6 класса как средство успешного усвоения знаний обучающимися // Журнал педагогических исследований. 2022. № 1. С. 29 – 35.

12. Nguyen Th.Th.H. Applying Physics Knowledge and STEAM Education in High School: Connecting Traditional Vietnamese Culture Through the Moon-Shaped Lute Production Project. *European Journal of Educational Research*. 2024. Vol. 12. No. 1. P. 325 – 339.
13. Семенова С.В., Солощенко М.Ю. Реализация межпредметных связей математики и физики // *Modern science*. 2020. № 5 (4). С. 202 – 205.
14. Wagner C.J., Roessner D., Bobba K. Approaches to understanding and measuring interdisciplinary scientific research (IDR): A review of the literature. *Journal of Informetrics*. 2011. No. 165. P. 14 – 26.
15. Wang H., Charoenmuang V., Knobloch N., Tormoehlen R. Defining interdisciplinary collaboration based on high school teachers' beliefs and practices of STEM integration using a complex designed system. *International Journal of STEM Education*. 2020. No. 1. Vol. 7. P. 1 – 17.
16. Яровая Е.А., Ковшова Ю.Н. Формирование функциональной грамотности обучающихся посредством использования интегрированных геймифицированных заданий по математике // *Центр инновационных технологий и социальной экспертизы*. 2022. № 3 (33). С. 359 – 376.

References

1. Abdurazakov M.M., Lyaginova O.Yu., Tsvetkova O.N. Computer Science, Mathematics, and Logic in the Aspect of Interdisciplinary and Meta-Subject Educational Connections. *Chebyshevsky Collection*. 2021. Vol. 22. Iss 2. P. 373 – 388.
2. Abyshov N.A., Alieva S.K. Using Computer Science and Mathematics in Teaching Chemistry in Comprehensive Schools. *Modern Problems of Science and Education*. 2023. No. 5. 57 p.
3. Bazueva K.I., Elsieva M.S., Mestoeva E.A. The Role of an Interdisciplinary Approach in Developing Meta-Subject Skills in Schoolchildren. *Modern Science: Current Problems of Theory and Practice*. 2025. No. 3. P. 42 – 46.
4. Bajpai M. Design of Concept Map for Promoting Conceptual Integrated Approach in Technical Education. *Journal of Advanced Zoology*. 2023. No. 3. P. 1157 – 1164.
5. Bim-Bad B.M. *Pedagogical Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 2009. 527 p.
6. Kuznetsova I.V., Burakova G.Yu., Troshina T.L., Gollai A.V. Interdisciplinary Integration in Teaching Mathematics as a Means of Developing Students' Mathematical Literacy. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2023. Vol. 22. No. 3. P. 45 – 50.
7. Kyshtoobaeva Ch.A., Raeva M.T. Interrelations between Mathematics Courses and Fundamentals of Computer Science and Engineering. *Bulletin of the Kyrgyz Academy of Education*. 2020. No. 3 (52). P. 127 – 134.
8. Laptev V.V., Larchenko L.A., Snegurova V.I. Problems of Implementing Interdisciplinary Interaction between Physics and Mathematics in a Modern School. *Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia*. 2024. No. 211. P. 38 – 51.
9. Likhareva O.A. Interdisciplinary Learning at School: Theory and Practice. *Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*. 2021. No. 5. P. 42 – 58.
10. Makarenkov A.A., Makarenkova N.A. Health-saving technologies in the framework of interdisciplinary integration of mathematics and physical education lessons. *Career guidance*. 2024. No. 4 (1). P. 37 – 41.
11. Morar Yu.L., Petrukhina V.V. Interdisciplinary integration of elements of mathematics and geography of the 6th grade course as a means of successful knowledge acquisition by students. *Journal of pedagogical research*. 2022. No. 1. P. 29 – 35.
12. Nguyen Th.Th.H. Applying Physics Knowledge and STEAM Education in High School: Connecting Traditional Vietnamese Culture Through the Moon-Shaped Lute Production Project. *European Journal of Educational Research*. 2024. Vol. 12. No. 1. P. 325 – 339.
13. Semenova S.V., Soloshchenko M.Yu. Implementation of Interdisciplinary Connections between Mathematics and Physics. *Modern Science*. 2020. No. 5 (4). P. 202 – 205.
14. Wagner C., J. Roessner D., Bobba K. Approaches to Understanding and Measuring Interdisciplinary Scientific Research (IDR): A Review of the Literature. *Journal of Informetrics*. 2011. No. 165. P. 14 – 26.
15. Wang H., Charoenmuang V., Knobloch N., Tormoehlen R. Defining Interdisciplinary Collaboration Based on High School Teachers' Beliefs and Practices of STEM Integration Using a Complex Designed System. *International Journal of STEM Education*. 2020. No. 1. Vol. 7. P. 1 – 17.
16. Yarovaya E.A., Kovshova Yu.N. Formation of functional literacy of students through the use of integrated gamified tasks in mathematics. *Center for Innovative Technologies and Social Expertise*. 2022. No. 3 (33). P. 359 – 376.

Информация об авторах

Мамонтова Т.С., кандидат педагогических наук, доцент кафедры физико-математических дисциплин и профессионально-технологического образования, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, mamontovats@mail.ru

Жукова К.Д., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, zhukovaksenia2612@mail.ru

Ващенко Д.М., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, stud0000288805@study.utmn.ru

© Мамонтова Т.С., Жукова К.Д., Ващенко Д.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 785:378.147

О применении принципов работы Н.С. Зверева над фортепианной техникой в вузах КНР

¹ Чжан Цзывэй,

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: выявление особенностей преподавания выдающихся представителей российской фортепианной педагогики и их осмысление и внедрение в музыкально-образовательный процесс вузов современных китайских музыкальных и музыкально-педагогических высших учебных заведений представляет собой актуальную задачу современной музыкальной педагогики.

В статье показана важность изучения методов преподавания и обучения «техническим» приемам совершенствования пианистического аппарата молодыми пианистами. Методы становления фортепианной техники, предложенные Н.С. Зверевым оказываются крайне созвучными потребностям студентов-пианистов младших курсов бакалавриата китайских высших учебных заведений. Автором выявлены некоторые наиболее значимые черты «постановки фортепианного аппарата» по методике Н.С. Зверева по воспоминаниям его учеников (Е.А. Бекман-Щербина, М.Л. Пресман, К.Н. Игумнов и др.).

При изучении трудов современных российских и китайских исследователей выявлено недостаточное внимание к педагогическому творчеству одного из основоположников российской фортепианной школы Н.С. Звереву. Показаны пути освоения его педагогического творчества и внедрения его в музыкально-образовательный процесс современных китайских вузов.

Предложенные материалы апробировались на заседаниях профильных секций Объединения фортепианных педагогов «ЭПТА» г. Санкт-Петербург и Института музыки, театра и хореографии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена и были поддержаны педагогами-пианистами и преподавателями РГПУ имени А.И. Герцена.

Ключевые слова: фортепианная педагогика, Николай Сергеевич Зверев, студенты-пианисты КНР

Для цитирования: Чжан Цзывэй. О применении принципов работы Н.С. Зверева над фортепианной техникой в вузах КНР // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 74 – 79.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

On the application of N.S. Zverev's principles of work on piano technique in Chinese universities

¹ Zhang Jiwei,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the identification of the teaching features of outstanding representatives of Russian piano pedagogy and their understanding and implementation in the musical and educational process of modern Chinese universities of music and music pedagogical higher educational institutions is an urgent task of modern music pedagogy.

The article shows the importance of studying teaching methods and teaching "technical" techniques for improving the pianistic apparatus by young pianists. The methods of piano technique formation proposed by N.S. Zverev

turn out to be extremely consonant with the needs of piano students of undergraduate courses in Chinese higher educational institutions. The author identifies some of the most significant features of the "piano apparatus setting" according to the method of N.S. Zverev based on the memoirs of his students (E.A. Bekman-Shcherbina, M.L. Presman, K.N. Igumnov, etc.).

When studying the works of modern Russian and Chinese researchers, insufficient attention has been paid to the pedagogical work of one of the founders of the Russian piano school, N.S. Zverev. The ways of mastering his pedagogical creativity and introducing it into the musical and educational process of modern Chinese universities are shown.

The proposed materials were tested at meetings of the specialized sections of the Association of Piano Teachers "ЕРТА" in St. Petersburg and the Institute of Music, Theater and Choreography of the Herzen State Pedagogical University of Russia and were supported by piano teachers and teachers of the Herzen State Pedagogical University of Russia.

Keywords: piano pedagogy, Nikolai Sergeyevich Zverev, piano students of China

For citation: Zhang Jiwei. On the application of N.S. Zverev's principles of work on piano technique in Chinese universities. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 74 – 79.

The article was submitted: September 3, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Николай Сергеевич Зверев – один из крупнейших и, к сожалению, недостаточно исследованных особенно с точки зрения современной музыкальной педагогики основателей современной российской фортепианной школы. Однако даже простое перечисление имен его учеников – С.В. Рахманинов, А.Н. Скрябин, Е.А. Бекман-Щербина, М.Л. Пресман, К.Н. Игумнов говорят о том, что методы преподавания Н.С. Зверева, даже, точнее, его «школа» оказали колоссальное влияние на становление русской пианистической традиции и достойны изучения, освоения и внедрения в педагогический процесс не только российских учебных заведений, но и высших школ в КНР.

Материалы и методы исследований

Сама фигура Николая Сергеевича Зверева несмотря на свою педагогическую неординарность в российской фортепианной педагогике оказалась недостаточно освещенной в современной науке. Сам Н.С. Зверев, будучи педагогом-практиком, не оставил методических работ, в которых были бы сформулированы его педагогические принципы. Однако воспоминания его учеников, таких как Елена Александровна Бекман-Щербина [2], Матвей Леонтьевич Пресман [9], Константин Николаевич Игумнов [7] и его ученики – профессора Московской консерватории Александр Дмитриевич Алексеев, Яков Исаакович Мильштейн, Александр Борисович Гольденвейзер позволяют нам сформулировать некоторые, наиболее значимые его педагогические подходы и принципы, достойные изучения и дальнейшего развития, в том числе в музыкальной педагогике высшей школы КНР. Это делает актуальным и само наше исследование, и настоящую статью, которая посвящена лишь одной из сторон его педагогической системы – становлению фортепианной техники, без которой невозможно говорить и полноценном фортепианном становлении молодых музыкантов, в том числе студентов-пианистов КНР.

Вероятно, излишне говорить о внимании молодых китайских исследователей к российской музыкальной педагогике и, в частности, к русской фортепианной школе. Педагоги-пианисты из Китая активно изучают не только педагогическое творчество американских и европейских фортепианных педагогов, которые во многом перенимают традиции русской пианистической школы, но уделяют огромное внимание непосредственно традициям российской фортепианной педагогики. В их числе следует назвать таких исследователей, как Ань Жань [1], Го Хуа [3], Лу Юань [5], Лю Сыхань [6], Ню Яцян [8], Су Цзюнь [10], Хань Мо [11], Хуан Пин [12], Чжан Сяоця [14]. Однако, большинство их молодых китайских исследователей активно изучают общие вопросы взаимосвязи и перспектив взаимодействия российской и китайской фортепианных школ и мало уделяют вниманию педагогическому творчеству и педагогической деятельности конкретных педагогов-пианистов, сформировавших как московскую, так и петербургскую пианистические школы. Нами обнаружено всего несколько работ, посвященных конкретным педагогам Московской и Петербургской фортепианной школ. Это диссертация Чжан Сяоця [13], а также статьи Янь Кай, посвященные Г.Г. Нейгаузу [17, 18], Чжан Сяоця – Я. И. Мильштейну (ученику К.Н. Игумнова и, соответственно,

С.Н. Зверева), Чжан Хуань, посвящённому одному из основоположников петербургской пианистической школы Л.В. Николаева [15]. Таким образом, проведенный анализ подтверждает актуальность выбранной темы настоящей статьи и всего диссертационного исследования.

Результаты и обсуждения

Комплекс его педагогических принципов неизменно стремился к одной конечной цели. Основной задачей являлась музыка. Обучение было направлено на формирование среды, где музыкальный смысл и его эмоциональная суть выступали ключевыми факторами для обучающегося. Главное заключается в том, что ключевым аспектом любой активности учащихся в классе Зверева являлось глубокое проникновение в музыкальный образ посредством тщательного восприятия его структуры и строгого соблюдения всех нюансов темпа, ритма, динамики, всех подробностей музыкального текста, раскрывающих особенности композиционного мышления, которое необходимо постичь и воплотить и интерпретировать в своем исполнении. По словам М.Л. Пресмана, «безусловно ценным в его преподавании, было то, что с самого начала он приобщал своих учеников к музыке. Играть без ритма, безграмотно, без знаков препинания у Зверева было нельзя, а ведь в этом — весь музыкальный фундамент, на котором уже нетрудно строить самое большое художественное здание» [9, с. 152].

Огромное значение придавал Зверев продуманному и обоснованному расположению рук молодого музыканта. Николай Сергеевич справедливо считал постановку рук молодого пианиста ключевым элементом развития разнообразной и богатой фортепианной техники. Например, после прослушивания юного Константина Игумнова Зверев сказал его старшему брату, который и привел его к педагогу: «Если он будет так играть, ничего из этого не выйдет, никакой техники не разовьется. Его надо немного упорядочить. Если его сейчас можно слушать, то лишь благодаря способностям; а если бы не способности, то с такой постановкой рук и манерой играть было бы нечто совсем невозможное» [4]. По словам Пресмана «Играть в его классе скованно, цепляясь за каждую клавишу, как за якорь спасения, считалось недопустимым». Пресман подчеркивает, что «учитель был беспощаден, если ученик играл напряженной рукой и, следовательно, играл грубо, жестко, если при неподвижной кисти ворочал локтями» [9]. Однако правильная постановка рук, как нечто «застывшее» не интересовала Н.С. Зверева. Ему была необходима такая стабильность, гибкость и целесообразность пианистического аппарата, которая давала свободу и органичность всех движений во всех видах фортепианной техники. Именно такой пианизм ценился Николаем Сергеевичем особенно высоко. При этом ему нужна было не просто «техника», не просто «беглость пальцев», но очень качественный, по словам учеников Зверева «округлый, опертый» звук, для извлечения которого необходимо устранение малейших напряжений мышц рук, плечевого пояса и корпуса. Николай Сергеевич учил каждое пианистическое действие предварять «предслышанием» извлекаемого звука. Воплощение этого принципа исключало небрежности в звукоизвлечении и артикуляции молодых пианистов.

Наблюдая качество звукоизвлечения и исполнение молодых китайских пианистов, обучающихся на младших курсах бакалавриата в китайских университетах и консерваториях, убеждаешься в необходимости следования этим принципам выдающегося российского педагога. Очень часто студенты первого, да и второго курсов «гонятся» за виртуозностью, не замечая музыкальной интонации. Стремление к виртуозности заменяет стремление к осмысленности, интонированности любых пассажей, любых технически сложных мест. При этом, у Н.С. Зверева активный пальцевый «удар» всегда сочетался с темброво-богатым фортепианным звуком и певучестью, что является одной из характерных черт русской фортепианной школы.

В педагогической работе и при проведении наблюдений за педагогическим процессом в классе фортепиано можно встретить такое мнение «сыграю быстро и никто ничего не поймет, зато будет казаться, что очень виртуозно». Это ложная точка зрения, хотя и достаточно распространенная среди студентов-пианистов, желающих покорить фортепианный Олимп.

Рассмотрим еще несколько методических принципов Н.С. Зверева, способных улучшить фортепианную технику молодых студентов-пианистов.

К.Н. Игумнов, вспоминал, что первое, с чего начались занятия со Зверевым, были «настольные» упражнения. Таким способом Учитель хотел «развязать» пальцы, приучая их к легкому, точному и свободному «подъему». При этом «независимость» пальцев, их некоторая «автономность», точно также как сила и четкость «удара» или «хлопка» до сих пор остается одним из важнейших качеств фортепианной «пальцевой» техники, крайне необходимой для исполнения фортепианных произведений эпохи барокко, венского классицизма и ранней романтики (Мендельсона, Вебера). Проводя педагогические наблюдения в музыкальных учебных заведениях различного уровня (в детских школах искусств, музыкальных училищах, педагогических университетах на музыкальных и музыкально-педагогических факультетах), мы убеждались в крайней

важности такого метода практической фортепианной «тренировки». Может быть, такие методы с точки зрения более современных методов формирования пианистического аппарата кажутся несколько устаревшими, но композиторы эпохи барокко – раннего романтизма находились «в плену» именно таких методических принципов, поэтому практическое знакомство с ними по методике Н.С. Зверева оказывается в высшей степени необходимым для освоения видов фортепианной техники, свойственной именно этим эпохам и композиторам. Недооценка ее чревата недостаточной технической (и педагогической) оснащенностью при профессиональном обучении и интерпретации студентов-пианистов КНР фортепианных произведений этих стилей и направлений.

После отработки упражнений на короткие звуковые комбинации внутри одной позиции ученики переходили к работе над гаммами и другими техническими элементами, акцентирующими использование большого пальца. Эти упражнения выполнялись на разнообразных динамических грациях (например, одна рука звучала *piano*, другая – *forte* и наоборот) с изменением темпа, разными ритмическими структурами и другими вариациями. С увеличением уровня обучения учащегося стандарты постепенно повышались. Таким образом, от учеников требовалось свободно исполнять гаммы двойными терциями по всем тональностям, что являлось достаточно сложной задачей.

Зверев считал развитие «моторики» рук крайне важным аспектом обучения, отмечая, что по словам Е.А. Бекман-Щербиной, этот навык у его учеников достиг высокого уровня. Зверев также требовал от своих учеников регулярно играть упражнения Ш. Ганона в разных тональностях, а в классных занятиях это происходило «квартетно» на двух фортепиано, сопровождаясь пением Николая Сергеевича: «Пальцы выше поднимайте и глазами не моргайте, головою не качайте и ногами не болтайте» [2, с. 33].

Если же ученики Н.С. Зверева начинали отставать в исполнении «инструктивных» заданий (упражнений, этюдов), то педагогом принимались «решительные меры»: вся работа над пьесами временно приостанавливалась, и ученики усиленно занимались именно «экзерсисами» инструктивного характера.

Материалы исследования, посвященного внедрению в музыкально-образовательную деятельность студентов-пианистов КНР, и данной статьи обсуждались на заседаниях кафедры музыкальной педагогики Санкт-Петербургского Объединения фортепианных педагогов «ЭПТА» и секциях кафедры фортепиано СПбГИК и Института музыки, театра и хореографии РГПУ им. А.И. Герцена и были поддержаны педагогами-пианистами.

Выводы

В заключение хочется отметить, что педагогическая деятельность С.Н. Зверева является в настоящее время крайне интересной для педагогических исследований. Несмотря на то, что выдающийся российский педагог ориентировался на младшие классы Московской консерватории, методы, которые он применял, оказываются очень актуальными для использования на младших курсах бакалавриата большинства китайских музыкальных и музыкально-педагогических высших учебных заведений. Это касается как конкретных методов достижения «технического совершенства», так и принципов мышления в сфере инструктивной технической работы, которым необходимо овладеть всем студентам-пианистам КНР для дальнейшего профессионального становления в сфере фортепианного исполнительства и фортепианной педагогики.

Список источников

1. Ань Жань. Традиции русской фортепианной школы в современной профессиональной системе подготовки педагогов-музыкантов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2022. 28 с.
2. Бекман-Щербина Е.А. Мои воспоминания. Москва: Музгиз: 1962. 128 с.
3. Го Хуа. Развитие музыкальной культуры учащегося-музыканта средствами русской фортепианной педагогики конца XIX - начала XX веков: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2018. 29 с.
4. Игумнов К.Н. О творческом пути и исполнительском искусстве пианиста: из бесед с психологами // Пианисты рассказывают: сборник статей. Москва, 1979. С. 75 – 82.
5. Лу Юань. Педагогические принципы выдающихся представителей российской фортепианной школы XX века в профессиональной подготовке китайских пианистов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2024. 24 с.
6. Лю Сыхань. Реализация идей Ленинградской фортепианной школы XX века в образовательных организациях КНР различных типов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2024. 26 с.
7. Мильштейн Я.И. Константин Николаевич Игумнов. М.: Музыка, 1975. 471 с.
8. Нью Яцян. Фортепианная педагогика России и Китая: интегративный подход: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2009. 21 с.

9. Пресман М.Л. Уголок музыкальной Москвы восьмидесятых годов памяти профессора Московской консерватории Н.С. Зверева // Музыка в школе. 2018. № 5. С. 17 – 25.
10. Су Цзюнь. Интеграция современных методов российской фортепианной педагогики в образовательный процесс музыкальных учебных заведений КНР: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2024. 24 с.
11. Хань Мо. Традиции российской фортепианной педагогики в контексте совершенствования профессиональной подготовки китайских учащихся-пианистов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2019. 23 с.
12. Хуан Пин. Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Санкт-Петербург, 2008. 20 с.
13. Чжан Сяоцзя, Яковлева Е.Н. К вопросу о деятельности ведущих представителей русской фортепианной педагогики // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 1 (61). С. 235 – 242. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4382/ (дата обращения: 27.11.2022).
14. Чжан Сяоцзя. Реализация теории и практики российской фортепианной педагогики в музыкальных школах Китая: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2023. 24 с.
15. Чжан Сяоцзя. Я.И. Мильштейн и традиции русской фортепианной школы // Гуманитарное пространство. 2021. Т. 10. № 3. С. 363 – 368.
16. Чжан Хуань. О педагогических принципах Л.В. Николаева – выдающегося представителя ленинградской (петербургской) пианистической школы XX века и его значении для развития китайской фортепианной педагогики // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 7А. С. 116 – 122.
17. Янь Кай, Лежнева Татьяна Михайловна. Значение педагогического наследия Г.Г. Нейгауза. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-pedagogicheskogo-naslediya-g-g-neygauza> (дата обращения: 22.10.2025).
18. Янь Кай. Значение педагогических принципов Г.Г. Нейгауза для китайских музыкантов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 159 – 165.

References

1. An Ran. Traditions of the Russian Piano School in the Modern Professional System of Training Music Teachers: Abstract of a Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Moscow, 2022. 28 p.
2. Bekman-Shcherbina E.A. My Memories. Moscow: Muzgiz: 1962. 128 p.
3. Guo Hua. Developing the Musical Culture of Music Students by Means of Russian Piano Pedagogy of the Late 19th - Early 20th Centuries: Abstract of a Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Moscow, 2018. 29 p.
4. Igumnov K.N. On the Creative Path and Performing Art of a Pianist: From Conversations with Psychologists. Pianists Tell: A Collection of Articles. Moscow, 1979. P. 75 – 82.
5. Lu Yuan. Pedagogical Principles of Outstanding Representatives of the 20th-Century Russian Piano School in the Professional Training of Chinese Pianists: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Moscow, 2024. 24 p.
6. Liu Sihan. Implementation of the Ideas of the 20th-Century Leningrad Piano School in Various Types of Educational Institutions of the PRC: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. St. Petersburg, 2024. 26 p.
7. Mil'shteyn Ya. I. Konstantin Nikolaevich Igumnov. Moscow: Muzyka, 1975. 471 p.
8. Niu Yaqian. Piano Pedagogy of Russia and China: An Integrative Approach: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Moscow, 2009. 21 p.
9. Presman M. L. A Corner of Musical Moscow in the 1980s in Memory of Professor N.S. Zverev of the Moscow Conservatory. Music in School. 2018. No. 5. P. 17 – 25.
10. Su Jun. Integration of Modern Methods of Russian Piano Pedagogy into the Educational Process of Music Educational Institutions of the People's Republic of China: Abstract of a Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Saint Petersburg, 2024. 24 p.
11. Han Mo. Traditions of Russian Piano Pedagogy in the Context of Improving the Professional Training of Chinese Student Pianists: Abstract of a Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Moscow, 2019. 23 p.
12. Huang Ping. The Influence of Russian Piano Art on the Formation and Development of the Chinese School of Pianism: Abstract of a Cand. Sci. (Art Criticism) Dissertation. Saint Petersburg, 2008. 20 p.

13. Zhang Xiaojia, Yakovleva E.N. On the Activities of Leading Representatives of Russian Piano Pedagogics. Scientific Notes: Electronic Scientific Journal of Kursk State University. 2022. No. 1 (61). P. 235 – 242. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4382/ (accessed: 27.11.2022).
14. Zhang Xiaojia. Implementation of the Theory and Practice of Russian Piano Pedagogics in Music Schools of China: Abstract of a PhD thesis: 5.8.2. Herzen State Pedagogical University of Russia. St. Petersburg, 2023. 24 p.
15. Zhang Xiaojia. Ya.I. Milstein and the Traditions of the Russian Piano School. Humanitarian Space. 2021. Vol. 10. No. 3. P. 363 – 368.
16. Zhang Huan. On the Pedagogical Principles of L.V. Nikolaev, an Outstanding Representative of the Leningrad (St. Petersburg) Pianistic School of the 20th Century, and His Significance for the Development of Chinese Piano Pedagogy. Pedagogical Journal. 2024. Vol. 14. No. 7A. P. 116 – 122.
17. Yan Kai, Tatyana Mikhailovna Lezhneva. The Significance of the Pedagogical Heritage of G.G. Neuhaus. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-pedagogicheskogo-naslediya-g-g-neygauza> (date of access: 22.10.2025).
18. Yan Kai. The Importance of G.G. Neuhaus's Pedagogical Principles for Chinese Musicians. Pedagogical Journal. 2023. Vol. 13. No. 9A. P. 159 – 165.

Информация об авторах

Чжан Цзывэй, кафедра музыкального воспитания и образования, Институт музыки, театра и хореографии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, пер. Каховского, д. 2, info@sp-culture.ru

© Чжан Цзывэй, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 681.3.06+37

Возможности искусственного интеллекта при обучении информатики студентов нетехнических направлений

¹ Ющик Е.В.,

¹ Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы трансформации изучения информатики в российских ВУЗах на примере студентов нетехнических специальностей, для которых информационные технологии не являются основным направлением профессионального развития; в актуальных условиях цифровизации обучения применение алгоритмов искусственного интеллекта представляется наиболее эффективным, прогрессивным и легко реализуемым подходом повышения качества высшего образования (при этом предложенная методика внедрения технологий искусственного интеллекта в студенческий курс информатики обладает уникальными особенностями, а главное учитывает текущие требования и запросы образовательной среды); использование алгоритмов искусственного интеллекта при обучении информатике студентов нетехнических направлений должно быть признано оптимальной мерой всесторонней цифровизации общества, так как этот подход позволяет сформировать у молодежи потребность взаимодействовать в виртуальном пространстве, упрощать выполнение типовых задач и улучшать результаты труда, за счет выбора правильных технологий.

Ключевые слова: информатика, искусственный интеллект, ИИ, алгоритмы, технологии, цифровизация обучения, студенты, возможности искусственного интеллекта, высшее образование, нетехнические специальности

Для цитирования: Ющик Е.В. Возможности искусственного интеллекта при обучении информатики студентов нетехнических направлений // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 80 – 86.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

The possibilities of artificial intelligence in teaching computer science to students of non-technical areas

¹ Yushchik E.V.,

¹ Far Eastern State Technical Fisheries University

Abstract: this article discusses the transformation of the study of computer science in Russian universities using the example of non-technical students, for whom information technology is not the main direction of professional development; in the current conditions of digitalization of training, the use of artificial intelligence algorithms seems to be the most effective, progressive and easily implemented approach to improving the quality of higher education (while the proposed methodology for introducing AI technologies into a student computer science course has unique features, and most importantly takes into account the current requirements and demands of the educational environment); the use of artificial intelligence algorithms in teaching computer science to students in non-technical areas should be recognized as the optimal measure of comprehensive digitalization of society, since this

approach allows young people to form a need to interact in virtual space, simplify the performance of typical tasks and improve labor results by choosing the right technologies.

Keywords: informatics, artificial intelligence, AI, algorithms, technologies, digitalization of education, students, artificial intelligence capabilities, higher education, non-technical specialties

For citation: Yushchik E.V. The possibilities of artificial intelligence in teaching computer science to students of non-technical areas. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 80 – 86.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Технологии искусственного интеллекта представляют собой совокупность алгоритмов машинного обучения, которым присущие конкретные характеристики, функции и сферы использования. К наиболее актуальным видам ИИ, подходящим для трансформации образовательного процесса, относятся нейронные сети, механизмы распознавания речи, обработка естественного языка, обработка визуальных образов и генеративный искусственный интеллект. Стоит отметить, что в последние 20-25 лет информационные технологии активно выбирают с целью оптимизации выполнения бизнес-задач, упрощения организационной деятельности и повышения эффективности работы коммерческих организаций, предприятий, органов государственной власти и управления. Сейчас уже не секрет, что государство и рыночная экономика зависят от развития цифровизации. Таким образом, есть неразрывная связь между образованием будущих специалистов разных сфер и направлений и внедрением искусственного интеллекта.

Цель исследования – выполнить оценку перспектив и актуальных возможностей применения алгоритмов искусственного интеллекта на занятиях по информатике для студентов нетехнических специальностей российских ВУЗов.

Материалы и методы исследований

При написании этой научной статьи были применены общие и специальные способы анализа данных (обобщение, сравнение, сопоставление, оценка) – но основным подходом было выбрано изучение выводов российских, зарубежных экспертов из их монографий, методических пособий и других литературных источников.

Проблеме внедрения алгоритмов ИИ в образовательный процесс посвящено множество исследований отечественных и зарубежных социологов, психологов, педагогов и экспертов в области информационных технологий. При этом важно отметить, что большая часть работы ставит перед собой цель проанализировать перспективы использования искусственного интеллекта не только в ВУЗах, но и в учреждениях среднего и среднеспециального образования. Есть оригинальные предложения актуализации возможностей ИИ в рамках преподавания школьных дисциплин информатики и математики – за авторством И.В. Левченко [1], А.Р Садыковой, А.А. Малаховой, О.М. Коржачкиной и многих других. Однако зарубежные исследователи в первую очередь акцентируют внимание на необходимости оптимизации учебного процесса вне зависимости от ступени образования [2].

Результаты и обсуждения

Сейчас искусственный интеллект как совокупность алгоритмов машинного обучения позволяет трансформировать образовательную деятельность с целью достижения высоких профессиональных стандартов. Все категории студентов, вне зависимости от выбранной специальности и направления, активно участвуют в общественных отношениях. Это влияет на значимость подготовки студентов к всестороннему использованию информационно-коммуникационных и компьютерных технологий. При этом большая часть актуальных исследований подтверждает почти безграничные возможности искусственного интеллекта в рамках обучения.

Что касается реализации возможностей ИИ в планах занятий по информатике для студентов нетехнических направлений, то такой подход представляется достаточно перспективным, гибким, а главное учитывающим актуальные запросы сферы образования и сферы трудоустройства. Отдельно стоит отметить, что этические компоненты цифровизации находятся в центре внимания, а высшее образование приобретает статус ключевого фактора влияния для формирования новой социальной реальности [3]. Отвечая на вопрос, в чем заключаются позитивные возможности искусственного интеллекта, необходимо выделить

один важный принцип - это постоянное стремление к созданию пути понимания ценности технологического развития с этической, экономической и общественной точек зрения. Важно принять тот факт, что новые технологии дают огромные перспективы совершенствования, но при этом несут с собой сложные дилеммы, требующие размышлений и дискуссий. Главная цель использования алгоритмов машинного обучения в ВУЗах России – это поиск решений, которые бы способствовали гармоничному развитию цифрового общества в будущем.

Информационные технологии должны стать фундаментом, от которого будет зависеть профессионализм, подготовленность специалистов разных направлений к выполнению их трудовых обязанностей. Это связано с тем, что уже несколько лет на территории Российской Федерации реализуется политика формирования цифрового общества, а значит постепенно алгоритмы ИИ будут внедряться во все сферы – государственное управление, медицину, СМИ, политические науки, банковские услуги, бизнес-управление, производство и многое другое. При этом такая дисциплина, как информатика, признается наиболее важной для подготовки молодежи к профессиональной деятельности. Даже студенты творческих направлений обязаны знать основы применения современных технологий в теории и на практике [4]. В этом заключается главное преимущество использования искусственного интеллекта в обучении студентов российских ВУЗов. С каждым годом алгоритмы машинного обучения будут становиться все более доступными и адаптированными к универсальным требованиям системы образования. А поскольку возможности ИИ ничем не ограничены, то именно они позволяют «построить мост» между классической моделью преподавания и современной реальностью формирования цифрового общества.

Далее рассмотрим преимущества использования ИИ в обучении информатике студентов нетехнических специальностей. В первую очередь стоит отметить, что технологии искусственного интеллекта постоянно развиваются, приобретая новые, уникальные черты. Было проведено несколько школьных экспериментов и теоретических исследований, результаты которых доказали перспективность внедрения ИИ в образовательный процесс, в том числе информатики. Установлено, что обучение студентов с помощью алгоритмов искусственного интеллекта обладает множеством преимуществ. К наиболее важным возможностям ИИ в преподавании информатики в высших учебных заведениях относят [5]: индивидуализация образовательного процесса (учет личностных запросов, требований и пожеланий студентов); адаптирование учебных материалов под определенный уровень знаний и потребностей студентов разных направлений, специальностей; приобретение студентами социально и профессионально значимых знаний, навыков, умений в области информационных технологий; помощь преподавателям в подготовке учебных материалов и дополнительных ресурсов, а также в оценке успеваемости учащихся, в анализе результатов выполнения заданий студентов; быстрая обработка больших объемов данных, выявление скрытых закономерностей, что позволяет достичь более точных результатов.

Российские преподаватели сходятся во мнении, что искусственный интеллект является ключевым инновационным достижением современности и его роль в сфере высшего образования нельзя недооценивать. Студенты всех без исключения кафедр и направлений должны пользоваться преимуществами, которые дают алгоритмы искусственного интеллекта в преподавании и запоминании новой информации, приобретении ценных знаний использования информационных и компьютерных технологий. При этом ключевым преимуществом алгоритмов искусственного интеллекта для системы образования является индивидуальный подход, учет уровня знаний, теоретических, практических навыков и психологических особенностей учащихся [6].

Благодаря внедрению технологий ИИ в планы занятий по информатике, студенты нетехнических направлений смогут получать персонализированные учебные материалы, уроки, соответствующие их ступени подготовки, с учетом наиболее важных потребностей. Это связано с тем, что алгоритмы машинного обучения представляют собой математические модели и методы, которые применяются для обучения компьютерных систем на основе больших объемов данных. То есть ИИ обладает навыком быстрого анализа совокупной информации об учащихся, за счет чего возможен поиск эффективных подходов к учебной деятельности, что позволит каждому студенту развиваться по своему темпу и личным, профессиональным запросам.

Еще одной глобальной возможностью искусственного интеллекта признается стимулирование активного и интерактивного обучения, в том числе и наукам, связанным с информационными технологиями (например, базовой информатике для студентов нетехнических специальностей). Сейчас уже существуют образовательные платформы, которые используют ИИ, предлагая школьникам и молодежи участвовать в интерактивных занятиях по разным дисциплинам, а также заниматься проектной деятельностью, быть активными в симуляциях и играх (которые способствуют глубокому пониманию учебного материала,

повышению заинтересованности учащихся) [7]. В результате достигается главная цель внедрения современных технологий в систему образования – учебный процесс становится более увлекательным и привлекательным для российских граждан со стремлением к высоким результатам, благодаря достаточному уровню мотивации. Помимо этого, молодые могут применять чат-боты и другие инструменты на основе ИИ для поиска, анализа больших объемов информации. Искусственный интеллект позволяет эффективно фильтровать данные по конкретным учебным или личным запросам, чтобы впоследствии использовать найденные сведения в университетских проектах, на работе, при выполнении типовых профессиональных задач.

Отдельно стоит отметить, что студенты, чья будущая трудовая деятельность связана с графическим дизайном, архитектурой, государственным и муниципальным управлением, должны ответственно подходить к изучению темы искусственного интеллекта и информационных технологий в целом. Многие нетехнические направления в ВУЗах Российской Федерации также нуждаются в дополнительной подготовке в рамках освоения алгоритмов машинного обучения. Цифровизация общества накладывает большой отпечаток на все виды профессиональной деятельности, вне зависимости от отрасли и общественной значимости. Студентам 2020-2030-х годов придется принять эстафету развития общественных отношений [8]. Искусственный интеллект сейчас и в последующие несколько лет будет неотъемлемой частью творчества, разработки программного обеспечения, тестирования, кибербезопасности, медицины, повышения эффективности производства и многих других направлений.

Подтверждая перспективность внедрения технологий ИИ в обучении информатике, важно выделить один недостаток этого подхода. Он связан с необходимостью обеспечения высокого уровня безопасности данных как преподавательского состава, так и учащихся. Важно понимать, что использование ИИ в образовании связано с обработкой большого количества персональной, рабочей, учебной информации. При этом существуют риск несанкционированного доступа, неправомерного сокрытия или утечки определенных сведений [9].

В последние несколько лет теме повышения безопасности использования чат-ботов и других программ на основе ИИ посвящено множество исследований российских, зарубежных ученых. Большинство специалистов акцентирует внимание на том, как сложно убедиться, что алгоритмы принятия решений не содержат элементов предвзятости или дискриминации. Помимо этого, важно обеспечить понимание того, как работает искусственный интеллект и как применяемые в планах занятий по информатике (и другим дисциплинам) компоненты ИИ влияют на образовательный опыт [10]. Для того, чтобы обеспечить безопасность реализации этого перспективного подхода, предполагается постепенное улучшение показателей цифровой грамотности населения. Должная разработка стандартов, законодательных и нормативно-правовых актов, а главное этических рекомендаций даст возможность быстрее создать окружающую среду, в которой цифровые инструменты будут свободно применяться в образовании [11].

Рассмотрим пример реализации дисциплины «Информатика» для студентов нетехнических направлений. В последние несколько лет российские педагоги и ученые активно сотрудничают с целью разработки универсальной программы внедрения возможностей ИИ в образовательный процесс. Дисциплина «Информатика» при этом признается наиболее значимой для актуализации и трансформации с применением информационных технологий, в том числе и алгоритмов искусственного интеллекта. Было проведено несколько тестирований студентов 1 курса 20 разных направлений и специальностей Пермского государственного национального исследовательского университета (сокращенно ПГНИУ). Главным преимуществом предложенной программы является ее универсальность и доступность. Далее приведены основные компоненты, структура учебного плана по дисциплине «Информатика», которые подходят представителям большинства нетехнических направлений российских ВУЗов.

Содержание дисциплины «Информатика» для 1 курса высших учебных заведений Российской Федерации [10]:

Модуль 1. Информатика (базовые понятия):

Структура современной информатики. Информация как базовое понятие. Измерение и кодирование информации. Информационные процессы и информационные технологии. Формализация. Информационные модели. Модели, типы и структуры данных. Способы структурирования информации.

Модуль 2. Формализация и моделирование:

Понятие о компьютерном моделировании. Программное обеспечение структурирования информации.

Модуль 3. Технические средства обработки информации: Архитектура персонального компьютера. Назначение и характеристики устройств, входящих в состав компьютера.

Модуль 4. Программные средства обработки информации: Системное программное обеспечение персонального компьютера. Прикладное программное обеспечение (состав).

Модуль 5. Технологии обработки текстовой, числовой и графической информации, подготовки презентаций: Информационные системы и технологии подготовки текстовых документов.

Модуль 6. Технологии баз данных: Реляционная структура данных, базы данных, банки данных. Системы управления базами данных. Информационные системы.

Модуль 7. Основы алгоритмизации и программирования: Алгоритм. Формы представления алгоритмов. Основные алгоритмические структуры. Принципы структурного проектирования алгоритмов и программ.

Модуль 8. Локальные и глобальные сети: Локальные сети и глобальные сети: принципы построения, архитектура, основные компоненты, их назначение и функции. Интернет, средства навигации по Интернету. Информационные системы.

Модуль 9. Социальные и правовые аспекты информатизации: Информационное общество. Экономика и структура труда в информационном обществе. Культура и образование в информационном обществе.

Модуль 10. Защита информации: Проблемы информационной безопасности личности, общества и государства. Организационные, технические и программные средства защиты информации.

Этот учебный план по дисциплине «Информатика» был предложен С.Д. Каракозовым в рамках трансформации образовательного процесса в цифровой образовательной среде. При этом нельзя отрицать необходимость использования чат-ботов и мобильных приложений с ИИ при самостоятельной подготовке учащихся к занятиям. Еще в 2006-2007 годах был заложен фундамент будущей цифровой образовательной среды. С этой целью ВУЗы участвовали в национальном проекте «Образования», делая акцент на формировании ИКТ-компетентности выпускников. А главным компонентом подготовки являлось на тот момент времени создание высокоразвитой информационно-образовательной среды (создана гигабитная телекоммуникационная сеть с беспроводным доступом для всех корпусов ВУЗов и общежитий) [12]. Помимо этого, была увеличена пропускная способность каналов сети Интернет до 110 Мб/с. В результате каждый преподаватель и студент получил возможность спокойно использовать все преимущества современных информационных технологий, обрабатывая большие объемы данных с высокой эффективностью и постоянно совершенствуя свои ИКТ-способности, в том числе и улучшая знания по дисциплине «Информатика».

Также стоит отметить, что «универсальный» учебно-методический комплекс по дисциплине «Информатика» включает цифровые образовательные ресурсы, в основном локализованные в информационной системе университета, доступ к которым возможен через сеть (часть материалов, по усмотрению преподавателей, размещается в облачных хранилищах). К ним относятся тексты лекций, презентации, видеозаписи, авторские методические пособия по дисциплине и пособия, созданные с использованием ИИ, варианты занятий [14]. Сейчас дисциплина «Информатика» активно развивается в России и за рубежом. Ученые во всем мире активно обсуждают социальные, психологические, педагогические и иные проблемы внедрения ИИ в образование [15].

Выводы

Развитие науки и техники нельзя остановить. Внедрение ИИ и технологий в образовательные организации России неминуемо, что влечет за собой изменение методики преподавания информатики. Среди основных возможностей искусственного интеллекта при обучении информатике является персонализация, адаптивный учебный процесс, универсальный доступ к учебной информации, а также автоматизация всего обучения (технологии ИИ создают чат-боты и мобильные приложения, с помощью которых легко развивать разные формы учебного взаимодействия между преподавателями и студентами, а также педагогами и школьниками). Персонализированные и адаптированные занятия по информатике для студентов нетехнических специальностей дадут толчок к полноценной цифровизации образования и цифровизации общества в целом.

Список источников

1. Левченко И.В. Формирование инвариантного содержания школьного курса информатики как элемента фундаментальной методической подготовки учителей информатики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2009. № 3. С. 61 – 64.
2. Ясницкий Л.Н. Искусственный интеллект. Элективный курс. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 197 с.
3. Галагузова Ю.Н., Перекальский И.Н. Искусственный интеллект на уроках информатики: вызовы и реальность // Педагогическое образование в России. 2024. № 4. С. 112 – 118.

4. Галагузова, М.А., Галагузова Ю.Н., Штинова Г.Н. Искусственный интеллект в педагогике: от понятия к функции // Педагогическое образование в России. 2024. № 2. С. 48 – 55.
5. Алексеев А.Ю., Гарбук С.В. Как можно доверять системам искусственного интеллекта? Объективные, субъективные и интерсубъективные параметры доверия // Искусственные общества. 2022. Т. 17. № 2.
6. Горман А.В. Этапы формирования концепции доверенного искусственного интеллекта // Ценности и смыслы. 2024. № 2. С. 54 – 64.
7. Захарова И.Г., Воробьева М.С., Боганюк Ю.В. Сопровождение образовательных траекторий на основе концепции объяснимого искусственного интеллекта // Образование и наука. 2022. № 1. С. 163 – 190.
8. Каракозов С.Д., Рыжова Н.И. Типовые задачи и составляющие содержания информационно-вычислительной компетентности современного специалиста // Информационные технологии в науке, образовании и управлении: сборник научных статей / под ред. проф. Е.Л. Глориозова. М., 2015. С. 311 – 315.
9. Каракозов С.Д., Митрофанов К.Г. Сетевая организация образования: тенденции и перспективы // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4-1. С. 180 – 182.
10. Каракозов С.Д., Уваров А.Ю. Успешная информатизация = трансформация учебного процесса в цифровой образовательной среде // Проблемы современного образования. 2016. № 2. С. 7 – 19.
11. Черный Ю.Ю. Полисемия в науке: когда она вредна? (на примере информатики) // Открытое образование. 2010. № 6. С. 1 – 9.
12. Сухомлин В.А. Международные образовательные стандарты в области информационных технологий // Прикладная информатика. 2012. № 3. С. 33 – 54.
13. Колин К.К. Информатика как фундаментальная наука // Информатика и образование. 2007. № 6. С. 46 – 55.
14. Могилев А.В., Пак Н.И., Хеннер Е.К. Информатика: учебник для студентов учреждений высш. пед. образования. М., 2016. 336 с.
15. Юрченков В., Курганов Д. AI в обучении: на что способны технологии уже сейчас? // EduTech. 2022. № 4 (49). С. 1 – 60.

References

1. Levchenko I.V. Formation of the Invariant Content of the School Computer Science Course as an Element of Fundamental Methodological Training of Computer Science Teachers. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of Education. 2009. No. 3. P. 61 – 64.
2. Yasnitsky L.N. Artificial Intelligence. Elective Course. Moscow: BINOM. Knowledge Laboratory, 2012. 197 p.
3. Galaguzova Yu.N., Perekal'sky I.N. Artificial Intelligence in Computer Science Lessons: Challenges and Reality. Pedagogical Education in Russia. 2024. No. 4. P. 112 – 118.
4. Galaguzova, M.A., Galaguzova Yu.N., Shtinova G.N. Artificial Intelligence in Pedagogics: From Concept to Function. Pedagogical Education in Russia. 2024. No. 2. P. 48 – 55.
5. Alekseev A.Yu., Garbuk S.V. How can we trust artificial intelligence systems? Objective, subjective, and intersubjective parameters of trust. Artificial societies. 2022. Vol. 17. No. 2.
6. Gorman A.V. Stages of forming the concept of trusted artificial intelligence. Values and meanings. 2024. No. 2. P. 54 – 64.
7. Zakharova I.G., Vorobyova M.S., Boganyuk Yu.V. Support of educational trajectories based on the concept of explainable artificial intelligence. Education and science. 2022. No. 1. P. 163 – 190.
8. Karakozov S.D., Ryzhova N.I. Typical tasks and components of the content of information and computing competence of a modern specialist. Information technologies in science, education and management: collection of scientific articles. Edited by prof. E.L. Gloriosov. Moscow, 2015. P. 311 – 315.
9. Karakozov S.D., Mitrofanov K.G. Network organization of education: trends and prospects. The world of science, culture, education. 2011. No. 4-1. P. 180 – 182.
10. Karakozov S.D., Uvarov A.Yu. Successful informatization = transformation of the educational process in the digital educational environment. Problems of modern education. 2016. No. 2. P. 7 – 19.
11. Cherny Yu.Yu. Polysemy in science: when is it harmful? (using computer science as an example). Open education. 2010. No. 6. P. 1 – 9.
12. Sukhomlin V.A. International educational standards in the field of information technology. Applied informatics. 2012. No. 3. P. 33 – 54.

13. Kolin K.K. Computer science as a fundamental science. Computer science and education. 2007. No. 6. P. 46 – 55.
14. Mogilev A.V., Pak N.I., Henner E.K. Computer science: a textbook for students of higher pedagogical education institutions. Moscow, 2016. 336 p.
15. Yurchenkov V., Kurganov D. AI in education: what are technologies capable of now? EduTech. 2022. No. 4 (49). P. 1 – 60.

Информация об авторах

Ющик Е.В., кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Математика и информатика», Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, г. Владивосток, yushchik.ev@dgtru.ru

© Ющик Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 004.8

Инструменты искусственного интеллекта в изучении технических терминов

¹ Бутина Ю.В.,

¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: Знание технических терминов является условием успешной профессиональной деятельности в любой технической области. Традиционные методы изучения терминов требуют значительных временных затрат и не всегда эффективны. Одной из возможностей повышения эффективности изучения технических терминов является внедрение новых образовательных технологий, основанных на достижениях в области искусственного интеллекта. Целью статьи является определение возможностей искусственного интеллекта в изучении технических терминов на иностранном языке. Статья отмечает важным повышение эффективности изучения технических терминов. Правильное понимание и использование технических терминов влияет на качество коммуникации между специалистами, эффективность научно-исследовательской работы и безопасность при эксплуатации сложного оборудования и технологий.

В статье рассматриваются традиционные и инновационные методы изучения терминологии. Анализируются характерные черты технических терминов. Проверена эффективность доступных инструментов искусственного интеллекта в изучении технических терминов.

Методика исследования основана на анализе теоретических положений, анализе эмпирических данных, опросе в виде анкетирования. Теоретической основой послужили теории и концепции, посвященные специфике изучения технических терминов. В рамках эмпирического исследования организовано изучение технических терминов с помощью инструментов искусственного интеллекта.

Результаты данного исследования могут быть использованы для организации аудиторной и самостоятельной работы в процессе изучения профессионально-ориентированного и технического иностранного языка. Также результаты исследования могут послужить основой для дальнейшего исследования по проблеме повышения эффективности изучения технических терминов.

Изучение научных работ по проблеме исследования позволило проанализировать потенциал следующих инструментов искусственного интеллекта для изучения технических терминов: каталоги терминов и глоссарии, GPT-чаты, сервисы для запоминания слов и словосочетаний. В результате эмпирического исследования наиболее простыми, удобными в использовании и доступными сервисами для работы с техническими текстами и изучения технических терминов признаны сервисы ChatGPT, DeepL, Reword.

Ключевые слова: искусственный интеллект, инструмент, технический термин, словарь, переводчик, глоссарий, чат-бот

Для цитирования: Бутина Ю.В. Инструменты искусственного интеллекта в изучении технических терминов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 87 – 92.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Artificial intelligence tools at learning technical terms

¹ Butina Yu.V.,

¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: knowledge of technical terms is very important for successful professional activity in any technical field. Traditional methods of learning terms require considerable time and are not always effective. One of the ways to increase the effectiveness of learning technical terms is the introduction of new educational technologies based on advances in artificial intelligence. The purpose of the article is to identify the possibilities of artificial intelligence in learning technical terms in a foreign language. The article notes that it is important to increase the effectiveness of learning technical terms. Proper understanding and use of technical terms affects the quality of communication between specialists, the effectiveness of research work, and safety in the operation of complex equipment and technologies.

The article discusses traditional and innovative methods of learning terminology. The characteristic features of technical terms are analyzed. The effectiveness of available artificial intelligence tools in learning of technical terms is checked.

The research methodology is based on the analysis of theoretical propositions, the analysis of empirical data, and a survey in the form of a questionnaire. The theoretical basis is based on theories and concepts devoted to the specifics of studying technical terms. As part of the empirical research, the study of technical terms using artificial intelligence tools has been organized.

The results of this study can be used to organize classroom and independent work in the process of learning a professionally oriented and technical foreign language. Also, the results of the study can serve as a basis for further research on the problem of increasing the effectiveness of the study of technical terms.

The study of scientific papers on the research problem made it possible to analyze the potential of the following artificial intelligence tools for learning technical terms: catalogs of terms and glossaries, GPT chats, services for memorizing words and phrases. As a result of empirical research, ChatGPT, Deepl, and Reword systems have been recognized as the simplest, most user-friendly, and most accessible services for working with technical texts and learning technical terms.

Keywords: artificial intelligence, tool, technical term, dictionary, translator, glossary, chatbot

For citation: Butina Yu.V. Artificial intelligence tools in learning technical terms. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 87 – 92.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В условиях глобализации и развития международного сотрудничества знание профессионально-ориентированного иностранного языка становится необходимым условием эффективной инженерной деятельности. Работа с технической документацией, обмен опытом с зарубежными коллегами и участие в международных проектах требуют глубокого понимания технических текстов и специальной терминологии. Традиционные методы изучения терминов требуют значительных временных затрат и не всегда эффективны. В связи с этим, актуальным является поиск и внедрение новых, инновационных подходов, основанных на применении инструментов искусственного интеллекта для перевода, классификации и изучения специальной терминологии.

Объект исследования – процесс изучения технических терминов на иностранном языке.

Предмет исследования – инструменты искусственного интеллекта.

Цель работы заключается в определении возможностей искусственного интеллекта в изучении технических терминов на иностранном языке.

В соответствии с поставленной целью, объектом и предметом определены следующие задачи исследования:

- 1) Проанализировать научные исследования, рассматривающие специфику изучения технических терминов на иностранном языке;
- 2) Конкретизировать определения «инструмент искусственного интеллекта», «технический термин»;

3) Рассмотреть возможности и проверить эффективность инструментов искусственного интеллекта в изучении технических терминов на иностранном языке.

Прежде чем анализировать возможности изучения технических терминов с помощью инструментов искусственного интеллекта, необходимо конкретизировать понятие «инструмент искусственного интеллекта».

Искусственный интеллект представляет собой сложную компьютерную программу, принцип действия которой имитирует мыслительную деятельность человека [5]. Данное исследование фокусируется на инструментах искусственного интеллекта, представляющих собой специальные сервисы, программы или платформы, упрощающие использование человеком сложных технологий [11]. Инструмент искусственного интеллекта скрывает от пользователя большую часть технических деталей и делает искусственный интеллект прикладным.

Искусственный интеллект предлагает множество новых возможностей для повышения эффективности образовательного процесса. К основным направлениям применения технологий искусственного интеллекта в образовании большинство исследователей относят персонализированное обучение, создание интерактивных учебных материалов, интеллектуальные системы оценивания, автоматизация рутинных задач, помощь в обучении [4, 7, 10].

Условием успешной профессиональной деятельности в любой технической области является знание технических терминов. Технический термин обеспечивает однозначность и точность профессиональной коммуникации, исключая возможность двусмысленного толкования информации. Правильное понимание и использование технических терминов влияет на качество коммуникации между специалистами, эффективность научно-исследовательской работы и безопасность при эксплуатации сложного оборудования и технологий.

Технический термин представляет собой лексическую единицу для точного и однозначного обозначения понятия, явления, объекта или процесса из определённой области науки, техники, производства или профессиональной деятельности [2].

Значение технического термина тесно связано с понятийной системой, сложившейся в конкретной области знания.

Повышение качества коммуникации между специалистами и эффективности научно-исследовательской работы достигается через стандартизацию и унификацию технических терминов. Стандартизация устанавливает единые нормы и правила употребления технических терминов для обеспечения взаимопонимания между специалистами. Унификация направлена на приведение различных терминов с одинаковым значением к единому, общепринятому варианту [2].

Проблемы стандартизации и унификации технических терминов связаны с разнообразием национальных языков, различиями в научных подходах и технологических решениях, а также с постоянным развитием науки и техники. Разработкой стандартов в области терминологии и технических наук занимаются международные организации ISO и IEC. В России система стандартизации регулируется Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) [2].

Традиционные методы изучения технических терминов включают в себя лекции и семинары, работу с учебными пособиями и словарями, анализ технической документации: изучение терминов в контексте реальных документов и инструкций, выполнение практических заданий. Надёжным источником для изучения технических терминов являются терминологические словари и глоссарии, в которых представлены определения, примеры употребления и переводы терминов на иностранные языки. Такой традиционный метод изучения терминов, как заучивание определений, часто оказываются неэффективными, так как не обеспечивают глубокого понимания взаимосвязей между терминами и их практическим применением. В последние годы популярностью пользуются интерактивные методы обучения, такие как онлайн-курсы, вебинары, компьютерные программы, тренажёры, мультимедийные обучающие материалы [6, 9].

В большинстве исследований выделяются следующие характеристики, осложняющие процесс изучения технических терминов:

- постоянно увеличивающееся количество терминов в каждой технической области;
- многозначность и контекстная зависимость терминов;
- наличие нескольких терминов для обозначения одного и того же понятия;
- отсутствие унифицированных словарей и баз данных терминов;
- недостаточная мотивация студентов [8, 9, 3].

Одной из возможностей повышения эффективности изучения технических терминов является внедрение новых образовательных технологий [1], основанных на достижениях в области искусственного интеллекта.

Развитие технологий искусственного интеллекта открывает новые возможности для автоматизации и улучшения процесса изучения технических терминов. Инструменты искусственного интеллекта способны анализировать техническую документацию, выявлять и классифицировать термины, предоставлять контекстные объяснения и переводить термины на разные языки [9]. К таким инструментам искусственного интеллекта следует отнести сервисы для запоминания лексики, обеспечивающие запоминание и систематическое повторение персонализированного набора терминов [9]. Словари и системы машинного перевода на основе алгоритмов искусственного интеллекта позволяют осуществлять перевод терминов на иностранные языки, а также анализировать частотность и контекстуальные особенности употребления терминов [9]. Каталоги терминов и глоссарии представляют собой базы из определенной профессиональной сферы, созданные, систематизированные и обновляемые с помощью технологий искусственного интеллекта [9].

Примером ИИ-инструмента для изучения технических терминов служит сервис Anki Flashcards, позволяющий составлять необходимый список терминов и запоминать эти термины с помощью флэш-карточек [12]. Глоссарий терминов с определениями можно составлять с помощью сервиса ChatGPT [13]. Одним из ИИ-инструментов для перевода текста выступления, доклада, эссе, статьи является сервис автоматизированного перевода DeepL [14].

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на анализе теоретических положений, анализе эмпирических данных, опросе в виде анкетирования. Теоретической основой послужили теории и концепции, посвященные специфике изучения технических терминов. В рамках эмпирического исследования организовано изучение технических терминов с помощью инструментов искусственного интеллекта и проведено анкетирование.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» в 2024-2025 учебном году в рамках изучения дисциплины «Технический иностранный язык». В исследовании принимали участие 215 студентов 2 курса направления обучения 08.03.01 «Строительство».

Результаты и обсуждения

Рассмотрим подробнее возможности изучения технических терминов с помощью инструментов искусственного интеллекта на примере сервиса Anki Flashcards.

Традиционный метод зазубривания новых терминов часто оказывается неэффективным в долгосрочной перспективе. Более эффективным подходом к запоминанию информации является метод интервальных повторений (Spaced Repetition System - SRS), основанный на когнитивных принципах забывания. SRS – это метод обучения, при котором информация повторяется через увеличивающиеся интервалы времени. Принцип основан на идее, что повторение информации непосредственно перед ее забыванием приводит к наиболее эффективному долгосрочному запоминанию [12]. Одним из наиболее популярных SRS-инструментов на основе искусственного интеллекта является Anki Flashcards. Anki Flashcards – это бесплатный сервис для создания и использования цифровых карточек, реализующий метод интервальных повторений. Anki предоставляет пользователям широкие возможности кастомизации, включая различные типы карточек, возможность добавления изображений и аудио, а также алгоритмы настройки расписания повторений [12].

Возможности практического применения инструментов искусственного интеллекта для изучения технических терминов оценивались в процессе работы с техническими текстами. Во время работы с текстом мы пользовались сервисами ChatGPT, DeepL, Reword [13, 14, 15]. Выбор данных ИИ инструментов среди множества других обусловлен их простотой и удобством использования, доступностью бесплатной версии.

С помощью сервиса ChatGPT студенты составляли список терминов с переводом. Сравнение полученного перевода терминов с переводом в словаре DeepL подтвердило его правильность. Для лучшего понимания терминов в сервисе ChatGPT был составлен глоссарий.

Анализ текста и списка терминов, составленного с помощью ChatGPT показал, что некоторые термины были выпущены. Таким образом, любая классификация или перевод, выполненные искусственным интеллектом, требуют проверки, анализа и доработки человеком.

Изучение терминов осуществлялось с помощью мобильного приложения Reword. Студенты пользовались приложением в течение месяца, затем был проведён опрос. Ответы студентов показали, что 70% опрошенных считают изучение новых слов с помощью приложения Reword удобным и более эффективным способом, поскольку смартфоном можно пользоваться в любое свободное время, в том числе во

время поездки в автобусе. К недостаткам данного способа изучения слов можно отнести необходимость вводить изучаемые термины вручную. Респонденты отметили, что регулярно пользуются ИИ переводчиками и чат-ботами, что позволяет значительно сократить время на подготовку к занятиям.

Выводы

На основании проведенного исследования в заключении можно сделать следующие выводы:

1. Искусственный интеллект представляет собой сложную компьютерную программу, принцип действия которой имитирует мыслительную деятельность человека. В настоящее время разрабатывается множество инструментов искусственного интеллекта – специальных сервисов, программ или платформ, упрощающих использование сложных технологий.
2. Для изучения и классификации технических терминов используются каталоги терминов и глоссарии, ГПТ-чаты, сервисы для запоминания слов и словосочетаний.
3. Наиболее простыми, удобными в использовании и доступными сервисами для работы с техническими текстами являются сервисы ChatGPT, DeepL, Reword.

Список источников

1. Аквазба Е.О., Богданова В.П. [и др.]. Индивидуализация образовательного процесса в системе высшей школы // Социально-гуманитарные аспекты высшего инженерного образования: монография / отв. ред. Я.В. Крючева. Тюмень: ТИУ, 2024. 184 с.
2. Авцынова К.В., Фроленко Н.А., Иваненко А.В. Особенности перевода научно-технических терминов в английском языке // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 6 (63). С. 720 – 725.
3. Аннагылыджова Г.О., Гафурова М.А. [и др.]. Научно-технические термины и методы перевода // Академическая публицистика. 2025. № 3-2. С. 117 – 119.
4. Баслык Е.П. Искусственный интеллект в современном образовании // Актуальные исследования. 2025. № 28-2 (263). С. 26 – 29.
5. Боровская Е.В., Давыдова Н.А. Основы искусственного интеллекта. М.: Лаборатория знаний, 2020. 130 с.
6. Бутина Ю.В. Формирование навыков профессионального общения с помощью инструментов на основе искусственного интеллекта // Успехи гуманитарных наук. 2025. № 2. С. 263 – 269.
7. Коротченко А.А. Искусственный интеллект в образовании: преимущества, вызовы, будущее // Методист. Профессиональное образование. 2025. № 4. С. 8 – 13.
8. Игнатьева Т.С., Антонова Н.А. Особенности обучения терминологии студентов технических специальностей // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 4 (48). С. 144 – 150.
9. Курбакова М.А., Колесникова А.А. Использование приложений в обучении техническому английскому // Язык и культура. 2020. № 49. С. 148 – 156.
10. Пospelова Е.А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: анализ тенденций и перспектив // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 3 (58). С. 6 – 21.
11. Ломовцева Н.В., Заречнева К.М., Ушакова О.В., Ярина С.Ю. Словарь терминов и понятий цифровой дидактики. Екатеринбург: РГППУ: Ажур, 2021. 84 с.
12. Anki Flashcards. URL: <https://apps.ankiweb.net/> (дата обращения: 15.08.2025).
13. ChatGPT. URL: https://web.telegram.org/k/#@gpt3_unlim_chatbot (дата обращения: 10.08.2025).
14. DeepL Translate. URL: <https://www.deepl.com/translator> (дата обращения: 30.01.2025).
15. Reword. URL: <https://reword.app/ru/en> (дата обращения: 10.08.2025).

References

1. Akvazba E.O., Bogdanova V.P. [et al.]. Individualization of the educational process in the higher education system. Social and humanitarian aspects of higher engineering education: monograph. Ed. by Ya.V. Kryucheva. Tyumen: TIU, 2024. 184 p.
2. Avtsynova K.V., Frolenko N.A., Ivanenko A.V. Features of the translation of scientific and technical terms into English. Science Bulletin. 2023. Vol. 3. No. 6 (63). P. 720 – 725.
3. Annagylydzhova G.O., Gafurova M.A. [et al.]. Scientific and technical terms and translation methods. Academic journalism. 2025. No. 3-2. P. 117–119.
4. Baslyk E.P. Artificial Intelligence in Modern Education. Current Research. 2025. No. 28-2 (263). P. 26 – 29.
5. Borovskaya E.V., Davydova N.A. Fundamentals of Artificial Intelligence. Moscow: Knowledge Laboratory, 2020. 130 p.

6. Butina Yu.V. Developing Professional Communication Skills with the Help of Artificial Intelligence-Based Tools. *Advances in the Humanities*. 2025. No. 2. P. 263 – 269.
7. Korotchenko A.A. Artificial Intelligence in Education: Advantages, Challenges, and Future. *Methodologist. Professional Education*. 2025. No. 4. P. 8 – 13.
8. Ignatyeva T.S., Antonova N.A. Features of Teaching Terminology to Students of Technical Specialties. *Professional Education in Russia and Abroad*. 2022. No. 4 (48). P. 144 – 150.
9. Kurbakova M.A., Kolesnikova A.A. Using Applications in Teaching Technical English. *Language and Culture*. 2020. No. 49. P. 148 – 156.
10. Pospelova E.A. Generative Artificial Intelligence in Education: Analysis of Trends and Prospects. *Professional Education and the Labor Market*. 2024. Vol. 12. No. 3 (58). P. 6 – 21.
11. Lomovtseva N.V., Zarechneva K.M., Ushakova O.V., Yarina S.Yu. Glossary of Terms and Concepts of Digital Didactics. Ekaterinburg: RSPPU: Azhur, 2021. 84 p.
12. Anki Flashcards. URL: <https://apps.ankiweb.net/> (accessed: 15.08.2025).
13. ChatGPT. URL: https://web.telegram.org/k/#@gpt3_unlim_chatbot (accessed: 10.08.2025).
14. DeepL Translate. URL: <https://www.deepl.com/translator> (accessed: 30.01.2025).
15. Reword. URL: <https://reword.app/ru/en> (accessed: 10.08.2025).

Информация об авторах

Бутина Ю.В., старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38, juliabutina@mail.ru.

© Бутина Ю.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 796.325

Специфика подготовки обучающихся вузов к участию в игровых видах спорта в процессе физической подготовки (на примере волейбола и баскетбола)

¹ Иванова М.М.,

² Юркин Д.В.,

¹ Шапкин П.А.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

² Барнаульский юридический институт МВД России

Аннотация: важным компонентом образовательной системы высшего профессионального образования являются занятия физической культурой на первом курсе обучения. Данные занятия направлены на укрепление здоровья обучающихся, развитие их физических качеств, приобщение к здоровому образу жизни, а также социальной адаптации посредством освоения физической культуры как части общей культуры личности. В период обучения в высшем учебном заведении обучающиеся могут посещать различные спортивные секции в рамках деятельности спортивных клубов вузов. На основе спортивных интересов и уровня подготовленности формируются спортивные команды вузов, которые представляют его на соревнованиях различного уровня. Одними из популярных видов спорта, выбираемыми для дополнительных занятий обучающимися являются игровые виды спорта: футбол, волейбол, настольный теннис, баскетбол и др. Настоящая статья посвящена значимости специальной подготовки пальцев и кистей рук обучающихся первого курса вузов для занятий спортивной деятельностью. Теоретически обоснован и экспериментально проверен комплекс упражнений, направленных на развитие силы, ловкости и координации движений пальцев и кистей рук, адаптированный специально для указанных спортивных дисциплин. С помощью методов математической статистики (t-критерий Стьюдента) доказано положительное влияние предложенной программы на технику владения мячом, точность передач и эффективность бросков в играх баскетбольных и волейбольных команд вузов.

Ключевые слова: образовательный процесс, физическая подготовка, игровые виды спорта, баскетбол, волейбол, обучающийся, укрепление мышц и связок, программа тренировок, техника владения мячом, педагогический эксперимент

Для цитирования: Иванова М.М., Юркин Д.В., Шапкин П.А. Специфика подготовки обучающихся вузов к участию в игровых видах спорта в процессе физической подготовки (на примере волейбола и баскетбола) // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 93 – 99.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

The specifics of preparing university students to participate in game sports in the process of physical training (using the example of volleyball and basketball)

¹ Ivanova M.M.,

² Yurkin D.V.,

¹ Shapkin P.A.,

¹ Altai State Pedagogical University

² Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: physical education classes in the first year of study are an important component of the educational system of higher professional education. These classes are aimed at strengthening the health of students, developing their physical qualities, adopting a healthy lifestyle, as well as social adaptation through the development of physical culture as part of the general culture of the individual. During their studies at a higher education institution, students can attend various sports sections within the framework of the activities of university sports clubs (link). On the basis of sports interests and the level of preparedness, university sports teams are formed, which represent him at competitions of various levels. Some of the popular sports that students choose for additional classes are game sports: football, volleyball, table tennis, basketball, etc. This article is devoted to the importance of special training of fingers and hands of first-year university students for sports activities. A set of exercises aimed at developing strength, dexterity and coordination of finger and hand movements, adapted specifically for these sports disciplines, has been theoretically substantiated and experimentally tested. Using the methods of mathematical statistics (Student's t-criterion), the positive effect of the proposed program on the technique of ball possession, the accuracy of passes and the effectiveness of shots in the games of basketball and volleyball teams of universities has been proved.

Keywords: educational process, physical training, game sports, basketball, volleyball, student, strengthening muscles and ligaments, training program, ball technique, pedagogical experiment

For citation: Ivanova M.M., Yurkin D.V., Shapkin P.A. The specifics of preparing university students to participate in game sports in the process of physical training (using the example of volleyball and basketball). Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 93 – 99.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Зачастую обучающиеся вузов поступают в высшие учебные заведения имея разный уровень подготовленности по определенному виду спорта, что значительно осложняет учебно-тренировочный процесс по освоению технического мастерства. Традиционно программа вузовской физической культуры включает изучение основ игровых видов спорта, в том числе волейбола и баскетбола. Сходство данных игр заключается в том, что это обе игры являются командными видами спорта, предполагают динамичное передвижение по площадке, а для освоения видов спорта необходима особая группа навыков, связанная с владением мячом и осуществлением с ним ряда манипуляций, таких как перехваты, точное попадание, верхние и нижние приемы, броски, блокирование мяча и пр. Кроме того обе игры командные, где результативность исхода определяется слаженным действием всех игроков команды, безусловно, такие составляющие как физическая форма, техника, тактика, индивидуальный стиль каждого игрока важны, однако они сами по себе не гарантируют успеха игры.

В настоящее время развитие игровых видов спорта в физическом, техническом и стратегическом плане очень высоко, уровень игры постоянно движется вперед, в связи с этим возникает потребность в укреплении всех частей тела, которые так или иначе участвуют во взаимодействии с мячом. Все это обуславливает необходимость специальной работы, связанной с подготовкой кистей рук и пальцев к игровой деятельности обучающихся вузов. Для этого необходимо минимизировать риск травм и укрепить пальцы рук необходимо развивать подвижность пальцев, силу пальцев и т.д. Анализ литературных источников свидетельствует о недостаточном внимании ученых и практиков к данной теме. В современной литературе имеется ряд исследований, связанных рекомендациями относительно укрепления пальцев и кистей рук в волейболе и баскетболе на начальном этапе подготовке [2, 5, 7], а также исследования, направленные на подготовку про-

фессиональных спортсменов [6, 10], однако исследований, касающихся студенческого спорта, в контексте исследуемой проблемы, не представлено.

Материалы и методы исследований

Материалы и методы исследования: теоретический анализ и обобщение научно-методической литературы по теме исследования, контрольные испытания, педагогический эксперимент, методы математической обработки данных.

Результаты и обсуждения

Кисти и пальцы играют в волейболе участвуют в: блоках, верхней передаче мяча, нападающем ударе и во всех видах верхних подач [3]. В баскетболе: бросок мяча (из-под кольца, со средней и дальней дистанции), пасах, ведении мяча [1]. Недостаточная подготовка кистей и пальцев может привести к снижению эффективности игры обучающегося и увеличению риска травм [2]. Таким образом, разработка эффективных методов обучения и пальцев становится актуальной задачей для повышения уровня мастерства игроков и снижения травматизма.

С целью минимизации временных затрат на освоение технических действий в волейболе и баскетболе нами разработана и экспериментально проверена программа укрепления кистей и пальцев рук, занимающихся баскетболом и волейболом.

Для более точного подбора упражнений нами выделены основные требования к кистям и пальцам рук в баскетболе [1, 2]:

- гибкость. Высокий уровень гибкости помогает контролировать траекторию полета мяча при броске мяча в корзину и осуществлять перехват мяча;
- сила хвата. В игре противник на протяжении игры хочет «выбить» и заполучить мяч, именно для кисти рук должны быть сильными, чтобы противодействовать этим попыткам и удерживать мяч. Кроме того, баскетбольный мяч довольно большой в размере в сравнении с волейбольным, его трудно одной удерживать рукой если у тебя маленькая кисть, увеличение силы хвата пальцев может стать спасением;
- скоростные качества. Способность оперативно совершать точные броски, удара мяча в пол (во время «силовых» проходов под кольцо нужно стучать мячом в пол как можно быстрее и сильнее, хорошо развитые кисти рук помогут погасить ударную силу мяча) и блока зависит от способности быстро активизировать мышцы рук и пальцев.

Основные требования к кистям и пальцам рук в волейболе [3, 4]:

- «мягкость». Особенно остро это требование предъявляется к игрокам, играющим на позиции связующего. Вторая передача должна быть мягкой и плавной чтобы связующий мог отправить мяч точно в то место, где команда противника не может ожидать удара нападающего;
- быстрота реакции. Качество проявляется в возможности как можно быстрее воспринимать информацию о положении мяча и своевременно осуществлять правильные действия так как волейболе игрок касается мяча всего на мгновение;
- точность передач. Данное качество необходимо для координации усилия пальцев и ладони, обеспечивая точную передачу мяча партнерам на атаку.

Общим требованием является сама прочность кистей и пальцев. В волейболе и баскетболе значительное количество травм связано с руками и пальцами [8]. В игре трудно предвидеть все, иногда баскетболисты могут приземлиться после прыжка на кисти рук, что может вызвать перелом. Также в баскетболе подвержены травмам и пальцы рук. Баскетбольный мяч 7-го размера весит 600 граммов. Передачи выполняются на высокой скорости, при неправильном приёме паса, можно получить ушиб [2]. В волейболе мяч может двигаться со скоростью 130–135 км/ч, что создает условия для получения возможных травм, в связи с чем распространено «тейпирование» (заматывание пальцев лейкопластырем) с целью недопущения чрезмерной амплитуды движений в суставах, и в конечном счете – для предотвращения травм [3].

Разработанную программу можно выполнять самостоятельно либо на учебно-тренировочном занятии под присмотром преподавателя, ее могут включать в свой тренировочный процесс на занятиях баскетболом или волейболом. Также занимающиеся могли выполнять экспериментальную программу в качестве утренней зарядки с небольшими дополнениями.

Срок реализации программы: 4 недели по 3 тренировочных дня на каждой неделе. Отдых между подходами: 40 секунд. Структура тренировочного занятия включала 3 части: подготовительная, основная, заключительная.

Таблица 1

Программа укрепления кистей и пальцев рук, занимающихся баскетболом и волейболом.

Table 1

A program for strengthening the hands and fingers of basketball and volleyball players.

Этап занятия	Названия упражнения	Количество подходов / повторений / время выполнения
1. Подготовительная часть (10% времени от занятия)	1. Бег на месте с высоким подниманием бедра или прыжки на скакалке (2 минуты)	2 минуты
	2. Круговые вращения в плечевом суставе	20 раз вперед/назад
	3. Круговые вращения в локтевом суставе	20 раз во внешнюю/внутреннюю сторону
	4. Круговые вращения в пястно-фаланговом суставе одноимёнными пальцами на двух руках	10 вращений на каждый палец влево/вправо
	5. Разжимания и сжимания в кулаках пальцев рук с максимальным усилием	20 раз
2. Основная часть (80% времени от занятия)	Неделя 1	
	1. Стойка на 10 пальцах	3 подхода по 30-60 сек
	2. Стойка на кулаках	3 подхода по 30-60 сек
	3. Стойка на внешней части кистей рук	3 подхода по 30-60 сек
	4. Отжимания на пальцах с колен	3 подхода 8-10 повторений
	5. Переход из стойки на пальцах в стойку на кулаках в стойку на внешней части кисти.	1 подход/60 секунд
	Неделя 2	
	1. Упражнения с кистевым экспандером (30 кг)	4 подхода/20 повторений на каждую руку
	2. Стойка на 10 пальцах	3 подхода по 30-60 сек
	3. Отжимания на 10 пальцах	3 подхода/8-10 повторений
	4. Отжимания на кулаках	4 подхода/20 повторений
	5. Стойка на внешней части кисти рук	3 подхода по 30-60 сек
	6. Отжимания от стены	3 подхода/8-10 повторений
	Неделя 3	
	1. Упражнения с кистевым экспандером (40 кг)	4 подхода / 20 повторений на каждую руку
	2. Отжимания на 10 пальцах	4 подхода/15-20 повторений
	3. Отжимания на кулаках	4 подхода/25 повторений
	4. Стойка на внешней части кисти рук	3 подхода 30-60 секунд
	5. Стойка на 10 пальцах	3 подхода/30-60 секунд
	6. Отжимания от стены	3 подхода/10-15 повторений

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

	Неделя 4	
	1. Упражнения с кистевым экспандером (30 кг)	4 подхода/10 повторений на каждую руку
	2. Взрывные отжимания на пальцах	3 подхода/8 повторений
	3. Отжимания внешней части кисти рук	3 подхода/5 повторений
	4. Отжимания на 10 пальцах с весом на спине (вес не более 5 кг)	4 подхода/10 повторений
	5. Отжимания на указательных, средних и безымянных пальцах	3 подхода/4 повторения
	6. Отжимания на указательных, средних и безымянных пальцах	3 подхода/4 повторения
	6. Отжимания от стены	4 подхода/10-15 повторений
3. Заключительная часть (10% времени от занятия)	1. Растяжка кистей рук	2 минуты
	2. Растяжка мышц ног	2 минуты
	3. Складка	2 минуты

При составлении программы тренировочных занятий мы руководствовались принципами постепенного увеличения нагрузки, непрерывность тренировочного процесса, а также принципом индивидуализации. Принцип индивидуализации связан с обязательным учетом индивидуальных, возрастных особенностей, а также состояния здоровья занимающихся.

Оценивание результативности внедрения программы оценивалось по двум показателям:

- кистевая динамометрия (до и после эксперимента). Техника кистевой динамометрии: встать на ноги и вытянуть руку с динамометром вперед перед собой, сжать прибор со всей силы, поменять руку. На каждую руку дается по 3 попытки. Результаты записываются.

- тестирование специальных упражнений. Техника отжиманий на пальцах: принять упор лежа на пальцах. Согнуть руки в локтях, опуститься вниз и слегка коснуться грудью пола, вернуться в упор лежа. Повторить действие максимально возможное количество раз. На выполнение контрольного испытания дается одна попытка.

Педагогический эксперимент носил линейный характер, проводился в естественных условиях. Выборка включала 120 обучающихся 17-19 лет первого года обучения, студентов, занимающихся в секциях волейбола и баскетбола. Данный комплекс обучающиеся выполняли самостоятельно в домашних условиях, с предоставлением видеоотчета о выполнении. Результаты исследований представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты экспериментальной деятельности.

Table 2

Results of experimental activity.

Показатели оценки	Констатирующий этап	Контрольный этап
Кистевая динамометрия (кг)	45,2±2,1	52,4±2,5
Отжимания на пальцах (кол-во)	8,3±1,2	25±1,4
Количество испытуемых	N=120	N=120

Анализ полученных данных показал достоверное увеличение показателей силы кистей рук после применения тренировочной программы. Результаты коррелируют с улучшением игровых действий в данных видах спорта, что подтверждено результатами соревновательной деятельности.

Выводы

Разработанная программа тренировки кистей и пальцев рук показала свою эффективность в повышении силовых показателей и качества игровых действий. Рекомендуется включать предложенные упражнения в тренировочный процесс спортсменов игровых видов спорта.

Список источников

1. Белов С. Баскетбол. Броски по кольцу // Физкультура в школе, 1990. № 6-7. С. 17 – 18.
2. Воронков А.В. Особенности развития силы мышц-сгибателей кисти и пальцев в армспорте // Культура физическая и здоровье. 2010. № 4. С. 18 – 20.
3. Королев М.Ф. Мяч над сеткой: Методика обучения юных волейболистов приему и передачам мяча в школе // Физическая культура в школе. 1988. № 4. С. 33 – 37.
4. Курдюков Б.Ф., Костюков В.В., Бойкова М.Б., Курдюков А.Б. Коррекция тактики нападения в волейболе на этапе подготовки к соревновательной деятельности // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2020. № 1. С. 93 – 97.
5. Кравцова О.В. Современные подходы к начальному обучению технике волейбола по программе «Мини волейбол» // Тенденции и инновации развития современного волейбола: материалы сборника трудов, посвященного 90-летию кафедры спортивных игр, 25-летию юбилею кафедры теории и методики волейбола РГУФКСМиТ (ГЦОЛИФК) и подготовке к Чемпионату Мира – 2022 года. Москва, 22 декабря 2020 года. М., 2020. С. 106 – 109.
6. Лапшина П.Д., Переузник А.З. Управление студенческой командой в соревнованиях по волейболу // Наука. 2020. № 7 (43). С. 36 – 39.
7. Правдов М.Д., Правдов М.А., Корнев А.В., Жалилов А.В. Методика развития силы кистей рук у юных борцов // Тренер. 2022. С. 99 – 102.
8. Собянин Ф.И., Алрадван Май, Исмаил Батуль, Бусловская Л.К., Николаева Е.С., Тиунова Е.В. Особенности травматизма спортсменов в некоторых циклических видах спорта // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 7. С. 178 – 182. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39255> (дата обращения: 29.10.2025).
9. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 23 марта 2020 г. N 462. «Об утверждении Порядка осуществления деятельности студенческих спортивных клубов (в том числе в виде общественных объединений), не являющихся юридическими лицами». URL: <https://base.garant.ru/73948121/?ysclid=mhd7aa7h223492105> (дата обращения: 29.10.2025).
10. Чететкина И.Ю. Педагогическая технология совершенствования навыков игры одной рукой у квалифицированных волейболистов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2023. 25 с.

References

1. Belov S. Basketball. Throws at the Ring. Physical Education at School, 1990. No. 6-7. P. 17 – 18.
2. Voronkov A.V. Features of Development of Strength of the Flexor Muscles of the Hand and Fingers in Arm Wrestling. Physical Education and Health. 2010. No. 4. P. 18 – 20.
3. Korolev M.F. Ball over the Net: Methods of Teaching Young Volleyball Players to Receive and Pass the Ball at School. Physical Education at School. 1988. No. 4. P. 33 – 37.
4. Kurdyukov B.F., Kostyukov V.V., Boykova M.B., Kurdyukov A.B. Correction of Offensive Tactics in Volleyball at the Stage of Preparation for Competitive Activity. Physical Education, Sport – Science and Practice. 2020. No. 1. P. 93 – 97.
5. Kravtsova O.V. Modern Approaches to Basic Volleyball Technique Teaching Using the Mini-Volleyball Program. Trends and Innovations in the Development of Modern Volleyball: Proceedings of the Collection of Papers Dedicated to the 90th Anniversary of the Department of Sports Games, the 25th Anniversary of the Department of Volleyball Theory and Methodology of the Russian State University of Physical Culture, Sports, and Tourism (GTsOLIFK) and Preparation for the 2022 World Championship. Moscow, December 22, 2020. M., 2020. P. 106 – 109.
6. Lapshina P.D., Pereuznik A.Z. Managing a Student Team in Volleyball Competitions. Science. 2020. No. 7 (43). P. 36 – 39.
7. Pravdov M.D., Pravdov M.A., Kornev A.V., Zhalilov A.V. Methodology for developing hand strength in young wrestlers. Coach. 2022. P. 99 – 102.
8. Sobyenin F.I., Alradvan Mai, Ismail Batul, Buslovskaya L.K., Nikolaeva E.S., Tiunova E.V. Features of injuries to athletes in some cyclic sports. Modern science-intensive technologies. 2022. No. 7. P. 178 – 182. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39255> (date of access: 10.29.2025).

9. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation of March 23, 2020. No. 462. "On Approval of the Procedure for the Implementation of Activities of Student Sports Clubs (Including in the Form of Public Associations) That Are Not Legal Entities." URL: <https://base.garant.ru/73948121/?ysclid=mhd7aaut7h223492105> (accessed: October 29, 2025).

10. Chechetkina I.Yu. Pedagogical Technology for Improving One-Handed Playing Skills in Qualified Volleyball Players: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences). St. Petersburg, 2023. 25 p.

Информация об авторах

Иванова М.М., кандидат педагогических наук, доцент кафедры торических основ физического воспитания ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

Юркин Д.В., старший преподаватель кафедры физической подготовки, Барнаульский юридический институт МВД России

Шапкин П.А., ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

© Иванова М.М., Юркин Д.В., Шапкин П.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.026

Анализ условий эффективности геймификации в образовании в долгосрочной перспективе

¹ Князев М.А.,

¹ Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: статья посвящена анализу долгосрочной эффективности геймификации в образовании. На основе открытых статистических данных наиболее популярной геймифицированной образовательной платформы Duolingo (за 2024 г.) и теоретического анализа научной литературы выявлено ключевое противоречие между потенциалом геймификации как инструмента мотивации и наблюдаемым в практике снижением вовлеченности пользователей в долгосрочной перспективе.

В работе рассматриваются PBL-модель и анализируется ее эффективность в поддержании долгосрочной мотивации к учебной деятельности. Разработана и представлена интегративная модель «глубокой геймификации», состоящая из четырех взаимосвязанных компонентов (содержательно-деятельностного, мотивационно-психологического, динамико-адаптивного и оценочно-рефлексивного), нацеленная на обеспечение устойчивых образовательных результатов за счет ориентации на удовлетворение базовых психологических потребностей обучающихся и глубинной интеграции игровых механик в учебный процесс.

Ключевые слова: геймификация, образование, долгосрочная эффективность, внутренняя мотивация, теория самодетерминации, PBL-модель, глубокая геймификация, педагогический дизайн

Для цитирования: Князев М.А. Анализ условий эффективности геймификации в образовании в долгосрочной перспективе // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 100 – 106.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Analysis of the conditions for the effectiveness of gamification in education in the long term

¹ Knyazev M.A.,

¹ Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

Abstract: the article is devoted to the analysis of the long-term effectiveness of gamification in education. Based on open statistical data from the most popular gamified educational platform Duolingo (for 2024) and a theoretical analysis of scientific literature, a key contradiction has been identified between the potential of gamification as a motivation tool and the decrease in user engagement observed in practice in the long term.

The paper examines the PBL model and analyzes its effectiveness in maintaining long-term motivation for learning activities. An integrative model of "deep gamification" has been developed and presented, consisting of four interrelated components (content-activity, motivational-psychological, dynamic-adaptive, and evaluative-reflective) aimed at ensuring sustainable educational outcomes by focusing on meeting the basic psychological needs of students and deeply integrating game mechanics into the learning process.

Keywords: gamification, education, long-term effectiveness, intrinsic motivation, self-determination theory, PBL model, deep gamification, instructional design

For citation: Knyazev M.A. Analysis of the conditions for the effectiveness of gamification in education in the long term. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 100 – 106.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В современном образовании наблюдается всплеск интереса к применению инновационных технологий и методов обучения. Это обстоятельство заставило обратить внимание на геймификацию, как одну из новых технологий обучения.

Геймификация представляет собой использование игровых элементов в неигровых контекстах. Эта технология позиционируется как мощный инструмент повышения мотивации и вовлеченности обучающихся. Однако статистика самой известной геймифицированной образовательной платформы Duolingo показывает, что несмотря на 55 % «удержание на 1-й день» («day-1 retention»), к 30-му дню активными остаются лишь 28 % новых пользователей, а ежемесячный «отток» («churn») достигает 37 % [1]. Представленная статистика показывает, что даже при продвинутых игровых механиках сохраняется риск потери вовлеченности и мотивации, а долгосрочное удержание остается ключевым вызовом для исследователей и разработчиков.

Это обстоятельство сподвигло нас задаться вопросом целесообразности разработки и использования геймификации в образовании. Действительно, если выдвигаемая сторонниками геймификации «визитная карточка» – вовлечение и устойчивая мотивация к деятельности – не реализуется в долгосрочной перспективе, есть ли смысл в разработке и реализации сложных, трудоемких геймифицированных систем, когда существует множество проверенных практикой технологий обучения. Это сподвигло нас к формулировке исследовательской проблемы: определение условий, при которых геймификация становится не разовым стимулом, а устойчивым элементом образовательной экосистемы, работающим в долгосрочной перспективе.

Вопросы возможного применения геймификации в различных сферах широко освещены в работах таких исследователей, как Deterding S. [2], Hamari J. [3], Michael D. Hanus [4] и др.

Основное противоречие прослеживается в работах, указывающих на риски вытеснения внутренней мотивации внешними стимулами при использовании поверхностной геймификации [4, 15], и в исследованиях, подчеркивающих, что геймификация может способствовать развитию внутренней мотивации, если она ориентирована на удовлетворение базовых психологических потребностей: автономии, компетентности и связанности [6, 16]. Это лишний раз подчеркивает неоднозначность взглядов на механизмы и природу геймификации. Однако оба направления констатируют перспективность интеграции игровых механик в педагогику для достижения устойчивых образовательных результатов.

Гипотеза исследования: Долгосрочная эффективность геймификации в образовании детерминирована не столько набором используемых игровых механик, сколько их соответствием базовым психологическим потребностям обучающихся и глубиной интеграции в содержание учебной деятельности.

Цель исследовательской работы: на основе теоретического анализа разработать и обосновать модель «глубокой геймификации», обеспечивающей сохранение мотивационного и учебного эффекта.

Задачи исследовательской работы:

1. Проанализировать теоретические основы геймификации в образовании.
2. Выявить факторы, ограничивающие долгосрочную эффективность геймификации.
3. Разработать модель «глубокой геймификации», ориентированной на устойчивые образовательные результаты.

Новизна исследовательской работы: заключается в систематизации условий долгосрочной эффективности геймификации на основе интеграции теоретических подходов из различных областей педагогики и психологии.

Материалы и методы исследований

Теоретической базой исследования послужили работы зарубежных ученых, посвященные проблематике геймификации и ее применению в образовании.

Среди них труды таких авторов, как: Себастьян Детердинг (Sebastian Deterding), Юхо Хамари (Juho Hamari), Майкл Д. Ханус (Michael D. Hanus), Карл М. Капп (Karl M. Kapp), Кевин Вербах (Kevin Werbach) и Дэн Хантер (Dan Hunter).

В качестве основных методов теоретического исследования были использованы: анализ научной литературы, синтез, систематизация.

Результаты и обсуждения

Проведенный анализ современных научных исследований по тематике геймификации и геймификации образования, а также педагогической практики в данной области позволил выделить два принципиально различных подхода к реализации геймификации в современном образовательном процессе. Условно эти подходы можно обозначить как «поверхностная геймификация» (surface gamification) и «глубокая геймификация» (deep gamification). Данные подходы отражают не только технические различия применения игровых механик в обучении, но и расхождение в психолого-педагогическом понимании роли игры в контексте образования. Теоретическое разграничение «поверхностной геймификации» и «глубокой геймификации» имеет важное значение для формирования системного понимания тех механизмов, которые обеспечивают долгосрочную эффективность геймификации как образовательной технологии. Сравнение специфических характеристик каждого из подходов позволят выявить ключевые факторы результативности или ограниченности в достижении устойчивых педагогических результатов, которые при детальном рассмотрении создадут основу для определения оптимальных условий применения геймификации в образовании.

Начнем с характеристики «поверхностной геймификации» (surface gamification).

В контексте современной образовательной парадигмы, характеризующейся активным внедрением цифровых технологий, нельзя не отметить сохраняющееся доминирование так называемой PBL-модели («Points, Badges, Leaderboards» / «Баллы, Значки, Рейтинговые таблицы»), которая, по мнению исследователей [2], представляет собой наиболее типичный и широко распространенный пример «поверхностной» геймификации. Согласно концептуальным обобщениям, приведенным в работах [8, 9], рассматриваемый подход характеризуется рядом существенных особенностей. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что PBL-модель отличается выраженным надстроечным характером, при котором такие игровые элементы, как баллы (Points), значки (Badges) и рейтинговые таблицы (Leaderboards), механически добавляются в качестве внешнего мотивационного компонента, что, как правило, не предполагает кардинальной трансформации содержания и структуры образовательного материала [10]. Кроме того, существенным аспектом является приоритет внешней мотивации, когда основной акцент делается именно на внешних стимулах и инструментах поощрения. С одной стороны, это находит свое теоретическое обоснование в рамках традиционного бихевиористского подхода, где акцент ставится на подкреплении желаемого поведения. С другой, данное положение вступает в противоречие с современными теориями мотивации, ориентированными на развитие внутренней мотивации [11].

Следует отметить, влияние теории самодетерминации (Self-Determination Theory), разработанной Э. Деси и Р. Райаном [12], на концептуальное поле геймификации. Они в своей основной работе посвященной изучению мотивации индивида убедительно продемонстрировали что, подлинно устойчивая и продуктивная мотивация возникает и поддерживается лишь при условии комплексного удовлетворения трех базовых психологических потребностей личности: названные ими, потребности в компетентности, потребности в автономии и потребности в связанности, что было нами подробнее освещено в статье «Геймификация как способ повышения мотивации у учащихся» [13].

Проведенный нами анализ данных позволяет сделать выводы о том, что PBL-модель, концентрируясь на системе внешних наград и поощрений, зачастую оставляет без должного внимания и содержательного наполнения потребность в автономии, что на практике проявляется в жесткой регламентации и алгоритмизации деятельности самой образовательной системой, а также потребность в связанности, которая выражается в отсутствии глубоких и значимых социальных взаимодействий и коллективных форм работы.

Перейдем к характеристике «глубокой геймификации» (deep gamification).

Концепция «глубокой» геймификации, по мнению ряда специалистов в области геймификации образования [8, 9], представляет собой теоретически обоснованный синтез принципов современного педагогического дизайна, положений психологии мотивации и элементов теории деятельности.

Результаты проведенного междисциплинарного анализа позволяют утверждать, что данный инновационный подход характеризуется следующими фундаментальными особенностями:

1) Целостный интегративный характер: в отличие от механического наложения игровых элементов, здесь наблюдается органичное вплетение игровых механик в ткань учебного процесса, что приводит к их трансформации в неотъемлемый структурный компонент учебной деятельности [14].

2) Системная ориентация на внутреннюю мотивацию: проектирование образовательной среды осуществляется через последовательную реализацию принципов теории самодетерминации, направленных на комплексное удовлетворение базовых психологических потребностей личности в компетентности, автономии и связанности.

3) **Динамичность и контекстуальная адаптивность:** игровая среда представляет собой развивающуюся экосистему, которая эволюционирует параллельно с прогрессом пользователя, предлагая персонифицированные вызовы, соответствующие его актуальному уровню мастерства и зоне ближайшего развития.

Таким образом, выявленная дихотомия «поверхностной» и «глубокой» геймификации показывает не столько техническое различие в применяемом наборе механик, сколько фундаментальное расхождение в базовых акцентах, применяемых при попытке реализации геймификации. Так «поверхностная геймификация» опирается на инструментальное управление поведением через внешние стимулы, отраженные в PBL модели. Целью «глубокой геймификации» в свою очередь является создание обогащенной развивающей образовательной среды, способствующей личностному развитию и формированию устойчивой познавательной мотивации, органично добавляя элементы PBL.

На основе проведенного анализа была разработана интегративная модель «глубокой» геймификации, включающая четыре взаимосвязанных компонента: **содержательно-деятельностный, мотивационно-психологический, динамико-адаптивный, оценочно-рефлексивный**. Мы предполагаем, что данные компоненты во взаимодействии способны обеспечить системное, качественное преобразование образовательного процесса. Рассмотрим каждый компонент.

Содержательно-деятельностный компонент

Данный компонент обеспечивает содержательную интеграцию игровых механик в учебный процесс через следующие элементы:

Контекст учебного содержания предполагает помещение учебного материала в рамки значимой для обучающегося практической деятельности. Например, изучение физических законов происходит в контексте проектирования космического аппарата, а освоение исторических событий - через реконструкцию деятельности исторического персонажа. Это создает условия для понимания практической ценности знаний и формирования личностного смысла учения.

Нарративное структурирование образовательного процесса означает создание сквозного сюжета, связывающего отдельные учебные задания в единую смысловую канву. Образовательный процесс превращается в «образовательное путешествие», где каждый учебный модуль представляет собой законченный эпизод, вносящий вклад в развитие общей истории. Данный подход способствует целостному восприятию учебного материала и поддержанию долгосрочного интереса.

Проектирование учебных «квестов» означает разработку многоэтапных заданий, требующих применения комплекса знаний и навыков. В отличие от традиционных заданий, квесты характеризуются нелинейной структурой, наличием сценариев с ветвлением (branching scenarios) и необходимостью принятия решений в условиях неопределенности. Это формирует системное мышление и способность к комплексному решению практических задач.

Мотивационно-психологический компонент

Данный компонент ориентирован на развитие внутренней учебной мотивации через удовлетворение базовых психологических потребностей:

Поддержка автономии через предоставление осознанного выбора проявляется в возможности выбора траектории обучения, уровня сложности заданий, форм представления результатов. Например, обучающийся может выбрать между исследовательским проектом, созданием артефакта или решением кейса для освоения одной и той же темы. Это развивает учебную самостоятельность и чувство ответственности за образовательные результаты.

Развитие компетентности через систему «лесов» (scaffolding) предполагает создание условий для постепенного освоения сложных навыков через предоставление дозированной помощи. Акцент на грамотное регулирование уровня поддержки: от подробных инструкций на начальных этапах до минимальных подсказок при достижении продвинутого уровня. Это обеспечивает поступательный учебный прогресс и переживание успеха.

Формирование учебного сообщества означает организацию значимых социальных взаимодействий через механизмы кооперации. Совместное выполнение сложных учебных задач, создание сообществ по интересам, система совместного менторства и оценки, где сильные ученики подтягивают слабых, а также оценка достижений учеников другими учениками создают условия для удовлетворения потребности в связанности и формирования коммуникативных компетенций.

Динамико-адаптивный компонент

Данный компонент обеспечивает долгосрочную вовлеченность через постоянное развитие образовательной среды:

Эволюция учебного контента проявляется в регулярном обновлении и усложнении учебного материала. Введение новых персонажей, сюжетных поворотов, механик и типов заданий предотвращает возникновение «игровой усталости» и поддерживает познавательный интерес на протяжении всего периода обучения.

Прогрессирующие вызовы предполагают постепенное увеличение сложности задач по мере роста компетенций обучающегося. Система выстраивает «лестницу мастерства», где каждый следующий уровень требует интеграции ранее полученных знаний и навыков в новых, более сложных контекстах, обеспечивая непрерывное развитие.

Оценочно-рефлексивный компонент

Данный компонент обеспечивает осознание прогресса и управление учебной деятельностью:

Многоуровневая обратная связь включает информацию о текущих достижениях и зонах роста. Помимо традиционной оценки результатов, предоставляется аналитика по развитию метапредметных компетенций, стилю учебной деятельности и эффективности используемых стратегий обучения.

Визуализация прогресса реализуется через отображение продвижения в освоении учебного материала в различных форматах: карты знаний, деревья навыков, диаграммы развития компетенций. Это усиливает чувство компетентности и обеспечивает понимание структуры осваиваемой предметной области.

Формирующее оценивание ориентировано на совершенствование процесса обучения, а не только на констатацию результатов. Механики самооценивания, экспертная оценка, рефлексивные дневники и автоматизированная аналитика учебного поведения позволяют осуществлять коррекцию учебного процесса в реальном времени.

Представленные компоненты модели находятся в отношениях взаимного дополнения и усиления, создавая целостную систему, способную обеспечить долгосрочную эффективность геймификации в образовании.

Выводы

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов, имеющих существенное значение для дальнейшего развития теории и практики применения геймификации в современной образовательной системе.

1. В результате анализа современных тенденций в области цифровизации образования было установлено наличие выраженного противоречия между отмеченным в научной литературе высоким мотивационным потенциалом геймификации и наблюдаемой на практике недостаточной ее эффективности при рассмотрении в долгосрочной временной перспективе.

2. В рамках исследования удалось осуществить разграничение двух принципиально различных стратегий реализации геймификации в образовании: «поверхностной геймификации» и «глубокой геймификации». Анализ источников свидетельствуют о том, что в современной образовательной практике доминирует PBL-модель, которая фокусируется на внешнем стимулировании учебной активности, и не является эффективным инструментом в создании устойчивой учебной активности в долгосрочной перспективе.

3. В качестве решения обозначенной проблемы, авторами была предпринята попытка, разработать и теоретически обосновать интегративную модель «глубокой геймификации», которая включает четыре взаимосвязанных компонента: содержательно-деятельностный, мотивационно-психологический, динамико-адаптивный и оценочно-рефлексивный. Предлагаемым условием результативности модели является переход от механического внедрения игровых элементов к их содержательной и структурной интеграции в образовательный процесс, что создает необходимые предпосылки для формирования внутренней мотивации к учебной деятельности. Данная модель может быть рассмотрена в качестве концептуальной основы для проектирования образовательных сред нового поколения, способных не только обеспечивать ситуативное повышение учебной вовлеченности, но и создавать условия для устойчивого личностно-профессионального развития обучающихся.

Список источников

1. Data Analysis of Duolingo: User Retention & Engagement Report. Nextleap, 2024. 12 p. URL: <https://assets.nextleap.app/submissions/DATAANALYSISOFDUALINGO-cfa09e78-96db-4653-9cc7-59f9659c88f4.pdf> (дата обращения: 27.10.2025).

2. Детердинг С., Диксон Д., Халед Р., Наке Л. От игровых элементов к игровости: определение геймификации // Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference: Envisioning Future Media Environments. 2011. С. 9 – 15. URL: https://www.researchgate.net/publication/230854710_From_Game_Design_Elements_to_Gamefulness_Defining_Gamification (дата обращения: 27.10.2025).

3. Хамари Ю., Койвисто Ю., Сарса Х. Работает ли геймификация? – Обзор эмпирических исследований по геймификации // *Proceedings of the 47th Hawaii International Conference on System Sciences*. 2014. С. 3025 – 3034. URL: https://www.researchgate.net/publication/256743509_Does_Gamification_Work_-_A_Literature_Review_of_Empirical_Studies_on_Gamification (дата обращения: 27.10.2025).
4. Ханус М.Д., Фокс Дж. Оценка эффектов геймификации в классе: лонгитюдное исследование внутренней мотивации, социального сравнения, удовлетворенности, усилий и академической успеваемости // *Компьютеры и образование*. 2015. Т. 80. С. 152 – 161.
5. Зайлер М., Хоммер Л. Геймификация обучения: мета-анализ // *Обзор по педагогической психологии*. 2020. Т. 32. С. 77 – 112. URL: https://www.researchgate.net/publication/335189630_The_Gamification_of_Learning_a_Meta-analysis (дата обращения: 27.10.2025).
6. Зайлер М., Хензе Ю.У., Майр С.К., Мандл Х. Удовлетворяет ли геймификация потребности? Исследование взаимосвязи между особенностями геймификации и удовлетворением внутренних потребностей // *Международный журнал исследований человека и компьютера*. 2023. Т. 177. Ст. 103068. URL: https://www.researchgate.net/publication/331010490_Does_gamification_satisfy_needs_A_study_on_the_relationship_between_gamification_features_and_intrinsic_need_satisfaction (дата обращения: 27.10.2025).
7. Сиборн К., Фелс Д.И. Геймификация в теории и на практике: обзор // *Международный журнал исследований человека и компьютера*. 2015. Т. 74. С. 14 – 31. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-51645-5_22 (дата обращения: 27.10.2025).
8. Капп К.М. Геймификация обучения и преподавания: игровые методы и стратегии для обучения и образования. Сан-Франциско, Калифорния: Pfeiffer, 2012. 302 с.
9. Николсон С. Рецепт содержательной геймификации // *Геймификация в образовании и бизнесе* / под ред. Т. Райнерс, Л.К. Вуд. Springer, 2015. С. 1 – 20.
10. Вербах К., Хантер Д. Для победы: как игровое мышление может революционизировать ваш бизнес // *Wharton Digital Press*, 2012. 186 с.
11. Ригби С., Райан Р.М. Приклеенные к играм: как видеоигры привлекают нас и удерживают заворуженными. Praeger, 2011. 186 с.
12. Райан Р.М., Дейси Э.Л. Теория самодетерминации: базовые психологические потребности в мотивации, развитии и благополучии. Guilford Publications, 2017. 756 с.
13. Князев М.А. Геймификация как способ повышения мотивации у учащихся // *Modern Humanities Success*. 2025. № 3. С. 218 – 223.
14. Си Н., Хамари Ю. Как геймификация мотивирует: экспериментальное исследование эффектов конкретных элементов игрового дизайна на удовлетворение психологических потребностей // *Поведение человека и компьютеры*. 2019. Т. 103. С. 1 – 15. URL: https://www.researchgate.net/publication/311879391_How_gamification_motivates_An_experimental_study_of_the_effects_of_specific_game_design_elements_on_psychological_need_satisfaction (дата обращения: 27.10.2025).
15. Дейси Э.Л., Кестнер Р., Райан Р.М. Мета-аналитический обзор экспериментов, изучающих эффекты внешнего вознаграждения на внутреннюю мотивацию // *Психологический бюллетень*. 1999. Т. 125. № 6. С. 627 – 668. URL: https://www.researchgate.net/publication/12712628_A_Meta-Analytic_Review_of_Experiments_Examining_the_Effects_of_Extrinsic_Rewards_on_Intrinsic_Motivation (дата обращения: 27.10.2025).
16. Хьютт Ж., Фенуйе Ф., Мартен-Крум К. Модель EduFlow: вклад в изучение оптимальных образовательных сред // *Поток в образовании* / под ред. Ж. Хьютт, Ф. Фенуйе. Springer, 2016. С. 127 – 143. URL: https://www.researchgate.net/publication/292564334_The_EduFlow_Model_A_Contribution_Toward_the_Study_of_Optimal_Learning_Environments (дата обращения: 27.10.2025).

References

1. Data Analysis of Duolingo: User Retention & Engagement Report. Nextleap, 2024. 12 p. URL: <https://assets.nextleap.app/submissions/DATAANALYSISOFDUALINGO-cfa09e78-96db-4653-9cc7-59f9659c88f4.pdf> (date of access: 27.10.2025).
2. Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L. From Game Elements to Gamification: Defining Gaimification. *Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference: Envisioning Future Media Environments*. 2011. P. 9 – 15. URL: https://www.researchgate.net/publication/230854710_From_Game_Design_Elements_to_Gamefulness_Defining_Gamification (date of access: 27.10.2025).

3. Hamari Y., Koivisto Y., Sarsa H. Does gamification work? – A review of empirical studies on gamification. Proceedings of the 47th Hawaii International Conference on System Sciences. 2014. P. 3025 – 3034. URL: https://www.researchgate.net/publication/256743509_Does_Gamification_Work_-_A_Literature_Review_of_Empirical_Studies_on_Gamification (date of access: 27.10.2025).
4. Hanus M.D., Fox J. Assessing the effects of gamification in the classroom: A longitudinal study of intrinsic motivation, social comparison, satisfaction, effort, and academic performance. Computers and Education. 2015. Vol. 80. P. 152 – 161
5. Sailer M., Hommer L. Gamification of learning: A meta-analysis. Review of Educational Psychology. 2020. Vol. 32. P. 77 – 112. URL: https://www.researchgate.net/publication/335189630_The_Gamification_of_Learning_a_Meta-analysis (date of access: 27.10.2025).
6. Sailer M., Henze Yu.U., Mayr S.K., Mandl H. Does gamification satisfy needs? An examination of the relationship between gamification features and the satisfaction of intrinsic needs. International Journal of Human-Computer Studies. 2023. Vol. 177. Art. 103068. URL: https://www.researchgate.net/publication/331010490_Does_gamification_satisfy_needs_A_study_on_the_relationship_between_gamification_features_and_intrinsic_need_satisfaction (date of access: 27.10.2025).
7. Seaborn K., Fels D.I. Gamification in Theory and Practice: An Overview. International Journal of Human-Computer Studies. 2015. Vol. 74. P. 14 – 31. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-51645-5_22 (date of access: 27.10.2025).
8. Kapp K.M. The Gamification of Learning and Teaching: Game-Based Methods and Strategies for Teaching and Learning. San Francisco, CA: Pfeiffer, 2012. 302 p.
9. Nicholson S. “A Recipe for Meaningful Gamification.” In: Gamification in Education and Business, edited by T. Reiners and L.K. Wood. Springer, 2015. P. 1 – 20.
10. Werbach K., Hunter D. “For the Win: How Game-Based Thinking Can Revolutionize Your Business”. Wharton Digital Press, 2012. 186 p.
11. Rigby S., Ryan R.M. “Glued to Games: How Video Games Engage Us and Keep Us Captivated.” Praeger, 2011. 186 p.
12. Ryan R.M., Dacey E.L. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs for Motivation, Growth, and Well-Being. Guilford Publications, 2017. 756 p.
13. Knyazev M.A. Gamification as a way to increase motivation in students. Modern Humanities Success. 2025. No. 3. P. 218 – 223.
14. Xi N., Hamari Yu. How gamification motivates: An experimental study of the effects of specific game design elements on psychological need satisfaction. Human Behavior and Computers. 2019. Vol. 103. P. 1 – 15. URL: https://www.researchgate.net/publication/311879391_How_gamification_motivates_An_experimental_study_of_the_effects_of_specific_game_design_elements_on_psychological_need_satisfaction (date of access: 27.10.2025).
15. Dacey E.L., Kaestner R., Ryan R.M. A Meta-Analytic Review of Experiments Examining the Effects of Extrinsic Rewards on Intrinsic Motivation. Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125. No. 6. P. 627 – 668. URL: https://www.researchgate.net/publication/12712628_A_Meta-Analytic_Review_of_Experiments_Examining_the_Effects_of_Extrinsic_Rewards_on_Intrinsic_Motivation (date of access: 27.10.2025).
16. Huett J., Fenouillet F., Marten-Krum K. The EduFlow Model: A Contribution to the Study of Optimal Educational Environments. Flow in Education. Ed. J. Huett, F. Fenouillet. Springer, 2016. P. 127 – 143. URL: https://www.researchgate.net/publication/292564334_The_EduFlow_Model_A_Contribution_Toward_the_Study_of_Optimal_Learning_Environments (date of access: 27.10.2025).

Информация об авторах

Князев М.А., Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, knmaksimal@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.1

К вопросу об организации воспитательной работы с обучающимися

¹ Медведев П.С.,

¹ Бабушкина О.Н.,

¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: в современной системе образования особое внимание уделяется вопросам воспитания в процессе получения образования, поскольку одной из стратегических задач системы образования становится обеспечение условий для формирования социально ответственного гражданина с развитым уровнем интеллектуальной культуры, критического мышления и гражданской ответственности. Это делает актуальным вопрос о способах обеспечения эффективной реализации данной задачи. Целью статьи является описание актуальной информации по анализируемому вопросу, представленной в специальной литературе и существующей практике. В статье авторы описывают существующие подходы и практику образовательных организаций.

В статье авторы последовательно излагают существующие проблемы, с которыми сталкивается образовательная организация в процессе создания условий для воспитания подрастающего поколения. Особое внимание уделяется формам, методам, средствам организации воспитательной работы.

В основу теоретико-методологических подходов написания статьи по результатам анализа был положен комплексный подход интерпретации аналитических положений ряда авторских концепций, изучение статистики и вторичного анализа данных. Теоретические положения, изученные авторами, касаются вопросов как содержательного плана концепции воспитания в РФ, так и управленческих аспектов организации системы воспитания на базе образовательной организации разных типов.

Авторы систематизируют и раскрывают содержательно основные функции, связанные с воспитательным процессом и его организацией; анализируют факторы, оказывающие влияние на процесс организации воспитательной работы и отдельно акцентируют внимание на факторах риска. Выводы, к которым приходят авторы, подчеркивают значимость проделанной работы и могут быть полезны при организации системы воспитательной работы непосредственно на базе конкретной образовательной организации.

Описанные формы, методы и средства, применяемые в практике организации системы воспитания на базе образовательной организации, описываются с точки зрения применимости и эффективности, дают возможность получить представление о процессе молодым специалистам, ранее не имеющим опыта работы по решению воспитательных задач. Были описаны существующие подходы к практике решения поставленной воспитательной задачи на уровне образовательного учреждения.

Ключевые слова: система воспитания, социализация молодежи, управление процессом организации воспитательной работы, воспитательные воздействия

Для цитирования: Медведев П.С., Бабушкина О.Н. К вопросу об организации воспитательной работы с обучающимися // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 107 – 112.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

On the organization of educational work with students

¹ Medvedev P.S.,

¹ Babushkina O.N.,

¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: in the modern education system, special attention is paid to the issues of upbringing in the process of education, since one of the strategic objectives of the education system is to provide conditions for the formation of a socially responsible citizen with a developed level of intellectual culture, critical thinking and civic responsibility. This makes the question of how to ensure the effective implementation of this task relevant. The purpose of the article is to describe the relevant information on the analyzed issue, presented in the specialized literature and existing practice. In the article, the authors describe the existing approaches and practices of educational organizations.

In the article, the authors consistently outline the existing problems faced by an educational organization in the process of creating conditions for the upbringing of the younger generation. Special attention is paid to the forms, methods, and means of organizing educational work.

The theoretical and methodological approaches used in writing this article, based on the analysis results, were based on a comprehensive approach to interpreting the analytical propositions of a number of the authors' concepts, studying statistics, and conducting secondary data analysis. The theoretical propositions examined by the authors address both the substantive aspects of the concept of upbringing in the Russian Federation and the managerial aspects of organizing an upbringing system within various types of educational institutions.

The authors systematize and substantively describe the key functions associated with the upbringing process and its organization; analyze the factors influencing the organization of upbringing work; and specifically focus on risk factors. The authors' conclusions emphasize the significance of the work and can be useful in organizing an upbringing system within a specific educational institution.

The described forms, methods, and tools used in the practice of organizing an upbringing system within an educational institution are described in terms of applicability and effectiveness, providing an opportunity for young professionals with no previous experience in solving upbringing problems to gain an understanding of the process. Existing approaches to practical solutions to the stated educational task at the educational institution level were described.

Keywords: educational system, youth socialization, educational process management, educational interventions

For citation: Medvedev P.S., Babushkina O.N. On the organization of educational work with students. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 107 – 112.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Последние годы большое внимание уделяется проблеме воспитания молодежи. В качестве приоритетных направлений воспитания рассматриваются: физическое, интеллектуальное, нравственное, патриотическое, однако вопрос о необходимости организации эффективного воспитательного процесса и управления им остается актуальным, как в содержательном, так и в функциональном аспектах. Целью воспитательного процесса также может быть и перевоспитание – корректировка поведения, работа над устранением ошибок воспитания, избавление от девиантного поведения.

Понятие «организация» тесно связано с «управлением» или «руководством». С научным значением данного термина связан А. Файоль [11], сформулировавший принципы управления. Для нас наиболее близкое понятие выражено в термине «организация воспитательного процесса» [3] – целенаправленная деятельность педагогов, ориентированная на оказание постепенного и рационального воспитательного воздействия на учащихся с целью формирования у них определенных свойств и навыков социального поведения [4]. Т.А. Ильина и И.П. Подласый [7] представляют процесс воспитания как систему. Первый этап в данной системе – подготовка подростков. Далее – определение их способностей, творческого потенциала. К целям и задачам воспитания они относят формирование культуры, чему служат разные виды воспитания: экологическое, эстетическое, физическое, гражданское и др.

В качестве объекта исследования нами была выбрана существующая система воспитания подрастающего поколения и молодежи в РФ. Предметом исследования являются формы, методы, средства организации воспитательной работы.

Нашей целью было описать актуальные методы, формы, средства организации деятельности по функционированию системы воспитания, являющиеся актуальной для образовательных организаций в РФ. В наши задачи входило проведение теоретического анализа нормативных документов и специальной литературы по анализируемым вопросам; обобщение существующих авторских позиций и описанного опыта организации системы воспитательной работы молодежи.

Понятие «организация воспитательного процесса» появилось не так давно. Ранее оно подменялось целью или проектированием результатов. Воспитательный процесс – очень сложный и важный этап в становлении личности. Каждый, кто профессионально занимается воспитательной работой, должен четко представлять результат: как, когда, по отношению к кому и для чего проводятся воспитательные действия.

Организация процесса воспитания выполняет несколько функций и позволяет прийти к единству [2], к положительным результатам для конкретной образовательной организации и для общества в целом.

На современном этапе мы имеем масштабную государственную проблему – необходимость обеспечения духовного единства и межнациональной дружбы. Очень важно воспитывать обучающихся – патриотов своей страны, прививать интерес не просто к истории, а к истории народов, края, к культуре. Существует четыре уровня сформированности патриотической воспитанности обучающихся: нулевой – сформирована слабо, умозрительный – сформированы знания о патриотизме, но поведение далеко от патриотичного, формально-поведенческий, либо неосознанный, – патриотическое поведение «как у всех»; прослеживаются мотивы патриотического поведения, но не осознаются личностью в полной мере, убежденческий – знания и поведение имеют свою сформированную цель [10].

Большинство исследователей-практиков отмечают, чтобы процесс воспитания был эффективным [6], нужно всегда поддерживать высокую мотивацию субъектов воспитания [1], а также включать их в различные виды деятельности патриотической направленности [9], формировать активную позицию в социуме [3]. Итак, достижение патриотической воспитанности обучающимися возможно только при соблюдении некоторых условий, например, наличие достойного примера [8]; используются актуальные методы воспитания; мотивация к внеурочной полезной деятельности; использование форм патриотического воспитания соответствует психофизиологическому развитию подростков.

Таким образом, идея патриотического воспитания имеет глубокие корни. В разные времена к этой проблеме подходили по-разному, менялись методы работы с детьми и молодежью, но неизменным оставалось убеждение, что патриотизм – это отношение личности к Родине. Ценностями патриотического воспитания были и остаются передача жизненного опыта и социализация личности. Основой для формирования патриотических чувств были сначала героические военные действия, затем пионерские и комсомольские организации, еще позже – образовательное краеведение. В настоящее время все формы и методы патриотического воспитания применяются в той или иной степени, их совокупность дает надежду на получение нужного государству результата.

Материалы и методы исследований

В основу теоретико-методологических подходов написания статьи по результатам анализа были положены ряд подходов, однако ключевым является комплексный подход интерпретации аналитических положений ряда авторских концепций, изучение статистики и вторичного анализа данных. Теоретические положения, изученные авторами, касаются вопросов как содержательного плана концепции воспитания в РФ, так и управленческих аспектов организации системы воспитания на базе образовательной организации разных типов.

Методологические подходы так же включают следующие: системный подход, в рамках которого воспитание рассматривается как целостная система воздействий на личность обучающегося с учетом условий среды образовательного учреждения и контингента обучающихся; деятельностный подход необходимо учитывать поскольку формирование личностных качеств происходит только в процессе активности и осознанного выбора обучающегося; личностно-ориентированный подход важен поскольку в рамках этого подхода учитываются возраст, интересы, потребности, способности личности для организации системы воспитательных воздействий; компетентностный подход так же как и в учебном процессе необходимо учитывать при поиске способов эффективного воздействия на личность.

Результаты и обсуждения

Организация – это формирование структуры и обеспечение её всем необходимым для создания условий по достижению целей, в нашем случае, процесса воспитания. Управленческий процесс позволяет достичь целостности организации воспитательной работы благодаря: 1) правильно обученному руководству, 2) кадровой устойчивости, 3) включенности в систему управления всего педагогического состава, 4) динамичности системы воспитания.

Для того чтобы понимать, как лучше организовать воспитательную систему, необходимо знать этапы, из которых она состоит.

Основная функция, связанная с воспитательным процессом и его организацией, – мотивационная, она способствует объединению людей для достижения поставленных целей.

Еще одной функцией, значимой для системы управления организацией процесса воспитания в образовательной организации, является контролирующая функция. Она нужна для оценки и анализа результатов работы педагогического коллектива. Единая команда по созданию воспитательной системы образовательной организации включает в себя все субъекты образовательно-воспитательного процесса. На верхней ступени в качестве управленца находится руководитель образовательной организации, а также его помощник, координирующий действия, – заместитель/советник/проректор по воспитательной работе.

Воспитательный процесс – многоступенчатый, по мере развития и внедрения нового могут складываться ситуации, которые ведут к резкому переходу от одной стадии к другой. Отсюда мы видим, что воспитание – процесс сложный, поэтапный, ситуативный и зависимый от общественного развития. Понятие «организация воспитательного процесса» появилось не так давно. Ранее оно подменялось целью или проектированием результатов. Воспитательный процесс – очень сложный и важный этап в становлении личности. Каждый, кто профессионально занимается воспитательной работой, должен четко представлять результат: как, когда, по отношению к кому и для чего проводятся воспитательные действия.

Организация – это распределение ролей для управления процессом, для достижения наиболее эффективного результата. Смысл организации воспитательного процесса заключается в целенаправленном воздействии на существующую, но динамичную, меняющуюся систему для осуществления в ней необходимых преобразований. Вместо понятия «организация» мы можем использовать синонимичное «руководство» или «управление».

В современной общеобразовательной организации есть множество факторов (стиль руководителя, функции педагогов, социальная среда), от которых зависит выбор методов и подходов к организации воспитательного процесса. Наряду с некоторыми исследователями, мы считаем необходимым говорить о таких подходах к организации воспитательной деятельности, как функциональный, системный, исследовательский, ситуационный, а также мотивационный подход и другие.

Выводы

На основании проведенного теоретико-методологического анализа и обобщения актуального опыта организации воспитательной работы в современных образовательных организациях можно говорить о следующем.

Воспитание детей и молодежи является стратегической задачей образовательной организации, что закреплено в нормативно-законодательной базе РФ. При этом, организация воспитательного процесса классифицируется как сложная и многогранная задача, требующая от руководителя и педагогов профессионализма, творчества и гибкости.

Эффективность результатов организации воспитательного процесса зависит от учета ряда факторов, использования различных подходов и постоянного анализа результатов.

Основной проблемой, с которой сталкиваются педагоги образовательных организаций, управленческие команды и методисты, является необходимость поиска эффективных методов, позволяющих качественно организовать воспитательный процесс. При этом огромное значение имеет выбор форм работы при организации комплексных целенаправленных воздействий на личность, необходимость выбора способов контроля за результатами деятельности педагогов.

При организации воспитательных воздействий управленческие команды должны учитывать условия функционирования образовательной организации, микроклимат и контингент обучающихся. Систематизация всех факторов, оказывающих влияние на процесс, учет рисков и составление матрицы функций организаторов образовательного процесса является профилактическим средством по минимизации рисков.

Описанные подходы позволяют получить представление о целостности процесса организации воспитательной работы на базе образовательной организации.

Список источников

1. Аквазба Е.О., Медведев П.С. К вопросу об актуальных методах мотивации педагогической деятельности в системе высшей школы // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 4. С. 296 – 302.
2. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 104 с.
3. Бородихина С.Л. Поиск нового содержания понятия «активная жизненная позиция» в современных общественно-политических условиях // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. № 3 (156). С. 182 – 185.
4. Воспитательная деятельность в вузе: современные подходы: монография / под общ. ред. А.В. Пономарева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 344 с.
5. Гизатуллина А.В. Визуализация информации в процессе реализации мультилингвального подхода к обучению иностранным языкам в вузе // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции. Елабуга: Изд-во Елабужского института Казанского федерального университета, 2017. С. 64 – 66.
6. Кручинин В.А., Булатова Е.А. Формирование мотивации достижения успеха в подростковом возрасте: монография. Нижегород. гос. архит. строит. ун-т. Н. Новгород: ННГАСУ, 2010. 155 с.
7. Подласый И.П. Педагогика: в 3-х кн., кн. 3: Теория и технологии воспитания: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям подгот. и специальностям в обл. «Образование и педагогика». 2-е изд., испр. и доп. М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2007. 463 с.
8. Рябцев В.К., Слободчиков В.И. Педагогические условия и механизмы формирования ценностно-смысловых ориентаций детей в образовательной организации // Психолого-педагогические исследования. 2022. Том 14. № 3. С. 113 – 130.
9. Каргина Н.Г., Жирова И.Н., Мигунова Е.А., Мочалова О.И. Система патриотического воспитания как эффективный инструмент развития ценностных ориентаций: учебно-методическое пособие. Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2023. 60 с.
10. Стратегия модернизации общего образования от 11.10.2000 г. Москва: Мир книги, 2001. 104 с.
11. Тесленко И.В. История менеджмента: учебное пособие. Екатеринбург: УГТУ – УПИ, 2009. 140 с.

References

1. Akvazba E.O., Medvedev P.S. On the Issue of Current Methods of Motivating Pedagogical Activity in the Higher Education System . Pedagogical Education. 2025. Vol. 6. No. 4. P. 296 – 302.
2. Asmolov A.G. Personality as a Subject of Psychological Research. Moscow: Moscow University Press, 2004. 104 p.
3. Borodikhina S.L. Search for New Content of the Concept of "Active Life Position" in Modern Socio-Political Conditions. TSPU Bulletin. 2015. No. 3 (156). P. 182 – 185.
4. Educational Activity at the University: Modern Approaches: Monograph. Edited by A.V. Ponomarev. Yekaterinburg: Ural University Press, 2022. 344 p.
5. Gizatullina A.V. Visualization of Information in the Process of Implementing a Multilingual Approach to Teaching Foreign Languages at the University. Modern Problems of Philology and Methods of Teaching Languages: Theoretical and Practical Issues: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Elabuga: Publishing House of the Elabuga Institute of Kazan Federal University, 2017. P. 64 – 66.
6. Kruchinin V.A., Bulatova E.A. Formation of Motivation to Achieve Success in Adolescence: Monograph. Nizhny Novgorod: NNGASU, 2010. 155 p.
7. Podlasy I.P. Pedagogy: in 3 books, book 3: Theory and Technologies of Education: textbook. For university students studying in the areas of training and specialties in the region "Education and Pedagogy". 2nd ed., corrected and expanded. Moscow: Gumanitar, VLADOS Publishing Center, 2007. 463 p.
8. Ryabtsev V.K., Slobodchikov V.I. Pedagogical conditions and mechanisms for the formation of value-semantic orientations of children in an educational organization. Psychological and pedagogical research. 2022. Vol. 14. No. 3. P. 113 – 130.
9. Kargina N.G., Zhirova I.N., Migunova E.A., Mochalova O.I. The system of patriotic education as an effective tool for the development of value orientations: a teaching aid. Saratov: State Autonomous Institution of Higher Professional Education "Soiro", 2023. 60 p.
10. Strategy for the Modernization of General Education of October 11, 2000. Moscow: Mir Knigi, 2001. 104 p.
11. Teslenko, I.V. History of Management: A Textbook. Yekaterinburg: USTU-UPI, 2009. 140 p.

Информация об авторах

Медведев П.С., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры межкультурной коммуникации, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень, ул. Володарского, 38, madvedevps@tyuiu.ru

Бабушкина О.Н., кафедра межкультурных коммуникаций, ФГБОУ ВО Тюменский индустриальный университет, Тюмень, ул. Мельникайте, 70, babushkinaon@tyuiu.ru

© Медведев П.С., Бабушкина О.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.017.4

Формирование патриотических ценностей у школьников: из опыта внеурочной деятельности

¹ Магомедова С.А.,

¹ Мусаева С.Д.,

¹ Халимхоева А.М.,

¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: современный этап развития российского образования характеризуется различными преобразованиями, затрагивающими содержание обучения, внеурочную деятельность и систему управления. Изменения, инициированные социотрансформациями, повлекли за собой обновление социального заказа на образование. Эффективность патриотического воспитания напрямую зависит от опоры на солидную научную базу, обеспечивающую ее целенаправленность и системность, теоретический фундамент которой заложен в трудах советских и российских философов, психологов, педагогов. Внеклассная деятельность по ПВ включает не только традиционные методы, но и интерактивные, которые интенсифицируют процесс формирования патриотических взглядов учащихся. Этот процесс происходит и во время учебы, и в моменты социализации, как в семье, школе, так и в социальных институтах. В настоящее время при организации внеурочной деятельности наряду с привычными все чаще используются экскурсионные, кружковые, секционные, проектные формы, а также конференции и конкурсы. Каждая школа может самостоятельно выбирать те из них, которые наиболее актуальны и интересны педагогам и учащимся, оптимально позволяют использовать педагогические и материальные ресурсы ОУ для внедрения инноваций. Грамотно организованная внеурочная деятельность предлагает большой выбор личностно-ориентированных возможностей и является неотъемлемой частью жизни ОУ, выступая важной составной частью не только в развитии школьной жизни, но и в становлении гражданско-патриотической позиции у всех участников жизни школы: детей и их родителей, педагогов.

Ключевые слова: школа, патриотическое воспитание, внеурочная деятельность, обучение

Для цитирования: Магомедова С.А., Мусаева С.Д., Халимхоева А.М. Формирование патриотических ценностей у школьников: из опыта внеурочной деятельности // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 113 – 117.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Formation of patriotic values among schoolchildren: from the experience of extracurricular activities

¹ Magomedova S.A.,

¹ Musayeva S.D.,

¹ Halimkhoeva A.M.,

¹ Dagestan State University

Abstract: the current stage of development of Russian education is characterized by various transformations affecting the content of education, extracurricular activities and the management system. The changes initiated by sociotransformations have led to a renewal of the social order for education. The effectiveness of patriotic education di-

rectly depends on relying on a solid scientific base that ensures its purposefulness and consistency, the theoretical foundation of which is laid in the works of Soviet and Russian philosophers, psychologists, and educators. Extracurricular PV activities include not only traditional methods, but also interactive ones that intensify the process of forming students' patriotic views. This process occurs both during studies and during moments of socialization, both in the family, school, and in social institutions. Nowadays, when organizing extracurricular activities, along with the usual ones, excursion, circle, sectional, project forms, as well as conferences and competitions are increasingly used. Each school can independently choose those that are most relevant and interesting to teachers and students, and optimally use the Educational institution's pedagogical and material resources to introduce innovations. Well-organized extracurricular activities offer a wide range of personality-oriented opportunities and are an integral part of educational institution life, acting as an important component not only in the development of school life, but also in the formation of a civic and patriotic position among all participants in school life: children and their parents, teachers.

Keywords: school, patriotic education, extracurricular activities, education

For citation: Magomedova S.A., Musayeva S.D., Halimkhoeva A.M. Formation of patriotic values among schoolchildren: from the experience of extracurricular activities. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 113 – 117.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Современный этап развития российского образования характеризуется различными преобразованиями, затрагивающими содержание обучения, внеурочную деятельность и систему управления. Изменения, инициированные социотрансформациями, повлекли за собой обновление социального заказа на образование.

В новых условиях школа призвана стать ключевым инструментом обеспечения социокультурного развития, решения задач личностного роста учеников, то есть, действенным ресурсом прогресса страны. Важность этой задачи подтверждена законодательно: в Федеральных законах, Федеральных госстандартах (ФГОС), концепциях.

Президент В.В. Путин отметил: «...Мы должны строить наше будущее на прочном фундаменте. И основа этого-патриотизм. Сколько бы мы ни обсуждали, что может стать основой прочного морального фундамента для нашей страны, ничего другого мы не придумаем. Это уважение к нашей истории и традициям, к духовным ценностям наших народов, к нашей тысячелетней культуре, к уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Мы должны в полной мере использовать образование и просвещение, которые являются лучшим опытом как в Российской империи, так и в Советском Союзе» [4].

Эффективность патриотического воспитания (ПВ) напрямую зависит от опоры на солидную научную базу, обеспечивающую ее целенаправленность и системность, теоретический фундамент которой заложен в трудах советских и российских философов (И.А. Ильин, А.С. Арсеньев), психологов (С.Л. Рубинштейн), педагогов (Н.К. Крупская, А.С. Макаренко).

В ФГОС всех уровней уравниваются значимость урочной и внеурочной деятельности в формировании у школьников патриотических качеств, гордости за родной край, его историю [10], формируя тем самым возможность исследования факторов, влияющих на становление патриотических ценностей у подрастающего поколения.

Патриотизм оказывает многофакторное формирующее действие на развитие личности будущего гражданина. Так, по мнению К.Д. Ушинского, патриотизм является не только целью воспитания, но и достаточно сильным инструментом в руках учителя, ибо «... нет человека без самолюбия, ... без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека...» [10, 11]. И это особенно справедливо для возраста 13-18 лет, являющегося ключевым для процесса становления ключевых моральных ценностей и определяющего будущее страны [8].

Материалы и методы исследований

Современная система внеурочной деятельности, по классификации С.С. Ткачева, реализуется по ключевым трекам: спортивно-оздоровительное, художественно-эстетическое, научно-познавательное, военно-патриотическое, общественно-полезная и проектная деятельность.

Появляющиеся новые формы ПВ, такие как краеведение, военно-исторические подразделения, Залы воинской Славы и другие, представляют собой продуманный способ организации как коллективной, так и

индивидуальной деятельности учащихся, направленный на достижение конкретных воспитательных и образовательных результатов.

Внеклассная деятельность по ПВ включает не только традиционные методы, но и интерактивные, которые интенсифицируют процесс формирования патриотических взглядов учащихся. Этот процесс происходит и во время учебы, и в моменты социализации, как в семье, школе, так и в социальных институтах [9].

В настоящее время при организации внеурочной деятельности наряду с привычными все чаще используются экскурсионные, кружковые, секционные, проектные формы, а также конференции и конкурсы. Каждая школа может самостоятельно выбирать те из них, которые наиболее актуальны и интересны педагогам и учащимся, оптимально позволяют использовать педагогические и материальные ресурсы ОУ для внедрения инноваций.

Подобный подход способствует более прочному усвоению изучаемого, активизирует участие школьников в военно-патриотических мероприятиях, погружению в историю Отечества и формированию осознанной готовности к его защите.

Среди важнейших составных частей выстроенной в стране за последние годы системе ПВ, не в последнюю очередь благодаря принятию государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ», позволившей систематизировать и активизировать соответствующую деятельность в школах, можно выделить следующие [1]: духовно-нравственное; историко-краеведческое; гражданско-патриотическое; социально-патриотическое; военно-патриотическое; героико-патриотическое; спортивно-патриотическое.

Сегодня ПВ в школе не просто разрозненный набор мероприятий и педагогических методик, а системная деятельность, цель которой – сформировать у обучающихся комплекса качеств, ценностных ориентаций, присущих настоящему патриоту своего Отечества. Работа по выработке такого отношения к родине – сложная, непрерывная деятельность, включающая внеурочную деятельность как полноправный, а не второстепенный элемент, естественным образом вплетенный в канву образовательного процесса в целом.

Поскольку в рамках стандартного урока не всегда удастся полностью сформировать и проконтролировать развитие личностных качеств, термин «внеурочная деятельность» как нельзя лучше объединяет разнообразные формы работы: кружки, творческие объединения и пр. [3].

Результаты и обсуждения

Каждый учитель знает – чувство патриотизма не является врожденным; оно становится результатом длительного, продуманного воспитательного воздействия. Только системное и хорошо спланированное воспитание способно в итоге дать стране достойных граждан. Среди множества используемых средств и методов патриотического воспитания во внеурочное время – такие формы, как тематические классные часы, диспуты, кино клубы и др.

К задачам реализации ПВ относятся [11]:

- начиная с первого класса формирование у школьников уважения и любви к родителям, близким, малой родине;
- развитие способности к коммуникации;
- стимулирование познавательной активности;
- закрепление системы знаний в ключевых предметных областях;
- воспитание, честности, доброжелательности, требовательности к себе.

Особое значение в этом процессе имеет анализ семейной истории, которое превращается в самый важный шаг в осмыслении понятия «Родина». Генеалогические проекты пробуждают интерес к прошлому своих предков, способствуют укреплению духовных связей и повышению общего уровня культуры. Проектная деятельность справедливо считается одной из наиболее эффективных форм работы, позволяя каждому ученику почувствовать себя исследователем, развить навыки работы с информацией и сплотить в едином творческом процессе детей, родителей и учителей, создавая настоящее сообщество [2].

Эффективные формы работы:

1. Тематические занятия, направленные на познание истории и социального строя общества [6].
2. Игровая деятельность в увлекательной форме.
3. Благотворительные акции, такие как «Цветы на граните» (возложение цветов к памятным местам).
4. Музейная педагогика – систематическое посещение музеев и работа школьных музеев.

Анализ педагогического опыта выявил ряд трудностей, связанных с подростковым возрастом: эмоциональная неустойчивость, слабый самоконтроль, склонность к негативизму.

Для их преодоления предлагается:

· Создание развивающей культурно-образовательной среды, обогащающей культурный опыт подростков, доверительные отношения и открытость. Необходимо стимулировать конструктивный межкультурный диалог и самореализацию в полиэтнической среде.

· Организация педагогического взаимодействия, направленного на раскрытие потенциала молодежи через игры-задания, флешмобы, элективные курсы, встречи с известными земляками, краеведческие походы. Крайне важно учитывать индивидуальные особенности и способности каждого ребенка [5].

Выводы

Грамотно организованная внеурочная деятельность предлагает большой выбор личностно-ориентированных возможностей и является неотъемлемой частью жизни ОУ, выступая важной составной частью не только в развитии школьной жизни, но и в становлении гражданско-патриотической позиции у всех участников жизни школы: детей и их родителей, педагогов.

Итогом такой многоаспектной деятельности видится воспитание духовно развитой личности, консолидация общества и социально-экономическая стабильность государства. Именно высокая духовность и патриотизм подрастающего поколения в значительной мере обеспечат процветание России.

Список источников

1. Белорукова Е.М. Краткие методические рекомендации по итогам эксперимента «Апробация механизма введения ФГОС в практику начальной школы» // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2011. № 2. С. 4 – 12.
2. Бурлакова И.И. Патриотическое воспитание: от теории к практике // Заместитель директора школы по воспитательной работе. Управление воспитательным процессом в школе. 2015. № 6. С. 3 – 82.
3. Белинский В.Г., Герцен А.И., Чернышевский Н.Г., Добролюбов Н.А. Русская цивилизация, сочиненная г. Жеребцовым // Педагогическое наследие / сост. А.Ф. Смирнов. М.: Педагогика, 1988. 496 с.
4. Лубский А.В. Можно ли совместить гражданские ценности с патриотизмом в России? // Партнерство университета и школы в сфере формирования гражданских ценностей и патриотизма. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2015. С. 10 – 19.
5. Мудрость воспитания: книга для родителей / сост. Б.М. Бим-Бад, Э.Д. Днепров, Г.Б. Корнетов. М.: Педагогика, 1989. 304 с.
6. Мурзин А.И. Концептуальные основы российского патриотизма: понятие и сущность // Аналитика культурологии. 2006. № 6. <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovyrossiyskogo-patriotizma-ponyatie-i-suschnost> (дата обращения: 03.11.2025).
7. Нестерович И.Л. О патриотическом воспитании юношества в современных условиях // Воспитание школьников. 2013. № 6. С. 65 – 69.
8. Патриотическое воспитание: от слов к делу / сборник статей. М: Полиграф сервис, 2018. 426 с.
9. Сухомлинский В.А. О воспитании / сост. и авт. вступит. очерков С. Соловейчик. М.: Политиздат, 1975. 272 с.
10. Ушинский К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // История педагогики в России: хрестоматия. Москва, 2000. С. 217 – 227.
11. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1988. С. 27 – 57.
12. Филиппченко С.Н. Формирование патриотической культуры курсантов в процессе обучения в военном вузе: дис. ... док. пед. наук: 13.00.08. Саратов, 2006. 393 с.
13. Фролова С.В. Социально-когнитивные основания психологической приверженности своей стране. М.: Академический проспект, 2017. 153 с.
14. Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 67 – 74.
15. Циулина М.В. Патриотическое воспитание школьников: возможности социообразовательной среды // Воспитание в школе. 2013. № 3. С. 24 – 32.
16. Чернышевский Н.Г. Избранные философские сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1950. 872 с.
17. Шемякин В.М. Две трактовки патриотизма // Педагогическое образование и наука. 2015. № 3. С. 130 – 133.
18. Шульженко М.Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый, 2017. № 47. С. 240 – 243.

References

1. Belorukova E.M. Brief Methodological Recommendations Based on the Results of the Experiment "Testing the Mechanism for Introducing the Federal State Educational Standard into Primary School Practice". Municipal Education: Innovations and Experiment. 2011. No. 2. P. 4 – 12.
2. Burlakova I.I. Patriotic Education: From Theory to Application. Deputy School Principal for Educational Work. Management of the Educational Process at School. 2015. No. 6. P. 3 – 82.
3. Belinsky V.G., Gertsen A.I., Chernyshevsky N.G., Dobrolyubov N.A. Russian Civilization, Composed by Mr. Zhrebtsov. Pedagogical Heritage / compiled by A.F. Smirnov. Moscow: Pedagogy, 1988. 496 p.
4. Lubskiy A.V. Is it possible to combine civic values with patriotism in Russia? Partnership of universities and schools in the field of forming responsibility and patriotism. Rostov n / D: Science and Education Fund, 2015. P. 10 – 19.
5. The wisdom of education: a book for parents. Compiled by B.M. Bim-Bad, E.D. Dneprov, G.B. Kornetov. Moscow: Pedagogy, 1989. 304 p.
6. Murzin A.I. Conceptual foundations of Russian patriotism: idea and essence. Analytics of cultural studies. 2006. No. 6. <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovyrossiyskogo-petrizma-ponyatie-i-suschnost> (date of access: 03.11.2025).
7. Nesterovich I.L. On the Patriotic Education of Youth in Modern Conditions. Educating Schoolchildren. 2013. No. 6. P. 65 – 69.
8. Patriotic Education: From Words to Deeds. Collection of Articles. Moscow: Polygraph Service, 2018. 426 p.
9. Sukhomlinsky V.A. On Education. Compiled and introduced by essays S. Soloveichik. Moscow: Politizdat, 1975. 272 p.
10. Ushinsky K.D. Labor in Its Mental and Educational Treatment. History of Pedagogy in Russia: Reader. Moscow, 2000. P. 217 – 227.
11. Ushinsky K.D. On the Moral Element in Russian Education. Pedagogical Works. In 6 volumes. Vol. 2. Moscow: Pedagogy, 1988. P. 27 – 57.
12. Filipchenko S.N. Formation of Patriotic Culture of Cadets during their Studies at a Military University: Diss. ... Doc. of Pedagogical Sciences: 13.00.08. Saratov, 2006. 393 p.
13. Frolova S.V. Social and Cognitive Basis of Psychological Commitment to One's Country. Moscow: Akademicheskyy Prospekt, 2017. 153 p.
14. Khaliy I.A. Patriotism in Russia: A Typology Experience. Sociological Research. 2017. No. 2. P. 67 – 74.
15. Tsiulina M.V. Patriotic Education of Schoolchildren: Possibilities of a Socio-Educational Environment. Education at School. 2013. No. 3. P. 24 – 32.
16. Chernyshevsky N.G. Selected Philosophical Works. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Gospolitizdat, 1950. 872 p.
17. Shemyakinsky V.M. Two Interpretations of Patriotism. Pedagogical Education and Science. 2015. No. 3. P. 130 – 133.
18. Shulzhenko M.E. Patriotic Education of Modern Youth. Young Scientist, 2017. No. 47. P. 240 – 243.

Информация об авторах

Магомедова С.А., кандидат медицинских наук, доцент кафедры социальных и информационных технологий ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Мусаева С.Д., кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и информационных технологий ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Халимхоева А.М., кафедра социальных и информационных технологий ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

© Магомедова С.А., Мусаева С.Д., Халимхоева А.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 796.4

Специальная силовая подготовка сотрудников ОВД России к действиям в особых условиях

¹ Романов Е.И.,

² Филимонов Р.Н.,

³ Панов Е.В.,

⁴ Пшатов В.В.,

¹ Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

² Ставропольский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

³ Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

⁴ Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: работа посвящена исследованию путей повышения эффективности сотрудников ОВД России действий силового задержания правонарушителей в особых условиях. Основными задачами исследования являются: проанализировать действующую нормативно-правовую базу, регламентирующую физическую подготовку сотрудников ОВД; разработать принципы и содержание дифференцированной методики специальной силовой подготовки с учетом специфики деятельности различных категорий сотрудников; обосновать необходимость интеграции физической и психологической подготовки как единого процесса. В работе авторами доказано, что при разработке программ по физической подготовке целесообразно применять принципы функциональной направленности, вариативности, индивидуализации. В целях совершенствования физической подготовки сотрудников необходимо разрабатывать методические рекомендации по организации физической подготовки к действиям в особых условиях. В содержание индивидуальных тренировочных программ для сотрудников, необходимо включать упражнения, направленные на повышение психологической устойчивости, моделирующих условия, приближенные к реальным.

Ключевые слова: физическая подготовка, действия в особых условиях, силовое задержание правонарушителей, силовая подготовка, сотрудники ОВД России

Для цитирования: Романов Е.И., Филимонов Р.Н., Панов Е.В., Пшатов В.В. Специальная силовая подготовка сотрудников ОВД России к действиям в особых условиях // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 118 – 123.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Specialized force training for Russian Internal Affairs Directorate employees for actions in special conditions

¹ Romanov E.I.,

² Filimonov R.N.,

³ Panov E.V.,

⁴ Pshatov V.V.,

¹ Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

² Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

³ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

⁴ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: this paper explores ways to improve the effectiveness of Russian Internal Affairs Directorate officers in the forceful apprehension of offenders under special conditions. The primary objectives of the study are to analyze the current regulatory framework governing the physical fitness of IAD officers; develop the principles and content of a differentiated methodology for specialized strength training, taking into account the specific activities of various categories of officers; and substantiate the need to integrate physical and psychological training as a single process. The authors demonstrate that the principles of functional focus, variability, and individualization are appropriate when developing physical training programs. To improve the physical fitness of officers, it is necessary to develop methodological recommendations for organizing physical training for actions under special conditions. Individual training programs for officers should include exercises aimed at increasing psychological resilience, simulating conditions close to real ones.

Keywords: physical fitness, actions under special conditions, forceful apprehension of offenders, strength training, IAD officers

For citation: Romanov E.I., Filimonov R.N., Panov E.V., Pshatov V.V. Specialized force training of employees of the Russian Ministry of Internal Affairs for actions in special conditions. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 118 – 123.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Эффективность деятельности сотрудников ОВД России в современных условиях напрямую зависит от их всесторонней готовности, в первую очередь, физической и психологической. Характер оперативно-служебных задач становится все более сложным, требуя от сотрудников способности действовать в нестандартных и экстремальных ситуациях, которые могут быть связаны с массовыми беспорядками, техногенными катастрофами, стихийными бедствиями или вооруженными конфликтами. В таких условиях традиционные подходы к физической подготовке перестают быть эффективными. Отсутствие должного уровня физической готовности может привести к неоправданным потерям, профессиональным ошибкам и, как следствие, снижению общей эффективности правоохранительной деятельности [9, 10].

Многолетний опыт показывает, что физически подготовленный и психически устойчивый сотрудник, уверенно владеющий боевыми приемами борьбы, гораздо успешнее справляется с возложенными на него обязанностями, что значительно снижает вероятность возникновения критических ситуаций на службе. Недостаточный уровень физической подготовки является одной из причин роста травматизма и даже гибели сотрудников при исполнении служебных обязанностей. Это обуславливает необходимость не только повышения общего уровня физической готовности личного состава, но и формирования профессионально важных качеств, например, таких как силовая выносливость, необходимых для эффективного задержания правонарушителей. Таким образом, разработка и внедрение дифференцированной методики, учитывающей специфику различных категорий сотрудников выполняемых ими задач в особых условиях, является актуальным направлением научного исследования.

Материалы и методы исследований

Цель исследования – совершенствовать готовность сотрудников ОВД к силовому задержанию правонарушителей в особых условиях.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать действующую нормативно-правовую базу, регламентирующую физическую подготовку сотрудников ОВД.
2. Разработать принципы и содержание дифференцированной методики специальной силовой подготовки с учетом специфики деятельности различных категорий сотрудников.
3. Обосновать необходимость интеграции физической и психологической подготовки как единого процесса.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы по проблеме исследования; сравнительно-сопоставительный анализ; системный анализ, проектирование.

Результаты и обсуждения

Вопросы профессиональной и физической подготовки сотрудников правоохранительных органов являются предметом многих исследований как в России, так и за рубежом. В научной литературе подробно рассматриваются общие аспекты организации тренировочного процесса, использование служебно-прикладных упражнений и их роль в формировании профессионально важных физических качеств. Отдельные работы посвящены влиянию физических нагрузок на психологическую устойчивость сотрудников [1].

Тем не менее, несмотря на значительное количество публикаций, в данной области выявляются существенные пробелы. В частности, отмечается отсутствие комплексных исследований, которые бы рассматривали физическую подготовку в контексте конкретных действий сотрудников в особых условиях, с учетом специфики различных подразделений. Специалисты указывают на проблемы организационного характера, такие как недостаточная мотивация сотрудников, ограниченный доступ к современному оборудованию и нехватку времени для тренировок. Также существуют противоречия в ведомственных нормативах и требованиях, предъявляемых к различным специальным подразделениям, что затрудняет унификацию методик. Кроме того, до сих пор не разработаны унифицированные методические рекомендации по применению специальных средств, что создает трудности для молодых и неопытных сотрудников. Все это указывает на потребность в разработке целостной, научно обоснованной и практически ориентированной дифференцированной методики [2].

Дифференцированная методика представляет собой дидактический принцип, согласно которому для повышения эффективности обучения создается комплекс условий, учитывающий типологические и индивидуальные особенности обучаемых, такие как их физические способности, работоспособность и мотивация. Этот подход позволяет оптимизировать образовательный процесс, повысить положительную мотивацию и творческую активность обучающихся. В контексте физической подготовки сотрудников ОВД дифференцированный подход имеет критическое значение, поскольку он позволяет отойти от устаревших унифицированных нормативов и разработать индивидуализированные программы, максимально отвечающие требованиям конкретной должности и оперативно-служебной деятельности. Применение дифференцированной методики способствует формированию у сотрудников не только общих физических качеств, но и специфических навыков, необходимых для их профессиональной деятельности, что в итоге приводит к повышению результативности всего тренировочного процесса [3].

Правовой основой физической подготовки сотрудников ОВД являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О полиции» и ряд ведомственных нормативных правовых актов. Ключевым документом, регламентирующим организацию, содержание и требования к физической подготовке сотрудников ОВД, является Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44, от 02.02.2024. Данный нормативный правовой акт устанавливает три уровня физической подготовки, что уже является основой дифференцированного подхода: базовый уровень, усиленный уровень и специальный уровень. Анализ данного приказа показывает, что нормативная база уже содержит элементы дифференциации, однако она требует более детальной методической проработки, чтобы обеспечить соответствие подготовки реальным задачам, выполняемым в особых условиях [8].

Несмотря на наличие нормативной базы, в реальной практике организации физической подготовки существует ряд системных проблем. Специалисты отмечают, что к числу основных препятствий относятся:

1. Низкая мотивация сотрудников к регулярным тренировкам.
2. Ограниченный доступ к современному спортивному оборудованию.
3. Проблемы организационного характера, включая недостаток времени и финансирования.

Ограниченность ресурсов и организационные трудности создают условия, при которых у сотрудников снижается мотивация к занятиям. Как следствие, возникает недостаток боевой подготовки в экстремальных ситуациях и снижается общий уровень профессиональных физических способностей. Этот ряд проблем приводит к росту числа профессиональных ошибок, травматизма и даже гибели личного состава, что подтверждается статистикой. Таким образом, улучшение материально-технической базы, наряду с разработкой эффективных мотивационных программ, являются неотъемлемыми условиями для повышения уровня физической готовности сотрудников ОВД.

Психологическая подготовка сотрудников ОВД является неотъемлемой частью их профессионального обучения. Психологическая устойчивость – это способность личности противостоять стрессовым ситуациям и быстро восстанавливать жизненные силы после негативных переживаний. Это качество не является врожденным, оно может и должно развиваться. Эффективность профессиональной деятельности в сложных ситуациях в большей степени зависит от психологической устойчивости, которая наряду с профессиональным мастерством определяет надежность действий специалиста экстремального профиля [4, 5].

Давно доказано, что имеется тесная взаимосвязь между физической и психологической подготовкой. Физические упражнения, особенно те, которые имитируют реальные боевые условия, создают искусственный стресс. Регулярно преодолевая физическое и психологическое напряжение на тренировках, сотрудники вырабатывают механизмы самоконтроля и принятия решений под давлением [6]. Это способствует формированию морально-психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач и снижает вероятность профессиональной деформации. Таким образом, физическая подготовка сотрудников ОВД к действиям в особых условиях является важнейшим инструментом для формирования психологической устойчивости, необходимой для безопасной и эффективной службы в особых условиях.

Опыт полицейских департаментов США показывает, что тренировочный процесс должен включать не только силовые, но и психологические аспекты. Особое внимание уделяется развитию выносливости с использованием тренировочных масок и утяжеленных жилетов, а также силовой подготовке с акцентом на комплексные упражнения. Важной частью зарубежных программ является развитие эмпатии и навыков деэскалации, что позволяет снизить случаи применения силы. Адаптация этих подходов к российским реалиям требует учета специфики законодательства, оперативно-служебной деятельности и культурных особенностей [7].

Разработанная нами дифференцированная методика специальной силовой подготовки сотрудников базируется на следующих основных принципах:

- принцип функциональной направленности: все упражнения должны быть максимально приближены к реальным оперативно-служебным задачам, которые выполняет сотрудник. Это включает имитацию погони, задержания, работы в бронежилете и с оружием. Цель – формирование навыков и умений выполнять профессиональные действия в условиях, приближенных к боевым;
- принцип индивидуализации: методика должна учитывать должность, уровень подготовки (базовый, усиленный, специальный), физическое состояние и даже психотип сотрудника. Это позволяет создавать персонализированные программы, которые будут максимально эффективны для каждого;
- принцип вариативности: процесс физической подготовки должен быть разнообразным и включать различные типы нагрузок: силовые (работа со свободными весами), скоростно-силовые, высокоинтенсивные интервальные тренировки (использование упражнений из кроссфита) и боевые приемы борьбы (спарринги и поединки по правилам самбо, рукопашного боя, бокса). Использование утяжеленных жилетов и тренировочных масок может имитировать работу в экипировке, повышая выносливость и аэробные возможности организма занимающихся.

На основе изложенных принципов и компонентов считаем целесообразным в индивидуализированные программы по физической подготовке сотрудников к действиям в особых условиях включать следующие упражнения и комплексы упражнений:

- понедельник, четверг: упражнения на совершенствование силовой подготовки: приседания со штангой, жим штанги лежа, подтягивания на перекладине, элементы кроссфита («Берпи», скручивания туловища, «Планка» и др.);
- вторник, пятница: темповый кросс, использование высокоинтенсивных упражнений (спринтерский бег на отрезках до 100 м, челночный бег 10×10 м с использованием утяжелителей, жилетов);
- среда: отработка тактики и техники задержания правонарушителей, взаимодействие сотрудников при силовом задержании правонарушителей, поединки по правилам самбо и рукопашного боя, отработка тактики задержания правонарушителей в условиях полигонов, имитирующих коридор, подвал, жилую комнату и др.;

– суббота: активный отдых с использованием спортивных игр: мини-футбол, регби, баскетбол, волейбол, возможно использование упражнений циклических видов спорта (легкая атлетика, плавание).

Вместе с тем в рамках перспективы совершенствования физической подготовки сотрудников к действиям в особых условиях целесообразно использовать инновационные технологии. Одним из перспективных направлений развития является внедрение в тренировочный процесс технологий виртуальной реальности, которые могут стать эффективным инструментом для подготовки сотрудников.

Преимущества использования технологий виртуальной реальности:

– экономия ресурсов. VR-тренировки позволяют значительно сократить расходы на расходные материалы (например, на патроны или картриджи для электрошокеров), а также сэкономить время, так как модули могут быть выполнены всего за 15 минут.

– реалистичность и безопасность. VR-системы позволяют создавать реалистичные, но при этом абсолютно безопасные сценарии для отработки сложных тактических и психологических навыков, таких как деэскалация конфликтов. С их помощью можно тренировать навыки принятия решений в условиях, максимально приближенных к реальным, без риска для жизни и здоровья.

– развитие эмпатии. VR-тренинг может использоваться для отработки навыков общения с уязвимыми группами населения, такими как люди с психическими расстройствами. Размещая офицеров в виртуальных сценариях, VR-обучение помогает устранить бессознательные предубеждения и воспитывает эмпатию.

Выводы

Проведенное исследование свидетельствует о том, что совершенствование физической подготовки сотрудников ОВД к действиям в особых условиях является актуальной проблемой. Существует значительный разрыв между формальными нормативами и требованиями, предъявляемыми к сотрудникам в особых условиях. Разработанные рекомендации по совершенствованию готовности сотрудников к действиям в особых условиях позволят развивать физические способности, навыки боевых приемов борьбы и психологическую подготовку сотрудников ОВД. При разработке программ по физической подготовке необходимо применять принципы функциональной направленности, вариативности, индивидуализации. Использование данной методики, наряду с интеграцией инновационных технологий позволит повысить эффективность сотрудников ОВД к действиям в особых условиях. На основании изложенного, целесообразно разрабатывать методические рекомендации по организации физической подготовки к действиям в особых условиях для сотрудников, задачи которых непосредственно связаны с силовым задержанием правонарушителей. Необходимо разрабатывать индивидуальные тренировочные программы для сотрудников, направленные на повышение психологической устойчивости, с использованием упражнений, имитирующих стрессовые ситуации и моделирующие условия, приближенные к реальным.

Список источников

1. Алдошин А.В. Спорт в профессиональной физической подготовке сотрудников ОВД // Наука и практика. 2014. № 3 (60). С. 126 – 129.
2. Бокий А.Н. Актуальные вопросы ведомственного регулирования Порядка организации служебно-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2025. Т. 11. № 1. С. 160 – 167.
3. Зайцев А.П. Дифференцированная методика в педагогике спорта // Теория и практика физической культуры. 2007. № 8. С. 24 – 28.
4. Кучумов Д.В., Шульга В.В. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к выполнению задач в особых условиях: актуальные проблемы и пути совершенствования // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2 (45). С. 121 – 123.
5. Болтенкова Ю.В., Семенова М.А., Шилова М.В., Шилов И.Н. Направления по повышению эффективности тактико-специальной и физической подготовки курсантов вузов МВД к действиям в особых условиях // Обзор педагогических исследований. 2024. Т. 6. № 1. С. 252 – 258.
6. Настуев Э.Б., Черкесов Р.М., Кануков А.М. О необходимости формирования силовой выносливости у сотрудников органов внутренних дел // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 2. № 5. С. 190 – 194.
7. Полицейские стандарты США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amu.apus.edu/area-of-study/criminal-justice/resources/police-academy-fitness-test-preparation/> (дата обращения: 25.10.2024).
8. Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

9. Троян Е.И. Особенности физической подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2025. № 4. С. 31.
10. Овечкин Д.Г., Струганов С.М., Чера В.Н., Алимжанов А.Е. Физическая подготовка сотрудников ОВД России к деятельности в особых условиях // Успехи гуманитарных наук. 2025. № 4. С. 135 – 140.

References

1. Aldoshin A.V. Sports in the Professional Physical Training of Internal Affairs Bodies Employees. Science and Practice. 2014. No. 3 (60). P. 126 – 129.
2. Boki A.N. Current Issues of Departmental Regulation of the Procedure for Organizing Service-Applied Physical Training of Internal Affairs Bodies Employees for Actions in Special Conditions. Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences. 2025. Vol. 11. No. 1. P. 160 – 167.
3. Zaitsev A.P. Differentiated Methodology in Sports Pedagogy. Theory and Practice of Physical Culture. 2007. No. 8. P. 24 – 28.
4. Kuchumov D.V., Shulga V.V. Physical Fitness of Internal Affairs Officers to Perform Tasks in Special Conditions: Current Issues and Ways to Improve. Law Enforcement Agencies: Theory and Practice. 2023. No. 2 (45). P. 121 – 123.
5. Boltenkova Yu.V., Semenova M.A., Shilova M.V., Shilov I.N. Directions for Improving the Efficiency of Tactical-Special and Physical Fitness of Cadets of Universities of the Ministry of Internal Affairs for Actions in Special Conditions. Review of Pedagogical Research. 2024. Vol. 6. No. 1. P. 252 – 258.
6. Nastuev E.B., Cherkesov R.M., Kanukoev A.M. On the Need to Develop Strength Endurance in Internal Affairs Officers. Journal of Applied Research. 2021. Vol. 2. No. 5. P. 190 – 194.
7. US Police Standards [Electronic resource]. URL: <https://www.amu.apus.edu/area-of-study/criminal-justice/resources/police-academy-fitness-test-preparation/> (accessed: 25.10.2024).
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 02.02.2024 No. 44 "On Approval of the Procedure for Organizing the Training of Personnel to Fill Positions in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation."
9. Troyan E.I. Features of Physical Fitness of Employees of Internal Affairs Bodies for Actions in Special Conditions. Physical Culture: Education, Training, and Training. 2025. No. 4. 31 p.
10. Ovechkin D.G., Struganov S.M., Chera V.N., Alimzhanov A.E. Physical training of employees of the Russian Ministry of Internal Affairs for activities in special conditions. Successes in the Humanities. 2025. No. 4. P. 135 – 140.

Информация об авторах

Романов Е.И., старший преподаватель кафедры огневой подготовки Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации

Филимонов Р.Н., начальник кафедры физической подготовки и спорта Ставропольского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

Панов Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической подготовки Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

Пшатов В.В., преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

Романов Е.И., старший преподаватель кафедры огневой подготовки Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, kfizpodgotovki@mail.ru

© Романов Е.И., Филимонов Р.Н., Панов Е.В., Пшатов В.В., Романов Е.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.1

Интеграция обучающих игр в процессе преподавания иностранного языка в средней школе

¹ Ручкина Е.М.,

¹ Качаева Ю.К.,

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: в данной статье дается экспериментальное обоснование применения дидактической игры для повышения эффективности освоения материала по иностранному языку учащимися средней школы. Анализ методической литературы, частично приведенный в статье, позволяет сделать вывод, что игровые технологии могут быть использованы как один из способов формирования коммуникативной компетенции обучающихся, что, в свою очередь, является практической целью обучения иностранному языку в средней школе. Авторы обосновывают необходимость использования учебных игровых технологий на уроках иностранного языка для более успешного формирования грамматических и лексических навыков у обучающихся, о чем свидетельствуют цифровые результаты экспериментального исследования, проведенного в контрольной и экспериментальной группах. Описываются требования, применяемые к отбору учебных игр, используемых на уроках иностранного языка. В статье дано описание хода опытно-экспериментальной работы по использованию игровых технологий в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» в средней школе. Авторы приводят примеры учебных игр, направленных на усвоение лексического и грамматического материала. В заключении делается вывод об эффективности применения игровых технологий при обучении иностранному языку, так как при равных учебных условиях, лучшие академические результаты показывают те обучающиеся, на уроках с которыми применялись учебные игры.

Ключевые слова: иностранный язык, игровые технологии, обучающие игры, вовлеченность, эффективность, академическая успеваемость, оценка

Для цитирования: Ручкина Е.М., Качаева Ю.К. Интеграция обучающих игр в процессе преподавания иностранного языка в средней школе // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 124 – 132.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Integration of educational games in the process of teaching foreign language in secondary school

¹ Ruchkina E.M.,

¹ Kachaeva Yu.K.,

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: this article provides an experimental justification for the use of a didactic game to improve the effectiveness of mastering foreign language material by secondary school students. The analysis of methodological literature, partially presented in the article, allows us to conclude that gaming technologies can be used as one of the ways to develop students' communicative competence, which is regarded as a practical goal of teaching a

foreign language in secondary school. The authors substantiate the need to use educational game technologies in foreign language lessons for more successful development of grammatical and lexical skills in students. The fact is proved by the digital results of an experimental study conducted in the control and experimental groups. This article describes the requirements for selecting educational games used in foreign language lessons. The article also describes the progress of experimental work on the use of game technologies in the study of foreign language in secondary schools. The authors provide examples of educational games aimed at mastering vocabulary and grammar. They conclude by citing the effectiveness of using game technologies in foreign language teaching, as, under equal learning conditions, students who utilize educational games demonstrate better academic results.

Keywords: foreign language, gaming technologies, educational games, engagement, effectiveness, academic performance, assessment

For citation: Ruchkina E.M., Kachaeva Yu.K. Integration of educational games in the process of teaching foreign language in secondary school. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (12). P. 124 – 132.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Развитие цифровых технологий способствует росту популярности игр и их интеграции в повседневную и образовательную практику. Всё чаще игры и геймифицированные приложения используются в учебном процессе как инструмент повышения мотивации и вовлечённости обучающихся в учебный процесс.

Геймификация представляет собой использование игровых элементов в неигровом контексте с целью стимулирования желаемого поведения и повышения мотивации. Это мотивационно-усиливающий подход, направлен на акцентирование целевых действий. Особенно значимо применение геймификации при изучении иностранных языков, где требуются высокая концентрация, эмоциональная включённость и систематическая практика [12, с. 40].

Помимо развлекательной составляющей, игровые технологии играют важную роль в формировании субъектности обучающихся, их способности к самостоятельному управлению собственной деятельностью, общению и саморазвитию. Феномен игровых технологий заключается в их многофункциональности: являясь средством развлечения и отдыха, они одновременно используются для изучения ключевых понятий и разделов учебной программы; как компоненты более сложных образовательных подходов; как форма организации отдельных занятий или их этапов; и как инструмент аудиторной работы.

Материалы и методы исследований

Понятие «игровые педагогические технологии» включает достаточно обширную группу методов и приемов организации педагогического процесса в форме различных педагогических игр. В отличие от игр вообще педагогическая игра обладает существенным признаком – четко поставленной целью обучения и соответствующим ей педагогическими результатами, которые могут быть обоснованы, выделены в явном виде и характеризуются учебно-познавательной направленностью [8].

Технологии обучающих игр не только делают процесс обучения более увлекательным и интерактивным, но и способствуют развитию ключевых языковых навыков: чтения, письма, говорения и аудирования. Кроме того, игровые элементы помогают учащимся адаптироваться к различным стилям обучения, повышают их мотивацию и вовлеченность в процесс. Таким образом, применение технологии обучающих игр на уроках английского языка отвечает современным требованиям образовательной среды и предоставляет новые возможности для достижения высоких результатов в обучении.

Проблема заключается в том, что технология обучающих игр на уроках английского языка не используется эффективно из-за несовершенства образовательных платформ, недостаточной подготовки учителей и недостаточного понимания принципов интеграции обучающих игр в преподавание.

Обучающие игры, которые сочетают элементы интерактивного взаимодействия и традиционные классные занятия, оказывают положительное влияние на уровень владения английским языком у школьников. Предполагается, что такой подход не только улучшает языковые навыки учащихся, но и повышает их мотивацию и самостоятельность в изучении языка, что, в свою очередь, приводит к более высокой академической успеваемости. Методы обучения определяются целями и содержанием образовательного процесса. Такие методы обучения положительно влияют на формирование мировоззрения обучающихся

и на развитие их познавательных способностей. Они обеспечивают более глубокое понимание изучаемого материала.

В свою очередь, И.Ф. Харламов определяет методы обучения как способы, с помощью которых учитель организует свою работу и направляет учебно-познавательную деятельность студентов для решения различных дидактических задач, связанных с усвоением изучаемого материала [11, с. 185].

В.А. Сластенин заявляет, что методы обучения можно рассматривать с двух сторон: как методы преподавания и методы учения. Методы преподавания представляют собой систему приемов и правил педагогической деятельности, разработанную с учетом дидактических закономерностей и принципов. Их целенаправленное использование учителем позволяет значительно повысить эффективность управления процессом обучения при решении определенных педагогических (дидактических) задач.

Методы учения, в свою очередь, также являются системой приемов и правил, созданной с учетом дидактических принципов и закономерностей. Их целенаправленное применение способствует повышению эффективности самоуправления ученика в различных видах деятельности и общения при решении определенных учебных задач [10, с. 223].

Из представленных определений наиболее подходящим для исследования является определение В.А. Сластенина, которое рассматривает методы обучения с двух сторон: как методы преподавания и методы учения. Обучающие игры, как никакая другая методика, акцентируют внимание на активности обеих сторон: преподавателя и ученика. Учитель создает и организует игровую среду, а ученик активно участвует в ней, принимая решения и применяя знания.

В настоящее время технология обучающих игр на уроках английского языка становится все более популярной среди педагогов и исследователей. Обучающие игры представляют собой метод, который комбинирует традиционные методы преподавания с использованием современных технологий, таких как интернет, компьютерные программы, мобильные приложения и другие средства.

А.Д. Комова дает следующее определение игровых технологий. Игровые технологии представляют собой совокупность педагогических приёмов, организующих обучение в форме различных педагогических игр. Отличительной чертой педагогической игры является наличие чётко сформулированной образовательной цели и соответствующего ей педагогического результата, ориентированных на активизацию учебно-познавательной деятельности учащихся.

Использование игровых технологий на уроках должно основываться на следующих принципах:

1. Целенаправленность: игра должна быть четко интегрирована в учебный процесс и способствовать достижению конкретных образовательных целей.
2. Доступность: правила и механика игры должны быть понятны и выполнимы для всех обучающихся, независимо от уровня их подготовки.
3. Методическая уместность: использование игровых технологий должно быть оправдано дидактическими задачами урока и не приводить к избыточной игровой активности в ущерб учебному содержанию [7, с. 749].

По мнению К.М. Викторовой и М.А. Ткачук, игровые технологии представляют собой комплекс педагогических приёмов, использующих различные педагогические игры для организации учебного процесса. Отличительной особенностью таких игр является наличие четкой образовательной цели и соответствующего педагогического результата, направленных на активизацию учебно-познавательной деятельности [1, с. 80].

Игровые технологии играют важную роль в учебно-воспитательном процессе, поскольку, помимо стимулирования познавательного интереса и активизации деятельности учащихся, выполняют ряд других значимых функций. Так, например, грамотно организованная игра способствует тренировке памяти и формированию речевых умений и навыков, стимулирует умственную активность обучающихся. Не стоит забывать, что игра является эффективным средством преодоления пассивности учащихся и вовлечения их в активную учебную деятельность.

Внедрение игровых элементов в уроки языкового обучения значительно улучшает процесс усвоения новых понятий и изучения материала. Учебные игры помогают создать комфортную атмосферу, где ученики могут свободно выражать свои мысли и практиковать язык, не боясь ошибок, но при этом учитель должен учитывать психологические, возрастные и индивидуальные особенности ребенка.

«Игра в учебном процессе, – как подчеркивает Е.А. Степанова, – является мощным стимулом для изучения языка». Учащиеся, которые осваивают язык через игру, достигают значительно более высоких результатов и быстрее усваивают иностранный язык. В процессе игры дети погружаются в активное взаимодействие, не задумываясь о том, что они на самом деле активизируют лексические единицы по определён-

ной теме, отрабатывают грамматические конструкции и участвуют в диалогах на изучаемом языке. Это делает обучение более естественным и увлекательным, позволяя детям учиться через практику и взаимодействие [5, с. 59].

Понятие дидактической игры впервые было введено в российскую педагогическую науку и практику благодаря исследованиям Е.И. Тихеевой. Она сформулировала следующее определение: «Дидактическими мы считаем игры и занятия, которые имеют конкретную дидактическую цель и требуют использования определённого дидактического материала» [6, с. 14].

В настоящее время существует несколько классификаций дидактических игр, которые базируются на различных принципах. Некоторые из них ориентируются на место, где дидактические игры используются в учебном процессе, подчеркивая их роль в отработке определенных умений и навыков. Другие классификации акцентируют внимание на мотивации учащихся, а третьи – на функциях, которые выполняют дидактические игры при изучении конкретных предметов.

При более глубоком анализе дидактических игр можно заметить, что те из них, которые сосредоточены на воспроизведении знаний в игровых ситуациях с целью формирования необходимых умений и навыков, обычно имеют короткую продолжительность. Репродуктивные дидактические игры предполагают наличие образца для решения дидактической задачи, и учащиеся подражают этому образцу в процессе выполнения работы. В этом контексте познавательная деятельность школьников направлена на закрепление определенного объема знаний, что способствует развитию необходимых умений и навыков.

Частично-поисковые дидактические игры, хотя и основаны на уже имеющихся знаниях, помогают преобразовать их в умения и навыки, при этом их содержание может включать элементы поиска и более сложные задачи. В процессе работы учащиеся выполняют несколько логических операций и участвуют в небольшом поиске, что ставит их перед необходимостью выбора нужного материала и его последовательного использования.

Поисковые дидактические игры характеризуются ещё большим усложнением учебных задач и вовлечением школьников в деятельность, которая предполагает элементы исследования. Когда учебные задачи становятся более сложными, ученику предоставляется возможность самостоятельно организовать свой процесс познания, что способствует подготовке к творческой деятельности. Творческие дидактические игры предоставляют учащимся свободу действий. В процессе выявления причинно-следственных связей и зависимостей они могут самостоятельно исследовать различные аспекты изучаемых явлений, углубляясь в содержание своей познавательной деятельности.

Некоторые творческие игры включают в себя элементы импровизации, что делает их творческими с ролевыми элементами [3, с. 41].

Дидактическая игра как метод обучения обладает значительным потенциалом для активизации учебного процесса. Однако практика в школах и результаты проведенных экспериментов показали, что дидактические игры могут оказывать положительное влияние на обучение лишь в том случае, если они используются как средство, обобщающее разнообразные традиционные методы, а не как их замена [9, с. 102].

Необходимо осознавать, что эффективная реализация игровых технологий зависит от ряда вышеупомянутых факторов. Кроме того, систематическая оценка и анализ результатов обучающихся являются неотъемлемой частью процесса обучения с применением геймификации.

С целью анализа интеграции обучающих игр в процесс преподавания иностранного языка в средней школе были проведены следующие диагностические мероприятия:

- диагностическое анкетирование с целью определения их уровня восприятия и предпочтений в отношении игровых методов обучения;
- входное тестирование по английскому языку.

Результаты и обсуждения

В рамках проведения опытно-экспериментального исследования были отобраны учащиеся двух пятых классов: экспериментальная группа состояла из 18 учащихся 5 «Б» класса, контрольная группа насчитывала 14 учеников 5 «Г» класса.

Начало серии опытно-экспериментальных занятий было положено проведением анкетирования среди учеников 5-х классов. Проведение анкетирования считалось целесообразным для адаптации учебного процесса под индивидуальные особенности учащихся и, соответственно, для повышения заинтересованности и активности учеников при изучении иностранного языка за счет учета их интересов и предпочтений.

При анализе ответов на вопросы анкеты было выявлено, что большинство учащихся (более 50%) отметили редкое или эпизодическое использование учебных игр на уроках английского языка. Это позволяет предположить, что игровые методы не занимают центральное место в образовательном процессе и применяются, как правило, в ограниченных объёмах. При этом общее отношение учащихся к применению игр в обучении оказалось преимущественно положительным: ни один из учеников не выразил отрицательного мнения по поводу их использования, тогда как подавляющее большинство (75%) указали, что им нравится играть на уроках. Подобное может свидетельствовать о высоком уровне готовности школьников воспринимать игровые элементы как часть учебного процесса и о позитивной эмоциональной вовлеченности учащихся в такие виды деятельности.

Что касается восприятия эффективности игр, значительная часть учеников считает, что они способствуют более глубокому усвоению английского языка. Лишь незначительное число учащихся (10%) выразило сомнение в этом, и ни один не охарактеризовал использование игр как неэффективное. Это указывает на наличие устойчивого положительного отношения к игровым методикам в контексте изучения иностранного языка.

Анализ предпочтений обучающихся относительно характеристик игр показал, что основное значение придаётся их увлекательности и внесению разнообразия в учебный процесс. Подобное распределение ответов подчёркивает важность сбалансированного подхода, при котором игра выполняет как развлекательную, так и образовательную функцию. Интересно отметить, что фактор социального взаимодействия (например, возможность общения с друзьями) оказался менее значимым, что может свидетельствовать о том, что ученики в большей степени ориентированы на индивидуальные или групповые формы работы и изучения учебного материала, нежели на развитие неформального общения в рамках урока.

Рассматривая предпочтения учащихся в отношении форматов игр, можно отметить, что наибольшей популярностью пользуются викторины и квизы (42%), которые воспринимаются как наиболее эффективная форма закрепления учебного материала. Также определённый интерес вызывают ролевые (24%) и компьютерные игры (24%), в то время как настольные и другие формы игры были выбраны значительно меньшим количеством учащихся (5%). Это позволяет сделать вывод о необходимости учитывать популярность конкретных игровых форм при планировании учебных занятий.

Несмотря на эти различия, общее эмоциональное отношение к играм оказалось положительным в обеих группах. При анализе мнений о влиянии игр на понимание английского языка выявились некоторые расхождения. Учащиеся контрольной группы преимущественно согласны с тем, что игры способствуют более глубокому усвоению материала. В экспериментальной же группе мнения разделились практически поровну: 27% учащихся считают, что игры действительно помогают, 26% – что нет, а почти половина (47%) затруднились дать определённый ответ. Подобная неопределённость может объясняться отсутствием у учеников достаточного опыта и понимания функций игровых заданий в обучении.

Что касается восприятия преимуществ игр, в обеих группах учащиеся подчёркивали, что игровые элементы вносят разнообразие в учебный процесс и делают занятия более увлекательными. При этом в контрольной группе акцент чаще делался на обучающую ценность игр, тогда как учащиеся экспериментальной группы чаще отмечали такие аспекты, как эмоциональная вовлеченность и возможность взаимодействия с одноклассниками. Это различие может свидетельствовать о том, что учащиеся, ранее редко сталкивавшиеся с игровыми подходами, сначала обращают внимание на внешнюю привлекательность процесса, а не на его образовательный потенциал.

Таким образом, сравнение показывает, что внедрение игр в учебный процесс требует не только адаптации самих материалов, но и работы с мотивацией и пониманием учащихся, особенно в тех случаях, когда подобные практики ранее не применялись или применялись очень редко. Тем не менее, полученные данные подтверждают потенциал игровых методов в обучении английскому языку.

После проведения входного анкетирования учащимся было предложено пройти тестирование. Тест содержал три задания. Первое задание было направлено на проверку лексических знаний по теме “Wild animals”. Второе задание предусматривало умение образовывать формы множественного числа существительных. В третьем задании, посвящённом теме Past Progressive, учащиеся должны были выбрать правильную форму глагола to be, что позволило выявить уровень сформированности соответствующих грамматических навыков. Входное тестирование показало небольшой разрыв в уровне владения английским языком у учащихся обеих групп, средний балла в экспериментальной группе составил 4 балла, а в контрольной 3,7 балла.

После проведения анкетирования и входного тестирования началась серия учебных занятий в экспериментальной группе, где к традиционному материалу уроков были добавлены обучающие игры. Занятия в

контрольной группе шли в обычном режиме. При разработке уроков была применена классификация методов обучения по назначению, предложенная М.А. Даниловым и Б.П. Есиповым. В рамках этой классификации выделяются следующие методы:

1. приобретение знаний;
2. формирование умений и навыков;
3. применение знаний;
4. творческая деятельность;
5. закрепление материала;
6. проверка знаний, умений и навыков.

Эта классификация методов гармонично соотносится с классической схемой организации учебного занятия и направлена на то, чтобы помочь педагогам в реализации учебно-воспитательного процесса, а также упростить номенклатуру методов [4, с. 106].

Полученные знания активно применялись в игровых упражнениях. Например, на первом занятии ученикам была предложена ролевая игра. Им был показан рисунок с изображением людей, выполняющих различные действия. Задание было следующее, представившись одним из персонажей с рисунка, составить предложения о том, что вы делали в определенное время, используя форму Past Progressive. При изучении глаголов состояния школьники выполняли задания на платформе Wordwall, где подбирали глаголы к органам чувств в формате интерактивной диаграммы.

Особое внимание уделялось заданиям, стимулирующим творческое мышление. На втором занятии обучающиеся приняли участие в блиц-квизе. Некоторым учащимся (ведущим) был предложен коллаж с изображением диких животных. В игровой форме они придумывали небольшую историю о выбранном животном, но при этом не называли его. Одноклассники задавали уточняющие вопросы, чтобы угадать, о каком животном идёт речь. Выигрывал тот обучающийся, который мог дать правильное название животного на английском языке. Эта игра позволяла не только закреплять лексику по теме «Wild Animals», но и тренировать структуру вопросительных и отрицательных предложений, а также расширять вокабуляр за счет широкого использование имен прилагательных.

Закрепление изученных правил осуществлялось как в учебнике, так и в игровых заданиях. Например, задания по тренировке времени Past Progressive сочетали упражнения из учебника и игровой формат, что обеспечивало переход от игровой формы к традиционной систематизации знаний, при этом продуктивность большинства обучающихся при работе с упражнениями из учебника была достаточно высокой.

На заключительном занятии основное внимание было уделено повторению всего изученного материала. Здесь игровые задания на платформе Wordwall использовались в качестве ведущих, а не вспомогательных методов обучения; учащиеся сразу получали баллы за правильные ответы, что способствовало закреплению знаний в интересной увлекательной форме, и то же время позволяло выявить проблемные моменты в освоении материала.

Элемент контроля присутствовал практически на каждом занятии. Так, при выполнении упражнений у доски учитель имел возможность оценить уровень усвоения правил. В интерактивных играх на платформе Wordwall результаты учащихся фиксировались автоматически: правильные и неправильные ответы позволяли быстро выявить проблемные места. На заключительном уроке игровая деятельность выполняла диагностическую функцию, позволяя проверить степень готовности учеников к итоговому анкетированию и дальнейшему тестированию.

По результатам экспериментальной работы было проведено анкетирование, позволяющее оценить эффективность примененных игровых технологий.

Анкетирование в контрольной группе выявило, что большинство учащихся воспринимают занятия по английскому языку как эффективные и полезные. Эмоциональный фон занятий также оказался преимущественно положительным. Подавляющее большинство участников отметили интерес и удовольствие от уроков (63%), только единичные ответы отражали нейтральное отношение, а небольшая часть учащихся (23%) указали на трудности в усвоении материала. При этом признаков усталости на занятиях не отмечено, что свидетельствует о благоприятной атмосфере, однако выявленные затруднения у некоторых учащихся требуют дополнительного внимания со стороны преподавателя.

Особый интерес вызвал вопрос об игровых формах обучения. Практически все участники выразили желание включать игровые элементы в уроки, и только единичное мнение было противоположным. При этом предпочтения относительно частоты игр распределились довольно разнообразно: от редкого использования (38%) до включения в каждый урок (16%). В совокупности эти данные указывают

на высокий мотивационный потенциал игровых технологий и необходимость учитывать их при планировании занятий.

В целом, результаты анкетирования демонстрируют положительное отношение учащихся к занятиям английским языком, высокую оценку их эффективности, преобладание положительных эмоций на уроках, а также выраженный интерес к использованию игровых методов, что может служить основанием для дальнейшего внедрения игровых форм в образовательный процесс с учётом умеренной частоты и индивидуальных особенностей учащихся.

Анкетирование в экспериментальной группе показало высокую степень положительного восприятия игровых методов обучения на уроках английского языка. Характерно, что ответ «никогда», на вопрос анкеты о том, как часто учащиеся хотели бы играть на уроках английского языка, не был выбран ни разу, что уже само по себе отражает позитивное отношение учащихся к игровым формам обучения. Небольшая часть участников (11%) предпочла бы играть на уроках английского языка редко (1–2 раза в месяц), некоторые (22%) – раз в неделю, а большинство (67%) высказались за более частое их включение: часть выбрала вариант «несколько раз в неделю», а часть – «на каждом уроке». Эти ответы свидетельствуют о высокой мотивации к обучению через игровую деятельность.

Оценивая влияние игр на развитие языковых навыков, часть участников (28%) отметили, что игры им очень помогли: сняли языковой барьер, учащиеся не боятся допускать ошибки, т.к. это игра; а остальные (72%) указали на умеренный, но всё же положительный эффект. Отрицательных оценок данная методика не получила, что подтверждает её результативность. Примечательно, что все учащиеся отметили интерес к урокам, где применялись игры, что указывает на высокий уровень вовлечённости обучающихся в учебный процесс.

Эмоциональное восприятие занятий также оказалось преимущественно положительным: значительная часть опрошенных (78%) испытывали интерес и удовольствие, а остальные – нейтральные эмоции. Жалоб на усталость или трудности в понимании заданий не было, что отличает экспериментальную группу от контрольной, где у некоторых учеников наблюдались затруднения в восприятии учебного материала.

Кроме того, учащиеся экспериментальной группы указали, какие игровые формы им наиболее понравились. Наибольший интерес вызвали квизы (46%) и интерактивные игры (45%), тогда как ролевые игры не получили поддержки (0%). Некоторая часть учеников отметила другие, не предложенные в списке форматы. Это позволяет сделать вывод о предпочтении игровых заданий, которые содержат вопросно-ответную деятельность или цифровую активность.

Таким образом, данные анкетирования подтверждают высокую эффективность внедрения игровых методов в процесс обучения английскому языку. Учащиеся экспериментальной группы не только проявили большой интерес к играм, но и отметили их положительное влияние на усвоение материала. Эмоциональный отклик также оказался исключительно положительным, что позволяет рассматривать игровые методы как действенный инструмент повышения мотивации и вовлечённости в образовательный процесс.

По завершении экспериментальной работы было проведено итоговое тестирование с целью определения эффективности проведённого эксперимента. Учащимся была предложена контрольная работа, включающая различные типы заданий. В заданиях проверялись следующие умения: преобразование существительных во множественное число, в том числе знание их особых форм; употребление глаголов во времени Past Progressive; выбор правильной формы глагола из двух предложенных вариантов. Завершающее задание предусматривало перевод слов по теме “Wild Animals”.

Итоговое тестирование продемонстрировало более высокие результаты в экспериментальной группе, где проводилась работа с использованием обучающих игр, по сравнению с контрольной группой, обучавшейся с использованием традиционных методик. В экспериментальной группе оценку «отлично» получили 5 учащихся, тогда как в контрольной группе данный результат отсутствовал. Оценку «хорошо» продемонстрировали 10 учащихся экспериментальной группы и 5 учащихся контрольной группы. На уровень «удовлетворительно» справились 4 ученика в экспериментальной группе и 5 – в контрольной. При этом в контрольной группе 4 школьника показали неудовлетворительные результаты, тогда как в экспериментальной группе таковых не оказалось.

Выводы

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что использование обучающих игр оказывает положительное влияние на процесс овладения иностранным языком в условиях средней школы. Игровая форма работы не только способствует повышению мотивации учащихся, но и обеспечивает более проч-

ное усвоение грамматического и лексического материала, и как результат, более высокую академическую успеваемость в группе.

Положительным фактором является то, что игровые методы обучения обеспечивают более высокий уровень вовлечённости, мотивации и положительных эмоций обучающихся по сравнению с традиционными занятиями.

Гончарук А.Е. указывает, что игра усиливает языковую практику, развивает инициативу, уверенность, создаёт условия для осмысленного усвоения языка и служит диагностическим инструментом для учителя [2].

Таким образом, результаты опытно-экспериментальной работы подтверждают целесообразность включения игровых методов в систему преподавания английского языка на среднем этапе обучения.

Список источников

1. Викторова К.М., Ткачук М.А. Роль игровых технологий в формировании общих и профессиональных компетенций обучающихся // Образование. Карьера. Общество. 2013. № 4-1. С. 79 – 83.
2. Гончарук А.Е. Игровые технологии на уроках английского языка по ФГОС // Педагогика и психология: вопросы теории и практики. 2020. № 1. С. 48 – 55.
3. Дергачева Л.М. Классификация дидактических игр с позиции различных методологических подходов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2018. № 5. С. 39 – 43.
4. Дыхан Л.Б., Кукушин В.С., Трушкин А.Г. Педагогическая валеология: учебно-методическое пособие / под ред. В.С. Кукушина. Москва: ИКЦ «МарТ», 2005. 528 с.
5. Еремина С.А., Мещеряков К.С. Использование элементов игры на уроках иностранного языка // Педагогическое образование в России. 2019. № 4. С. 58 – 65.
6. Захарова Т.Н., Затянина Т.Н. Дидактическая игра: история, теория, образовательная практика: учебно-методическое пособие. Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2024. 78 с.
7. Комова А.Д. Сущность игровой технологии // Теория и практика современной науки. 2019. № 5 (47). С. 748 – 750.
8. Кудрявцева Ю.Д., Крутикова Л.А. Современные игровые технологии на уроках английского языка как средство реализации требований ФГОС // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 46. С. 220 – 225.
9. Пидкасистый П.И. Педагогика: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 408 с.
10. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В.А. Слостенина. Москва: Издательский центр "Академия", 2002. 576 с.
11. Харламов И.Ф. Педагогика: учебное пособие. М.: Гардарики, 2003. 519 с.
12. KOÇ, G., Sütçü S. The Impact of Gamification on Secondary School Students' Grammar Proficiency // Educational Policy Analysis and Strategic Research. 2023. Vol. 18. No. 1. P. 31 – 45.

References

1. Viktorova K.M., Tkachuk M.A. The Role of Gaming Technologies in the Formation of General and Professional Competencies of Students. Education. Career. Society. 2013. No. 4-1. P. 79 – 83.
2. Goncharuk A.E. Gaming Technologies in English Lessons According to the Federal State Educational Standard. Pedagogy and Psychology: Theoretical and Practical Issues. 2020. No. 1. P. 48 – 55.
3. Dergacheva L.M. Classification of Didactic Games from the Perspective of Various Methodological Approaches. Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Informatics and Informatization of Education. 2018. No. 5. P. 39 – 43.
4. Dykhan L.B., Kukushin V.S., Trushkin A.G. Pedagogical valeology: a teaching aid. Edited by V.S. Kukushin. Moscow: ITC "MarT", 2005. 528 p.
5. Eremina S.A., Meshcheryakov K.S. Using game elements in foreign language lessons. Pedagogical education in Russia. 2019. No. 4. P. 58 – 65.
6. Zakharova T.N., Zatyannina T.N. Didactic game: history, theory, educational practice: a teaching aid. Yaroslavl: State Autonomous Institution of Additional Professional Education Yaroslavl Region, 2024. 78 p.
7. Komova A.D. The essence of game technology. Theory and practice of modern science. 2019. No. 5 (47). P. 748 – 750.

8. Kudryavtseva Yu.D., Krutikova L.A. Modern gaming technologies in English lessons as a means of implementing the requirements of the Federal State Educational Standard. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2016. Vol. 46. P. 220 – 225.
9. Pidkasisty P.I. Pedagogy: a textbook and practical training for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 408 p.
10. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyanov E.N. Textbook for students of higher pedagogical educational institutions. Edited by V.A. Slastenin. Moscow: Publishing Center "Academy", 2002. 576 p.
11. Kharlamov I.F. Pedagogy: a teaching aid. M.: Gardariki, 2003. 519 p.
12. KOÇ, G., Sütçü S. The Impact of Gamification on Secondary School Students' Grammar Proficiency. Educational Policy Analysis and Strategic Research. 2023. Vol. 18. No. 1. P. 31 – 45.

Информация об авторах

Ручкина Е.М., кандидат филологических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Качаева Ю.К., Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, jul.cachaeva@yandex.ru

© Ручкина Е.М., Качаева Ю.К., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14

Организация персонифицированного сопровождения образовательных результатов в условиях многопоточности и цифровизации

¹ Саратова Т.Е.,

¹ Российский технологический университет МИРЭА

Аннотация: в условиях цифровизации образования особую значимость приобретает разработка и применение научно-обоснованного подхода к оцениванию образовательных результатов. В статье рассматриваются этапы концепции персонифицированного сопровождения организации оценивания знаний студентов в условиях потокового обучения. Гипотеза исследования заключается в том, что организация персонифицированного сопровождения образовательных результатов обучающихся в условиях многопоточности и цифровизации образовательного процесса будет эффективной при условии, если она реализуется как целостная педагогическая система, включающая процесс, процедуру и цифровую среду, обеспечивающую адаптивность и индивидуализацию обучения. Цель исследования состоит в обосновании и разработке концепции персонифицированного сопровождения образовательных результатов обучающихся в условиях многопоточности и цифровизации образовательного процесса, обеспечивающей повышение эффективности реализации индивидуальных образовательных траекторий. Научная новизна заключается в предложенной структуре концепции персонифицированного сопровождения образовательных результатов в виде процесса, процедуры и среды. В заключении приводится анализ результатов педагогического эксперимента по применению персонифицированного сопровождения в цифровой образовательной среде.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, персонифицированное сопровождение образовательных результатов, многоформатное цифровое оценивание, обратная связь

Для цитирования: Саратова Т.Е. Организация персонифицированного сопровождения образовательных результатов в условиях многопоточности и цифровизации // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 133 – 141.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Organization of personalized support for learning outcomes in a multi-stream and digitalized environment

¹ Saratova T.E.

¹ MIREA Russian Technological University

Abstract: in the context of digitalization of education, the development and application of a scientifically based approach to measuring learning outcomes is particularly innovative. This article examines the stages of a concept for personalized support for measuring student knowledge in a multi-stream learning environment. The study's hypothesis is that the organization of personalized support for learning outcomes in a multi-stream and digitalized educational process will be effective and sustainable if it is implemented as a holistic pedagogical system that includes the process, technology, and digital environment, ensuring adaptability and individualization of learning. The purpose of the study is to substantiate the concept of personalized support for learning outcomes in a multi-stream and digitalized educational process, ensuring the increased effectiveness of effective educational trajectory-

ries. The scientific novelty lies in the proposed concept of personalized learning outcomes support in the form of processes, procedures, and environments. The conclusion provides an analysis of the results of a pedagogical experiment on the application of personalized support in a digital educational environment.

Keywords: digital educational environment, personalized learning outcomes support, multi-format digital measurement, feedback

For citation: Saratova T.E. Organization of personalized support for learning outcomes in a multi-stream and digitalized environment. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 133 – 141.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

На сегодняшний день в условиях цифровой трансформации образования особенно остро рассматривается вопрос сохранения качества педагогического взаимодействия в условиях потокового обучения. Примером могут служить базовые дисциплины любого вуза вне зависимости от отраслевой принадлежности. Многопоточность характеризуется проведением лекций для различных профилей и направлений подготовки со значительным числом учебных групп на занятиях и здесь традиционные формы взаимодействия и обратной связи становятся затруднительными (личные комментарии, пояснения, обсуждение, разборы заданий, учебных ситуаций) [1].

Тем не менее педагогическое взаимодействие «учитель – ученик» остается ключевым элементом обучения (передача знаний и отклик (реакция) студента). В ЦОС реакция оцифровывается, т.е. осуществляется перевод в данные и информацию о ходе обучения. Таким образом, наблюдаем реализацию взаимодействия через цифровые следы учебной активности, которые становятся новым источником педагогических данных. При этом значимым является интерпретация понятий: персонифицированное и цифровое оценивание. Цифровое – система измерений результатов обучения с применением цифровых инструментов. В свою очередь персонифицированное – адаптация оценивания под индивидуальные возможности (потребности) студента (темп, стиль усвоения, потребность в обратной связи), то есть персонализированное является продолжением следующим шагом после цифрового. В условиях многопоточности именно персонифицированное цифровое оценивание становится ключевым инструментом поддержки качества обучения и организации учебного процесса, а доказательная педагогика – методологией, подходом, инструментом проверки эффективности персонифицированного сопровождения в условиях многопоточности [2, 3].

Рассматривая взаимодействие «учитель – ученик», наблюдаем рост объемов данных, вне зависимости от того, происходит ли это в цифровой образовательной среде (ЦОС) или традиционном формате. Одновременно растет время, затрачиваемое преподавателем на обработку, оценивание и анализ информации [4]. Новые реалии образовательного процесса демонстрируют рост применения искусственного интеллекта при выполнении заданий студентами. Как использовать данный инструмент с пользой в педагогическом процессе, если полностью исключить из образовательной практики невозможно? Когда-то были шпаргалки и решебники – формы меняются, но педагогический смысл остается (задача педагога – направить этот процесс в развивающую, педагогическую плоскость). Задача не блокировать использование искусственного интеллекта (ИИ), а разрабатывать инструменты, способы выявления, анализа результатов его применения, так как преподаватель в условиях многопоточности не всегда «физически» способен обнаружить элементы генерации при ответах. Именно тут возникают противоречия:

- между многопоточностью и необходимостью индивидуализации обучения;
- между многообразием форм оценивания и потребностью в универсальном (едином) механизме его реализации;
- между отсутствием возможности индивидуализации в условиях многопоточности и необходимостью персонифицированного сопровождения в условиях цифровизации.

Гипотеза исследования заключается в том, что организация персонифицированного сопровождения образовательных результатов обучающихся в условиях многопоточности и цифровизации образовательного процесса будет эффективной при условии, если она реализуется как целостная педагогическая система, включающая процесс, процедуру и цифровую среду, обеспечивающую адаптивность и индивидуализацию обучения.

Важно подчеркнуть, что технологии не заменят живого общения (взаимодействия между учителем и учеником). Цифровое взаимодействие и оценивание является инструментом поддержки педагога в условиях многопоточности для объективного оценивания и анализа результатов.

Целью исследования является обоснование и разработка концепции персонифицированного сопровождения образовательных результатов (ПСОР) обучающихся в условиях многопоточности и цифровизации образовательного процесса, обеспечивающей повышение эффективности реализации индивидуальных образовательных траекторий.

Научная новизна работы состоит в предложенной структуре концепции персонифицированного сопровождения образовательных результатов в виде процесса, процедуры и среды.

Материалы и методы исследований

Исследование проводили в 2024-2025 учебном году на базе кафедры прикладной математики РТУ МИРЭА. В исследовательский процесс включены 1146 студентов и 14 преподавателей в условиях потокового обучения. Для достижения цели и проверки гипотезы использовался комплекс теоретических и эмпирических методов. Теоретическое моделирование применяли для построения онтологической модели оценивания в ЦОС.

Анализ результатов оценивания рассмотренных компонентов концепции персонифицированного сопровождения образовательных результатов в ЦОС осуществляли по потоковой дисциплине «Большие данные» (БД). Экспериментальная группа обучалась с применением многоформатного цифрового оценивания, контрольная группа по традиционной форме оценивания.

К используемым в статье методам исследования относятся:

- контент анализ LMS-данных (количественный анализ частоты и форм обратной связи, комментариев).

Результаты и обсуждения

Рассмотрим компоненты концепции ПСОР. Цель концепции состоит в обеспечении эффективности и объективности процесса оценивания студентов вузов в условиях многопоточности через интеграцию компонентов модели многоформатного цифрового оценивания (МЦО) с системой ПСОР.

Ведущая идея концепции заключается в использовании архитектуры ЦОС для организации адаптивного взаимодействия и реализации обратной связи участников ЦОС, методов доказательной педагогики как аналитического инструментария для построения индивидуальных образовательных маршрутов. К задачам концепции относятся выявление когнитивных дефицитов, сопровождение образовательных маршрутов, формирование мотивации к обучению через открытое и адаптивное оценивание.

Методологической составляющей концепции является:

- системность – рассмотрение МЦО как части целостной ЦОС;
- компетентностный – оценка уровня сформированности профессиональных и универсальных компетенций;
- деятельностный – фиксация не только итоговых результатов, но и процесса освоения учебного материала;
- когнитивно-диагностический – выявление особенностей мышления и динамики освоения знаний.

К принципам реализации можно отнести многоуровневость и непрерывность, открытость и объективность критериев, интеграцию педагогического и цифрового измерения, персонализация образовательных маршрутов, адаптивность обратной связи.

В содержательный блок концепции ПСОР входит модель МЦО (сочетание автоматизированного аналитического оценивания с тестированием и проектными заданиями), персонифицированное сопровождение (формирование индивидуальных образовательных маршрутов с анализом цифровых следов), аналитические методы доказательной педагогики (статистические, корреляционный и регрессионный анализ, многомерный анализ данных).

Технологическая часть концепции определяется архитектурой ЦОС, LMS, системы цифровой аналитики, механизмы обратной связи (автоматические рекомендации, мониторинг образовательных рисков, индивидуальные консультации).

Результативная часть концепции заключается в:

- повышении объективности и валидности оценивания;
- персонализации образовательных маршрутов;
- развитии навыков саморегуляции и самооценки обучающихся.

Формализованное представление педагогической концепции ПСОР приведено на рисунке 1.

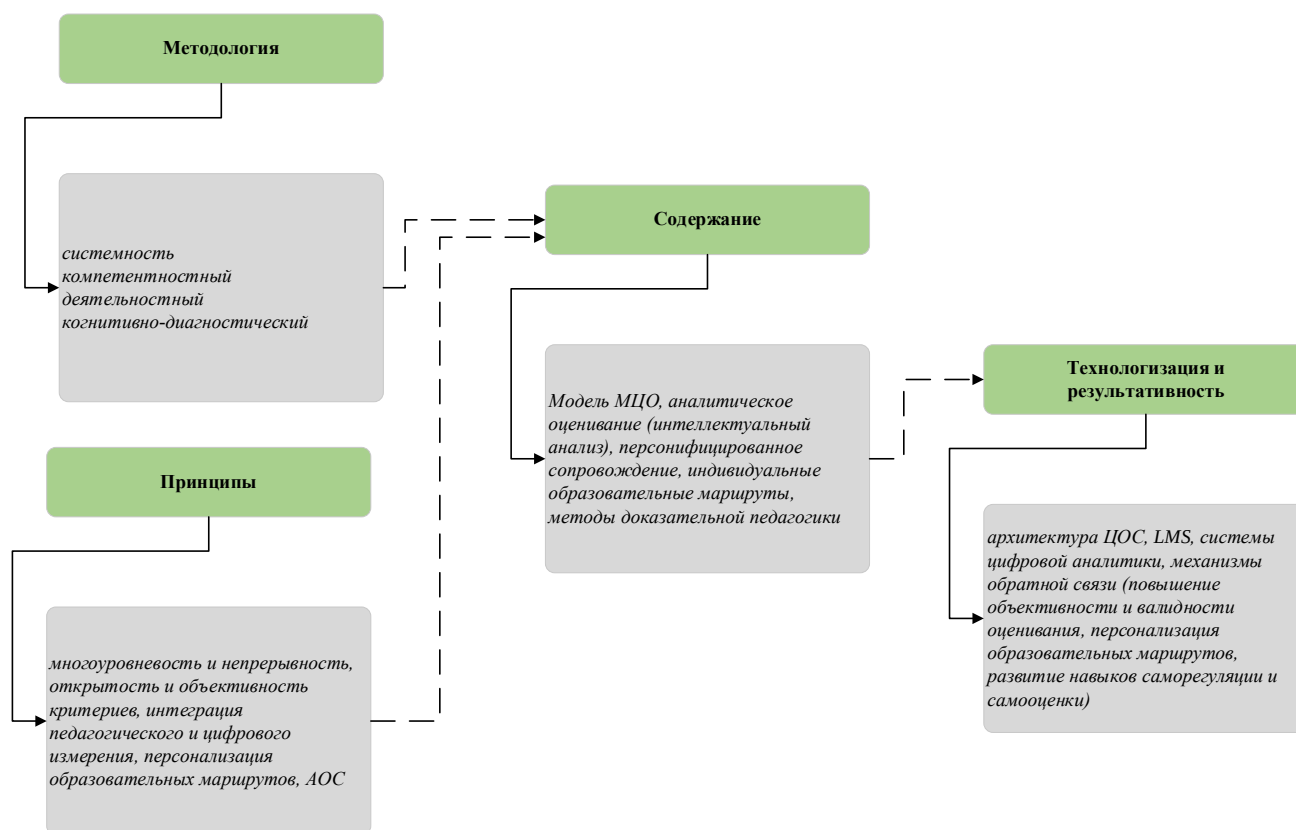

Рис. 1. Концепция ПСОП.
Fig. 1. The concept of PSOR.

Систему оценивания можно представить совокупностью принципов построения педагогической деятельности, оптимизации подходов и средств ее реализации. Методологии педагогической науки и педагогической деятельности неразрывно связаны общностью предметов и явлений. Описание инструментов ЦОС на этапах МЦО приведены в таблице 1.

Идентификация отношений типов оценивания и инструментов ЦОС.

Таблица 1

Table 1

Identification of relationships between assessment types and DEE tools.

Тип оценивания в МЦО	Инструмент ЦОС	Описание отношения	Уровень оценивания
Диагностическое	Система дистанционного обучения (СДО)	Анализ исходного уровня знаний	Входное
Формирующее	Виртуальный информационно-коммуникационный ассистент (ВИКа), социальные сети	Реализация обратной связи	Непрерывное
Текущее	СДО	Изменение уровня знаний в процессе обучения	Непрерывное
Суммативное	СДО, обратная связь	ЦОС для обеспечения автоматизированной проверки знаний	Итоговое
Остаточное	СДО	В проверочных (диагностических) работах, как входное в других связанных дисциплинах	Остаточное

Необходимо обратить внимание, что компоненты архитектуры ЦОС для реализации МЦО с интеллектуальным сопровождением обратной связи, рассматривались автором в других исследованиях [7-9], в данной статье ключевым является обоснование отношений компонентов ПСОП, включающих указанные компоненты.

Генерация заданий для обратной связи с организацией хранения банка заданий по уровням знать, уметь и владеть осуществляется в ЦОС. Пример выгрузки результатов с запросами на обратную связь и результатами оценивания приведены в таблице 2.

Таблица 2

Фрагмент результатов из ЦОС.

Table 2

A fragment of the results from the DEE.

ID Студента	Вопрос 1	Вопрос 2	Время на Ответ (B1)	Время на Ответ (B2)	Запрос Обратной Связи (Да/Нет)
001	Верно	Неверно	30 сек	45 сек	Д
002	Неверно	Верно	60 сек	30 сек	Н
003	Верно	Верно	25 сек	25 сек	Н

Системное рассмотрение обоснования персонифицированного сопровождения выявило причинно-следственную связь в результате проведенного анализа образовательной среды. В частности, в целях повышения эффективности образовательного процесса необходимым условием является актуализация этапов реализации учебного процесса с учетом подходов, инструментария и требований, предъявляемых к современному образованию. Необходимо ориентироваться и на государственные программы и пилотные проекты, инициируемые как президентом Российской Федерации, так и Министерством науки и высшего образования РФ.

Основной задачей МЦО выступает формирование единой платформы для обеспечения доступа всех участников образовательного процесса к ресурсам и техническим возможностям, ПО, сервисам с целью предоставления высокого уровня образовательных услуг. К характеристикам (принципам) персонифицированного сопровождения с применением МЦО знаний студентов относятся как дескриптивные (описательные), так и нормативные (прескриптивные) [10].

Результатом описания системы персонифицированного сопровождения при оценивании будет выступать обобщенная структурная схема, включающая онтологическую модель, адаптивную обратную связь, МЦО, единую среду организации и сопровождения учебного процесса в условиях многопоточности.

Таким образом, структурно можно отразить основные элементы, т.е. наличие всех компонентов, направлений исследования, характеризующих и однозначно определяющих предложенные результаты исследования как концепцию ПСОП (рис. 2).

При описании дескриптивной части, необходимо обратить внимание, что при анализе предпосылками являлись государственные программы РФ и в настоящий момент особое внимание со стороны государства уделяется проблеме повышения качества обучения с учетом высоких темпов развития технических средств и инноваций и соответственно образовательная среда должна отвечать современным требованиям и тенденциям, определяющим общее развитие всех направлений, и сфера образования не является исключением.

Относительно методов данного компонента необходимо отметить применение системного анализа для выявления причинно-следственных связей при анализе образовательной среды и учебного процесса [11, 12].

В свою очередь ретроспективный анализ применялся на этапе сравнения исторических данных, т.е. имеющихся результатов и структуры организации учебного процесса на текущий момент с описанием каждого этапа и как следствие предложений по каждому пункту для повышения качества учебного процесса.

Рис. 2. Схема компонентов концепции персонифицированного сопровождения.
Fig. 2. Diagram of the components of the personalized support concept.

Основное назначение ретроспективного анализа заключалось в сравнении традиционного подхода к учебному процессу в условиях многопоточности. Опрос преподавателей показал ряд моментов, на которые необходимо обратить внимание при реализации ПСОР, а именно:

- отсутствует единый подход к организации учебного процесса в условиях потокового обучения, точнее присутствует единая система требований к баллам за семестр, контрольным мероприятиям, содержанию тем по учебной дисциплине, но в случае потоковых дисциплин реализация требований носит субъективный характер в связи с значительным числом ППС, реализующим изучение потоковых дисциплин, что проявляется в разном подходе к оцениванию знаний студентов, подаче материала;

- достаточно сложно отслеживать промежуточные и итоговые результаты студентов при запросах руководства и других структурных подразделений по студенту или группе, в связи с тем, что в потоке могут единомоментно обучаться более 2000 студентов и ППС более 20, т.е. структурировать информацию и осуществлять поиск необходимо с предварительным выяснением какие требования в конкретной группе или профиле по одной дисциплине и кто ее ведет, с уточнением какие темы и промежуточные контрольные мероприятия уже выполнены и оценены ли они.

Предпосылками реализации в концепции ПСОР прескриптивного компонента являются результаты анализа учебного процесса на примере потоковых дисциплин, которые показали высокие трудозатраты ППС при обеспечении учебно-методических материалов, так и на этапах изучения учебных дисциплин. Проблема заключается и в отсутствии единого подхода в организации учебного процесса со стороны участников учебного процесса.

Сопоставляя методы исследования в педагогике и деятельностный компонент концепции в условиях цифровизации и многопоточности основные этапы ПСОР можно представить следующим образом (рис. 3).

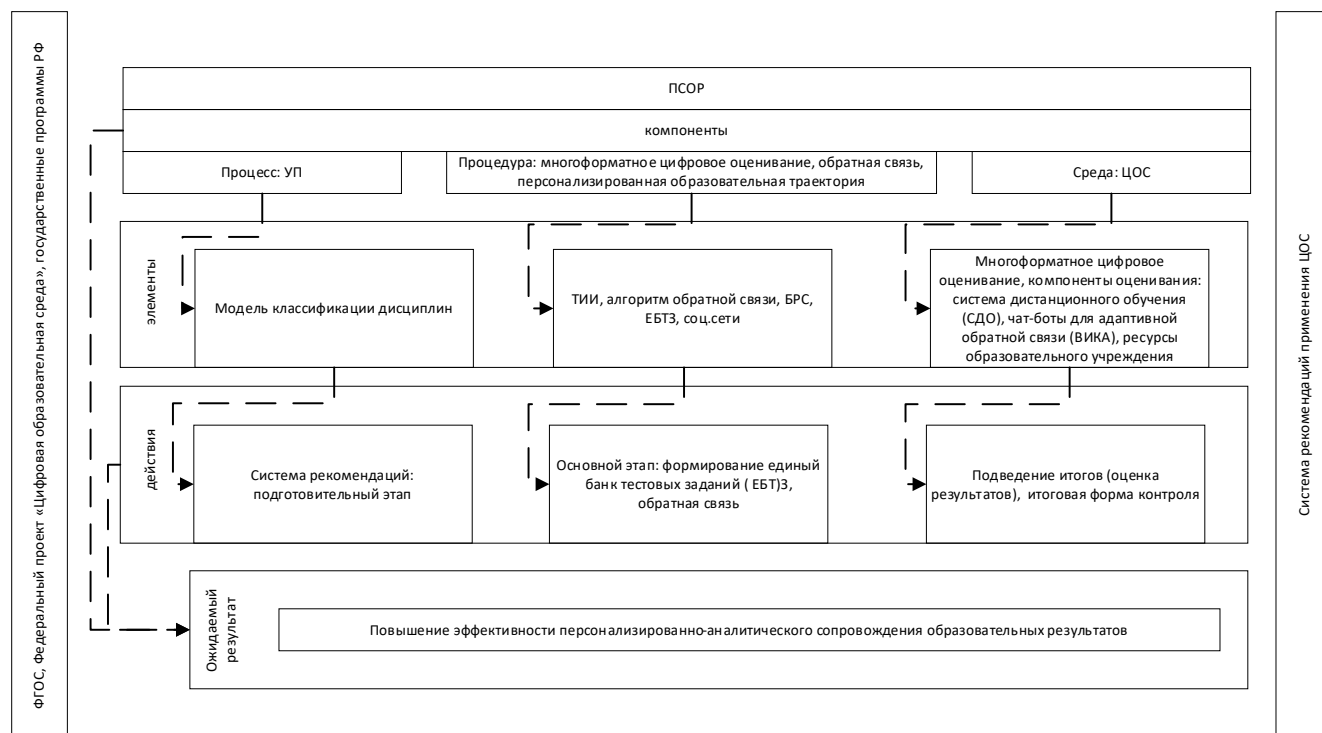

Рис. 3. Отношения элементов ПСОП.
Fig. 3. Relationships of the elements of the PSOR.

Анализ результатов методов оценивания с применением МЦО в условиях потокового обучения и ЦОС проводили на основании педагогического эксперимента на примере потоковой дисциплины БД. Показатели характеризующие результаты педагогического эксперимента в контрольной и экспериментальной группах формировали на основе цифрового следа студентов по данным СДО из рабочей области дисциплины.

В табл. 3 представлены результаты по двум потоковым дисциплинам с разбиением на потоки с традиционной формой организации учебного процесса (контрольные группы) и с применением ПСОП (экспериментальные группы), разбиение по группам осуществлялось пропорционально, т.е. в одинаковом количестве.

Таблица 3

Итоговые результаты контрольных и экспериментальных групп.

Table 3

Final results of the control and experimental groups.

Дисциплина	Показатели качества	Контрольные группы (%)	Экспериментальные группы (%)
БД (2253 студента в 24/25 уч.г.)	абсолютная	67	76
	качественная	48	58
	СОО	78	84
СИИБД (3186 студентов в 24/25 уч.г.)	абсолютная	65	72
	качественная	41	55
	СОО	76	83

Для определения равномерности усвоения знаний и эффективности применения ПСОП вычислим дисперсию и отклонение: $D = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2$, $\sigma = \sqrt{D}$, $D_k = 28,45$, $\sigma_k = 5,3$, $D_3 = 4,4$, $\sigma_3 = 2,1$. Полученная дисперсия контрольной группы оказалась значительно выше, чем в экспериментальной, что говорит о равномерном усвоении материала и эффективности применения ПСОП. Визуализация полученных результатов приведена на рисунке 4.

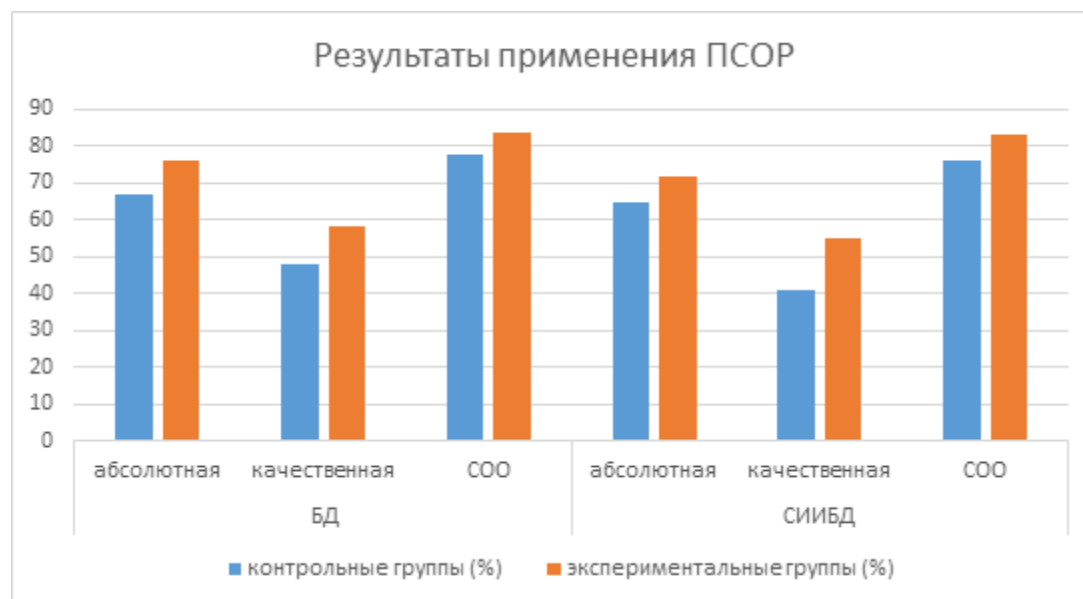

Рис. 4. Результаты применения ПСОП в условиях потокового обучения.
Fig. 4. Results of using the PSOR in the conditions of stream learning.

На представленном графике отражающим результаты наблюдается рост по показателям качества усвоения знаний студентов на примере двух потоковых дисциплин в среднем на 10-15% по трем показателям оценки: абсолютный, качественный и СОО.

Таким образом, можно сделать вывод о повышении качества учебного процесса в условиях цифровизации и многопоточности с применением ПСОП.

Выводы

Проведенное исследование подтверждает необходимость системного подхода в организации персонализированного сопровождения образовательных результатов в условиях многопоточности и цифровизации образовательного процесса. Пришли к выводу о том, что эффективность сопровождения определяется не только применением цифровых инструментов, но их интеграцией в единую педагогическую систему, где процесс, процедура и среда образуют взаимосвязанную структуру. Рассмотренная концепция ПСОП позволяет реализовать индивидуальные образовательные траектории с обеспечением динамической диагностики.

Список источников

1. Зорина Н.В., Зорин Л.Б., Файзулин Р.В. Обобщение опыта преподавания потоковых дисциплин в современном университете с использованием дистанционных технологий // Цифровая экономика. 2022. № S5 (21). С. 34 – 43.
2. Аниськин В.Н., Аниськин С.В., Богословский В.И., Добудько Т.В. Проектирование электронной информационно-образовательной среды педагогического вуза на основе информационно-деятельностного подхода // Jurnalul Umanitar Modern. Т. 4. № 2 (8). 2021. С. 5 – 9.
3. Подольская Т.А., Чепурнова Е.С. Представления об обратной связи у участников образовательного процесса. Вестник практической психологии образования. 2024. № 21 (3). С. 77 – 83.
4. Давлатзода С.Х. Цифровизация университета как средство интеграции в мировое образовательное пространство // Education. Quality Assurance. 2022. № 3 (28). С. 27 – 30.
5. Смоленцева Т.Е. Анализ структурных элементов цифровой образовательной среды // Безопасность. Управление. Искусственный интеллект. 2024. Т. 4. № 4 (4). С. 8 – 11.
6. Шмигирилова И.Б., Рванова А.С., Григоренко О.В. Оценивание в образовании: современные тенденции, проблемы и противоречия (обзор научных публикаций) // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 6. С. 43 – 83.
7. Смоленцева Т.Е. Методология непрерывной оценки остаточных знаний обучающихся на примере потоковых дисциплин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2025. № 3 (3). С. 125 – 134.

8. Смоленцева Т.Е. Технология непрерывной оценки остаточных знаний на примере потоковых дисциплин высших учебных заведений // Современные наукоемкие технологии. 2025. № 1. С. 158 – 165.
9. Buinevich M., Shkerin A., Smolentseva T., Puchkova M. On the Implementation of Residual Knowledge Continuous Assessment Technology in an Educational Organization Using Artificial Intelligence Tools // 4th International Conference on Technology Enhanced Learning in Higher Education. 2024. P. 111 – 114.
10. Нечай Е.Е., Синенко А.А. Коммуникация студентов и преподавателей в виртуальном пространстве: вопросы приоритетов // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 12. С. 299 – 303.
11. Сериков В.В., Осмоловская И.М., Дзятковская Е.Н. [и др.]. Научно-педагогическое обеспечение современного урока: Методические рекомендации / под ред. В.В. Серикова. М.: ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения», 2024. 41 с.
12. Борщенко Г.М. Накопительная балльно-рейтинговая система как фактор, сопровождающий учебный процесс // Педагогический ИМИДЖ. 2022. Т. 16. № 3 (56). С. 317 – 335.

References

1. Zorina N.V., Zorin L.B., Fayzulin R.V. Generalization of the experience of teaching stream disciplines at a modern university using distance technologies. Digital Economy. 2022. No. S5 (21). P. 34 – 43.
2. Aniskin V.N., Aniskin S.V., Bogoslovsky V.I., Dobudko T.V. Design of an electronic information and educational environment of a pedagogical university based on an information-activity approach. Jurnalul Umanitar Modern. Vol. 4. No. 2 (8). 2021. P. 5 – 9.
3. Podolskaya T.A., Chepuranova E.S. Ideas about feedback among participants in the educational process. Bulletin of Practical Psychology of Education. 2024. No. 21 (3). P. 77 – 83.
4. Davlatzoda S.Kh. Digitalization of the University as a Means of Integration into the Global Educational Space. Education. Quality Assurance. 2022. No. 3 (28). P. 27 – 30.
5. Smolentseva T.E. Analysis of Structural Elements of the Digital Educational Environment. Security. Management. Artificial Intelligence. 2024. Vol. 4. No. 4 (4). P. 8 – 11.
6. Shmigirilova I.B., Rvanova A.S., Grigorenko O.V. Assessment in Education: Current Trends, Problems, and Contradictions (Review of Scientific Publications). Education and Science. 2021. Vol. 23. No. 6. P. 43 – 83.
7. Smolentseva T.E. Methodology of Continuous Assessment of Residual Knowledge of Students Using the Example of Regular Courses. Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series "Humanities". 2025. No. 3 (3). P. 125 – 134.
8. Smolentseva T.E. Technology of Continuous Assessment of Residual Knowledge Using the Example of Regular Courses of Higher Education Institutions. Modern Science-Intensive Technologies. 2025. No. 1. P. 158 – 165.
9. Buinevich M., Shkerin A., Smolentseva T., Puchkova M. On the Implementation of Residual Knowledge Continuous Assessment Technology in an Educational Organization Using Artificial Intelligence Tools. 4th International Conference on Technology Enhanced Learning in Higher Education. 2024. P. 111 – 114.
10. Nechay E.E., Sinenko A.A. Communication between Students and Teachers in Virtual Space: Issues of Priorities. Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. 2022. No. 12. P. 299 – 303.
11. Serikov V.V., Osmolovskaya I.M., Dzyatkovskaya E.N. [et al.]. Scientific and Pedagogical Support for a Modern Lesson: Methodological Recommendations. Edited by V.V. Serikov. Moscow: Institute of Teaching Content and Methods, 2024. 41 p.
12. Borshchenko G.M. Cumulative Point-Rating System as a Factor Accompanying the Educational Process. Pedagogical IMAGE. 2022. Vol. 16. No. 3 (56). P. 317 – 335.

Информация об авторах

Саратова Т.Е., доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной математики, Институт Информационных технологий, Российский технологический университет МИРЭА, smoltan@bk.ru

© Саратова Т.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.3

Педагогическая технология формирования личности безопасного типа студентов

¹Бороненкова Л.С.,

¹Пермский строительный колледж

Аннотация: цель исследования – раскрытие этапов внедрения и хода апробации педагогической технологии формирования личности безопасного типа студентов строительного колледжа. В материале статьи определено влияние окружающей обстановки и педагогике способствовавших модернизации среднего профессионального образования. Послужило ориентиром для формирования личности безопасного типа и воспитание безопасной жизнедеятельности у студентов. А, на практике в собственной жизнедеятельности они готовы демонстрировать знания безопасности в профессии, и реагировать на различные нестандартные и рискованные ситуации. Наученная новизна исследования заключается в проведении педагогической технологии, характеризующей методологию и концепцию безопасности, связанной с деятельностью техников. Технология содержит три этапа «определенность», «взаимосвязанность» и «организацию». Этап «Определенность» (теоретическая составляющая). «Взаимосвязанность» (взаимосвязь между компонентами). «Организация» (ее реализация).

В результате исследования для формирования личности безопасного типа студентов проводилась апробация педагогической технологии учитывающая организационно-технологические составляющие образовательного процесса. Выделены формы работы со студентами влияющие на формирование личности безопасного типа. Рассмотрены этапы внедрения педагогической технологии, направленной на формирование личности безопасного типа студентов. Раскрыты этапы экспериментальной работы, проводимой со студентами строительного колледжа. По результатам проведенной экспериментальной работы по апробации педагогической технологии, обеспечившей сформированность личности безопасного типа студентов, если, же будет проводиться процесс, не предусматривающий совместную работу, коллективную работу, согласованность между учебной и внеучебной частей образовательного процесса колледжа, формы и принципы сотрудничества, направленные на поддержку и сохранения личностной, то не будет происходить становление кооперативного взаимодействия, и произойдет отсутствие формирования личности безопасного типа студентов.

Ключевые слова: педагогические технология, личности безопасного типа студентов, апробация педагогической технологии

Для цитирования: Бороненкова Л.С. Педагогическая технология формирования личности безопасного типа студентов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 142 – 147.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Pedagogical technology of forming the personality of a safe type of students

¹ Boronenkova L.S.,

¹ Perm Construction College

Abstract: the purpose of the study is to reveal the stages of implementation and the course of approbation of the pedagogical technology of forming a safe type of personality of students of the construction college. The article identifies the influence of the environment and pedagogy that contributed to the modernization of secondary vocational education. It served as a guideline for the formation of a safe type of personality and the education of safe life among students. And, in practice, in their own lives, they are ready to demonstrate knowledge of safety in the profession, and respond to various non-standard and risky situations. The scientific novelty of the research lies in the implementation of pedagogical technology that characterizes the methodology and concept of safety related to the activities of technicians. The technology contains three stages: "certainty," "interconnectedness," and "organization." The "Certainty" stage (theoretical component). "Interconnectedness" (the relationship between components). "Organization" (its implementation). As a result of the research, in order to form the personality of a safe type of students, the pedagogical technology was tested, taking into account the organizational and technological components of the educational process. The forms of work with students that influence the formation of a safe type of personality are highlighted. The stages of the introduction of pedagogical technology aimed at forming the personality of a safe type of students are considered. The stages of experimental work carried out with students of the construction college are revealed. According to the results of the experimental work carried out to test the pedagogical technology that ensured the formation of a safe type of student's personality, if a process is carried out that does not involve collaboration, teamwork, consistency between the academic and extracurricular parts of the college's educational process, forms and principles of cooperation aimed at supporting and preserving personal identity, then there will be no cooperative interaction, and there will be a lack of personality formation of a safe type of students.

Keywords: pedagogical technology, safe student type personalities, approbation of pedagogical technology

For citation: Boronenkova L.S. Pedagogical technology of forming the personality of a safe type of students. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 142 – 147.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В современности возникающие опасности и риски, оказывают на человека, вредное влияние, и во многом его ответная реакция зависит от полученного образования. Это актуально. С этим актуализируется поиск вариантов профессиональной деятельности, который бы, воспитывал у человека личность безопасного типа. И, инновационный подход в технологии формирования данного качества у студентов строительного колледжа.

Актуальность данного исследования обусловлена задачей настоящего педагогического исследования заключающегося в актуализации технологии формирования личности безопасного типа студентов строительного колледжа. Которая будет направлена на стабилизацию, обучения студентов специальности, получению образования техника, формируя новое его качество – «Личность безопасного типа». Технология включает компоненты, благодаря которым происходит, улучшение динамики уровня ее сформированности. Взаимодействие элементов данной технологии. С наглядным взаимодействием между её компонентами, образовательной программой подготовки студентов, и условиями в процессе профессиональной подготовки.

Цель исследования. Педагогическая технология формирования личности безопасного типа студентов может функционировать посредством четырех компонентов, которые будут присутствовать в образовательном процессе строительного колледжа [4, 6]. В спроектированной технологии четыре компонента: нормативно-целевой, содержательный, процессуальный и критериально-диагностический.

Для достижения вышеизложенной цели исследования решения следующих задач:

- отобрать средства и методы необходимые для формирования личности безопасного типа студентов;
- определить формы работы со студентами;
- разработать и сконструировать педагогическую технологию [5].

Материалы и методы исследований

«Технология» впервые была определена в 1772 году профессором И. Бекманом, для преподаваемой им дисциплине [1, 15]. Она являлась инструментом и методом достижения результата [8, 12]. Технологию систематизировали Г.К. Селевко и А.Г. Селевко [9]: «стало применение технологического подхода в практике. Данный подход использовали для проектирования обучения студентов».

И.Г. Долинина: «Педагогическая технология – это проектирование и педагогические действия, получения результата, который является индикатором формирования студентов» [7, 9].

Спроектированная нами технология имеет обоснованность, и понимание значение безопасности в профессиональной деятельности, что, у У. Партера, и есть: «... совокупность составных частей технологии» [7, 10]. В работах И.В. Блауберга, Э.Г. Юдина раскрывались: «... профессиональные возможности студентов. Личность студента актуальна, ее развитие, и особенности» [2, 3].

Мы определили три этапа «определенность», «взаимосвязанность» и «организация»:

- «Определенность» (законодательная составляющая, раскрытие теоретической составляющей личности безопасного типа студентов).

- «Взаимосвязанности» (концептуальная взаимосвязь между компонентами, определенный тип отношений, критерии индивидуального уровня сформированности личности безопасного типа).

- «Организация» (превращения неупорядоченного явления в упорядоченное, внедрения педагогических условий в целенаправленный образовательный процесс).

Теоретическая база исследования, мы опирались в работе, и рассматривали «формирование» как целенаправленное прогрессивное изменение личности под влиянием комплекса воздействий. Автор Э. Кассирер под «формированием» предполагался, процесс, логико-методологических процедур, как идеализации. И.Ф. Харламов его рассматривает: «как результат становления и преобразования». И.П. Подласый: «формирование – становление социализированного человека» [11, 13].

Взаимосвязанные компоненты технологии формирования личности безопасного типа студентов:

1. «Концептуальный компонент»:

- Социальный заказ (будущего строителя применять знания, умения, практический опыт, личные качества для успешной профессиональной деятельности для сохранения безопасности).

- Государственный заказ (ВОЗ, «Отчетная повестка за 2022 год»; Конституции Российской Федерации (доп. от 01.07.2020г.); «Свод правил организации строительства» (пп. 5.13 и 6.16 п.2 СНиП от 12.01.2004г. ред. 01.07.2020г. - СП 48.13330.2019); «Трудовой кодекс Российской Федерации» (ст. 209., ред. от 07.04.2025г. №90-ФЗ); Приказ «Об утверждении правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте» (ред. от 29.04.2025г. № 287н); ФГОС СПО по специальности 08.02.01 (от 23.11.2022г. № 1014); Рабочие программы дисциплин и планы воспитательной работы КГАПОУ «Пермский строительный колледж»).

- Цель: формирование личности безопасного типа студентов.

- Подходы: деятельностный, системный, компетентностный, идеология кооперативного взаимодействия.

- Методологические принципы: интегративность, субъектность, гуманность, индивидуальность, партнерство.

- Компетенции: способность к социальному взаимодействию и сохранение безопасность системы «студенчества». Ориентиры на безопасность.

- Профессиональные компетенции: способность к безопасному опыту и умению организовывать мероприятия по профилактике рисков.

2. «Содержательный компонент», объединяет блоки:

- «Методический» (УРС на дисциплине ОУП 13 «ОБиЗР») и ВРС «Разговоры о важном» (1-й этап освоения «Технико-строительная образованность»).

- «Продуктивный» (УРС на дисциплинах ОП 09 «БЖ» и «Учебные сборы») и ВРС «Часы общения» (2-й этап освоения «Нормативно-правовая ответственность»).

- «Профессионально-ориентированный» (УРС на дисциплинах МДК 01 03 «ОТ» и УП 02.01 «Общестроительные работы») и ВРС «Целевые классные часы» (3-й этап освоения «Личностно-профессиональная зрелость»).

- Личностно-смысловые ценности (терминальные – личностная безопасность и ее жизнедеятельности; инструментальные ценности – профилактика риска и соблюдение безопасности при выполнении первичных профессиональных навыков).

3. «Процессуальный компонент», содержит:

- Функционал преподавателя и студентов.

- Формы (самоуправление в академической группе, лекции, практикумы, диспуты, круглые столы).
- Методы (проблемные ситуации, работа в диадах, работа в кооперативном взаимодействии).
- Средства (проблемно-ориентированные ситуации, социальные пробы и профессиональные).
- Педагогические условия, направленные на безопасность.

4. «Результативный компонент», содержит:

- «Социальная безопасность», «Личностная безопасность» и «Профессиональная безопасность».
- Уровни сформированности личности безопасного типа студентов (высокий, средний и низкий).
- Результат – сформированность личности безопасного типа студентов строительного колледжа.

Результаты и обсуждения

Практическая значимость работа по апробации технологии проходила в три этапа с 2019 по 2025 года и студенты I – III курсов КГАПОУ Пермского строительного колледжа, 140 студентов. Этапы проведения исследования:

«Констатирующий» - апробация педагогической технологии проводился 2019 -2021гг.:

а) выявлено состояние среднего профессионального образования по обучению специальности «08.02.01» - будущий строитель;

б) выявлен потенциал учебной и внеучебной работы студентов в образовательном процессе колледжа;

в) определен комплекс педагогических условий и их поэтапное внедрение в образовательный процесс (первого педагогического условия).

«Формирующий» (2022-2023гг.):

а) измерен исходный уровень сформированности данного качества личности;

б) организовано педагогическое сопровождение посредством комплексной деятельности «преподаватель и студент»;

в) осуществление внедрения в образовательный процесс второго педагогического условия;

г) выявлена положительная динамика сформированности данного качества личности.

«Контрольный» (2024 – 2025гг.):

а) измерен уровень сформированности личности безопасного типа;

б) внедрено в образовательный процесс третье педагогическое условие;

в) произведен анализ полученных данных и сделаны соответствующие выводы.

Для формирования личности безопасного типа необходима специальная педагогическая технология в образовательном процессе создающая и учитывающая специальные условия.

В экспериментальной работе образовательный процесс был построен посредством следующих его составляющих: цель, направленна на развитие определенного качества личности (в частности связанного с безопасностью); правила (соблюдение четкого алгоритма практической деятельности, охватывающей обязательно преподавателей и студентов, будущих строителей); последовательность поведенческих актов (наличие непосредственно алгоритмов и стереотипов по безопасности); концепты среды (поочередное внедрение первого-второго-третьего педагогического условия); роли (студент-будущий работник строительной отрасли); действия (трудовая безопасность); трудности и навыки (не соблюдение ИОТ на будущем рабочем месте); атмосфера (доверительная и дружелюбная, бесконфликтное межличностное общение).

Нами активно при реализации педагогической технологии применялись интегрированных формы обучения (научение, учение и обучение через практику профессиональной составляющей в образовании) и воспитания студентов будущих строителей такие как: «Социальная ситуация» (профессиональная деятельность будущих строителей), «Социальная проба» (отрезки искусственно воссозданных условий труда с учетом нахождения в рабочей зоне), «Социальная практика» (реальная профессиональная деятельности, в проходящая в реальном времени при обучении студентов).

Методом является профориентированность обучения, игровая и ролевая направленность, продуктивное учебное взаимодействие и сотрудничество. Где происходит распределение ролевой активности и деятельности составляющей в образовании между студентами в академической группе.

Выводы

По результатам проведенной экспериментальной работы по апробации педагогической технологии, обеспечившей сформированность личности безопасного типа студентов колледжа с участием их в профессиональной и профориентированной деятельности по специальности с учетом охраны труда.

Обязательно наличия педагогической технологии, в основе которой заложено становление кооперативного взаимодействия происходит формирования личности безопасного типа средствами образовательного

процесса колледжа и переход студентов на более высокий уровень их профессиональной ориентированности в тенденциях Российского среднего профессионального образования, учитывающего безопасность работников строительной, безопасность рабочих местах и профилактику риска в собственной жизнедеятельности у студентов.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявляемой проблематики можно назвать выявления функции профессиональной безопасности же применительно к студентам ВО по техническим специальностям.

Список источников

1. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. Казань: Центр инновационных технологий, 2000. 124 с.
2. Белянкин В.А., Кожанова И.Г. [и др.]. Пермский край в цифрах. 2024: Краткий статистический сборник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, Пермь, 2024. 191 с.
3. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. Москва: Наука, 1973. 271 с.
4. Бороненкова Л.С. Актуальность, понятие и функции кооперативного взаимодействия при организации обучения студентов // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок: материалы междунар. науч.-практич. конф. Часть 2. Пермь: «Аэтерна», 2015. С. 148 – 150.
5. Бороненкова Л.С., Бондарчук В.В. [и др.]. Инновационные процессы в науке и образовании: Компетентность специалиста-выпускника педагогического колледжа: монография. Пенза: ИЦНС «Наука и образование», 2019. 188 с.
6. Бороненкова Л.С. Проведение дисциплины ОУД 07 «ОБЖ» при формировании личности безопасного типа студентов «ПСК» // Проблемы и тенденции научных преобразований в условиях трансформации общества: материалы междунар. науч.-практич. конф. Уфа: «Аэтерна», 2022. С. 49 – 152.
7. Долинина И.Г., Мехоношин И.А. Методология профессиональной подготовки: технология развития мышления обучающихся // Вопросы методики преподавания в вузе. 2023. № 3. С. 8 – 21.
8. Долинина И.Г. Система и структура методологии диссертационных исследований в профессиональной подготовке // Германизация образования. 2023. № 2. С. 40 – 49.
9. Долинина И.Г. Методология профессионального образования: интегративная педагогическая технология. Пермь: Группа компания «Астер», 2024. 112 с.
10. Партер У. Современные основания общей теории систем. М.: Наука, 1971. 189 с.
11. Подласый И.П. Педагогика: учеб. пособ. для студентов высшего учеб. завед. М: Юрайт-Издат, 2013. 696 с.
12. Пономарева И.А. Современные педагогические технологии в формировании у студентов культуры личности безопасного типа // Таврический научный обозреватель. № 10 (27). 2017. С. 45.
13. Мальгина О.А. Формирование универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста как залог успешного школьного обучения // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 11.
14. Селевко Г.К., Селевко А.Г. Социально-воспитательные технологии. М: Народное образование, 2002. С. 4 – 102.
15. Salomon J. What is Technology? The Issue of its origins and definitions // History of technology. 1984. Vol. 1. P. 113 – 156.

References

1. Andreev V.I. Pedagogy: a course of study for creative self-development. Kazan: Center for Innovation Technologies, 2000. 124 p.
2. Belyankin V.A., Kozhanova I.G. [et al.]. Perm Krai in Figures. 2024: Brief Statistical Digest: Territorial Body of the Federal State Statistics Service for Perm Krai, Perm, 2024. 191 p.
3. Blauberger I.V., Yudin E.G. Formation and Essence of a Systems Approach. Moscow: Nauka, 1973. 271 p.
4. Boronenkova L.S. Relevance, Concept, and Functions of Cooperative Interaction in Organizing Student Education. Problems of Implementing the Results of Innovative Developments: Proceedings of the International Scientific and Practical Conf. Part 2. Perm: Aeterna, 2015. P. 148 – 150.
5. Boronenkova L.S., Bondarchuk V.V. [et al.]. Innovative processes in science and education: Competence of a specialist-graduate of a pedagogical college: monograph. Penza: ICNS “Science and Education”, 2019. 188 p.

6. Boronenkova L.S. Implementation of the discipline OUD 07 “Life Safety” in the formation of the personality of the safe type of students “PSK”. Problems and trends of scientific transformations in the context of the transformation of society: materials of the international. scientific and practical. conf. Ufa: Aeterna, 2022. P. 49 – 152.
7. Dolinina I.G., Mekhonoshin I.A. Methodology of professional training: technology for developing students' thinking. Issues of teaching methods at the university. 2023. No. 3. P. 8 – 21.
8. Dolinina I.G. The System and Structure of the Methodology of Dissertation Research in Professional Training. Germanization of Education. 2023. No. 2. P. 40 – 49.
9. Dolinina I.G. Methodology of Professional Education: Integrative Pedagogical Technology. Perm: Aster Group, 2024. 112 p.
10. Parter U. Modern Foundations of the General Theory of Systems. Moscow: Nauka, 1971. 189 p.
11. Podlasy I.P. Pedagogy: A Textbook for Students of Higher Educational Institutions. Moscow: Yurait Publishing House, 2013. 696 p.
12. Ponomareva I.A. Modern pedagogical technologies in developing a safe personality culture in students. Tavricheskiy scientific reviewer. No. 10 (27). 2017. 45 p.
13. Malgina O.A. Formation of universal educational actions in senior preschool children as a guarantee of successful school learning. Humanitarian scientific research. 2013. No. 11.
14. Selevko G.K., Selevko A.G. Social and educational technologies. Moscow: Narodnoye obrazovanie, 2002. P. 4 – 102.
15. Salomon J. What is Technology? The Issue of its origins and definitions. Historiy of technology. 1984. Vol. 1. P. 113 – 156.

Информация об авторах

Бороненкова Л.С., преподаватель, Пермский строительный колледж, luba828@yandex.ru

© Бороненкова Л.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 364.2

Особенности социального взаимодействия специалистов социэкономической сферы в работе с пожилыми клиентами

¹ Вязовая О.В.,

¹ Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема социального взаимодействия в социэкономической сфере в контексте старения населения России. Автор подчеркивает, что современные пожилые люди, чьи базовые потребности в значительной степени удовлетворены государством, испытывают потребности более высокого уровня – в самореализации, познании и социальной активности. Доказывается, что традиционная авторитарная модель взаимодействия «субъект-объект», где специалист воздействует на пассивного клиента, неэффективна и не соответствует новым задачам. В качестве альтернативы предлагается субъект-субъектная модель, основанная на диалоге, партнерстве и равной ответственности. В работе представлена схема механизма социального взаимодействия в виде коммуникативного круга, обеспечивающего непрерывный обмен информацией и взаимное влияние участников. Особое внимание уделяется необходимости развития у специалистов социэкономической сферы надпрофессиональных навыков (гибких навыков), таких как эмпатия, рефлексия, командная работа и способность к междисциплинарному сотрудничеству, что в конечном итоге способствует успешной социальной адаптации пожилых людей, их активному долголетию и снижению социальной напряженности в обществе. Социальное взаимодействие специалистов обеспечит оптимальное выстраивание профессионального партнерства, формирование навыков эффективной командной деятельности, рефлексивного мышления, способности регулировать и переосмысливать собственные действия и действия других участников взаимодействия.

Ключевые слова: активное долголетие, коммуникативный круг, межпоколенческое взаимодействие, надпрофессиональные (гибкие) навыки, помогающие профессии, социэкономическая сфера, социальное взаимодействие, социальная адаптация, субъект-субъектные отношения

Для цитирования: Вязовая О.В. Особенности социального взаимодействия специалистов социэкономической сферы в работе с пожилыми клиентами // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 148 – 155.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Features of social interaction of socioeconomic specialists in working with older clients

¹ Vyazovaya O.V.,

¹ Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin

Abstract: the article addresses the current problem of social interaction in the socioeconomic sphere in the context of population aging in Russia. The author emphasizes that modern older adults, whose basic needs are largely met by the state, now experience higher-level needs – self-actualization, knowledge acquisition, and social activity. It is argued that the traditional authoritarian “subject–object” model of interaction, in which a specialist acts upon a passive client, is ineffective and does not correspond to new objectives. As an alternative, a subject–subject model based on dialogue, partnership, and shared responsibility is proposed. The paper presents a schematic representation of the mechanism of social interaction as a communicative circle, ensuring continuous information exchange

and mutual influence among participants. Particular attention is given to the need to develop transversal (soft) skills among socionomic specialists, such as empathy, reflection, teamwork, and the ability to engage in interdisciplinary collaboration. Ultimately, this contributes to the successful social adaptation of older adults, the promotion of active longevity, and the reduction of social tension in society. Social interaction among specialists will ensure the optimal development of professional partnerships, effective teamwork skills, reflective thinking, and the ability to regulate and reinterpret their own actions as well as those of other participants in the interaction.

Keywords: active longevity, communicative circle, intergenerational interaction, transversal (soft) skills, helping professions, socionomic sphere, social interaction, social adaptation, subject–subject relations

For citation: Vyazovaya O.V. Features of social interaction of socionomic specialists in working with older clients. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 148 – 155.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Социonomическая сфера представляет собой широкое поле деятельности специалистов разного профиля, призванных оказывать комплексную помощь лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, среди которых в последнее время особо выделяют граждан пожилого возраста, вышедших на пенсию.

Усиление внимания к этой категории населения обусловлено современными демографическими и социально-политическими условиями, связанными со стратификационными сдвигами в российском обществе в сторону увеличения численности лиц пожилого возраста, достигающего в настоящее время 28,6% от общего населения страны, а по прогнозам Росстат к 2030 году они будут составлять почти треть его часть. При этом к 2035 году средняя продолжительность жизни достигнет 77 лет [1].

Эти стратификационные сдвиги рожают ряд проблем в экономике, здравоохранении, социальной политике, которые не относятся напрямую к феномену старения населения, но могут оказать негативные последствия на общую социальную ситуацию в стране и представлять риск социальной напряженности и угрозу социальной безопасности Российской Федерации [2, с. 126-145].

Правительство предпринимает меры по оптимизации этой ситуации, включая разработку законодательных документов для улучшения финансового обеспечения пожилых, развития гериатрической помощи, мер социальной поддержки. Однако этих мер оказывается недостаточно для успешной социальной адаптации и улучшения психологического здоровья граждан пенсионного возраста, поскольку у современной популяции пожилых появляются иные социальные потребности.

Необходимо совершенствование деятельности специалистов социonomической сферы, одним из важнейших аспектов которой является социальное взаимодействие.

Материалы и методы исследований

Нами проведен анализ научной литературы, касающейся особенностей социального взаимодействия специалистов социonomической сферы с пожилыми клиентами в работе по активному долголетию для выявления ее соответствия изменившимся потребностям пожилого населения страны, социально-политической стратегии государства, что позволяет определить механизмы устранения обнаруженных дефицитов.

Результаты и обсуждения

Актуальность проблемы социального взаимодействия специалистов социonomической сферы связана с необходимостью обеспечить переход субъектов пожилого возраста к активному долголетию через содействие их личностному развитию и реализации их потенциала. Составляя социально значимую часть российского общества, имеющую устойчивую тенденцию к увеличению, пожилые люди после прекращения профессиональной деятельности оказываются в сужающемся до узкоутилитарных потребностей коммуникативном пространстве, сравнимом с эффектом «шагреновой кожи».

Образовавшийся социальный вакуум в первую очередь ударяет по межличностным и эмоциональным аспектам их жизни и оказывает существенное неблагоприятное влияние на социально-психологическое состояние социума в целом. Устранение этих проблем является основной мишенью социonomической деятельности, поскольку человекоцентричность в политической повестке России становится приоритетной стратегией во всех сферах жизни российского общества – демографии, образовании, социальной и моло-

дежной политики.

Об этом говорилось в Указе Президента РФ и его Послании к Федеральному Собранию в 2024 году, где были обозначены прямые связи между социальной безопасностью с Национальной безопасностью страны, определены задачи по поиску эффективных инструментов обеспечения стабильности, безопасности и благополучия граждан России [3].

Одним из этих инструментов является социальное взаимодействие в системе «человек-человек», характеризующей сферу социэкономической деятельности. В этой связи необходимо определиться с самим понятием «социальное взаимодействие», рассмотреть участников этого процесса и механизмы, которые его обеспечивают.

Мы выделили работы, рассматривающие этот конструкт в русле обсуждаемой нами проблемы, которую можно сформулировать в виде вопросов: как это взаимодействие организуется в профессиональном сообществе и в диаде «специалист - клиент помощи» и каковы механизмы, обеспечивающие его оптимум?

В своем исследовании А.П. Колесник выделяет семь уровней потребностей пожилых, выстраивая их иерархию в виде пирамиды потребностей по А. Маслоу. Автор приходит к важному выводу о том, что многолетняя, целенаправленная государственная политика на удовлетворение базовых потребностей (физиологических, материальных, безопасности) в рамках реализации федеральных государственных программ «Старшее поколение» национального проекта «Демография», закономерно привела к появлению потребностей более высокого уровня – познавательных, эстетических, самореализации, что характеризует достижение более высокого уровня зрелости личности человека. Поскольку фактором, определяющим продолжительность жизни и здоровье, оказалось качество межличностных отношений и реализация потенциала личности, который по данным нейрофизиологических исследований реализуется только на 5–10% [4].

Несомненно, что удовлетворение новых потребностей потребует иных стратегий социэкономической деятельности для изменения поведенческих стереотипов, личностной самореализации пожилого человека, для изменения отношения общества к потенциалу пожилых, богатству их жизненного и профессионального опыта, который они могут передавать молодому поколению и способствовать формированию установки на активное долголетие [5].

Так, министерство здравоохранения РФ придерживается позиции предупреждения негативных последствий, считая, что ответом на вызовы старения должны быть профилактические меры, которые нужно начинать реализовывать с населением еще до наступления пенсионного возраста. К тому же многочисленные междисциплинарные исследования показывают, что неверно считать старость этапом доживания, а при своевременно созданных социально-психологических условиях она может стать более продолжительным периодом сохранения хорошего функционального статуса, позволяющего вести активный образ жизни [6, с. 22-33, 7].

В этом видится направленность на новый социальный заказ специалистам социэкономической сферы. Однако, анализ литературы показывает приоритет рассмотрения проблем старения в экономическом сегменте и мер по стимулированию пожилых к продолжению работы после наступления пенсионного возраста (В.В. Горбунова, 2019; С.И. Кузин, 2018; Р. Капелюшников, 2019; В.П. Сиднева. Л.А. Мельникова, 2020 и др.). Значительно меньшую представленность работ мы выявили относительно деятельности по самореализации пожилых, раскрытия личных качеств путем применения накопленных знаний и опыта, осуществления замыслов. Для этого человеку необходима обратная связь от людей, с которыми приходится общаться, что невозможно без социального взаимодействия.

Наше внимание привлекла работа Ю.Г. Волкова, представившего межпоколенческое социальное взаимодействие через дискурс «понимания» как общего языка смыслов, значений и идей, показавшего, что через этот механизм рациональность молодежи интегрируется с эмотивностью старших поколений, благодаря чему молодые граждане страны могут принять позицию взаимоуважения и ценности опыта их социально полезной деятельности [8, с. 275-276].

Проблема межпоколенческих взаимодействий перекликается с проблемой профессионального поведения молодых специалистов социэкономической сферы, работающих с пожилым населением, где понимание смыслов, индивидуально-личностные ценности, умение организовать коммуникацию и общение с клиентом играют значительную роль. Однако, как отмечают исследователи, в поведении молодых специалистов нередко наблюдаются явления геронтофобии, избегания прямого общения с преимущественной работой с документами, неумение понимать собеседника, адаптировать свое поведение в сложных ситуациях профессиональных коммуникаций [9, с. 157-163].

Анализ профессиональных качеств специалистов социальной сферы выявляет трудности в установлении контакта с клиентом, построении конструктивного взаимодействия, планировании своих действий, в связи

с чем работа с пожилыми клиентами оказывается малоэффективной. Это и обуславливает потребность в целенаправленном развитии навыков социального взаимодействия в системе непрерывного профессионального образования (Н.В. Тельтевская, А.В. Шорина).

В литературе они отражены в основном относительно проблем общения с тяжело больными старыми людьми, утратившими способность к самообслуживанию (А.Н. Головкин), преодоления конфликтов при общении с пожилыми людьми (Т.О. Закомолдина, Т.А. Петрова и др.).

Все эти аспекты затрагивают деонтологическую составляющую профессии, касающуюся типа взаимодействия между специалистом как субъектом, оказывающим помощь и клиентом - потребителем этой помощи (В.В. Болучевская, Н.В. Кухтова, В.В. Милакова, Е.Е. Насиновская и др.). В этом случае социальное взаимодействие как профессионально-смысловой конструкт предстает механизмом успешного выполнения нового содержания деятельности, которым специалист должен овладеть [10].

В литературе нам встретились следующие трактовки понятия социального взаимодействия: как координированное соучастие (В.А. Морозов); как взаимоподдержка процесса взаимодействия субъектов (А.Г. Асмолов); как социально-психологические отношения, имеющие характер взаимности, проявление свойств социального субъекта в связи с другими субъектами, и одновременно изменение субъектов в конкретной общественной ситуации (И.Р. Сушков); как обмен представлениями, чувствами, переживаниями, когда взаимодействующие люди одинаково понимают и выражают знаки, отражающие их (П.А. Соколин); как процесс воздействия индивидов на друг друга в ходе реализации интересов (В.Н. Нечипуренко, А.В. Попов); как овладение социальной перцепцией и саморегуляцией поведения в ходе обобщения опыта взаимодействия с другими людьми (М.В. Пинкус, Б.Г. Ананьев).

Навыки социального взаимодействия в социальном взаимодействии является неотъемлемым свойством помогающего, просоциального поведения специалиста, интегрирующего его ролевые и личностные возможности для оказания помощи другим людям [11, с. 11-15]. Однако сам смысл этого понятия приобрел утилитарный, узконаправленный крен с потерей его альтруистического значения, что напрямую отразилось на характере социального взаимодействия специалиста с потребителем этой помощи [12]. Так, оно может принимать форму простого соприсутствия, обмена информацией или совместной деятельности (Э. Берн).

В связи с этим уместно рассмотреть, как организуется социальное взаимодействие между ее участниками? В этом случае важно выяснить соотношение форм и стилей взаимодействия.

До настоящего времени сохраняется традиционный линейный тип взаимодействия: «субъект - деятельность - объект - окружающий мир» (Ю.К. Стрелков), где субъектом признается специалист, а клиент является объектом. Основываясь на этой схеме, мы видим, что пожилой человек выполняет роль зависимого. Если он до выхода на пенсию вел активный независимый образ жизни, то эта роль им не принимается и взаимодействие превращается в воздействие, ограничивающее свободу его воли. Подобный стиль взаимодействия является авторитарным, характеризующимся неравноправием в отношениях, преобладание власти одного над другим, нежелание понимать и сопереживать.

Принципиально важным моментом является мысль о том, что общий итог социального взаимодействия зависит от объединения усилий обоих участников (С.Н. Сорокоумова, В.П. Исаев). При этом суть социального взаимодействия для клиента превращается в деятельность осознанного преобразования мировоззренческой позиции, поиска новых ролевых моделей социального успеха, а для специалиста – в осознание своего профессионального предназначения не столько в удовлетворении витальных нужд клиента, сколько в удовлетворении его духовных потребностей, формировании готовности к постоянному обновлению интересов, замене профессиональной активности общественной.

В этом случае становится очевидной специфичность социального взаимодействия в социальном взаимодействии, которое нужно понимать, как особую форму взаимосвязи между ее участниками, являющимися равнозначными партнерами субъект-субъектных отношений, в процессе которых происходит взаимообмен и взаимообогащение интеллектуальной, эмоциональной, деятельностной сфер.

Такая трактовка понятия акцентирует внимание на социальном действии, к которому, по мнению М. Вебера, можно отнести такое действие, когда оно осуществляется осознанно и в связке с действиями других людей, но главное, оказывает влияние на их поведение. Значимым для нас является высказывание А.А. Леонтьева о том, что всякое взаимодействие опосредовано общением, что именно благодаря общению организуется взаимодействие между людьми. Добавим к сказанному определение Ю.Н. Кисляковой социального взаимодействия как постоянно осуществляемое действие, направленное на партнера для получения ответной реакции, которая, в свою очередь вызывает новую реакцию коммуниканта.

В обеспечении непрерывности социального взаимодействия участвует некий социальный механизм, то есть определенный порядок или способ, сохраняющий целостность субъект-субъектной связи

(С.А. Власова) и обеспечивающий согласованность функционирования всех элементов (О. Конт).

Основываясь на данной позиции, мы видим нелинейный характер взаимосвязи партнеров по социальному взаимодействию, который можно представить в виде коммуникативного круга (рисунок 1).

Рис. 1. Схема механизма социального взаимодействия субъектов при разработке индивидуального жизненного плана клиента.

Fig. 1. Diagram of the mechanism of social interaction of subjects in the development of an individual life plan for a client.

Схема объясняет алгоритм социального взаимодействия специалиста и клиента, которое выстраивается по принципу функционально-ролевого типа коммуникации, предполагающего непрерывный процесс интеракции, где огромное значение имеет перцептивная сторона общения, проявляющаяся через восприятие, понимание и оценку людьми друг друга. Между участниками происходит постоянный обмен ролями, своеобразный диалог (отправитель – интерпретатор – получатель): специалист (субъект 1) собирает информацию о клиенте, анализирует ее, отправляет клиенту предложение индивидуального жизненного плана; клиент (субъект 2) в ходе обсуждения полученной информации анализирует ее и отправляет специалисту.

При постоянном обмене взаимообусловленными логически связанными социально-коммуникативными интеракциями, действия одного субъекта являются одновременной причиной и следствием ответных действий другого субъекта. В этом случае можно говорить о стратегии социального взаимодействия в виде сотрудничества, когда равнозначные субъекты приходят к альтернативному решению проблемы, полностью удовлетворяющего обе стороны, благодаря учету следующих условий:

- социально-психологически комфортная ситуация;
- психологическая совместимость участников взаимодействия;
- желание партнеров идти навстречу друг другу [13, с. 137-156].

Этот стиль взаимодействия между специалистом и клиентом является диалогическим, при котором соблюдается равноправие, обоюдная свобода, доверие, уважение, высокий уровень взаимопонимания, максимальные возможности для самораскрытия, саморазвития обоих партнеров. Нужно отметить, что признание равноправия между субъектами налагает и равную ответственность.

Однако, сложившееся устойчивое восприятие пожилого клиента социомической помощи только как обязанности по отношению к ним, препятствует осознанию собственной ответственности за получаемую помощь, собственное поведение, способствующее отсроченному старению, заинтересованное участие в построении своих жизненных траекторий и сохранение независимости [14, с. 124-140].

Это объясняется тем, что до сего времени все мероприятия, осуществляемые специалистами социомической сферы, были направлены на занятие досуга пожилых, ограничивающегося спортивными мероприятиями, участием в предвыборных кампаниях, в подготовке местных территориальных праздников, в работе муниципальных общественных самоуправлений, ветеранских организаций.

Как правило, в них участвовали социально активные пенсионеры, которые составляют меньшинство этой возрастной категории населения. Задача специалистов помогающих профессий вовлечение в социальную активность тех пенсионеров, которые находятся в трудной социально-психологической ситуации и не проявляют инициативы к сотрудничеству, сознательно выключаются из социального взаимодействия.

Представленный механизм социального взаимодействия с обратной связью позволяет специалисту вли-

ять на процесс изменения мировоззрения клиента, способствует изменению его социального поведения, а также это стимулирует развитие у самого специалиста рефлексивного стиля профессионального мышления, истинного эмпатического восприятия пожилого человека. Речь идет об альтруистическом поведении, не являющимся шаблонно-стереотипным проявлением помощи, а составляющим устойчивое эмоциональное отношение к трудным жизненным ситуациям другого человека (Е.Е. Насиновская).

Выводы

Проведенное теоретическое исследование показало, что в сложившихся социально-экономических условиях наблюдается многопроблемность функционирования пожилых: трудности в общении, возрастные эмоционально-поведенческие особенности (агрессивность, тревожность, демонстративность и т.п.), проблемы в семейных отношениях, социальная эксклюзия, одиночество, малообеспеченность. Это обуславливает необходимость оказания комплексной помощи с участием многих специалистов – врачей, медицинских сестер, санитарок, психологов, социальных педагогов, юристов и других представителей социомедицинских профессий.

Исходя из этого возрастает количество субъектов труда, перед которыми возникают задачи междисциплинарного характера, а в случае, если специалист не готов к сотрудничеству, то это вряд ли приведет к успешному решению поставленной задачи. Возникает задача по координации их совместной деятельности и разработки методов и критериев оценки их социального взаимодействия.

В ходе анализа качеств, характеризующих социальное взаимодействие специалистов помогающих профессий были выделены следующие критерии: согласованность определения общей цели помощи, ее соподчинение индивидуальным потребностям клиента, умение работать в команде при распределении задач, оказывать содействие коллегам своими методами и средствами, гибкость и пластичность поведения в изменяющихся нестандартных профессиональных ситуациях, способность устанавливать специфические профессиональные отношения между участниками, сформированность этического сознания (А.В. Болучевская, Т.В. Дуреева, В.А. Толочёк, Е.И. Холостова).

К перечисленным качествам добавляют способность к социальной рефлексии, которая связывает воедино все уровни социального контекста, позволяет субъекту оценивать место собственной деятельности на различных уровнях социальной системы через вклад в успешность деятельности «сообщества» (Г.П. Щедровицкий, О.А. Леонова, Т.Л. Миронова, Г.А. Романова).

В ряде исследований по социальной работе отмечаются такие свойства специалиста как готовность к сопереживанию, взаимопониманию, организованности, дисциплинированности, позволяющих специалистам выстраивать паритетные взаимоотношения, преодолевать статусные барьеры (А.Л. Журавлев). Для оценки этой готовности предлагаются следующие критерии: представление о сотрудничестве, потребность в нем, позитивные и негативные моменты сотрудничества (В.В. Курунов, А.К. Осницкий и др.).

Перечисленными умениями должны владеть все специалисты, независимо от своей профессиональной принадлежности, именно они определяют стиль помогающего поведения и относятся к системе профессиональной коммуникации, мировоззренческим основам профессиональной деятельности. По своей сути они являются надпрофессиональными или гибкими навыками (Э.Ф. Зеер, В.В. Игнатова, Л.Н. Степанова, О.Л. Чуланова, В. Шипилов и др.).

Следуя постулатам теории личностных конструктов Дж. Келли, необходимо придавать особое значение аспекту психологического взаимодействия партнеров, установлению между ними позитивных межличностных отношений, которые могут быть достигнуты при условии, когда один партнер способен понимать и прогнозировать поведение коллеги.

Таким образом, социальное взаимодействие специалистов социомедицинской сферы и пожилых клиентов обеспечивает возникновение паритетных социальных отношений, наделяя последних субъектностью, равной ответственностью со специалистом за социальное поведение и реализацию имеющегося потенциала. В тоже время нелинейный стиль взаимодействия позволяет совместно находить выход из трудной жизненной ситуации.

Социальное взаимодействие специалистов обеспечивает оптимальное выстраивание профессионального партнерства, формирование навыков эффективной командной деятельности, рефлексивного мышления, способности регулировать и переосмысливать собственные действия и действия других участников взаимодействия. В конечном итоге сформированность этого важного профессионального качества повысит эффективность работы специалистов помогающих профессий и снизит риски социального напряжения в России.

Список источников

1. Ван Юаньсин. Анализ тенденций и текущего состояния старения населения России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tendentsiy-i-tekuschego-sostoyaniya-stareniya-naseleniya-rossii> (дата обращения: 30.10.2025).
2. Мабиала Ж., Сухарева И.А., Линский Д.Б. [и др.] Социально-экономические последствия старения населения: аспекты современных вызовов Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14. № 1. С. 126 – 145. DOI: 10.18184/2079-4665.2023.14.1.126-145.
3. Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 (ред. от 27.11.2023). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020001> (дата обращения: 30.10.2025).
4. Колесник А.П. Актуальная классификация потребностей российских пенсионеров // Стратегии бизнеса. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnaya-klassifikatsiya-potrebnostey-rossiyskih-pensionerov> (дата обращения: 04.11.2025).
5. Волков Ю.Г. Межпоколенческое взаимодействие в российском обществе: поиск языка согласия и взаимопонимания // Гуманитарий Юга России. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolencheskoe-vzaimodeystvie-v-rossiyskom-obschestve-poisk-yazyka-soglasiya-i-vzaimoponimaniya> (дата обращения: 01.11.2025).
6. Романова Е.С., Сомова Н.Г. Системное исследование качества жизни в пожилом и преклонном возрасте // Системная психология и социология. 2020. № 4 (36). С. 25 – 36. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.36.4.02.
7. Удальцова М.В., Абрамова Е.А. Социальные взаимодействия как механизм формирования социальности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 48. С. 198 – 207. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-vzaimodeystviya-kak-mehanizm-formirovaniya-sotsialnosti> (дата обращения: 02.11.2025).
8. Хлебова Ю.М. Просоциальная активность личности // Молодой ученый. 2020. № 15 (305). С. 275 – 276. URL: <https://moluch.ru/archive/305/68791/> (дата обращения: 30.10.2025).
9. Бычкова М.В. Становление понятия «помогающие профессии» в историческом и социокультурном контексте // Человек и образование. 2020. № 2 (63). С. 157 – 163.
10. Волкова Л.В., Ситнова Л.И., Филатова М.Н. Социальное и межличностное взаимодействие: учебно-методическое пособие. Москва: РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, 2022. 123 с.
11. Горбунова В.В. Старение населения и его влияние на социально-экономическое развитие российского общества // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 1. С. 11 – 15. URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=989> (дата обращения: 30.10.2025).
12. Проблемы реализации социальной политики государства в области старения // Образовательный портал «Справочник». URL: https://spravochnik.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/problemy_realizacii_socialnoy_politiki_gosudarstva_v_oblasti_stareniya/ (дата обращения: 30.10.2025).
13. Eggleston K.N., Fuchs V.R. The New Demographic Transition: Most Gains in Life Expectancy Now Realized Late in Life // Journal of Economic Perspectives. 2012. Vol. 26. No. 3. P. 137 – 156.
14. Григорьева И.А., Уханова Ю.В., Смолева Е.О. Трансформация социальной политики в России в контексте старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 5. С. 124 – 140. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.8.

References

1. Wang Yuanxing. Analysis of trends and the current state of population aging in Russia. Humanities, socio-economic and social sciences. 2025. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tendentsiy-i-tekuschego-sostoyaniya-stareniya-naseleniya-rossii> (accessed: 30.10.2025).
2. Mabilia Zh., Sukhareva I.A., Linsky D.B. [et al.] Socio-economic consequences of population aging: aspects of modern challenges of the Russian Federation. MIR (Modernization. Innovation. Development). 2023. Vol. 14. No. 1. P. 126 – 145. DOI: 10.18184/2079-4665.2023.14.1.126-145.
3. On approval of the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021, No. 400 (as amended on November 27, 2023). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020001> (accessed: 30.10.2025).

4. Kolesnik A.P. Current classification of the needs of Russian pensioners. *Business Strategies*. 2021. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnaya-klassifikatsiya-potrebnostey-rossiyskih-pensionerov> (accessed: 04.11.2025).
5. Volkov Yu.G. Intergenerational interaction in Russian society: the search for a language of consent and mutual understanding. *Humanitarian of the South of Russia*. 2018. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolencheskoe-vzaimodeystvie-v-rossiyskom-obschestve-poisk-yazyka-soglasii-i-vzaimoponimaniya> (accessed: 01.11.2025).
6. Romanova E.S., Somov N.G. A Systematic Study of Quality of Life in the Elderly and Advanced Age. *Systems Psychology and Sociology*. 2020. No. 4 (36). P. 25 – 36. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.36.4.02.
7. Udaltsova M.V., Abramova E.A. Social Interactions as a Mechanism for the Formation of Sociality. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2019. No. 48. P. 198 – 207. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-vzaimodeystviya-kak-mehanizm-formirovaniya-sotsialnosti> (accessed: 02.11.2025).
8. Khlebova Yu.M. Prosocial activity of the individual. *Young scientist*. 2020. No. 15 (305). P. 275 – 276. URL: <https://moluch.ru/archive/305/68791/> (accessed: 30.10.2025).
9. Bychkova M.V. Formation of the concept of "helping professions" in the historical and socio-cultural context. *Man and education*. 2020. No. 2 (63). P. 157 – 163.
10. Volkova L.V., Sitnova L.I., Filatova M.N. Social and interpersonal interaction: a teaching aid. Moscow: Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), 2022. 123 p.
11. Gorbunova V.V. Population aging and its impact on the socio-economic development of Russian society. *Scientific Review. Economic Sciences*. 2019. No. 1. P. 11 – 15. URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=989> (accessed: 30.10.2025).
12. Problems of implementing state social policy in the field of aging. Educational portal "Handbook". URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/problemy_realizacii_socialnoy_politiki_gosudarstva_v_oblasti_stareniya/ (accessed: 30.10.2025).
13. Eggleston K.N., Fuchs V.R. The New Demographic Transition: Most Gains in Life Expectancy Now Realized Late in Life. *Journal of Economic Perspectives*. 2012. Vol. 26. No. 3. P. 137 – 156.
14. Grigorieva I.A., Ukhanova Yu.V., Smoleva E.O. Transformation of Social Policy in Russia in the Context of Population Aging. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019. Vol. 12. No. 5. P. 124 – 140. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.8.

Информация об авторах

Вязовая О.В., ГАСУ АО «Астраханский дом-интернат для престарелых и инвалидов», Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

© Вязовая О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 372.851

Дидактическое пособие «Логопедические шашки»

¹ Воробьева Т.С.,

¹ Скороходова Т.В.,

² Галганова Д.В.,

³ Егорова И.А.,

¹ Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 87 города Тюмени

² Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

³ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: несмотря на достижения в области логопедии, на практике наблюдается тревожная тенденция, связанная с повышением числа детей с речевыми нарушениями. Особенно остро стоят проблемы у детей с тяжелыми нарушениями речи, которые сталкиваются с серьезными препятствиями в формировании речевых навыков. Эти нарушения негативно сказываются на их социальном взаимодействии, успехах в образовании и психоэмоциональном развитии. В связи с этим особенно важна разработка эффективных и при этом увлекательных методов коррекции речи. Актуальность разработки и внедрения дидактического пособия «Логопедические шашки» обусловлена необходимостью поиска современных, инновационных подходов к работе с данной категорией детей. В статье представлено авторское пособие, предназначенное для детей дошкольного возраста от 3 до 7 лет с тяжелыми речевыми нарушениями. Особое внимание уделяется актуальности проблемы роста речевых расстройств и необходимости объединения коррекционных задач с игровыми методами обучения. Особый акцент сделан на игровой моделирующей деятельности, как эффективном средстве создания мотивирующей и благоприятной среды для комплексного развития речевых, когнитивных и социальных навыков ребенка. Также раскрыты основные этапы внедрения пособия в образовательный процесс. Предложенный методический подход к коррекционной работе с использованием «Логопедических шашек» обеспечивает наглядность, вариативность и высокую степень вовлеченности детей, что делает его ценным инструментом в решении задач речевого развития дошкольников.

Ключевые слова: тяжелые нарушения речи, коррекционная работа, игровая деятельность, развитие речи, фонематическое восприятие, связная речь, когнитивное развитие, социальные навыки, инклюзивное образование

Для цитирования: Воробьева Т.С., Скороходова Т.В. Галганова Д.В., Егорова И.А. Дидактическое пособие «Логопедические шашки» // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 156 – 166.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Didactic manual «Speech Therapy Checkers»

¹ Vorobyeva T.S.,

¹ Skorokhodova T.V.,

² Galganova D.V.,

³ Egorova I.A.,

¹ Municipal Autonomous Preschool Educational Institution Kindergarten No. 87 of Tyumen

² Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch) of University of Tyumen

³ Industrial University of Tyumen

Abstract: despite advancements in speech therapy, an alarming trend persists in practice: the number of children with speech disorders continues to rise. This issue is particularly critical among children with severe speech impairments, who encounter significant challenges in developing their speech skills. Such impairments adversely affect their social interactions, educational outcomes, and psycho-emotional well-being. Consequently, the need for effective and engaging speech correction methods becomes more urgent. The development and implementation of the teaching aid «Speech Therapy Checkers» directly address the demand for modern, innovative approaches to working with this vulnerable group of children. This article introduces a unique educational tool designed specifically for preschool children aged 3 to 7 years with severe speech challenges. Special emphasis is placed on the increasing prevalence of speech disorders and the importance of integrating remedial tasks with play-based teaching strategies. Particularly, the focus is on play-based modeling activities as an effective means of fostering a motivating and supportive environment for the comprehensive development of children's speech, cognitive, and social skills. The article also outlines the key stages of integrating this manual into the educational process. The proposed methodological approach, utilizing «Speech Therapy Checkers», ensures clarity, versatility, and high levels of child engagement-making it a valuable resource for addressing speech development issues in preschoolers.

Keywords: severe speech disorders, correctional work, play activity, speech development, phonemic awareness, coherent speech, cognitive development, social skills, inclusive education

For citation: Vorobyeva T.S., Skorokhodova T.V. Galganova D.V., Egorova I.A. Didactic manual «Speech Therapy Checkers». Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 156 – 166.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Исследователи в области психологии и педагогики, такие как Т.В. Ахутина, Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин и другие отмечают, что связная речь – высшая форма речевой мыслительной деятельности, которая определяет уровень развития ребенка [1-2]. Она характеризуется в умении воспринимать и доносить свои мысли, выстраивая логичные высказывания для полноценного общения. Однако на практике мы видим тревожную тенденцию: несмотря на прогресс в логопедии, детей с речевыми нарушениями не только не становится меньше, но и их число растет с каждым годом [3-5, 10].

Дети с тяжелыми нарушениями речи сталкиваются с серьезными трудностями в развитии речевых навыков [6-8]. Эти нарушения могут негативно влиять на их социальное взаимодействие, образовательный процесс и психическое развитие. Важно использовать эффективные методы коррекции речи, которые будут не только полезными, но и увлекательными [4].

Актуальность разработки и использования дидактического пособия «Логопедические шашки» обусловлена необходимостью создания инновационных методов работы с детьми с речевыми нарушениями. Игровая форма обучения привлекает внимание детей и способствует лучшему усвоению материала, а также повышает мотивацию к занятиям. Кроме того, пособие отвечает современным требованиям инклюзивного образования, позволяя детям с различными потребностями развиваться в равных условиях [9].

Материалы и методы исследований

Авторами предложено дидактическое пособие «Логопедические шашки», которое ориентировано на детей от 3 до 7 лет и будет полезно воспитателям, родителям и педагогам дополнительного образования.

Воспитатели, учителя – логопеды и психологи, могут применять пособие в групповой и индивидуальной работе с детьми.

Цель: коррекция речевых нарушений у детей с тяжелыми нарушениями речи через игровую деятельность.

Задачи:

- 1) развивать фонематическое восприятие;
- 2) закреплять в речи поставленные звуки;
- 3) расширять словарный запас;
- 4) формировать и развивать связную речь;
- 5) развивать психические процессы (логическое мышление, внимание, память, пространственное представление, зрительное восприятие);
- 6) совершенствовать социальные навыки.

Значимость применения дидактического пособия «Логопедические шашки» – уникальные характеристики, которые делают его эффективным инструментом в работе с детьми с тяжелыми нарушениями речи. Главный смысл интерактивных игр – в удовлетворении базовых потребностей ребенка. При этом именно игра служит фундаментом, из которого рождаются и формируются все другие важные виды деятельности [5].

Выделяются основные аспекты дидактического пособия:

1. Сочетание элементов игры и образовательных задач, что делает процесс обучения более увлекательным и доступным для детей. Игра способствует снижению тревожности и повышению мотивации.
2. Разнообразие задач применения «Логопедических шашек» как для коррекции речевых нарушений, так и для развития пространственных представлений, зрительного восприятия и внимания, мышления, логики. Это позволяет адаптировать пособие под индивидуальные потребности каждого ребенка.
3. Использование наглядного материала, созданного с помощью нейросети способствует не только визуальной стимуляции, но и тактильному взаимодействию с предметами, что помогает детям лучше усваивать материал через практическое применение.
4. Адаптация для работы с детьми разного возраста и уровня речевых нарушений. Специалисты могут изменять правила игры и задания в зависимости от потребностей группы или конкретного ребенка.
5. Игра в шашки способствует развитию навыков коммуникации и сотрудничества между детьми, что важно для их социального развития. Это также позволяет педагогам наблюдать за взаимодействием детей в группе.
6. Пособие может быть легко интегрировано в домашние занятия с родителями, что позволяет продолжать обучение вне детского сада. Такое взаимодействие способно укрепить связь между родителями, детьми и педагогами.
7. В основе пособия лежит внедрение современных методов логопедической работы и учет последних исследований в области развития речи и коммуникации у детей.

Дидактическое пособие «Логопедические шашки» может применяться в детском саду для коррекции речевых нарушений, развития когнитивных функций и социальных навыков у детей с тяжелыми нарушениями речи в возрасте от 3 до 7 лет.

Авторами выделены варианты игр в «Логопедические шашки»:

1. «Стандартный»: ориентирован на детей старшего дошкольного возраста. Суть данного варианта игры в том, что дети играют фишками, на которых изображены картинки с нужными для автоматизации и дифференциации звуками. В данную игру могут играть как «педагог + ребенок» на индивидуальном занятии, так и «ребенок + ребенок» на подгрупповом занятии, а также самостоятельно в свободное время. Играть можно вместе с воспитателем во время коррекционного часа по заданию логопеда.
2. «Игра Сыщик»: на шахматной доске заменяются латинские буквы на русские. У ребенка карточка с изображением шахматной доски, полностью заполненной картинками на различные звуки. К этой карточке есть чек-листы и дополнительные картинки. У ребенка задание заполнить чек-лист, опираясь на навигацию по буквам и цифрам.
3. «Магнитные шашки»: данный вариант игры проводится по типу графического диктанта (он предусматривает разную степень сложности, в зависимости от возраста и индивидуальных возможностей ребенка). Диктант начинается с клетки, отмеченной красным кругом или любым другим маркером. При отсутствии магнитной доски можно играть на обычной шахматной доске фишками.

4. «Напольные шашки»: вариант с напольными шашками ориентирован на детей младшего возраста. Происходит обучение ребенка видеть клетку, по заданию педагога (встань на белую клетку, встань на черную клетку), ориентироваться на поле и закреплять звуки.

Внедрение дидактического пособия «Логопедические шашки» в образовательный процесс, проходит в несколько этапов:

1. Подготовительный этап:

Профессиональные действия педагогов:

- изучение пособия (ознакомление с содержанием и структурой «Логопедических шашек»);
- определение целей (формулирование целей использования пособия для коррекции речевых нарушений);
- отбор детей (выявление группы детей с речевыми проблемами, которые будут участвовать в исследовании).

Действия детей:

- подготовка к занятиям (знакомство с правилами игры в «Логопедические шашки», психологический настрой на занятия).

2. Планирование:

Профессиональные действия педагогов:

- разработка индивидуальных планов (создание планов занятий для каждого ребенка в соответствии с уровнем развития и учетом потребностей);
- подбор материалов (выбор конкретных игровых заданий и карточек из пособия для работы с детьми).

Действия детей:

- знакомство с игрой (обсуждение правил игры, вовлечение в процесс через предварительное объяснение).

3. Внедрение:

Профессиональные действия педагогов:

- организация игрового процесса (создание комфортной атмосферы, объяснение правил и целей игры);
- проведение занятия (активное использование пособия в процессе игры, применение различных форм (индивидуальные, парные, групповые занятия)).

Действия детей:

- участие в игре (активное вовлечение в игру, выполнение задания, взаимодействие друг с другом);
- обсуждение процесса (высказывание о своих впечатлениях от игры).

4. Мониторинг:

Профессиональные действия педагогов:

- наблюдение за игровой деятельностью (оценка взаимодействия детей, их активности и динамики развития);
- обратная связь (обсуждение с детьми о чувствах, испытываемых во время игры);
- коррекция индивидуальных планов (при необходимости внесение изменений в планы на основе наблюдений и отзывов детей).

Действия детей:

- обсуждение успехов (дети делятся своими достижениями с педагогом и сверстниками).

5. Оценка результатов:

Профессиональные действия педагогов:

- оценка результатов (проведение диагностики речевых навыков до и после занятий);
- оформление результатов диагностики (оценка индивидуального развития ребенка и всей группы);
- обсуждение результатов с педагогами (обмен опытом о применении пособия). Действия детей:
- рефлексия (обсуждение полученных умений и навыков при использовании дидактического пособия).

Применение дидактического пособия «Логопедические шашки» требует четкой организации работы, как со стороны педагогов, так и со стороны детей. Следуя описанным этапам и алгоритмам, использование пособия становится эффективным для коррекции речевых нарушений в игровой форме, способствуя развитию коммуникативных навыков и уверенности у детей.

Степень вовлечения родителей:

- информирование (родители получают информацию о целях и задачах использования пособия);

- участие в игре с использованием дидактического пособия (вовлечение родителей в совместные игры с детьми дома);

- обратная связь (обсуждение результатов и динамики развития ребенка в беседе).

Условия, необходимые для использования дидактического пособия «Логопедические шашки»:

Организационно-управленческие:

- наличие квалифицированного учителя-логопеда и воспитателя;

- создание расписания занятий с использованием пособия.

Предметно-пространственные:

- наличие игрового пространства для организации занятий;

- доступ к необходимым материалам и пособиям.

Информационные:

- доступ к методическим материалам и рекомендациям по использованию пособия;

- наличие литературы по логопедии и развитию речи.

Программно-методические:

- разработка методических рекомендаций для педагогов по использованию пособия;

- составление программных документов, учитывающих цели и задачи использования «Логопедических шашек».

Социальные:

- взаимодействие с родителями для повышения осведомленности о важности речевого развития.

Средства, используемые при осуществлении данного пособия.

Ассистивные средства:

- специальная шахматная доска, деревянные фишки с изображением картинок на заданные звуки, игровые поля, карточки с заданиями.

Дидактические средства:

- «Логопедические шашки» как основной инструмент для работы.

Методические средства:

- методические пособия для учителей-логопедов с примерами игр и заданий.

Информационные средства:

- презентации, буклеты и видеоматериалы для обучения родителей и педагогов.

Психологические и мотивационные средства:

- награды и поощрения (система поощрений (наклейки, дипломы), которая стимулирует детей к активному участию в занятиях);

- обсуждение успехов (регулярные беседы о достижениях и трудностях, поддерживающие интерес и мотивацию к обучению).

Правильное применение этого пособия предусматривает использование четкого алгоритма действий со стороны педагогов, активного участия родителей и создания необходимых условий для успешной работы.

Результаты и обсуждения

Для оценки результативности применения данного пособия нами были выбраны следующие категории:

- развитие речевых навыков (звукопроизношение, фонематическое восприятие, словарный запас, грамматический строй речи, фразовая речь);

- развитие когнитивных навыков (память, внимание, мышление);

- развитие социальных навыков (взаимодействие со сверстниками, эмоциональное развитие).

Качественные результаты

1. Наблюдение:

- оценка активности детей во время занятий;

- анализ взаимодействия детей друг с другом и с педагогом;

- запись комментариев и отзывов педагогов о процессе обучения.

2. Анкеты для родителей:

- опрос родителей о заметных изменениях в речевом развитии детей;

- вопросы о том, как дети реагируют на занятия с пособием.

3. Анализ взаимодействия детей:

- сравнение результатов развития до и после использования пособия.
- Количественные результаты**
1. Диагностика в начале и в конце учебного года:
 - проведение диагностики для определения уровня речевого развития, когнитивных навыков, социальных навыков до и после применения пособия;
 - использование бальной системы для оценки всех диагностируемых категорий, где 1 балл – низкий уровень развития, 2 балла – средний уровень развития, 3 балла – высокий уровень развития.
 2. Статистика:
 - сбор данных о количестве детей, достигнувших определенных успехов (например, улучшение звукопроизношения, увеличение словарного запаса и т.д.).
- Диагностические инструментарины оценки результативности:
- Профессиональная оценка практики педагогами:
- проведение регулярных аттестаций учителей-логопедов и воспитателей, проведение мастер-классов по обучению педагогов;
 - использование специальных методик диагностики речевого развития, развития когнитивных и социальных навыков.
- Обратная связь от участников образовательного процесса:
- анкеты для родителей о динамики развития детей и их вовлеченности в занятия;
 - опросы о впечатлениях от игры «Логопедические шашки». Система развития и мониторинга практики:
 - создание базы данных о результатах каждого ребенка до и после использования пособия;
 - регулярные отчеты о результатах использования пособия.

Таблица 1

Экспериментальная группа.

Table 1

Experimental group.

№ п/п	Ф.И.О ребенка	Развитие речевых навыков		Развитие когнитивных навыков		Развитие социальных навыков	
		Н.Г.	К.Г.	Н.Г.	К.Г.	Н.Г.	К.Г.
1	Ребенок 1	3	3	2	3	2	3
2	Ребенок 2	2	3	3	3	2	3
3	Ребенок 3	1	2	2	3	3	3
4	Ребенок 4	2	3	1	2	1	2
5	Ребенок 5	2	3	2	3	1	2
6	Ребенок 6	1	2	1	2	1	2
7	Ребенок 7	2	3	2	3	3	3
8	Ребенок 8	2	3	2	3	2	3
9	Ребенок 9	3	3	2	3	3	3
10	Ребенок 10	1	2	1	2	2	3
	ИТОГО:	В 20%	В 70%	В 10%	В 70%	В 30%	В 70%
		С 50%	С 30%	С 60%	С 30%	С 40%	С 30%
		Н 30%	Н 0%	Н 30%	Н 0%	Н 30%	Н 0%

Таблица 2

Контрольная группа.

Table 2

Control group.

№ п/п	Ф.И.О ребенка	Развитие речевых навыков		Развитие когнитивных навыков		Развитие социальных навыков	
		н.г.	к.г.	н.г.	к.г.	н.г.	к.г.
1	Ребенок 1	1	1	1	1	1	2
2	Ребенок 2	2	3	1	2	2	2
3	Ребенок 3	3	3	2	2	3	3
4	Ребенок 4	2	3	2	2	3	3
5	Ребенок 5	1	2	1	2	1	1
6	Ребенок 6	3	3	2	2	2	2
7	Ребенок 7	2	2	2	3	2	3
8	Ребенок 8	2	2	3	3	3	3
9	Ребенок 9	1	2	2	2	1	2
10	Ребенок 10	2	2	2	2	2	3
	ИТОГО:	В 20%	В 40%	В 10%	В 20%	В 30%	В 50%
		С 50%	С 50%	С 60%	С 70%	С 40%	С 40%
		Н 30%	Н 10%	Н 30%	Н 10%	Н 30%	Н 10%

Условные обозначения:

н.г. – начало года: 1 балл – низкий уровень (Н)

к.г. – конец года: 2 балла – средний уровень (С) 3 балла – высокий уровень (В)

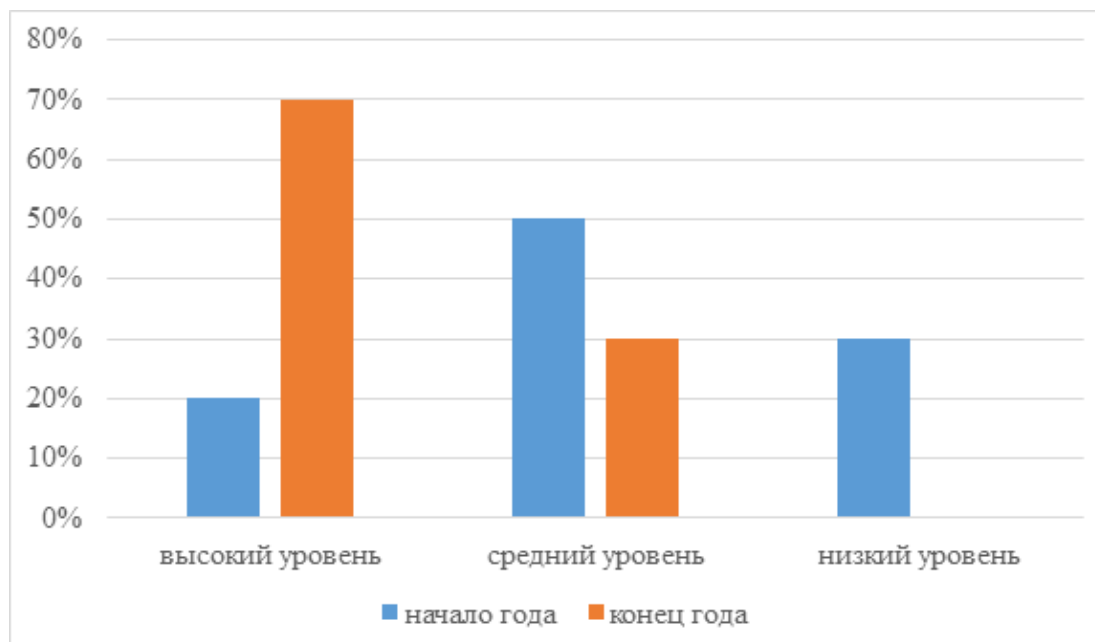

Рис. 1. Динамика улучшения речевых, когнитивных и социальных навыков у детей в экспериментальной группе.

Fig. 1. Dynamics of improvement of speech, cognitive and social skills in children in the experimental group.

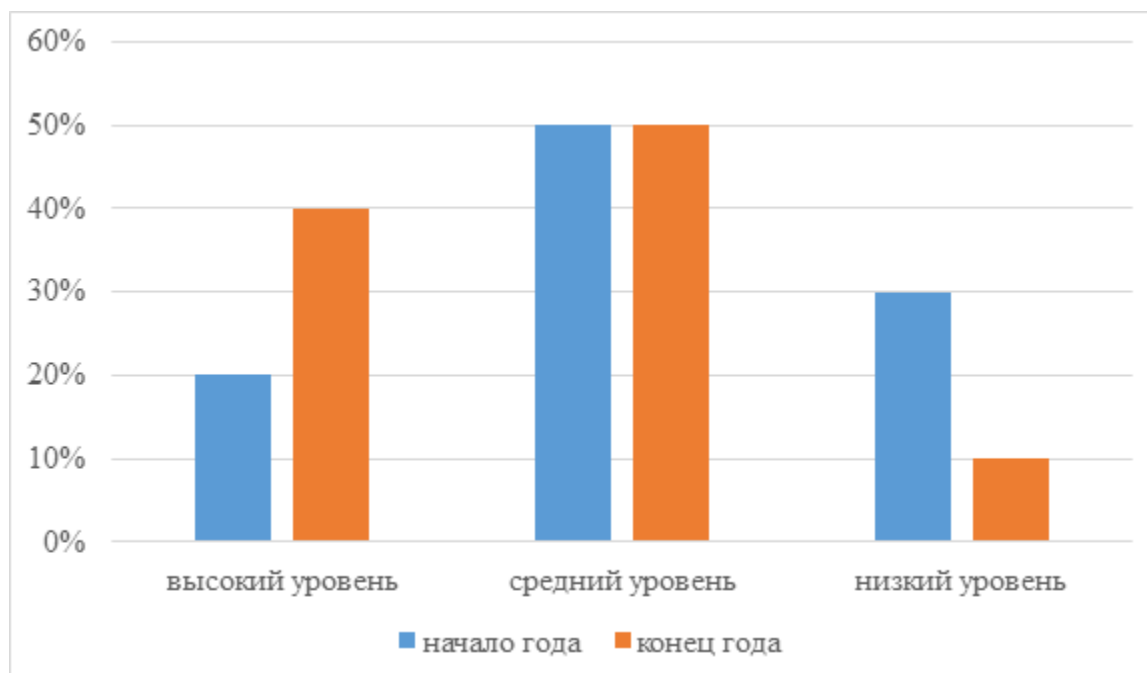

Рис. 2. Динамика улучшения речевых, когнитивных и социальных навыков у детей в контрольной группе.
Fig. 2. Dynamics of improvement of speech, cognitive and social skills in children in the control group.

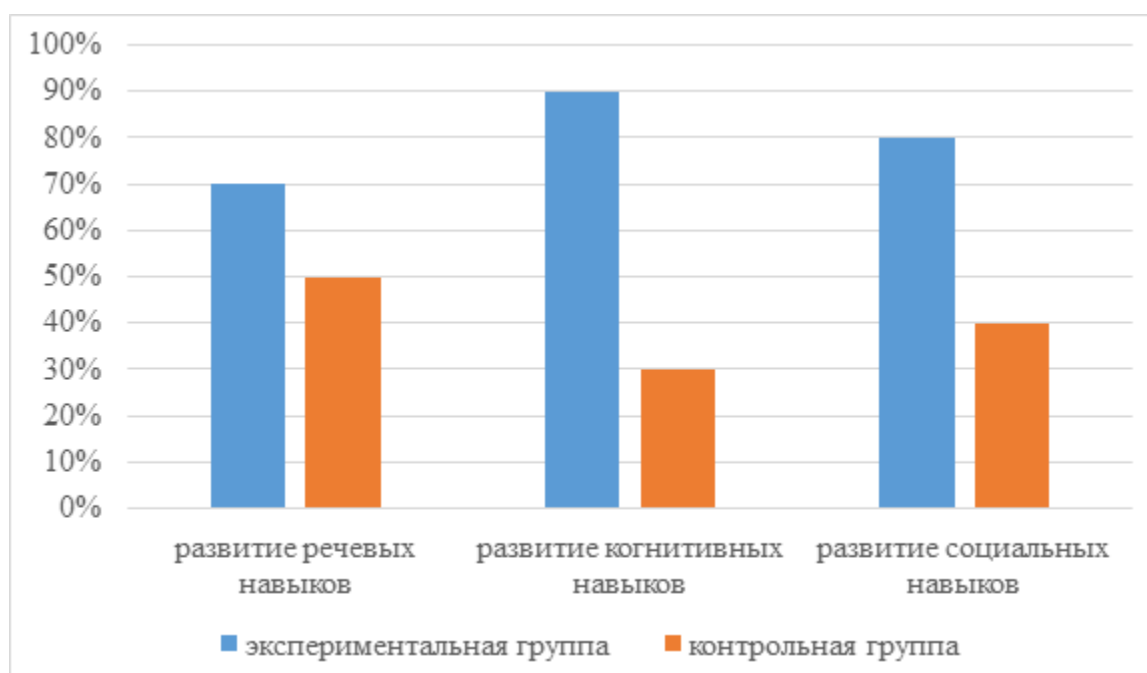

Рис. 3. Разница в динамике улучшения речевых, когнитивных и социальных навыков в двух группах.
Fig. 3. Difference in the dynamics of improvement of speech, cognitive and social skills in the two groups.

Эмпирические данные, подтверждающие достижение результатов:

На начало учебного года нами было сформировано две группы детей (по 10 человек в каждой группе) с примерно одинаковым развитием по всем диагностируемым категориям. Экспериментальная группа в течение учебного года активно использовала пособие «Логопедические шашки» в образовательном процессе (таблица 1). Контрольная группа не внедряла в образовательный процесс обучения данное пособие. В результате проведенной диагностики в начале и в конце учебного года, можно сделать следующие выводы (таблица 2).

1) В экспериментальной группе на конец года высокого уровня развития всех исследуемых навыков достигли 70% детей, а в начале года их было 20 %, таким образом показатели улучшились на 50%. В контрольной группе показатели улучшились всего на 20% (рисунок 1).

Количество детей среднего уровня в экспериментальной группе снизилось на 20%, за счет увеличения детей с высоким уровнем. В контрольной группе количество детей со средним уровнем не изменилось (рисунок 2).

В экспериментальной группе не осталось детей с низким уровнем, а в контрольной группе снизилось с 30% до 10%.

2) Разница в динамике улучшения речевых, когнитивных и социальных навыков в двух группах (рисунок 3).

Речевое развитие

- 70% ребят из экспериментальной группы повысили уровень развития речевых навыков, в то время как в контрольной группе только половина детей улучшили свой результат.

Когнитивные навыки

- 90% ребят из экспериментальной группы повысили уровень развития когнитивных навыков, в то время как в контрольной группе только 30% детей улучшили свой результат.

Социальные навыки

- 80% ребят из экспериментальной группы повысили уровень развития социальных навыков, в то время как в контрольной группе 40% детей улучшили свой результат.

Выводы

На основании проведенного исследования и апробации авторского методического пособия «Логопедические шашки» были сделаны выводы о том, что систематическое внедрение пособия в обучение способствует значительному улучшению речевых, когнитивных и социальных навыков у детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи. Сравнительный анализ экспериментальной и контрольной групп наглядно продемонстрировал положительную динамику развития, что подтверждает, что подтверждает целесообразность использования игровой методики в логопедическую практику.

Преимущества в использовании «Логопедических шашек» состоят в их полифункциональности, вариативности и способности создавать мотивирующую среду для обучения. Комплексный подход, подробно описанный в статье и включающий этапы внедрения, мониторинга и взаимодействия с родителями, обеспечивает успешную реализацию пособия в условиях как дошкольного учреждения, так и в семейном кругу.

Таким образом, дидактическое пособие «Логопедические шашки» можно рекомендовать для практического использования учителям-логопедам, дефектологам, воспитателям, а также родителям в качестве современного и эффективного инструмента в работе с детьми дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи.

Список источников

1. Бердникович Е.С., Орлова О.С., Уклонская Д.В. Персонифицированный подход в речевой реабилитации: фокус на пациенте // Специальное образование. 2022. № 1 (65). С. 20 – 34.
2. Борисова Е.А. Организация логопедической работы по коррекции речевых нарушений у детей в условиях кабинета логопедической помощи // II международный научно-образовательный форум провинции Хэйлунцзян КНР и дальневосточных регионов РФ: сборник материалов Международного научно-образовательного форума. Цзямусы, Китай, 05 июня 2024 года. Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2024. С. 259 – 264.
3. Гоманкова Е.С. Развитие и коррекция связной речи дошкольников с тяжелыми нарушениями речи средствами наглядного моделирования // Специальное образование: опыт и перспективы развития: материалы II республиканской научно-практической конференции. Могилев, 26 октября 2016 года. Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2017. С. 47 – 51.
4. Грабаровская Л.В., Федченко Ж.Т. Особенности связной речи у старших дошкольников с нарушением речи // Вестник современной науки. 2015. № 12-2 (12). С. 6 – 8.
5. Домбровская Д.М., Говоруха И.Ю. Содержание работы логопеда по коррекции речи у дошкольников с системными нарушениями речи // Гуманитарный научный вестник. 2025. № 4. С. 33 – 37.

6. Ильина Е.В. Дифференциация коррекционно-логопедической работы в условиях логопедического пункта дошкольного образовательного учреждения // Логопедические технологии в условиях инклюзивного обучения детей с нарушением речи: материалы международной научно-практической конференции научных работников, преподавателей вузов, руководителей и логопедов образовательных учреждений, реабилитационных центров; молодых ученых: аспирантов и магистрантов. Екатеринбург, 21 марта 2013 года. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. 2013. С. 122 – 126.
7. Малинина Ю.Н. Педагогические условия преодоления нарушений связной речи у детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи // Наукосфера. 2025. № 5-1. С. 178 – 182.
8. Пехтерева Г.В. Игра как средство развития речи младших школьников с тяжелыми нарушениями речи // Современное образование: наука и практика. 2020. № 2 (15). С. 77 – 79.
9. Хасанова Л.Ф. Исследование нарушений связной речи у детей 5-6 лет с общим недоразвитием речи III уровня // Студенческая наука и XXI век. 2020. Т. 17. № 2-2 (20). С. 298 – 300.
10. Чистобаева А.Ю., Савинова Д.В. Реализация педагогических условий преодоления нарушений связной речи у детей старшего дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи // Наукосфера. 2024. № 4-2. С. 155 – 159.

References

1. Berdnikovich E.S., Orlova O.S., Uklonskaya D.V. A personalized approach to speech rehabilitation: focus on the patient. Special education. 2022. No. 1 (65). P. 20 – 34.
2. Borisova E.A. Organization of speech therapy work to correct speech disorders in children in a speech therapy office. II International Scientific and Educational Forum of Heilongjiang Province, PRC and the Far Eastern Regions of the Russian Federation: collection of materials from the International Scientific and Educational Forum. Jiamusi, China, June 5, 2024. Birobidzhan: IC PSU named after Sholem Aleichem. 2024. P. 259 – 264.
3. Gomankova E.S. Development and correction of coherent speech of preschoolers with severe speech impairments by means of visual modeling. Special education: experience and development prospects: materials of the II republican scientific and practical conference. Mogilev, October 26, 2016. Mogilev: Mogilev State University named after A.A. Kuleshov, 2017. P. 47 – 51.
4. Grabarovskaya L.V., Fedchenko Zh.T. Features of coherent speech in older preschoolers with speech impairments. Bulletin of modern science. 2015. No. 12-2 (12). P. 6 – 8.
5. Dombrovskaya D.M., Govorukha I.Yu. Contents of the speech therapist's work on speech correction in preschoolers with systemic speech impairments. Humanitarian Scientific Bulletin. 2025. No. 4. P. 33 – 37.
6. Ilyina E.V. Differentiation of Correctional and Speech Therapy Work in the Conditions of a Speech Therapy Center of a Preschool Educational Institution. Speech Therapy Technologies in the Conditions of Inclusive Education of Children with Speech Impairments: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference of Researchers, University Teachers, Heads and Speech Therapists of Educational Institutions, Rehabilitation Centers; Young Scientists: Postgraduates and Master's Students. Ekaterinburg, March 21, 2013. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 2013. P. 122 – 126.
7. Malinina Yu.N. Pedagogical Conditions for Overcoming Coherent Speech Impairments in Preschool Children with Severe Speech Impairments. Naukosfera. 2025. No. 5-1. P. 178 – 182.
8. Pekhtereva G.V. Play as a Means of Speech Development in Primary School Children with Severe Speech Impairments. Modern Education: Science and Practice. 2020. No. 2 (15). P. 77 – 79.
9. Khasanova L.F. Study of Coherent Speech Impairments in 5-6-Year-Old Children with General Speech Underdevelopment Level III. Student Science and the 21st Century. 2020. Vol. 17. No. 2-2 (20). P. 298 – 300.
10. Chistobaeva A.Yu., Savinova D.V. Implementation of Pedagogical Conditions for Overcoming Coherent Speech Impairments in Senior Preschool Children with Severe Speech Impairments. Naukosfera. 2024. No. 4-2. P. 155 – 159.

Информация об авторах

Воробьева Т.С., Департамент образования Администрации города Тюмени, Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 87 города Тюмени, г. Тюмень, проезд Геологоразведчиков, д. 45, Tanja-TSW@mail.ru.

Скороходова Т.В., Департамент образования Администрации города Тюмени, Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 87 города Тюмени, г. Тюмень, проезд Геологоразведчиков, д. 45skorohodova-taty@mail.ru.

Галганова Д.В., Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, daryagalganova@mail.ru

Егорова И.А., кафедра Кибернетические системы, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ул. Мельникайте, д. 70, egorovaia@tyuiu.ru

© Воробьева Т.С., Скороходова Т.В., Галганова Д.В., Егорова И.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.013.42

Аспекты формирования духовно-нравственных ценностей у студентов высших учебных заведений

¹ Гольская Ю.Н.,

¹ Иркутский государственный университет путей сообщения

Аннотация: традиционные ценности – это основа гармоничного развития личности, формирующая моральные ориентиры и способствующая укреплению межличностных отношений. Они включают такие понятия, как человек, семья, общество, государство, страна. Эти ценности помогают молодым людям осознать свою роль в обществе, развивать эмпатию и ответственность за близких. Современные условия жизни создают ряд вызовов для формирования семейных ценностей у молодежи: цифровая зависимость и виртуальные коммуникации, которые могут заменять реальные отношения; изменение традиционных ролей и моделей поведения; высокий уровень стресса и неопределенности, влияющих на эмоциональное состояние молодежи. В статье рассмотрены меры для эффективного формирования духовно-нравственных ценностей у студентов. Реализация государственной политики по сохранению и укреплению российских духовно-нравственных ценностей в системе высшего образования подкреплена нормативными документами. Изучено распространение единых ценностей, стандартов и механизмов работы с молодёжью с помощью образовательной программы преподавателей высшей школы «Проводники смыслов. ДНК России». Образовательные учреждения должны играть активную роль в воспитании ценностных ориентиров, создавая условия для формирования у студентов уважения к традициям и культуре. Семьи, в свою очередь, должны становиться примером и поддержкой в воспитании моральных качеств, передавая ценности из поколения в поколение.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, молодежь, высшие учебные заведения

Для цитирования: Гольская Ю.Н. Аспекты формирования духовно-нравственных ценностей у студентов высших учебных заведений // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 167 – 171.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Aspects of the formation of spiritual and moral values among students of higher educational institutions

¹ Golskaya Yu.N.,

¹ Irkutsk State Transport University

Abstract: traditional values are the basis for the harmonious development of personality, forming moral guidelines and contributing to the strengthening of interpersonal relationships. They include concepts such as a person, family, society, state, and country. These values help young people realize their role in society, develop empathy and responsibility for their loved ones. Modern living conditions create a number of challenges for the formation of family values among young people: digital addiction and virtual communications that can replace real relationships; changing traditional roles and behaviors; high levels of stress and uncertainty affecting the emotional state of young people. The article considers measures for the effective formation of spiritual and moral values among students. The implementation of the state policy on the preservation and strengthening of Russian spiritual and moral

values in the higher education system is supported by regulatory documents. The article examines the spread of common values, standards and mechanisms of working with young people through the educational program of higher school teachers "Guides of Meanings. The DNA of Russia". Educational institutions should play an active role in fostering value orientations, creating conditions for students to develop respect for traditions and culture. Families, in turn, should become an example and support in the education of moral qualities, passing values from generation to generation.

Keywords: spiritual and moral values, youth, higher education institutions

For citation: Golskaya Yu.N. Aspects of the formation of spiritual and moral values among students of higher educational institutions. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 167 – 171.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В современном обществе, где стремительное развитие технологий и науки порой затмевает традиционные ценности, особую актуальность приобретает вопрос формирования духовно-нравственных ценностей у студентов высших учебных заведений. Быстрые темпы жизни, глобализация и цифровизация существенно меняют образ мышления молодого поколения, что зачастую приводит к ослаблению связи с традиционными устоями.

В условиях современности важно не только сохранять культурное наследие, но и воспитывать у студентов уважение к духовно-нравственным ценностям, ответственности, любви и взаимопониманию. Формирование духовно-нравственных ценностей у студентов способствует не только их личностному росту, но и укреплению нравственных институтов в целом. В условиях быстроменяющегося мира важно создавать условия для воспитания у молодежи уважения к традициям, культуре и семейным устоям [1]. Это поможет сохранить духовное богатство нации и подготовить ответственных граждан, способных успешно адаптироваться к вызовам современности.

Таким образом, воспитание духовно-нравственных ценностей у студентов – это важная задача современного образования, которая требует системного подхода и активного участия как учебных заведений, так и семей. Только совместными усилиями можно обеспечить гармоничное развитие молодого поколения и сохранение культурных традиций.

Материалы и методы исследований

В статье материалы и методы исследования включают изучение нормативно-правовой базы, реализацию государственных образовательных программ, описание духовно-нравственных ценностей через анализ теоретических положений. Также выделяются меры реализации по формированию у студентов ценностных ориентиров, что способствует развитию их ценностных установок и мировоззрения в образовательном процессе.

Результаты и обсуждения

С целью сохранения и развития духовно-нравственных ценностей как основы национальной культуры и идентичности 9 ноября 2022 года Президент Российской Федерации подписал Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2]. Этот документ определил стратегические направления деятельности государственных органов и образовательных учреждений по укреплению духовных основ российского общества.

В рамках реализации данного Указа Министерство науки и высшего образования России (Минобрнауки России) выстроило системную работу с профессорско-преподавательским составом образовательных организаций высшего образования. Целью этой работы является формирование у студентов ценностных ориентиров, соответствующих традиционным российским духовно-нравственным ценностям, а также повышение уровня профессиональной и нравственной ответственности преподавателей [3].

Для достижения поставленных целей Минобрнауки России реализует ряд мер, включающих:

- разработку и внедрение в образовательные программы дисциплин и модулей, направленных на изучение и популяризацию традиционных ценностей;

- проведение семинаров, тренингов и методических мероприятий для преподавателей, направленных на развитие их компетенций в области духовно-нравственного воспитания;
- создание условий для активного участия студентов в культурных, волонтерских и благотворительных проектах, способствующих формированию нравственных качеств;
- внедрение в практику работы образовательных организаций механизмов оценки эффективности воспитательной работы по духовно-нравственным направлениям.

Такая системная деятельность позволяет не только укрепить духовно-нравственные основы российского общества, но и подготовить молодое поколение к ответственному гражданскому поведению, уважению к традициям и культуре страны. Важной задачей является формирование у студентов чувства патриотизма, гражданской ответственности и духовной зрелости, что способствует развитию гармоничной и устойчивой социальной среды [4].

В рамках государственной политики по укреплению традиционных российских ценностей реализуется ряд инициатив, одной из которых является образовательная программа «Проводники смыслов. ДНК России».

Образовательная программа «Проводники смыслов. ДНК России» направлена на формирование у молодежи глубокого понимания и уважения к духовным и нравственным основам российского общества. Основные задачи программы включают:

1. Воспитание гражданской ответственности и патриотизма.
2. Укрепление национальной идентичности через изучение исторических и культурных ценностей.
3. Формирование моральных ориентиров, соответствующих традиционным российским ценностям.
4. Развитие духовной культуры и нравственных качеств у студентов.
5. Механизмы реализации

Для достижения поставленных целей программа предусматривает:

- внедрение в образовательные учреждения специальных модулей и курсов, посвященных смысловым основам российской культуры и истории путем объединения преподавателей российских вузов;
- проведение лекций, семинаров и мастер-классов с участием известных ученых, культурных деятелей и духовных наставников, обмен опытом и практиками воспитательной работы со студентами [5];
- организацию мероприятий, направленных на развитие духовных и нравственных качеств, таких как волонтерские акции, культурные проекты и патриотические акции;
- создание условий для диалога и обмена мнениями по вопросам духовных ценностей и национальной идентичности;
- привлечение внимания академического сообщества к роли преподавателя высшей школы как «проводника смыслов» для молодого поколения и признание их вклада в формирование мировоззрения студентов;
- укрепление единого образовательного пространства и формирование сообщества педагогов-лидеров по всей стране.

Актуализация смысла традиционных духовно-нравственных ценностей представляет собой сложный и многогранный процесс, который играет важную роль в формировании нравственного сознания личности [6]. В условиях современного общества, насыщенного информационными потоками и быстрыми изменениями, важно не только сохранять эти ценности, но и делать их понятными и значимыми для каждого человека.

Постепенное становление ценностей в сознании человека способствует формированию устойчивых моральных ориентиров, которые помогают ему ориентироваться в сложных жизненных ситуациях, принимать ответственные решения и сохранять духовное богатство своей культуры. Этот процесс требует системной работы, воспитания и личностного осмысления [7].

Только через постепенное и осознанное внедрение этих ценностей в нравственное сознание личности можно обеспечить их сохранение и развитие гражданской ответственности и духовной зрелости.

Одним из основных механизмов реализации государственной политики в области изучения ценностей является воспитание и образование. Эти механизмы позволяют системно и целенаправленно передавать ценностные ориентиры следующим поколениям.

Воспитание – это процесс формирования у человека нравственных качеств, мировоззрения и ценностных приоритетов. В рамках государственной политики воспитание осуществляется через семейное воспитание, деятельность образовательных учреждений, культурные и общественные инициативы [8]. Особое внимание уделяется развитию у молодежи таких качеств, как ответственность, честность, уважение к традициям и культуре.

Образовательная система является важнейшим каналом передачи и закрепления ценностных ориентиров. В рамках учебных программ внедряются дисциплины, раскрывающие исторические, культурные и духовные основы страны. Также реализуются специальные проекты, направленные на развитие гражданской ответственности, патриотизма и межнационального согласия.

Современная политика предполагает интеграцию ценностных аспектов во все уровни образования – от начальной школы до высших учебных заведений. Важной задачей является создание условий для формирования у студентов и школьников глубокого понимания и уважения к национальным и общечеловеческим ценностям [9].

Государственная политика в области изучения ценностей через воспитание и образование обеспечивает системное и последовательное формирование нравственных ориентиров у граждан. Это важнейший фактор укрепления духовных основ общества, сохранения культурного наследия и развития гражданской ответственности. Только через эффективное воспитание и образование можно обеспечить преемственность ценностных традиций и гармоничное развитие личности и общества в целом [10].

В системе формирования ценностных ориентиров важное место занимают различные уровни социальной и личностной иерархии, каждый из которых обладает своими приоритетами и значимостью:

Человек – основная ценность любой системы, его достоинство, права и свободы являются фундаментом для построения нравственного и гуманного общества. Индивидуальные ценности включают честность, ответственность, развитие личности и духовное совершенствование.

Семья – ячейка общества, где закладываются основные моральные и этические принципы. Семья является хранительницей традиций, источником любви, поддержки и воспитания нравственных качеств у будущих поколений.

Общество – объединение людей, основанное на общих ценностях, нормах и интересах. Общество формирует социальные стандарты, способствует развитию гражданской ответственности, солидарности и культурных традиций.

Государство – институт, обеспечивающий правопорядок, защиту прав и свобод граждан, а также развитие национальной культуры и духовных ценностей. Государственная политика должна способствовать укреплению духовных основ и сохранению исторического наследия.

Страна – это национальная идентичность, объединяющая всех граждан в единую культурную и духовную общность. Страна воплощает исторические достижения, традиции и ценности, которые необходимо сохранять и развивать.

Эти ценностные доминанты взаимосвязаны и дополняют друг друга, формируя целостную систему духовно-нравственных ориентиров, необходимых для гармоничного развития личности и общества в целом.

Выводы

Реализация «Проводников смыслов. ДНК России» способствует формированию у молодежи прочных ценностных ориентиров, укреплению духовного единства и сохранению культурного наследия. Это важный шаг в воспитании ответственных граждан, способных внести вклад в развитие российского общества и сохранить его духовное богатство. Образовательная программа «Проводники смыслов. ДНК России» является важным инструментом реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских ценностей. В результате исследования выявлено, что в системе высшего образования реализуется государственная политика по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей Российской Федерации, что закреплено в нормативных документах. Также было изучено распространение единых ценностных стандартов и создание механизмов взаимодействия с молодежью посредством образовательной программы «Проводники смыслов. ДНК России».

Список источников

1. Гаврилова Э.Д. Формирование традиционных семейных ценностей в процессе юридического образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5-2 (92). С. 69 – 71. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-5-2-69-71.
2. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
3. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Кирмач Г.А. Формирование традиционных духовно-нравственных ценностей у студентов как научная проблема // Человек. Наука. Социум. 2024. № 4 (20). С. 67 – 83.

5. Артюхин О.А., Иванова Л.Л., Батов А.Т. Мировоззренческие компоненты модели «пентабазиса» в современной политике России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 190 – 196. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-2-190-196.
6. Юферева Н.Э. Где взять учителей нового предмета «ДНК России»? Переподготовка как реформатирование педагога // Духовно-нравственное воспитание. 2025. № 1. С. 17 – 26. DOI: 10.47639/2074-5001_2025_1_17.
7. Бородин Е.Н. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей в период детства в художественно-игровой деятельности // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2016. № 5. С. 48 – 50.
8. Чашина А.А., Никитина Н.А., Высоцкая Н.В. Формирование гражданской идентичности средствами нравственной мотивации в условиях вуза // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2025. № 56 (56).
9. Зинченко Я.Р., Федотов А.А. Сценарии развития российской цивилизации: между непрерывностью и трансформации // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 12 (81). С. 1533 – 1537.
10. Кузнецова М.Ф. Проблема образовательного концепта в преподавании основ Российской государственности // Наукосфера. 2024. № 2-2. С. 113 – 117. DOI: 10.5281/zenodo.10780901.

References

1. Gavrilova E.D. Formation of Traditional Family Values in the Process of Legal Education. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 5-2 (92). P. 69 – 71. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-5-2-69-71.
2. Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values".
3. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation through 2030".
4. Kirmach G.A. Formation of Traditional Spiritual and Moral Values in Students as a Scientific Problem. Man. Science. Society. 2024. No. 4 (20). P. 67 – 83.
5. Artyukhin O.A., Ivanova L.L., Batov A.T. Ideological components of the "pentabasis" model in modern Russian politics. State and municipal administration. Scientific notes. 2023. No. 2. P. 190 – 196. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-2-190-196.
6. Yufereva N.E. Where to find teachers for the new subject "DNA of Russia"? Retraining as a reformatting of the teacher. Spiritual and moral education. 2025. No. 1. P. 17 – 26. DOI: 10.47639/2074-5001_2025_1_17.
7. Borodina E.N. Spiritual, moral, and patriotic education of children during childhood in artistic and play activities. Education and training of young children. 2016. No. 5. P. 48 – 50.
8. Chashchina A.A., Nikitina N.A., Vysotskaya N.V. Formation of civic identity by means of moral motivation in a university setting. Bulletin of the East Siberian Open Academy. 2025. No. 56 (56).
9. Zinchenko Ya.R., Fedotov A.A. Scenarios for the development of Russian civilization: between continuity and transformation. Herald of science. 2024. Vol. 4. No. 12 (81). P. 1533 – 1537.
10. Kuznetsova M.F. The Problem of the Educational Concept in Teaching the Fundamentals of Russian Statehood. Naukosphere. 2024. No. 2-2. P. 113 – 117. DOI: 10.5281/zenodo.10780901.

Информация об авторах

Гольская Ю.Н., кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения», г. Иркутск, Россия

© Гольская Ю.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147.1

Совершенствование лингвистической компетенции будущих преподавателей иностранных языков через инновационные акмеологические технологии

¹ Давлатова Ф.К.,

¹ Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами

Аннотация: в данной статье подробно освещается актуальность и уникальная роль инновационных акмеологических технологий в процессе формирования и развития лингвистической компетенции. Автор раскрывает гармоничное сочетание современных педагогических подходов и акмеологических концепций, подчёркивая значение этих технологий не только в обучении иностранным языкам, но и в достижении студентами личностного и профессионального «акме» – высшего уровня развития. В статье системно рассматриваются инновационные методы, интерактивные подходы, мотивационные техники и стратегии, направленные на саморазвитие, способствующие укреплению лингвистической компетенции. Также проводится анализ интеграции этих технологий в реальный учебный процесс на основе практических примеров и экспериментальных наблюдений, с научно-теоретической оценкой их эффективности. В заключение подчёркивается, что предложенные подходы способствуют выведению профессиональной подготовки будущих преподавателей иностранных языков на качественно новый уровень.

Ключевые слова: лингвистическая компетенция, акмеология, инновационные технологии, саморазвитие, профессиональная компетенция

Для цитирования: Давлатова Ф.К. Совершенствование лингвистической компетенции будущих преподавателей иностранных языков через инновационные акмеологические технологии // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 172 – 177.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Enhancing linguistic competence of future foreign language teachers through innovative acmeological technologies

¹ Davlatova F.K.,

¹ Tashkent State Pedagogical University named after Nizami

Abstract: this article provides an in-depth exploration of the relevance and unique role of innovative acmeological technologies in the process of developing linguistic competence. The author reveals the synergy between modern pedagogical approaches and acmeological concepts, emphasizing the significance of these technologies not only in foreign language instruction but also in supporting students' personal and professional self-actualization. The article systematically examines innovative methods, interactive strategies, motivational techniques, and self-development-oriented practices that contribute to strengthening linguistic competence. Additionally, the integration of these technologies into real educational settings is analyzed through practical examples and experimental observations, with a theoretical-scientific evaluation of their effectiveness. The article concludes by highlighting that the proposed approaches serve to elevate the professional training of future foreign language teachers to a higher level.

Keywords: linguistic competence, acmeology, innovative technologies, self-development, professional competence

For citation: Davlatova F.K. Enhancing linguistic competence of future foreign language teachers through innovative acmeological technologies. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 172 – 177.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Современные исследования по развитию лингвистической компетентности показывают, что доведение личности преподавателя иностранного языка до «акме»-уровня, то есть помощь в достижении им высшей профессиональной и личностной зрелости, невозможно без инновационных технологических подходов. Для устойчивой поддержки интереса и потребности студента в изучении языка, а также поэтапного формирования и укрепления навыков самостоятельной работы необходимы специальные дидактические условия. Учитывая, что лингвистическая компетенция является непрерывно развивающимся процессом, в учебный процесс следует последовательно интегрировать методы и технологии, которые стимулируют саморазвитие обучающегося и ведут его к личностному и профессиональному «акме»-пик. Были отобраны и детально проанализированы наиболее оптимальные образовательные технологии, соответствующие акмеологическим критериям. В соответствии с сущностью педагогического процесса, реализация акмеологических принципов и решение акмеологических проблем возможны посредством использования определённых (достаточных) средств, методов и организационных форм учебной деятельности, а также создания соответствующего психологического микроклимата [1].

Игровые технологии. Использование игровых технологий в обучении иностранному языку, в частности французскому, является важным методическим инструментом для повышения внутренней активности студентов, вовлечения их в коммуникацию, создания среды сотрудничества и конкуренции, а также формирования творческого мышления. Французский учёный Эрик Санчес (Université de Genève) в своих исследованиях предложил модели усиления учебной мотивации и проблемного мышления с помощью игровых сценариев [2]. В ведущих странах мира акмеологическая профессиональная направленность учебно-познавательной деятельности, достижение акме в овладении профессией студентом высшего образования, а также приобретение высокой квалификации считаются одними из важнейших задач [3].

Материалы и методы исследований

Данный подход особенно эффективен при формировании коммуникативной компетенции и позволяет использовать язык в реальных контекстах. Ниже рассматриваются основные виды игровых технологий, которые могут применяться на уроках французского языка, а также их методическое значение. Во-первых, игры, основанные на соревновании, активизируют студентов в процессе закрепления языковых единиц. Студенты делятся на группы и соревнуются в выполнении заданий. В таких занятиях через задания типа «Vocabulaire Quiz» или «Grammaire Challenge» студенты выполняют упражнения на определение времён глагола, подбор синонимов и антонимов, составление предложений. Этот метод усиливает фонологическую и грамматическую чувствительность, а также формирует у обучающихся навык быстрого и правильного ответа.

Во-вторых, ролевые игры играют важную роль в подготовке студентов к социальным речевым ситуациям. Например, при теме «Je suis au restaurant» студенты исполняют роли официанта и клиента, а по сценарию «Entretien d'embauche» разыгрывают собеседование при приёме на работу, что помогает глубже понять практическое применение языка. Такие упражнения развивают социопрагматическую компетенцию у студентов среднего и продвинутого уровней. В-третьих, дебатные игры способствуют развитию у студентов навыков выражения собственного мнения, аргументации и критического восприятия чужих точек зрения. Обсуждая тему «Pour ou contre les réseaux sociaux?», студенты вступают в дискуссии по социальным вопросам, приучаются правильно использовать различные языковые единицы, стилистические формы и культурные контексты. Кроме того, с помощью языковых квестов (например, «Trouve le trésor») студенты активно используют язык при выполнении приключенческих заданий. Эти задания основаны на движении, логическом мышлении и поэтапном выполнении задач, что способствует интегрированному усвоению структуры и содержания языка. Для эффективного внедрения вышеуказанных игровых технологий в обучение французскому языку важны следующие методические рекомендации:

Постепенное усложнение игр: на начальном этапе использовать простые лексические игры, а затем вводить структурные и сценарные игры. Наличие системы оценивания: после каждой игры необходимо анали-

зировать результаты, объявлять критерии оценки и стимулировать студентов к самосовершенствованию. Интеграция культурного компонента: игры должны подбираться в контексте французской культуры, что способствует формированию языково-культурной гармонии. Рефлексивный подход: после каждой игры рекомендуется давать задания на анализ, рассмотрение собственных ошибок и их исправление. Использование цифровых технологий: оцифровка игр с помощью современных платформ (Kahoot, Quizlet, Genially) значительно повышает мотивацию обучающихся. Игровые технологии при обучении французскому языку – это не только способ сделать уроки интересными и живыми, но и мощный методический инструмент, способствующий функциональному и контекстуальному усвоению языка. Через игры учащиеся укрепляют не только лингвистическую, но и коммуникативную, прагматическую, социокультурную и рефлексивную компетенции. Традиционное применение игровых технологий включает простые игры на соревнование, такие как «Кто быстрее переведёт?» или «Какая команда найдёт больше слов?». В акмеологическом подходе через игровой контекст внедряются личные стратегии, принятие решений, рефлексия и система оценивания.

Например, сценарная языковая игра (scenario-based language game [2]) [4] демонстрирует результаты развития коммуникативной компетенции студентов университета на основе реальных профессиональных сценариев. «Вы дипломат. Ваша задача – выбирать правильные выражения и смягчать споры, чтобы избежать культурных недоразумений». Эта игра развивает не только словарный запас, но и коммуникативные стратегии, а также эмоциональный интеллект. Психологические консультативные технологии. В педагогическом образовании подготовка преподавателей иностранных языков с учётом психологических аспектов личностного и профессионального развития становится всё более актуальной. С этой точки зрения американская учёная Ребекка Л. Оксфорд [5] обучает студентов стратегиям саморегуляции через психологическую поддержку, стабилизируя постоянную мотивацию и внутренние потребности. При этом психологические консультативные технологии, такие как тренинги личностного роста, психологические семинары и акмеологические курсы, способствуют развитию у студентов самопознания, оценки своих возможностей, формирования уверенности в себе и устойчивости к стрессу.

Эти технологии могут применяться в процессе обучения французскому языку не только для развития языковой компетенции, но и как мощный методический инструмент, стимулирующий личностно-профессиональный рост. Ниже приведены эффективные задания для подготовки преподавателей французского языка на основе акмеологических тренингов. Языковые задания, направленные на повышение уверенности в себе, рекомендуются проводить с использованием таких форматов, как «ролевые игры», «выступления перед аудиторией» и «мини-TED talks», чтобы научить студентов открыто, свободно и уверенно выражать свои мысли. Например, студенты готовят выступление на французском языке на тему «*Présentez-vous comme un expert*» («Представьте себя как эксперта»). При развитии лидерских и коммуникативных компетенций в групповых тренингах студенты пробуют себя в роли лидера группы: им даются задания по презентации проектов, организации команды, принятию решений. В этих упражнениях активно используются официально-деловые речевые формулы французского языка, интерактивные выражения (*parler avec assurance, prendre la parole, mener une discussion*). В тренингах, направленных на управление стрессом, через задания со сценарием «Ответ в стрессовой ситуации» студенты учатся реагировать на неожиданные ситуации на иностранном языке. Например: «*Vous avez oublié vos notes avant la présentation*» («Вы забыли свои заметки перед презентацией») – студенты обсуждают, какими языковыми средствами можно выйти из этой ситуации.

В рамках рефлексивного и метакогнитивного подхода после каждого занятия учащимся предлагается письменно и устно ответить на вопрос «*Qu'ai-je appris aujourd'hui?*» («Что я сегодня узнал?»). Это способствует развитию навыков самоанализа, выражения эмоционального состояния и осознанного использования языковых ресурсов. Для повышения психологической устойчивости и мотивации в занятиях используются положительные мотивирующие выражения, афоризмы и лозунги на французском языке (например, «*Je peux le faire*», «*Chaque erreur est une opportunité*»). В конце тренинга учащиеся создают свою личную «акме-карту» – письменное задание, направленное на укрепление уверенности в себе через языковые средства. В качестве практических рекомендаций предлагается следующее:

Комбинировать форматы занятий: интеграция психологических тренингов и языковых упражнений делает уроки динамичными, живыми и персонализированными.

Координировать языковой и психологический компоненты: к каждой психологической теме адаптировать определённые грамматические или лексические материалы на французском языке. Использовать индивидуальный подход: учитывать психотипы студентов и уровень речевой активности при адаптации заданий. Инструменты оценки тренингов: с помощью разработанной на основе акмеологического подхода таб-

лицы самооценки (*grille d'auto-évaluation*) студенты отслеживают своё развитие. Таким образом, применение психолого-консультативных технологий, особенно акмеологических тренингов, при обучении французскому языку обеспечивает подготовку преподавателя не только в лингвистическом, но и в эмоциональном, социальном и профессиональном аспектах. Такие подходы приближают обучающегося к «второй языковой личности», формируя его как внутренне устойчивого, уверенного и активного коммуникатора. Это, в свою очередь, является важной составляющей требований к современному преподавателю иностранного языка.

Результаты и обсуждения

Обучение языку с использованием тренировочных методов. Применение тренировочных методов в обучении французскому языку является эффективным средством повышения речевой активности учеников, формирования их способности к свободному общению, а также развития творческого и критического мышления. Формат тренинга – это не просто учебный процесс, а формирование учащихся как активных участников, творцов и способных работать в сотрудничестве личностей. В этом направлении американский учёный Ричард Шмидт [6] проводил исследования, особо выделяя коммуникативные тренинги – занятия по ораторскому искусству, дебат-клубы и театральные студии, которые предоставляют широкие методические возможности в процессе овладения иностранным языком. На занятиях по ораторскому искусству (*L'art oratoire*) каждый студент готовит и произносит короткую речь на французском языке (2–3 минуты). Тема речи может варьироваться от простых повседневных до академических и социальных вопросов. Методическая цель – отработка фонетической чёткости, использование риторических приёмов (интонация, пауза, ударение), правильное произношение и грамматическая точность. Например, на занятии «*Parler avec impact*» студенты строят эмоциональную и убедительную речь, основываясь на одном слове (например, *liberté, travail*).

Дебат-клубы (*Clubs de débat*)

Студенты делятся на небольшие группы, каждой из которых даётся социальная тема для обсуждения (например: «*L'intelligence artificielle est-elle bénéfique pour l'humanité?*»). Группы защищают позиции «За» и «Против». Методическая цель – формирование культуры аргументированного общения, умения обосновывать свои мысли и вести оппонирование.

Театральные студии (*Atelier théâtre*)

Студенты готовят и исполняют короткие сценки на французском языке (например, сцены из «*Le Petit Prince*» или современные диалоги). Методическая цель – объединение языковых единиц с движениями и эмоциями, развитие речевой гибкости и социопрагматической компетенции. Развиваются навыки выразительной речи через вживание в роль, импровизацию, голос и телодвижения. Ниже приведены методические рекомендации:

Постепенное увеличение продолжительности занятий и уровня сложности – на уровне A1 – диалоговые упражнения, на уровнях B1-B2 – самостоятельные выступления, на уровне C1 – дебаты и постановка сценок. Для речевых выступлений предоставлять блоки предварительной подготовки – лексический минимум, образцы грамматики, карточки с фразами-помощниками. Чёткое определение критериев оценки – произношение, логическая структура, эмоциональное выражение, взаимодействие с аудиторией – с последующей рефлексивной оценкой. Гармония языка и интеллектуальной активности – каждый тренинг должен способствовать самовыражению студента и его личностному росту через язык. Обучение французскому языку с использованием тренировочных методов – это современный методический подход, направленный не только на формирование коммуникативной компетенции, но и на развитие личной речевой активности, творческого мышления и навыков социального взаимодействия. Через занятия по ораторскому искусству, дебат-клубы и театральные студии студенты не просто «учат» язык, но «живут» им, ощущают его и применяют в личном опыте. В традиционном подходе тренировочные занятия включают выполнение упражнений, но не предполагают итогового анализа или внутренних изменений. В акмеологическом подходе после тренинга задаются рефлексивные вопросы: «Что я понял?», «Что нового это принесло мне?», «Какими изменениями я стану в будущем?» Таким образом запускается цикл «опыт → анализ → изменение», являющийся основой акмеологического развития. Технологии личностно ориентированного обучения: это образовательная стратегия, в центре которой стоит личность студента, а также создание учебной среды, соответствующей его потребностям и целям. В рамках данного подхода Говард Гарднер предлагает проектировать индивидуальные учебные траектории с учётом личных интеллектуальных профилей в соответствии с теорией «Множественных интеллектов» [7].

Выводы

В настоящее время акмеологический подход служит мощным инструментом, приводящим к эффективным результатам в личностном и профессиональном развитии. Поэтому глубокое изучение акмеологии и её практическое применение имеют важное значение в формировании зрелых, ответственных и творческих личностей в обществе [8].

Основная задача урока – предоставить студенту возможность самопознания, развития и самоуправления. Личностно ориентированный подход базируется на принципе акмеологии – «индивидуальная траектория развития каждого человека». В обучении французскому языку этот подход способствует углублению коммуникативных навыков, связывает язык с жизненным контекстом студента, формирует личные исследования и чувство ответственности. Рассмотрим эффективные задания в этой области:

Создание индивидуальных учебных маршрутов (Parcours d'apprentissage personnalisé): Для каждого студента разрабатывается индивидуальный учебный план, включающий цель (например, сдача DELF B2, общение для поездки во Францию), временные рамки и предпочитаемые темы. Преподаватель на основе диагностики уровня и интересов студента формирует набор занятий (module différencié).

Специальные задания для самостоятельного обучения (Tâches d'autoformation): Студентам предоставляется пакет заданий на неделю для самостоятельного выполнения: аудирование, письменные сочинения, карточки для изучения слов, ведение личного блога. Эти задания собираются в «portfolio pédagogique» и обсуждаются на занятиях в рефлексивном формате.

Система наставничества (Système de mentorat linguistique): Более сильные в языке студенты назначаются менторами, помогающими другим. Организуются еженедельные встречи, где в формате «Échange pédagogique» происходит совместное обучение (например, «Lecture partagée», «Correction croisée»). Самооценка и рефлексия (Auto-évaluation et réflexion): В конце каждого месяца студенты письменно отвечают на вопросы «Qu'est-ce que j'ai appris ?» («Что я узнал?»), «Quelles sont mes difficultés ?» («С какими трудностями столкнулся?»). Ведётся «Journal linguistique» – личный дневник изучения языка, помогающий осознать собственный прогресс. Адаптированные ресурсы и задания (Ressources adaptées): Тексты, упражнения и видеоуроки подбираются в соответствии с уровнем владения языком студента. Так, студенты уровня A2 работают с простыми описательными текстами, а студенты B2 – с аналитическими статьями (différenciation pédagogique). В процессе осуществления изменений в образовании важную роль играет состав преподавателей. В связи с этим на учителей возлагаются требования по повышению качества образования, организации профессиональной деятельности на основе инновационного подхода, развитию творческого потенциала, а также непрерывному личностному и профессиональному развитию [9].

В традиционном подходе личностно ориентированного обучения каждому ученику даются индивидуальные задания и материалы разного уровня. В акмеологии же для каждого ученика определяется «акме-траектория» – самооценка, диагностика, карта развития и портфолио достижений. Это персонализированный подход, ориентированный не только на индивидуальность, но и на профессиональный рост. Таким образом, успешность акмеологических технологий зависит не от их применения как дидактического инструмента, а от правильной организации как системного педагогического подхода, направленного на развитие личности. Интеграция этих технологий в подготовку будущих преподавателей иностранных языков способствует не только овладению лингвистическими знаниями и навыками, но и формированию профессионального роста и метакогнитивной осознанности.

Список источников

1. Мулаидинов Ф., Абдуллаев А. Роль цифровых технологий в образовании // Вестник Кокандского университета. 2023. № 9. С. 237 – 240.
2. Алмазова Н., Рубцова А., Кац Н., Еремин Ю., Смольская Н. Обучение на основе сценариев: пример преподавания иностранных языков в многопрофильном университете // Education Sciences. 2021. Т. 11. С. 227.
3. Исроилов К., Хайдарова Н., Хусанова М. Совершенствование подготовки к профессиональной деятельности на основе акмеологического подхода // Journal of Universal Science Research. 2025. Т. 3. № 6 (спецвыпуск). С. 273 – 276.
4. Гарднер Х. Часто задаваемые вопросы – Множественные интеллекты и связанные с ними образовательные темы. 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://howardgardner01.files.wordpress.com/2012/06/faq_march2013.pdf (дата обращения: 04.07.2025).
5. Оксфорд Р.Л. 50 лет вклада Ребекки Оксфорд в преподавание языков и смежные области: систематический обзор // Language Teaching Research Quarterly. 2024. Т. 41. С. 169 – 230.

6. Санчес Э. Серьёзные игры? Четыре идеи, которые стоит учитывать при внедрении игр в учебный процесс. Женеvский университет, май 2014 г.
7. Шмидт Р. Внимание, осознание и индивидуальные различия в изучении языков // CLaSIC 2010: труды конференции. Сингапур, 2-4 декабря 2010 года. Сингапур: Национальный университет Сингапура, Центр языковых исследований, 2010. С. 721 – 737.
8. Кулдашев Р. Сущность и этапы развития акмеологии // FARS Международный журнал образования, социальных и гуманитарных наук. 2025. Т. 13. № 6. С. 690 – 697.
9. Шодиева М. Принципы непрерывного профессионального развития учителей на основе акмеологического подхода // Научный вестник Наманганского государственного университета. 2021. № 7. С. 644 – 649.

References

1. Mulaidinov F., Abdullaev A. The Role of Digital Technologies in Education. Bulletin of Kokand University. 2023. No. 9. P. 237 – 240.
2. Almazova N., Rubtsova A., Katz N., Eremin Yu., Smolskaya N. Scenario-Based Learning: An Example of Teaching Foreign Languages at a Multidisciplinary University. Education Sciences. 2021. Vol. 11. 227 p.
3. Isroilov K., Khaidarova N., Khusanova M. Improving Preparation for Professional Activity Based on the Acmeological Approach. Journal of Universal Science Research. 2025. Vol. 3. No. 6 (special issue). P. 273 – 276.
4. Gardner H. Frequently Asked Questions – Multiple Intelligences and Related Educational Topics. 2013. [Electronic resource] Access mode: https://howardgardner01.files.wordpress.com/2012/06/faq_march2013.pdf (date accessed: 04.07.2025).
5. Oxford R.L. Rebecca Oxford's 50 Years of Contributions to Language Teaching and Related Fields: A Systematic Review. Language Teaching Research Quarterly. 2024. Vol. 41. P. 169 – 230.
6. Sanchez E. Serious Games? Four Ideas to Consider When Integrating Games into the Teaching Process. University of Geneva, May 2014.
7. Schmidt R. Attention, Awareness, and Individual Differences in Language Learning. CLaSIC 2010: Conference Proceedings. Singapore, 2-4 December 2010. Singapore: National University of Singapore, Centre for Language Studies, 2010. P. 721 – 737.
8. Kuldashv R. The essence and stages of development of acmeology. FARS International Journal of Education, Social and Humanitarian Sciences. 2025. Vol. 13. No. 6. P. 690 – 697.
9. Shodieva M. Principles of continuous professional development of teachers based on the acmeological approach. Scientific Bulletin of Namangan State University. 2021. No. 7. P. 644 – 649.

Информация об авторах

Давлатова Ф.К., преподаватель, Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Ташкент, Узбекистан, asil.2108@mail.ru

© Давлатова Ф.К., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 373.21:37.035.3

Ситуационные задачи как средство формирования финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста

¹Ефимова Е.А.,

¹Ефимова Е.В.,

¹Маркова Е.А.,

¹Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

Аннотация: в данной статье авторами обосновывается актуальность проблемы формирования финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста. Авторы статьи рассматривают понятие «финансовая грамотность», основываясь на анализе психолого-педагогической литературы. Содержание процесса формирования финансовой грамотности у детей дошкольного возраста может быть определено через задачи, которые предъявляет общество к подрастающему поколению, а также через задачи, указанные в Федеральной образовательной программе дошкольного образования. Значимую роль в данной статье авторы отводят использованию ситуационных задач, как одному из средств формирования финансовой грамотности у детей дошкольного возраста. В содержании статьи подробно описываются возможные варианты использования ситуационных задач в ходе изучения темы «Финансовая грамотность» с детьми старшего дошкольного возраста. К каждому выделяемому варианту использования ситуационных задач, авторы статьи предлагают практические и теоретические рекомендации, которые помогут в формировании финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации. Основываясь на содержании статьи, авторы отмечают, что данная статья будет полезна для педагогов дошкольных образовательных организаций, занимающихся формированием финансовой грамотности у дошкольников.

Ключевые слова: финансы, грамотность, финансовая грамотность, ситуационные задачи, формирование финансовой грамотности, дошкольная образовательная организация

Для цитирования: Ефимова Е.А., Ефимова Е.В., Маркова Е.А. Ситуационные задачи как средство формирования финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 178 – 183.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Case study problems as a tool for developing financial literacy in senior preschool children

¹Efimova E.A.,

¹Efimova E.V.,

¹Markova E.A.,

¹Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershova (branch) of University of Tyumen

Abstract: in this article, the authors substantiate the relevance of developing financial literacy in senior preschool children. The authors examine the concept of "financial literacy" based on an analysis of psychological and pedagogical literature. The process of developing financial literacy in preschool children can be determined by the

objectives society places on the younger generation, as well as the objectives specified in the Federal Educational Program for Preschool Education. In this article, the authors attach a significant role to the use of case studies as a means of developing financial literacy in preschool children. The article describes in detail possible options for using case studies when studying the topic of "Financial Literacy" with senior preschool children. For each identified use case, the authors offer practical and theoretical recommendations to help develop financial literacy in older preschool-aged children in a preschool setting. Based on the article's content, the authors note that this article will be useful for preschool teachers working to develop financial literacy in preschoolers.

Keywords: finance, literacy, financial literacy, case studies, developing financial literacy, preschool setting

For citation: Efimova E.A., Efimova E.V., Markova E.A. Case study problems as a tool for developing financial literacy in senior preschool children. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 178 – 183.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В современном обществе владение навыком финансовой грамотности является актуальной проблемой. Купюры, монеты, банковские карты, платежи – деньги и их функции, встречаются нам с самого раннего возраста, и со всем перечисленным нужно уметь правильно обращаться, ведь понимание ценности денег и умение управлять ими – определяет качество жизни и формирует способность человека к самостоятельности и ответственности.

Старший дошкольный возраст является сензитивным периодом успешного формирования финансовой грамотности, как в детском периоде, так и в последующей жизни. Именно в дошкольном возрасте формируется фундамент, с которым ребёнок пойдёт во взрослую жизнь, следовательно, чем лучше ребёнок будет понимать ценность денег и знать, как обращаться с финансами, тем легче ему будет во взрослой жизни.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования указанной проблематики были использованы теоретические методы, а именно анализ, синтез и обобщение информации из научной литературы по изучаемой теме таких авторов, как А.В. Зеленцова, Е.А. Блисковке, Д.Н. Демидов, М.Э. Паатова, М.Ш. Даурова, О.Е. Кузина, О.В. Архангельская, М.Ю. Шевяков, И.Б. Бичева, Д.И. Шатов, Е.В. Рубцова, Н.В. Девдариани, И.А. Калугин.

Применялись такие эмпирические методы как беседа, наблюдение, эксперимент и метод математической обработки данных.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим понятие «финансовая грамотность».

А.В. Зеленцова, Е.А. Блисковке и Д.Н. Демидов определяют термин финансовая грамотность как «способность физических лиц управлять своими финансами и принимать эффективные краткосрочные и долгосрочные финансовые решения» [3, с. 21].

По мнению М.Э. Паатовой и М.Ш. Дауровой финансовая грамотностью называют "комплекс различных знаний, навыков, умений и установок в области финансов, а также личностно-социально-психологических характеристик". Вместе с этим авторы отмечают факт того, что «сформированность этих компонентов определяет способность и готовность человека успешно выполнять различные роли в социально-экономической сфере» [6, с. 174].

О.Е. Кузина описывает понятие «финансовая грамотность» как «знание о финансовых учреждениях и предлагаемых ими продуктах, а также способность использовать их по мере необходимости и осознание последствий своих действий» [5, с. 163].

О.В. Архангельская вводит понятие «финансовая грамотность» таким образом – «финансовая грамотность – это уровень функциональной грамотности в экономической области, который предполагает решение стандартных задач в производственной, потребительской и социальной сферах на основе прикладных знаний» [1, с. 57].

М.Ю. Шевяков, автор разработок индикаторов финансовой грамотности населения, определяет понятие «финансовая грамотность» как «способность использовать знания и навыки управления финансовыми ресурсами для обеспечения собственного благосостояния и финансовой безопасности». В дополнение к этому определению автор проводит исследование и выводит определение «финансовая грамотность – это сово-

купность трёх компонентов (установки, знания, поведения или отношения), каждый из которых получает независимую оценку и состоит из определенного числа эмпирических индикаторов» [10, с. 42].

Важно также рассмотреть термин «финансовая грамотность» учитывая возрастные особенности и возможности детей.

«Финансовая грамотность детей дошкольного возраста» может быть определена через задачи, которые предъявляет общество для взрослых, обучающих детей данному навыку. Перечислим некоторые из них:

- формирование осознанного отношения к деньгам;
- развитие у детей финансовой самостоятельности, требующейся во взрослой жизни;
- формирование у детей навыка планированию бюджета и умения сравнивать финансовые продукты;

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «финансовая грамотность используемое относительно детей дошкольного возраста - это способность ребёнка планировать бюджет, сравнивать финансовые продукты и осознанно относиться к деньгам» или «финансовая грамотность дошкольников - это совокупность навыков, которые приводят детей к финансовой самостоятельности во взрослой жизни».

Формирование финансовой грамотности детей старшего дошкольного возраста является актуальной проблемой в современном обществе.

И.Б. Бичева отмечает, что «первое, что стоит отметить – в старшем дошкольном возрасте происходят активные процессы формирования логического мышления, аналитических способностей и навыков планирования собственных действий, что служит фундаментом для эффективного усвоения финансовых понятий и концепций. Во-вторых, у детей данного возрастного периода формируется определённый уровень финансовой грамотности, так как дети постоянно замечают то, как их родители взаимодействуют с денежными операциями. В-третьих, интеграция элементов финансовой грамотности с образовательным процессом дошкольных учреждений способствует подготовке детей к будущей жизни в условиях рыночной экономики» [2, с. 42].

В Федеральной образовательной программе дошкольного образования в области социально-коммуникативного развития для детей 5 – 6 лет в сфере трудового воспитания выделяют задачу: «знакомить детей с элементарными экономическими знаниями, формировать первоначальное представление о финансовой грамотности» [8, с. 32]. Для детей 6-7 лет в Федеральной образовательной программе дошкольного образования в области социально-коммуникативного развития обозначена схожая задача: «формировать элементы финансовой грамотности, осознание материальных возможностей родителей (законных представителей), ограниченности материальных ресурсов» [8, с. 36].

Всё это подтверждает значимость формирования финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста.

Одним из средств формирования финансовой грамотности детей старшего дошкольного возраста являются ситуационные задачи.

Автор Шатов Д.И. определяет ситуационные задачи как «вид учебного задания, имитирующий ситуации, которые возможны в реальной действительности» [9, с. 228].

Рубцова Е.В. и Девдариани Н.В. определяет термин «ситуационные задачи» как «вид заданий, при котором обучающиеся могут осваивать интеллектуальные операции последовательно, в процессе работы с определенной информацией: ознакомление – понимание – применение – анализ – синтез – оценка» [7, с. 228].

Автор Калугин И.А. основываясь на своих исследованиях определяет термин «ситуационные задачи» как «средство практико-ориентированного обучения, предоставляющее учащемуся ряд описываемых условий, реальных или приближенных к реальным, нацеленных в итоге на решение проблемного вопроса практической направленности» [4, с. 92].

Далее представлена структура использования ситуационных задач при формировании финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста.

Первый этап. На данном этапе воспитателю предстоит рассказать детям ситуацию, в которой будет отражаться проблема, связанная с финансами. Примерная ситуация: «вчера в магазине я выбирала продукты и заметила девушку, которая набирала огромное количество товаров в свою корзину. Я заметила, что она совсем не обращала внимание на ценники, качество и срок годности - она брала всё, что первое попадётся ей под руку. После этого девушка пошла на кассу, я тоже пошла на кассу и встала позади неё – в очередь. Сотрудник магазина провёл все товары, которые взяла девушка через кассу, но несколько товаров он попросил заменить, так их срок годности уже закончился. Затем сотрудник магазина вывел сумму оплаты и попросил девушку оплатить, но у девушки не получилось это сделать, так как сумма покупки выходила за пределы её бюджета».

Вторым этапом, следует обсудить с детьми данную ситуацию. Стоит отметить все возможные ошибки, которые были допущены героями ситуации, а также отметить все возможные варианты, которые помогли бы не допустить данную проблему.

Третьим этапом, важно применить полученные знания, в ходе обсуждения проблемы, на практике.

Далее представим возможные варианты практического применения ситуационных задач. Важно отметить, что данные варианты предложены для решения разнообразных проблем, которые выведет взрослый перед детьми, а не на решения ситуации, предложенной на первом этапе.

1. Ролевые игры. Как мы знаем ведущий вид деятельности в дошкольном возрасте – игра, поэтому нет никаких сомнений в том, что данный подход к применению полученных знаний, в ходе использования ситуационных задач, подойдёт для детей данного возраста.

Например, можно организовать игровое пространство, где дети будут выступать в ролях продавцов и покупателей.

Задача таких игр – научить детей правильно распоряжаться условными «деньгами», осуществлять покупки, учитывать стоимость товаров. Это не только даёт детям понимание о финансовой грамотности, но и развивает навыки арифметики.

Важно, обсуждать с детьми принятые ими решения в ходе игры.

2. Задачи на распределение. Суть данного варианта в том, чтобы дать детям возможность самостоятельно принимать решения по распределению ограниченного количества ресурсов, например, условных денег, карточек или игровых средств, а также учить детей планировать свои действия. По мимо этого, данный подход способствует развитию у детей навыков планирования, принятия решений и выбора приоритета.

Например, ребёнку даётся 10 игровых монет, которые он может потратить на игру сейчас, либо же оставить часть полученных денег и, после получения дополнительных средств позже, потратить их на более ценный «товар».

Задачи на распределение помогают сформировать у детей понимание необходимости держать баланс между текущими потребностями и накоплениями, а также учить осознанно расходовать условные средства в игровой форме.

Важное условие, без которого данный вариант применения ситуационных задач будет недействителен, это обсуждение принятых решений с детьми.

3. Исследование о ценности товаров. Данный вариант предполагает организацию бесед с детьми, в ходе которых объясняются понятия ценности различных товаров и услуг, а затем на основе данных бесед организуется исследовательская деятельность по обсуждаемому материалу.

Например, воспитатель показывает, что один и тот же товар может стоить по-разному. Дети под руководством воспитателя могут провести исследование, в ходе которого выявят причины возникновения различий в стоимости идентичных товаров, а также определить наиболее выгодные и, в то же время, надёжные варианты для покупки.

Таким образом, организация бесед и исследовательская деятельность с детьми способствует формированию у них представлений о ценности товаров и услуг, развитию аналитических навыков и умению осуществлять обоснованный выбор продукции. Данный вариант способствует формированию ответственного и осознанного отношения к использованию доступных средств.

4. Использование настольных или цифровых игр, моделирующих финансовые ситуации. Этот вариант предполагает использование заранее готовых или специально разработанных игр, которые моделируют реальные финансовые ситуации и задачи. Они могут быть как настольными (например, игры типа «Монополия» или специальные образовательные игры на данную тематику), так и цифровые приложения или программы, созданные для детей для развития финансовой грамотности.

Цели данных игр могут быть разнообразными, например:

- Формирование у детей практических навыков принятия финансовых решений;
 - Знакомство с понятиями «доход», «расход», «сбережение», «бюджет», «кредит и другими финансовыми терминами;
 - Развитие критического мышления и умение прогнозировать последствия своих финансовых решений.
- Примеры игр:
- Управление бизнесом, где нужно принимать решения о закупках различных товаров и о выгодном вложении средств;
 - Распределение условных средств на покупку товаров, сбережения и вложения;

Преимущества такого варианта ситуационных задач состоит в том, что дети могут познакомиться с нужными им знаниями в интерактивной и увлекательной форме. По мимо этого, формирование финансо-

вой грамотности происходит в безопасной и контролируемой среде, а также дети могут повторить одно и то же действие несколько раз, при необходимости.

Важно помнить, что без обсуждения с детьми их действий в ходе игр, данный способ будет недостаточно эффективен.

5. Творческие задания. По мимо заданий с готовыми игровыми средствами оплаты, можно интегрировать формирование финансовой грамотности с другими сферами.

- Создание комиксов и историй, где главные герои сталкиваются с финансовыми ситуациями. В контексте данного задания, воспитателю нужно направить детей, чтобы их герои показывали, как нужно правильно обращаться с финансами. Например, герои покупают игрушки, и перед ними стоит задача найти бюджетный и надёжный вариант. Данный вид деятельности помогает определить правильную последовательность действий в подобных ситуациях.

- Коллажи и плакаты. Можно предложить детям создать коллажи из журналов, изображений, слов, иллюстрирующих идеи финансовой грамотности, либо же разъясняющие её основные принципы: важность планирования бюджета, идеи накопления и тому подобное.

Четвёртый этап имеет сходства с этапом «рефлексия». После практического применения полученных знаний, воспитателю важно обсудить с детьми действия, которые были направлены на развитие финансовой грамотности в ходе их деятельности. На данном этапе детям можно задавать вопросы, которые будут опираться на приведённую воспитателем, на первом этапе, ситуацию. Например: «А у вас не возникло таких же проблем, как у ...?», «Что вам помогло не допустить данных ошибок?» и так далее.

Такая структура использования ситуационных задач, поможет детям лучше понять и запомнить концепции финансовой сферы через игровую и творческую активность.

Выводы

Таким образом, использование ситуационных задач является эффективным средством развития финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста, поскольку в данном методе используется не только узнавание детьми нового теоретического материала, но и применение полученных знаний на практике.

Список источников

1. Архангельская О.В. Формирование экономической грамотности будущего художника традиционных художественных промыслов // Традиционное прикладное искусство и образование. 2021. № 3. С. 55 – 61.
2. Бичева И.Б., Казначеева С.Н., Казначеев Д.А. Преемственность финансовой подготовки детей в дошкольном и начальном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-2. С. 41 – 44.
3. Зеленцова А.В., Блисков Е.А., Демидов Д.Н. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика. Москва: ЦИПСИР; КноРус, 2012. 112 с.
4. Калугин И.А. Взгляд на ситуационные задачи с позиции кейсов, контекстных и традиционных задач // Гуманитарные науки, 2023. № 3 (63). С. 91 – 95.
5. Кузина О.Е. Финансовая грамотность молодежи // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 4. С. 157 – 177.
6. Паатова М.Э., Даурова М.Ш. Финансовая грамотность детей и молодежи как актуальная задач современного образования // Вектор науки ТГУ. 2014. № 2. С. 173 – 175.
7. Рубцова Е.В., Девдариани Н.В. Совершенствование коммуникативных навыков с использованием ситуационных заданий в практике преподавания русского языка как иностранного в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 227 – 231.
8. Федеральная образовательная программа дошкольного образования. М.: ТЦ Сфера, 2024. 224 с.
9. Шатов Д.И. Применение ситуационного метода обучения на уроках ОБЖ в школе // Инновационная наука. 2024. № 4-1. С. 228 – 230.
10. Шевяков М.Ю. Результаты проведения научно-исследовательских работ по методологической разработке индикаторов финансовой грамотности населения // Бюджет и финансы. 2011. № 3–4. С. 40 – 44.

References

1. Arkhangelskaya O.V. Formation of Economic Literacy of Future Artists of Traditional Arts and Crafts. Traditional Applied Arts and Education. 2021. No. 3. P. 55 – 61.
2. Bicheva I.B., Kaznacheeva S.N., Kaznacheev D.A. Continuity of Financial Preparation of Children in Preschool and Primary Education. Problems of Modern Pedagogical Education. 2025. No. 86-2. P. 41 – 44.

3. Zelentsova A.V., Bliskavke E.A., Demidov D.N. Improving the Financial Literacy of the Population: International Experience and Russian Practice. Moscow: TsIPSiR; Knorus, 2012. 112 p.
4. Kalugin I.A. A Look at Situational Tasks from the Perspective of Cases, Contextual, and Traditional Tasks. Humanities, 2023. No. 3 (63). P. 91 – 95.
5. Kuzina O.E. Financial Literacy of Young People. Public Opinion Monitoring. 2009. No. 4. P. 157 – 177.
6. Paatova M.E., Daurova M.Sh. Financial Literacy of Children and Young People as a Relevant Task of Modern Education. Vector of Science, Tomsk State University. 2014. No. 2. P. 173 – 175.
7. Rubtsova E.V., Devdariani N.V. Improving Communication Skills Using Situational Tasks in Teaching Russian as a Foreign Language in Higher Education. Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology, 2021. Vol. 10. No. 3 (36). P. 227 – 231.
8. Federal Educational Program for Preschool Education. Moscow: TC Sfera, 2024. 224 p.
9. Shatov D.I. Using the Situational Teaching Method in Life Safety Lessons at School. Innovative Science. 2024. No. 4-1. P. 228 – 230.
10. Shevyakov M.Yu. Results of Research Work on the Methodological Development of Indicators of Financial Literacy of the Population. Budget and Finance. 2011. No. 3–4. P. 40 – 44.

Информация об авторах

Ефимова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова, филиал Тюменского государственного университета, Тюменская область, г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, e.a.efimova@utmn.ru

Ефимова Е.В., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова, филиал Тюменского государственного университета, Тюменская область, г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, katya2004efimova@mail.ru

Маркова Е.А., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова, филиал Тюменского государственного университета, Тюменская область, г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, stud0000260951@study.utmn.ru

© Ефимова Е.А., Ефимова Е.В., Маркова Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 355.233.231.1

Театральный кружок как средство развития иноязычных лексических навыков школьников

¹ Кунгурова И.М.,

¹ Анкушева Д.Е.,

¹ Москвина А.А.,

¹ Шалыгина Д.Н.,

¹ Щукина Т.А.,

¹ Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

Аннотация: статья посвящена исследованию потенциала театрального кружка как эффективного средства развития иноязычных лексических навыков у школьников среднего звена. Авторы рассматривают театральные постановки не как развлекательный вид внеурочной деятельности, а как полноценную педагогическую технологию, которая создает коммуникативную среду для усвоения и активизации новой лексики. Данный подход помогает учащимся преодолеть языковой барьер и позволяет заговорить на иностранном языке в естественных условиях, вместе с тем закрепить устойчивые лексические речевые образцы. Статья демонстрирует практическую значимость внедрения театральных методик в процесс обучения иностранному языку для перехода лексических единиц от пассивного знания слов к активному использованию в речи.

В современных реалиях перед педагогами ставится цель организовать деятельность школьников таким образом, чтобы помимо иноязычных навыков у учащихся развивался творческий потенциал, совершенствовались их личностные качества. Театральные постановки выступают эффективным способом формирования лексического минимума по темам, изучаемым в рамках школьной программы, помогают преодолеть психологические барьеры и установки, создают естественную среду для обучения иностранному языку, а также предоставляют возможность учащимся проявлять фантазию и творчество, а учителям английского языка вносить разнообразие в учебный процесс. Анализ представленного способа обучения лексической стороне позволит понять, действительно ли театральные постановки могут играть значимую роль в обучении иностранному языку, в данном случае английскому.

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных учёных в области методики преподавания иностранных языков, психологии и педагогики. В частности, были использованы идеи коммуникативного подхода (У. Литтлвуд), концепции «обучения через действие» (Дж. Дьюи), «теории усвоения второго языка» (Стивен Крашен), также положения отечественных исследователей о роли игровой и театрализованной деятельности в развитии личности школьника (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин), идеи концепции коммуникативного иноязычного образования (Е.И. Пассов), современной методики организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык (Н.Ф. Коряковцева).

Основным методом исследования выступил метод педагогического проектирования, который включает в себя анализ научной литературы, обобщение педагогического опыта и разработку системы заданий, направленный на постепенное усвоение лексики, проходящее в несколько этапов: от презентации и отработки до творческого применения в условиях постановки и импровизации.

В статье описан поэтапный процесс разучивания постановок, включающий пять последовательных занятий. Каждый этап направлен на постепенный переход от знакомства с новой лексикой к полноценной театральной постановке. Особое внимание уделяется развитию произносительных и интонационных навыков, работе над ролями, импровизации и естественности исполнения. Завершающим моментом является выступление, способствующее формированию уверенности, ответственности и интереса к изучению языка.

Исследование напрямую демонстрирует, что постоянная работа с театральным кружком создает условия для глубокого и прочного усвоения лексики, поскольку слово подкрепляется контекстом, действием, мими-

кой. Выход из проблемы перевода лексических единиц из пассивного запаса в активный требует современных интерактивных подходов и методов. Данный комплекс заданий и подобная система позволяют добиться этого результата, интегрируя театральную педагогику в процесс обучения иностранному языку.

Ключевые слова: иностранный язык, театральная деятельность, театральный кружок, лексические навыки, коммуникативная среда, игровые технологии, иностранный язык

Для цитирования: Кунгурова И.М., Анкушева Д.Е., Москвина А.А., Шалыгина Д.Н., Щукина Т.А. Театральный кружок как средство развития иноязычных лексических навыков школьников // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 184 – 193.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Theater club as a means of developing school students' foreign language lexical skills

¹ Kungurova I.M.,

¹ Ankusheva D.E.,

¹ Moskvina A.A.,

¹ Shalygina D.N.,

¹ Schukina T.A.,

¹ Ershov Ishim Teachers Training Institute (branch) of University of Tyumen

Abstract: the article explores the potential of a theater club as an effective means of developing middle school students' foreign language lexical skills. The authors view theatrical productions not as an entertaining form of extracurricular activity, but as a comprehensive pedagogical technology that helps create a communicative environment for the acquisition and activation of the new vocabulary. This approach helps students overcome the language barrier, enables them to speak in a foreign language in natural settings, and simultaneously reinforces the stable lexical speech patterns. The article demonstrates the practical significance of integrating theatrical methods into the foreign language teaching process to facilitate the transition of lexical units from passive word knowledge to their active use in speech.

In today's reality teachers are faced with the challenge of organizing students' activities in such a way that, in addition to their foreign language skills, they also develop their creative potential and personal qualities. Theatre performances serve as an effective means of building a vocabulary base on topics covered in the school curriculum, helping students overcome psychological barriers and attitudes, creating a natural environment for learning a foreign language, and providing opportunities for students to express their imagination and creativity, while also enriching the teaching experience for English teachers. The analysis of the presented method of teaching the lexical aspect will allow us to understand whether theatrical performances can really play a significant role in teaching a foreign language, in this case, English.

The study is based on the works of Russian and foreign scientists in the fields of foreign language teaching methodology, psychology, and pedagogy. In particular, the ideas of the communicative approach (W. Littlewood), the concept of «learning through action» (J. Dewey), the «theory of second language acquisition» (Stephen Krashen), as well as the ideas of Russian researchers about the role of play and theatrical activities in the development of a student's personality (L.S. Vygotsky, P.Ya. Galperin), the ideas of the concept of communicative foreign language education (E.I. Passov), and the modern methodology for organizing independent work of foreign language learners (N.F. Koryakovtseva) were used.

The primary research method was the method of pedagogical design, which includes the analysis of the scientific literature, the generalization of teaching experience, and the development of the task system aimed at the gradual acquisition of the vocabulary. This process occurs in several stages: from presentation and practice to creative application in the context of staging and improvisation.

The article describes a step-by-step process of learning performances, which includes five consecutive classes. Each stage is aimed at gradually transitioning from learning the new vocabulary to a full-fledged theatrical performance. Special attention is paid to developing pronunciation and intonation skills, working on roles, improvisation,

and natural performance. The final step is the performance, which helps build confidence, responsibility, and interest in learning the language.

The research directly demonstrates that consistent work in a theater club creates the conditions for the deep and lasting acquisition of the vocabulary, as the word is reinforced by context, action, and facial expressions. Solving the problem of transferring lexical units from a passive to an active vocabulary requires modern interactive approaches and methods. This set of tasks and the proposed system achieve this result by integrating theater pedagogy into the foreign language learning process.

Keywords: foreign language, theatrical activities, theater club, lexical skills, communicative environment, game-based technologies, language acquisition

For citation: Kungurova I.M., Ankusheva D.E., Moskvina A.A., Shalygina D.N., Schukina T.A. Theater club as a means of developing school students' foreign language lexical skills. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 184 – 193.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Изучение лексики всегда было важным аспектом обучения школьников иностранному языку. Безусловно, каждый аспект, будь то грамматический или фонетический, важен, но только при минимально сформированных лексических навыках имеют место быть грамматические правила и фонетические нормы [2, с. 9]. В современных реалиях перед педагогами ставится цель организовать деятельность школьников таким образом, чтобы помимо иноязычных навыков у учащихся развивался творческий потенциал, совершенствовались их личностные качества. Задача учителя сделать данный процесс не только полезным и продуктивным, но в какой-то степени захватывающим [5, с. 678]. В данной статье рассматриваются театральные постановки как эффективное средство формирования и дальнейшего развития лексических навыков у учащихся среднего звена. Театральные постановки выступают эффективным способом формирования лексического минимума по темам, изучаемым в рамках школьной программы, помогают преодолеть психологические барьеры и установки, создают естественную среду для обучения иностранному языку, а также предоставляют возможность учащимся проявлять фантазию и творчество, а учителям английского языка вносить разнообразие в учебный процесс [9, с. 40]. В статье приведены примеры театральных постановок и заданий, направленных на формирование и развитие лексических навыков. Это один из продуктивных и интересных способов формирования словарного запаса учащихся и его отработки. Представленные театральные постановки для театрального кружка взяты из популярных детских сказок. Анализ представленного способа обучения лексической стороне позволит понять, действительно ли театральные постановки могут играть значимую роль в обучении иностранному языку, в данном случае английскому.

Материалы и методы исследований

Теоретическую основу исследования составили работы ученых-методистов, посвященных рассмотрению таких понятий, как: «лексический навык», «театральный кружок», «творческий потенциал» и т.д. Для более детального и подробного анализа эффективности театральных постановок как метода формирования и развития лексических навыков легли использовались научные пособия и статьи по предложенной теме, а также сборник «Fairy tales readers theatre» by Anthony D. Fredericks. Сборник выступил отличным средством для выбора театральных постановок и банка заданий, направленных на подготовку к ним. Сборник включает известные как детям, так и взрослым сказки. Наш выбор пал на: «Snow White and the Seven Dwarfs», «Cinderella», «The princess on the pea» [1, с. 41, 54, 99].

Результаты и обсуждения

Методика обучения иностранному языку нацелена на формирование и дальнейшее развитие лексических навыков у школьников. Лексический навык – это не просто словарный запас, это умение находить нужное слово и использовать его в конкретной речевой ситуации, при этом правильно сочетать с другими словами для выражения своей мысли. Лексический навык состоит из двух тесно связанных компонентов – пассивный словарный запас и активный. К активному словарному запасу относятся те слова, которые могут использоваться свободно в устной и письменной речи. А к пассивному запасу относятся слова, которые обучающийся встречает при чтении или аудировании, но не использует в спонтанной речи, при этом он

понимает значение слова [6, с. 199]. Задача учителя состоит в том, чтобы у учеников слова из пассивного словарного запаса переходили в активный. Чем больше активный запас языка, тем богаче способ выражения мыслей учащимися.

Одним из наиболее продуктивных способов формирования и развития иноязычных лексических навыков выступает театральный кружок. Он не только предоставляет возможность активно использовать иностранный язык в речи, но и развивает другие способности школьников. Например, помогает школьникам развить творческий потенциал, креативное мышление, навыки командной работы, самоорганизованность, улучшить произношение и интонацию, преодолеть языковой барьер и стеснение [8, с. 223]. А самое главное, театральный кружок поможет сформировать и развить лексические навыки и навыки коммуникации.

С помощью театральной деятельности школьники погружаются в языковые ситуации, в которых приходится использовать иностранную речь. Участие детей в театральном представлении позволяет расширить активный словарный запас, потому что они сталкиваются с большим количеством лексики. Ученики не только учат свои реплики, но и активно употребляют высказывания и фразы на репетициях. Это позволяет отлично усвоить новые лексические единицы и использовать их в реальных разговорных ситуациях.

Театр способствует совершенствованию не только устной речи у детей, но и навыков слушания. На репетициях учащиеся слышат речь друг друга, пытаются ее понять и правильно ответить. Регулярная подготовка к предстоящему выступлению улучшает произношение, делает использование интонаций при разговоре более корректным и уместным [10, с. 31]. Это важно для правильного понимания языка.

Все театральные постановки предполагают взаимодействие друг с другом, важна слаженная работа всех участников. Ученики работают в команде, разговаривают и слушают друг друга, что позволяет преодолеть стеснение перед зрителями и избавиться от языкового барьера. Впоследствии учащиеся чувствуют себя увереннее на реальных выступлениях.

Конечно, театр – это творчество, и каждый ребенок может развить творческие способности в ходе подготовки к представлению. Ученики придумывают образы своих героев, создают костюмы и реквизиты, придумывают оригинальные способы выражения своих идей, тем самым развивая творческое воображение и креативное мышление.

Театральный кружок может повысить мотивацию учащихся к изучению иностранного языка, так как сам процесс становится более интересным. Ученикам становится легче изучать неродной язык, появляется интерес, потому что они начинают понимать его, а далее запоминать учебный материал. Учащиеся начинают вести монологи и вступать в диалоги. Таким образом, театральный кружок не только является средством развития иноязычных лексических навыков, но и инструментом всестороннего развития школьников.

Практическая реализация данной методики предполагает организацию и проведение занятий театрального кружка, в рамках которых учащиеся работают над короткими театральными постановками на английском языке в течение нескольких месяцев. Каждая постановка отрабатывается в течение одного месяца. Таким образом, обеспечивается равномерная нагрузка и появляется возможность систематично развивать лексические навыки школьников. Для постановок можно использовать сборник сказок «Fairy tales readers theatre» by Anthony D. Fredericks [1].

В таблице 1 представлен фрагмент плана работы театрального кружка.

Таблица 1

Фрагмент плана работы театрального кружка.

Table 1

Excerpt from the drama club's work plan.

Название театральной постановки	Месяц проведения	Основная цель для учащихся
Постановка №1 «The Princess and the Pea»	Декабрь	Освоить новую лексику, научиться использовать ее в речевых ситуациях; сформировать навык выразительного чтения, усовершенствовать произносительные и коммуникативные умения.
Постановка №2 «Snow White and the Seven Dwarfs»	Январь	
Постановка №3 «Cinderella»	Февраль	

Разучивание постановки происходит постепенно, в течение пяти последовательных занятий. В результате дети плавно переходят от ознакомления с новой лексикой к полноценной театральной постановке.

На первом занятии ученики получают сценарий и рабочий лист. Далее дети знакомятся с новыми словами и выражениями, которые встречаются в постановке. Учитель заранее подбирает лексический материал, включает его в список для изучения и проводит ряд игровых упражнений, которые направлены на первич-

ное закрепление слов, например, карточки, викторины и сопоставление слов с переводом [3, с. 59]. После работы со словами учащиеся читают сценарий, чтобы понять сюжет, персонажей и основную идею сказки. На данном этапе особое внимание уделяется не запоминанию текста, а пониманию его смысла и пополнению словарного запаса детей.

На втором занятии педагог с помощью опроса проверяет, насколько хорошо ученики запомнили новые слова и выражения. Далее учащиеся читают текст постановки вслух, пробуя себя в разных ролях [7, с. 237]. Здесь делается акцент на интонацию, произношение, паузы и эмоциональную окраску речи. Учитель помогает ребятам отработать правильное произношение изученных слов, объясняет особенности ритма и интонации английской речи. После того, как ученики коллективно и по парам прочитают сценарий, происходит распределение ролей. Каждый выбирает героя, который ему наиболее интересен и близок. В конце занятия учащиеся читают сказку по ролям. И уже дома ученики начинают заучивать свои реплики.

Третье занятие начинается с активной работы над театральной постановкой. Ребята читают свои роли, используя текст в качестве подсказки. Задача учителя на данном этапе – помочь детям самостоятельно использовать лексику в речи, исправить фонетические и грамматические ошибки, если таковые имеются. Педагог поощряет импровизацию и свободное владение материалом, постепенно сокращает зависимость от текста.

К четвертому занятию учащиеся должны хорошо знать свои реплики, поэтому на этом этапе работа проводится без заглядывания в текст. Ученики начинают отрабатывать сценические движения, взаимодействие между персонажами, мимику и жесты. Учитель помогает ребятам с организацией, распределяет внимание детей на партнеров и зрителей, а также корректирует небольшие недочеты в произношении и интонации. Целью данного этапа является целостность и естественность исполнения.

Заключительным этапом считается выступление перед одноклассниками или родителями. Это событие имеет не только показательный, но и воспитательный характер, поскольку учащиеся чувствуют ответственность за результат, уверенность в своих силах и гордость друг за друга. Затем ученики обсуждают свое выступление и делятся впечатлениями [4, с. 36].

Как было сказано ранее, на каждом этапе работы над театральными постановками учащиеся постепенно осваивают новые языковые средства, но первое занятие является самым главным. Именно оно закладывает основу для дальнейшего развития речевых навыков, так как без достаточного лексического запаса невозможно должным образом отработать произношение, интонацию и выразительное чтение. Для того чтобы сделать учебный процесс более интересным и полезным, педагог использует рабочие листы. Туда включены разнообразные задания, направленные на закрепление новой лексики. Такие задания помогают ребятам не только запомнить новые слова и выражения, но и учат использовать их в своей речи и обеспечивают постепенный переход от рецептивной к продуктивной лексике английского языка.

Далее представим примеры упражнений, разработанных для первого этапа работы над театральными постановками «The Princess and the Pea», «Snow White and the Seven Dwarfs», «Cinderella» [1].

Рабочий лист к сказке «The Princess and the Pea»

Exercise 1. Get to know the new words. Learn the following new words and expressions:

kingdom	королевство
storm	буря
mattress	матрас
pea	горошина
real princess	настоящая принцесса
to feel	чувствовать
bedroom	спальня
wet	мокрый
lightning	молния
to marry	жениться

Exercise 2. Match the words with their meanings:

1. a small green seed	1. storm
2. a large soft thing you sleep on	2. lightning
3. rain, wind, and thunder	3. pea
4. a country ruled by a king or queen	4. mattress
5. a bright flash in the sky	5. kingdom

Exercise 3. Choose the correct answer:

1. Who wanted to find a real princess?
 - a) the king
 - b) the princess
 - c) the queen
2. What did the queen put under the mattresses?
 - a) a coin
 - b) a pea
 - c) a pillow
3. How many mattresses did the princess sleep on?
 - a) 10
 - b) 15
 - c) 21
4. What was the weather like that night?
 - a) sunny
 - b) stormy
 - c) snowy

Exercise 4. Match the characters with what they said:

Character	Phrase
King	Only a real princess will do
Princess	I shall place a tiny pea under the mattress
Queen	May I spend the night here?
Prince	Who knows, maybe she is the princess you are seeking

Exercise 5. Fill in the missing words. Read the text and fill in the blanks:

1. One night there was a terrible _____.
2. The _____ was very wet and tired.
3. The _____ put a tiny pea under the _____.
4. Only a _____ princess could feel it.

Exercise 6. Put the events in the correct order:

- a) The princess could not sleep.
- b) The prince looked for a real princess.
- c) The queen put a pea under the mattress.
- d) A storm started.
- e) The prince married the real princess.

Рабочий лист к сказке «Snow White and the Seven Dwarfs»

Exercise 1. Get to know the new words. Learn the following new words and expressions:

narrators - рассказчики	maiden - девушка	SnowWhite - Белоснежка
stepmother - мачеха	mirror - зеркало	kingdom - королевство
one day - однажды	creature - создание	servant - слуга
guilt - чувство вины	innocent - невинный	lonely - одинокий
strange - странный	to afraid - бояться	dawn - рассвет
finally - наконец	around - вокруг	scurrying - суетящийся
meadow - луг	tiny - крошечный	chimney - дымоход
to knock - стучать	plates - тарелки	indeed - действительно;
upstairs - вверх	downstairs - вниз	sound - звук
suddenly - внезапно	dwarf - гном	faraway - далекий
jealous - завистливый	stranger - незнакомец	deep - глубокий
poison - яд	to cry - плакать	petals - лепестки

Exercise 2. Match the phrases with the translation.

once upon a time there	сверху донизу;
great castle	работа в шахтах;
beautiful maiden	перед зеркалом;
quite pretty	ядовитое яблоко;
evil stepmother	крошечный домик;
in front of mirror	прекрасная девушка;
in the whole kingdom	мы будем заботиться;
the most beautiful creature	перейти ручей;
from top to bottom	когда-то давным-давно;
work in the mines	великий замок;
we will take care	во всем королевстве;
crossing a stream	самое красивое создание;
tiny cottage	злая мачеха;
slammed the door closed	молодой принц;
poison apple	довольно симпатичная;
young prince	захлопнула дверь;

Exercise 3. Make a correct sentence using the words.

1. quite She was pretty - ...
2. one of Who the all? is fairest - ...
3. made very evil angry This the stepmother - ...
4. am the beautiful I most - ...
5. alone Snow White all was - ...
6. many sounds There are strange - ...
7. the dwarfs All for joy jumped up and cheered down and- ...
8. the seven to work set dwarfs off The next morning in the mines - ...
9. Snow White the door on the porch opened a crack saw the apple and - ...
10. Dwarfs said She good-bye seven to the - ...

Exercise 4. Insert words into sentences. guilt, porch, innocent, Snow White, poison, dwarfs, curiosity, kingdom, stepmother, mines, peasant, in front of, creature.

1. Her skin was delicate and pale, so she was called _____.
2. However, she also had a very evil _____.
3. Every day the evil stepmother would stand _____ her mirror and ask the mirror a single question.
4. Snow White was now the most beautiful _____ in the whole _____.
5. But he was overcome with _____ and could not kill this _____ maiden.
6. All the _____ jumped up and down and cheered for joy.
7. The next morning the seven dwarfs set off to work in the _____.
8. I am an old _____ woman selling apples to make a living.
9. Filled with _____, Snow White opened the door a crack and saw the apples on the _____.
10. The effects of the _____ apple made her a lifeless form.

Рабочий лист к сказке «Cinderella»

Exercise 1. Get to know the new words. Learn the following new words and expression.

Nouns	Verbs	Phrases/sentences
Cinderella – Золушка	to wave a wand – взмахнуть волшебной палочкой	Once upon a time... – Жил-был однажды...
Prince – принц	to turn into / to transform – превращать	A dream came true. – Мечта сбылась
stepmother – мачеха	to cry / to weep – плакать	She was as good as she was beautiful. – Она была так же добра, как и красива
stepsisters – сводные сестры	to be jealous – завидовать	To live happily ever after – Жить долго и счастливо
Fairy Godmother – крестная-фея	to be cruel – быть жестоким	
king – король	to be kind – быть добрым	
spell – заклинание	to fall in love – влюбиться	
pumpkin – тыква	to dance – танцевать	
coach – карета	to run away – убежать	
footman – лакей	to try on – примерять	
glass slipper – хрустальная туфелька	to fit – подходить по размеру	
rags – лохмотья	to marry – выходить замуж / жениться	
royal ball – королевский бал		
invitation – приглашение		
palace – дворец		
castle – замок		
midnight – полночь		

Exercise 2. Who is who? Match the characters to their description.

1. Cinderella	A. A kind magical woman who helps Cinderella by transforming a pumpkin into a coach.
2. Stepmother	B. A beautiful girl who is forced to work as a servant by her family.
3. Fairy Godmother	C. A handsome royal man who falls in love with Cinderella at the ball.
4. Prince	D. A mean and jealous woman who makes Cinderella do all the hard work.
5. Stepsisters	E. The magical object that Cinderella loses when she runs away from the palace at midnight.
6. Glass slipper	F. A vegetable that is magically transformed into a luxurious coach.
7. Pumpkin	G. The two unpleasant daughters of the stepmother who are unkind to Cinderella.

Exercise 3. What is missing? Fill in the blanks with the correct words from the Word Box.

Word Box: *Stepmother; Fairy Godmother; Pumpkin; Slipper; Prince; Midnight; Coach; Ball; Fairy; Magic*

- The _____ waved her wand and used her _____.
- She turned a _____ into a beautiful _____.
- Cinderella went to the _____ at the palace.
- She danced with the _____, but at _____ she had to run home.
- She lost her glass _____ on the stairs.

Exercise 4. True or false? Read the sentences and write T (true) or F (false).

- The Fairy Godmother was a bad character. -
- Cinderella's slipper was made of glass. -

3. The Prince did not want to dance with Cinderella. -
 4. The magic ended at noon. -
 5. Cinderella lived happily with her stepmother at the end. -
- Exercise 5. Put the words in the correct order to make sentences from the story.
1. (glass / slipper / lost / Cinderella / her) -
 2. (the / Prince / ball / gave / a) -
 3. (Fairy / waved / Godmother / her / wand / the) -
 4. (at / magic / ended / midnight / the) -
 5. (slipper / fitted / glass / the / perfectly) -

Выводы

В заключение, можно сделать вывод, что театральные постановки ещё не совсем изучены и мало применяются учителями на уроках английского языка, но уже имеют место быть на высоком уровне с уже хорошо знакомыми и часто применяемыми другими продуктивными способами формирования лексических навыков. Театральные выступления служат прекрасной основой для формирования лексических навыков, умения выполнять задания разного уровня, помогают сформировать умение у учащихся работать в команде, а также служат прекрасной базой для самовыражения учащихся, раскрытия их творческих способностей, формирования умения выражать свои эмоции и в какой-то степени помогают увидеть педагогу учащихся с иной стороны.

Список источников

1. Fredericks A.D. Fairy Tales Readers Theatre. Libraries Unlimited. 2009. 152 p.
2. Бедретдинова И.А., Будник Е.А. Особенности обучения лексическому компоненту речи на различных этапах (на материале английского языка) // Статистика и экономика. 2014. № 2. С. 9 – 12.
3. Гаврилова С.Г., Коробова С.Н., Несветаева Е.А. Обучение английскому языку средствами театрализованной деятельности // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Т. 13. № 2. С. 55 – 61. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-2-55-61>.
4. Зверков М.В. Театральная читка во внеурочной деятельности по литературе: из опыта работы школьной театральной студии // Педагогика и психология образования. 2025. № 2. С. 26 – 38. DOI: 10.31862/2500-297X-2025-2-26-38.
5. Ибрагимов Д. Использование театрализации в процессе обучения иностранному языку студентов // Общество и инновации. 2021. № 2/С. С. 675 – 682.
6. Красилов И.Е., Назаренко Т.М. Активизация пассивного словарного запаса на уроках английского языка в старших классах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6-1 (84). С. 198 – 202.
7. Прокопьева С.В., Ушницкая В.В. Развитие коммуникативных умений школьников средствами театральной педагогики с опорой на родной язык // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-4. С. 236 – 239.
8. Пфейфер Л.Н., Овсянникова Н.Н. Театральная постановка клуба английского языка (внеурочная деятельность по ФГОС) // Символ науки. 2015. № 5. С. 222 – 225.
9. Ростовщиков Д.А. Применение метода театрализации как эффективного метода обучения иностранному языку // Вестник науки и образования. 2019. №7-3 (61). С. 38 – 42.
10. Руднева Е.А., Батицкая В.В. Театрализация как способ обучения говорению на уроках английского языка в средних классах общеобразовательной школы // Universum: психология и образование. 2022. № 6 (96). С. 29 – 31.

References

1. Fredericks A.D. Fairy Tales Readers Theatre. Libraries Unlimited. 2009. 152 p.
2. Bedretdinova I.A., Budnik E.A. Features of teaching the lexical component of speech at different stages (based on the English language). Statistics and Economics. 2014. No. 2. P. 9 – 12.
3. Gavrilova S.G., Korobova S.N., Nesvetaeva E.A. Teaching English through theatrical activities. Bulletin of the Maikop State Technological University. 2021. Vol. 13. No. 2. P. 55 – 61. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-2-55-61>.

4. Zverkov M.V. Theatrical reading in extracurricular activities on literature: from the experience of a school theater studio. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2025. No. 2. P. 26 – 38. DOI: 10.31862/2500-297X-2025-2-26-38.
5. Ibragimova D. Using theatricalization in the process of teaching students a foreign language. *Society and Innovation*. 2021. No. 2/S. P. 675 – 682.
6. Krasilova I.E., Nazarenko T.M. Activation of passive vocabulary in English lessons in senior grades. *Philological sciences. Issues of theory and practice*. 2018. No. 6-1 (84). P. 198 – 202.
7. Prokopyeva S.V., Ushnitskaya V.V. Development of schoolchildren's communicative skills by means of theatrical pedagogy based on their native language. *Problems of modern pedagogical education*. 2020. No. 69-4. P. 236 – 239.
8. Pfeifer L.N., Ovsyannikova N.N. Theatrical production of the English language club (extracurricular activity according to the Federal State Educational Standard). *Symbol of Science*. 2015. No. 5. P. 222 – 225.
9. Rostovshchikov D.A. Application of the theatricalization method as an effective method of teaching a foreign language. *Bulletin of Science and Education*. 2019. No. 7-3 (61). P. 38 – 42.
10. Rudneva E.A., Batitskaya V.V. Theatricalization as a method of teaching speaking in English lessons in middle grades of comprehensive schools. *Universum: psychology and education*. 2022. No. 6 (96). P. 29 – 31.

Информация об авторах

Кунгурова И.М., кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и методик их преподавания, начальник научного отдела, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, i.m.kungurova@utmn.ru

Анкушева Д.Е., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, stud0000275793@utmn.ru

Москвина А.А., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, stud0000277903@utmn.ru

Шалыгина Д.Н., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, stud0000274880@utmn.ru

Щукина Т.А., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, stud0000278018@utmn.ru

© Кунгурова И.М., Анкушева Д.Е., Москвина А.А., Шалыгина Д.Н., Щукина Т.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.854

Типологизация дидактических решений для популяризации химии среди российских школьников

¹ Мирзакулова С.Ю.,

¹ Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Аннотация: в статье анализируются актуальные проблемы школьного химического образования в условиях цифровой трансформации и изменения когнитивных характеристик современных учащихся. Рассматриваются противоречия между традиционными подходами к преподаванию химии и требованиями ФГОС нового поколения, основанными на системно-деятельностном подходе. Особое внимание уделяется специфике химии как учебного предмета, сочетающего фундаментальную теоретическую основу с экспериментальной деятельностью. Выявляются ключевые проблемы: когнитивные трудности усвоения многомерного химического знания, мотивационный компонент, дефицит экспериментальной работы и недостаточность материально-технического обеспечения. Указывается, что современные дидактические решения становятся ключевым инструментом преодоления этих затруднений, поскольку позволяют трансформировать учебный процесс в соответствии с вызовами времени. Особую значимость приобретают решения, основанные на интеграции цифровых технологий с предметным содержанием химии. Обосновывается необходимость разработки специальной типологии, интегрирующей важность практической деятельности в химии и особенности работы с химическим знанием.

Целью работы является типологизация дидактических решений, которые могут быть использованы как способ преодоления проблем школьного химического образования.

В основе предлагаемой типологизации дидактических решений лежат следующие критерии: целевая группа, характер познавательной деятельности, уровень учебной деятельности, степень интеграции цифровых инструментов, межпредметные связи, тип формируемых умений, методический подход, профориентационная направленность. Такая систематизация позволяет не только классифицировать существующие разработки, но и проектировать новые образовательные практики, соответствующие особенностям химии как учебной дисциплины. На примере банка дидактических решений по химии, созданного коллективом преподавателей Ярославского педагогического университета им. К.Д. Ушинского, приводится описание дидактических решений по разным критериям типологизации.

Ключевые слова: химическое образование, естественнонаучная грамотность, цифровая трансформация, дидактические решения, типологизация, профориентация

Для цитирования: Мирзакулова С.Ю. Типологизация дидактических решений для популяризации химии среди российских школьников // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 194 – 203.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Typology of didactic solutions for promoting chemistry among Russian schoolchildren

¹ Mirzakulova S.Yu.,

¹ Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Abstract: the article analyzes current problems of school chemistry education in the context of digital transformation and changing cognitive characteristics of modern students. It examines the contradictions between traditional approaches to teaching chemistry and the requirements of the new generation Federal State Educational Standards (FSES), based on the systemic-activity approach. Special attention is paid to the specifics of chemistry as a subject combining a fundamental theoretical basis with experimental activities. Key problems are identified: cognitive difficulties in mastering multidimensional chemical knowledge, motivational components, lack of experimental work, and insufficient material and technical support. It is noted that modern didactic solutions become a key tool for overcoming these difficulties, as they allow transforming the educational process in accordance with the challenges of our time. Solutions based on the integration of digital technologies with the subject content of chemistry are of particular importance. The necessity of developing a special typology integrating the importance of practical activities in chemistry and the features of working with chemical knowledge is substantiated.

The purpose of the work is to typify didactic solutions that can be used as a way to overcome the problems of school chemistry education.

The proposed typology of didactic solutions is based on the following criteria: target audience, nature of cognitive activity, level of educational activity, degree of integration of digital tools, interdisciplinary connections, type of developed skills, methodological approach, career guidance orientation. Such systematization allows not only to classify existing developments but also to design new educational practices corresponding to the specifics of chemistry as a subject. Using the example of a bank of didactic solutions in chemistry created by the teaching staff of Yaroslavl Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, descriptions of didactic solutions according to different typology criteria are provided.

Keywords: chemical education, scientific literacy, digital transformation, didactic solutions, typology, career guidance

For citation: Mirzakulova S.Yu. Typology of didactic solutions for promoting chemistry among Russian schoolchildren. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 194 – 203.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Современное школьное химическое образование находится на переломном этапе своего развития, требующем глубокого переосмысления сложившихся педагогических подходов. Стремительная цифровая трансформация общества, изменение когнитивных характеристик нового поколения учащихся и принципиально новые вызовы, стоящие перед наукой и промышленностью, делают традиционные методы преподавания химии недостаточно эффективными. Целью исследования является типологизация дидактических решений проблем школьного химического образования.

Задачи исследования:

- 1) Проанализировать современное состояние и выявить системные проблемы школьного химического образования.
- 2) Выявить специфику химии как учебного предмета, определяющую особенности дидактических решений.
- 3) Обосновать необходимость разработки специальной типологии дидактических решений для химического образования.
- 4) Систематизировать современные дидактические решения на основе многоаспектной типологии.
- 5) Провести описание дидактических решений по химии согласно предложенной типологии.

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на анализе теоретических положений (психолого-педагогической и методической литературы), анализе документации (ФГОС, федеральные образовательные программы), систематизации и классификации дидактических решений, сравнительно-сопоставительном анализе существующих практик.

Химию традиционно считают одной из самых сложных школьных дисциплин. Ее изучение начинается в 7-8 классе, когда у учащихся должно быть на достаточном уровне сформировано необходимое логическое, абстрактное и пространственное мышление. Сложности в освоении химии, связанные с необходимостью одновременного оперирования абстрактными понятиями, химической символикой и математическими расчетами, создают у школьников ощущение оторванности учебного материала от реальной жизни. Накопившиеся пробелы в понимании фундаментальных концепций, таких как строение вещества или закономерности протекания реакций, формируют устойчивое представление о предмете как о недоступной для понимания области знания, что закономерно снижает учебную мотивацию.

Современные учащиеся демонстрируют особенности восприятия информации – так называемое «клиповое мышление», сниженную способность к длительной концентрации внимания при развитых навыках многозадачности и визуального восприятия. Эти психологические особенности требуют перехода от традиционной лекционно-семинарской системы передачи знаний к интерактивным форматам обучения, обеспечивающим постоянное вовлечение в учебный процесс.

Активные формы работы отвечают требованиям ФГОС нового поколения, определяющих переход от знаниевого к системно-деятельностному подходу.

Современная дидактика химии как теоретическая и прикладная наука переживает сложный процесс трансформации, где акцент смещается с усвоения информации на формирование способности применять знания в практических ситуациях. Особое значение сегодня приобретает развитие естественнонаучной грамотности – комплексного качества, включающего способность научного объяснения явлений; понимание особенностей естественнонаучного исследования; интерпретацию данных и использование научных доказательств для получения выводов [1].

Основоположники культурологического подхода М.Н. Скаткин, В.В. Краевский и И.Я. Лернер выделили следующие компоненты содержания образования:

- Система знаний: Факты, понятия, законы и теории, которые усваивает ученик.
- Опыт практической деятельности: Умения и навыки, которые формируются в процессе решения учебных задач.
- Опыт творческой деятельности: Способность к самостоятельному поиску решений, творческое применение полученных знаний.
- Эмоционально-ценностное отношение к миру: Формирование ценностных ориентаций, отношения к изучаемому материалу и к жизни в целом [2].

Данные элементы находят свое отражение в каждом учебном предмете, но выраженность каждого из компонентов может быть различна.

Химия, как наука о строении, свойствах и закономерности превращений веществ, имеет глубокую научную основу, базируется на фундаментальных законах строения материи, использует математические и физические методы для подтверждения теоретических положений. Изучение химии невозможно без изучения химических законов, понятий и фактов.

Л.М. Перминова отмечает, что для учебного предмета «химия» знания являются ведущей функцией, а познавательная деятельность – ведущей деятельностью [3]. Данная особенность дисциплины создает трудности, связанные с переходом от когнитивного к системно-деятельностному подходу – методологической основе стандартов общего образования нового поколения. Для таких предметов, как химия, по мнению И.М. Осмоловской, «требуется кардинальное преобразование содержания, чтобы не снизить уровень фундаментальности и, вместе с тем, сформировать у обучающихся необходимые способы деятельности [4].»

В то же время, химия – наука экспериментальная. Эксперимент исторически является источником химических знаний и важнейшим компонентом методики обучения химии. Лабораторный практикум в обучении химии выполняет роль незаменимого мостика, соединяющего абстрактный мир химических формул и теорий с реальным, наблюдаемым поведением веществ, что позволяет преодолеть характерный для предмета разрыв между микро- и макроуровнем познания. Одновременно он служит уникальным тренажером для формирования естественнонаучного мышления, где гипотеза проверяется опытом, а интерпретация результатов развивает критическое мышление и исследовательские компетенции, не сводимые к простому заучиванию фактов.

Как показывает практика, далеко не все экспериментальные работы, закрепленные во ФГОС ООО, проводятся учителями. Зачастую проведение лабораторной работы заменяется на демонстрацию видеоматериалов, решение задач и другие виды учебной деятельности. На дефицит экспериментальной работы в реальной школьной практике указывают такие авторитетные специалисты, известные каждому учителю химии, как Еремин В.В., автор серии школьных учебников [5] и Добротин Д.Ю., составитель пособий для подготовки к ГИА по химии [6]. Среди ключевых причин сложившейся ситуации можно выделить несколько факторов. Во-первых, это ограниченная материально-техническая база школ: нехватка современного лабораторного оборудования и реактивов. Во-вторых, педагоги отмечают дефицит качественных методических материалов, которые помогли бы эффективно организовать не только традиционные уроки, но и проектную деятельность учащихся. Ещё одной причиной является низкая мотивация части педагогов к проведению практикумов. Она обусловлена значительными организационными сложностями: трудоемкостью подготовки, необходимостью обеспечивать дисциплину и строго контролировать соблюдение техники безопасности во время занятий.

В аспекте культурологического подхода химический эксперимент и математическая обработка его результатов (расчетные задачи) являются элементом практической деятельности. Л.М. Перминова и Л.Ф. Магомедова указывают на деятельностную модальность как доминирующую (в комплексе со знаниевой, ценностной и субъектно-личностной) при изучении химии [7].

Таким образом, перед химическим образованием стоит целый комплекс взаимосвязанных проблем, требующих системного решения. Дидактические проблемы связаны со сложностью перехода к деятельностному подходу при освоении фундаментальной «знаниевой» дисциплины. Когнитивные трудности обусловлены высокой степенью абстрактности химических понятий и необходимостью одновременного оперирования несколькими уровнями представления химических знаний – макроскопическим, микроскопическим и символическим. Мотивационные проблемы проявляются в отсутствии устойчивого интереса к предмету, и связаны в том числе с недостаточностью экспериментального компонента в обучении; технологические – в устаревании материальной базы школьных кабинетов химии; методические – в преобладании репродуктивных форм работы. Социальные вызовы включают необходимость формирования химической грамотности населения и обеспечения подготовки кадров для высокотехнологичных отраслей промышленности, где особенно востребованы специалисты, способные работать на стыке различных дисциплин.

Ответом на эти вызовы становятся современные дидактические решения, которые активно в настоящее время разрабатываются в связи с появлением новых цифровых технологий, обновлением материально-технической базы школ и педагогических университетов, и соответственно, расширением возможностей химического образования.

Под термином дидактическое решение, по определению И.Ю. Тархановой, понимают авторское решение значимой дидактической проблемы, содержащее описание стратегии и последовательности действий педагога и обучающихся для достижения запланированного образовательного результата [8].

Для описания новых дидактических решений для общего образования И.М. Осмоловской и И.Ю. Тархановой была разработана схема, включающая указания на решаемую проблему, целевую группу, ценностно-целевой компонент и описание самого решения [9].

Многие новые дидактические решения в области химии основаны на изменении школьного химического эксперимента в условиях цифровой трансформации образования. Под цифровой трансформацией образования И.В. Роберт понимает «результат процесса возникновения существенных изменений, произошедших в сфере образования (как позитивных, так и негативных) при активном и систематическом использовании цифровых технологий в образовательных целях» [10].

С точки зрения реального химического эксперимента особый интерес представляет использование цифрового оборудования в лабораторных работах для школьников. Преимущества данного подхода обозначила Е.В. Александрова: 1) введение в учебный процесс количественных измерений; 2) возможность наглядной демонстрации химических процессов, недоступных для визуального восприятия (электролитическая диссоциация, вытеснение сильных кислот слабыми из их солей, реакция нейтрализации); 3) быстрое получение результата, что особенно важно для современных школьников с «клиповым мышлением» [11].

Результаты и обсуждения

Создание новых дидактических решений в области химии рождает потребность в систематизации этого многообразия, создании четких ориентиров для выбора и конструирования учебных занятий.

Уникальность типологизации дидактических решений в химическом образовании обусловлена спецификой самого учебного предмета, который сочетает в себе высокую степень теоретической абстрактности с

необходимостью практической экспериментальной деятельности. Именно это сочетание порождает особую структуру дидактических решений, где операционный уровень (формирование конкретных умений работы с реактивами и оборудованием) органично соединяется с тактическим уровнем (интеграция знаний для решения экспериментальных задач) и стратегическим уровнем (проектирование исследовательской деятельности). При этом цифровая трансформация химического образования не отменяет, а усиливает значение предметной специфики, поскольку цифровые инструменты (виртуальные лаборатории или датчики) должны быть интегрированы в систему формирования именно химического мышления, основанного на понимании взаимосвязей между строением, свойствами и превращениями веществ. Это определяет необходимость многоаспектной типологии, которая и составит предмет дальнейшего рассмотрения.

Основу предлагаемой типологии составляет система взаимосвязанных критериев, позволяющих комплексно оценивать дидактические решения с точки зрения их соответствия конкретным образовательным задачам.

Первоочередной задачей является разделение методических материалов по уровню сложности и соответствующей этому уровню целевой группе учащихся. Определение уровня сложности дидактических решений целесообразно проводить в соответствии с тематикой занятий базового и углубленного уровней в Федеральной рабочей программе общего образования (ФРП) [12].

Классификация методов обучения по характеру познавательной деятельности, разработанная в середине XX века И.Я. Лернером и М.Н. Скаткиным [13, 14], основана на уровне мыслительной активности учащихся и их участии в освоении нового материала. Выделенные авторами пять методов – объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, проблемного изложения, частично-поисковый и исследовательский – задают содержательные основания для типологизации дидактических решений, поскольку отражают универсальные механизмы организации познавательной деятельности учащихся, не зависящие от конкретного технологического оснащения учебного процесса.

Так, объяснительно-иллюстративный метод находит воплощение в решениях, где учитель использует демонстрационный эксперимент (проводит химический опыт и объясняет наблюдаемые явления). Репродуктивный метод реализуется, например, при проведении фронтальных лабораторных работ по строго заданному протоколу. Метод проблемного изложения проявляется в кейсах, где учитель, формулируя противоречие (например, между теоретическими ожиданиями и экспериментальными данными), раскрывает путь научного поиска. Частично-поисковый метод лежит в основе экспериментальных задач с подсказками, где ученики самостоятельно приходят к выводам в рамках заданного учителем направления. Наконец, исследовательский метод полностью реализуется в проектной деятельности, когда школьники самостоятельно планируют и проводят эксперимент.

Предложенная А.М. Новиковым [15] трехуровневая модель образовательной деятельности за основу берет степень самостоятельности обучающихся в учебном процессе, объем и сложность решаемых ими задач.

Согласно этой модели, операционный уровень соответствует решениям, направленным на формирование отдельных умений и действий – например, измерению pH с помощью цифрового датчика по заданному алгоритму. На этом уровне учащиеся действуют в строго определенных условиях и решают частные задачи, что характерно для традиционных лабораторных работ репродуктивного характера.

Переход на тактический уровень предполагает дидактические решения, требующие интеграции различных умений и способов деятельности. К таким решениям можно отнести комплексные практикумы, где учащиеся самостоятельно выбирают методы анализа веществ, работают со справочной литературой, распределяют роли в группе при проведении многоэтапного эксперимента. Этот уровень требует от учащихся способности адаптироваться к изменяющимся условиям эксперимента и рационально выстраивать последовательность действий.

Стратегический уровень представлен дидактическими решениями, направленными на формирование способности определять цели и направления собственной образовательной деятельности в контексте более широких задач. Это могут быть междисциплинарные проекты, где учащиеся самостоятельно формулируют проблему, планируют и осуществляют всю последовательность исследовательских действий, соотносят полученные результаты с экономическими и экологическими аспектами. На этом уровне ученики демонстрируют способность к свободной ориентации в изменяющихся условиях и самостоятельному определению целей деятельности.

При использовании дидактического решения в своей практике педагог должен понимать, возможна ли его реализация во ограниченное школьным уроком время или данная разработка предназначена для внеурочной деятельности. Исходя из этого, обязательным является указание на отнесение по виду деятельности (урочная, внеурочная) в описании дидактического решения.

Следующий критерий типологии отражает степень технологической интеграции. Современный уровень развития технологий позволяет активно использовать их в школьной практике. При обучении химии на одном полюсе находятся традиционные решения, использующие минимальное техническое оснащение – стеклянную посуду, реактивы, индикаторные бумаги. Их преимущество – доступность и наглядность, недостаток – ограниченные возможности для количественных измерений. На другом полюсе – полностью цифровые решения, предполагающие использование датчиков, автоматизированных систем сбора данных, специализированного программного обеспечения. Компромиссным вариантом выступают гибридные решения, где традиционный эксперимент дополняется цифровыми измерениями – например, классическая реакция нейтрализации сопровождается непрерывным измерением pH цифровым датчиком.

Междисциплинарные связи отражают способность химического образования интегрироваться с другими предметными областями. Наиболее естественны и продуктивны связи с биологией – изучение буферных систем крови, химических основ дыхания и фотосинтеза, строения и функций биополимеров. Химико-физические связи реализуются через изучение электрохимии, кинетики, термодинамики химических процессов. Актуальными становятся связи с экологией – анализ загрязнения окружающей среды, методы очистки воды и воздуха, методы «зеленой химии». Отдельного внимания заслуживают интеграции с гуманитарными дисциплинами, например, историей химии, этическими аспектами развития химических технологий.

Распределение дидактических решений по типам формируемых умений позволяет выделить несколько основных направлений. Исследовательские компетенции включают умение формулировать гипотезы, планировать эксперимент, анализировать и интерпретировать данные. Практические навыки охватывают работу с лабораторным оборудованием, технику безопасности, методы приготовления растворов. Аналитические способности предполагают умение работать с химической информацией, строить графики, делать выводы. Теоретическое мышление проявляется в способности устанавливать причинно-следственные связи между строением, свойствами и применением веществ.

Типологизация по методологическим подходам характеризует общую педагогическую стратегию реализации дидактического решения. Демонстрационный эксперимент остается важнейшим инструментом учителя, особенно при изучении новых тем или проведении опасных опытов. Фронтальный эксперимент позволяет организовать одновременную работу всего класса по единому плану. Проектная деятельность дает возможность реализовать индивидуальные образовательные траектории.

Критерий «профориентационная направленность» отражает практическую значимость изучаемого материала и связывает учебный контент с будущей профессиональной деятельностью. Решения, связанные с пищевой промышленностью, включают анализ состава продуктов, изучение пищевых добавок, методов консервации. Экологическая направленность проявляется в исследованиях качества воды, воздуха, почвы. Медицинский контекст предполагает изучение лекарственных веществ, диагностических методов, биохимических процессов. Промышленная химия представлена изучением технологических процессов, материаловедения, контроля качества.

Обобщенно критерии типологизации, группы, выделенные по каждому из критериев и основания для отнесения к группам представлены в таблице 1.

На практике большинство современных дидактических решений сочетает в себе признаки нескольких типологических групп. Рассмотрим предложенную типологизацию на примере банка дидактических решений по химии, созданного коллективом преподавателей Ярославского педагогического университета им. К.Д. Ушинского. Следует отметить, что все дидактические решения предполагают использование современного цифрового оборудования, поставляемого в школы в рамках национального проекта «Образование».

Примером дидактического решения, направленного на профориентацию в области пищевой промышленности, является изучение пищевых добавок как регуляторов кислотности. Учащиеся исследуют принцип действия регуляторов кислотности E260 (уксусная кислота), E262 (ацетат натрия) и E339 (фосфаты натрия) как буферных систем. С помощью цифрового датчика сравнивается изменение pH дистиллированной воды и буферных растворов (ацетатный или фосфатный буфер) при добавлении кислоты и щелочи. В присутствии буферного раствора (которым является регулятор кислотности) pH меняется незначительно. В то время как добавление аналогичного количества сильных кислот или щелочей к воде вызывает резкое изменение реакции среды. Учащиеся делают вывод о том, что пищевые добавки – регуляторы кислотности способны сохранять pH раствора и тем самым увеличивать срок хранения продуктов питания. Ученики записывают химические реакции, лежащие в основе буферного действия.

Таблица 1

Типологизация дидактических решений в области химии.

Table 1

Typology of didactic solutions in chemistry.

Критерии типологизации	Группы дидактических решений	Основания для отнесения к группе
По целевой группе и уровню сложности	Базовый уровень Углубленный уровень	В соответствии с тематическим планированием ФРП
По характеру познавательной деятельности	Объяснительно-иллюстративный метод Репродуктивный метод Проблемное изложение Частично-поисковый (эвристический) метод Исследовательский метод	В соответствии с классификацией методов обучения (по Лернеру, Скаткину)
По уровню учебной деятельности	Операционный Тактический Стратегический	По уровню вовлеченности в процесс и способности адаптации при решении задач в изменяющихся условиях (по Новикову)
По виду деятельности	Урочная деятельность Внеурочная деятельность	По степени сложности и длительности экспериментальной работы
По используемому оборудованию	Традиционные методы Использование цифрового оборудования	В соответствии с материальным обеспечением учебного процесса
По межпредметным связям	Химия + экология Химия + физика Химия + биология и др.	Соотнесение тем ФРП различных учебных дисциплин
По типу формируемых умений	Исследовательские действия Практические навыки Теоретическое мышление	По преимущественно развиваемым умениям и навыкам
По методическому подходу	Демонстрационный эксперимент Фронтальный эксперимент Проектная деятельность	Исходя из ролей педагога и учащихся в освоении нового материала
По профориентационной направленности	Пищевая промышленность Экология Медицина и биология и др.	В соответствии с практическим применением изучаемого материала

Данное решение применимо при изучении химии на углубленном уровне во время урочной деятельности в 11 классе. Вовлеченность учащихся в экспериментальную работу определяет представляет тактический уровень учебной деятельности и представлено в виде проблемного изложения. Решение развивает в равной степени исследовательские и практические навыки, теоретическое мышление, формирует междисциплинарные связи с экологией и биологией, включает демонстрационный (на примере ацетатного буфера) и фронтальный (с использованием фосфатного буфера) эксперимент.

Комплект экспериментальных работ по изучению признаков химических реакций разработан для проведения урока в 8 классе (базовый и углубленный уровни изучения). При приведении демонстрационного эксперимента учитель добавляет раствор гидрокарбоната натрия последовательно в стаканы с растворами уксусной кислоты и хлорида кальция. При взаимодействии гидрокарбоната с раствором кислоты наблюдается выделение углекислого газа, во втором стакане выпадает осадок карбоната кальция. Параллельно проводится измерение pH раствора до и после реакции. Делается вывод о том, признаки протекания химической реакции могут быть наблюдаемыми визуально (выпадение осадка и выделение газа) и незаметными для глаза, но измеряемыми при помощи датчиков (изменение кислотности раствора). В рамках фронтального эксперимента учащимся предлагается провести реакцию между кислотой и щелочью с использованием датчика pH. Данная реакция не сопровождается видимыми эффектами реакции, но использование цифрового оборудования позволяет зафиксировать произошедшее изменение кислотности.

Работа предусматривает использование объяснительно-иллюстративного и репродуктивного методов, соотносится с операционным уровнем учебной деятельности, развивает преимущественно практические навыки.

Для изучения темы «Электролитическая диссоциация» в 9 классе для учащихся, изучающих химию на базовом уровне, предлагается ряд экспериментальных работ по определению электропроводности с помощью цифрового датчика. Проводится сравнение электропроводности растворов одинаковой молярной концентрации электролитов (хлорид натрия) и неэлектролитов (сахароза), сильных и слабых электролитов (соляная и уксусная кислоты), определение влияния концентрации на электропроводность (на примере растворов хлорида натрия различной концентрации). Учитель объясняет, что высокая электропроводность раствора обусловлена наличием ионной связи в веществах, в то время как в веществах с низкой электропроводностью связи ковалентные. Таким образом демонстрируется связь строения веществ и их физико-химических свойств.

Данная разработка использует объяснительно-иллюстративный и репродуктивный методы (но включает при этом элементы эвристического метода) в соответствии с операционным уровнем учебной деятельности, развивает как практические навыки, так и теоретическое мышление. Исследование физической величины, электропроводности раствора, зависящей от строения растворенного вещества, характеризует междисциплинарную связь химии и физики. Работа носит профориентационную направленность в область физико-химических методов анализа, широко используемых в различных отраслях промышленности.

Дидактическое решение «Изучение буферного действия аминокислот» демонстрирует школьникам физико-химические механизмы поддержания гомеостаза в живых организмах. Оно предлагается для использования как на углубленном, так и на базовом уровне в 10 классе в процессе урочной деятельности. Авторы разработки отмечают, что представление о буферных системах организма учащиеся получают в курсе биологии, при этом механизм буферного действия аминокислот не рассматривается в школьных курсах химии и биологии. Вследствие этого, учащиеся воспринимают буферные системы как абстрактное понятие и не видят связи между строением аминокислот и их биологической функцией. Исходя из сопоставления биологической функции, химических свойств и строения аминокислот учащиеся самостоятельно формулируют гипотезу и планируют эксперимент по выявлению буферных свойств аминокислот на примере глицина.

Высокая уровень самостоятельности учеников в данном решении определяет стратегический уровень учебной деятельности, используется частично-поисковый (эвристический) метод освоения материала. Наблюдается ярко выраженный характер междисциплинарной связи «Химия + биология», и поэтому данная разработка наиболее полезна тем учителям, которые преподают эти две дисциплины одновременно. Решение в наибольшей степени развивает исследовательские навыки, включает только фронтальный эксперимент, и имеет профориентационную направленность в области медицины и биологической химии.

Выводы

Предложенная многомерная типология дидактических решений в школьном химическом образовании представляет собой систему анализа и проектирования учебного процесса. Реализация типологизации в школьной практике требует от учителя умения проводить многокритериальный анализ имеющихся ресурсов и образовательных задач. При этом важно учитывать, что типология не является жесткой системой классификации, а служит инструментом для осознанного выбора и конструирования учебных занятий. Ее использование позволяет создавать сбалансированные рабочие программы, где представлены разные типы дидактических решений, обеспечивающие разнообразие видов учебной деятельности и комплексное развитие химической грамотности.

Благодарности и финансирование

Автор благодарит Министерство просвещения Российской Федерации за финансирование исследования в рамках государственного задания на НИР по теме «Разработка модели непрерывного формирования исследовательских компетенций педагогов естественно-научных направлений (химия) на базе педагогического технопарка «Кванториум» (реестровый номер 720000Ф.99.1.БН60АБ84000)».

Список источников

1. Методические рекомендации по использованию в учебном процессе КИМ, сформированных на базе банка заданий для оценки естественнонаучной грамотности. Федеральный институт педагогических измерений, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://doc.fipi.ru/metodicheskaya-kopilka/metod_rek_estnauch.pdf (дата обращения: 06.11.2025).
2. Лернер И.Я. Теоретические основы содержания общего среднего образования. М.: Педагогика, 1983. 264 с.
3. Перминова Л.М. Язык химии как средство развития учащихся // Химия в школе. 2002. № 7. С. 26 – 29.
4. Иванова Е.О., Кларин М.В., Осмоловская И.М. Современная дидактика: состояние и точки роста. Институт стратегии развития образования Российской академии образования. Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2022. С. 16 – 17.
5. Еремин В.В., Гладилин А.К., Дроздов А.А. Практические занятия по химии на программах для одарённых детей в образовательном центре «Сириус» // Естественнонаучное образование: химический эксперимент в высшей и средней школе: методический ежегодник химического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Т. 16. Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2020. С. 174 – 188.
6. Добротин Д.Ю. Актуальные проблемы качества школьного химического образования и пути их решения // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. 2016. № 2 (22). С. 116 – 122.
7. Перминова Л.М., Магомедова Л.Ф. Отражение идеи предметности обучения в реализации исследовательского метода при изучении химии // Школьные технологии. 2014. № 2. С. 106 – 113.
8. Тарханова И.Ю. Новая дидактика: академический и постакадемический дискурс // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. № 7. С. 695 – 699.
9. Осмоловская И.М., Тарханова И.Ю., Андриенко Е.В. [и др.]. Новые дидактические решения для общего образования в условиях цифровой трансформации: сборник научно-методических материалов. Москва: ФГБУ "Российская академия образования", 2024. С. 5.
10. Роберт И.В. Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности совершенствования. Информация образования и науки. 2020. № 3. С. 10.
11. Александрова Е.В. Методика проведения школьного химического эксперимента с применением цифровых датчиков // Естествознание: исследования и обучение: материалы научно-практической конференции. Ярославль, 20–21 апреля 2023 года. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2023. С. 6 – 13.
12. Федеральная рабочая программа по учебному предмету «Химия» (8-9 классы), (10-11 классы). Единое содержание общего образования. 2023. URL: <https://edsoo.ru/rabochie-programmy/> (дата обращения: 06.11.2025).
13. Скаткин М.Н. Методология и методика педагогических исследований: в помощь начинающему исследователю. Москва: Педагогика, 1986. 150 с.
14. Лернер И.Я. Дидактическая система методов обучения. Москва: Знание, 1976. 185 с.
15. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. Москва: ООО НПО Синтег, 2007. 668 с.

References

1. Methodological recommendations for the use of KIMs in the educational process, formed on the basis of a bank of tasks for assessing natural science literacy. Federal Institute for Pedagogical Measurements, 2021. [Electronic resource] URL: https://doc.fipi.ru/metodicheskaya-kopilka/metod_rek_estnauch.pdf (accessed: 06.11.2025).
2. Lerner I.Ya. Theoretical foundations of the content of general secondary education. Moscow: Pedagogy, 1983. 264 p.
3. Perminova L.M. The language of chemistry as a means of student development. Chemistry at school. 2002. No. 7. P. 26 – 29.
4. Ivanova E.O., Klarin M.V., Osmolovskaya I.M. Modern didactics: state and growth points. Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education. Moscow: Institute for Education Development Strategy, Russian Academy of Education, 2022. P. 16 – 17.
5. Eremin V.V., Gladilin A.K., Drozdov A.A. Practical Chemistry Classes in Programs for Gifted Children at the Sirius Educational Center. Natural Science Education: Chemical Experiment in Higher and Secondary Schools: Methodological Yearbook of the Chemistry Faculty of Moscow State University. Vol. 16. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2020. P. 174 – 188.

6. Dobrotin D.Yu. Actual Problems of the Quality of School Chemistry Education and Ways to Solve Them. Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Natural Sciences. 2016. No. 2 (22). P. 116 – 122.
7. Perminova L.M., Magomedova L.F. Reflection of the Idea of Subject-Based Learning in the Implementation of the Research Method in the Study of Chemistry. School Technologies. 2014. No. 2. P. 106 – 113.
8. Tarkhanova I.Yu. New Didactics: Academic and Post-Academic Discourse. Pedagogy. Theoretical and Practical Issues. 2022. Vol. 7. No. 7. P. 695 – 699.
9. Osmolovskaya I.M., Tarkhanova I.Yu., Andrienko E.V. [et al.]. New Didactic Solutions for General Education in the Context of Digital Transformation: A Collection of Scientific and Methodological Materials. Moscow: Russian Academy of Education, 2024. 5 p.
10. Robert I.V. Digital Transformation of Education: Challenges and Opportunities for Improvement. Information on Education and Science. 2020. No. 3. 10 p.
11. Aleksandrova E.V. Methodology for Conducting a School Chemical Experiment Using Digital Sensors. Natural Science: Research and Training: Proceedings of the Scientific and Practical Conference. Yaroslavl, April 20–21, 2023. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2023. P. 6 – 13.
12. Federal Working Program for the Subject "Chemistry" (Grades 8–9), (Grades 10–11). Unified Content of General Education. 2023. URL: <https://edsoo.ru/rabochie-programmy/> (accessed: 6.11.2025).
13. Skatkin M.N. Methodology and Methodology of Pedagogical Research: To Help the Novice Researcher. Moscow: Pedagogika, 1986. 150 p.
14. Lerner I.Ya. Didactic System of Teaching Methods. Moscow: Znanie, 1976. 185 p.
15. Novikov A.M., Novikov D.A. Methodology. Moscow: ООО NPO Sinteg, 2007. 668 p.

Информация об авторах

Мирзакулова С.Ю., кафедра химии, теории и методики преподавания химии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, svetla.mir@yandex.ru

© Мирзакулова С.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.022

Проблемы интеграции международных стандартов языковой компетенции в высшее образование России

¹ Мельников М.В.,

² Морозова М.А.,

² Плужникова Ю.А.,

¹ Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина

² Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б.П. Бугаева

Аннотация: в статье рассматривается актуальная для российских вузов проблема интеграции международных стандартов языковой компетенции в систему высшего образования России. В условиях социально-экономических глобализационных процессов особую значимость приобрела проблема сопоставимости международных и российских критериев оценки языковой компетенции. На основе системного анализа российских и зарубежных документов в сфере образования установлены факторы и процессы, которые определяют существующие проблемы и перспективу интеграции международных стандартов в России. Выявлены несоответствия между критериями оценок выпускников школ, калибровкой баллов Единого государственного экзамена по иностранному языку и требованиями вузов к языковой компетенции. Расхождения в критериях создаёт дисбаланс в оценке реальных языковых навыков выпускников и затрудняет их адаптацию к вузовскому обучению. В качестве материалов исследования использованы документы Минобрнауки РФ, рекомендации Научно-методического совета (НМС) по иностранным языкам, рабочие программы, которые используются в учреждениях среднего общего образования и неязыковых вузах, а также документ Совета Европы «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка». Сравнительный анализ дескрипторов языковой компетенции показал общую концептуальную корреляцию российских и европейских подходов и различия в содержании компетенции и количественных показателях. Обоснована необходимость системного подхода к интеграции международных стандартов языковой компетенции и координации действий на институциональном и государственном уровнях.

Ключевые слова: языковая компетенция, критерии оценки, языковая подготовка, интеграция, дескриптор, иностранный язык, стандарт, системный подход

Для цитирования: Мельников М.В., Морозова М.А., Плужникова Ю.А. Проблемы интеграции международных стандартов языковой компетенции в высшее образование России // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 204 – 210.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Problems of integrating international language proficiency standards into higher education in Russia

¹ Melnikov M.V.,

² Morozova M.A.,

² Pluzhnikova Yu.A.,

¹ Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin,

² Ulyanovsk Civil Aviation Institute named after chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev

Abstract: the article discusses the topical issue of integrating international language proficiency standards into the Russian higher education system. In the context of socio-economic globalisation, ensuring comparability between international and Russian language proficiency assessment criteria has become crucial. A systematic analysis of Russian and foreign educational documents has been undertaken to identify the factors and processes determining the existing problems and prospects for integrating international standards in Russia. It has been determined that discrepancies exist with regard to the criteria employed in the assessment of school leavers, the calibration of State Unified Examination scores in foreign languages, and the language proficiency requirements stipulated by higher education institutions. This discrepancy leads to an imbalance in the assessment of graduates' actual language skills, which hinders their transition to higher education. The research materials employed encompass documents from the Russian Ministry of Education and Science, recommendations from the Scientific and Methodological Council on foreign languages, and working programmes utilised in secondary general education institutions and non-language universities. The research also refers to the Council of Europe document, «Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment». A comparative analysis of language competence descriptors revealed a general conceptual correlation between Russian and European approaches, as well as differences in competence and quantitative indicators. In order to achieve the integration of international language proficiency standards, a systematic approach and coordinated action at institutional and state levels are necessary.

Keywords: language competence, assessment criteria, language training, integration, descriptor, foreign language, standard, systematic approach

For citation: Melnikov M.V., Morozova M.A., Pluzhnikova Yu.A. Problems of integrating international language proficiency standards into higher education in Russia. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (12). P. 204 – 210.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Объективная необходимость участия России в социокультурных и экономических процессах глобального уровня обуславливает модернизацию национальной системы высшего образования. В настоящее время актуализируется не только вопрос повышения уровня языковой подготовки, но и усиления её профессиональной направленности. Особую значимость приобретают такие составляющие языковой компетенции, как социолингвистическая, экстралингвистическая и коммуникативная, включая медиацию и сетевую коммуникацию.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) последнего поколения по языковым дисциплинам предусматривают формирование универсальных и общекультурных компетенций. Эти компетенции предполагают способность обучающихся применять современные коммуникативные технологии на английском языке, а также адекватно воспринимать особенности социальной, деловой и общей культуры представителей различных наций.

Общеввропейская система языковой подготовки обладает многолетним опытом формирования многоязычной среды. В Европе существует доктрина «Родной язык+2», реализация которой мотивирует жителей Европы изучать иностранные языки. Изучение и внедрение положительного опыта позволяет повысить эффективность языкового образования в России и обеспечит интеграцию в мировое образовательное пространство.

Материалы и методы исследований

Методической базой данного исследования являются комплексный и системный подходы. Обучение иностранным языкам в России рассматривается как целостный комплекс, который обеспечивает преемственность содержания и педагогических принципов среднего общего и высшего образования. Комплексный и системный подходы в исследовании требуют рассмотрения документов, регулирующих не только высшее, но и среднее общее образование, которое формирует исходный уровень обученности по иностранному языку.

Поскольку целью исследования является выявление основных сложностей интеграции международных стандартов языковой компетенции в высшее образование, разработка подхода к решению этой проблемы детерминировала выбор материалов исследования. В качестве материалов были рассмотрены: ФГОСы для среднего общего образования; ФГОСы для высшего образования (бакалавриат, магистратура, специалитет); рабочие программы языковых дисциплин. В качестве базовой зарубежной концепции языковой компетенции была выбрана общеевропейская система компетенций (Common European Framework of References – CEFR), так как это наиболее распространённая модель, лежащая в основе международных экзаменов. «Ассимиляция этой концепции во многие языки была обусловлена ее ключевой целью – стимулировать осмысление современных языковых практик во всем мире путем предоставления общего эталонного уровня для облегчения коммуникации, сравнения курсов и квалификаций» [11, с. 645]. Общеевропейская система компетенций «была использована для достижения общей калибровки стандартов для всех пользователей, что может быть достигнуто за счет универсальности этой шкалы» [11, с. 645].

Для проведения международных экзаменов в нашей стране используются такие системы тестирования уровня владения иностранным языком, как: IELTS (International English Language Testing System), TOEFL (Test of English as a Foreign Language). Существуют проекты «...по внедрению подготовки к IELTS в преподавание английского языка с целью сравнения уровня и качества подготовки студентов. У данной идеи есть очевидные преимущества, как-то: независимость и единообразие проверки, предъявление к обучающимся требований, апробированных на международном уровне» [6, с. 94]. Однако необходимо учитывать, что использование этих систем предполагает довольно высокий исходный уровень владения английским языком (B1/B2 по CEFR). Существует проблема адаптации тематики содержания тестов к профессиональной направленности обучающихся. Кроме того, сертификаты, выданные по результатам этих экзаменов, имеют ограниченный срок действия.

Результаты и обсуждения

Поскольку в рамках обучения в средней общеобразовательной школе формируется иноязычная компетенция, содержание ФГОС среднего общего образования позволяет проанализировать концепцию описания сформированности этой компетенции. Во ФГОС среднего общего образования требования к предметным результатам освоения базового курса иностранного языка сформулированы недостаточно чётко. Они охватывают сформированность: коммуникативной иноязычной компетенции; социокультурной компетенции; лингвистической компетенции на пороговом уровне. ФГОС содержит требование сформировать «умения использовать иностранный язык как средство для получения информации из иноязычных источников в образовательных и самообразовательных целях» [9, с. 16]. Данное требование перекликается с универсальными компетенциями (УК-4) из ФГОС высшего образования. Во ФГОС среднего общего образования прописаны ключевые компетенции без конкретизации количественных показателей и детального описания критериев их сформированности.

В рабочих программах учебного предмета «Английский язык» представлена информация о дескрипторах иноязычной компетенции на базовом уровне (A-2/B-1 по CEFR). Программы охватывают тематическое содержание в бытовой и общекультурной сферах. Коммуникативная компетенция включает: диалогическую речь (9 фраз для собеседника), монологическую речь (15 фраз), аудирование (понимание аутентичных текстов на уровне B1) и чтение (просмотровое, ознакомительное, изучающее и поисковое на уровне B1).

Языковая компетенция включает: орфоэпические и орфографические навыки; лексический минимум (2700 единиц для продуктивного использования) и знание способов словообразования. Грамматические навыки охватывают базовые типы предложений, основные морфологические формы и синтаксические конструкции. Социокультурные компетенции позволяют осуществлять межкультурное взаимодействие, а компенсаторные умения помогают при сбоях коммуникации.

Система оценки ответов на ЕГЭ (ориентированного на абитуриентов) не в полной мере коррелируется с оценками, выставляемыми по результатам обучения в средней общеобразовательной школе. Пятибалльная

система в школе соотносится с широким диапазоном тестовых баллов ЕГЭ (разница в количестве тестовых баллах при переходе от одного уровня на более высокий составляет 20 или 36 баллов).

Стандарты средней школы ориентированы на формирование базовых и углублённых компетенций в соответствии с ФГОС, от выпускников ожидается достижение уровня B1–B2 по CEFR. ЕГЭ включает задания, требующие более высокого уровня подготовки, для успешной сдачи ЕГЭ уровень B1 недостаточен, и рекомендуется ориентироваться на B2–C1. ЕГЭ фокусируется на стандартизированной проверке коммуникативной компетенции, а не общий уровень языковой подготовки.

В вуз приходят абитуриенты со знанием иностранного языка на уровне владения от элементарного до продвинутого, что невозможно четко соотнести с оценками в аттестатах от «удовлетворительно» до «отлично». Таким образом, программа подготовки по иностранному языку в вузе должна состояться с учетом исходного уровня обученности, который колеблется от элементарного до продвинутого.

В научной литературе подчеркивается противоречие «между повышающимися требованиями к уровню владения ИЯ выпускниками вузов и отсутствием чётко обозначенных требований к знаниям, умениям и навыкам «на входе» и планируемым результатам «на выходе» уже с учётом специфики направления подготовки (специальности) и иноязычных коммуникативных потребностей в сфере будущей профессиональной деятельности» [2, с. 140].

Дисбаланс в оценке реальных языковых компетенций создает значительные сложности для составителей рабочих программ. Анализ ФГОС для неязыковых вузов показал наличие определений универсальных и общекультурных компетенций (УК и ОК), которые могут быть применены к описанию результатов обучения по иностранным языкам. Однако код и наименование УК, ОК не дают ясного представления о содержании и количественных показателях языковой компетенции.

Непосредственно критерии оценки сформированности этой компетенции подробно расписаны в рабочих программах, в разделе «Оценочные средства сформированности компетенций». Шкала уровней показателей сформированности компетенции коррелируется с количественной оценочной шкалой, т.е. отметкой («отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно»).

Эти критерии нечеткие: не определен объем и уровень сложности языкового материала; не прописывается объем лексических единиц и соотнесённость с профессиональной сферой; тематическое содержание программ и грамматические явления, которые изучаются в вузе, повторяют содержание школьной программы. В конце обучения студенты получают оценки, которые не отражают динамики развития языковой компетенции. Наличие в учебных планах профессионально ориентированных языковых дисциплин позволяет освоить функционально-семантический кластер, обеспечивающий эффективную иноязычную коммуникацию в конкретной профессиональной сфере. Дискурсивные параметры и прагматические аспекты программ по этим дисциплинам позволяют осуществлять иноязычную коммуникацию не только в профессиональной, но и академической сфере.

Большой проблемой является недостаточный объем курсов языковых дисциплин в вузе. В ФГОС не определено количество часов, отводимых на изучение иностранного языка, поэтому в рабочих программах присутствует широкий диапазон трудоёмкости дисциплины (от 170 до 74 часов контактной работы). НМС выпустил примерную программу по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов, в которой рекомендованный общий объем (контактная и самостоятельная работа) курса составляет 340 часов [5, с. 6]. Данное количество часов не сопоставимо с объемом, который отводится на освоение уровней по концепции CEFR. Несмотря на отсутствие в документе Совета Европы указания точного количества часов, можно найти рекомендации по объему курсов, соотнесенных с каждым уровнем, на сайте Кембриджского университета (<https://support.cambridgeenglish.org/hc/ru/articles/202838506-Продолжительность-подготовки>). Рекомендуемое количество часов аудиторных или индивидуальных занятий для освоения каждого уровня распределяется следующим образом: A2 - 180–200; B1 - 350–400 часов; B2 - 500–600 часов; C1 - 700–800 часов.

Сравнительный анализ общеевропейской системы компетенций CEFR показал корреляцию общей концепции дескрипторов. Коммуникативная компетенция включает: устную речь (монолог, диалог), аудирование, чтение. Лингвистическая компетенция включает: орфоэпические, орфографические, лексические навыки. Социолингвистическая компетенция предполагает знание социокультурных коннотаций лексических единиц изучаемого языка умение выбирать регистр речи, владение основами речевого этикета. Многокомпонентный конструкт иноязычной компетенции, описанной в CEFR, содержит дополнительные компетенции. Прагматическая компетенция включает: косвенные речевые акты, управление диалогом, компенсацию недостатка языковых средств. Социально-коммуникативная компетенция – медиация (посредничество) предполагает владение технологиями диалога и переговоров. Дискурсивная компетенция предполагает

ет навык создания текстов различных жанров (письмо, доклад, интервью, онлайн коммуникация, в соответствии со специализацией обучающегося). Стратегическая компетенция предполагает самокоррекцию и самоконтроль, использование компенсаторных стратегий (перефраз, описание, жесты) [10].

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что при наличии общей с российской концепцией дескрипторов, CEFR включает более широкий диапазон составляющих иноязычную компетенцию. Однако в CEFR не содержатся количественные показатели, калибрующиеся с уровнями языковой компетенции, что затрудняет прямую адаптацию стандартов.

Проблема интеграции международных стандартов языковой компетенции в высшем образовании России недостаточно широко обсуждается в научном сообществе нашей страны. В публикациях по этой тематике отмечается, что «Преимуществом CEFR является оценка уровня владения языком в контексте правильного использования лексики и грамматики и демонстрации реальных компетенций» [7, с. 129]. Российские исследователи подчеркивают, что «Кардинальными новшествами стали заложенный в CEFR компетентностный подход (все уровни охарактеризованы в категориях «я могу» – «can-do approach»), а также ее нацеленность на формирование многоязычной языковой среды (plurilingualism).» [6, с. 91]. Педагоги подчеркивают значимость экстралингвистических умений, которые содержатся в общеевропейской системе компетенций. «Правильное декодирование невербальных средств общения выступает залогом успешной коммуникации в любой сфере: академической, производственной, деловой» [4, с. 97]. Некоторые исследователи предлагают компромиссный вариант интеграции CEFR вместе с российской оценкой указывать уровень по европейской шкале. «Это позволит студентам прогнозировать свои результаты официальных тестов» [3, с. 74].

К основным недостаткам CEFR относят расплывчатость калибровок и отсутствие количественных показателей при описании уровней. Еще одним фактором, который препятствует адаптации этой системы к российскому высшему образованию, является отсутствие разработанных механизмов адаптации и методической литературы, адаптированной для преподавателей российских вузов.

Процесс адаптации CEFR к российской системе высшего образования требует решения вопроса соотношения концепции языковой компетентности на уровне среднего общего и высшего образования. Несмотря на трудности интеграции общеевропейской системы, «...ученые отмечают недостатки традиционного знаниowego подхода и указывают на необходимость определения четких критериев и показателей» [1, с. 91]. Интеграция Общеевропейских компетенций владения иностранным языком в российское образовательное пространство является своевременным и стратегически обоснованным шагом. Основными аргументами за интеграцию являются: обеспечение прозрачности и сопоставимости результатов; ориентация на реальные коммуникативные потребности (CEFR фокусируется на функциональном владении языком, в профессиональной и академической сфере); стандартизация образовательных программ; повышение мобильности обучающихся и преподавателей и интеграция в мировое образовательное пространство, что улучшает репутацию российских вузов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости использования системного подхода к решению проблемы интеграции CEFR. Для эффективной работы в этом направлении потребуются: проведение дополнительных исследований по разработке основных принципов и инструментов интеграции, выработке механизмов адаптации ФГОС, мониторинг процесса интеграции. Более того, необходимо принятие решений на государственном уровне для обеспечения преемственности между ФГОС среднего общего и высшего образования. Соответствующие решения потребуют осуществления надзорными органами в сфере образования координации действий на институциональном и государственном уровнях.

Список источников

1. Арская М.А. Контроль уровня сформированности иноязычной компетенции обучающихся высших учебных заведений // Управление образованием: теория и практика. 2022. Т. 12. № 7. С. 214 – 221. URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/issue/view/53> (дата обращения: 14.10.2025).
2. Бажутина М.М., Цепилова А.В. Концепция примерных программ по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых специальностей и направлений подготовки // Высшее образование в России. 2022. № 7. С. 137 – 150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-primernyh-programm-po-distipline-inostrannyy-yazyk-dlya-neyazykovyh-spetsialnostey-i-napravleniy-podgotovki> (дата обращения: 13.10.2025).

3. Ватлецов С.Г. Преподавание английского языка при новых обстоятельствах // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе: сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конференции. Нижний Новгород, 27–28 апреля 2021 года / под ред. М.В. Золотовой. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского 2021. С. 72 – 76. URL: <https://fil.unn.ru/wp-content/uploads/sites/4/Variativnost-i-standartizatsiya-yazykovogo-obrazovaniya-v-neyazykovom-vuze%2021.pdf?ysclid=mhg6tuw5fe589007472> (дата обращения: 13.10.2025).
4. Журавлёва О.М. Значение понимания невербальной коммуникации и экстралингвистических факторов при изучении иностранного языка // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе: сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конференции. Нижний Новгород, 27–28 апреля 2021 года / под ред. М.В. Золотовой. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 96 – 100. URL: <https://fil.unn.ru/wp-content/uploads/sites/4/Variativnost-i-standartizatsiya-yazykovogo-obrazovaniya-v-neyazykovom-vuze%2021.pdf?ysclid=mhg6tuw5fe589007472> (дата обращения: 23.10.2025).
5. Иностранный язык: примерная программа для неязыковых вузов и факультетов. Научно - методический совет по иностранным языкам Министерства образования и науки РФ. Москва, 2009. URL: https://www.vgsa.ru/facult/eco/kaf_cgd/doc/language_pr1.pdf?ysclid=mhdos2hzf34366110 (дата обращения: 14.10.2025).
6. Лучинина Е.Н., Синявский А.А. Интеграция языкового образования в вузе в общеевропейское образовательное пространство: проблемы и векторы решения // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2012. № 1. С. 91 – 101. URL: <https://eprints.tversu.ru/id/eprint/2269/> (дата обращения: 13.10.2025).
7. Родоманченко А.С., Вертлиб К.А. Образование для будущего: взаимосвязь между концепциями XXI века и общеевропейскими компетенциями владения иностранным языком // Отечественная и зарубежная педагогика. 2025. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-dlya-buduschego-vzaimosvyaz-mezhdu-kompetentsiyami-xxi-veka-i-obscheevropeyskimi-kompetentsiyami-vladieniya-inostrannym> (дата обращения: 21.10.2025).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Специалитет по специальности 25.05.04 Лётная эксплуатация и применение авиационных комплексов. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-25-05-04-letnaya-ekspluatatsiya-i-primenenie-aviacionnyh-kompleksov-1083/> (дата обращения: 13.10.2025).
9. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 13.10.2025).
10. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors / Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989> (дата обращения: 12.10.2025).
11. Sahib F.H., Stapa M. The Impact of Implementing the Common European Framework of Reference on Language Education: A Critical Review // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2021. Vol. 11. No. 11. P. 644 – 660. URL: https://www.researchgate.net/publication/356163272_The_Impact_of_Implementing_the_Common_European_Framework_of_Reference_on_Language_Education_A_Critical_Review (дата обращения: 20.10.2025).

References

1. Arskaya M.A. Monitoring the Level of Development of Foreign Language Competence of Students in Higher Education Institutions. Education Management: Theory and Practice. 2022. Vol. 12. No. 7. P. 214 – 221. URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/issue/view/53> (accessed: 14.10.2025).
2. Bazhutina M.M., Tsepilova A.V. Concept of Model Programs in the Discipline "Foreign Language" for Non-Linguistic Specialties and Areas of Training. Higher Education in Russia. 2022. No. 7. P. 137 – 150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-primernyh-programm-po-distsipline-inostranny-yazyk-dlya-neyazykovyh-spetsialnostey-i-napravleniy-podgotovki> (accessed: 13.10.2025).
3. Vatiletov S.G. Teaching English under New Circumstances. Variability and Standardization of Language Education in a Non-Linguistic University: Coll. Articles Based on the Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod, April 27–28, 2021. Ed. by M.V. Zolotova. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky 2021. P. 72 – 76. URL: <https://fil.unn.ru/wp-content/uploads/sites/4/Variativnost-i-standartizatsiya-yazykovogo-obrazovaniya-v-neyazykovom-vuze%2021.pdf?ysclid=mhg6tuw5fe589007472> (accessed on 13.10.2025).

4. Zhuravleva O.M. The Importance of Understanding Non-verbal Communication and Extralinguistic Factors in Learning a Foreign Language. Variability and Standardization of Language Education in a Non-linguistic University: collection of articles based on the materials of the IV International scientific and practical conference. Nizhny Novgorod, April 27–28, 2021. Edited by M.V. Zolotova. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2021. P. 96 – 100. Available at: <https://fil.unn.ru/wp-content/uploads/sites/4/Variativnost-i-standartizatsiya-yazykovogo-obrazovaniya-v-neyazykovom-vuze%2021.pdf?ysclid=mhg6tuw5fe589007472> (accessed: 23.10.2025).
5. Foreign Language: Model Curriculum for Non-Linguistic Universities and Faculties. Scientific and Methodological Council for Foreign Languages of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Moscow, 2009. URL: https://www.vgsa.ru/facult/eco/kaf_cgd/doc/language_pr1.pdf?ysclid=mhdos2hzf34366110 (accessed: 14.10.2025).
6. Luchinina E.N., Sinyavsky A.A. Integration of language education in higher education institutions into the pan-European educational space: problems and solution vectors. Bulletin of TVSU. Series: Pedagogy and Psychology. 2012. No. 1. P. 91 – 101. URL: <https://eprints.tversu.ru/id/eprint/2269/> (accessed: 13.10.2025).
7. Rodomanchenko A.S., Vertlib K.A. Education for the Future: The Relationship between 21st-Century Concepts and Common European Framework of Reference for Foreign Languages. Domestic and Foreign Pedagogics. 2025. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-dlya-buduschego-vzaimosvyaz-mezhdu-kompetentsiyami-xxi-veka-i-obscheevropeyskimi-kompetentsiyami-vladieniya-inostrannym> (accessed: 21.10.2025).
8. Federal State Educational Standard of Higher Education. Specialist in specialty 25.05.04 Flight Operation and Application of Aviation Systems. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-25-05-04-letnaya-ekspluatatsiya-i-primenenie-aviacionnyh-kompleksov-1083/> (accessed: 13.10.2025).
9. Federal State Educational Standard of Secondary General Education. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (accessed: 13.10.2025).
10. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors. Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989> (accessed: 12.10.2025).
11. Sahib F.H., Stapa M. The Impact of Implementing the Common European Framework of Reference on Language Education: A Critical Review. International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2021. Vol. 11. No. 11. P. 644 – 660. URL: https://www.researchgate.net/publication/356163272_The_Impact_of_Implementing_the_Common_European_Framework_of_Reference_on_Language_Education_A_Critical_Review (accessed: 20.10.2025).

Информация об авторах

Мельников М.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Ульяновская область, город Ульяновск, бульвар Новый Венец, д. 1, mensch777@mail.ru

Морозова М.А., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б.П. Бугаева, Россия, г. Ульяновск, ул. Можайского 8/8, mmrozova@yandex.ru

Плужникова Ю.А., кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков, Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б.П. Бугаева, Россия, г. Ульяновск, ул. Можайского 8/8, juls.22@mail.ru

© Мельников М.В., Морозова М.А., Плужникова Ю.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.161.1

Визуализированные фразеографические проекты для полиэтнической начальной школы

¹Рогалёва Е.И.,

¹Псковский государственный университет

Аннотация: в статье обосновывается актуальность и целесообразность использования визуализации в процессе лексикографической разработки фразеологизмов для обучающихся полиэтнической начальной школы и при использовании словарных материалов на уроке русского языка и во внеурочной деятельности. Доказывается значимость изучения фразеологизмов в целях социально-культурной адаптации младших школьников. Раскрываются преимущества использования в полиэтнической детской аудитории приемов визуализации учебного материала. Характеризуются лингводидактические и лексикографические подходы к обучению младших школьников русской фразеологии средствами визуализации. Обобщается опыт лексикографического сотрудничества Научно-образовательной лаборатории лингвометодического конструирования Псковского государственного университета и студентов – будущих учителей полиэтнической начальной школы и преподавателей русского языка как иностранного. Цель данной статьи – представить совместные визуализированные фразеографические проекты в таких инновационных жанрах учебного видео-контента, как обучающий стендап, авторский рисованный мультфильм, блог и скрайбинг. Каждый проект иллюстрируется скриншотами, репрезентирующими видеоматериалы. Подчеркивается практическая значимость создания визуализированных фразеографических проектов как средства обучения фразеологии младших школьников, в том числе детей-билингвов, и развития их интереса к русскому языку, а также как средства методической подготовки студентов – будущих преподавателей русского языка.

Ключевые слова: русский язык как неродной, фразеология, учебная фразеография, визуализация учебного материала, обучающий стендап, скрайбинг, полиэтническая начальная школа

Для цитирования: Рогалёва Е.И. Визуализированные фразеографические проекты для полиэтнической начальной школы // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 211 – 219.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Visualized phraseographic projects for polyethnic primary schools

¹Rogaleva E.I.,

¹Pskov State University

Abstract: the article substantiates the relevance and expediency of using visualization in the process of lexicographic description of phraseological units for students of a multiethnic primary school. Such materials can be used both in the Russian language lesson and in extracurricular activities. The importance of studying phraseological units for the purposes of socio-cultural adaptation of younger schoolchildren is proved. The advantages of using visualization techniques of educational material in a multiethnic children's audience are revealed. The article describes linguodidactic and lexicographic approaches to teaching younger schoolchildren Russian phraseology by visualization means. The article summarizes the experience of lexicographic cooperation between the Scientific and Educational Laboratory for the Linguistic and Methodological Design at Pskov State University and students – fu-

ture teachers of a multiethnic primary school and teachers of Russian as a foreign language. The purpose of this article is to present joint visualized phraseographic projects in such innovative genres of educational video content as educational stand-up, author's hand-drawn cartoon, blog and scribing. Each project is illustrated with screenshots representing video materials. The article emphasizes the practical importance of creating visualized phraseographic projects as a means of teaching phraseology to younger schoolchildren, including bilingual children, and developing their interest in the Russian language, as well as a means of methodological training for students who are future teachers of the Russian language.

Keywords: Russian as a non-native language, phraseology, educational phraseography, visualization of educational material, educational stand-up, scribing, multiethnic elementary school

For citation: Rogaleva E.I. Visualized phraseographic projects for polyethnic primary schools. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 211 – 219.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В настоящее время педагогической наукой и практикой ведется активный поиск путей удовлетворения образовательных потребностей обучающихся начальных классов российских школ: в современных социокультурных условиях контингент обучающихся в большинстве случаев стал полиэтническим вследствие миграционных процессов, что требует от учителя учета разнообразия этнокультурных характеристик школьников [11, 19].

Потребность в культурной и социальной адаптации детей-инофонов реализуется, в первую очередь, при изучении русского языка как государственного, когда у учащихся складываются представления о языке как одной из главных духовно-нравственных ценностей народа. В этой связи методисты рекомендуют особое внимание в условиях полиэтнического класса уделять работе с фразеологизмами [20], отражающими духовно-нравственные ценности народа, фиксирующими культурно-исторический опыт и сохраняющими ценностные ориентиры [18].

Однако без специальной лингвометодической поддержки обучение русской фразеологии младших школьников в полиэтническом классе довольно проблематично. Это подтверждают и данные обширного констатирующего эксперимента, проведенного в Псковской области и Эстонии Научно-образовательной лабораторией лингвометодического конструирования средств обучения русскому языку как неродному (РКН) и иностранному Псковского государственного университета, указывающие на недостаточно глубокое освоение фразеологических единиц (непонимание их актуального значения, внутренней формы, значения ключевого компонента и неумение уместно применять их в речевой практике) как детьми-инофонами и билингвами, так и русскоязычными школьниками [9].

Известно, что большую помощь учащимся-инофонам оказывают словари. За последние годы сотрудниками Лаборатории выпущен целый ряд фразеологических словарей, ориентированных на детскую полиэтническую аудиторию [13, 15, 16, 17], и научно-методических статей с рекомендациями по использованию словарей [6, 7, 10].

В работе нашей Лаборатории активное участие принимают бакалавры – будущие учителя начальных классов полиэтнической начальной школы и магистранты – будущие преподаватели русского языка как иностранного (РКИ). Студенты не только участвуют в создании учебных словарей при выполнении экспериментальной части выпускных квалификационных работ и освоении дисциплин «Современные подходы к обучению гуманитарным дисциплинам в полиэтнической среде» (бакалавриат), «Анализ и конструирование учебного текста», «Проектная деятельность в профессиональной сфере» (магистратура), но и творчески работают с ними в ходе педагогических практик, используя креативные образовательные технологии, в частности, очень продуктивный в изучении РКИ / РКН метод визуализации [1, 3, 5].

Бакалавры и магистранты хорошо представляют себе, что младшие школьники, для которых русский язык не является родным, сталкиваются с определёнными трудностями в общении – им мешает языковой барьер и недостаточно развитые навыки восприятия речи на слух. При работе с такими детьми целесообразно сосредоточить внимание на тех видах учебной деятельности, которые в большей степени опираются на зрительное восприятие информации. К тому же преобладающее большинство современных детей (80%) по типу восприятия информации являются визуалами: среди особенностей восприятия современного моло-

дого поколения выделяется так называемое клиповое мышление. Оно проявляется в том, что картина мира у них складывается из разрозненных, но запоминающихся образов и фрагментов.

В общепринятом понимании визуализация это «процесс представления информации в виде изображения с целью максимального удобства ее понимания» [21].

По проблемам обучения русской фразеологии средствами визуализации ведутся отдельные исследования. Так, когнитивно-визуальный подход предполагает раскрытие семантики фразеологизма через использование графического компонента, представленного в виде иллюстративного материала [12]. Дидактический подход к использованию иллюстраций (рисунок, фотография, таблица) опирается на образное воссоздание сущности культурных явлений через фразеологические единицы [2]. Специальные визуальные иллюстрации фразеологического образа и отдельных его компонентов рассматриваются как один из инновационных техник лингвокультурологической словарной разработки фразеологизмов в словаре для целей РКИ / РКН [6].

С целью повышения уровня усвоения русских фразеологизмов младшими школьниками в полиэтническом классе в сотрудничестве со студентами нами были сконструированы визуализированные фразеографические материалы в жанре стендапа, мультфильма, блога, скрайбинга и др. Согласно нашей концепции, их использование позволит повысить уровень усвоения русских фразеологизмов у младших школьников в полиэтническом классе.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужили фразеологические словари и Научно-образовательной лаборатории лингвометодического конструирования средств обучения русскому языку как неродному и иностранному Псковского государственного университета и научные работы по проблематике учебной фразеографии. При анализе этих источников использовался описательный метод: приемы анализа и синтеза, обобщения, систематизации. При конструировании визуализированных фразеографических материалов в жанре стендапа, мультфильма, блога, скрайбинга применялся метод лингвометодического и фразеографического конструирования.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим примеры некоторых визуализированных фразеографических материалов, сконструированных нами совместно со студентами.

Так, словарная статья «Без жилетки рукава» [14, с. 195] представлена студенткой А. Антоновой (магистратура, «Русский язык как иностранный») как своеобразный **фразеографический видеостендап** – видеоролик с живым монологом рассказчика перед аудиторией с использованием спецэффектов. Приведем описание видеоролика.

<...> **От жилетки рукава** – это фразеологизм-нелепица. Почему? Давай разбираться (рис. 1).

Вот жилетка (рис. 2). Вот рукава (рис. 3). Присоединяем рукава к жилетке и получаем (рис. 4) пиджак. Если бы пиджак у нас был короче, то получился бы жакет (рис. 5). Рукава бывают у рубашки (рис. 6), плаща (рис. 7), куртки (рис. 8), пальто (рис. 9).

Затем делается вывод о том, что у жилетки нет и не может быть рукавов. Это – одежда без рукавов. А столкновение слов *жилетка* и *рукава* и создает впечатление чего-то нелепого, бессмысленного. Отсюда – и соответствующее фразеологическое значение.

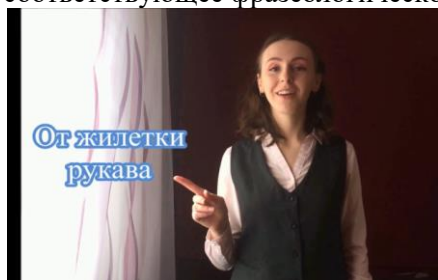

Рис. 1. Видеоролик *От жилетки рукава*. Фрагмент 1.

Fig. 1. Video clip A (whole) lot of nothing. Fragment 1.

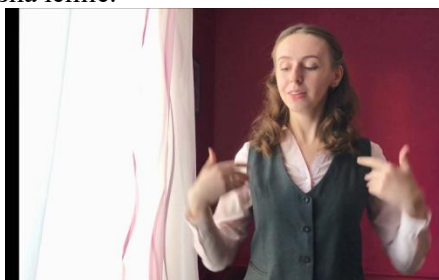

Рис. 2. Видеоролик *От жилетки рукава*. Фрагмент 2.

Fig. 2. Video clip A (whole) lot of nothing. Fragment 2.

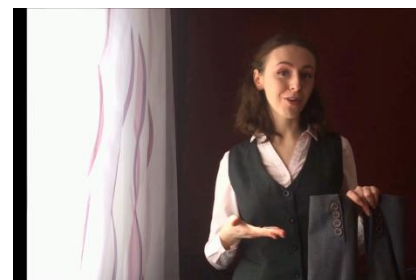

Рис. 3. Видеоролик *От жилетки рукава*. Фрагмент 3.

Fig. 3. Video clip A (whole) lot of nothing. Fragment 3.

Рис. 4. Видеоролик *От жилетки рукава*. Фрагмент 4.
Fig. 4. Video clip A (whole) lot of nothing. Fragment 4.

Рис. 5. Видеоролик *От жилетки рукава*. Фрагмент 5.
Fig. 5. Video clip A (whole) lot of nothing. Fragment 5.

Рис. 6. Видеоролик *От жилетки рукава*. Фрагмент 6.
Fig. 6. Video clip A (whole) lot of nothing. Fragment 6.

Рис. 7. Видеоролик *От жилетки рукава*. Фрагмент 7.
Fig. 7. Video clip A (whole) lot of nothing. Fragment 7.

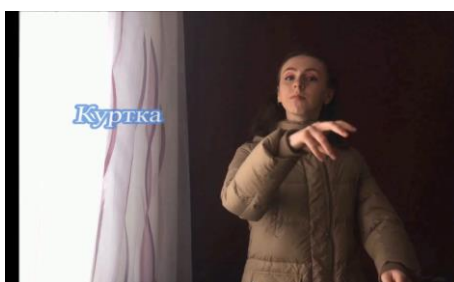

Рис. 8. Видеоролик *От жилетки рукава*. Фрагмент 8.
Fig. 8. Video clip A (whole) lot of nothing. Fragment 8.

Рис. 9. Видеоролик *От жилетки рукава*. Фрагмент 9.
Fig. 9. Video clip A (whole) lot of nothing. Fragment 9.

Происхождение фразеологизма «Как в воду глядел» [13] раскрывают детективы-рассказчики – служебно-розыскной пёс Гафик (рис. 10), кот-исследователь Кокос (рис. 11), а также их водитель попугай Кочан, студент-заочник следственной фразеологической школы (рис. 12): из их рассказа младшие школьники узнают, что фразеологизм связан со старинным гаданием девушек на воде во время Святков – так они пытались предсказать будущее, узнать своего жениха (рис. 13-15). Студентка О. Самуленкова (бакалавриат, «Начальное образование») представила эту историю в виде авторского **рисованного мультфильма**, передающего атмосферу таинственных манипуляций с водой.

Рис. 10. Персонаж видеоролика пёс Гафик.
Fig. 10. A dog named Gafik, a video character.

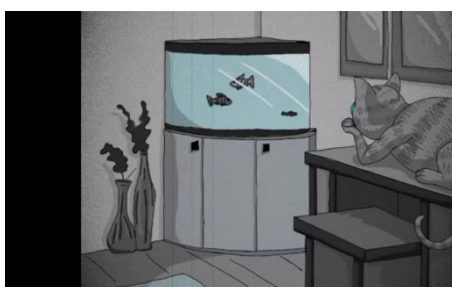

Рис. 11. Персонаж видеоролика кот Кокос.
Fig. 11. A cat named Cocos, a video character.

Рис. 12. Персонаж видеоролика попугай Кочан.
Fig. 11. A parrot named Kachan, a video character.

Рис. 13. Святочные дни в календаре.

Fig. 13. Days of the Russian Svyatki holiday in the calendar.

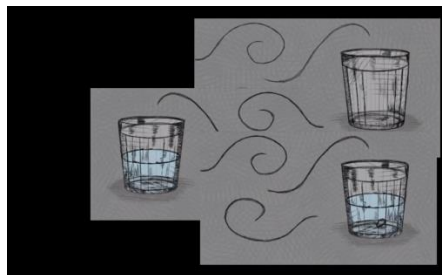

Рис. 14. Атрибуты гадания на воде.

Fig. 14. Attributes of water divination.

Рис. 15. Фрагмент гадания на воде.

Fig. 14. A fragment of divination on the water.

Проект Е. Чубуковой (бакалавриат, «Начальное образование») связан с таким способом визуализации фразеографического материала словарей «Сами с усами» [13] и «Ума палата» [15] как **скрайбинг** (от английского *scribe* – ‘делать небольшие рисунки, наброски, эскизы’). Он представляет собой одну из инновационных техник визуализации сложной информации, когда зарисовка образов происходит в процессе донесения информации [4, с. 65].

Приведем скриншоты видеофрагментов ручного скрайбинга текстов этимологической рубрики в словарных статьях «Дрожать как осиновый лист», «Как баран на новые ворота» и «Конь не валялся» [15].

В первом случае прием скрайбинга сопровождается рассказом диктора и позволяет наглядно передать особенности строения черешка осинового листа, чем и объясняется эффект его дрожания при малейшем колебании воздуха. Зрители вместе с автором клипа делают вывод о сходстве с таким листом дрожащего от страха человека (рис. 16).

Рис. 16. Фрагмент ручного скрайбинга («Дрожать как осиновый лист»).

Fig. 16. A fragment of manual scribing («Tremble like a leaf»).

Во втором клипе с помощью скрайбинга воссоздается реальная ситуация из опыта деревенского пастуха дяди Мити, который не раз наблюдал, как бараны, которых он пригонял с пастбища в деревню, не узнавали свои дворы, если хозяева успели за денб поменять ворота, покрасить заборы и т.п. (рис. 17).

Рис. 17. Фрагмент ручного скрайбинга («Как баран на новые ворота»).

Fig. 17. A fragment of manual scribing («Give someone a blank stare»).

При помощи скрайбинга, этимологизирующего фразеологизм вводится и культурно-историческая информация, ценная в страноведческом плане. Так, в клипе к фразеологизму *Конь еще не валялся* художник-автор рассказывает об активном использовании лошадей до появления сельскохозяйственной техники и о привычке лошадей размяться, повалявшись перед тяжелой работой (рис. 18).

Рис. 18. Фрагмент ручного скрайбинга («Конь не валялся»).

Fig. 18. A fragment of manual scribing («Things haven't gotten moving yet»).

Для русскоязычных учителей из Эстонии Д. Калининой (магистратура, «Русский язык как иностранный») в рамках телеграм-канала «О русской фразеологии из Пскова» был запущен фразеографический блог под названием «Мост дружбы Ямм – Таллинн». Его авторами выступают учащиеся начальных классов поселка Ямм Псковской области [3]. В своих видеопостах они рассказывают ровесникам и друзьям из Эстонии о словарях нашей лаборатории [13, 15, 16]. Юные блогеры под руководством учителя группируют фразеологизмы, описанные в данных словарях по тематическому принципу, объединяя обороты, отражающие историю Древней Руси и России, природное многообразие страны, традиционные забавы и народные игры, фольклор, национальные кулинарные традиции, развитие письменности и др., существенно обогащает лингвокультурологические познания участников телемоста. Подобный подход помогает систематизировать представления младших школьников в Таллинне и Яммах о том, как русская фразеология переплетается с культурным и историческим наследием страны. А формат видеоблога придает процессу освоения фразеологических оборотов живость, увлекательность, стимулирует познавательный интерес.

Ниже мы представим отрывки из видеоматериалов, которые являются частью ролика, посвященного фразеологическим оборотам, связанным с традиционными народными играми и развлечениями.

Блогеры из поселка Ямм играют в «Кошки-мышки» (рис. 19) и «Городки» (рис. 20), комментируют правила игр и раскрывают механизм развития фразеологического значения, который описан в словарных статьях «Играть в кошки-мышки» [13] и «Бить баклуши» [16].

Рис. 19. Игра в кошки-мышки.
Fig. 19. A game «Cat and mouse».

Рис. 20. Игра в городки.
Fig. 20. A game «Gorodki».

Эффективность использования инновационных визуализированных фразеографических проектов для полиэтнической начальной школы подтверждается и результатами контрольных экспериментов, которые показывают повышение у школьников, в том числе у детей-билингвов, уровня усвоения фразеологизмов (значение, происхождение, употребление).

Выводы

Таким образом, опыт Научно-образовательной лаборатории лингвометодического конструирования Псковского государственного университета подтверждает целесообразность сотрудничества преподавателей, авторов фразеологических словарей, со студентами – будущими учителями полиэтнической начальной школы и преподавателями русского языка как иностранного. В совместных фразеографических проектах реализуется визуализирование словарных материалов в таких инновационных жанрах учебного видеоконтента, как обучающий стендап, авторский рисованный мультфильм, блог и скрайбинг. Такие материалы являются эффективным средством обучения русской фразеологии младших школьников, в том числе детей, для которых русский язык не является родным. Комплексная подача учебного материала через зрительный и слуховой каналы соответствует особенностям детского восприятия информации, а разнообразные формы видеоконтента делают работу с фразеологизмами увлекательной и мотивирующей к изучению русского языка. Привлечение студентов к созданию таких материалов позволяет и им глубже осмыслить механизмы фразеоморфирования, культурологическую ценность русской фразеологии и методические приемы ее презентации будущим ученикам, в том числе обучающимся-инофонам.

Практическая значимость представленного в статье опыта визуализации фразеографических проектов заключается в возможности использования разработанных видеоматериалов непосредственно на уроке русского языка в полиэтнической начальной школе или во внеурочной образовательной деятельности, а также в практике обучения студентов-филологов, будущих преподавателей РКИ и РКН.

Список источников

1. Бреусова Е.И., Донченко А.С. Активные и интерактивные методы и приемы работы со словом в классах с полиэтническим составом обучающихся // Образовательные потребности детей-инофонов в условиях интегративного обучения русскому языку. Сургут: РИО БУ «Сургутский государственный педагогический университет», 2024. С. 42 – 46.
2. Власова Т.И., Евсенкова А.А. Место и роль дидактической иллюстрации при изучении русской фразеологии // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 5 (24). С. 142.
3. Калинина Д.Д., Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Русская фразеология в лексикографическом блоге: учебная репрезентация материала зарубежным школьникам-билингвам // Лексикография цифровой эпохи: сборник материалов II Международного симпозиума. Томск: ТГУ, 2024. С. 202 – 205.

4. Лиходеенко И.В., Железникова Т.А., Осадчук Е.Е. Скрайбинг как инструмент визуализации мышления // Современные подходы к преподаванию предметов естественнонаучного цикла в процессе реализации ФГОС ООО. Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2017. С. 65 – 70.
5. Медведев В.В., Фролова Н.В. Креативные технологии как основа учебной адаптации обучающихся инофонов // Образовательные потребности детей-инофонов в условиях интегративного обучения русскому языку. Сургут: РИО БУ «Сургутский государственный педагогический университет», 2024. С. 25 – 30.
6. Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Инновационные приемы лингвокультурологической репрезентации русских фразеологизмов в словаре для иноязычных обучающихся // Русистика. 2024. Т. 22. № 2. С. 171 – 189.
7. Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Инновационный лексикографический дискурс в жанре детектива: возможности учебной репрезентации фразеологизма // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 247 – 262.
8. Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Проекты вузовской лексикографической лаборатории: сотрудничество и сотворчество преподавателя и студента // Verba. Северо-Западный лингвистический журнал. 2021. № 1 (1). С. 69 – 78.
9. Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Фразеографический текст: лингвозекологические аспекты анализа и разработки // Экология языка и речи: материалы XI Международной научной конференции. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2025. С. 34 – 41.
10. Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Фразеологический словарь в школе и дома: какой выбрать и как использовать // Русский язык в школе. 2021. Т. 82. № 5. С. 26 – 36.
11. Образовательные потребности детей-инофонов в условиях интегративного обучения русскому языку: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Сургут, 13-14 марта 2024 года / отв. ред. Е.И. Бреусова, Т.А. Сироткина. Сургут: РИО БУ «Сургутский государственный педагогический университет», 2024. 136 с.
12. Петров М.А., Одинокая М.А., Пятницкий А.Н. Использование когнитивно-визуального подхода в преподавании английской фразеологии // Научная мысль Кавказа. 2020. № 4 (104). С. 132 – 137.
13. Роголёва Е.И. Сами с усами. Веселый фразеологический словарь. М.: Издательский дом Мещерякова, 2020. 192 с.
14. Роголёва Е.И. Современная учебная фразеография: теория и практика. Псков: Логос Плюс, 2014. 343 с.
15. Роголёва Е.И. Ума палата. Детский фразеологический словарь. М.: Издательский дом Мещерякова, 2021. 160 с.
16. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Фразеологизмы в занимательных рассказах: словарь для детей и их родителей. М.: «Русский язык. Курсы», 2025. 48 с.
17. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Фразеологический словарь. Занимательные этимологические истории для детей. М.: ВАКО, 2024. 96 с.
18. Скоморохова С.В., Орлова С.Л. Отражение во фразеологии духовных ценностей русской национальной личности // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 113 – 116.
19. Сухушина Е.И. К проблеме обучения младших школьников русскому языку в полиэтническом классе // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2015. № 3 (9). С. 92 – 99.
20. Чиликова И.А. Фразеологизм как особая единица изучения на уроках русского языка в начальной школе в условиях полиэтнического класса // Филологическое образование в период детства. 2019. № 26. С. 140 – 146.
21. Черкасова Л.В. Технология визуализации учебного материала как способ формирования у школьников информационной компетентности // Вестник СурГПУ. 2019. № 1. С. 132 – 141.

References

1. Breusova E.I., Donchenko A.S. Active and interactive methods and techniques for working with words in classes with a multi-ethnic composition of students. Educational needs of children with foreign languages in the context of integrated teaching of the Russian language. Surgut: RIO BU "Surgut State Pedagogical University", 2024. P. 42 – 46.
2. Vlasova T.I., Evsenkova A.A. The place and role of didactic illustration in the study of Russian phraseology. Internet journal Naukovedenie. 2014. No. 5 (24). 142 p.
3. Kalinina D.D., Nikitina T.G., Rogaleva E.I. Russian phraseology in a lexicographic blog: educational representation of the material for bilingual foreign schoolchildren. Lexicography of the digital era: collected materials of the II International symposium. Tomsk: TSU, 2024. P. 202 – 205.

4. Likhodeenko I.V., Zheleznikova T.A., Osadchuk E.E. Scribing as a tool for visualizing thinking. Modern approaches to teaching subjects of the natural science cycle in the process of implementing the Federal State Educational Standard of General Education. Komsomolsk-on-Amur: Amur State Humanitarian and Pedagogical University, 2017. P. 65 – 70.
5. Medvedev V.V., Frolova N.V. Creative technologies as a basis for educational adaptation of foreign language learners. Educational needs of foreign language children in the context of integrated teaching of the Russian language. Surgut: RIO BU "Surgut State Pedagogical University", 2024. P. 25 – 30.
6. Nikitina T.G., Rogaleva E.I. Innovative Techniques of Linguocultural Representation of Russian Phraseologisms in a Dictionary for Foreign-Language Learners. Russists. 2024. Vol. 22. No. 2. P. 171 – 189.
7. Nikitina T.G., Rogaleva E.I. Innovative Lexicographical Discourse in the Detective Genre: Possibilities of Educational Representation of Phraseologisms. Russists. 2022. Vol. 20. No. 2. P. 247 – 262.
8. Nikitina T.G., Rogaleva E.I. Projects of the University Lexicographic Laboratory: Cooperation and Co-creation of Teacher and Student. Verba. North-West Linguistic Journal. 2021. No. 1 (1). P. 69 – 78.
9. Nikitina T.G., Rogaleva E.I. Phraseographic Text: Linguoecological Aspects of Analysis and Development. Ecology of Language and Speech: Proceedings of the XI International Scientific Conference. Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2025. P. 34 – 41.
10. Nikitina T.G., Rogaleva E.I. Phraseological Dictionary at School and at Home: Which One to Choose and How to Use It. Russian Language at School. 2021. Vol. 82. No. 5. P. 26 – 36.
11. Educational Needs of Children with Foreign Languages in the Context of Integrated Teaching of the Russian Language: A Collection of Articles from the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Surgut, March 13–14, 2024. Eds. Surgut: RIO BU "Surgut State Pedagogical University", 2024. 136 p.
12. Petrov M.A., Odinokaia M.A., Pyatnitsky A.N. Using the Cognitive-Visual Approach in Teaching English Phraseology. Scientific Thought of the Caucasus. 2020. No. 4 (104). P. 132 – 137.
13. Rogaleva E.I. With a Mustache. A Fun Phraseological Dictionary. Moscow: Meshcheryakova Publishing House, 2020. 192 p.
14. Rogaleva E.I. Modern Educational Phraseography: Theory and Practice. Pskov: Logos Plus, 2014. 343 p.
15. Rogaleva E.I. A Chamber of Wits. Children's Phraseological Dictionary. Moscow: Meshcheryakova Publishing House, 2021. 160 p.
16. Rogaleva E.I., Nikitina T.G. Phraseologisms in Entertaining Stories: A Dictionary for Children and Their Parents. Moscow: "Russian Language. Courses", 2025. 48 p.
17. Rogaleva E.I., Nikitina T.G. Phraseological dictionary. Entertaining etymological stories for children. Moscow: VAKO, 2024. 96 p.
18. Skomorokhova S.V., Orlova S.L. Reflection of spiritual values of the Russian national personality in phraseology. Baltic Journal of the Humanities. 2018. Vol. 7. No. 4 (25). P. 113 – 116.
19. Sukhushina E.I. On the problem of teaching primary school students the Russian language in a multi-ethnic class. Pedagogical Review. 2015. No. 3 (9). P. 92 – 99.
20. Chilikova I.A. Phraseologism as a special unit of study in Russian language lessons in primary school in a multi-ethnic class. Philological education in childhood. 2019. No. 26. P. 140 – 146.
21. Cherkasova L.V. Technology of visualisation of educational material as a way of developing information competence in schoolchildren. Bulletin of SurGPU. 2019. No. 1. P. 132 – 141.

Информация об авторах

Рогалёва Е.И., доктор филологических наук, доцент, Псковский государский университет

© Рогалёва Е.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.891

Географические лексические маркеры и географические семантические конструкции как отличительные признаки языка географии

¹ Ростом Г.Р.,

¹ Липецкий государственный технический университет

Аннотация: в статье предложены два новых понятия – географические лексические маркеры и географические семантические конструкции, – позволяющие принципиально разграничить системную географическую характеристику территории и простой перечень страноведческих сведений. Цель исследования – теоретическое обоснование данных понятий, разработка методики их идентификации в текстах и демонстрация их роли как критериев системного географического анализа. Практическая ценность исследования заключается в возможности усовершенствовать методы преподавания географии; улучшать качество учебников и научных статей; более объективно оценивать письменные работы и устные ответы учеников и студентов. Предложенный операциональный лингвистический аппарат позволяет перейти от декларативного описания географического мышления к его практическому формированию и диагностике.

Ключевые слова: географические лексические маркеры, географические семантические конструкции, операциональный лингвистический аппарат, географическая культура, географическое мышление

Для цитирования: Ростом Г.Р. Географические лексические маркеры и географические семантические конструкции как отличительные признаки языка географии // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 220 – 226.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Geographical lexical markers and geographical semantic constructions as distinctive features of the language of geography

¹ Rostom G.R.,

¹ Lipetsk State Technical University

Abstract: the article introduces two new concepts – geographical lexical markers and geographical semantic constructions – to enable a fundamental distinction between a systematic geographical characteristic of a territory and a simple list of regional studies information. The study aims to provide a theoretical foundation for these concepts, develop a methodology for their identification in texts, and demonstrate their role as criteria for systemic geographical analysis. The practical value of the research lies in its potential to improve geography teaching methods; enhance the quality of textbooks and scientific articles; assess students' written works and oral responses more objectively. The proposed operational linguistic apparatus facilitates the transition from a declarative description of geographical thinking to its practical formation and diagnosis.

Keywords: geographical lexical markers, geographical semantic constructions, operational linguistic apparatus, geographical culture, geographical thinking

For citation: Rostom G.R. Geographical lexical markers and geographical semantic constructions as distinctive features of the language of geography. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (12). P. 220 – 226.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что в современной географии и страноведении существует разрыв между простым перечислением фактов о территории (рельеф, климат, население, хозяйство) и целостным, системным её пониманием. Язык для описания системных связей на территории, а также специальные понятия в географии разработаны давно и хорошо известны. Несмотря на это, сохраняется разрыв между развитым теоретико-понятийным аппаратом и операциональными инструментами его вербализации при комплексной характеристике территории.

Современная география обладает солидным арсеналом системных понятий и моделей, описывающих пространственную организацию общества и природы. К ним относятся такие фундаментальные концепты, как «территориальная структура», «природно-хозяйственная система», «географическое разделение труда», «экономико-географическое положение»; понятия: «ареал», «барьер», «узел», «коридор», «циркуляция», «взаимодействие». Эти категории образуют своего рода «высокий» теоретический язык науки.

Ключевая проблема заключается в том, что для исследователя, педагога, или ученика средней школы отсутствует четкий, формализованный переход от важных теоретических понятий к практике создания текстового описания конкретного региона. Нет четкого понимания того, как теоретические понятия географии должны вербализоваться в научном или учебном тексте. Другими словами, нет «грамматики» географического описания – системы правил и предписаний, которые бы определяли:

- как именно следует комбинировать эти понятия в связном тексте;
- какие языковые конструкции адекватно передают причинно-следственные связи между компонентами территории;
- по каким критериям можно отличить текст, построенный на системном анализе, от текста, представляющего собой простой каталог разрозненных фактов.

Этот методологический вакуум на «низовом» вербальном уровне приводит к тому, что на практике характеристика территории часто редуцируется до «фактографического каталога»: последовательного перечисления сведений о рельефе, климате, населении, хозяйстве без раскрытия их системных взаимосвязей. Такой подход, доминирующий во многих учебных и справочных изданиях, не формирует у аудитории целостного географического образа территории и не развивает навыков системного географического мышления.

Таким образом, в методологическом арсенале географии не хватает операционального звена, связывающего теорию с речью. Существует потребность в инструменте, который позволил бы «спустить» системные категории на уровень конкретных языковых единиц – слов и синтаксических структур, – сделав процесс создания комплексной географической характеристики не интуитивным искусством, а доступным и понятным воспроизводимым методом.

Цель статьи – обосновать и ввести в научный аппарат географии два новых понятия – «географические лексические маркеры» (ГЛМ) и «географические семантические конструкции» (ГСК). Эти понятия должны стать инструментом для анализа научных и учебных географических текстов, призваны повысить строгость и системность географического описания, помочь отличать системное описание от несистемного.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Дать определение предлагаемым понятиям.
2. Разработать методику их применения в географических текстах.
3. Продемонстрировать их работу на конкретных примерах.
4. Показать, как их применение отличает системный географический анализ от простого страноведческого описания.

Материалы и методы исследований

Теоретической основой идеи о ГЛМ и ГСК являются работы российских географов, в которых можно выделить 4 основных положения.

Первое состоит в том, что язык географии является средством познания и коммуникации. Горкин А.П. [3] рассматривает географию как особый язык современной цивилизации, позволяющий описывать, анализировать и понимать пространственную организацию мира. Максаковский В.П. [7] подчеркивает, что гео-

графический язык включает не только термины, но и способы пространственного мышления, картографические образы, модели.

Второе положение характеризует географическое мышление как основу познания. Пышненко С.С. [10], Зуева Е.К. [4], Николина В.В. [9] характеризуют географическое мышление как системное понимание пространственных связей и отношений, умение выявлять причинно-следственные связи в географических процессах, способность к пространственному моделированию и прогнозированию.

Третье положение рассматривает географическую культуру как носителя языка и мышления. Максаковский В.П. [7], Барина И.И. [2], Зуева Е.К. [4] рассматривают географическую культуру как комплекс, включающий:

- а) владение географическим языком (понятиями, терминами, методами),
- б) пространственное мышление и ориентирование,
- в) умение "читать" географические образы и карты,
- г) понимание географических систем и процессов.

В рамках четвертого положения акцентируется внимание на необходимости сохранения и развития идей В.П. Максаковского, а именно важность образно-географического восприятия мира и системности как основы географического мышления [6]. Абатурова В.В. и Крылова О.В. [1] указывают на недостаточное внимание к развитию географического мышления в образовании, разрыв между знанием фактов и пониманием системных связей, недостаточное владение языком географической науки.

В Концепции развития географического образования в Российской Федерации [5] подчёркивается необходимость создания содержательных минимумов понятий, терминов и географической номенклатуры для разных уровней обучения. Главная цель – обеспечение системности и преемственности образовательного процесса, а также формирование у учащихся базовой географической грамотности. Чёткое и последовательное использование терминологии будет способствовать развитию у обучающихся целостного и устойчивого понимания географических объектов и процессов. В «Концепции» также подчёркивается, что одной из ключевых задач обучения является развитие у школьников навыков выявления причинно-следственных связей в природных и социально-экономических процессах. Для этого предлагается использовать проектные и исследовательские задания, практические работы. Подчеркивается необходимость уделять особое внимание формированию умений прогнозировать и строить модели развития природопользования и геосистем, что требует осознанного понимания сложных взаимосвязей между природой и обществом.

В основу данного исследования лег метод рефлексивного анализа педагогического опыта, накопленного автором за более чем 30 лет работы в школе. В его рамках проводился систематический анализ типичных смысловых разрывов и деформаций в работах учащихся, возникающих при механическом воспроизведении информации без понимания системных связей. Этот эмпирический опыт и стал одним из стимулов для разработки более формализованного аппарата ГЛМ и ГСК, призванного предотвратить подобные разрывы на этапе обучения.

Кроме этого, для решения поставленных задач был применен комплекс взаимодополняющих методов, направленный на анализ существующих географических текстов.

1. Контент-анализ был использован для выявления частоты и контекста употребления языковых единиц, рассматривавшихся в качестве кандидатов в ГЛМ и ГСК.
2. Дискурс-анализ был применен с целью изучения того, как формируется целостное значение и системное представление о территории через организацию языковых единиц в сверхфразовые единства.
3. Сравнительно-сопоставительный метод был использован для попарного сравнения текстов, описывающих один и тот же регион, что позволило выявить объективные различия в использовании ГЛМ и ГСК между текстами разного аналитического уровня.

Результаты и обсуждения

В письменной и устной речи географа лексическими маркерами являются специфические географические понятия и термины, которые в филологии называют профессионализмами. Эти понятия и термины отличают объяснения, к примеру, музыканта о нотном стане от объяснений географа о структуре Лондонской агломерации. **Географический лексический маркер (ГЛМ)** можно определить, как слово или устойчивое словосочетание, которое:

- обозначает не просто объект, а **тип географического объекта или явления** (ареал, барьер, узел, коридор, кластер, экономический район).
- несет в себе **пространственную, функциональную или системную логику** (взаимодействие, связь, комплекс, баланс).

Семантические конструкции представляют собой особые речевые и смысловые формы, в которых заложена определённая идея или концепция. В контексте описания географических объектов и явлений это означает, что каждое высказывание должно содержать рассуждение о причинно-следственных связях: почему тот или иной объект или процесс располагается именно в данном месте, какие последствия это вызывает, и каким образом это может повлиять на другие аспекты географической среды. Таким образом, **географические семантические конструкции (ГСК)** можно определить, как устойчивые синтаксические модели, которые:

- прямо выражают **причинно-следственные, пространственно-временные или системно-структурные связи** между географическими объектами и процессами;
- имеют типовые вербальные индикаторы (обуславливает, приводит к, является следствием, формирует, функционирует как система).

Для примера рассмотрим выдержки из двух географических текстов. Первый - пример фактологического, справочного описания территории Мурманской области из Географического энциклопедического словаря [8]. Мурманская область, субъект Российской Федерации. Расположена на северо-западе Европейской части России. Входит в Северо-Западного Федерального округа. Площадь 144,9 тыс. км², население 753,6 тыс. чел. Административный центр – г. Мурманск. Образована 28 мая 1938 г. Рельеф горно-холмистый (высота до 1191 м, г. Часначорр в Хибинах). Полезные ископаемые - крупные запасы апатит-нефелиновых (Хибины), медно-никелевых (печенгская группа), жел. руд, слюды, керамич. сырья, полевого шпата. Ведущими отраслями промышленности являются горнодобывающая (добыча апатит-нефелиновых, медно-никелевых, жел. руд), цветная металлургия, электроэнергетика.

Это классический пример набора страноведческих сведений. Текст представляет собой структурированный перечень фактов: площадь, население, рельеф, полезные ископаемые, отрасли промышленности. Связи между этими элементами (почему промышленность именно такая, как рельеф влияет на расселение и т.д.) не раскрываются. Здесь нет географических семантических конструкций, только констатация фактов.

Второй текст - пример системного, проблемно-ориентированного описания территории Мурманской области [11]. Мурманская область представляет собой ярко выраженный природно-ресурсный и транспортно-логистический анклав, чье развитие исторически детерминировано двумя ключевыми факторами: наличием уникальной минерально-сырьевой базы и доступом к незамерзающей акватории Баренцева моря. Это обусловило формирование очагового типа территориальной структуры хозяйства, где крупные промышленные узлы (Мончегорско-Печенгский, Апатито-Кировский) жестко привязаны к месторождениям полезных ископаемых, а их жизнеобеспечение зависит от внешней транспортной инфраструктуры, завязанной на порт Мурманск. В настоящее время ресурсная модель развития сталкивается с системными ограничениями: истощением наиболее доступных запасов сырья, накопленным экологическим ущербом в районах концентрации промышленности и уязвимостью моногородов к конъюнктурным колебаниям мировых рынков. Таким образом, ключевой проблемой пространственного развития региона является преодоление ресурсной зависимости и диверсификация экономики.

Этот текст насыщен географическими лексическими маркерами (природно-ресурсный анклав, очаговый тип территориальной структуры, промышленный узел, ресурсная модель, системные ограничения) и построен на географических семантических конструкциях, раскрывающих причинно-следственные связи и системные противоречия (что обусловило очаговый тип территориальной структуры хозяйства, каковы системные ограничения ресурсной модели, и т.д.). Очевидно, что такой подход позволяет:

- выявлять глубину географического мышления автора текста;
- стандартизировать анализ географических текстов;
- строить более точные и информативные географические модели.

Более подробную картину отличий характеристики территории с ГЛМ и ГСК и без таковых можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение различных подходов к страноведческой характеристике территории США.

Table 1

Comparison of various approaches to the regional characterization of the United States.

Набор страноведческих сведений	Географическая характеристика	
	Лексические маркеры	Семантические конструкции
Характеристика страны, выдаваемая большинством интернет ресурсов	должны как минимум указывать особенности расположения объекта внутри страны по сторонам горизонта	должны придать смысл каждому пространственному аспекту характеристики
Омывается Атлантическим, Тихим и Северным Ледовитым океаном	На востоке Атлантический океан отделяет страну от Европы, Африки и Ближнего Востока	Европа является экономическим конкурентом, поэтому ее удаленное расположение, отделенное океаном хорошо (плохо) Африка и Ближний восток являются источниками ресурсов
	По Атлантике проходят важные для страны морские транспортные коридоры	Многие перерабатывающие сырье предприятия располагаются на востоке страны.
Граничит с Мексикой и Канадой	Канада и Мексика с их огромными природными ресурсами имеют сухопутные границы со страной	Поэтому эти 2 страны составляют половину внешнеторгового оборота исследуемой территории
Имеет много полезных ископаемых: уголь, нефть, газ, железную и медную руду ...	В Мексиканском заливе находятся месторождения нефти	Поэтому в южных штатах развивается химическая и нефтехимическая промышленность с центрами: Хьюстон, ...
	В приозерных штатах встречаются месторождения железных руд	В сочетании с углем Аппалачского бассейна это позволяет (позволяло) развивать здесь черную металлургию
Развиты нефтяная промышленность, черная и цветная металлургия, химическая, пищевая промышленность, сельское хозяйство, ...	В Сан-Франциско находится Кремневая долина , выпускающая электронику	Этот район вместе с Северо-Востоком можно охарактеризовать как мозговой центр страны

Выводы

Проведенное исследование исходило из фундаментального положения о неразрывной связи языка и мышления. Язык служит не только средством коммуникации, но и инструментом структурирования мысли, а используемые нами лексические и синтаксические конструкции непосредственно отражают особенности восприятия и анализа информации. В контексте географии это означает, что специфическое географическое мышление находит свое воплощение в особых языковых формах. Именно эти формы – специфические лексические единицы и синтаксические модели – позволяют эффективно кодировать и передавать пространственную информацию, раскрывая сложные взаимосвязи между объектами и явлениями.

В рамках работы для описания данного феномена были введены и теоретически обоснованы два новых понятия: «географический лексический маркер» (ГЛМ) и «географическая семантическая конструкция» (ГСК). Для их идентификации была разработана и успешно апробирована специальная методика анализа текстов географического содержания. Практическая значимость предложенного подхода была подтверждена на конкретных примерах. Сравнительный анализ показал, что использование ГЛМ и ГСК является объективным отличительным признаком системного географического анализа, в то время как их отсутствие характерно для простого, фактологического перечисления страноведческих сведений. Это еще раз показывает, что язык географии обладает уникальной лексикой и синтаксисом, которые поддаются формализации.

Перспективы дальнейших исследований видятся в применении разработанного аппарата для анализа языка карт и условных обозначений в ГИС, а также для анализа и оценки качества географических текстов и устных ответов учащихся.

Список источников

1. Абатурова В.В., Крылова О.В. Внедрение концепции развития географического образования в Российской Федерации: модернизация содержания и нормативное правовое обеспечение // Профильная школа. 2017. Т. 5. № 3. С. 48 – 54.
2. Барина И.И. Географическая культура как важная составляющая общей культуры. География и экология в школе XXI века. 2025. № 3. С. 36 – 40.
3. Горкин А.П. География как язык современной цивилизации // География. Приложение к газете "Первое сентября" 2006. № 11. С. 9 – 10.
4. Зуева Е.К. Географическая культура личности как неотъемлемая часть целостного развития современного обучающегося // Человек и образование. 2016. № 3 (48). С. 87 – 92.
5. Концепция развития географического образования в Российской Федерации // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации. URL. <https://docs.edu.gov.ru/document/54daf271f2cc70fc543d88114fa83250> (дата обращения: 15.09.2025).
6. Лобжанидзе А.А. Педагогическое наследие В.П. Максаковского и современное географическое образование // География в школе. 2024. № 5. С. 19 – 26.
7. Максаковский В.П. Географическая культура: учеб. пос. для студентов вузов. М.: ВЛАДОС, 1998. 416 с.
8. Мурманская область // География России: энциклопедический словарь / гл. ред. А.П. Горкин. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 304 – 305.
9. Николина В.В. Географическая культура подрастающего поколения как универсальная ценность // География в школе. 2024. № 6. С. 32 – 37.
10. Пышненко С.С. Формирование географического мышления // Педагогическое образование: теория, практика и перспективы развития: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Астрахань, 2024. С. 89 – 91.
11. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы: научно-аналитический доклад / под ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой, Е.Е. Торопушиной. Апатиты: КНЦ РАН, 2016. 420 с.

References

1. Abaturova V.V., Krylova O.V. Implementation of the Concept of Development of Geographical Education in the Russian Federation: Modernization of Content and Regulatory Support. Profile School. 2017. Vol. 5. No. 3. P. 48 – 54.
2. Barinova I.I. Geographical Culture as an Important Component of General Culture. Geography and Ecology in the 21st Century School. 2025. No. 3. P. 36 – 40.
3. Gorkin A.P. Geography as the Language of Modern Civilization. Geography. Supplement to the Pervoe Sentyabrya newspaper, 2006. No. 11. P. 9 – 10.
4. Zueva E.K. Geographical Culture of the Individual as an Integral Part of the Holistic Development of a Modern Learner. Man and Education. 2016. No. 3 (48). P. 87 – 92.
5. The Concept of Development of Geographical Education in the Russian Federation. Document Bank of the Ministry of Education of the Russian Federation. URL. <https://docs.edu.gov.ru/document/54daf271f2cc70fc543d88114fa83250> (accessed: 15.09.2025).
6. Lobzhanidze A.A. The Pedagogical Legacy of V.P. Maksakovsky and Modern Geographical Education. Geography at School. 2024. No. 5. P. 19 – 26.
7. Maksakovsky V.P. Geographical Culture: A Textbook for University Students. Moscow: VLADOS, 1998. 416 p.
8. Murmansk Oblast. Geography of Russia: Encyclopedic Dictionary. Ed. A.P. Gorkin. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1998. P. 304 – 305.
9. Nikolina, V.V. Geographical Culture of the Younger Generation as a Universal Value. Geography at School. 2024. No. 6. P. 32 – 37.

10. Pyshnenko S.S. Formation of Geographical Thinking. Pedagogical Education: Theory, Practice, and Development Prospects. Collection of Materials from the IV International Scientific and Practical Conference. Astrakhan, 2024. P. 89 – 91.

11. The North and the Arctic in the New Paradigm of Global Development: Current Issues, Trends, and Prospects. A scientific-analytical report. Ed. by V.S. Selin, T.P. Skufina, E.P. Bashmakova, E.E. Toropushina. Apatity: KSC RAS, 2016. 420 p.

Информация об авторах

Ростом Г.Р., кандидат географических наук, доцент, доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Липецкий государственный технический университет»

© Ростом Г.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.161.1

Билингвальное обучение иностранных студентов-медиков: проблемы формирования русскоязычной профессиональной коммуникативной компетенции

¹ Тимошенина В.С.,

¹ Псковский государственный университет

Аннотация: в Российской Федерации наблюдается значительный рост спроса на образовательные услуги среди иностранных студентов, особенно в области медицинского образования. В условиях билингвального обучения, когда уровень владения русским языком у большинства студентов-инофонов остается на уровне А1, возникает необходимость создания новых методических моделей и материалов, обеспечивающих переход к изучению профильных дисциплин на русском языке.

Цель настоящего исследования заключается в методическом обосновании и разработке специализированного комплекса учебных средств, направленных на подготовку иностранных студентов-медиков к успешному переходу на обучение профильным дисциплинам на русском языке.

В рамках исследования были поставлены следующие задачи: системный анализ состояния проблемы; определение лексического и предметного минимума, необходимого для успешного перехода к изучению медицинских дисциплин на русском языке; разработка учебных текстов и упражнений, способствующих формированию профессиональной коммуникативной компетенции студентов-инофонов.

Практическая значимость результатов определяется возможностью внедрения разработанных учебных комплексов в процесс обучения русскому языку как иностранному, что обеспечит эффективную подготовку иностранных студентов-медиков к участию в учебном и медицинской дискурсе. Предложенная модель обладает потенциалом для масштабирования и применения в разных форматах.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, коммуникативная компетенция, профессиональная коммуникативная компетенция, иностранный студент, язык специальности, медицина, билингвальное обучение

Для цитирования: Тимошенина В.С. Билингвальное обучение иностранных студентов-медиков: проблемы формирования русскоязычной профессиональной коммуникативной компетенции // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 227 – 234.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Bilingual education of foreign medical students: problems of formation of Russian language professional communicative competence

¹ Timoshenina V.S.,

¹ Pskov State University

Abstract: this research addresses the significant increase in demand for educational services among foreign students in the Russian Federation, particularly in the field of medical education. In conditions of bilingual education where the majority of foreign students have Russian language proficiency at the A1 level, there arises a need to de-

velop new methodological models and materials that facilitate the transition to studying specialized disciplines in Russian.

The aim of this study is to methodically justify and design a specialized set of educational tools aimed at preparing international medical students for successful transition to medical disciplines conducted in Russian.

The research objectives are: to conduct a systematic analysis of the problem's current state and its relevance; to identify the specific lexical minimum necessary for enabling students to transition effectively to medical disciplines in Russian; to develop educational texts and exercises that promote the formation of professional communicative competence among foreign students.

The practical significance of the results lies in the potential integration of these developed educational complexes into the process of teaching Russian as a Foreign Language, thus ensuring effective preparation of international medical students for participation in academic and medical discourse. The proposed model has the potential for scaling and application across different formats.

Keywords: Russian as a foreign language, communicative competence, professional communicative competence, foreign student, language for specific purposes, medicine, bilingual education

For citation: Timoshenina V.S. Bilingual education of foreign medical students: problems of formation of Russian language professional communicative competence. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 227 – 234.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В Российской Федерации возрастает спрос на получение образовательных услуг не только среди россиян, но и среди иностранных граждан. В период с 2019 по настоящее время в российских высших учебных заведениях наблюдается прирост числа иностранных студентов. Сегодня в системе Высшего образования обучается более 414 тысяч студентов-инофонов [12].

В качестве объекта интереса среди абитуриентов выступают медицинские вузы России. Наибольшим спросом пользуются следующие направления подготовки: «Лечебное дело», «Хирургия», «Стоматология», реже — «Педиатрия», «Лучевая диагностика, лучевая терапия», «Офтальмология».

Предоставляемые программы обучения иностранных студентов подразделяются на две группы: 1) программы с реализацией на иностранном языке; 2) программы с частичной реализацией на иностранном языке (билингвальные программы). Выбирая одно из направлений подготовки, обучающиеся определяют для себя вектор не только академического, но и языкового развития.

Билингвальной образовательной программой предусмотрена реализация профильных дисциплин до 3-4 курсов на иностранном языке, затем организуется плавный переход на обучение на русском языке. Переход осложнен рядом трудностей, с которыми сталкиваются как студенты-инофоны, так и преподаватели русского языка как иностранного (РКИ).

Учебная программа по РКИ при небольшом количестве отведенных на ее освоение часов не обеспечивает уровень владения языком (B1-B2), достаточный для успешного перехода на русскоязычное обучение. На данный уровень ориентирован и широкий спектр учебников, учебных и методических пособий по языку специальности для иностранных студентов-медиков. Эти средства обучения не могут быть использованы на билингвальных программах, т.к. к моменту перехода на русскоязычное обучение студенты достигают здесь уровня владения языком A1 (реже – A2).

В ходе анализа учебно-методической обеспеченности билингвальных программ нами не было обнаружено ни научно-методических работ, затрагивающих проблемы перехода на русскоязычное обучение, ни учебных материалов, готовящих иностранных студентов-медиков к такому переходу, что затрудняет и работу преподавателей.

Таким образом, актуальность данного исследования, направленного на снятие этих трудностей, обосновывается с одной стороны возникающей потребностью иностранных студентов-медиков в эффективной подготовке к освоению дисциплин профильного цикла на русском языке, с другой — отсутствием моделей обучения и пособий, которые решали бы данную проблему с учетом элементарного уровня владения языком у студентов-инофонов.

Целью нашего исследования, обращенного к этой актуальной проблематике, является обоснование и разработка комплекса учебных средств, обеспечивающих переход иностранных студентов-медиков би-

лингвальной программы («Лечебное дело») к обучению дисциплинам профильного цикла на русском языке.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

- 1/ проанализировать состояние и степень разработанности проблемы, в том числе на основе анализа опыта преподавания РКИ в Псковском государственном университете;
- 2/ выявить лексический и предметный минимум, необходимый иностранным студентам-медикам для успешного перехода к обучению на русском языке;
- 3/ разработать учебные материалы (тексты и задания), направленные на формирование навыков русскоязычной профессиональной коммуникативной компетенции у иностранных студентов-медиков с уровнем владения языком А1.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования являются научные публикации по теме формирования профессиональной коммуникативной компетенции иностранных-студентов медиков и обучения их языку специальности, учебные пособия и рабочие программы профильных дисциплин «Общая анатомия», «Физиология», «Неврология», а также учебники и пособия по РКИ для иностранных студентов-медиков.

Методы, которые использовались в ходе исследования, представленного в данной статье: описательный метод (анализ и синтез материала научных исследований по проблеме), контент-анализ учебных пособий по указанным дисциплинам (при разработке лексического и предметного минимума), лингводидактическое моделирование (при разработке комплекса учебных материалов).

Результаты и обсуждения

Сегодня тема интеграции иностранных студентов в русскоязычное образование рассматривается и преподавателями-практиками, и исследователями в области РКИ: И.А. Гребенниковой [2], Н.О. Ильиной [5], А.В. Пугаевой [12] и др.

Среди трудностей академической адаптации выделяют, в первую очередь, недостаточный уровень подготовки студентов-инофонов по русскому языку, что вследствие приводит к интерференции и возникновению трудностей на всех уровнях языка [4, с. 89-90], к сложностям освоения учебного материала [12].

Возникшие трудности становятся фактором, значительно уменьшающим вероятность качественного межличностного общения на русском языке внутри полиэтнической студенческой группы, осложняют взаимодействие с преподавательским составом [15, с. 152-154]. Все это впоследствии ведет социальной изоляции и потере мотивации к обучению в целом и к изучению РКИ.

В фокусе нашего исследования находятся иностранные студенты-медики, обучающиеся по программам с частичной реализацией на иностранном языке «Лечебное дело». Для таких студентов крайне важно овладеть русским языком не только для интеграции в образовательную и социальную среду, но и для формирования и совершенствования профессиональной русскоязычной коммуникативной компетенции.

Вопросы формирования профессиональной коммуникативной компетенции у иностранных студентов-медиков широко рассматривается в теоретических работах Ю.А. Непрокиной [10], И.В. Родионовой [14], Е.Е. Шлейниковой [16], Е.М. Зиновьевой [4], а также практических (пособия, учебники) В.Б. Куриленко [9], В.Н. Дьяковой [3]. Исследователи едины во мнении, что обучение языку медицинской специальности базируется на формировании аспектных навыков и развитии «приобретенных знаний» в различных видах речевой деятельности [4, с. 101].

Пособия и учебники, направленные на формирование у иностранных студентов-медиков коммуникативной компетенции, предполагают развитие умений всех видов речевой деятельности, необходимых для организации профессиональной (медицинской) деятельности: ведение диалога с больными и медицинским персоналом, составление медицинской документации и т.п. Уровневое определение учебников РКИ для медицинских направлений (В1-В2) свидетельствует об их предназначении студентам, прошедшим подготовительный факультет, знакомым с общенаучным стилем речи. Данные пособия предполагают расширение базы общенаучной лексики и медицинской терминологии, знакомство студентов с лексикограмматическими конструкциями медицинского текста, они объединяют материал нескольких профильных дисциплин, воплощают идеальную модель обучения языку специальности студентов, достигших II сертификационного уровня владения русским языком, но не находят применения при подготовке студентов-инофонов, обучающихся на билингвальных программах к переходу на русскоязычное изучение профильных дисциплин.

Иностранным студентам Института медицины и экспериментальной биологии Псковского государственного университета также предлагается программа обучения (направление «Лечебное дело») с частичной реализацией на английском языке. Здесь, как и в других вузах, на 1-2 курсах обучающиеся направляют большие усилия на изучение профильных дисциплин на английском языке, в то время как русский язык не считается перспективным для использования после завершения обучения, а также не соотносится студентами с будущей профессией [11, с. 3919, 8, с. 4]. И, как показывает практика, большинство иностранных студентов ПсковГУ оказываются не готовыми к переходу на изучение новых дисциплин на русском языке.

В соответствии с поставленной нами целью, мы предприняли попытку создать комплексное учебное пособие, которое может быть использовано в группах арабоязычных студентов-лечебников 3 курса в качестве переходного средства («мостика») между английским языком и русским при освоении профильных дисциплин.

Рассмотрим особенности данного учебного комплекса на примере темы «Центральная нервная система» – одной из актуальных тем для перехода к изучению дисциплины «Неврология» на русском языке.

Разработка разделена на 5 структурных частей:

I. Словарь темы. Key vocabulary. Целью данного элемента является введение и активизация русскоязычного лексического минимума по ранее изученному на английском языке материалу медицинских дисциплин.

На этапе определения содержания темы мы изучили глоссарий дисциплины «Неврология» и отобрали из него лексику, актуальную для данной дисциплины, ранее освоенную студентами-инофонами в рамках профильных учебных курсов на английском языке («Анатомия человека», «Физиология» и др.). Выявленный лексический минимум (12 единиц) представлен в формате таблицы и семантизирован посредством перевода терминологических единиц и их дефиниций на английский язык. Формулировки заданий также дублируются на иностранном языке. В первой колонке приводятся грамматические пометы, известные студентам уровня A1. Пример учебной репрезентации термина проиллюстрирован в таблице 1.

Таблица 1

Образец семантизации термина.

Table 1

Example of term semantization.

Слово на русском языке. Russian word	Слово на английском языке. English word	Определение. Definition
а/ Нерв	Nerve	A nerve is a cordlike structure that enables the transmission of electric impulses through the nervous system
б/ Передавать св. I — кого? что	To transmit	

Работа по теме строится следующим образом.

1. Ознакомление с русско-английскими терминологическими параллелями (формируются языковые знания – семантика слова):

а/ Прочитайте новые слова, их перевод и определения. Подчеркните интернациональные медицинские термины. Read the words, translation and definitions. Underline international medical terms.

б/ Прочитайте и объясните, что означает данный термин. Ответ запишите в таблицу. Read and explain the meaning of the term. Fix your answer in the table.

2. Восприятие на слух и произношение. Listening and pronunciation practice (практическая отработка слухо-произносительных навыков на материале лексического минимума темы) терминологического минимума.

а/ Слушайте и повторяйте за диктором слова и словосочетания. Listen and repeat words and phrases after the speaker. Слова: рефлекс, позвонок, передавать, думать; мозг, спинной мозг; нерв, нервная система, центральная нервная система.

б/ Слушайте и повторяйте за преподавателем предложения. Listen and repeat after the teacher. 1) Врач контролирует здоровье пациента каждый день. 2) Мойте руки, чтобы не передавать инфекцию. 3) Вирусы могут вызывать групп. 4) Иммуитет защищает тело от болезней.

3. Лексико-грамматические упражнения. Vocabulary & Grammar. (работа направлена на автоматизацию лексических единиц и их грамматических форм, осмысление связи между формой и функцией слова):

а/ Образуйте форму множественного числа. Put the given nouns into plural. Underline stressed syllable. Fix your answers. Следите за ударением. Слова: система, нерв, позвонок. *Пример:* рефлекс – рефлексы.

б/ Еще раз посмотрите на новые слова. Обратите внимание, как от существительных образуются прилагательные, которые входят в терминологические словосочетания. Look again at the list of new words. Note how adjectives are formed from nouns, which are included in terminological phrases. Fill in the gaps with the necessary forms, using the example.

Существительное

Нерв

Спина

Центр

Прилагательное

нервный

Терминологическое словосочетание

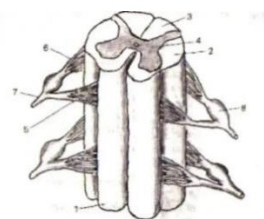
нервная система

4. Условно-речевые упражнения. Speaking (лексические единицы из предыдущих упражнений обучающиеся используют в простейших конструкциях при описании изображения)

а/ Подпишите и скажите, что на картинках. Sign and tell what is shown in the pictures. *Образец:* На первой картинке мозг.

1. Мозг

2.

3.

Так студенты-инофоны самостоятельно употребляют новые русские терминологические, используя готовый речевой шаблон.

5. Работа с текстом. Reading practice. (изучающее и поисковое чтение, активизация лексики и грамматических конструкций).

Лексическое наполнение текста и его содержание подобраны с учетом изученной лексики и грамматических конструкций в рамках темы «Центральная нервная система». Обучающимся предлагается прочитать текст про себя вслед за диктором, затем под контролем преподавателя текст читается вслух.

Затем проверяется детальное понимание содержания текста:

а/ Выберите один верный ответ. Choose the correct option.

1) Что такое Центральная нервная система (ЦНС)?

а) спина

б) часть нервной системы

с) мышца тела ...

2. Центральная нервная система состоит из ...?

а) мозга и спинного мозга

б) сердца и легких

с) костей и мышц ...

б/ Отметьте “✓” верное. Исправьте неверное. Tick (✓) true statements. Correct false ones.

– Центральная нервная система – ПНС.

– Центральная нервная система управляет рефлексам.

– Спинной мозг находится в рефлекс.

– На следующем этапе работы с текстом, обучающимся предлагается выполнить: (а) задания на подстановку (заполнение пропусков), а также на базе материала текста дать определение изученных понятий – (б):

в/ Заполните пропуски недостающими словами из рамки в нужной форме.

мозг, позвонок, контролировать, сигналы, защищать

1. Спинной мозг находится в _____.

2. Самый большой орган в голове — _____.

3. Мозг _____ тело ...

4. Нервы передают _____ между телом и мозгом.

5. Позвоночник _____ спинной мозг.

г/ Соедините части предложений. Прочитайте. Match parts of the sentence. Read the resulting.

1. Центральная нервная система (ЦНС)	А. это главный орган в голове. Он думает и управляет телом
2. Мозг	Б. он в спине и помогает передавать сигналы
3. Спинной мозг	В. это часть тела, которая передаёт сигналы
4. Нерв	Г. это все нервы вместе

Образец: ЦНС – это головной мозг и спинной мозг.

Данные упражнения будут являться прочной базой для работы на завершающем этапе освоения темы, когда изученный лексико-грамматический материал выводится в речь.

1. **Говорение. Speaking practice** (выполнение коммуникативно ориентированных заданий на построение диалога (а), монологического высказывания (б) с элементами рефлексии по заданной речевой ситуации в рамках изученной темы). В качестве содержательной опоры могут выступать как инструкции к заданиям, так и изученный текстовый материал.

а/ Составьте диалог, используя подсказки. Make up the dialogue, using clues.

Студент А: Вы - преподаватель. - Вы принимаете экзамен у студента Б. Расспросите студента Б о том, А) что такое ЦНС; Б) что входит в состав ЦНС; В) какие функции выполняет каждый элемент ЦНС.	Студент Б: Вы - студент - Вы сдаете экзамен; - Ответьте на вопросы преподавателя.

б/ Расскажите о том, какой материал вы сегодня изучили и что нового узнали. При необходимости воспользуйтесь полезными фразами. Today you have learned a new topic in Russian. Tell us about the material you have studied and what you have learned. Use phrases if necessary.

- Сегодня на занятии я узнал... - Было интересно... - Теперь я могу... - Мне было сложно...

Данный комплекс упражнений разработан с учетом коммуникативных потребностей иностранных студентов-медиков. Он является профессионально-ориентированным, моделирует реальные коммуникативные ситуации и соответствует уровню владения языком А1.

Выводы

Итак, вопрос обучения языку специальности иностранных студентов-медиков имеет широкое теоретическое и практическое освещение в научном сообществе. Большинство исследователей решают данный вопрос с учетом уровнем владения языком В1-В2 у иностранных студентов. Существенным пробелом в исследованиях является отсутствие разработок для подготовки студентов билингвальных программ (уровень А1) к переходу на обучение на русском языке.

В качестве решения этой проблемы был предложен комплекс упражнений, учитывающий коммуникативные потребности иностранных студентов-медиков данной категории.

Лексическое наполнение данного учебного комплекса обеспечивается за счет преемственности материала: необходимый предметный и лексический минимум был прежде изучен в курсе медицинских дисциплин на иностранном языке. В ходе работы с предлагаемым учебным комплексом он соотносится с русскоязычными способами выражения известного содержания. Студенты осваивают специальную терминологию и лексико-грамматические конструкции, обеспечивающие адекватное понимание медицинских текстов и коммуникацию в профессиональной среде. При формировании коммуникативных умений используются модели реальных коммуникативных ситуаций в рамках медицинского дискурса. Таким образом, подготовленный комплекс не только учитывает аспектную языковую подготовку, но и развивает все виды речевой деятельности с особым акцентом на профессионально-значимые коммуникативные задачи.

Предлагаемые учебные материалы способствуют формированию у студентов профессиональной коммуникативной компетенции в объеме, необходимом для восприятия профильных дисциплин на русском языке.

Предлагаемая модель работы может быть использована действующими преподавателями РКИ в целях подготовки иностранных студентов-медиков, обучающихся по билингвальным программам, к успешному переходу на обучение на русском языке, начиная с 3 курса.

Список источников

1. Виноградова Ю.В. Обучение иностранных студентов-медиков языку специальности // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 3. С. 125 – 130.
2. Гребенникова И.А. Адаптация иностранных студентов: механизм и факторы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 3. С. 98 – 100.
3. Дьякова В.Н. Подготовка к клинической практике: пособие по развитию речи для иностранных студентов-медиков (электронное издание). СПб: Издательство «Златоуст», 2015. 308 с.
4. Зиновьева Е.М. Особенности преподавания медицинской терминологии на уроках русского языка как иностранного // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2019. № 18. С. 99 – 105.
5. Ильина Н.О., Ляпидовская М.Е. Этнолингвистический фактор в выборе эффективных стратегий обучения туркменских студентов // Вопросы методики преподавания в вузе. 2024. Т. 13. № 3. С. 78 – 97.
6. Иностранные студенты в России, 2025. [Электронный ресурс] URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>.
7. Казанцева А.А. Академическая адаптация иностранных студентов в российском вузе // Совет ректоров. 2012. № 10. С. 68 – 73.
8. Корнева Г.В., Герасимова Е.Е., Карякина Е.С. Пути оптимизации учебного процесса при обучении основам профессионального общения иностранных студентов-медиков, обучающихся на языке-посреднике // Преподаватель XXI век. 2022. № 4 (1). С. 140 – 149.
9. Куриленко В.Б. Русский язык для будущих врачей. Medical Russian (I сертификационный уровень владения РКИ в учебной и социально-профессиональной макросферах): учебник. Москва: ФЛИНТА, 2017. 133 с.
10. Непрокина Ю.А. Обучение профессиональному общению на начальном этапе формирования коммуникативной компетенции иностранных студентов-медиков // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2022. № 3 (116). С. 199 – 207.
11. Петросян М.М., Киселева Л.А., Смирнова А.А. Профессиональная подготовка студентов-медиков в аспекте обучения русскому языку как иностранному: предметно-языковой интегрированный подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. № 11. С. 3912 – 3921.
12. Погукаева А.В., Коберник Л.Н., Омелянчук Е.Л. Адаптация иностранных студентов в российском вузе // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24651> (дата обращения: 25.10.2025).
13. Представители одиннадцати стран мира стали послами российского образования и науки, 2025. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/98771/> (дата обращения: 25.10.2025).
14. Родионова И.В. Формирование коммуникативной компетентности иностранных студентов в поликультурной среде высшей школы // Вестник ПИПЖ: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. № 1. С. 140 – 146.
15. Тихонова Е.Г. Особенности адаптации иностранных студентов в вузе региона // Регионология. 2010. № 2. С. 149 – 155.
16. Шлейникова Е.Е., Комцян К.Б., Дементьева А.А. Обучение на языке-посреднике в медицинских вузах России: комплексный подход к формированию коммуникативной компетенции иностранных студентов (из опыта работы СПбГПМУ) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 6 (123). С. 218 – 228.

References

1. Vinogradova Yu.V. Teaching the Language of Their Specialty to Foreign Medical Students. Humanitarian Sciences Success. 2021. No. 3. P. 125 – 130.
2. Grebennikova I.A. Adaptation of Foreign Students: Mechanism and Factors. Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East. 2011. No. 3. P. 98 – 100.
3. Dyakova V.N. Preparation for Clinical Internship: A Handbook on Speech Development for Foreign Medical Students (electronic publication). St. Petersburg: Zlatoust Publishing House, 2015. 308 p.

4. Zinovieva E.M. Features of Teaching Medical Terminology in Russian as a Foreign Language Lessons. Bulletin of Tambov State University. Series "Humanities". 2019. No. 18. P. 99 – 105.
5. Ilyina N.O., Lyapidovskaya M. E. Ethnolinguistic Factor in the Choice of Effective Teaching Strategies for Turkmen Students. Issues of Teaching Methodology at the University. 2024. Vol. 13. No. 3. P. 78 – 97.
6. Foreign Students in Russia, 2025. [Electronic resource] URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>.
7. Kazantseva A.A. Academic Adaptation of Foreign Students at a Russian University. Council of Rectors. 2012. No. 10. P. 68 – 73.
8. Korneva G.V., Gerasimova E.E., Karyakina E.S. Ways to Optimize the Educational Process in Teaching the Basics of Professional Communication to Foreign Medical Students Studying in an Intermediary Language. Teacher XXI Century. 2022. No. 4 (1). P. 140 – 149.
9. Kurilenko V.B. Russian Language for Future Doctors. Medical Russian (I Certification Level of Proficiency in Russian as a Foreign Language in the Academic and Social-Professional Macrospheres): Textbook. Moscow: FLINTA, 2017. 133 p.
10. Neprokina Yu.A. Teaching Professional Communication at the Initial Stage of Forming Communicative Competence of Foreign Medical Students. Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical Univ. named after I.Ya. Yakovlev. 2022. No. 3 (116). P. 199 – 207.
11. Petrosyan M.M., Kiseleva L.A., Smirnova A.A. Professional training of medical students in terms of teaching Russian as a foreign language: a subject-language integrated approach. Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. 2024. No. 11. P. 3912 – 3921.
12. Pogukaeva A.V., Kobernik L.N., Omelyanchuk E.L. Adaptation of foreign students at a Russian university. Modern problems of science and education. 2016. No. 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24651> (accessed: 25.10.2025).
13. Representatives of eleven countries became ambassadors of Russian education and science, 2025. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/98771/> (date of access: 25.10.2025).
14. Rodionova I.V. Formation of communicative competence of foreign students in a multicultural environment of higher education. Bulletin of the PIPZh: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2023. No. 1. P. 140 – 146.
15. Tikhonova E.G. Features of adaptation of foreign students in a regional university. Regionalology. 2010. No. 2. P. 149 – 155.
16. Shleynikova E.E., Komtsyan K.B., Dementyeva A.A. Intermediary language teaching in Russian medical universities: an integrated approach to developing foreign students' communicative competence (based on the experience of St. Petersburg State Pediatric Medical University). Bulletin of Cherepovets State University. 2024. No. 6 (123). P. 218 – 228.

Информация об авторах

Тимошенина В.С., ассистент кафедры иностранных языков для нелингвистических направлений, Псковский государственный университет, viktoria.timoshenina@yandex.ru

© Тимошенина В.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 316.344.5

Исследование востребованности объектов спортивной инфраструктуры студентами университета в процессе профессионального образования

¹ Карицкая И.М.,

¹ Фадейкина В.С.,

¹ Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация: статья посвящена исследованию востребованности объектов спортивной инфраструктуры студентами. Актуальность работы обусловлена недостаточным уровнем использования спортивных объектов при их наличии, что негативно влияет на физическое и психоэмоциональное благополучие студентов. Цель исследования - выявить факторы востребованности и барьеры, препятствующие регулярной физической активности. В качестве метода исследования использовался опрос в форме анкетирования студентов, направленное на анализ осведомлённости о спортивных возможностях вуза, частоте посещения объектов, удовлетворённости их состоянием, а также мотивации и предпочтений в видах активности.

Проведённое исследование позволило получить целостное представление о востребованности спортивных объектов среди студентов. На основе анкетирования выявлены как положительные стороны, так и проблемные аспекты организации спортивной инфраструктуры вуза. На основе данных предложены меры по повышению востребованности объектов спортивной инфраструктуры. Исследование подтверждает необходимость системного подхода к повышению эффективности спортивной инфраструктуры вузов. Для повышения вовлеченности студентов в спортивную жизнь университета необходимо улучшить информирование, обновить инвентарь, расширить расписание и открыть новые секции. Результаты исследования могут быть использованы для разработки конкретных мер по повышению востребованности спортивных объектов в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: спортивная инфраструктура, востребованность спортивных объектов, удовлетворённость спортивными объектами, высшее учебное заведение, физическая культура, спорт

Для цитирования: Карицкая И.М., Фадейкина В.С. Исследование востребованности объектов спортивной инфраструктуры студентами университета в процессе профессионального образования // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 235 – 242.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

A study of the demand for sports infrastructure facilities by university students in the process of professional education

¹ Karitskaya I.M.,

¹ Fadeykina V.S.,

¹ Siberian Transport University

Abstract: this article examines students' demand for sports infrastructure. The relevance of this study stems from the insufficient use of existing sports facilities, which negatively impacts students' physical and psycho-emotional well-being. The aim of the study is to identify factors that influence demand and barriers to regular physical activity. The research method used was a survey in the form of a questionnaire among students, aimed at ana-

lyzing awareness of the university's sports capabilities, frequency of visits to facilities, satisfaction with their condition, as well as motivation and preferences in types of activity.

The study provided a comprehensive understanding of student demand for sports facilities. The survey identified both positive aspects and problematic aspects of the university's sports infrastructure. Based on the data, measures were proposed to increase the demand for sports infrastructure facilities. The study confirms the need for a systematic approach to improving the effectiveness of university sports infrastructure. The results of the study can be used to develop specific measures to increase the demand for sports facilities in higher education institutions.

Keywords: sports infrastructure, demand for sports facilities, satisfaction with sports facilities, higher education institution, physical education, sports

For citation: Karitskaya I.M., Fadeykina V.S. A study of the demand for sports infrastructure facilities by university students in the process of professional education. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (12). P. 235 – 242.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Темп жизни современного человека, особенно в период его личностного и профессионального становления во время обучения в вузе, помимо огромной когнитивной нагрузки, предполагает и серьезные испытания для организма в целом. Физиологические процессы, протекающие в организме молодого человека в возрасте 17-25 лет имеют основополагающее значения для сохранения здоровья в течение всей последующей жизни, а значит, обуславливают его способность к полноценной личностной самореализации во всех сферах деятельности, включая профессиональную.

Мы предполагаем, что в студенческом возрасте молодой человек, обучающийся в университете, безусловно, должен демонстрировать достаточно высокий уровень социального интеллекта, обладать определенным объемом знаний физиологии человека, независимо от направления и профиля получаемой специальности. Способность организовать для себя правильный и полноценный режим физической активности в повседневной жизни – это одна из ключевых социальных компетенций современного человека и важнейший фактор успешности учебной деятельности [1].

В то же время в повседневной жизни, наполненной множеством событий, ответственных моментов, молодые люди часто не предают должного значения достаточной физической активности. В данной ситуации особое значение приобретает роль учебного заведения в обеспечение студентов возможности получать физическую нагрузку, соответствующую их возрасту и роду деятельности [2]. Отраслевые вузы должны быть особенно заинтересованы в организации благоприятных условий для студентов, так как в дальнейшем именно эти молодые люди будут осуществлять деятельность в профессиональной сфере, а значит их здоровье – это будущий ресурс, определяющий ее успешное развитие в частности и экономики страны в целом.

Одним из основных инфраструктурных условий, способствующих физической активности студентов является наличие спортивных объектов на территории университетского кампуса [3].

Существуют различные подходы к понятию объектов спортивной инфраструктуры. Так, например, Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ определяет спортивные объекты как объекты недвижимого имущества или комплексы недвижимого имущества, специально предназначенные для проведения физкультурных и (или) спортивных мероприятий, включая спортивные сооружения [4]. Епишкин И.В., Грублене Н.А., Крюков С.А. подчеркивают, что «спортивные объекты – это здания, сооружения, оборудованные площадки и помещения, оснащённые специальными техническими средствами и предназначенные для физкультурно-оздоровительных, спортивных услуг, спортивно-зрелищных мероприятий, а также для организации физкультурно-оздоровительного и спортивного досуга» [5].

Современная система инфраструктуры спортивных объектов формировалась на протяжении десятилетий, отражая экономические возможности общества, культурные традиции, образовательные приоритеты и социальные запросы. Однако в современных условиях сущность таких объектов далеко не ограничивается только спортивной функцией. Их значительная роль состоит в том, что они служат пространствами социальной активности, самореализации и формирования командного духа. Спортивные объекты на территории студенческих кампусов – это специально созданные и оборудованные пространства, предназначенные для занятий физической культурой, спортом, укрепления здоровья, а также для проведения досуга и соревнований. Эти объекты играют важную роль не только в развитии физического потенциала личности студентов,

но и в формировании культуры здоровья, межличностного взаимодействия, социализации и становления молодых людей как будущих специалистов значимых отраслей народного хозяйства страны.

Востребованность объектов спортивной инфраструктуры студентами вузов зависит от множества факторов: степени их технической оснащённости, удобства расположения, графика работы, разнообразия предлагаемых услуг, наличия квалифицированного персонала и информационной открытости. Однако одним из ключевых факторов является интерес и потребность студентов в регулярной физической активности.

Как нормы этикета складывались веками и подстраивались под культурные особенности общества, так и потребности студентов в осуществлении физической активности и занятиях физкультурой и спортом формируются под воздействием образовательной среды, личной мотивации, общественных установок и моды на здоровый образ жизни. Это делает вопрос востребованности многогранным и требующим комплексного анализа.

Ерошенко И.А. и др. в своей работе выделяют несколько ключевых принципов, определяющих отношение студентов к спортивной инфраструктуре [6]: принцип доступности, принцип целесообразности, принцип вовлечённости; принцип качества и комфорта, принцип культурной и социальной значимости.

Таким образом, всестороннее изучение спроса на объекты спортивной инфраструктуры как средство реализации физической активности требует учета целого ряда ключевых аспектов – от доступности и удобства расположения до разнообразия предлагаемых видов спорта и качества обслуживания. Исследование востребованности помогает комплексно оценить реальные предпочтения и ожидания студентов, выявляя сильные стороны и зоны для улучшений в работе университетской спортивной инфраструктуры. Полученные данные становятся основой для создания комфортных условий для занятий физической культурой и спортом в стенах вуза.

Материалы и методы исследований

Мы провели анализ исследований, посвященных различным аспектам проблемы организации пространства для физической активности студентов и востребованности ими существующих возможностей разнообразить рекреационную активность.

Сбитнева О.А. и Прянишникова Д.Н. в своей статье анализируют мотивы, интересы и потребности студентов в физкультурно-спортивной деятельности вне учебного времени. Цель исследования – выявить степень востребованности и удовлетворённости студентов участием в спортивных мероприятиях и использовании спортивной инфраструктуры вуза [7]. Методом исследования было анкетирование студентов различных курсов и специальностей. В опросе приняли участие 264 студента. Анкета включала вопросы о частоте посещения спортивных объектов, мотивации к занятиям физической культурой и удовлетворённости условиями для занятий спортом. Результаты показали, что большинство студентов заинтересованы в занятиях физической культурой, однако отмечают недостаточную информированность о доступных спортивных секциях и мероприятиях. Авторы делают вывод о необходимости улучшения информирования студентов о возможностях участия в спортивной жизни вуза и расширения спектра предлагаемых спортивных услуг.

Ольховский Р.М., Пушкарева Н.Н., Никитина В.А., представляют результаты социологического исследования, проведённого Центром социологических исследований в 2022 году [8]. Цель исследования – изучение отношения студентов к студенческому спорту, выявление факторов, влияющих на их участие в спортивных мероприятиях, и оценка перспектив развития студенческого спорта в России. Методология включала онлайн-опрос [9], в котором приняли участие студенты различных вузов. Вопросы охватывали темы участия в спортивных секциях, удовлетворённости существующей спортивной инфраструктурой и мотивации к занятиям спортом. Результаты показали, что студенты в целом положительно относятся к участию в спортивных мероприятиях, однако сталкиваются с препятствиями, такими как нехватка времени и недостаточная информированность о доступных возможностях. Авторы делают вывод о необходимости повышения информированности студентов и улучшения условий для занятий спортом в вузах.

Вахин Н.А., Маховиков А.Б. и Шарок В.В. исследуют влияние участия студентов в спортивной деятельности на их общую удовлетворённость обучением в вузе [10]. Цель исследования – выявить психологические факторы, связанные с удовлетворённостью студентов условиями для занятий спортом в университете. Исследование проводилось в Санкт-Петербургском горном университете. В опросе приняли участие 264 студента различных курсов обучения. Использовались методы анкетирования, цветовой тест М. Люшера и методика диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности С.С. Бубновой. Результаты показали, что удовлетворённость условиями для занятий спортом положительно коррелирует с общей удовлетворённостью обучением. Авторы подчёркивают важность развития спортивной среды вуза для повышения общей удовлетворённости студентов обучением.

Анализ представленных исследований показывает, что востребованность спортивных объектов у студентов определяется рядом факторов - доступностью инфраструктуры, мотивацией и условиями учебного процесса. Большинство студентов отмечает недостаток времени и несовпадение расписания с часами работы спортивных объектов в качестве основных препятствий для регулярных занятий спортом. Также существенную роль играет уровень информированности о возможностях, предоставляемых вузом, - многие учащиеся не знают о существующих спортивных секциях и мероприятиях. Низкая мотивация у части студентов может быть связана с отсутствием программ вовлечения, недостаточным разнообразием спортивных направлений или неудовлетворительным состоянием спортивной базы.

При этом отмечается устойчивый интерес к определённым видам физической активности - особенно к командным играм, фитнесу и занятиям в тренажерном зале. Мотивационными факторами выступают стремление к улучшению здоровья, поддержанию физической формы и снятию стресса, что свидетельствует о понимании студентами пользы физической активности.

Необходимость исследования востребованности спортивных объектов у студентов Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС) обусловлена тем, что несмотря на наличие спортивной инфраструктуры, наблюдается низкий уровень её использования среди студентов. Многие из них не занимаются спортом регулярно, что может быть связано с несколькими факторами: недостаточной информированностью о доступных спортивных объектах, ограниченным временем из-за учебной нагрузки, а также отсутствием мотивации и интереса к занятиям физической активностью. Кроме того, существует мнение, что спортивные объекты не всегда соответствуют современным требованиям и ожиданиям студентов, например, по качеству оборудования или разнообразию предлагаемых видов спорта. Это может приводить к тому, что студенты выбирают альтернативные способы снятия стресса, такие как отдых с друзьями или времяпрепровождение за компьютером, что не способствует их физическому и психоэмоциональному благополучию.

В условиях растущей популярности здорового образа жизни и физической активности среди молодежи важно выяснить, насколько эффективно действующие спортивные объекты удовлетворяют потребности студентов. Какие барьеры мешают студентам активно заниматься спортом. Непонимание этих аспектов может привести к недостаточной эффективности использования спортивной инфраструктуры, что, в свою очередь, негативно сказывается на здоровье и психоэмоциональном состоянии студентов. Годы обучения в вузе должны стать не только временем формирования профессионализма будущих сотрудников Российских железных дорог, но и устойчивых моделей здорового образа жизни.

Цель проведенного нами исследования, результаты которого представлены в данной статье: изучение востребованности объектов спортивной инфраструктуры СГУПС и выявление барьеров для физической активности студентов. Объектом проведенного нами исследования являлись студенты СГУПС.

В качестве предмета исследования выступила востребованность спортивных объектов у студентов СГУПС. В исследовании использовалась неслучайная гнездовая выборка [8], объем которой составил 124 человека.

Метод исследования - опрос в форме анкетирования. Анкетирование выбрано в качестве основного метода, позволяющего охватить широкую выборку студентов и выявить общие тенденции в посещении и использовании спортивной инфраструктуры вуза.

Использование данного инструмента позволило получить следующую информацию: степень осведомленности студентов о спортивной инфраструктуре и секциях вуза; частота и причины посещения или непосещения спортивных объектов; степень удовлетворенности состоянием спортивных объектов; препятствия, мешающие активному участию в спортивной жизни; предпочтения студентов в выборе видов спорта; мотивация студентов к занятиям физической культурой; предложения и ожидания студентов по улучшению спортивной жизни вуза.

Результаты и обсуждения

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты. Большинство респондентов (66%) проживают в общежитии, это означает, что доступ к спортивной инфраструктуре для них потенциально удобнее, однако это не всегда отражается на их физической активности и стремлении использовать возможности, представленные в кампусе университета.

При этом почти 75% студентов, ответивших на вопросы анкеты, имели опыт занятий спортом до поступления, что говорит о сформированном интересе к физической активности, но не всегда он продолжается в студенческие годы. Респонденты объясняют снижение интереса к занятиям спортом с высокой загруженностью учебной (60%), занятостью подработками (20%) и отсутствием мотивации (8%).

Отвечая на вопрос «Какие спортивные объекты вы посещаете чаще всего?», респонденты выделили: тренажерный зал (60%), спортивный зал для игр (54%), стадион (30%). Это говорит о высокой популярности универсальных видов занятий и доступных форм физической активности.

Каждый третий респондент посещает спортивные объекты регулярно, в то время как 25% не посещают вообще, что указывает на наличие барьеров, мешающих физической активности.

Ответы на вопрос «Что мешает вам регулярно посещать спортивные объекты?» распределились следующим образом. Главный барьер – отсутствие времени (80%). Также выделяются неудобный график (60%) и низкая мотивация (33%). Это подчеркивает необходимость гибкого расписания и внедрение в воспитательный процесс соответствующих программ по формированию вовлеченности.

На следующий вопрос «Насколько вы удовлетворены состоянием спортивных объектов СГУПС?», лишь 54% опрошенных удовлетворены полностью или частично, а 46% – скорее не удовлетворены или совсем не удовлетворены. Это говорит о необходимости модернизации спортивной базы.

После был задан вопрос: «Достаточно ли спортивных объектов для занятий?». Почти 70% считают, что спортивных объектов недостаточно, что указывает на потребность в расширении инфраструктуры, но не только. Ответы на следующий вопрос позволили выявить еще одну проблему, а именно недостаточную информированность студентов о возможностях организации физической активности в университете. Вот как распределились ответы на вопрос «Знаете ли вы, какие спортивные секции работают в СГУПС?». Большинство студентов (62%) вообще не знают о спортивных секциях вуза, что свидетельствует о слабой информационной поддержке и нехватке рекламных и разъяснительных мероприятий.

На вопрос: «Какие виды спорта вам наиболее интересны?» респонденты выделили: командные виды спорта (чуть более 70%) и фитнес (около 50%), что важно учитывать при формировании секций и программ.

На вопрос «Что мотивирует вас заниматься спортом?» самыми популярными вариантами ответов стали здоровье (80%) и физическая форма (78%). Также достаточно много респондентов (более 66%) указали вариант ответа «снятие стресса». Это подчеркивает важность позиционирования занятий физической культурой как инструмента благополучия.

На вопрос: «Какие изменения вы хотели бы видеть в спортивной инфраструктуре СГУПС?», почти все респонденты ответили, что хотели бы обновление инвентаря, расширение расписания, создание новых секций. Это говорит о готовности студентов заниматься при улучшении условий.

На следующий вопрос, который был сформулирован: «Участвовали ли вы в спортивных соревнованиях, организованных СГУПС?» почти 60% респондентов ответили, что никогда не участвовали в таких мероприятиях, что указывает на необходимость развития и популяризации студенческого спорта.

Следующий вопрос был посвящен предложениям и пожеланиям по улучшению спортивной жизни вуза. Наиболее популярными стали предложения по улучшению информирования (более 80%) и программ вовлечения студентов в участие в различных формах физической активности (70%). Это направление стоит считать приоритетным.

Наиболее активное участие в опросе приняли студенты младших курсов (1-3 курс), что логично – у них больше свободного времени и интереса к внеучебной жизни. Гендерное распределение почти равное, с небольшим преобладанием девушек. Это помогает учесть гендерные особенности интересов в анализе.

Анкетирование показало, что, несмотря на удобный доступ к спортивной инфраструктуре, лишь треть студентов СГУПС регулярно посещают спортивные объекты. Хотя 75% занимались спортом до вуза, активность снижается из-за нехватки времени, неудобного расписания и низкой мотивации. Более половины считают спортивных объектов недостаточно, а почти половина – не удовлетворены их состоянием.

Также выявлена слабая информированность: 62% не знают о спортивных секциях. При этом интерес к спорту сохраняется – особенно к командным видам и фитнесу. Мотивацией служат здоровье, форма и снятие стресса, но около 60% не участвуют в мероприятиях СГУПС.

Для повышения вовлеченности студентов в спортивную жизнь университета необходимо улучшить информирование, обновить инвентарь, расширить расписание и открыть новые секции.

Выводы

Проведённое исследование позволило выявить следующие ключевые аспекты востребованности спортивных объектов:

1) достаточно высокий интерес студентов к спорту. Большинство опрошенных указали, что занимались спортом до поступления и продолжают проявлять к нему интерес. При этом особенно популярны тренажерный зал, спортивные игры и фитнес-направления;

2) нерегулярное посещение спортивных объектов. Только часть студентов посещают спортивные объекты регулярно. Основными причинами низкой активности названы: отсутствие времени, низкая мотивация, а также неудобное расписание работы объектов;

3) инфраструктура нуждается в улучшении. Более половины студентов выразили недовольство текущим состоянием спортивных помещений и оборудования, отметив устаревание инвентаря и нехватку свободного пространства в часы пик;

4) нехватка информирования. Многие студенты не осведомлены о действующих спортивных секциях, мероприятиях и возможностях вовлечения, что снижает уровень участия;

5) мотивация студентов разнообразна. Основные факторы – поддержание здоровья и формы, снятие стресса, а также желание общаться. Это подчёркивает важность как индивидуальных, так и командных видов активности.

Предложения по улучшению спортивной среды СГУПС:

1) Расширение часов работы спортивных объектов, особенно в вечернее время и в выходные дни, чтобы студенты могли посещать их после занятий.

2) Модернизация инфраструктуры – обновление оборудования, ремонт помещений, создание дополнительных зон для самостоятельных и групповых тренировок.

3) Разработка и внедрение системы информирования студентов, включая создание онлайн-платформы, где будет публиковаться расписание секций, новости и анонсы мероприятий.

4) Увеличение количества спортивных мероприятий и турниров – это поможет повысить вовлеченность и мотивацию, особенно среди студентов младших курсов.

5) Организация мастер-классов, спортивных дней и пробных тренировок, позволяющих попробовать себя в разных направлениях без долгосрочных обязательств.

6) Создание системы обратной связи – опросы, ящики предложений и встречи со студентами помогут отслеживать реальные потребности и корректировать работу спортивных служб.

7) Вовлечение студенческих активистов и спортсменов в организацию мероприятий и развитие спортивной культуры внутри вуза.

Проведённое исследование подтвердило, что спорт остаётся важной частью студенческой жизни, но для его развития требуется системный подход: улучшение условий, расширение возможностей и активное информирование студентов. Студенты заинтересованы в физической активности и стремятся поддерживать здоровье и физическую форму. Однако наличие таких барьеров, как нехватка времени, недостаточная информированность, неудобное расписание и устаревшее состояние объектов, мешают многим регулярно посещать спортивные залы и секции. Реализация предложенных мер может способствовать росту интереса к физической активности и улучшению общего уровня здоровья и социальной вовлечённости студентов.

Проведённое исследование позволило получить целостное представление о востребованности спортивных объектов СГУПС среди студентов. На основе анкетирования выявлены как положительные стороны, так и проблемные аспекты организации спортивной инфраструктуры вуза. Результаты исследования могут быть использованы для разработки конкретных мер по повышению востребованности спортивных объектов как среди студентов СГУПС, так и в других высших учебных заведениях, что в свою очередь должно способствовать укреплению здоровья, повышению активности и улучшению общей студенческой жизни.

Список источников

1. Деканоидзе Д.В. Студенческий спорт // Интерактивная наука. 2022. № 5 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskiy-sport> (дата обращения: 12.05.2025).

2. Батожаргалов С.Б., Бальчинова Д.Б., Мартемьянов Д.Э., Деньченко А.В. Влияние спорта на студенческую жизнь // Форум молодых ученых. 2022. № 4 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sporta-na-studencheskuyu-zhizn> (дата обращения: 12.09.2025).

3. Бородин В.Г. Мотивация в студенческом спорте // НАУ. 2024. № 98-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-v-studencheskom-sporte> (дата обращения: 12.09.2025).

4. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ.

5. Епишкин И.В., Грублене Н.А., Крюков С.А. Физкультурно-спортивные сооружения: учебно-методическое пособие. Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2019. 80 с.

6. Ерошенко И.А., Низовцева Ю.Я., Долгов А.А., Тамаров И.С., Кузнецова Н.В. Способы популяризации спорта среди студентов // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 5 (195). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-populyarizatsii-sporta-sredi-studentov> (дата обращения: 12.09.2025).

7. Сбитнева О.А., Прянишникова Д.Н. Степень востребованности и удовлетворенности студентов в физкультурно-спортивной деятельности во внеурочное время // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stepen-vostrebovannosti-i-udovletvorennosti-studentov-v-fizkulturno-sportivnoy-deyatelnosti-vo-vneurochnoe-vremya> (дата обращения: 02.09.2025).

8. Ольховский Р.М., Пушкарёва Н.Н., Никитина В.А. Аналитический обзор социологического исследования «Студенческий спорт: возможности и перспективы» // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-sotsiologicheskogo-issledovaniya-studencheskiy-sport-vozmozhnosti-i-perspektivy> (дата обращения: 02.09.2025).

9. Долженко Ю.Ю., Позднякова А.С. Онлайн анкетирование как современный и эффективный способ исследования // ТДР. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-anketirovanie-kak-sovremennyy-i-effektivnyy-sposob-issledovaniya> (дата обращения: 12.09.2025).

10. Вахнин Н.А., Маховиков А.Б., Шарок В.В. Социально-психологическая оценка спортивной деятельности как фактора удовлетворенности студентов обучением в вузе // Теория и практика физической культуры. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-otsenka-sportivnoy-deyatelnosti-kak-faktora-udovletvorennosti-studentov-obucheniem-v-vuze> (дата обращения: 02.09.2025).

References

1. Dekanoidze D.V. Student Sports. Interactive Science. 2022. No. 5 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskiy-sport> (date of access: 12.05.2025).

2. Batozhargalov S.B., Balchinova D.B., Martemyanov D.E., Denchenko A.V. The Impact of Sports on Student Life. Forum of Young Scientists. 2022. No. 4 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sporta-na-studencheskuyu-zhizn> (date of access: 12.09.2025).

3. Borodin V.G. Motivation in Student Sports. NAU. 2024. No. 98-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-v-studencheskom-sporte> (date of access: 12.09.2025).

4. Federal Law "On Physical Culture and Sports in the Russian Federation" dated 04.12.2007 No. 329-FZ.

5. Epishkin I.V., Grublene N.A., Kryukov S.A. Physical Culture and Sports Facilities: A Study Guide. Simferopol: KFU named after V.I. Vernadsky, 2019. 80 p.

6. Eroshenko I.A., Nizovtseva Yu.Ya., Dolgov A.A., Tamarav I.S., Kuznetsova N.V. Methods of Popularizing Sports Among Students. Scientific Notes of Lesgaft University. 2021. No. 5 (195). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-populyarizatsii-sporta-sredi-studentov> (date of access: 12.09.2025).

7. Sbitneva O.A., Pryanishnikova D.N. The Degree of Demand and Satisfaction of Students in Physical Education and Sports Activities Outside of Class Time. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stepen-vostrebovannosti-i-udovletvorennosti-studentov-v-fizkulturno-sportivnoy-deyatelnosti-vo-vneurochnoe-vremya> (date of access: 02.09.2025).

8. Olkhovsky R.M., Pushkareva N.N., Nikitina V.A. Analytical review of the sociological study "Student sports: opportunities and prospects". Physical education and student sports. 2024. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-sotsiologicheskogo-issledovaniya-studencheskiy-sport-vozmozhnosti-i-perspektivy> (date of access: 02.09.2025).

9. Dolzhenko Yu.Yu., Pozdnyakova A.S. Online questionnaires as a modern and effective research method. TDR. 2015. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-anketirovanie-kak-sovremennyy-i-effektivnyy-sposob-issledovaniya> (date of access: 12.09.2025).

10. Vakhnin N.A., Makhovikov A.B., Sharok V.V. Social and psychological assessment of sports activities as a factor in student satisfaction with university studies. Theory and practice of physical education. 2020. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-otsenka-sportivnoy-deyatelnosti-kak-faktora-udovletvorennosti-studentov-obucheniem-v-vuze> (date of access: 02.09.2025).

Информация об авторах

Карицкая И.М., кандидат социологических наук, Сибирский государственный университет путей сообщения, доцент кафедры Социальная психология управления, г. Новосибирск, ул. Рентгеновская, д. 67

Фадейкина В.С., кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры Социальная психология управления, Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, ул. Рентгеновская, д. 67.

© Карицкая И.М., Фадейкина В.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.1

Формирование исследовательской компетенции у старшеклассников при изучении иностранного языка

¹ Дьякова П.А.,

¹ Салтыкова Е.А.,

¹ Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Аннотация: статья посвящена рассмотрению формирования исследовательской компетенции средствами иностранного языка. Исследовательская компетенция определяется как система специальных умений, обеспечивающих организацию и проведение учебного исследования. Авторы исходят из тесной взаимосвязи языкового образования и развития способности решать исследовательские задачи в процессе личностного становления учащихся. Процессе формирования исследовательской компетенции на уроках иностранного языка в старшей школе рассматривается с точки зрения использования таких активных методов обучения, как метод «Фишбоун», метод «Интеллект-карт», метод «Кейс-стади», ключевые характеристики которых дают возможность развивать критическое мышление, наряду с ассоциативным и креативным, навыки анализа и синтеза информации, построения аргументации, определения рамок и методов исследования. Эффективность указанных методов доказана в рамках апробации разработанного модуля практических заданий. Также выявлены основные трудности, которые влияют на темп формирования исследовательской компетенции в процессе овладения иностранным языком (языковой барьер, низкая мотивация, разный уровень подготовки учащихся одной учебной группы). Результаты проведенного исследования позволяют говорить о целесообразности разработанного модуля для формирования исследовательской компетенции и использования потенциала исследовательской деятельности в развитии как предметных, так и метапредметных компетенций учащихся.

Ключевые слова: исследовательская компетенция, творческо-исследовательская деятельность, активные методы обучения, иностранный язык, развитие личности

Для цитирования: Дьякова П.А., Салтыкова Е.А. Формирование исследовательской компетенции у старшеклассников при изучении иностранного языка // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 243 – 248.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Formation of high school students' research competence in the process of learning a foreign language

¹ Dyakova P.A.,

¹ Saltykova E.A.,

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the article is devoted to the formation of research competence by means of a foreign language. Research competence is defined as a system of special skills that ensure the organization and conducting research in educational settings. The authors proceed from the close relationship between language education and the development of the ability to solve research problems in the process of personality development in students. The for-

mation of research competence in foreign language lessons in high school is examined from the point of view of using such active teaching methods as the fishbone diagram, the mind mapping, the case study method, the key characteristics of which make it possible to develop critical, associative and creative thinking skills, information analysis and synthesis skills, reasoning, defining of frameworks and methods of research. The effectiveness of these methods has been proven in the course of the application of the developed set of practical tasks. The main difficulties that affect the rate of formation of research competence while mastering a foreign language (language barrier, low motivation, different levels of training for students of the same study group) are also identified. The results of the conducted research allow to acknowledge the prospects of the developed set of practical tasks for the formation of research competence and the potential of research activities in the development of both subject and meta-subject competencies of students.

Keywords: research competence, creative research activities, active teaching methods, foreign language, personality development

For citation: Dyakova P.A., Saltykova E.A. Formation of high school students' research competence in the process of learning a foreign language. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 243 – 248.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В настоящее время происходят постоянные изменения в жизни современного российского общества, что, несомненно, отражается и на сфере образования. Ключевой задачей образовательной системы становится ориентация на формирование и совершенствование именно тех умений и компетенций, которые востребованы для различных видов инновационной деятельности.

Современное законодательство в образовательной сфере предусматривает требование о необходимости развития у учащихся умений исследовательской работы. Так, Федеральный государственный образовательный стандарт № 732 от 12 августа 2022 года включает в себя положение о подготовке выпускника, обладающего готовностью к сотрудничеству и способного реализовывать учебно-исследовательские, проектные и информационно-познавательные виды работ [6].

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом третьего поколения, требованием к результатам освоения основной образовательной программы выступает овладение навыками исследовательской и проектной деятельности, формирование научного стиля мышления, овладение специальной научной терминологией, а также методами и приемами научного познания [5].

Актуальность проблемы развития исследовательских компетенций в школьном возрасте обусловлена тем, что в сегодняшних реалиях для успешной профессиональной реализации уже недостаточно обладать лишь теоретическими знаниями – требуется умение самостоятельно находить информацию и практическим образом применять полученные знания, умение рассуждать, анализировать, мыслить и принимать решения, а также способность задействовать весь свой творческий потенциал в работе и обращаться к различным информационным источникам.

Все вышеперечисленные факторы показывают важность формирования исследовательской компетенции у учащихся средней общеобразовательной организации, так как они могут стать определяющими для их будущей возможной карьеры.

Проблема исследования состоит в недостаточной изученности вопроса взаимосвязи между эффективным формированием исследовательской компетенции у старшеклассников и особенностями построения занятий по иностранному языку в современных педагогических исследованиях.

Объект исследования – исследовательская деятельность старшеклассников общеобразовательной школы.

Предмет исследования – это условия и средства формирования исследовательской компетенции старшеклассников на уроках иностранного языка.

Целью исследования является разработка модуля, включающего серию практических заданий для учащихся старших классов средней школы, направленного на формирование и развитие исследовательской компетенции в процессе изучения иностранного языка.

Проведенный анализ теоретических источников по теме исследования дает основания утверждать, что исследовательская компетентность представляет собой значимую личностную характеристику. Она объединяет в себе устойчивую мотивацию к научной деятельности, систематическое получение знаний, необходимых для решения практических и познавательных задач, активное применение информационно-коммуникационных

технологий в исследовательской деятельности, а также способность к четкому изложению и аргументированному обоснованию собственной позиции [1, с. 39].

Как существенный элемент языковой подготовки, исследовательская деятельность значительно влияет на уровень владения иностранным языком и комплексно развивает языковые способности, творческий потенциал и исследовательские умения учащихся. В рамках учебной дисциплины «Английский язык» её основное назначение состоит в ориентации учащихся на творческо-исследовательскую работу по решению практико-ориентированных задач.

Эффективность применения исследовательской деятельности на уроках иностранного языка обусловлена её комплексным воздействием на формирование коммуникативных навыков [2, с. 253], развитие мышления, а также совершенствование способностей к межличностному и межгрупповому взаимодействию [8, с. 58-63].

В контексте данного исследования представляет интерес совокупность активных методов обучения, демонстрирующих наибольшую эффективность в развитии исследовательских компетенций при освоении английского языка:

- кейс-метод (от англ. case study, характеристиками которого являются: проблемность и аутентичность, контекстуальность, комплексность, интерактивность [10, с. 47, 11, с. 41, 14, с. 679, 4, с.1].

- интеллект-карты [7, с.1-7], гибкость и структурная открытость которых открывают перспективы для их использования в учебно-исследовательской деятельности, и в силу визуализации и качественного анализа данных они являются мощным когнитивным инструментом [9, с. 1-4].

- метод «Фишбоун» [13] (диаграммы Исикавы, "fishbone diagram"), основанный на принципе последовательного выявления причинно-следственных связей, позволяющем постепенно установить основные причины конкретной проблемы [12, с. 85-87]. Метод предполагает анализ ситуации с помощью схемы, которая выглядит как рыба. Визуальное представление в виде рыбьей кости обеспечивает наглядность анализа и способствует системному подходу к решению проблем [3, с. 756-760].

Таким образом, исследовательский подход предоставляет педагогу возможность использовать разнообразные методы и приемы, призванные обеспечить всестороннее развитие личности через формирование ключевых исследовательских умений.

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на анализе теоретических положений, анализе эмпирических данных, входного и итогового тестирования для определения уровня сформированности исследовательской компетенции. Теоретической основой послужили теории и концепции, посвященные исследовательской деятельности, а также успешности использования различных методов и приёмов, таких как метод «кейс-стади», метод «интеллект-карт» и метод «фишбоун», при формировании у старшеклассников исследовательской компетенции. Эмпирической основой послужило создание авторского модуля, включающего в себя серию практических заданий исследовательской направленности для работы с учащимися 10 классов на уроках иностранного языка. Также в рамках эмпирического исследования проведены входное и итоговое тестирование для определения эффективности разработанного модуля.

Выборку исследования составили 23 ученика муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Гимназии №19» г. Калуги. Методика исследования базировалась на анализе прочитанных текстов с использованием вышеуказанных методов.

Результаты и обсуждения

Проведенное исследование было направлено на проверку гипотезы о том, что формирование исследовательской компетенции у старшеклассников будет эффективным при использовании на уроках иностранного языка различных форм учебно-исследовательской деятельности. Для этого был разработан и апробирован специальный модуль, включающий серию заданий для анализа текстов с использованием методов «Кейс-стади», «Интеллект-карт» и «Фишбоун».

Ввиду того, что в открытых источниках информации не удалось найти тестирования, удовлетворяющего всем требованиям исследования, нами было принято решение о самостоятельной разработке входного и итогового тестирования на основе текстов из УМК «Английский в фокусе» (Spotlight) для диагностики уровня сформированности исследовательской компетентности обучающихся 10 классов. Вопросы тестов были направлены на получение информации об уровне сформированности исследовательской компетенции старшеклассников: у учащихся проверялось умение определять тему, цель и проблему текста, анализировать текст на нахождение верных ответов, аргументированно отвечать на вопросы по теме прочитанного текста, делать выводы.

Контрольная группа состояла из 10 человек, экспериментальная – из 13 человек.

Вводные занятия в экспериментальной подгруппе позволили целенаправленно обсудить с учащимися ключевые аспекты исследовательской деятельности (тема, проблема, цель, выводы) на английском языке и ознакомить их с исследовательскими методами. В ходе апробации модуля была отмечена положительная динамика в развитии конкретных умений:

- Анализ и структурирование информации: К концу экспериментальных занятий десятиклассники стали внимательнее читать текст, анализировать прочитанную информацию, лучше разбираться, как работать с таблицами и схемами. Использование методов «Фишбоун» и «Интеллект-карт» способствовало развитию критического мышления, помогая учащимся визуализировать причинно-следственные связи и структуру текста.

- Формулировка исследовательских компонентов: Учащиеся начали увереннее различать тему и проблему, находить их в тексте и определять его цель. Выполняя кейсы, старшеклассники учились грамотно формулировать и аргументировать собственные выводы, что привело к заметному прогрессу в уверенности выражения мыслей.

- Преодоление языкового барьера: Было замечено, что обучающиеся начали активнее использовать различные клише на английском языке для выражения и аргументации своего мнения.

Анализ результатов входного тестирования, проведенного в обеих подгруппах, выявил достаточно низкий исходный уровень сформированности исследовательской компетенции у экспериментальной группы (39%) по сравнению с контрольной группой (70%). Успешность выполнения входного и итогового тестирования определялась количеством и качеством ответов обучающихся, которые необходимо было записать полностью на английском языке.

Для объективной проверки гипотезы было проведено итоговое тестирование в обеих подгруппах. Его результаты демонстрируют неоднозначную, но в целом положительную картину: по сравнению с входным тестированием увеличилось число человек в экспериментальной группе, которые успешно справились с заданием, представив ответы на все вопросы на английском языке и выполнив большинство заданий правильно (54%). Также можно отметить, что в контрольной группе, наоборот, результаты немного ухудшились (60%).

Сравнительный анализ эмпирических данных подтверждает, что реализация авторского модуля оказала положительное влияние на формирование исследовательской компетенции у старшеклассников. Комплексное использование методов «Фишбоун», «Интеллект-карт» и «Кейс-стади» создало целостную среду, в которой у обучающихся последовательно формировались компоненты исследовательской компетенции.

Однако, результаты итогового тестирования показали, что чуть меньше половины учеников в экспериментальной группе (46%) продемонстрировали всё ещё сохраняющиеся трудности с выражением мыслей на английском языке. Данное явление может иметь следующие причины:

1. Низкий уровень владения языком: Английский язык изучается в школе в качестве второго иностранного языка, что изначально предполагает менее продвинутый уровень языковой подготовки по сравнению с первым иностранным языком.

2. Языковой барьер и низкая мотивация: Эти факторы тесно взаимосвязаны. Языковой барьер порождает неуверенность и снижает мотивацию к говорению, а низкая мотивация, в свою очередь, препятствует активным попыткам преодоления барьера.

3. Частое отсутствие на занятиях: Данный фактор критически влиял на системность формирования навыков, не позволяя некоторым учащимся пройти все этапы модуля последовательно.

Несмотря на эти существенные ограничения, общая динамика подтверждает выдвинутую гипотезу. Даже в условиях перечисленных трудностей у обучающихся повысился уровень исследовательской компетенции. Это позволяет утверждать, что разработанные задания и использованные методы оказались эффективным инструментом, который работает даже при неидеальных исходных условиях.

Выводы

Включение в образовательный процесс исследовательской деятельности как его значимого компонента способствует формированию у старшеклассников конкретных умений и готовности к научной деятельности. Разработанный модуль, направленный на формирование и развитие исследовательской компетенции в процессе изучения иностранного языка, позволяет улучшить понимание механизмов интеграции исследовательской деятельности в учебный процесс, а также системно включать элементы исследовательской деятельности в ход уроков. Полученные результаты указывают на необходимость дифференцированного под-

хода и дополнительной поддержки для учащихся с крайне низким уровнем языковой подготовки и мотивации для достижения стабильно высоких результатов всеми участниками образовательного процесса.

Список источников

1. Корякина С.Р., Миронова Т.И., Смирнова Е.Е. Методика оценки уровня исследовательской компетентности школьников // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28. № 2. С. 38 – 44.
2. Лукьянцева О.А. Элементы исследовательского подхода в обучении школьников иностранному языку // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2021. № 3 (60). С. 251 – 257.
3. Нечушкина К.А. Развитие критического мышления на уроках английского языка // Вестник науки. 2024. № 12 (81). С. 756 – 760.
4. Поскребышева Т.А. Применение метода кейсов в обучении студентов иностранному языку в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. С. 1.
5. Приказ Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 04.11.2025).
6. Приказ Минпросвещения России от 12 августа 2022 г. № 732 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413» (Зарегистрировано в Минюсте России от 12 сентября 2022 г. № 70034). URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/39b302788ccdb35ae2c13cd316cde490/download/6077/> (дата обращения: 04.11.2025).
7. Семерджиди В.Н. Интеллект-карта как средство наглядности учебного материала по иностранному языку // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 11 (137). С. 1 – 7.
8. Суркова М.В. Особенности реализации проектно-исследовательской деятельности на уроках английского языка в средней школе // Первое сентября. URL: <https://1-sept.ru/component/djclassifieds/?view=item&cid=4:publ-ssh-bf&id=153:особенности-реализации-проектно-исследовательской-деятельности-на-уроках-английского-языка&Itemid=464> (дата обращения: 04.08.2025).
9. Fearnley C.J. Mind mapping in qualitative data analysis: Managing interview data in interdisciplinary and multi-sited research projects // Geography and Environment. 2022. № 9. С. 1 – 19.
10. Jadmenova D., Tsay Y. Case study method in teaching EFL at high school // Deutsche Internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft. 2021. № 7 (2). С. 47 – 48.
11. Jadmenova D.A., Tsay E.N. Case study method for English language teaching // International scientific review. 2021. № 78. С. 40 – 43.
12. Kumah A., Nwogu C.N., Issah A.R., Obot E., Kanamitie D.T., Sifa J.S., Aidoo L.A. Cause-and-Effect (Fishbone) Diagram: A Tool for Generating and Organizing Quality Improvement Ideas // Global Journal on Quality and Safety in Healthcare. 2024. № 7 (2). С. 85 – 87.
13. Trout J. Fishbone diagram: determining cause and effect // Reliable Plant. Accessed Nov 20. 2023. URL: <https://www.reliableplant.com/fishbone-diagram-31877> (дата обращения: 05.10.2025).
14. Umurzakova N. The use of case study method in teaching English as a foreign language in academic lycées // Scientific progress. 2021. № 1 (2). С. 677 – 680.

References

1. Koryakina S.R., Mironova T.I., Smirnova E.E. Methodology for Assessing the Level of Research Competence of Schoolchildren. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2022. Vol. 28. No. 2. P. 38 – 44.
2. Lukyantseva O.A. Elements of a Research Approach in Teaching Schoolchildren a Foreign Language. Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. 2021. No. 3 (60). P. 251 – 257.
3. Nechushkina K.A. Developing Critical Thinking in English Lessons. Science Bulletin. 2024. No. 12 (81). P. 756 – 760.
4. Poskrebysheva T.A. Application of the Case Study Method in Teaching Foreign Languages to Students at the University. Modern Problems of Science and Education. 2021. No. 3. 1 p.

5. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated May 17, 2012 No. 413 "On Approval of the Federal State Educational Standard of Secondary General Education." URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (date of access: 04.11.2025).

6. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated August 12, 2022 No. 732 "On Amendments to the Federal State Educational Standard of Secondary General Education, Approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 17, 2012 No. 413" (Registered in the Ministry of Justice of Russia on September 12, 2022 No. 70034). URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/39b302788ccdb35ae2c13cd316cde490/download/6077/> (date of access: 04.11.2025).

7. Semerdzhidi V.N. Mind map as a means of visualization of educational material on a foreign language. International research journal. 2023. No. 11 (137). P. 1 – 7.

8. Surkova M.V. Features of the implementation of project-research activities in English lessons in secondary school. First of September. URL: <https://1-sept.ru/component/djclassifieds/?view=item&cid=4:publ-ssh-bf&id=153:features-of-the-realization-of-project-research-activities-in-English-lessons&Itemid=464> (date of access: 04.08.2025).

9. Fearnley C.J. Mind mapping in qualitative data analysis: Managing interview data in interdisciplinary and multi-site research projects. Geography and Environment. 2022. No. 9. P. 1 – 19.

10. Jadmenova D., Tsay Y. Case study method in teaching EFL at high school. Deutsche Internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft. 2021. No. 7 (2). P. 47 – 48.

11. Jadmenova D.A., Tsay E.N. Case study method for English language teaching. International scientific review. 2021. No. 78. P. 40 – 43.

12. Kumah A., Nwogu C.N., Issah A.R., Obot E., Kanamitie D.T., Sifa J.S., Aidoo L.A. Cause-and-Effect (Fishbone) Diagram: A Tool for Generating and Organizing Quality Improvement Ideas. Global Journal on Quality and Safety in Healthcare. 2024. No. 7 (2). P. 85 – 87.

13. Trout J. Fishbone diagram: determining cause and effect. Reliable Plant. Accessed Nov 20. 2023. URL: <https://www.reliableplant.com/fishbone-diagram-31877> (date of access: 05.10.2025).

14. Umurzakova N. The use of case study method in teaching English as a foreign language in academic lyceums. Scientific progress. 2021. No. 1 (2). P. 677 – 680.

Информация об авторах

Дьякова П.А., Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Салтыкова Е.А., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и иностранных языков, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

© Дьякова П.А., Салтыкова Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.022+378.147+811.581

Особенности, проблемы и эффективные методы обучения китайскому языку якутских студентов СВФУ

¹ Чжан Хундань,

¹ Ци Хунвэй,

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация: в статье рассматриваются особенности, проблемы и эффективные методы преподавания китайского языка студентам Северо-Восточного федерального университета, расположенного в Якутске. Основная группа обучающихся - якуты, чей родной язык относится к тюркской языковой семье и отличается аналитической структурой, отсутствием падежной системы, рода и числа, а также фиксированным порядком слов «субъект-объект-глагол». Эти особенности оказывают двойное влияние на освоение китайского языка: с одной стороны, упрощая понимание аналитической грамматики и функциональных частиц, с другой - вызывая трудности в освоении тональной фонетики, иероглифического письма и синтаксического порядка слов «субъект-глагол-объект». На основе эмпирического исследования, проведенного с участием 180 студентов (150 якутских и 30 русскоязычных), а также двух педагогических экспериментов, выявлены ключевые барьеры и предложены адаптивные педагогические стратегии: интегративное изучение иероглифов через историко-культурный контекст, использование цифровых технологий для тренировки тонов, проектная деятельность для развития коммуникативных навыков и интеграция межкультурных компонентов с учетом якутской традиционной культуры. Особое внимание уделяется необходимости разработки регионально адаптированных учебных программ и материалов для тюркскоязычных групп. Результаты исследования могут быть использованы при преподавании китайского языка в Арктических регионах России и других многоязычных контекстах.

Ключевые слова: китайский язык, якутский язык, иероглифы, обучение китайскому языку, межкультурная коммуникация, якутские студенты, СВФУ, рекомендация

Для цитирования: Чжан Хундань, Ци Хунвэй. Особенности, проблемы и эффективные методы обучения китайскому языку якутских студентов СВФУ // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 249 – 255.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Characteristics, problems, and effective methods of teaching Chinese to Yakut students of North-Eastern Federal University

¹ Zhang Hongdan,

¹ Qi Hongwei,

¹ M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Abstract: this article discusses the characteristics, problems, and effective methods of teaching Chinese to students at North-Eastern Federal University, located in Yakutsk. The main group of students are Yakuts, whose native language belongs to the Turkic language family and is distinguished by its analytical structure, lack of a case

system, gender and number, as well as a fixed word order of “subject -object-verb”. These features have a dual impact on the acquisition of Chinese: on the one hand, they simplify the understanding of analytical grammar and functional particles, but on the other hand, they cause difficulties in mastering tonal phonetics, hieroglyphic writing, and the syntactic word order “subject-verb-object”. Based on empirical research conducted with 180 students (150 Yakut and 30 Russian-speaking) and two pedagogical experiments, key barriers were identified and adaptive pedagogical strategies were proposed: integrative study of hieroglyphs through a historical and cultural context, use of digital technologies for tone training, project activities for developing communication skills, and integration of intercultural components taking into account traditional Yakut culture. Particular attention is paid to the need to develop regionally adapted curricula and materials for Turkic-speaking groups. The results of the study can be used in teaching Chinese in the Arctic regions of Russia and other multilingual contexts.

Keywords: the Chinese language, the Yakut language, characters, Chinese language teaching, intercultural communication, Yakut students, North-Eastern Federal University, recommendation

For citation: Zhang Hongdan, Qi Hongwei. Characteristics, problems, and effective methods of teaching Chinese to Yakut students of North-Eastern Federal University. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 249 – 255.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (СВФУ) - один из крупнейших университетов в Арктической зоне России, расположенный в городе Якутске, столице Республики Саха (Якутия). Республика Саха (Якутия) - единственный субъект Российской Федерации с официальным двуязычием: русский язык (государственный) и якутский язык (национальный). Согласно переписи 2021 года, якуты составляют 50,2% населения республики, и якутский язык активно используется в образовании, масс-медиа и повседневной коммуникации.

Якутский язык относится к тюркским языкам алтайской языковой семьи, характеризуясь агглютинативной морфологией, отсутствием грамматического рода и числа, фиксированным порядком слов «субъект - объект - глагол», отсутствием падежной системы и фонетикой с обилием гласных и редкими согласными кластерами. Эти особенности создают уникальный контекст для изучения китайского языка - другого аналитического языка с иероглифическим письмом, тональной фонетикой и порядком слов «субъект - глагол - объект». В отличие от большинства российских регионов, где русскоязычность доминирует, в Якутске для многих студентов русский язык выступает как второй язык, а китайский - третий, что сопровождается двойной языковой трансформацией: от якутского к русскому и от русского к китайскому.

В современной лингводидактике ключевыми являются теория интерлингвы, объясняющая формирование переходной языковой системы, коммуникативный подход, направленный на развитие практических коммуникативных навыков, а также контрастный анализ, выявляющий потенциальные трудности на основе сравнения родного и целевого языков. При этом в регионах с многоязычным фоном, таким как Республика Саха (Якутия), актуально применение регионально-этического подхода к иностранному языку, учитывающего национально-региональный компонент в всех сферах жизнедеятельности индивида.

Целью данной статьи - комплексный анализ специфики преподавания китайского языка русскоязычным студентам СВФУ (преимущественно якутским), выявление ключевых лингвистических, культурных и психологических барьеров, а также предложение эффективных педагогических стратегий на основе эмпирических данных, собранных на местном факультете иностранных языков.

Материалы и методы исследований

Исследование проведено в 2023 - 2024 годах на базе института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета. Объектом исследования стали 180 студентов первого и второго курсов, изучавших китайский язык: 150 якутских студентов (родной язык - якутский, русский - второй язык) и 30 русскоязычных студентов (родной язык - русский, якутский - второй язык или не изучался).

Методы исследования включали анкетирование (структурированный опрос по трудностям, мотивации и использованию технологий), полуподготовленные интервью с 20 студентами и 5 преподавателями, наблюдение за 8 учебными группами на протяжении семестра, анализ результатов контрольных работ, устных

экзаменов и домашних заданий, а также два педагогических эксперимента - по интегративному изучению иероглифов и по тренировке тонов с использованием цифровых инструментов.

Особое внимание уделялось работам, посвященным многоязычеству в Республике Саха (Якутии), влиянию тюркских языков на освоение китайского, а также современным тенденциям в преподавании китайского языка как иностранного в Арктических регионах России. В работе использованы труды по языковой культуре и межкультурной коммуникации, а также исследования, посвященные особенностям освоения китайского языка русскоязычными студентами.

Результаты и обсуждения

Анализ данных показал, что студенты СВФУ, особенно якутские, сталкиваются с рядом специфических проблем при изучении китайского языка, обусловленных лингвистическими, культурными и психологическими факторами.

Лингвистические особенности и их влияние на обучение китайскому языку

Для глубокого понимания процесса обучения необходимо провести сравнительный анализ трех языков: русского, якутского и китайского, как показано в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ особенностей русского, якутского и китайского языков.

Table 1

Comparative analysis of the features of the Russian, Yakut, and Chinese languages.

Языковой уровень	Русский	Якутский	Китайский
Письмо	Кириллица	Кириллица с диграфами	Иероглифы + система транскрипции пиньин
Фонетика	Нетональный, 5 гласных, 36 согласных	Нетональный, 14 гласных, 23 согласных	Тональный (четыре основные тона), 6 гласных, 22 согласных
Грамматика	Флективная, 6 падежей, категории времени и рода	Агглютинативная, нет падежей, рода и числа	Аналитическая, нет падежей, рода и числа; выражаются частицы, указывающие на завершение действия и опыт
Порядок слов	Субъект — объект — глагол	Субъект — объект — глагол	Субъект — глагол — объект

Данный сравнительный анализ позволяет предсказать потенциальные трудности и преимущества для якутских студентов. К преимуществам относятся отсутствие падежей и рода в якутском и китайском, что упрощает переход к аналитической структуре китайского, использование функциональных частиц и порядка слов для выражения грамматических отношений в обоих языках, а также высокая степень аналитичности якутского языка по сравнению с русским.

Однако существуют и значительные проблемы. Отсутствие тональности в якутском и русском вызывает трудности с фонетикой китайского - как показали исследования, русскоязычные студенты часто не улавливают разницу между тоном 2 и тоном 3, а ошибки в произношении тонов достигают 25% от всех фонетических ошибок [10]. Порядок слов «субъект - объект - глагол» в якутском и русском противоречит структуре «субъект - глагол - объект» в китайском, что приводит к синтаксическим ошибкам. Кроме того, кириллическое письмо якутского языка создает барьер для освоения иероглифов, так как студенты привыкли к линейному фонетическому письму.

Кроме того, одной из основных проблем, с которой сталкивается каждый изучающий китайский язык, является освоение иероглифов. Прежде всего, учитель должен объяснить ученикам важность порядка написания иероглифов [1]. Стоит отметить, что практика написания каждого нового иероглифа в соответствии с

его специфическими характеристиками оказывается весьма эффективной для запоминания [8]. После закрепления навыков фонетики и написания иероглифов учителя уделяют значительное время переводу и объяснению, используя разнообразные упражнения для закрепления грамматики и лексики китайского языка. В этом контексте делается ссылка на особенности некоторых грамматических тем, в которых при переводе могут возникать вариации [2, 4].

Проблемы с иероглифами и эффективность интегративного подхода

Согласно анкете, 89% якутских студентов отметили иероглифы как «наиболее сложную часть», что выше, чем у русскоязычных (82%). Причина — привычка к алфавитному письму, тогда как иероглифы требуют запоминания формы, порядка мазков и семантической связи.

Педагогический случай: Группа якутских студентов 1-го курса (25 человек) обучалась интегративному подходу - связывая иероглифы с историей, радикалами и традициями Китая. Например, иероглиф «家» (дом) объяснялся через его структуру: «宀» (крыша) + «豕» (свинья) - символ домашнего очага в древнем Китае. После 8 недель эта группа показала на 37% лучшие результаты по тестам на запоминание и написание иероглифов и на 31% выше мотивацию по сравнению с контрольной группой, обучавшейся традиционным методом.

Фонетические трудности и тренировка тонов

Якутский и русский языки не являются тональными, поэтому студенты СВФУ часто не улавливают разницу между вторым и третьим тоном. В тесте на распознавание тонов только 39% якутских и 41% русскоязычных студентов первого курса смогли правильно идентифицировать все четыре тона. Среди фонетических ошибок также часто встречаются смешения глухих и звонких согласных [6]. Например, «б» и «п», что приводит к неправильному произношению слов как «爸爸» (bàba), которое студенты часто произносят как «ра́ра».

Педагогический случай: Преподаватель использовал мобильное приложение «Chinese Tone Master», которое визуализирует тоновые контуры и предоставляет обратную связь. После 10 занятий с использованием этого инструмента доля студентов, правильно произносящих тоновые слова, выросла с 51% до 84%. Особенно эффективно это оказалось для якутских студентов, которые привыкли к музыкальности и ритму тюркских языков.

Грамматические и синтаксические различия

Якутский язык использует порядок слов «субъект - объект - глагол», как и русский, но отсутствует падежная система. Это одновременно и преимущество, и недостаток для изучения китайского. Студенты быстро осваивают аналитическую структуру и функциональные частицы, указывающие на завершение действия и опыт, так как в якутском они уже привыкли к выражению грамматических отношений через порядок слов и предлоги. Однако перенос структуры «субъект - объект - глагол» на китайский приводит к ошибкам, например, студенты часто говорят «Я книгу читаю» вместо «Я читаю книгу».

Педагогический случай: Группа второго курса выполняла проект «Моя неделя в Харбине», где создавали диалоги и рассказы о путешествии. В процессе работы они самостоятельно корректировали порядок слов под влиянием аутентичных китайских текстов. Это привело к снижению синтаксических ошибок на 42% по сравнению с группой, обучавшейся только объяснением правил.

Культурные барьеры и межкультурная компетентность

Якутская культура, как и китайская, ценит уважение к стареющим и иерархии, но формы выражения уважения разные. Например, в якутском языке используется специальная формальная лексика для обращения к пожилым, но не существует аналога формы вежливого обращения «您» в китайском. Проблемы межкультурной коммуникации также возникают при использовании ритуальных фраз и понимании контекстных значений слов, что подтверждается исследованиями по межкультурной коммуникации [8; 9].

Педагогический случай: В учебном плане был включен модуль «Китайский этикет в сравнении с якутским», где студенты разбирали сценарии обращения к преподавателям, друзьям и родителям в обеих культурах. После модуля 92% студентов отметили, что их уверенность в межкультурных взаимодействиях значительно выросла, и не было зафиксировано ошибок с использованием форм вежливого обращения «你»/«您» в устных экзаменах.

Зависимость от системы пиньинь и снижение навыков письма иероглифов

В Якутске, как и в всей России, студенты активно используют цифровые устройства. 82% якутских студентов признались, что они «всегда используют систему пиньинь для написания на телефоне или компьютере», и 68% отметили, что они «забывают, как пишут сложные иероглифы», даже если хорошо

их читают. Это приводит к снижению навыков рукописного письма и ухудшению понимания структуры иероглифов.

Педагогический случай: Группа с ограничением использования пиньинь в домашних заданиях (только рукописное письмо или специальные приложения с написанием иероглифов) показала на 40% лучшие результаты по тестам на написание иероглифов из памяти и на 35% выше понимание структуры иероглифов.

Отношение к языку и мотивация якутских студентов

Наше интервью с студентами показало, что 76% якутских студентов изучают китайский язык по следующим причинам: профессиональные перспективы (сотрудничество с Китаем в нефтегазовой и транспортной сфере), культурный интерес (интерес к китайской истории, кино, традициям) и геополитическое расположение (Расстояние от Якутска до Китая составляет примерно 2744 км, а длина автомобильного маршрута - около 4881 км, что делает их очень далекими друг от друга, и есть прямые рейсы в Харбин, 2 раза в неделю). Это совпадает с общим трендом роста интереса к изучению китайского языка в России, где количество желающих изучать китайский выросло на 20% за последний год

При этом 24% студентов отметили, что они «боятся ошибиться в китайском», что связано с сложностью иероглифов и тонов. Однако 89% студентов выразили желание изучать китайский язык глубже, если бы программы были более адаптированы к их языковому фону.

Взгляд преподавателей на особенности обучения

В интервью с 5 преподавателями Института зарубежной филологии и регионоведения СВФУ было сказано, что якутские студенты лучше понимают аналитическую структуру, но имеют большие трудности с фонетикой и письмом. Преподаватели отметили необходимость специальных учебников, учитывающих тюркский языковой фон, и подчеркивали, что совместные проекты с китайскими университетами значительно повышают мотивацию. Эти данные подтверждают необходимость разработки адаптивных методик и материалов.

Рекомендации для обучения китайскому языку якутских студентов СВФУ

При адаптации учебных программ следует включать модули по сравнению якутского и китайского языков (например, лекции «Аналитические языки: якутский и китайский»), увеличивать время на практику рукописного письма иероглифов и разрабатывать дифференцированные задания для якутских и русскоязычных студентов [3]. Особое внимание стоит уделить сравнительному анализу грамматических структур, чтобы уменьшить влияние отрицательной трансферентности родного языка.

В области преподавательской подготовки необходимо проводить семинары по особенностям тюркских языков и их влиянию на изучение китайского, а также обучать преподавателей работе с цифровыми платформами для тренировки тонов и написания иероглифов. Это позволит преподавателям более эффективно справляться с фонетическими и орфографическими трудностями студентов [7, 9].

При разработке локальных материалов стоит создать учебные пособия на тему «Якутско-китайские культурные контакты» и использовать аутентичные тексты о жизни в Арктике и Китае для повышения релевантности. Это поможет снять культурные барьеры и повысить интерес к изучению.

Интеграция технологий должна включать внедрение приложений с поддержкой якутского языка (например, локализация «Pleso» на якутском) и использование видеоконференций с китайскими студентами из Харбина или Пекина для практики общения [5]. Также стоит ограничивать чрезмерное использование системы пиньинь в домашних заданиях, стимулируя рукописное написание иероглифов.

Укрепление международного сотрудничества предполагает создание «Центра якутско-китайской языковой и культурной взаимопонимания» на базе СВФУ и организацию студенческих обменов с китайскими вузами. Это повысит мотивацию студентов и предоставит им возможность практиковать язык в аутентичных условиях.

Выводы

Преподавание китайского языка якутским студентам СВФУ - преимущественно якутским - требует учета уникального многоязычного контекста и особенностей тюркского языкового фона. Эмпирические данные подтверждают, что эффективная языковая образовательная программа должна быть основана на:

- интегративном подходе к ханьцзам с учетом их исторической и семантической структуры;
- специальной работе над фонетикой, включая визуализацию тонов и автоматизированную обратную связь;
- коммуникативных и проектных активностях, которые позволяют студентам применять грамматику в реальных контекстах;

- интеграции культурных аспектов через сравнение якутской и китайской традиций;
- разумном сочетании цифровых технологий с традиционными методами, при этом ограничивая чрезмерное использование пиньинь для сохранения навыков письма.

В будущем перспективным направлением исследования является разработка адаптивных ИИ-платформ, специализированных для якутскоязычных пользователей и учитывающих индивидуальные трудности в изучении китайского языка. Это не только повысит эффективность обучения, но и укрепит культурные и экономические связи между Республикой Саха (Якутией) и Китаем.

Список источников

1. Богданова Н.А., Солнцева Е.Г. К вопросу о методике преподавания китайского языка на начальном этапе обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-1. С. 86 – 88.
2. Куприянова С.Г., Ци Х. Трудности в обучении китайскому языку на примере школы города Якутска // XIX Семёновские чтения: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 55-летию ФИЯ ИЗФИР. Якутск, 19 марта 2024 года. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2024. С. 395 – 399.
3. Ли Нинсюань. Мультимедийные и цифровые технологии в преподавании каллиграфии в условиях обучения студентов неязыковых вузов китайскому языку как иностранному // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10. № 7. С. 1001 – 1006.
4. Лю С. Особенности изучения и преподавания китайского языка как иностранного // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. № 5. С. 146 – 154.
5. Рукавишников О.И., Зиненко Д.О. Интеграция мобильных технологий в обучение китайскому языку слабослышащих студентов // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 1 (110). С. 17 – 19.
6. Рязанцева М.С., Епимахова А.Ю. Теоретические основы формирования слухопроизносительных навыков на начальном этапе обучения китайскому языку русскоговорящих студентов // Казанская наука. 2025. № 2. С. 192 – 194.
7. Солянка Е.А., Злобина А.Н. Обучение иероглифическому письму посредством цифровых технологий: дидактический потенциал // Иностранные языки в школе. 2025. № 4. С. 46 – 52.
8. Ци Х.В. Обучение русскоязычных студентов китайской письменной речи // Реализация ФГОС в начальной школе: инновационные подходы к организации образовательного процесса: сборник трудов Республиканской научно-методической конференции. Якутск, 28 марта 2019 года. Якутск, 2019. С. 72 – 74.
9. Ци Х., Чжан Х. Обучение китайскому языку студентов СВФУ цифровыми учебными технологиями Edutainment // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 9. С. 121 – 26.
10. Чжэн Б., Корнеева Л.И. Обучение навыкам аудирования при изучении китайского языка как иностранного русскими студентами-лингвистами // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, студентов и аспирантов. Екатеринбург, 28 апреля 2022 года. Екатеринбург: ООО «Издательский Дом «Ажур», 2022. С. 469 – 474.

References

1. Bogdanova N.A., Solntseva E.G. To the question of the methods of teaching Chinese at the initial stage of education. Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 69-1. P. 86 – 88.
2. Kupriyanova S.G., Qi H. Difficulties in teaching Chinese using the example of a school in Yakutsk. XIX Semenov Readings: Collection of materials from the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 55th anniversary of the FIY IZFIR. Yakutsk, March 19, 2024. Yakutsk: Publishing House of the North-Eastern Federal University, 2024. P. 395 – 399.
3. Li Ningxuan. Multimedia and digital technologies in calligraphy training in the context of teaching Chinese as a foreign language to students of non-linguistic universities. Pedagogy. Theory & Practice. Vol.10. No. 7. P. 1001 – 1006.
4. Lyu S. Peculiarities of learning and teaching Chinese as a foreign language. Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 2023. No. 5. P. 146 – 154.
5. Rukaishnikova O.I., Zinenko D.O. Ingratiation of mobile technologies into Chinese language teaching for hearing impaired students. Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya. 2025. No. 1 (110). P. 17 – 19.
6. Ryazantseva M.S., Epimakhova A.Yu. Theoretical foundations of developing listening and pronunciation skills at the initial stage of Chinese language learning for Russian-speaking students. Kazan Science. 2025. No. 2. P. 192 – 194.

7. Solyanko E.A., Zlobina A.N. Training in hieroglyphic writing through digital technologies: didactic potential. Foreign languages at school. 2025. No. 4. P. 46 – 52.
8. Qi H.W. Teaching Russian-speaking students Chinese writing. Implementation of Federal State Educational Standards in Primary Schools: Innovative Approaches to Organizing the Educational Process: Collection of Papers from the Republican Scientific and Methodological Conference. Yakutsk, March 28, 2019. Yakutsk, 2019. P. 72 – 74.
9. Qi H., Zhang H. Edutainment digital learning technologies for teaching chinese to students of the North-Eastern federal university (NEFU). Modern humanities success. 2024. No. 9. P. 121 – 126.
10. Zheng B., Korneeva L.I. teaching listening skills of the oral speech in learning Chinese as a foreign language by Russian students. Language in Professional Communication: Collection of Materials from the International Scientific and Practical Conference of Teachers, Students, and Graduate Students. Yekaterinburg, April 28, 2022. Yekaterinburg: Azhur Publishing House, 2022. P. 469 – 474.

Информация об авторах

Чжан Хундань, старший преподаватель, кафедра «иностранные языки по техническим и естественным специальностям», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, hongdan.zhang@mail.ru

Ци Хунвэй, старший преподаватель, кафедра «английский язык и перевод», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, qihongwei@yandex.ru

© Чжан Хундань, Ци Хунвэй, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 372.881.1

Опытно-экспериментальная работа по патриотическому воспитанию в процессе обучения иностранному языку в вузе

¹ Шакирова Т.И.,

¹ Карпункова Д.А.,

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: статья представляет результаты исследования потенциала учебной дисциплины «Иностранный язык» и возможностей использования процесса обучения иностранному языку с целью патриотического воспитания на неязыковых специальностях, направлениях и профилях подготовки в вузе на неязыковых специальностях, направлениях и профилях подготовки в вузе. На основе анализа научной литературы выявлено, что высшие учебные заведения играют одну из ключевых ролей в процессе патриотического воспитания молодежи, перенимая эстафету у среднего образования, так как студенческая молодежь способна стать проводником национальных ценностей и интересов, а также уметь противостоять негативным воздействиям. Кроме того, овладевая профессией, студенты должны видеть своей целью трудиться полноценно на благо Родины. В статье описывается роль дисциплины «Иностранный язык», являющийся элементом гуманитарного цикла учебных дисциплин, в образовательном процессе благодаря применению личностно-ориентированных методик обучения, направленных на формирование патриотического мировоззрения. Авторы приводят результаты анкетирования среди студентов различных курсов, проведенного с целью выявления общего уровня сформированности патриотизма. Далее дается описание опытно-экспериментального обучения патриотического содержания с использованием разных методов обучения, проведенного в рамках профессионального модуля дисциплины «Иностранный язык» со студентами специальности «Таможенное дело». В конце приводятся результаты серии опытно-экспериментальных занятий, дается описание сравнительного анализа входного и итогового анкетирования. Данная серия имеет универсальный характер и может использоваться при работе со студентами различных неязыковых специальностей, направлений и профилей подготовки.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриотическое качество, патриотическое содержание, неязыковые специальности, метод обучения, профессиональная направленность, компаративный анализ, кейс, проект

Для цитирования: Шакирова Т.И., Карпункова Д.А. Опытно-экспериментальная работа по патриотическому воспитанию в процессе обучения иностранному языку в вузе // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 256 – 262.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Experimental work on patriotic education on process of teaching foreign language at higher educational establishment

¹ Shakirova T.I.,

¹ Karpunkova D.A.,

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the article presents the results of research concerning the potential of the “Foreign Language” subject and the possibilities of using the process of teaching a foreign language with the aim of patriotic education at non-linguistic specialties and training courses at higher educational establishments. On the basis of scientific literature analysis it was identified that higher educational institutions play one of the key roles in the process of youth patriotic education, taking the relay from the secondary education, because the student youth is able to be the provider of national values and interests and can resist negative influence. Besides, while mastering the profession students should realize that their aim is to work for the benefit of their Motherland. In the article there is described the role of the “Foreign Language” subject, which is the element of humanitarian subject cycle, in the educational process due to using personality oriented methods of teaching aimed at the formation of patriotic worldview. The authors give results of questionnaire among students of different years of study conducted with the aim of identifying the general level of patriotism formation. Further there is presented the description of experimental education having patriotic contents with using different methods of teaching which was conducted in the frames of professional module of the “Foreign Language” subject with students of “Customs Affairs” speciality. At the end there are given the results of the experimental classes set and the description of comparative analysis of input and final questionnaires. This set has universal character and can be used during the work with students of different non-linguistic specialties and training courses.

Keywords: patriotism, patriotic education, patriotic quality, patriotic contents, non-linguistic specialties, method of teaching, professional orientation, comparative analysis, case, project

For citation: Experimental work on patriotic education on process of teaching foreign language at higher educational establishment. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 256 – 262.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Молодое поколение является движущей силой прогресса и формирования общественного сознания. Поэтому развитие патриотических чувств у молодого поколения является основополагающим.

В условиях современного общества именно студенты, как представители молодежи, способны стать проводниками национальных интересов и ценностей. Таким образом, вузы играют одну из ключевых ролей в этом процессе.

Через воспитательное влияние содержания дисциплин преподаватели высшей школы формируют ценностно-ориентировочную систему личности студента, ее мировоззрение, а также развивают стремление к гражданскому, духовному, физическому и нравственному совершенствованию. Это означает, что одна из основных задач образовательных институтов связана непосредственно с патриотическим воспитанием и заключается в формировании граждан-патриотов, которые не только способны защитить Родину, но и готовы отстаивать её интересы, способствовать развитию всех сфер жизни общества, сохранять и передавать культурное, национальное, духовное и нравственное наследие своей страны.

Материалы и методы исследований

В разное время тему реализации патриотического воспитания в высшем образовании рассматривали в своих работах такие ученые как Н.Б. Васильева, Т.А. Гольцова, Л.П. Ильченко, В.Л. Крайник, Н.С. Крипон, А.Н. Нефедова и др.

Исследования В.А. Дмитриевой, Т.В. Жеребцовой, Т.В. Ларина, М.В. Мельничук, Е.И. Мещрякова, П.П. Ростовцева, Т.И. Шакировой и др. доказывают, что иностранный язык наряду с другими гуманитар-

ными дисциплинами имеет большой воспитательный потенциал в формировании патриотического сознания.

Однако во многих научных работах большое внимание уделяется страноведческому, культурному и социальному аспектам дисциплины, в то время как исследователи О.Л. Соколова и Л.В. Скопова говорят о необходимости дополнительных исследований, посвященных разработке и применению методов патриотического воспитания при обучении иностранному языку в контексте профессиональной неязыковой деятельности в вузе [8].

Несмотря на то, что понятие «патриотизм» символизирует одну из фундаментальных составляющих национального сознания, международные политические события и процессы вполне естественно приводят к формированию диаметрально противоположных взглядов на понятие патриотизма и на те основополагающие принципы, которые характеризуют гражданина как патриота [4].

Во всем существующем многообразии дефиниций понятия «патриотизм» и подходов к ним, в рамках данного исследования сформулировано следующее определение: патриотизм – это многогранный историко-философский, социально-культурный, психологический феномен, а также наивысшее духовное и эмоциональное проявление личности, которые включают в себя глубокую привязанность и преданность своей родине, выражающиеся в уважении к её истории, культуре и традициям, которые передаются из поколения в поколение.

В современной России патриотическое воспитание студентов занимает центральное место в государственной политике и выступает как одна из ключевых задач, направленных на формирование гражданской ответственности и национального самосознания [1].

В высших учебных заведениях осуществляется подготовка молодых людей не только к будущей профессии, но и к независимой жизни, развитие личностных компетенций, направленных на осознанный выбор.

Таким образом, следует рассматривать вузы в качестве основных площадок для формирования массового патриотического сознания и рационального патриотического поведения, внедрения инновационных методов работы для эффективной реализации патриотического воспитания [11].

Тем не менее, Г.Х. Воистинова и У.М. Фролова приходят к выводу, что подходы к патриотическому воспитанию студентов не доработаны до конца, а патриотические ценности должны интегрироваться во все учебные дисциплины, входящие в учебный план [2].

Иностранный язык, являющийся элементом гуманитарного цикла учебных дисциплин, играет важную роль в образовательном процессе благодаря применению личностно-ориентированных методик обучения. Это мощный инструмент для интеграции студентов в глобальное культурное сообщество, что в свою очередь способствует более осмысленному восприятию и ценности собственной культурной идентичности [9].

Такой подход к учебной дисциплине, в свою очередь, дает преподавателям уникальную возможность использовать процесс обучения для воспитания у студентов чувства патриотизма, подчеркивая важность и ценность их родной культуры и языка в мировом контексте [3].

Говоря о дисциплине «Иностранный язык», стоит упомянуть о ее очевидном междисциплинарном характере, который позволяет интегрировать знания из различных областей. Таким образом, преподавателю открываются возможности для включения иноязычного материала различного содержания и характера, который может способствовать патриотическому воспитанию и формированию гордости за свою страну и её достижения. Обогащение учебной программы сведениями о ключевых моментах истории страны, а также разработка заданий, стимулирующих студентов к изучению и презентации информации о значимых национальных праздниках, исторически значимых местах и выдающихся деятелях, способствовавших прогрессу нации, является важным этапом в образовательном процессе [5].

Эффективное патриотическое воспитание в ходе обучения иностранному языку внутри педагогического процесса требует внимательного и структурированного подхода к выбору учебных материалов, особенно это касается неязыковых специальностей, направлений и профилей подготовки, поскольку учебных часов на изучения иностранного языка у них не так много [10].

Образовательные ресурсы, включающие аутентичные тексты на иностранном языке, отражающие морально-патриотические ценности, страноведческие и краеведческие знания, а также патриотические пословицы и поговорки, разнообразные задания играют ключевую роль, укрепляя осознание национально-государственной принадлежности студентов и расширяя их культурные горизонты [7].

Кроме того, у студентов появляется возможность познакомиться с различными взглядами и мнениями зарубежных авторов на вопросы, касающихся как международной научной сферы, различных аспектов об-

щественной жизни. Такая работа может значительно укрепить у студентов сознательную преданность своему региону и стране в целом, а еще любовь и уважение к их малой и большой Родине [6].

Результаты и обсуждения

Дисциплина «Иностранный язык» с её коммуникативной направленностью открывает студентам неязыковых специальностей, направлений и профилей подготовки возможности осуществления сравнительного анализа культурных традиций разных стран, что способствует более глубокому пониманию и уважению межкультурного многообразия, а также осознанию студентами значимости социальных, экономических, политических и культурных достижений своей собственной страны. Форма работы зависит от цели занятия и может быть выбрана преподавателем и студентами совместно: формат дискуссии, круглого стола, группового и индивидуального проекта или доклада [3].

При выборе таких видов работы, каждый студент не только участвует в познавательной активности, но и получает возможность участвовать в обсуждении, что способствует развитию навыков выражения собственного мнения и аналитических способностей. Важно, чтобы в процессе обучения студенты приходили к пониманию важности гуманизма, гражданской ответственности и патриотизма [3].

Исследование и опытно-экспериментальная работа по патриотическому воспитанию в процессе обучения дисциплине «Иностранный язык» на неязыковых специальностях, направлениях и профилях подготовки проводились на базе КГУ им. К.Э. Циолковского. В исследовании участвовали 3 группы младших курсов: «Таможенное дело» (23 обучающихся), «Филология» (5 обучающихся), «Публичная политика и социальные науки» (8 обучающихся), а также с целью определения патриотической сознательности и прослеживания осуществления патриотического воспитания в течение всего обучения в вузе были опрошены 2 группы выпускных курсов: «Экономика» (10 обучающихся) и «Логопедия» (7 обучающихся). Таким образом, в исследовании приняли участие 53 студента неязыковых специальностей, направлений и профилей подготовки возрастом от 18 до 22 лет.

Для проверки уровня знаний обучающихся и реализации опытно-экспериментальной работы была выбрана группа «Таможенное дело», однако, стоит отметить, что все остальные группы были включены в исследование с целью определения общего уровня патриотизма среди студентов и роли дисциплины «Иностранный язык» в его повышении.

Перед проведением опытно-экспериментального обучения было проведено первичное анкетирование студентов с целью определения их отношения к патриотизму и патриотическому воспитанию в вузе, а также его реализации в процессе овладения дисциплиной «Иностранный язык».

Исходя из результатов анкетирования, патриотизм для студентов, в первую очередь, – это любовь и уважение к Родине, её культуре и традициям, а также защита интересов и служение на благо своей страны. Патриотом в основном называют человека, который любит свою страну, чтит историю и культуру своей страны, готов трудиться на благо Родины, а также пожертвовать для нее всем. Эти результаты говорят о том, что у студентов сформировано традиционное понимание патриотизма, и что у них присутствует ценностное осознание патриотизма, а поэтому потенциал эффективного патриотического воспитания достаточно высок.

Более 93% студентов считает себя патриотами. Большинство студентов (66%) отмечают важность развития патриотических чувств на занятиях по иностранному языку, при этом только половина опрошенных студентов считают, что времени на воспитании патриотических чувств уделено достаточно. Также удалось выяснить, что 20% обучающихся редко замечали аспекты патриотического воспитания в процессе изучения иностранного языка, а 5% вообще не сталкивались в таком аспектом.

Только 12% респондентов видят патриотическое воспитание как одно из положительных влияний иностранного языка на профессиональную сферу, из чего можно сделать вывод, что подавляющее большинство студентов не видит связи между развитием профессиональных умений посредством изучением профессионального иностранного языка и воспитанием патриотизма. Также, всего 29% опрошенных студентов смогли назвать имена известных личностей, связанных со своей профессиональной сферой, что говорит об их недостаточной осведомленности.

Среди наиболее эффективных и интересных методов обучения большинство студентов выделили игровой метод. Наименьший процент голосов у студентов младших и старших курсов набрала проектная деятельность (11,3% и 24% соответственно). Таким образом, в процессе опытно-экспериментальной работы появилась задача — продемонстрировать студентам, что другие методы работы на занятии тоже могут быть эффективны и интересны, в особенности проектная деятельность.

Полученные результаты легли в основу выбора наиболее эффективных для экспериментальной группы методов работы по воспитанию патриотических качеств на занятии.

Во время опытно-экспериментальных занятий были использованы в основном профессионально-направленные тексты, на основе которых обучающиеся проводили компаративный анализ деятельности таможенных служб России, США и Великобритании, а также был реализован метод кейс-стади.

Первым аспектом стало изучение материалов о деятельности таможенных служб России, США и Великобритании. Целью данного вида деятельности было познакомить студентов с историей развития таможенных служб России, США и Великобритании, а также провести компаративный анализ таможенных систем трех стран.

Студенты заранее были распределены на группы для работы с материалами, относящимися к конкретной стране. Им было предложено изучить текстовые материалы на английском языке и поработать с их лексическим наполнением. У каждой группы был одинаковый комплект заданий: краткий пересказ текста, включающий в себя все важные даты и события, два задания, связанные с целями и задачами таможенной службы конкретной страны, упражнение на перевод интересных фактов о работе таможни и составление диалога на основе статистических данных.

Стоит отметить, что во всех заданиях наличествовала профессиональная лексика на иностранном языке. После выступления каждой группы студенты заполняли таблицу, с помощью которой впоследствии проводился компаративный анализ и выявлялись достоинства и положительные стороны таможенной службы России. Данный метод способствовал формированию патриотических качеств через осознание значимости роли России на международной арене.

Следующим аспектом стала насущная тема «Борьба с контрабандой»: определение понятия «контрабанда», изучение причин и последствий, а также знакомство с методами предотвращения различных видов контрабанды. В рамках работы с данной темой был использован метод кейс-стади. Студентам было предложено разобрать четыре реальных кейса: контрабанда культурных ценностей, контрабанда наркотиков, контрабанда драгоценных металлов, а также незаконная миграция. Также к каждому кейсу предлагались вопросы для обсуждения, затрагивающие темы мотивации, объема нанесения вреда обществу и экономике, способы и идеи его предотвращения.

Метод кейс-стади позволяет студентам проанализировать реальные профессиональные ситуации, связанные с национальными интересами, что помогло сформировать чувство ответственности и долга перед своей страной.

Еще одна тема была приурочена к 80-летию Победы во Второй Мировой войне. Целью занятия было изучить влияние таможенной системы на экономическую устойчивость страны, обеспечение военных нужд во время Великой Отечественной войны, а также познакомить студентов с героями войны, связанных с профессией таможенника. Для работы над данной темой была выбрана проектная методика, с помощью которой студенты развивают свои творческие способности, а также учатся искать и анализировать информацию, тренируют навык публичных выступлений. Также была использована технология коллективного обучения, так как обучающиеся работали в группах, что позволило им учиться взаимодействовать друг с другом, находить компромиссы, выражать мысли и идеи, слушать и слышать друг друга.

Таким образом, данная серия опытно-экспериментальных занятий помогла углубить знание профессионального иностранного языка, а также способствовала формированию патриотических качеств.

По окончании опытно-экспериментальной работы было проведено повторное анкетирование. Сравнительные результаты входного и итогового анкетирования, можно сделать вывод, что процент студентов, увидевших связь между изучением иностранного языка и воспитанием патриотизма, вырос более чем в 7 раз – с 12% до 85%. 95% студентов отметили, что узнали много нового о своей стране, и 100% обучающихся выразили готовность дальше изучать аспекты, связанные с патриотизмом, что говорит о развитии патриотических качеств интеллектуального компонента.

Среди патриотических качеств, формируемых за время изучения профессионального иностранного языка, 62% студентов выделили любовь и уважение к своей Родине, ее истории и культурному наследию; 29,9% отметили желание трудиться на благо Родины; 64,3% выбрали проявление интереса к истории и культуре своей страны. Также студенты подчеркнули, что изучение профессионального иностранного языка изменило восприятие своей страны в лучшую сторону: повысился интерес к своей собственной культуре, возросло чувство уважения и гордости за свою страну.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс обучения дисциплине «Иностранный язык» на неязыковых специальностях, направлениях и профилях подготовки в вузе может и должен использоваться в целях патриотического воспитания и формирования патриотических качеств. Кроме содержательного аспекта необходимо активное использование технологий коллективного обучения, развития критического мышления и учебной дискуссии, проектной технологии, а также метода компаративного анализа. Именно с помощью этого инструментария можно сформировать патриотические качества, а также значительно повысить уровень знания профессионального языка и расширить знания в профессиональной сфере.

Список источников

1. Васильева Н.Б., Фролова У.М. Патриотическое воспитание студентов в вузах России // Проблемы современной науки и образования. 2016. С. 221 – 225.
2. Воистинова Г.Х. О патриотическом воспитании студентов // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 1.
3. Гольцова Т.А. Патриотическое воспитание курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на занятиях по иностранному языку // Реализация инновационной системы языковой подготовки в неязыковых вузах: проблемы и перспективы: сбор. матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 22 – 25.
4. Иванова Н.А., Рыбакова М.В. Патриотизм как основа идентификационных трендов в молодежной // Власть. 2023. С. 162 – 169.
5. Крылова А.С., Лаптева Е.Ю., Айтуганова Ж.И. Потенциал дисциплины «Иностранный язык» в патриотическом воспитании студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2023. С. 166 – 168.
6. Мельничук М.В., Ростовцева П.П. Патриотическое воспитание студентов на занятиях по иностранному языку в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 4. С. 172 – 74.
7. Мещерякова Е.И., Ларина Т.В., Еремин А.В., Суханова А.С. Особенности формирования патриотических ценностей будущих офицеров с использованием воспитательного потенциала дисциплины «Иностранный язык» // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2021. № 17. С. 230 – 239.
8. Соколова О.Л., Скопова Л.В. Воспитание патриотизма у студентов неязыкового вуза в процессе обучения профессионально ориентированному иностранному языку // Нижегородское образование. 2022. № 3. С. 32 – 41.
9. Степачкова И.И., Иванова О.Л. Влияние изучения иностранного языка на формирование патриотизма у студентов высшей школы // Актуальные проблемы языковой подготовки в техническом вузе: традиции и инновации: сборник трудов II Юбил. междунар. заоч. науч.-практ. конф. / под ред. Л.А. Барановской. Красноярск, 2022. С. 25 – 30.
10. Суханова А.С. Роль дисциплины «Иностранный язык» в формировании патриотических ценностей // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: матер. V Межд. науч.-метод. конф. Омск: Омский автобронетанковый инженерный институт, 2019. С. 385 – 387.
11. Gao Y. Technologies and Methods of Patriotic Education in Higher Education Institutions of China // Journal of Education and Educational Research. 2023. № 3. P. 123 – 136.

References

1. Vasilyeva N.B., Frolova U.M. Patriotic education of students in Russian universities. Problems of modern science and education. 2016. P. 221 – 225.
2. Voistinova G.H. On the patriotic education of students. Modern problems of science and education. 2023. № 1.
3. Goltsova T.A. Patriotic education of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in foreign language classes. Implementation of an innovative language training system in non-linguistic universities: problems and prospects: collecting mater. All-Russian Scientific and Practical Conference Voronezh: Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017. P. 22 – 25.
4. Ivanova N.A., Rybakova M.V. Patriotism as the basis of identification trends in youth. Power. 2023. P. 162 – 169.
5. Krylova A.S., Lapteva E.Yu., Aituganova Zh.I. The potential of the discipline "Foreign language" in the patriotic education of university students. 2023. P. 166 – 168.

6. Melnichuk M.V., Rostovtseva P.P. Patriotic education of students in foreign language classes at the university. The world of science, culture, education. 2022. № 4. P. 172 – 74.
7. Meshcheryakova E.I., Larina T.V., Eremin A.V., Sukhanova A.S. Features of the formation of patriotic values of future officers using the educational potential of the discipline "Foreign language". Aerospace Forces. Theory and practice. 2021. № 17. P. 230 – 239.
8. Sokolova O.L., Skopova L.V. Fostering patriotism among students of a non-linguistic university in the process of learning a professionally oriented foreign language. Nizhny Novgorod education. 2022. № 3. P. 32 – 41.
9. Stepachkova I.I., Ivanova O.L. The influence of learning a foreign language on the formation of patriotism among students of higher education. Actual problems of language training in a technical university: traditions and innovations: proceedings of the II Jubilee International. correspondence scientific and practical conference. Edited by L.A. Baranovskaya. Krasnoyarsk, 2022. P. 25 – 30.
10. Sukhanova A.S. The role of the discipline "Foreign language" in the formation of patriotic values. Problems of modernization of modern higher education: linguistic aspects. Linguistic methodological problems and trends in teaching foreign languages in a non-linguistic university: proceedings of the V International Scientific Method. conf. Omsk: Omsk Armored Engineering Institute, 2019. P. 385 – 387.
11. Gao Y. Technologies and Methods of Patriotic Education in Higher Education Institutions of China. Journal of Education and Educational Research. 2023. № 3. P. 123 – 136.

Информация об авторах

Шакирова Т.И., доцент, кандидат педагогических наук, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Карпункова Д.А., Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

© Шакирова Т.И., Карпункова Д.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.01

Физиологические аспекты здоровья студентов специальной медицинской группы

¹ Евдокимов И.М.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: в данной статье рассматриваются изменения физиологических показателей у студентов специальной медицинской группы, в процессе занятий физической культурой. Анализ практики проведения занятий показывает, что в настоящее время отсутствуют специализированные методики, учитывающие особенности данной группы обучающихся [2]. У студентов специальной медицинской группы наблюдается выраженная дезадаптация ключевых функциональных систем организма, сопровождающаяся чрезмерным напряжением регуляторных механизмов. В связи с этим зачастую таким учащимся предоставляется освобождение от практических занятий, что, однако, не способствует решению проблемы их здоровья и физической подготовленности [7]. Ввиду актуальности данного вопроса, особое внимание в исследовании уделено анализу реакции организма студентов на физические нагрузки различной направленности. Полученные результаты могут стать основой для разработки эффективных методик физического воспитания, способствующих улучшению здоровья и адаптационных возможностей студентов данной категории.

Ключевые слова: специальная медицинская группа, студент, нагрузка, здоровье, физиологические аспекты, функциональные изменения, педагог-студент

Для цитирования: Евдокимов И.М. Физиологические аспекты здоровья студентов специальной медицинской группы // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 263 – 267.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Physiological aspects of the health of students of a special medical group

¹ Evdokimov I.M.,

¹ St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: this article discusses changes in physiological parameters among students of a special medical group during physical education. An analysis of the practice of conducting classes shows that currently there are no specialized methods that take into account the characteristics of this group of students [2]. Students of the special medical group have a pronounced maladaptation of key functional systems of the body, accompanied by excessive stress on regulatory mechanisms. In this regard, such students are often given an exemption from practical classes, which, however, does not contribute to solving the problem of their health and physical fitness [7]. Due to the relevance of this issue, special attention in the study is paid to the analysis of the reaction of the body of students to physical activity of various kinds. The results obtained can become the basis for the development of effective methods of physical education that contribute to improving the health and adaptive capabilities of students in this category.

Keywords: special medical group, student, workload, health, physiological aspects, functional changes, teacher-student

For citation: Evdokimov I.M. Physiological aspects of the health of students of a special medical group. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 263 – 267.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

На современном этапе развития высшего образования вопросы организации и методического обеспечения занятий по физической культуре для студентов с ограниченными возможностями здоровья остаются недостаточно изученными, особенно в контексте различных хронических заболеваний и функциональных расстройств [9]. При этом подходы к формированию здорового образа жизни у студентов могут значительно различаться в зависимости от специфики учебного заведения и доступных ресурсов. Анализ существующей практики показывает, что при работе со студентами специальной медицинской группы (СМГ) редко применяются специализированные методики физического воспитания, а в ряде случаев таких обучающихся и вовсе освобождают от практических занятий, что противоречит принципам инклюзивного образования. Согласно данным медицинских осмотров, у студентов СМГ чаще всего выявляются нарушения функций дыхательной системы и повышенная нагрузка на сердечно-сосудистую регуляцию [3]. Исследования физиологического характера также подтверждают неустойчивость работы внутренних органов, что объясняется гормональными изменениями, требующими повышенной адаптации кардиореспираторной системы. В связи с этим особую актуальность приобретает разработка эффективных методов физического воспитания, направленных на улучшение физического развития, повышение умственной и физической работоспособности, а также подготовку студентов к будущей профессиональной деятельности. Важным аспектом является не только грамотное дозирование нагрузок, но и учет индивидуальных реакций организма, что позволит создать персонализированную систему физического воспитания в вузе [1].

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование было направлено на комплексную оценку показателей физического развития, функционального состояния и здоровья студентов, отнесенных к специальной медицинской группе (СМГ). В рамках работы анализировались антропометрические характеристики (длина и масса тела, ИМТ, окружность грудной клетки) для определения соответствия возрастным нормам, а также проводилось измерение мышечной силы с использованием кистевой и становой динамометрии. Уровень общей физической подготовленности оценивался посредством стандартизированных двигательных тестов, включая оценку выносливости, скоростных способностей, гибкости и координации. Для анализа состояния иммунной системы применялись методы определения иммунологических параметров, а также учитывались данные о частоте и продолжительности респираторных и других инфекционных заболеваний. Уровень заболеваемости фиксировался на основе анализа медицинских карт и анкетирования с последующей статистической обработкой. Производился сравнительный анализ полученных данных с показателями студентов основной медицинской группы. Корреляционный анализ, позволил выявить ключевые особенности физического состояния и адаптационных возможностей учащихся СМГ [8]. Результаты исследования имеют значимость для разработки индивидуализированных программ физической реабилитации и медицинского сопровождения данной категории обучающихся.

Результаты и обсуждения

Проведённый анализ показал, что среди студентов, отнесённых к подготовительной медицинской группе, доля лиц с неудовлетворительным уровнем физической подготовки, не достигающим средних значений, была статистически значимо выше, чем в основной группе – разница составила трёхкратное превышение. В то время как в основной группе более 50% испытуемых продемонстрировали уровень физического развития, соответствующий категории "средний" и выше, в подготовительной группе данный показатель не превышал 25%. Кроме того, в подготовительной группе было зафиксировано 14% случаев недостаточного физического развития и 55% случаев слабого развития. Полученные различия являются статистически значимыми ($p < 0,05$) и подтверждают существующую дифференциацию между группами.

Для оценки мышечной силы и её динамики был применён специализированный нагрузочный тест, основанный на циклической схеме "нагрузка–восстановление–повторная нагрузка". Тестирование проводилось с использованием пульсометра: испытуемые выполняли подъём груза массой 1 кг с частотой 60 движений в

минуту. Данная методика позволила объективно измерить показатели мышечной выносливости и адаптационные резервы испытуемых.

В таблице 1 приведены показания и противопоказания к выполнению физических упражнений для студентов специальной медицинской группы.

Таблица 1

Показания и противопоказания к выполнению физических упражнений.

Table 1

Indications and contraindications to exercise.

Предлагается	Ограничить применение	Противопоказанно
Полное расслабление различных групп мышц, достижение максимального напряжения при минимальном движении тела. Рекомендации по тренировкам включают: специальные упражнения на дыхательную гимнастику, улучшение координации и равновесия; постепенное увеличение дистанции ходьбы от 4 до 8 километров; прогулки на лыжах; плавание; упражнения для укрепления мелких и средних групп мышц; комплексы упражнений статического и динамического типа, совмещаемые с контролем дыхания (соотношение 2:1); пешие походы; ходьбу по лестнице, включая спуски и подъемы.	Выполнение упражнений в положении головы ниже уровня горизонта. Силовые упражнения. Скоростные упражнения.	Использование нагрузок силового и статического характера с задержкой дыхания. Не рекомендуются нагрузки скоростного характера и выполнение упражнений головой вниз. Также следует избегать значительных нервных и эмоциональных нагрузок, упражнений, требующих постоянного внимания и быстрой реакции на изменяющуюся обстановку, занятий боксом и другими единоборствами с ударами по голове или падением, сотрясений тела и глубоких наклонов. Необходимо исключить упражнения, провоцирующие одышку, учащенное сердцебиение или нарушения сердечного ритма.

Результаты исследования выявили возрастную динамику показателей физиологической работоспособности у студентов в возрасте от 18 лет до 21 года. Наблюдается достоверное снижение уровня утомляемости на фоне повышения силы нервной возбудимости, что свидетельствует о развитии адаптационных механизмов центральной нервной системы в процессе онтогенеза. При этом возрастные различия в скорости восстановления мышечной силы и резистентности к утомлению оказались статистически незначимыми, что может указывать на компенсаторный характер этих процессов.

Полученные данные согласуются с типологией изменений мышечной работоспособности, описанной в литературе. Неравномерное распределение этих типов среди учащихся основной и подготовительной медицинских групп позволяет предположить их зависимость от общего уровня физического развития. Вероятно, выявленные закономерности обусловлены гетерохронностью развития нейромусcularных функций и индивидуальными адаптационными возможностями организма в данном возрастном периоде [4].

Проведённый анализ выявил статистически значимую взаимосвязь между качественными градациями показателей мышечной работоспособности и уровнями физического развития учащихся. Данная закономерность наблюдалась независимо от распределения испытуемых по медицинским группам, что свидетельствует об устойчивости выявленной зависимости.

Кроме того, установлена выраженная корреляция между уровнями физического развития и типами изменения мышечной работоспособности. Сила связи подтверждается высоким коэффициентом ассоциации, что указывает на значительное влияние физического развития на динамику мышечных функций.

Особый интерес представляют различия в физической подготовленности студентов в зависимости от их физического развития [6]. Так, учащиеся с физическим развитием ниже среднего уровня демонстрировали заметное отставание по сравнению со сверстниками, имеющими средние и высокие показатели физического развития.

Более детальный анализ контрольных испытаний показал, что 90% студентов с низким физическим развитием имели сниженные результаты в тестах.

Таблица 2

Средние показатели физической подготовленности.

Table 2

Average indicators of physical fitness.

Тесты	Юноши			Девушки		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Прыжок в длину с места	30,0	54,0	58,0	25	44	48
Бросок набивного мяча	116.0	185.0	190.0	96.0	93.0	96.0
Метание теннисного мяча левой рукой	1.9	2.9	3.2	1.5	2.2	2.6
Метание теннисного мяча правой рукой	1.8	3.2	3.6	1.3	1.8	2.1

Выводы

Проведённое исследование подтвердило ключевую роль уровня физической подготовки в формировании мышечной силы и эффективности выполнения физических упражнений. Полученные данные подчёркивают необходимость разработки дифференцированных программ физического воспитания для студентов, учитывающих их антропометрические особенности, индивидуальные физические возможности и состояние здоровья. Особое внимание привлекли результаты анализа учащихся подготовительной медицинской группы: более половины продемонстрировали недостаточный уровень физического развития. У данной категории студентов зафиксированы не только сниженные показатели мышечной силы, но и негативная динамика её развития, низкий уровень общей физической подготовленности, ослабленный иммунитет и, как следствие, повышенная склонность к заболеваниям с продолжительным восстановительным периодом [5]. На основании выявленных закономерностей можно утверждать, что для учащихся подготовительной медицинской группы требуется специализированная система физической подготовки, направленная на постепенное развитие мышечного корсета и общей выносливости, регулярный мониторинг физического состояния с коррекцией нагрузок в зависимости от индивидуальных показателей, а также внедрение профилактических мер в образовательный процесс (например, упражнения ЛФК, дыхательная гимнастика, закаливание). Реализация этих мер в школьной среде будет способствовать не только улучшению физических кондиций учащихся, но и снижению риска заболеваний, что в долгосрочной перспективе положительно скажется на их здоровье и академической успеваемости.

Список источников

1. Зайцева Т.В., Феськова Е.В. Особенности проведения занятий по физической культуре для людей, имеющих сердечно-сосудистые заболевания // Вестник науки. 2020. Т. 2. № 3 (24). С. 16 – 20.
2. Деминская Л.А. Оздоровительная физическая культура в процессе сохранения и восстановления здоровья современного человека // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2014. № 61. С. 64 – 78.
3. Лосев Ю.Н., Руденко Г.В., Батулин А.Е. Изучение мотивации к занятиям физической подготовкой у студентов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 3 (157). С. 199 – 203.
4. Чуприлина И.Э. Мотивы к занятиям лечебной физкультурой студентов IV группой здоровья // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2023. Т. 13. № 4. С. 52.
5. Евдокимов И.М., Живодеров А.В. Особенности организации и методики физического воспитания студентов с отклонением здоровья // Научная сессия ГУАП: сборник докладов Научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. Санкт-Петербург, 2024. С. 160 – 161.
6. Копейкина Е.Н. Двигательная активность студентов различных медицинских групп здоровья в суточном, недельном и месячном цикле // Человеческий капитал. 2023. № 7 (175). С. 238 – 244.
7. Мясникова К.В. Оздоровительная физическая культура в высших учебных заведениях // Актуальные вопросы современной науки и практики: сборник научных статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции. Уфа, 2024. С. 204 – 211.

8. Вагнер Р.Е., Борисова М.В., Мусохранов А.Ю. Современное физкультурно-оздоровительные технологии и их применение в физическом воспитании студентов высших учебных заведений // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 5. С. 41 – 45.

9. Евдокимов И.М., Живодеров А.В., Живодеров В.А. Оценка функционального состояния студентов инженерных вузов при проведении занятий по физической культуре // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 6 (208). С. 135 – 138.

References

1. Zaitseva T.V., Feskova E.V. Features of conducting physical education classes for people with cardiovascular diseases. Bulletin of science. 2020. Vol. 2. No. 3 (24). P. 16 – 20.

2. Deminskaya L.A. Health-improving physical education in the process of maintaining and restoring health of a modern person. Pedagogy, Psychology and Medical and Biological Problems of Physical Education and Sports. 2014. No. 61. P. 64 – 78.

3. Losev Yu.N., Rudenko G.V., Baturin A.E. Studying the motivation for physical training among students of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee. Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University. 2018. No. 3 (157). P. 199 – 203.

4. Chuprilina I.E. Motives for physical therapy classes among students of health group IV. Bulletin of medical internet conferences. 2023. Vol. 13. No. 4. 52 p.

5. Evdokimov I.M., Zhivoderov A.V. Features of the organization and methods of physical education of students with health problems. Scientific session of SUAI: collection of reports of the Scientific session dedicated to the World Aviation and Cosmonautics Day. St. Petersburg, 2024. P. 160 – 161.

6. Kopeykina E.N. Physical activity of students of different medical health groups in daily, weekly and monthly cycles. Human capital. 2023. No. 7 (175). P. 238 – 244.

7. Myasnikova K.V. Health-improving physical education in higher educational institutions. Current issues of modern science and practice: collection of scientific articles based on the materials of the XVI International scientific and practical conference. Ufa, 2024. P. 204 – 211.

8. Wagner R.E., Borisova M.V., Musokhranov A.Yu. Modern physical education and health technologies and their application in physical education of students of higher educational institutions. Scientific review. Pedagogical sciences. 2020. No. 5. P. 41 – 45.

9. Evdokimov I.M., Zhivoderov A.V., Zhivoderov V.A. Assessment of the functional state of students of engineering universities during physical education classes. Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2022. No. 6 (208). P. 135 – 138.

Информация об авторах

Евдокимов И.М., кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург, Большая Морская улица, дом 67, литер А, evdokimov-ivan@mail.ru

© Евдокимов И.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.881.011.1

Фасилитация как ключевой навык преподавателя для развития soft skills в интерактивной среде технического вуза

¹ Кравец О.С.,

¹ Иоффе Н.Е.,

¹ Абайдуллина О.С.,

¹ Давтян А.Г.,

¹ Куклева А.А.,

¹ МИРЭА Российский технологический университет

Аннотация: в статье рассматривается фасилитация как ключевой педагогический инструмент развития soft skills у студентов технического вуза. Представлены результаты исследования, направленного на выявление влияния фасилитационных методов обучения на формирование универсальных компетенций в интерактивной образовательной среде. В исследовании приняли участие 90 студентов инженерных специальностей, разделённых на контрольную и экспериментальную группы. Применение фасилитационных технологий (групповые дискуссии, кейс-метод, World Café) продемонстрировало существенное повышение показателей командной работы, коммуникативной компетентности, критического мышления, адаптивности и лидерства на 25–39 % по сравнению с традиционным обучением. Полученные данные подтверждают педагогический потенциал фасилитации как эффективного средства развития soft skills и формирования профессионально-личностной готовности будущих инженеров к деятельности в условиях цифровой трансформации образования.

Ключевые слова: фасилитация, интерактивная образовательная среда, soft skills, универсальные компетенции, командная работа, коммуникативные навыки, критическое мышление, лидерство

Для цитирования: Кравец О.С., Иоффе Н.Е., Абайдуллина О.С., Давтян А.Г., Куклева А.А. Фасилитация как ключевой навык преподавателя для развития soft skills в интерактивной среде технического вуза // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 268 – 274.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Facilitation as a key teacher skill for developing soft skills in the interactive environment of a technical university

¹ Kravets O.S.,

¹ Ioffe N.E.,

¹ Abaidullina O.S.,

¹ Davtyan A.G.,

¹ Kukleva A.A.,

¹ MIREA Russian Technological University

Abstract: the article examines facilitation as a key pedagogical tool for developing soft skills among students of technical universities. The paper presents the results of a study aimed at identifying the impact of facilitation-based

teaching methods on the formation of universal competencies within an interactive learning environment. The research involved 90 engineering students divided into control and experimental groups. The use of facilitation techniques (group discussions, case method, World Café) demonstrated a significant improvement in teamwork, communication competence, critical thinking, adaptability, and leadership by 25–39% compared to traditional instruction. The findings confirm the pedagogical potential of facilitation as an effective means of developing soft skills and fostering the professional and personal readiness of future engineers for work in the context of the digital transformation of education.

Keywords: facilitation, interactive educational environment, soft skills, universal competencies, Teamwork, communication skills, critical thinking, leadership

For citation: Kravets O.S., Ioffe N.E., Abaidullina O.S., Davtyan A.G., Kukleva A.A. Facilitation as a key teacher skill for developing soft skills in the interactive environment of a technical university. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (12). P. 268 – 274.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Современные требования рынка труда демонстрируют растущую потребность в специалистах, обладающих не только профессиональными знаниями и техническими компетенциями, но и развитым комплексом гибких навыков (*soft skills*): коммуникацией, критическим мышлением, креативностью, лидерством, умением работать в команде [1, 2].

Фасилитация (от англ. *facilitate* – «облегчать, содействовать») рассматривается как современный педагогический инструмент, позволяющий создать интерактивную образовательную среду, стимулирующую активность студентов, их самоорганизацию и формирование *soft skills* [3, 4].

Особенно значим фасилитационный подход в преподавании иностранных языков в техническом вузе, где студенты нередко испытывают трудности с коммуникативной мотивацией и уверенностью в использовании языка. В отличие от дисциплин точного цикла, где доминируют алгоритмические формы мышления, обучение иностранному языку требует развития эмпатии, креативности, гибкости коммуникации и способности к самоорганизации – тех самых *soft skills*, которые формируются в фасилитационной среде.

Проблематика развития мягких навыков (*soft skills*) как компонента профессиональной компетентности начала активно разрабатываться в зарубежной научной мысли во второй половине XX века. Впервые термин *soft skills* был введён в 1972 году в исследовании Министерства обороны США (*U.S. Army Training Manual*, 1972), где под ним понимались «межличностные и социальные умения, обеспечивающие эффективность командной деятельности». Концептуальное развитие этой идеи связано с работами американских исследователей Д. Катца (*Katz*, 1955) [3], выделившего управленческие и коммуникативные компетенции в структуре профессиональных навыков, а также Л. Спенсера и С. Спенсер (*Spencer & Spencer*, 1993) [4], предложивших модель компетенций, включающую поведенческие и личностные характеристики. В педагогике и психологии образования проблематика формирования *soft skills* получила развитие в рамках теории опытного обучения Д. Колба (*Kolb*, 1984) [2] и концепции «обучения через действие» К. Арджириса (*Argyris*, 1991) [5].

Фасилитация как педагогическая технология начала рассматриваться в 1940–1950-х годах в трудах К. Роджерса, разработавшего гуманистическую модель обучения, основанную на доверии, самораскрытии и активном участии обучающихся. В 1980–1990-е годы идеи фасилитации получили развитие в контексте групповой динамики (*Schwarz*, 1994) [6] и конструктивистских моделей образования (*Brookfield & Preskill*, 1999).

В российской педагогике проблематика фасилитации была впервые обозначена в 1990-х годах (Е.А. Климов [8], В.А. Вербицкий [9]), когда акцент был смещён с трансляции знаний на поддержку личностного и профессионального саморазвития студентов. Вопрос о связи фасилитации с развитием *soft skills* в инженерном и техническом образовании стал предметом исследований лишь в 2010-е годы (Е.В. Бондаревская [10], Т.В. Лихачёва [11], М.Н. Дьяченко [12] и др.).

Цель исследования – определить педагогический потенциал фасилитации как средства формирования *soft skills* у студентов технических направлений. Для достижения цели решались следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические подходы к определению фасилитации и *soft skills* в отечественной и зарубежной научной литературе.

2. Определить возможности фасилитационных методов для развития универсальных компетенций студентов технических вузов.

3. Обосновать педагогические условия эффективного применения фасилитации в образовательном процессе инженерных направлений подготовки.

Теоретические основы фасилитации и развития *soft skills*

Проблематика развития *soft skills* как элемента профессиональной компетентности стала активно обсуждаться во второй половине XX века. Термин *soft skills* впервые был введен в 1972 году в документах Министерства обороны США и обозначал совокупность межличностных и социальных умений, обеспечивающих эффективность командного взаимодействия. Впоследствии концепция получила развитие в трудах Р. Катца (Katz, 1955), Л. и С. Спенсеров (Spencer & Spencer, 1993), Д. Колба (Kolb, 1984), К. Арджириса (Argyris, 1991) и других исследователей.

В педагогической науке *soft skills* рассматриваются как совокупность надпрофессиональных компетенций, обеспечивающих успешное взаимодействие, критическое осмысление информации, адаптацию к изменениям и готовность к инновационной деятельности. [5; 6].

При обучении иностранному языку фасилитация проявляется через групповое взаимодействие, ролевые игры, дискуссии и проектные формы работы. Такие техники способствуют не только освоению языковых структур, но и развитию межкультурной компетентности, критического мышления и уверенности в общении – ключевых составляющих *soft skills*.

К фасилитационным техникам относят:

- групповые дискуссии и модерацию,
- кейс-метод и проблемное обучение,
- метод «World Café»,
- мозговой штурм и дизайн-мышление.

В отличие от традиционной лекции, фасилитация обеспечивает двустороннюю коммуникацию, что повышает вовлеченность студентов и формирует навыки взаимодействия.

Современные исследования подтверждают, что формирование *soft skills* является одной из приоритетных задач высшего технического образования. По данным OECD (2021) среди требований работодателей наиболее часто упоминаются умения общения, работы в команде и организационные навыки [3]. Кроме того, по исследованию НИУ ВШЭ (2022) [2] значительная часть выпускников высших учебных заведений (в том числе инженерных направлений) отмечают, что их успешность на рынке труда в значительной степени зависит от уровня развития коммуникативных, управленческих и креативных компетенций [2]. В связи с этим возрастает роль педагогических технологий, обеспечивающих активное вовлечение студентов в совместное взаимодействие, дискуссию и принятие решений.

В российской педагогике фасилитационный подход стал активно применяться с 1990-х годов (В.А. Болотов, А.В. Хуторской, И.А. Зимняя и др.), когда акцент в образовании сместился от передачи знаний к организации совместной познавательной деятельности. В условиях технического вуза фасилитация способствует переходу от традиционной модели обучения, основанной на трансляции информации, к модели активного взаимодействия, где студенты становятся субъектами образовательного процесса.

Применение фасилитационных методов особенно эффективно при преподавании дисциплин, требующих развитой коммуникации и коллективной работы – например, иностранных языков или проектных курсов. Такие методы, как *мозговой штурм*, *кейс-метод*, *World Café* и фасилитированные дискуссии, не только повышают мотивацию студентов, но и способствуют развитию критического мышления, креативности, лидерства и уверенности в общении.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе технического университета в 2022–2023 гг.

Объект исследования: процесс формирования *soft skills* у студентов технического вуза.

Предмет: фасилитация как педагогическая технология.

Выборка: 90 студентов 1-го и 2-го курсов инженерных специальностей (45 – экспериментальная группа, 45 – контрольная) и 5 преподавателей.

Методы:

- анкетирование (самооценка уровня *soft skills* до и после курса);
- наблюдение за фасилитационными сессиями;
- экспертная оценка преподавателей.

Инструменты: пятибалльная шкала Лайкерта по критериям: командная работа, коммуникативная компетентность, критическое мышление, адаптивность, лидерство.

Результаты и обсуждения

Формирующий эксперимент: одна группа обучалась с использованием фасилитационных методов (групповые дискуссии, кейсы, World Café), контрольная – по традиционной лекционной схеме.

Таблица 1

Результаты исследования.

Table 1

Study results.

Навык (soft skill)	До курса (ср. балл)	После курса (ср. балл)	Δ %
Командная работа	3,1	4,3	+39%
Коммуникативная компетентность	3,0	4,1	+36%
Критическое мышление	2,9	3,8	+31%
Адаптивность	3,2	4,0	+25%
Лидерство	2,8	3,6	+28%

Полученные данные показывают, что применение фасилитационных методов в техническом вузе способствует существенному росту всех исследуемых soft skills.

Анализ наблюдений показал:

- студенты активнее высказывают идеи, берут инициативу,
- формируется культура групповой работы,
- преподаватели отмечают снижение конфликтности и рост дисциплины.

Фасилитация позволяет интегрировать обучение soft skills в профильные дисциплины без выделения отдельного курса. При этом формируются не только навыки работы в команде и коммуникации, но и критическое мышление, креативность, лидерские качества.

Для реализации фасилитационного подхода требуется обучение преподавателей методам модерации, групповому взаимодействию, а также поддержка со стороны администрации вуза.

Ограничения исследования: небольшой срок наблюдения, ограниченный контингент студентов. Тем не менее полученные результаты совпадают с выводами международных исследований (Braun & Clarke, 2021; OECD, 2022) о роли интерактивного обучения в развитии soft skills.

Выводы

В современных условиях фасилитация становится эффективным средством обновления образовательной практики. Она обеспечивает переход от объяснительно-иллюстративной модели к интерактивному формату, где студенты не только усваивают материал, но и активно участвуют в создании нового знания, вырабатывая собственные решения.

Фасилитационные методы ориентированы на формирование у студентов не только профессиональных, но и надпрофессиональных качеств. В результате совместной деятельности развиваются ключевые soft skills:

- коммуникативная культура и критическое осмысление информации;
- креативное и системное мышление;
- инициативность, ответственность и готовность к сотрудничеству.

Современный педагог выступает в роли фасилитатора, организующего процесс взаимодействия, стимулирующего самостоятельность обучающихся и создающего доверительную атмосферу в группе. От его умений зависят качество коммуникации, вовлечённость студентов и эффективность освоения учебного материала.

В образовательной практике технического вуза фасилитация реализуется через интерактивные формы – обсуждения, проектную работу, кейс-анализ, мозговые штурмы, World Café и элементы дизайн-мышления. Эти инструменты повышают мотивацию студентов, усиливают командную динамику и способствуют развитию творческого подхода к решению профессиональных задач.

Результаты исследования показывают, что использование фасилитационных методов повышает показатели командной работы, коммуникации, критического мышления, адаптивности и лидерства на 25–39% по сравнению с традиционной схемой.

Для масштабирования эффекта необходимы: – системная подготовка преподавателей по фасилитации, – разработка методических материалов, – включение фасилитационных технологий в образовательные стандарты.

Фасилитационный подход способствует формированию у будущих инженеров готовности к инновационной деятельности, коммуникации в профессиональной и международной среде, адаптации к изменениям и непрерывному саморазвитию.

Следовательно, фасилитация представляет собой современный педагогический механизм, направленный на развитие soft skills и формирование конкурентоспособного специалиста, способного успешно действовать в условиях динамичного профессионального мира.

Список источников

1. Rogers C.R. Freedom to Learn. Columbus, OH: Charles E. Merrill, 1969. 358 p.
2. OECD. Skills Outlook 2021: Learning for Life. OECD Publishing, Paris. DOI: <https://doi.org/10.1787/0ae365b4-en>.
3. Варшавская Е.Я., Кабалина В.И., Повербных У.С. Дефицит навыков выпускников вузов – исследование Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ. Исследование по данным Федерального статистического выборочного наблюдения трудоустройства выпускников 2016–2020 гг. vc.ru.
4. Kolb D.A. Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1984. 256 p.
5. Katz R.L. Skills of an Effective Administrator // Harvard Business Review. 1955. Vol. 33. No. 1. P. 33 – 42.
6. Spencer L.M., Spencer S.M. Competence at Work: Models for Superior Performance. New York: Wiley, 1993. 384 p.
7. Argyris C. Teaching Smart People How to Learn // Harvard Business Review. 1991. Vol. 69. No. 3. P. 99 – 109.
8. Schwarz R. The Skilled Facilitator: Practical Wisdom for Developing Effective Groups. San Francisco: Jossey-Bass, 1994. 356 p.
9. Brookfield S.D., Preskill S. Discussion as a Way of Teaching: Tools and Techniques for Democratic Classrooms. San Francisco: Jossey-Bass, 1999. 320 p.
10. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 1996. 304 с.
11. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991. 207 с.
12. Бондаревская Е.В. Фасилитация образовательного процесса как педагогическое условие развития личности студента // Вестник педагогических наук. 2017. № 4. С. 45 – 52.
13. Лихачёва Т.В. Фасилитация как инструмент формирования профессиональных компетенций студентов инженерных направлений // Высшее образование сегодня. 2020. № 3. С. 68 – 73.
14. Дьяченко М.Н., Кандыбович Л.А. Психологические особенности формирования профессионально значимых качеств личности. Минск: Высшая школа, 2003. 287 с.
15. Ушаков А.И. Развитие soft skills у студентов технических вузов в контексте цифровой трансформации образования // Интеграция образования. 2021. Т. 25. № 4. С. 631 – 648.
16. Горбунова Н.В. Фасилитация как педагогическая технология в высшем образовании // Образование и наука. 2019. № 8. С. 89 – 106.
17. Капранова И.В. Мягкие навыки в инженерном образовании: подходы к формированию // Университетское управление: практика и анализ. 2022. № 3. С. 73 – 82.
18. Бочарова Н.Е. Развитие soft skills в процессе проектного обучения студентов // Педагогическое образование и наука. 2021. № 5. С. 52 – 58.
19. OECD. The Future of Education and Skills: Education 2030 Framework. Paris: OECD Publishing, 2018. 45 p.

20. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2023. Geneva: WEF, 2023. 187 p.
21. Громыко Ю.В. Развитие креативного мышления студентов в образовательной фасилитации // Психология обучения. 2018. № 10. С. 34 – 41.
22. Кузнецова Н.А. Фасилитационные методы в профессиональной подготовке педагогов // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. С. 112 – 118.

References

1. Rogers C.R. Freedom to Learn. Columbus, OH: Charles E. Merrill, 1969. 358 p.
2. OECD. Skills Outlook 2021: Learning for Life. OECD Publishing, Paris. DOI: <https://doi.org/10.1787/0ae365b4-en>.
3. Varshavskaya E.Ya., Kabalina V.I., Poverbnykh U.S. Skills deficit of university graduates – a study by the Higher School of Business of the National Research University Higher School of Economics. Research based on data from the Federal Statistical Sample Survey of Graduate Employment in 2016–2020. vc.ru.
4. Kolb D.A. Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1984. 256 p.
5. Katz R.L. Skills of an Effective Administrator. Harvard Business Review. 1955. Vol. 33. No. 1. P. 33 – 42.
6. Spencer L.M., Spencer S.M. Competence at Work: Models for Superior Performance. New York: Wiley, 1993. 384 p.
7. Argyris C. Teaching Smart People How to Learn. Harvard Business Review. 1991. Vol. 69.No. 3. P. 99 – 109.
8. Schwarz R. The Skilled Facilitator: Practical Wisdom for Developing Effective Groups. San Francisco-co: Jossey-Bass, 1994. 356 p.
9. Brookfield S.D., Preskill S. Discussion as a Way of Teaching: Tools and Techniques for Democratic Classrooms. San Francisco: Jossey-Bass, 1999. 320 p.
10. Klimov E.A. Psychology of Professional Self-Determination. Moscow: Academy, 1996. 304 p.
11. Verbitsky A.A. Active Learning in Higher Education: A Contextual Approach. Moscow: Vysshaya Shkola, 1991. 207 p.
12. Bondarevskaya E.V. Facilitation of the Educational Process as a Pedagogical Condition for Student Personality Development. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2017. No. 4. P. 45 – 52.
13. Likhacheva T.V. Facilitation as a Tool for Developing Professional Competencies of Engineering Students. Higher Education Today. 2020. No. 3. P. 68 – 73.
14. Dyachenko M.N., Kandybovich L.A. Psychological Features of the Formation of Professionally Significant Personal Qualities. Minsk: Vysshaya shkola, 2003. 287 p.
15. Ushakov A.I. Developing Soft Skills in Students of Technical Universities in the Context of the Digital Transformation of Education. Integration of Education. 2021. Vol. 25. No. 4. P. 631 – 648.
16. Gorbunova N.V. Facilitation as a Pedagogical Technology in Higher Education. Education and Science. 2019. No. 8. P. 89 – 106.
17. Kapranova I.V. Soft Skills in Engineering Education: Approaches to Formation. University Management: Practice and Analysis. 2022. No. 3. P. 73 – 82.
18. Bocharova N.E. Developing Soft Skills in Project-Based Learning of Students. Pedagogical Education and Science. 2021. No. 5. P. 52 – 58.
19. OECD. The Future of Education and Skills: Education 2030 Framework. Paris: OECD Publishing, 2018. 45 p.
20. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2023. Geneva: WEF, 2023. 187 p.
21. Gromiko Yu.V. Developing Students' Creative Thinking in Educational Facilitation. Psychology of Learning. 2018. No. 10. P. 34 – 41.
22. Kuznetsova N.A. Facilitation methods in professional training of teachers. Modern problems of science and education. 2020. No. 5. P. 112 – 118.

Информация об авторах

Кравец О.С., ассистент, МИРЭА Российский технологический университет, Oksana.kravec@mail.ru

Иоффе Н.Е., МИРЭА Российский технологический университет

Абайдуллина О.С., МИРЭА Российский технологический университет

Давтян А.Г., МИРЭА Российский технологический университет

Куклева А.А., МИРЭА Российский технологический университет

© Кравец О.С., Иоффе Н.Е., Абайдуллина О.С., Давтян А.Г., Куклева А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.017.4

Патриотизм как педагогическая категория: от истоков к современности

¹ Магомедова С.А.,

¹ Мусаева С.Д.,

¹ Мамедярова А.М.,

¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: исследование патриотического воспитания (далее – ПВ) молодежи – одно из давних и всегда актуальных направлений исследований советских и российских ученых-педагогов. Поэтому материала, как теоретического, так и относящегося непосредственно к практической работе, для анализа такого многогранного явления как патриотизм, а также методов его формирования более чем достаточно. Настоящая статья посвящена вопросам становления той самой характеристики личности учащихся 5-9 классов, которую принято называть патриотической культурой. В решении этой непростой задачи авторам в немалой степени помогло погружение в историю отечественной педагогической науки, позволившее установить преемственность и последовательность развития научных взглядов на изучаемый феномен. Историко-педагогический анализ позволяет заключить, что патриотизм во все века отечественной истории трактовался как деятельная любовь к Родине, выражающаяся в жертвенном служении и защите ее существования. На нынешнем этапе развития российского общества значимость и востребованность ПВ школьников только увеличивается, доказывая необходимость разработки целостной концепции ее формирования.

Ключевые слова: патриотизм, педагогическая категория, формирование, государство, человек, Родина

Для цитирования: Магомедова С.А., Мусаева С.Д., Мамедярова А.М. Патриотизм как педагогическая категория: от истоков к современности // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 275 – 281.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Patriotism as a pedagogical category: from its origins to the present

¹ Magomedova S.A.,

¹ Musayeva S.D.,

¹ Mamedyarova A.M.,

¹ Dagestan State University

Abstract: the study of patriotic education (hereinafter PE) in youth is a long-standing and always relevant research area for Soviet and Russian educational scholars. Therefore, there is ample material, both theoretical and directly related to practical work, for analyzing such a multifaceted phenomenon as patriotism, as well as methods for its development. This article examines the development of that very personality characteristic of students in grades 5-9 commonly referred to as patriotic culture. In solving this complex problem, the authors were greatly assisted by immersion in the history of Russian pedagogical science, which allowed them to establish the continuity and consistency of the development of scientific views on the phenomenon under study. Historical and pedagogical analysis suggests that patriotism throughout Russian history has been interpreted as an active love for the Motherland, expressed through sacrificial service and the defense of its existence. At the current stage of Russian society's develop-

ment, the importance and demand for patriotism among schoolchildren is only increasing, demonstrating the need to develop a comprehensive concept for its development.

Keywords: patriotism, pedagogical category, development, state, individual, Motherland

For citation: Magomedova S.A., Musaeva S.D., Mamedyarova A.M. Patriotism as a pedagogical category: from its origins to the present. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 275 – 281.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Исследование патриотического воспитания (далее – ПВ) молодежи – одно из давних и всегда актуальных направлений исследований советских и российских ученых-педагогов. Поэтому материала, как теоретического, так и относящегося непосредственно к практической работе, для анализа такого многогранного явления как патриотизм, а также методов его формирования более чем достаточно.

Настоящая статья посвящена вопросам становления той самой характеристики личности учащихся 5-9 классов, которую принято называть патриотической культурой. В решении этой непростой задачи авторам в немалой степени помогло погружение в историю отечественной педагогической науки, позволившее установить преемственность и последовательность развития научных взглядов на изучаемый феномен.

Материалы и методы исследований

Ученые (А.И. Мурзин [21], И.Л. Нестерович [22] и др.) изучают данное явление как общественное, становление которого идет от малого – к большому, от простого – к сложному, от семьи, устремляясь от любви к семье к высотам патриотизма государственного [21, с. 65].

Развитие патриотических воззрений имеет и временной аспект: переносясь с помощью фольклора, в частности, былин [5], и наиболее известных памятников древнерусской литературы XI–XIV вв. [5, 23] на ленте времени к событиям прошлых веков, можно увидеть то же воспевание Родины и мужества ее защитников, патриотизма, которое хорошо знакомо каждому жителю нашей страны по истории Великой отечественной войны. Это относится и к «Поучению Владимира Мономаха» [24], и к «Задонщине» [9] и к «Сказанию о Мамаевом побоище» [26], и к ряду других древних литературных источников, прославляющих патриотизм, мужество и отвагу народа, необходимость встать грудью на защиту родной земли в годы невзгод.

В последующие два века патриотизм эволюционирует от жертвенности ради семьи, общины к любви к единому государству, символизирующему собой Родину и объединяющему разные ее народы в борьбе за святое дело защиты от внешних врагов [3, с. 66].

Так, великий патриот своей Отчизны, Михайло Васильевич Ломоносов в своем труде «Краткое руководство к красноречию» [17] призывал к воспитанию в гражданах способность бескорыстно, не жалея сил отдавать себя делу отстаивания интересов государства Российского. Н.А. Абрамова отмечает, что он представлял человеческую природу иерархически, выделяя «низшую» (чувственную, эгоцентрическую) и «высшую» (сакральную, великодержавную) компоненты [17, с. 17].

Становление патриотизма, воспитание в гражданах России соответствующих качеств являлось предметом изучения и целой плеяды мыслителей XVIII–XIX веков (Н.М. Карамзин, В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов и др., каждый из которых внес свой вклад в этот процесс [3, 8, 12].

Так, А.Н. Радищев для формирования качеств «...истинного сына Отечества» особенно выделял важность интеллектуальной зрелости и процесса познания [25, с. 66].

Н.М. Карамзин же отмечал человеколюбивую сущность патриотизма, неразрывно соединяющую в сознании человека собственное и семейное благополучие с процветанием своей Родины [12, с. 93]. В своей работе он выделил три уровня любви к Родине: физическую (преданность своей малой родине), нравственную (симпатия к согражданам), политическую (осмысленная, непоколебимая верность государству) [12, с. 280-282].

В.Г. Белинский рассматривал патриотизм несколько иначе: он считал, что Родиной нужно не просто восхищаться, но прилагать все силы для улучшения условий проживания в ней, на ее совершенствование, видел главный рычаг развития России в «...пробуждении в народе чувства человеческого достоинства»

[3, с. 213], отводил ведущую роль в формировании патриотизма молодежи воспитанию человечности [18, с. 54].

Взгляды на патриотизм Н.А. Добролюбова сродни таковым М.В. Ломоносова: он так же считал его развитие этапным, ведущим от порой неосознаваемой преданности малой родине до осмысленной любви к большой [8, с. 384-385]. Добролюбов также предупреждал об опасности «псевдопатриотизма», который проявляется в «... воинственности» и ненависти к другим народам» [8, с. 388].

Н.Г. Чернышевскому принадлежит мысль о том, что исполнение долга перед Родиной является мерилom зрелости личности, а патриотизм – человеческого достоинства [32, с. 576].

К.Д. Ушинскому принадлежит концепция принципов воспитания патриота, в тесной взаимосвязи с идеей народности, с опорой на гражданское мужество каждого истинного патриота, его способность «высказывать смелое слово истины» [30, с. 52]. Он настаивал на выделении двух групп качеств и факторов, разнонаправленно действующих на процесс целенаправленного воспитания последнего: одни, такие как история, традиции и культура, способствуют этому процессу; другие – «... жажда денег, неверие в добро, равнодушие к общественному благу» [18, с. 17] – препятствуют ему.

В.И. Вернадский обратил внимание на сугубую важность использования в процессе ПВ личности ребенка реальных историй, примеров из жизни, этнографического материала, результатов краеведческих исследований: «... Воспитание человека может быть основано только на связи с изучением жизни, идей, истории» [6, с. 144]. Особое внимание – обучению анализу, обобщению и систематизации полученных знаний.

Начало XX века ознаменовалось новой вехой в истории воспитания патриотических качеств населения. Гражданская война в России и последовавшее строительство государства нового типа разрушили незыблемые ранее основы патриотизма как общественного феномена и, резко обозначив грань между классами, привели к его делению по классовому признаку» [3, с. 66] в духе господствующей идеологии марксизма-ленинизма. В глазах новой большевистской власти патриотами считались классово близкие, разделяющие ее интересы и политику.

Н.К. Крупская ввела понятие «военное воспитание», доказывала, что патриотизм должен воспитываться «с молоком матери» и продолжаться всю жизнь [13]. Военно-патриотическое воспитание обуславливалось исторической необходимостью защиты первого в мире социалистического государства.

А.С. Макаренко, как и ранее В.Г. Белинский считал, что патриотизм – не просто качество героев, совершающих самоотверженные поступки в экстремальных ситуациях [26]. Его воззрения нашли отражение в трудах Н.А. Абрамовой, писавшей, что патриоту приходится заниматься «... Длительной, мучительной, нажимной работой, часто даже очень тяжелой, неинтересной, грязной» [1, с. 23]. А.С. Макаренко считал важнейшим показателем усвоения патриотических воззрений сознательную постоянную трудовую деятельность, в первую очередь, совместную, поэтому призывал воспитывать в советской школе не просто специалистов, но коллективистов. Выдающийся советский педагог в качестве неотъемлемой составной части патриотического поведения видел решительную устремленность патриота принести пользу своей Родине, способствовать ее процветанию и могуществу, отдать этому делу все силы, а, если понадобится, то и саму жизнь.

А.В. Луначарский говорил о воспитании коллективизма, подчинении личных интересов общественным. В работе «Воспитательные задачи советской школы» он отмечал: «Мы хотим воспитать человека, который был бы коллективистом нашего времени, который жил бы общественной жизнью гораздо больше, чем личными интересами» [18, с. 13].

Результаты и обсуждения

В советский период патриотическое воспитание, основанное на ценностях марксизма-ленинизма, стало центральным элементом государственной образовательной политики. Как отмечает С.Н. Филиппченко, патриотизм рассматривался как «важнейшая педагогическая основа» воспитания [31, с. 130]. Он понимался как любовь к социалистической Родине и Коммунистической партии, преданность идеям социализма, пролетарского интернационализма и тесно связывался с военной подготовкой.

Самым серьезным испытанием на патриотизм для поколения, выросшего в период после гражданской войны, а также для всего советского народа послужила Великая Отечественная война. Наш народ в целом с честью прошел это испытание, проявив невероятные высоты духа в общей борьбе за свою страну, ее независимость и само существование, как много раз до этого такие же качества проявляли предки.

Значительную лепту в теоретическое обоснование концепции ПВ внес В.А. Сухомлинский, который в произведениях «Сердце отдаю детям» [28], «Рождение гражданина» [28]) назвал этот феномен «... благо-

родной любовью советского народа к своему социалистическому отечеству», сделав упор на необходимость формирования у молодых граждан осознанного стремления к неустанному созиданию, направленному на процветание Отчизны.

И хотя классовый тип советского ПВ часто становится объектом нападок и предвзятого истолкования, его ключевые компоненты – бескорыстное служение на благо Родины, воодушевление и усердие в процессе коллективного труда, практическое отсутствие межнациональных барьеров, не теряют жизненности и сегодня.

Несмотря на безоговорочную идеологическую централизацию советской науки, на тот факт, что, начиная с 1960-х годов, духовная составляющая патриотизма явно шла на спад, вплоть до 1980-х годов научные изучение и систематизация ПВ не прекращались [3, 31, 32].

Распад СССР привел к мировоззренческому вакууму, изменению приоритетов и определенному обесцениванию патриотических ценностей. Так, И.Л. Нестерович пишет об «... имитации патриотизма в виде формальных ценностей и лозунгов» [22, с. 66]. В 1990-е – 2000-е годы в уставшем от социальной турбулентности обществе вновь возник запрос на объединяющую концепцию, на основе которой можно было бы объединить сплотить общество.

Выход из создавшегося положения исследователи видят в различных подходах. С.Н. Филиппенко предлагает соотнесение национально-государственной идеи с общечеловеческими ценностями [31, с. 93]. В.А. Каракровский предлагает обратиться к отказу от обвинительной тактики в отношении истории своей страны и отдельных исторических личностей, предлагая общими усилиями прийти к консенсусу, взяв за основу патриотизма общую культуру [31]. Б.Т. Лихачев рассматривает патриотизм как творческое начало, определяющее будущее России, и связывает его с разработкой новой парадигмы воспитательных ценностей [15, с. 77].

Однако ряд исследователей (например, О.В. Лебедева [14]) отмечают наличие несоответствий в ПВ, как пропасть между государственным заказом и реальными потребностями личности, а также между провозглашаемыми приоритетами общественного развития и социально-экономическими проблемами, вынуждающими молодежь искать самореализацию за рубежом.

Выводы

Историко-педагогический анализ позволяет заключить, что патриотизм во все века отечественной истории трактовался как деятельная любовь к Родине, выражающаяся в жертвенном служении и защите ее существования.

На нынешнем этапе развития российского общества значимость и востребованность ПВ школьников только увеличивается, доказывая необходимость разработки целостной концепции ее формирования.

Список источников

1. Абрамова Н.А. Патриотическое воспитание младших школьников во внеурочной деятельности в общеобразовательных учреждениях: дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 160 с.
2. Азарова А.В. К вопросу об истории развития идеологии патриотизма в России // Вестник Военного университета. 2010. № 6 (23). С. 21 – 25. <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-razvitiya-ideologii-patriotizma-vrossii#ixzz3NwFTeIgH> (дата обращения: 15.10.2025).
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 4. М.: АН СССР, 1953–1959 (1954). 657 с.
4. Белоусов Н.А. Педагогические основы подготовки учителя средних учебных заведений к службе в Советской армии: дис. ... док. пед. наук. М., 1991. 485 с.
5. Богатыри и витязи Русской земли: по былинам, сказаниям и песням / сост., предисл. Н.И. Надеждина. М.: Московский рабочий, 1990. 336 с.
6. Вернадский В.И. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2001. 224 с.
7. Вырщиков А.Н. Формирование у учащихся общеобразовательных школы готовности к защите Родины: автореф. дис. ... док. пед. наук. М., 1991. 21 с.
8. Белинский В.Г., Герцен А.И., Чернышевский Н.Г., Добролюбов Н.А. Русская цивилизация, сочиненная г. Жеребцовым // Педагогическое наследие / сост. А.Ф. Смирнов. М.: Педагогика, 1988. 496 с.
9. Задонщина. Слово о Великом князе Дмитрии Ивановиче и брате его, князе Владимире Андреевиче, как победили супостата своего царя Мамаю. Древнерусская литература / пер. Л.А. Димитриева. http://www.drevne.ru/lib/zadon_s.htm (дата обращения: 15.10.2025).
10. Иларион. Слово о законе и благодати. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII. М.: Педагогика, 1985. 367 с.

11. Караковский В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. М., 1993 // <http://trc-olhon.ucoz.ru/zamestitelu/karakovskiystatshelovekom.doc>.
12. Карамзин Н.М. Избранные сочинения. В 2 т. Т. 2. / сост., подгот. текста и примеч. Г. Макогоненко. М.-Л.: Художественная литература, 1964. 591 с.
13. Крупская Н.К. О воспитании в семье: избранные статьи и речи / сост. и предисл. Н.И. Стриевской. М.: АПН РСФСР, 1962. 208 с.
14. Лебедева О.В. Условия разрешения противоречий в процессе патриотического воспитания школьников // Воспитание школьников. 2015. № 7. С. 3 – 11.
15. Лихачев Б.Т. Введение в теорию и историю воспитательных ценностей (теоретико-исторический анализ воспитательных ценностей в России в XIX и XX вв.). Самара: СИУ, 1997. 85 с.
16. Лихачев Д.С. Раздумья / сост. и общ. ред. Г.А. Дубровский. М.: Детская литература, 1991. 318 с.
17. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 7. Труды по филологии (1739–1758 гг.). М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text1765_kratkoe_rukovodstvo_k_krasnorechiu.shtml (дата обращения: 15.10.2025).
18. Лутовинов В.И. Патриотизм и его формирование в обществе и Вооруженных Силах // Военная мысль. 2000. № 4. С. 38 – 42.
19. Макаренко А.С. Педагогические сочинения. В 8 т. / редкол. М.И. Кондаков (гл. ред.) [и др.]. М.: Педагогика, 1983–1986.
20. Мудрость воспитания: книга для родителей / сост. Б.М. Бим-Бад, Э.Д. Днепров, Г.Б. Корнетов. М.: Педагогика, 1989. 304 с.
21. Мурзин А.И. Концептуальные основы российского патриотизма: понятие и сущность // Аналитика культурологии. 2006. № 6. <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-rossiyskogo-patriotizma-ponyatie-i-suschnost> (дата обращения: 16.10.2025).
22. Нестерович И.Л. О патриотическом воспитании юношества в современных условиях // Воспитание школьников. 2013. № 6. С. 65 – 69.
23. Повесть временных лет / подгот. текста, пер. и примеч. Д.С. Лихачева // Изборник: сборник произведений литературы Древней Руси. Библиотека всемирной литературы. Сер. 1. Т. 15. М.: Художественная литература, 1969. 300 с.
24. Поучение Владимира Мономаха // Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII. М.: Педагогика, 1985. С. 164 – 168.
25. Радищев А.Н. Избранное. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1982. 239 с.
26. Сказание о Мамаевом побоище. Источник: Поле Куликово. Сказание о битве на Дону / сост., подгот. текстов, послеслов. и примеч. Л.А. Дмитриева. М., 1980. С. 110 – 217.
27. Слово о полку Игореве / вст. ст. Д.С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1976. 80 с.
28. Сухомлинский В.А. О воспитании / сост. и авт. вступит. очерков С. Соловейчик. М.: Политиздат, 1975. 272 с.
29. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. В 2 т. Т. 1. Теоретические проблемы педагогики. М.: Педагогика, 1974. 584 с.
30. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1988. С. 27 – 57.
31. Филиппченко С.Н. Формирование патриотической культуры курсантов в процессе обучения в военном вузе: дис. ... док. пед. наук: 13.00.08. Саратов, 2006. 393 с.
32. Чернышевский Н.Г. Избранные философские сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1950. 872 с.
33. Шатров В.Ф. Патриотическое и интернациональное воспитание воинов. Содержания. Форма. История. М.: Воениздат, 1985. 63 с.

References

1. Abramova N.A. Patriotic education of primary school students in extracurricular activities in general educational institutions: diss. ... Cand. Ped. Sciences. Moscow, 2009. 160 p.
2. Azarova A.V. On the history of the development of the ideology of patriotism in Russia. Bulletin of the Military University. 2010. No. 6 (23). P. 21 – 25. <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-razvitiya-ideologii-patriotizma-vrossii#ixzz3NwFTeIgH> (date of access: 15.10.2025).
3. Belinsky V.G. Complete Works. In 13 vols. Vol. 4. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1953–1959 (1954). 657 p.

4. Belousov N.A. Pedagogical Foundations of Preparing Secondary School Teachers for Service in the Soviet Army: Diss. ... Doc. of Pedagogical Sciences. Moscow, 1991. 485 p.
5. Bogatyrs and Knights of the Russian Land: Based on Epics, Tales, and Songs. Compiled and foreword by N.I. Nadezhdin. Moscow: Moskovsky Rabochy, 1990. 336 p.
6. Vernadsky V.I. Moscow: Shalva Amonashvili Publishing House, 2001. 224 p.
7. Vyrshchikov A.N. Developing Readiness to Defend the Motherland in Students of Comprehensive Schools: Abstract of Diss. ... Doc. of Pedagogical Sciences. Moscow, 1991. 21 p.
8. Belinsky V.G., Herzen A.I., Chernyshevsky N.G., Dobrolyubov N.A. Russian civilization, composed by Mr. Zhrebtsov. Pedagogical heritage. Compiled by A.F. Smirnov. Moscow: Pedagogy, 1988. 496 p.
9. Zadonshchina. The Tale of Grand Duke Dmitry Ivanovich and his brother, Prince Vladimir Andreevich, and How They Defeated Their Adversary Tsar Mamai. Old Russian Literature. Translated by L.A. Dimitriev. http://www.drevne.ru/lib/zadon_s.htm (date of access: 15.10.2025).
10. Hilarion. The Tale of Law and Grace. Anthology of Pedagogical Thought of Ancient Rus' and the Russian State of the 14th–17th Centuries. Moscow: Pedagogy, 1985. 367 p.
11. Karakovsky, V.A. Becoming Human. Universal Values – the Foundation of a Holistic Educational and Upbringing Process. Moscow, 1993. <http://trc-olhon.ucoz.ru/zamestitelu/karakovskiystatshelovekom.doc>.
12. Karamzin, N.M. Selected Works. In 2 volumes. Vol. 2. Compiled, prepared by G. Makonenko. Moscow-Leningrad: Fiction, 1964. 591 p.
13. Krupskaya, N.K. On Upbringing in the Family: Selected Articles and Speeches. Compiled and foreword by N.I. Strievskaya. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1962. 208 p.
14. Lebedeva, O.V. "Conditions for Resolving Contradictions in the Process of Patriotic Education of Schoolchildren." Schoolchildren's Education. 2015. No. 7. P. 3 – 11.
15. Likhachev, B.T. Introduction to the Theory and History of Educational Values (Theoretical and Historical Analysis of Educational Values in Russia in the 19th and 20th Centuries). Samara: SIU, 1997. 85 p.
16. Likhachev D.S. Reflections. Comp. and general editor: G.A. Dubrovsky. Moscow: Children's Literature, 1991. 318 p.
17. Lomonosov M.V. Complete Works. In 10 volumes. Vol. 7. Works on Philology (1739–1758). M.L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952. http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text1765_kratkoe_rukovodstvo_k_krasnorechiu.shtml (date of access: 15.10.2025).
18. Lutovinov V.I. Patriotism and its formation in society and the Armed Forces. Military Thought. 2000. No. 4. P. 38 – 42.
19. Makarenko A.S. Pedagogical works. In 8 volumes. Editorial board M.I. Kondakov (editor-in-chief) [and others]. Moscow: Pedagogy, 1983–1986.
20. Wisdom of education: a book for parents. Compiled by B.M. Bim-Bad, E.D. Dneprov, G.B. Kornetov. Moscow: Pedagogy, 1989. 304 p.
21. Murzin A.I. Conceptual Foundations of Russian Patriotism: Concept and Essence. Analytics of Cultural Studies. 2006. No. 6. <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-rossiyskogo-patriotizma-ponyatie-i-suschnost> (accessed: 16.10.2025).
22. Nesterovich I.L. On the Patriotic Education of Youth in Modern Conditions. Education of Schoolchildren. 2013. No. 6. P. 65 – 69.
23. The Tale of Bygone Years / text prep., translation and notes by D.S. Likhachev. Izbornik: a collection of literary works of Ancient Rus. Library of World Literature. Series 1. Vol. 15. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1969. 300 p.
24. Vladimir Monomakh's Teaching. Anthology of Pedagogical Thought of Ancient Rus' and the Russian State of the 14th–17th Centuries. Moscow: Pedagogy, 1985. P. 164 – 168.
25. A. N. Radishchev. Selected Works. Kuibyshev: Kuibyshev Book Publishing House, 1982. 239 p.
26. The Tale of the Battle of Mamai. Source: Kulikovo Field. The Tale of the Battle on the Don. Compiled, prepared texts, afterwords, and notes by L.A. Dmitrieva. Moscow, 1980. P. 110 – 217.
27. The Tale of Igor's Campaign. introductory articles. D.S. Likhacheva. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1976. 80 p.
28. Sukhomlinsky V.A. On Education. Compiled and author of the introduction to the essays S. Soloveichik. Moscow: Politizdat, 1975. 272 p.
29. Ushinsky K.D. Selected Pedagogical Works. In 2 volumes. Vol. 1. Theoretical Problems of Pedagogics. Moscow: Pedagogika, 1974. 584 p.

30. Ushinsky K.D. On the Moral Element in Russian Education. Pedagogical Works. In 6 volumes. Vol. 2. Moscow: Pedagogika, 1988. P. 27 – 57.
31. Filipchenko S.N. Formation of patriotic culture of cadets during their studies at a military university: diss. ... doc. ped. sciences: 13.00.08. Saratov, 2006. 393 p.
32. Chernyshevsky, N.G. Selected philosophical works. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Gospolitizdat, 1950. 872 p.
33. Shatrov V.F. Patriotic and international education of soldiers. Contents. Form. History. Moscow: Voenizdat, 1985. 63 p.

Информация об авторах

Магомедова С.А., кандидат медицинских наук, доцент кафедры социальных и информационных технологий ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Мусаева С.Д., кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и информационных технологий ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Мамедярова А.М., магистрант кафедры социальных и информационных технологий ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

© Магомедова С.А., Мусаева С.Д., Мамедярова А.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.637

Апробация методики использования социальных сетей в кураторской работе как средство оптимизации адаптации студентов-первокурсников

¹ Пятач А.Н.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматривается проблема повышения эффективности кураторской работы со студентами-первокурсниками в период их адаптации к образовательной среде вуза. Цель исследования – разработать и апробировать методику организации информационно-коммуникативного взаимодействия куратора и студентов на основе неформальной проактивной коммуникации в социальных сетях, а также оценить ее эффективность в сравнении с традиционными подходами. Исследование проводилось в формате пилотного педагогического эксперимента на базе Алтайского государственного педагогического университета с участием студентов первого курса (ЭГ = 37, КГ = 93 человека). В ходе эксперимента сравнивались показатели оперативности информирования, вовлеченности студентов во внеучебную деятельность и субъективной удовлетворенности качеством взаимодействия с куратором. Научная новизна заключается в эмпирическом обосновании эффективности предложенной методики, сочетающей проактивность, неформальный стиль общения и использование функциональных возможностей социальных сетей для решения задач адаптационного периода. Доказано, что разработанная методика демонстрирует статистически значимые преимущества: средний балл субъективной оценки качества взаимодействия в экспериментальной группе составил 4.8 против 3.4 в контрольных ($p < 0.05$), а скорость прочтения важной информации в течение первого часа – 95% против 38% ($p < 0.01$). Результаты исследования могут быть использованы для разработки методических рекомендаций кураторам академических групп по использованию цифровых инструментов в воспитательной и организационной работе.

Ключевые слова: адаптация студентов, кураторская работа, цифровая коммуникация, социальные сети, педагогическая методика, педагогический эксперимент, студенты-первокурсники

Для цитирования: Пятач А.Н. Апробация методики использования социальных сетей в кураторской работе как средство оптимизации адаптации студентов-первокурсников // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 282 – 288.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Approbation of the methodology of using social networks in curatorial work as a means of optimizing the adaptation of first-year students

¹ Pyatach A.N.,

¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: the article discusses the problem of increasing the effectiveness of curatorial work with first-year students during their adaptation to the educational environment of the university. The purpose of the study is to develop and test a methodology for organizing information and communication interaction between the curator and students based on informal proactive communication in social networks, as well as to evaluate its effectiveness in

comparison with traditional approaches. The study was conducted in the format of a pilot pedagogical experiment at the Altai State Pedagogical University with the participation of first-year students (EG = 37, KG = 93 people). During the experiment, the indicators of the speed of informing, the involvement of students in extracurricular activities and subjective satisfaction with the quality of interaction with the curator were compared. The scientific novelty lies in the empirical substantiation of the effectiveness of the proposed methodology, which combines proactivity, an informal style of communication and the use of the functionality of social networks to solve the problems of the adaptation period. It is proved that the developed technique demonstrates statistically significant advantages: the average score of subjective assessment of the quality of interaction in the experimental group was 4.8 versus 3.4 in the control group ($p < 0.05$), and the speed of reading important information during the first hour was 95% versus 38% ($p < 0.01$). The results of the study can be used to develop methodological recommendations for curators of academic groups on the use of digital tools in educational and organizational work.

Keywords: student adaptation, curatorial work, digital communication, social networks, pedagogical methodology, pedagogical experiment, first-year students

For citation: Pyatach A.N. Approbation of the methodology of using social networks in curatorial work as a means of optimizing the adaptation of first-year students. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 282 – 288.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Проблема адаптации студентов-первокурсников к условиям обучения в высшем учебном заведении продолжает оставаться одной из наиболее актуальных в современной педагогической науке [2]. Успешность этого процесса напрямую влияет не только на академическую успеваемость, но и на психоэмоциональное состояние студентов, их социальную интеграцию в университетское сообщество и, в конечном счете, на предотвращение отсева на начальном этапе обучения.

В условиях тотальной цифровизации общества происходят фундаментальные изменения в коммуникационных практиках современной молодежи. Современные студенты, являясь «цифровыми аборигенами», воспринимают онлайн-пространство как естественную среду для общения, получения информации и построения социальных связей [6]. Это формирует объективный запрос на новые, адекватные их ожиданиям форматы взаимодействия с представителями университетской администрации и преподавательским составом.

Ключевую роль в процессе адаптации играет куратор академической группы, который в современных условиях должен выступать не просто администратором, а компетентным наставником, обеспечивающим плавное включение студентов в новую для них образовательную и социальную среду [9]. Однако на практике наблюдается нарастающее противоречие между объективной потребностью в использовании современных, быстрых и неформальных каналов коммуникации для эффективной адаптации студентов и преобладанием в вузовской практике устаревших, формализованных методов взаимодействия куратора с группой.

Традиционные формы работы, такие как очные собрания во внеурочное время, информационные стенды и устные объявления, не отвечают коммуникационным привычкам современной молодежи, снижая оперативность и качество взаимодействия в критически важный адаптационный период. Это обуславливает необходимость научного поиска и апробации новых педагогических методик, основанных на целенаправленном использовании цифровых инструментов коммуникации.

Цель исследования – разработка, теоретическое обоснование и экспериментальная проверка эффективности методики проактивного неформального информационно-коммуникативного взаимодействия куратора со студентами-первокурсниками с использованием социальных сетей в адаптационный период.

Материалы и методы исследований

Задачи исследования:

1. Проанализировать научную литературу для определения теоретических основ организации информационно-коммуникативного взаимодействия в кураторской работе в цифровой среде.
2. Разработать методику неформального цифрового взаимодействия куратора и студентов, основанную на принципах проактивности и поддержки.

3. Организовать и провести пилотный педагогический эксперимент для апробации разработанной методики и оценки ее эффективности.

4. Провести сравнительный анализ результатов экспериментальной и контрольных групп и сформулировать выводы о целесообразности применения предложенной методики.

Теоретическая база. Исследование опирается на положения электронной педагогики А.А. Андреева (2011), которая рассматривает изменения в образовании в условиях информационного общества; теорию педагогической коммуникации В.Д. Ширшов (2005), раскрывающую функции и структуру взаимодействия в образовательном процессе; деятельностный подход Л.С. Выготского (1996), обосновывающий организацию совместной активности студентов в цифровой среде; и технологию обучения в сотрудничестве Е.С. Полат (2020), принципы которой были адаптированы для организации групповой работы в онлайн-чате. Практическая значимость работы заключается в том, что разработанная и апробированная методика может быть непосредственно внедрена в практику работы кураторов академических групп институтов физической культуры и спорта педагогических ВУЗов для повышения качества социально-психологической адаптации студентов, снижения уровня тревожности и повышения вовлеченности первокурсников в жизнь университета.

Теоретические основы исследования

Современный этап развития высшего образования характеризуется фундаментальной трансформацией, обусловленной процессами цифровизации и становления информационного общества. В этих условиях происходит переосмысление традиционных подходов к организации кураторской работы, требующее научного анализа теоретических основ информационно-коммуникативного взаимодействия в цифровой среде.

Анализ научной литературы позволяет выделить несколько взаимосвязанных теоретических направлений, составляющих методологическую основу исследования. Центральное место среди них занимает электронная педагогика, разработанная в трудах А.А. Андреева [1]. Данное научное направление рассматривает закономерности обучения и воспитания в условиях широкого использования информационно-коммуникационных технологий, предлагая принципиально новые подходы к организации образовательного процесса. Электронная педагогика изучает специфику педагогического взаимодействия в цифровой среде, особенности проектирования образовательного контента и методы оценки эффективности цифровых образовательных технологий.

Важное значение для нашего исследования имеет теория педагогической коммуникации, представленная в работах В.Д. Ширшова [9]. Автор рассматривает коммуникацию как универсальную, системообразующую категорию педагогики, выделяя ее основные функции: информационную, экспрессивную и управляющую. В контексте цифровой трансформации образования эти функции претерпевают существенные изменения, связанные с особенностями компьютерно-опосредованной коммуникации. Информационная функция обогащается за счет мультимедийных возможностей цифровых платформ, экспрессивная функция реализуется через расширенный арсенал средств эмоционального выражения, а управляющая функция трансформируется в условиях сетевого взаимодействия.

Теоретической основой для понимания социального контекста цифровизации образования выступает концепция информационного общества, в рамках которой коммуникационные сети рассматриваются как фундаментальный элемент социальной организации. Социальные сети в образовательном процессе представляют собой не просто технический инструмент, а сложное социальное пространство, где формируются новые формы образовательных сообществ и педагогических практик. Этот аспект находит отражение в исследованиях, посвященных цифровой коммуникации в образовании [6], где отмечаются такие характеристики цифрового взаимодействия, как высокая скорость передачи информации, адресность коммуникации и размывание традиционных границ между формальным и неформальным общением.

Существенный вклад в теоретическое обоснование исследования вносит деятельностный подход, разработанный в трудах Л.С. Выготского [4]. Согласно этому подходу, эффективная адаптация студентов возможна только через организацию целенаправленной деятельности в цифровой среде. Принципы опосредованности, интериоризации и ведущей деятельности находят свое воплощение в организации взаимодействия в социальных сетях, где цифровые платформы выступают в качестве психологического орудия, опосредующего взаимодействие между куратором и студентами.

Значимым теоретическим основанием является технология обучения в сотрудничестве, разработанная Е.С. Полат [8]. Данная технология предоставляет методологический аппарат для организации групповой деятельности в цифровой среде, основанный на принципах позитивной взаимозависимости, индивидуальной ответственности и равного участия. Адаптация этих принципов к условиям кураторской работы в со-

циальных сетях позволяет создать эффективную модель сетевого взаимодействия, способствующую успешной адаптации первокурсников.

Теоретический анализ исследований, посвященных использованию социальных сетей в образовании [5, 7], позволяет выявить дидактический потенциал цифровых платформ. Ключевыми преимуществами являются коммуникативный потенциал, обеспечивающий поддержку различных форматов общения; информационный потенциал, позволяющий эффективно организовывать образовательный контент; социальный потенциал, способствующий формированию образовательных сообществ; и развивающий потенциал, направленный на формирование цифровых компетенций. Одновременно отмечаются и риски, связанные с размыванием границ между учебным и личным пространством, информационной перегруженностью и отвлекающими факторами.

Особое место в теоретическом обосновании исследования занимают работы, посвященные роли куратора в адаптации студентов первого курса [2]. Эти исследования подчеркивают значимость кураторской деятельности в процессе привыкания студентов к новому социальному статусу, учебной нагрузке и правилам жизни в вузе. В условиях цифровой трансформации традиционные функции куратора дополняются новыми аспектами, связанными с организацией сетевого взаимодействия и активизации групповой динамики в цифровой среде.

Теоретический анализ использования социальных сетей в воспитательной работе [3] раскрывает потенциал цифровых платформ как среды для формирования ценностных ориентаций и культуры общения. Эффективность воспитательного воздействия в цифровой среде напрямую зависит от умения педагога выстраивать диалог, управлять групповой динамикой и осознанно подходить к выбору стиля коммуникации. Это положение имеет базовое значение для разработки методики кураторской работы в социальных сетях.

Исследования формирования социально-коммуникативной компетентности [10] составляют важную часть теоретической базы, поскольку именно это качество во многом определяет готовность будущего педагога к профессиональной деятельности. Развитие социально-коммуникативной компетентности в цифровой среде требует создания специальных педагогических условий, стимулирующих студентов к диалогу и тренировке коммуникативных навыков.

Современные исследования использования мессенджеров в образовательном процессе [7] подчеркивают их потенциал для обеспечения оперативности коммуникации и вовлечения студентов за счет привычности данного формата общения. Однако авторы справедливо указывают на существующие риски, что подтверждает необходимость педагогически осмысленного использования цифровых инструментов в кураторской работе.

Включение рассмотренных теоретических подходов позволяет сформировать целостное представление об организации информационно-коммуникативного взаимодействия в кураторской работе в цифровой среде. Теоретической основой выступают синтез положений электронной педагогики [1], теории педагогической коммуникации [9], деятельностного подхода [4] и технологии обучения в сотрудничестве [8] с учетом специфики социальных сетей как образовательной среды [5, 7] и особенностей адаптационного периода первокурсников [2].

Такой комплексный подход обеспечивает методологическую основу для разработки эффективной модели кураторской работы, использующей потенциал социальных сетей для оптимизации процессов адаптации студентов-первокурсников к образовательной среде вуза. Дальнейшие исследования в этом направлении должны быть ориентированы на выявление оптимальных способов интеграции цифровых технологий в традиционную систему кураторской работы, разработку критериев оценки эффективности цифрового взаимодействия и создание научно обоснованных рекомендаций для практической деятельности кураторов академических групп.

Результаты и обсуждения

Разработка методики неформального цифрового взаимодействия куратора и студентов

На основе комплексного анализа современных практик цифровой коммуникации в высшем образовании была разработана авторская методика, базирующаяся на следующих педагогических принципах:

- Принцип проактивности: куратором, заблаговременно начинается процесс коммуникации, до начала учебного года, что позволяет снять первичное психологическое напряжение у студентов и заранее ответить на их типичные вопросы;
- Принцип неформальности и поддержки: создание в цифровом пространстве психологически безопасной и дружелюбной атмосферы за счет использования разговорного стиля, уместного юмора, эмодзи и стикеров, при котором коммуникация строится по модели "наставник-младший коллега";

- Принцип двусторонней коммуникации: активное стимулирование диалога, поощрение вопросов от студентов, организация интерактивных опросов и тематических обсуждений, где куратор выступает не монопольным транслятором информации, а модератором группового общения;
- Принцип информационной гигиены и оптимизации: четкое структурирование информации, рациональное использование функциональных возможностей цифровой платформы (закрепленные сообщения, автоматические напоминания) для предотвращения информационного шума и перегрузки.

Этапы реализации методики включали:

1. Подготовительный этап (середина августа): создание закрытого чата группы в социальной сети "ВКонтакте", рассылка персональных приглашений зачисленным студентам, публикация развернутого приветственного сообщения от куратора с элементами самопрезентации.
2. Активный адаптационный этап (конец августа – сентябрь): регулярная публикация организационной информации в доступной форме, проактивное информирование о предстоящих событиях, инициирование неформальных обсуждений для стимулирования знакомства студентов между собой.
3. Рефлексивно-оценочный этап (конец сентября): проведение анонимного онлайн-опроса с использованием форм Google для получения структурированной обратной связи от студентов об эффективности применяемого формата коммуникации.

Организация и результаты пилотного педагогического эксперимента.

Методология исследования. Экспериментальное исследование проводилось с середины августа по конец сентября 2025 года на базе Института физической культуры и спорта Алтайского государственного педагогического университета. В эксперименте приняли участие 4 академические группы первого курса. Экспериментальная группа (ЭГ) – направление "Физическая культура и безопасность жизнедеятельности" (n = 37), куратором которой являлся автор исследования. Контрольные группы (КГ) – 3 группы других направлений общей численностью 93 человека, где кураторская работа велась по традиционным сценариям. Различия в организационных подходах представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительные характеристики подходов к кураторскому взаимодействию.

Table 1

Comparative characteristics of approaches to curatorial interaction.

Параметр	Экспериментальная группа (ЭГ)	Контрольные группы (КГ)
Основной канал коммуникации	Закрытый чат в социальной сети «ВКонтакте»	Очные объявления, информационный стенд, формальный чат в мессенджере
Начало коммуникации	За 2 недели до начала учебного года	С 1 сентября
Стиль общения	Неформальный, поддерживающий, диалоговый	Официально-деловой, монологический
Инициатива	Проактивная (опережающие напоминания)	Реактивная (информирование по факту)
Использование функций платформы	Активное (закрепленные сообщения, опросы)	Отсутствует или минимально

Инструменты оценки. Эффективность методик оценивалась по трем ключевым критериям:

1. Оперативность информирования: процент студентов, прочитавших контрольное сообщение в течение одного часа после публикации;
2. Первичная вовлеченность: явка студентов на первое общеуниверситетское внеучебное мероприятие;
3. Субъективная оценка взаимодействия: анонимное анкетирование по 5-балльной шкале Лайкерта.

Статистический анализ. Для сравнения долей (оперативность информирования) применялся критерий хи-квадрат Пирсона. Для сравнения средних значений по шкале Лайкерта (субъективная оценка) использовался t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Несмотря на ordinalный характер данных, применение t-критерия является валидной практикой при достаточном объеме выборки, что подтверждено в ряде современных статистических исследований.

Результаты. Полученные в ходе эксперимента данные систематизированы в таблице 2.

Таблица 2

Сводные результаты педагогического эксперимента.

Table 2

Summary results of the pedagogical experiment.

Критерий оценки	Экспериментальная группа (ЭГ)	Контрольные группы (КГ, среднее)	Статистическая значимость различий
Оперативность информирования (% прочитавших за 1 час)	95%	38%	$p < 0.01$
Первичная вовлеченность (% явки на мероприятие)	88%	52%	Описательная статистика
Субъективная оценка взаимодействия (средний балл)	4.8	3.4	$p < 0.05$ (t-критерий)

Анализ результатов демонстрирует, что предложенная методика обладает значительными преимуществами по сравнению с традиционными подходами. В экспериментальной группе наблюдается практически мгновенное распространение важной информации (95% против 38% в КГ), что является критически важным фактором в начале учебного года. Существенно более высокая явка на внеучебное мероприятие (88% против 52%) свидетельствует о лучшей социальной интеграции и адаптации студентов ЭГ. Статистически значимая разница в субъективной оценке качества взаимодействия (4.8 против 3.4) указывает на высокий уровень удовлетворенности студентов созданной коммуникационной средой, которую они в качественных комментариях характеризовали как "дружелюбную", "поддерживающую" и "чрезвычайно удобную".

Выводы

Проведенное исследование подтвердило эффективность разработанной методики использования социальных сетей в кураторской работе со студентами-первокурсниками. В ходе работы были успешно решены все поставленные задачи. На основе анализа научной литературы определены теоретические основы исследования. Разработана и детально описана методика неформального цифрового взаимодействия, основанная на принципах проактивности, поддержки, двусторонней коммуникации и информационной гигиены. В рамках пилотного педагогического эксперимента проведена успешная апробация данной методики. Сравнительный анализ результатов показал статистически значимые преимущества предложенного подхода по критериям оперативности информирования и субъективной удовлетворенности студентов, а также его положительное влияние на вовлеченность первокурсников во внеучебную деятельность университета.

Перспективы исследования

Данное исследование носит пилотный характер и имеет определенные ограничения, связанные с его краткосрочностью и ограниченной выборкой. Полученные обнадеживающие результаты открывают перспективы для дальнейшего изучения проблемы. Представляется методологически целесообразным проведение лонгитюдного исследования на протяжении всего первого учебного года для оценки устойчивого влияния предложенной методики на такие значимые показатели, как академическая успеваемость, динамика групповой сплоченности и уровень отсева студентов.

Список источников

1. Андреев А.А. Педагогика в информационном обществе, или электронная педагогика // Высшее образование в России. 2011. № 11. С. 113 – 117.
2. Бондарева А.Э., Ирышкова О.В., Тишков Д.С. [и др.] Роль куратора в адаптации студентов 1 курса к процессу обучения в университете // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-5. С. 672.
3. Власова Ю.Ю. Использование педагогом социальных сетей в воспитании школьников // Образование и саморазвитие. 2021. Т. 16. № 3. С. 278 – 288.
4. Выготский Л.С. Динамика умственного развития школьника в связи с обучением // Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика-Пресс, 1996. С. 336 – 353.
5. Имомова Ш.М., Норова Ф.Ф. Роль социальных сетей в образовании // Universum: технические науки: электрон. науч. журн. 2022. № 10 (103). URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/14371> (дата обращения: 02.10.2025).

6. Лалетина А.О., Жиганова А.В. Цифровая коммуникация в образовании: скорость, адресность и размывание границ во внутрикультурном и межкультурном контексте // Известия Восточного института. 2022. № 3. С. 42 – 53.
7. Манапова О.Н., Подин М.С. Современные мессенджеры в учебном процессе профессиональной образовательной организации: сильные и слабые стороны // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 2 (30). С. 54 – 57.
8. Теория и практика дистанционного обучения: учебник для вузов / под редакцией Е.С. Полат. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 434 с.
9. Ширшов В.Д. Педагогическая коммуникация: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2005. 256 с.
10. Шумилова Е.А. Современные аспекты изучения проблемы формирования социально-коммуникативной компетентности будущих педагогов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2015. № 2. С. 119 – 123.

References

1. Andreev A.A. Pedagogy in the Information Society, or Electronic Pedagogy. Higher Education in Russia. 2011. No. 11. P. 113 – 117.
2. Bondareva A.E., Iryshkova O.V., Tishkov D.S. [et al.] The Role of the Curator in the Adaptation of First-Year Students to the Learning Process at University. Advances in Modern Natural Science. 2014. No. 12-5. 672 p.
3. Vlasova Yu.Yu. The Use of Social Networks by a Teacher in the Education of Schoolchildren. Education and Self-Development. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 278 – 288.
4. Vygotsky L.S. Dynamics of Schoolchild's Mental Development in Connection with Learning. Pedagogical Psychology. Ed. V.V. Davydova. Moscow: Pedagogy-Press, 1996. P. 336 – 353.
5. Imomova Sh.M., Norova F.F. The Role of Social Networks in Education. Universum: Technical Sciences: Electronic Scientific Journal. 2022. No. 10 (103). URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/14371> (accessed: 02.10.2025).
6. Laletina A.O., Zhiganova A.V. Digital Communication in Education: Speed, Targeting, and Blurring of Boundaries in the Intracultural and Intercultural Context. Bulletin of the Eastern Institute. 2022. No. 3. P. 42 – 53.
7. Manapova O.N., Podin M.S. Modern Messengers in the Educational Process of a Professional Educational Organization: Strengths and Weaknesses. Innovative Development of Professional Education. 2021. No. 2 (30). P. 54 – 57.
8. Theory and Practice of Distance Learning: Textbook for Universities. Edited by E.S. Polat. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2020. 434 p.
9. Shirshov V.D. Pedagogical Communication: A Textbook. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2005. 256 p.
10. Shumilova E.A. Modern Aspects of Studying the Problem of Forming Social and Communicative Competence of Future Teachers. Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University. 2015. No. 2. P. 119 – 123.

Информация об авторах

Пятач А.Н., ассистент кафедры спортивных дисциплин, Алтайский государственный педагогический университет, a@pyatach.ru

© Пятач А.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 796.814:37.037

Скоростно-силовая подготовка на занятиях самбо в процессе профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России

¹ Тюкин В.Г.,

² Блудова И.Н.,

³ Иванова М.М.,

¹ Барнаульский юридический институт МВД России

² Омская академия МВД России

³ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: в современной системе правоохранительной деятельности к выпускникам предъявляются высокие требования, связанные с уровнем физической подготовки и владением основами самообороны. Это является важнейшей составляющей профессиональной компетенции, направленной не только на сохранение жизни граждан и поддержание правопорядка, но и на обеспечение собственной безопасности. Арсенал средств самообороны должен быть достаточно разнообразным, т.к. ситуации их применения в профессиональной деятельности также весьма разнообразны и не типичны. Согласно Федеральному закону «О полиции», деятельность сотрудников должна наносить минимальный ущерб при взаимодействии с преступниками, в связи с чем важной задачей профессионально-прикладной подготовки является физическая подготовка на высоком уровне и обучение значительному арсеналу приемов самообороны [10]. В большинстве единоборств суть поединка заключается во взаимном сопротивлении сил соперника посредством комплекса тактических и технических действий с целью одержания победы. В данных поединках важнейшее место занимает скоростно-силовая подготовленность, в том числе и в самбо. Самбо является относительно молодым видом контактным видом спорта, завоевавшим популярность во многих странах мира. В статье раскрывается методика скоростно-силовой подготовки на занятиях самбо в процессе профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России.

Ключевые слова: образовательный процесс, высшее образование, скоростно-силовая подготовка, профессионально-прикладная физическая подготовка, самбо, методика, средства подготовки, нагрузка, педагогический процесс, контрольные испытания

Для цитирования: Тюкин В.Г., Блудова И.Н., Иванова М.М. Скоростно-силовая подготовка на занятиях самбо в процессе профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 289 – 294.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Speed and strength training in sambo classes in the process of professionally applied physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ Tyukin V.G.,

² Bludova I.N.,

³ Ivanova M.M.,

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

² Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

³ Altai State Pedagogical University

Abstract: in the modern system of law enforcement, graduates face high demands related to the level of physical fitness and mastery of the basics of self-defense. This is an essential component of professional competence aimed not only at preserving the lives of citizens and maintaining law and order, but also at ensuring their own safety. The arsenal of self-defense tools should be quite diverse, since the situations of their use in professional activities are also very diverse and not typical. According to the Federal Law "On Police", the activities of employees should cause minimal damage when interacting with criminals, and therefore an important task of professional and applied training is high-level physical training and training in a significant arsenal of self-defense techniques [10]. In most martial arts, the essence of a duel is the mutual resistance of the opponent's forces through a set of tactical and technical actions in order to achieve victory. Speed and strength training plays an important role in these fights, including in SAMBO. Sambo is a relatively young contact sport that has gained popularity in many countries around the world. The article reveals the methodology of speed and strength training in SAMBO classes in the process of professionally applied physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: educational process, higher education, speed and strength training, professional and applied physical training, SAMBO, methodology, training tools, workload, pedagogical process, and control tests

For citation: Tyukin V.G., Bludova I.N., Ivanova M.M. Speed and strength training in sambo classes in the process of professionally applied physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (12). P. 289 – 294.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В единоборствах, как и во многих других видах спорта базисом спортивного мастерства является качественная физическая подготовка занимающегося, включающая необходимые сформированные на достаточном уровне физические качества и функциональные возможности организма. Важное место в этой структуре подготовленности принадлежит скоростно-силовым качествам. Анализ научной, методической, специальной литературы, многочисленные наблюдения за учебно-тренировочным и соревновательным процессами убедительно доказывают закономерность между высоким развитием скоростно-силовых качеств и успешным выступлением спортсменов на соревнованиях.

Самбо (самозащита без оружия) – вид боевого искусства, разработанный в Советском Союзе в 30-е годы XX века, с целью подготовки военнослужащих и сотрудников органов силовых структур страны на базе национальных видов единоборств, дзюдо и джиу-джитсу, целью в самбо является максимально быстрая нейтрализация противника в условиях, приближенных к реальной обстановке на основе принципа использования силы противника. Целенаправленная работа по развития скоростно-силовых качеств в самбо выступает ведущей задачей учебно-тренировочного процесса [3, 4].

В вузах МВД самбо входит в программу подготовки в разделе единоборств. В высшее учебное заведение, как правило, поступают абитуриенты с разным уровнем спортивных достижений, среди которых встречаются как кандидаты и мастера спорта, так и спортсмены, которые не имеют официальных спортивных разрядов. Поскольку у обучающихся первого курса разный уровень подготовки, это весьма затрудняет учебно-тренировочный процесс, в связи с чем необходима реализация принципа индивидуализации. Анализ литературы по проблеме исследования свидетельствует о том, что в настоящее время имеются работы,

связанные с развитием скоростно-силовых качеств на начальном этапе подготовке, фрагментарны и научно не разработаны подходы работы, раскрывающие специфику тренировочного процесса скоростно-силовой направленности по самбо для занимающихся студенческого возраста [1-2, 7-9]. Таким образом возникает противоречие между необходимостью скоростно-силовой подготовки самбистов студенческого возраста и недостаточной разработанностью данного вопроса в теории и практики спортивной подготовки. Это противоречие обусловило выбор темы исследования, заключающееся в разработке и апробации методики развития скоростно-силовых качеств на занятиях самбо в процессе профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России.

Материалы и методы исследований

Цель исследования предопределила постановку и решение следующих исследовательских задач. 1. Анализ научно-методической и специальной литературы по теме исследования. 2. Разработка методики развития скоростно-силовых качеств у занимающихся самбистов студенческого возраста. 3. Апробация разработанной методики и выявление ее эффективности. Решая первую задачу исследования, было выявлено, что скоростно-силовые качества представляют собой проявление физических возможностей человека в комбинации силы и скорости. Их проявление характерно для локомоций, отличающихся высокой динамичностью и требующих мгновенного приложенных усилий (взрывной силы). Силовые способности подразделяются на три основные категории: максимальная сила: характеризуется способностью развивать наибольшее усилие при медленных мышечных сокращениях, преодолевая очень высокие нагрузки; взрывная сила (скоростно-силовая): проявляется в движениях, где сила сочетается с высокой скоростью, например, в прыжках и метаниях. Силовая выносливость: позволяет мышцам сохранять значительное напряжение и сопротивляться утомлению в течение продолжительного времени.

Специфика скоростно-силовых качеств заключается в том, что они, по сравнению, со остальными качествами являются кратковременными.

Наиболее благоприятным периодом для развития скоростно-силовых качеств, когда целенаправленное воздействие дает максимальный эффект для мальчиков является период окончания младшего школьного возраста (10-11 лет), а также подростковый возраст (14-15) лет; для девочек младший школьный возраст (9-10 лет) и подростковый (12-14 лет). Поскольку скоростно-силовые качества носят комплексный характер, их развитие зависит не только от величины мышечного усилия, но и от скорости сокращения мышц, что немаловажно учитывать при подборе упражнений. Основным средством, способствующим развитию скоростно-силовых качеств, выступают упражнения, предполагающие в своем выполнении высокую мощность мышечных сокращений. Данный вид упражнений характеризуется определенным соотношением силы и скорости, при котором максимальная сила достигается в кратчайшие сроки. Эти упражнения определяются как упражнения на «быструю силу». Их основным отличием от «чисто силовых» упражнений является их повышенная скорость, что позволяет использовать более легкие веса. Зачастую, многие из этих упражнений могут быть успешно выполнены без использования внешних отягощений. Поскольку студенческий возраст (17-23 г.) не является сенситивным для спортивного мастерства, возникает необходимость поиска средств тренировочного процесса [5-6, 9].

На основе анализа литературы нами выделены три группы упражнений, способствующих развитию скоростно-силовых качеств в единоборствах:

1. Упражнения с отягощениями. Данный вид нагрузки относится к группе силовых упражнений, связанных с работой мышц, вызванной внешним сопротивлением, при этом сопротивление может быть постоянным в период выполнения всего движения или динамическим. В качестве отягощений можно использовать работу: с собственным весом (отжимания, подтягивания); со свободным весом (различного рода отягощения, такие как гири, штанги, гантели), с тренажерами и блочными системами (конструкции, предназначенные для выполнения упражнений с возможностью регулирования веса на различные группы мышц); с резиновыми лентами, канатами и экспандерами (ключевой особенностью является не наличие веса, а преодоление сопротивления, обусловленное степенью натяжения).

2. Полиметрические упражнения. Вид скоростных упражнений, направленный на развитие взрывной силы за максимально короткий промежуток времени. К упражнениям данной группы относятся прыжки, запрыгивания на платформу, берпи, взрывные отжимания (с хлопком, с отскоком), отжимания-«домкраты», приседания с выпрыгиванием, прыжки из стороны в сторону и т.д. При этом, важно учитывать, что время контакта с опорой 0,1-0,2 секунды между фазами.

3. Беговые упражнения. Целью выполнения данной группы упражнений является увеличение силы сокращения мышц и скорости движений. К беговым упражнениям можно отнести бег с высоким подниманием бедра, бег приставными шагами, бег в гору, бег скрестными шагами по прямой и др.

Также можно выделить специальные упражнения, которые требуют от занимающегося максимально высокой скорости и быстрой реакции наряду с частотой выполнения. Игровые упражнения включают действия и приемы специфичные для конкретного вида спорта, требующие максимального проявления скоростных качеств («отжимания на ускорение», «перетягивание одной рукой», «эстафета с прыжками», «останься в кругу» и др.).

К методам развития скоростно-силовых качеств в единоборствах относятся: метод максимальных усилий (выполнение упражнений с максимальным или близким к максимальному весом), метод неопредельных усилий (выполнение упражнений с максимальной скоростью с весом от 30 до 70% от максимального), ударный метод (выполнение упражнений с преодолением ударно-воздействующего отягощения), круговой метод (выполнение упражнений на разных станциях «по кругу» с минимальным интервалом для отдыха), вариативный метод (выполнение упражнений с разным отягощением в одном микроцикле), интервальный метод (упражнения с чередованием коротких периодов интенсивных нагрузок с периодами отдыха и легкой восстановительной нагрузкой), повторный метод (выполнение упражнений с максимальной быстротой и небольшим количеством повторений), соревновательный метод (выполнение упражнений в условиях максимально приближенных к соревновательной детальности).

В основе тренировочного процесса заложен учет таких факторов, как: половозрастная характеристика занимающегося, уровень развития физических качеств и подготовленности, а также отдельных систем и функций организма, психологические особенности (характер, темперамент), антропометрические характеристики и т.д., кроме того, в контексте исследуемого возраста, необходимо учитывать также уровень спортивной подготовки занимающегося, опыт соревновательной деятельности и пр. В связи с этим, индивидуальный подход заключается в определении объема тренировочной нагрузки каждому занимающихся на основе актуального состояния, а также потенциальных возможностей. В контексте исследуемой проблемы в исследовательском поле индивидуализации, наименее изученным вопросом выступает индивидуализация тренировочных программ для лиц студенческого возраста.

Обзор работ по индивидуализации в разных видах спорта позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в теории и методике спортивной тренировки индивидуализации рассматривается в двух аспектах:

- первый связан с индивидуализацией средств тренировочного процесса в процессе спортивной подготовки. Поскольку основным средством тренировочного процесса являются упражнения, индивидуализация на этом уровне связана с коррекцией и компенсацией «недостающих» показателей до определенного стандартом уровня;
- второй аспект предполагает индивидуализацию нагрузки и построения тренировочного процесса с учетом изменения естественных циклов изменения в функциональном состоянии, занимающихся в различные периоды тренировочного цикла, специфические особенности восприятия и переносимости нагрузок.

Результаты и обсуждения

Исследование, осуществляемое нами, проводилось в 2024-2025 учебных годах. Количество испытуемых – 30 человек контрольной и 30 человек экспериментальной группы. Контрольная группа занималась по программе, предусмотренной высшим учебным заведением, в тренировочный процесс экспериментальной группы были включены комплексы упражнений скоростно-силовой направленности.

В качестве контрольных испытаний на констатирующем и контрольном этапах использовалось 5 тестовых заданий:

- прыжок с места;
- тройной прыжок с места;
- количество запрыгиваний на высоту 70 см за 10 секунд;
- время 5 подтягиваний на перекладине;
- время 10 подниманий ног (из положения лежа).

Полученные данные подверглись математико-статистической обработке.

Тренировочное занятие имело традиционную структуру, включающую подготовительный, основной и заключительный этапы и было посвящено выполнению упражнений. Эти упражнения использовались для овладения и совершенствования техники, а также для развития физической формы и других важных навыв-

ков. Рациональное планирование тренировки и ее эффективность напрямую зависели от выбора и применения этих упражнений.

Выбор упражнений был обусловлен максимальной возможностью решения задач проводимого исследования. Объем тренировочных часов составлял 6 ч в контрольной и экспериментальной группах, из них применение средств круговой тренировки на развитие скоростно-силовых качеств 1,6 ч (ЭК), 0,8 ч (КГ); упражнения на развитие скоростно-силовых показателей 0,7 ч (ЭК), 1 ч (КГ); упражнение на развитие выносливости 0,7 ч (ЭК), 0,7 ч (КГ); упражнение на развитие координации 0,5 ч (ЭК), 0,5 ч (КГ); специальная технико-тактическая подготовка 2,5 ч (ЭК), 3,0 ч (КГ). Представленное распределение времени в недельном цикле носило ориентировочный характер и могло претерпевать изменения в зависимости от обстоятельств.

Круговая тренировка включала 8 станций, все подобранные упражнения соответствовали техническому арсеналу, применяемому в схватках, а также упражнения были направлены на развитие тех групп мышц, которые были наиболее распространены в схватках. Исходя из вышесказанного, нами были подобраны следующие упражнения, выполняемые с отягощениями: «Канат» подъем по канату без использования ног, «Прыжки» прыжок в глубину с высоты 50-60 см, иногда с разворотом на 180 градусов, «Маятник» стоя, удерживая один конец грифа штанги, перемещать ее влево и вправо, «Тяга» лежа на скамье лицом вниз, подтягивать штангу к груди, «Спина» сгибание и разгибание туловища на гимнастическом козле с закрепленными ногами, «Пресс» сгибание и разгибание туловища на скамье, установленной под углом 45 градусов, «Манекен» броски манекена прогибом (вес манекена составляет 2/3 от веса занимающегося).

Время выполнения упражнений на станциях составляло 2 минуты, перерыв на отдых между станциями составлял 1 минуту для частичного восстановления и перехода на новую станцию.

Для выявления эффективности разработанной методики мы использовали следующие методы математической статистики: разницу средних арифметических, коэффициент Ермолаева, достоверность различий вычислялась при помощи формулы критерия Стьюдента.

Результаты сравнения показателей выполнения на констатирующем контрольном этапах эксперимента свидетельствовали о положительной динамике прироста скоростно-силовых показателей: прыжок с места – на 6,1%; тройной прыжок с места – на 12,3%; количество запрыгиваний на высоту 70 см за 10 секунд – на 9,2%; время 5 подтягиваний на перекладине – на 11,6%; время 10 подниманий ног (из положения лежа) – на 24,8%.

В контрольных группах также наблюдались изменения, однако они не являлись статистически достоверными.

Выводы

Выполнение большинства приемов в единоборствах и в самбо, в частности, требует от спортсменов проявления скоростно-силовых качеств. Применение разработанной нами методики позволило добиться улучшения показателей в тестах на скорость и силу. При совершенствовании процесса подготовки скоростно-силовой направленности необходимо стремиться к максимальному индивидуальному разнообразию средств тренировочного процесса.

Список источников

1. Баралюк И. Оптимизация начального спортивного отбора детей для борьбы самбо в современных условиях. Диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук. Кишинев. 2024. 143 с.
2. Ваньков П.Ю. Обеспечение эффективности развития относительной силы (силовых способностей) у самбистов 8–9 лет // Молодой ученый. 2022. № 22 (417). С. 123 – 125. URL: <https://moluch.ru/archive/417/92415> (дата обращения: 09.10.2025).
3. Евдокимов В.А., Клименко А.А. Самбо как неотъемлемая часть национальной культуры современной России // Вестник науки №7 (76) том 1. С. 859 – 864. 2024 г. ISSN 2712-8849. URL: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/16728> (дата обращения: 02.09.2025).
4. Наврузов Б. Историческое развитие самбо: от зарождения до современности // Международный научный журнал «Вестник науки». 2024. Т. 5. Ч. 1. № 12 (81) С. 1032 – 1042.
5. Никитушкин В.Г. Теория и методика физического воспитания. Оздоровительные технологии: учебник для среднего профессионального образования. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 279 с.
6. Осипова И.С., Медведев А.В. Модель и организационно-педагогические условия управления развитием самбо // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30227> (дата обращения: 09.11.2025). DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.30227>.

7. Пашкова А.А. Реализация и организация подготовки спортсменов самбо в рамках перспективной модели пенитенциарной физической культуры // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 234 – 236. URL: <https://moluch.ru/archive/415/91591> (дата обращения: 09.11.2025).
8. Соболев А.С. Морфофункциональные критерии отбора в борьбе самбо на этапе спортивного совершенствования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Санкт-Петербург, 2020. 142 с.
9. Стазаев Г.П. Скоростно-силовая подготовка каратиста: учебное пособие для вузов физической культуры. Воронеж: ВГАС. 36 с.
10. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 05.10.2025).

References

1. Baralyuk I. Optimization of the Initial Sports Selection of Children for Sambo Wrestling in Modern Conditions. Dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences. Chisinau. 2024. 143 p.
2. Vankov P.Yu. Ensuring the Effectiveness of the Development of Relative Strength (Strength Abilities) in 8-9-Year-Old Sambo Wrestlers. Young Scientist. 2022. No. 22 (417). P. 123 – 125. URL: <https://moluch.ru/archive/417/92415> (date of access: 09.10.2025).
3. Evdokimov V.A., Klimenko A.A. Sambo as an integral part of the national culture of modern Russia. Vestnik of Science, No. 7 (76). Vol. 1. P. 859 – 864. 2024. URL: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/16728> (date of access: 02.09.2025).
4. Navruzov B. Historical development of sambo: from inception to the present day. International scientific journal "Vestnik nauki". 2024. Vol. 5. Part 1. No. 12 (81). P. 1032 – 1042.
5. Nikitushkin V.G. Theory and methodology of physical education. Health technologies: textbook for secondary vocational education. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 279 p.
6. Osipova I.S., Medvedev A.V. Model and organizational and pedagogical conditions for managing the development of sambo. Modern problems of science and education. 2020. No. 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30227> (date of access: 09.11.2025). DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.30227>.
7. Pashkova A.A. Implementation and organization of training of sambo athletes within the framework of a promising model of penitentiary physical education. Young scientist. 2022. No. 20 (415). Pp. 234–236. URL: <https://moluch.ru/archive/415/91591> (date of access: 09.11.2025).
8. Sobolev A.S. Morphofunctional selection criteria in sambo wrestling at the stage of sports improvement. Dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. St. Petersburg, 2020. 142 p.
9. Stazaev G.P. Speed-strength training of a karateka: a teaching aid for physical education universities. Voronezh: VGAS. 36 p.
10. Federal Law "On Police" dated 07.02.2011 N 3-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (date of access: 05.10.2025).

Информация об авторах

Тюкин В.Г., кандидат педагогических наук, доцент, Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, n.rbydfcbkbq10061981@mail.ru

Блудова И.Н., доцент кафедры физической подготовки, Омская академия МВД России, innabludowa@yandex.ru

Иванова М.М., доцент кафедры теоретических основ физического воспитания ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», ivanova_mm@altspu.ru

© Тюкин В.Г., Блудова И.Н., Иванова М.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.047

Прогнозирование развития отраслевой профориентации в регионе: теоретический поиск

^{1, 2}Тарлавский В.И.,

¹Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

²Воронежский государственный педагогический университет

Аннотация: исследование проблем отраслевой профориентации кластерного типа в регионе должно обращать внимание на перспективы таких социальных систем, планирование и управление их развитием. Прогнозирование развития отраслевой профориентации в регионе заключается в поиске путей и механизмов возможных преобразований и вариантов будущего. В статье автор определил, что ключевым в развитии таких систем является точка выбора – точка бифуркации, в которой система осуществляет выбор направления развития. На основе идеи актуализации профориентационного потенциала разработан алгоритм сценария развития отраслевой профориентации кластерного типа в регионе. При прохождении системой точки бифуркации происходит выбор сценария развития, реализация которого будет способствовать актуализации потенциала отраслевой профориентации. Целью статьи является теоретический поиск механизмов возможных преобразований в системе отраслевой профориентации в регионе. Задачи статьи: рассмотреть понятия «прогнозирование», «сценарий» в отечественном образовании и профориентации; разработать алгоритм сценария развития отраслевой профориентации кластерного типа в регионе; определить сценарии развития отраслевой профориентации в регионе. Практическое применение результатов исследования обусловлено тем, что их реализация будет способствовать определению точек роста и повышения эффективности отраслевой профориентации в регионе.

Ключевые слова: отраслевая профориентация, кластер, прогнозирование, профориентационно значимая ситуация, точка бифуркации, алгоритм развития, сценарий, актуализация потенциала

Для цитирования: Тарлавский В.И. Прогнозирование развития отраслевой профориентации в регионе: теоретический поиск // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 295 – 301.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Forecasting the development of sectoral career guidance in the region: theoretical search

^{1, 2}Tarlavsky V.I.,

¹Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin (Voronezh)

²Voronezh State Pedagogical University

Abstract: the study of the problems of cluster-type sectoral career guidance in the region should pay attention to the prospects of such social systems, planning and managing their development. Forecasting the development of sectoral career guidance in the region consists in finding ways and mechanisms for possible transformations and future options. In the article, the author has determined that the key to the development of such systems is the point of choice – the bifurcation point at which the system chooses the direction of development. Based on the idea of updating career guidance potential, an algorithm has been developed for the scenario of cluster-type industry career

guidance in the region. When the system passes the bifurcation point, a development scenario is selected, the implementation of which will contribute to the actualization of the potential of industry career guidance. The purpose of the article is a theoretical search for mechanisms of possible transformations in the system of sectoral career guidance in the region. Objectives of the article: to consider the concepts of "forecasting", "scenario" in domestic education and career guidance; to develop an algorithm for the scenario of cluster-type industry career guidance in the region; to identify scenarios for the development of industry career guidance in the region. The practical application of the research results is due to the fact that their implementation will help identify growth points and increase the effectiveness of sectoral career guidance in the region.

Keywords: industry career guidance, cluster, forecasting, career guidance significant situation, bifurcation point, development algorithm, scenario, actualization of potential

For citation: Tarlavsky V.I. Forecasting the development of sectoral career guidance in the region: theoretical search. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 295 – 301.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Исследование проблем отраслевой профориентации кластерного типа в регионе должно обращать внимание на перспективы таких социальных систем, планирование и управление их развитием.

Отраслевая профориентация кластерного типа в регионе как система включает в себя ряд подсистем – отраслевых профориентационных кластеров: военно-профессиональный, профессионально-педагогический, инженерно-технический, естественнонаучный, медицинский, творческий, гуманитарный (их количество и отраслевая направленность зависят от особенностей конкретного региона), а отраслевой профориентационный кластер представляет собой трехуровневую систему взаимодействующих субъектов профориентации отраслевой направленности (ядро и 2 уровня). Такое взаимодействие направлено на привлечение региональных профориентационно значимых ресурсов, что повысит эффективность отраслевой профориентации и позволит объединить потенциальных субъектов профориентации, которые способны к взаимовыгодному сотрудничеству. Каждый такой кластер имеет свои особенности создания и функционирования. Выстраивание прогностических сценариев развития таких кластеров сегодня является перспективной задачей.

Проблеме прогнозирования в педагогике посвящены работы В.И. Бестужева-Лады, Б.С. Гершунского, В.И. Журавлева, В.И. Загвязинского, Э.Г. Костяшкина, В.О. Кутьева, И.Я. Лернера, И.А. Липского, В.А. Лукова, Л.И. Лурье, С.В. Пирожковой, А.Ф. Присяжной, А.В. Рождественского, В.А. Ситарова, М.Ю. Сорокиной, М.Н. Скаткина и др.

А.В. Рождественский отмечает, что прогнозирование в образовании – составная часть педагогической науки и практики, специфический вид научно-педагогического исследования, имеющий содержанием определение вероятных перспектив и вариантов развития образования (его целей и задач, содержания и структуры, педагогических функций, ресурсов и условий функционирования и совершенствования и т.д.) [11].

Сущность педагогического прогнозирования заключается в исследовании возможных преобразований, тенденций развития и перспектив субъектов и объектов деятельности (А.Ф. Присяжная [9]).

С.В. Пирожкова отмечает, что «прогностический» – относящийся к деятельности прогностика – теоретика прогнозирования. Прогностическая деятельность – целый спектр различных видов деятельности (от научного предвидения до предвосхищения будущего в художественной форме) [8].

«Сценарии предоставляют ценные данные для исследователей, которые хотят понять динамику того или иного явления» (К. Safir) [5], а «модель построения сценариев заключается в выборе двух ведущих неопределенностей, рассматриваемых вместе в «сценарном кресте» (М. Линдгрэн, Х. Бандхольд) [6].

На наш взгляд, прогностический сценарий описывает возможные варианты будущего, в которых указывается вероятностный характер их реализации. В них отражается логическая последовательность событий (как, исходя из существующих ситуаций, может развиваться будущее состояние объекта); определяются ключевые факторы, которые могут повлиять на предполагаемые события.

Материалы и методы исследований

Отраслевая профориентация как открытая система кластерного типа, дающая синергетический эффект, предполагает «выбор системой вероятного направления дальнейшего развития» [7], который происходит в точке выбора – точке бифуркации. Бифуркация рассматривается нами как состояние системы отраслевой профориентации, которая находится в ситуации выбора возможных вариантов дальнейшего развития. Е.А. Максимова отмечает, что «каждый раз, находясь в бифуркационной точке, перед выбором направления дальнейшего развития, система прирастает новыми характеристиками» [7].

Предложенное нами ранее определение понятие «профориентационно значимая ситуация» (динамическая совокупность условий, обстоятельств, положений в региональной профориентации в различных ее компонентах и уровнях, являющихся ресурсами ее развития) является, с одной стороны, детерминантом развития сетевого взаимодействия в условиях отраслевой профориентации кластерного типа. С другой, в условиях неустойчивости и неопределенности наступает переломный момент, когда система отраслевой профориентации кластерного типа начинает поиск путей своего дальнейшего развития, такая ситуация выступает точкой бифуркации, ставит систему в ситуацию выбора, что приведёт к реализации одного из нескольких возможных сценариев развития.

Выбор направления развития в точке бифуркации направит систему отраслевой профориентации к реализации сценария развития [1]. При этом «выбор или смену сценария определяют «окна возможностей» – это те благоприятные условия (тренды, события), которые могут оказать влияние на выбор или смену сценария» [2].

Результаты и обсуждения

Анализ научно-педагогической литературы по проблеме исследования и результаты наших предыдущих работ позволили определить возможные точки бифуркации системы отраслевой профориентации кластерного типа, которыми могут стать три профориентационно значимых ситуации: тенденция цифровизации отраслевой профориентации, необходимость в профессионально-ориентирующем воспитании в отраслевой профориентации, регионально-средовое взаимодействие как ресурс развития отраслевой профориентации.

Соответственно, сценариями развития отраслевой профориентации кластерного типа являются цифровой, профессионально-ориентирующий воспитательный и регионально-средовой, в каждом из которых мы выделяем три прогноза его развития: позитивный, нейтральный, негативный. Представить прогностические сценарии развития отраслевой профориентации кластерного типа можно в форме матрицы, в основу построения которой предлагаем положить два параметра: наименование сценариев и прогнозы их развития (таблица 1).

Таблица 1

Матрица прогностических сценариев развития отраслевой профориентации кластерного типа.

Table 1

Matrix of forecast scenarios for the development of cluster-type industry career guidance.

Сценарии \ Прогнозы	Позитивный	Нейтральный	Негативный
Цифровой			
Профессионально-ориентирующий воспитательный			
Регионально-средовой			

Разрабатывая алгоритм развития отраслевой профориентации кластерного типа в регионе обратимся к идее актуализации профориентационного потенциала, в структуре которого мы выделяем ресурсы и возможности региональной отраслевой профориентации, управление которыми приведет к их актуализации и желаемому результату.

Предложим алгоритм развития отраслевой профориентации в регионе:

1. *Поиск системой отраслевой профориентации ресурсов развития*, к которым мы относим прошлый опыт и современное состояние региональной отраслевой профориентации, наличие в регионе отраслевых профориентационных кластеров и т.п. Здесь могут быть и явные ресурсы, используемые системой отраслевой профориентации в настоящее время, и скрытые ресурсы - могут быть полезны для развития отраслевой профориентации, но в настоящее время система их не использует.

2. *Выявление возможностей развития отраслевой профориентации в регионе* – это потенциальные

направления ее развития, будущее системы. Возможности развития системы отраслевой профориентации заключены в явных и скрытых ресурсах.

3. *Прохождение системой отраслевой профориентации точки бифуркации*, в которой происходит выбор сценария развития системы.

4. *Актуализация потенциала отраслевой профориентации в регионе*. В потенциале объединены ресурсы и возможности, в которых заложены возможности развития системы. При управлении ресурсы актуализируют возможности развития системы [12].

5. *Желаемый образ системы отраслевой профориентации*. С одной стороны, это достижение целей отраслевой профориентации: формирование у субъекта профориентации ценностей и смыслов, отраслевой направленности личности. С другой стороны, это развитие отраслевых профориентационных кластеров в регионе.

Алгоритм развития отраслевой профориентации кластерного типа в регионе представлен на рисунке 1.

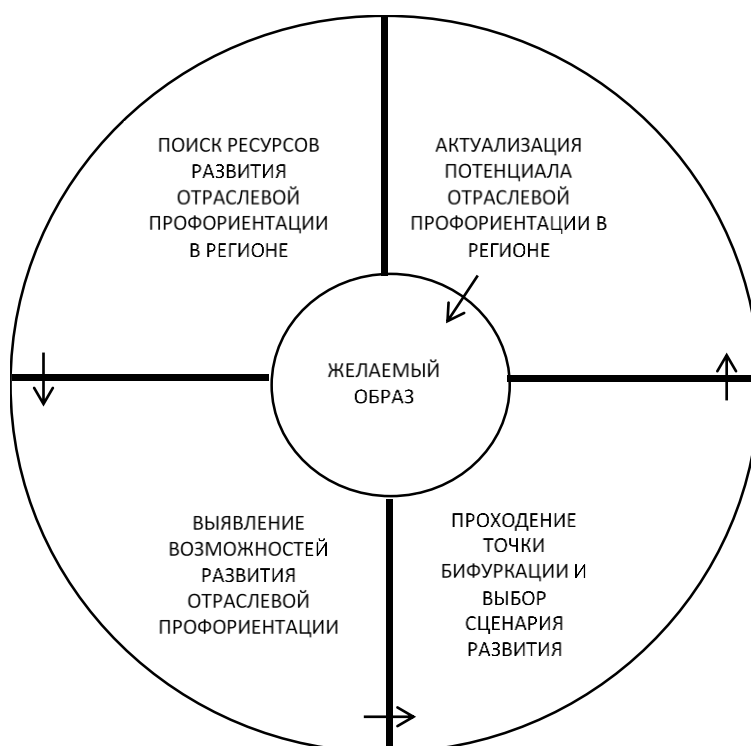

Рис. 1. Алгоритм развития отраслевой профориентации в регионе.

Fig. 1. Algorithm for the development of industry-specific career guidance in the region.

Алгоритм развития отраслевой профориентации в регионе содержит инвариантные и вариативный блоки. Инвариантные блоки (поиск ресурсов развития отраслевой профориентации в регионе, выявление возможностей развития отраслевой профориентации в регионе и желаемый образ) являются безотносительными к отраслям профориентации.

В рамках вариативного блока (прохождение системой точки бифуркации, актуализация потенциала отраслевой профориентации в регионе) происходит выбор системой отраслевой профориентации сценария развития и перспективных механизмов актуализации потенциала отраслевой профориентации. В точке бифуркации («потенциальными точками бифуркации могут стать три ситуации» [7]) происходит выбор сценария, каждый из которых имеет три варианта развития событий. Вариативный блок задает наименование алгоритма. Схема развития отраслевой профориентации кластерного типа в регионе представлена на рисунке 2.

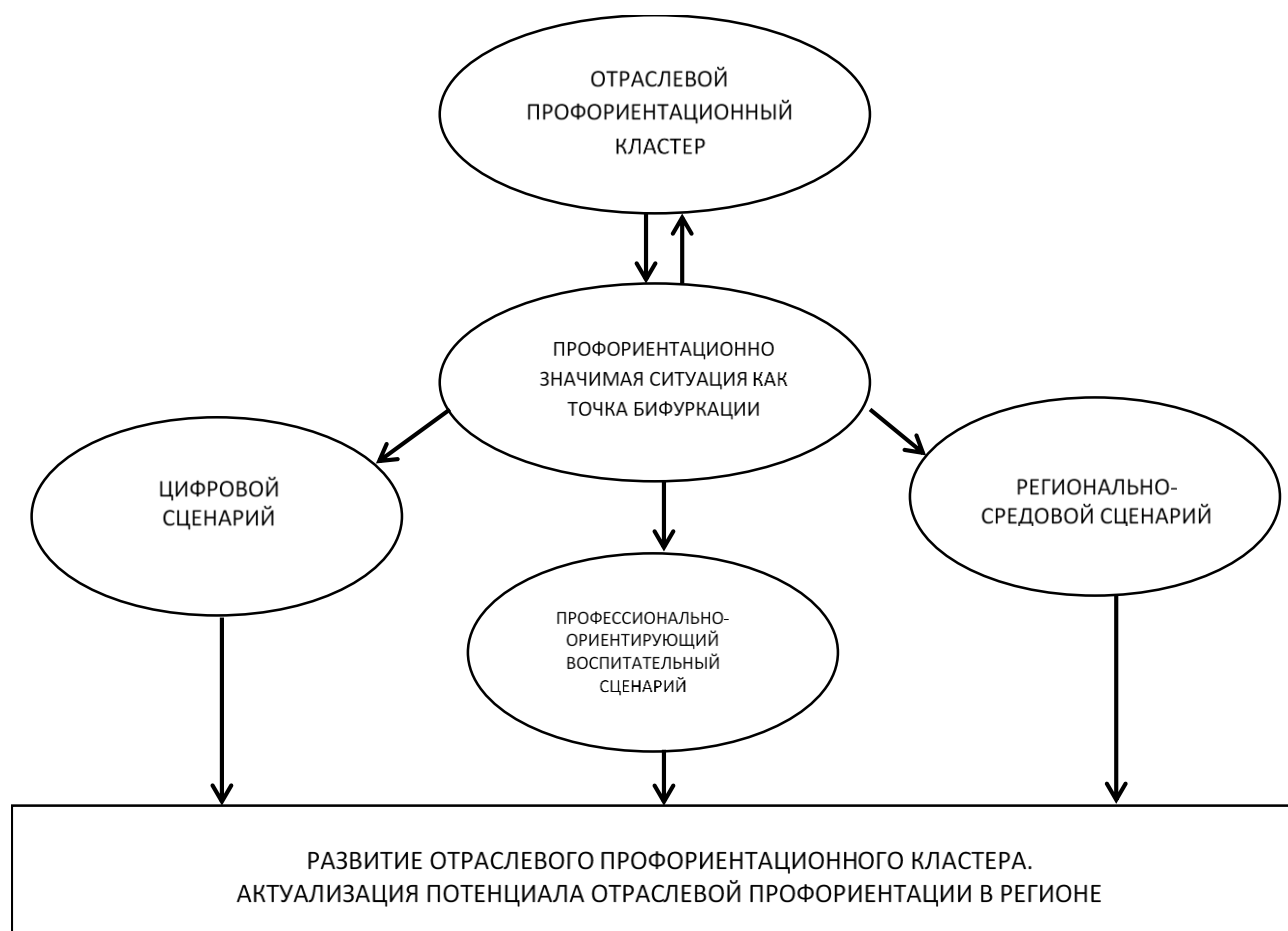

Рис. 2. Схема развития отраслевой профориентации кластерного типа в регионе.
Fig. 2. Scheme for the development of cluster-type industry career guidance in the region.

Цифровой сценарий. Одним из сценариев развития отраслевой профориентации является ее цифровизация, выбор которого создаст взаимосвязанную цифровую профориентационную среду отраслевой направленности, в условиях которой будет происходить сетевое взаимодействие субъектов профориентационного кластера; позволит субъектам отраслевой профориентации кластера типа задействовать различные сервисы и платформы профориентационно значимого содержания и т.п.

Профессионально-ориентирующий воспитательный сценарий. Выбор системой отраслевой профориентации кластерного типа данного сценария обусловлено необходимостью профессионально-ориентирующего воспитания субъектов профориентации – это основа формирования профессиональной направленности личности, что является одной из целей отраслевой профориентации.

Отечественный опыт профориентации, в том числе отраслевой, указывает на важность реализации такого сценария, так как именно формирование достаточно устойчивых профессиональных интересов и ценностей лежит в основе становления профессиональной направленности личности: «интерес к профессии – необходимое условие эффективного труда» (Н.К. Крупская) [5], который должен быть не только сформирован, но и всячески поддерживаться на всех уровнях непрерывного образования и отраслевой профориентации; «ценностно-смысловая основа самоопределения является стержнем, «ядром» и профессиональных планов, и профессиональных перспектив, и конкретных карьерных выборов» (Н.С. Пряжников) [10]; «важны не мероприятия по профориентации сами по себе, а некие ценные приращения к сознанию, личности, психике» (Е.А. Климов) [3].

Регионально-средовой сценарий. Каждый регион имеет свои особенности, которые оказывают существенное влияние на отраслевую профориентацию. Регионализация отраслевой профориентации – одно из направлений ее развития. Развитие отраслевой профориентации кластерного типа в случае выбора системой данного сценария ориентировано на учет региональных особенностей, которые заложены в профориентационной среде региона. Именно в ней заложены внешние ресурсы развития отраслевой профориентации и актуализации профориентационного потенциала региона. Роль среды в профессиональной ориента-

ции и самоопределении отмечают и авторы Концепции профессионального самоопределения в условиях постиндустриальной эпохи (2019), где в одном из тезисов раскрывается общая формула профессионального самоопределения человека: "среда самоопределения + персонализированное сопровождение" [4].

Выводы

Таким образом, отраслевая профориентация кластерного типа в регионе обращает внимание на возможные преобразования, тенденции и перспективы развития, прогностические сценарии развития которой описывают возможные варианты будущего, в них отражается логическая последовательность событий. Ключевым в развитии таких систем является точка выбора – точка бифуркации, в которой система осуществляет выбор направления развития. Разрабатывая алгоритм сценария развития отраслевой профориентации кластерного типа в регионе, мы обратились к идее актуализации профориентационного потенциала. При прохождении системой точки бифуркации происходит выбор сценария развития, реализация которого будет способствовать актуализации потенциала отраслевой профориентации.

Благодарности

Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания в сфере науки (номер темы ОТГЕ-2025-0028).

Список источников

1. Антонова М.В. Точки бифуркации в развитии идеи ранней профориентации // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26530> (дата обращения: 24.09.2025).
2. Блинов В.И., Сергеев И.С., Сатдыков А.И., Есенина Е.Ю., Куртеева Л.Н. Структура и параметры сценариев развития среднего профессионального образования в Российской Федерации до 2035 года: От нормативного моносценария к стратегическому управлению на основе веера сценариев // Москва: Перо. 2021. 73 с.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений. М.: Академия, 2005. 304 с.
4. Ключевые тезисы концепции профессионального самоопределения в условиях постиндустриальной эпохи. М.: Издательство «Перо», 2019. 20 с.
5. Крупская Н.К. Пед. соч., т. 4. М., 1959.
6. Линдгрэн М., Бандхольд Х. Сценарное планирование: связь между будущим и стратегией / пер. с англ. И. Ильиной. Москва: Олимп-Бизнес, 2009. 256 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://baguzin.ru/wp/wp-content/uploads/2014/04/Матс-Линдгрэн-Ханс-Бандхольд.-Сценарное-планирование-связь-между-будущим-и-стратегией.pdf> (дата обращения: 05.10.2025).
7. Максимова Е.А. Концепция развития профессионального образования в России при смене научно-технологических укладов: автореф. дис. ... док. пед. наук. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2021. 39 с.
8. Пирожкова С.В. Предсказание, прогноз, сценарий: к вопросу о разнообразии результатов исследования будущего // Философия науки и техники. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predskazanie-prognoz-stsenariy-k-voprosu-o-raznoobrazii-rezultatov-issledovaniya-buduschego> (дата обращения: 20.07.2025).
9. Присяжная А.Ф. Педагогическое прогнозирование в системе непрерывного педагогического образования (методология, теория, практика): автореф. дис. ... док. пед. наук. Екатеринбург, 2006. 44 с.
10. Пряжников, Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Психология" и психологическим специальностям. Москва: Академия, 2008. 318 с.
11. Рождественский А.В. Прогнозирование в области образования как научно-педагогическая проблема: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2005. 24 с.
12. Тарлавский В.И. Профориентационный потенциал региона: структура, критерии оценки и перспективы развития (монография). Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. 180 с.
13. Safir K.B. The Scenario-Based Approach (S.B.A) as a New Approach to Prevent School Violence: Theories vs. Real World Contextualized Situations // European Journal of Education and Pedagogy. 2022. Vol. 3. Iss. 5. DOI: 10.24018/ejedu.2022.3.5.438.

References

1. Antonova M.V. Bifurcation Points in the Development of the Idea of Early Career Guidance. Modern Problems of Science and Education. 2017. No. 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26530> (date of access: 24.09.2025).
2. Blinov V.I., Sergeev I.S., Satdykov A.I., Yesenina E.Yu., Kurteeva L.N. The Structure and Parameters of Secondary Vocational Education Development Scenarios in the Russian Federation until 2035: From a Normative Monoscenario to Strategic Management Based on a Fan of Scenarios. Moscow: Pero. 2021. 73 p.
3. Klimov E.A. Psychology of Professional Self-Determination: Textbook for Students of Higher Pedagogical Institutes. Institutions. Moscow: Academy, 2005. 304 p.
4. Key theses of the concept of professional self-determination in the post-industrial era. Moscow: Pero Publishing House, 2019. 20 p.
5. Krupskaya N.K. Pedagogical Works. Vol. 4. Moscow, 1959.
6. Lindgren M., Bandhold H. Scenario Planning: The Connection between the Future and Strategy. Translated from English by I. Ilyina. Moscow: Olimp-Business, 2009. 256 p. [Electronic resource] Access mode: <https://baguzin.ru/wp/wp-content/uploads/2014/04/Матс-Линдгрэн-Ханс-Бандхолд.-Сценарное-планирование-связь-между-будущим-и-строительные.pdf> (date of access: 05.10.2025).
7. Maksimova E.A. Concept of development of professional education in Russia during change of scientific and technological paradigms: Abstract of PhD diss. (Doctor of Pedagogical Sciences). Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky. Saratov, 2021. 39 p.
8. Pirozhkova S.V. Prediction, forecast, scenario: on the issue of diversity of results of research of the future. Philosophy of Science and Technology. 2016. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predskazanie-prognost-senariy-k-voprosu-o-raznoobrazii-rezultatov-issledovaniya-buduschego> (date of access: 20.07.2025).
9. Prisyazhnaya A.F. Pedagogical Forecasting in the System of Continuous Pedagogical Education (Methodology, Theory, Practice): Abstract of a Doctor of Pedagogical Sciences (Doctor of Pedagogical Sciences). Ekaterinburg, 2006. 44 p.
10. Pryazhnikov N.S. Professional Self-Determination: Theory and Practice: A Textbook for Students of Higher Education Institutions Studying in the Field of Psychology and Psychology Specialties. Moscow: Academy, 2008. 318 p.
11. Rozhdestvensky A.V. Forecasting in Education as a Scientific and Pedagogical Problem: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Moscow, 2005. 24 p.
12. Tarlavsky V.I. Career Guidance Potential of a Region: Structure, Evaluation Criteria, and Development Prospects (monograph). Voronezh: Publishing and Printing Center "Nauchnaya Kniga", 2017. 180 p.
13. Safir K.B. The Scenario-Based Approach (S.B.A) as a New Approach to Prevent School Violence: Theories vs. Real World Contextualized Situations. European Journal of Education and Pedagogy. 2022. Vol. 3. Iss. 5. DOI: 10.24018/ejedu.2022.3.5.438.

Информация об авторах

Тарлавский В.И., кандидат педагогических наук, доцент, ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Воронежский государственный педагогический университет

© Тарлавский В.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 377.014.6

Совершенствование методики формирования учебно-познавательной компетентности учащихся организаций профессионального образования на основе кредитно-модульной системы

¹ Убайдуллаев М.,

¹ Институт развития профессионального образования

Аннотация: в статье представлено расширенное теоретико-методическое обоснование методики формирования учебно-познавательной компетентности учащихся организаций профессионального образования в условиях внедрения кредитно-модульной системы (КМС). Проанализированы подходы к определению сущности учебно-познавательной компетентности, её структурных компонентов и критериев оценки. На основе критического обзора отечественной и зарубежной литературы предложена авторская методика модульного проектирования, включающая модель интеграции проблемно-проективного обучения, цифровых образовательных технологий и формирующего оценивания. Дана поэтапная методика разработки модулей, описаны технические и организационные условия внедрения, а также система показателей и инструментов мониторинга сформированности компетенции. Представлены рекомендации по подготовке преподавателей и примеры заданий для практической реализации. Исследование опирается на нормативно-правовые документы, эмпирические данные и современные методические подходы.

Ключевые слова: учебно-познавательная компетентность, кредитно-модульная система, модульное проектирование, формирующее оценивание, профессиональное образование

Для цитирования: Убайдуллаев М. Совершенствование методики формирования учебно-познавательной компетентности учащихся организаций профессионального образования на основе кредитно-модульной системы // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 302 – 306.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Improving the methodology for developing students' educational and cognitive competencies in vocational education organizations using a credit-modular system

¹ Ubaydullaev M.,

¹ Institute for the Development of Professional Education

Abstract: this article provides an expanded theoretical and methodological substantiation of a methodology for developing students' learning and cognitive competence in vocational education institutions within the implementation of a credit-modular system (CMS). It analyses approaches to defining the essence, structural components, and assessment criteria of learning and cognitive competence. Based on a critical review of domestic and international literature, the author proposes a modular design methodology integrating problem and project-based learning, digital educational technologies, and formative assessment. A step-by-step method for module development is presented along with technical and organizational conditions for implementation, indicators and tools for monitoring competency formation, teacher training recommendations, and sample tasks for practical use. The study is grounded in regulatory documents, empirical data, and contemporary methodological approaches.

Keywords: learning and cognitive competence; credit-modular system; modular design; formative assessment; vocational education

For citation: Ubaydullaev M. Improving the methodology for developing students' educational and cognitive competencies in vocational education organizations using a credit-modular system. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (12). P. 302 – 306.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Актуальность исследования обусловлена системной трансформацией профессионального образования в условиях цифровизации, международной интеграции и реформ вследствие государственного курса на внедрение кредитно-модульной системы (Постановление Кабинета Министров РУз № 648 от 07.12.2023). Ключевой задачей является не только адаптация учебных планов и систем оценивания, но и переосмысление педагогических методик, направленных на формирование у выпускников способности к самостоятельному обучению, критическому мышлению и быстрой адаптации к профессиональным изменениям. Цель работы – разработать методику формирования учебно-познавательной компетентности (УПК) в условиях КМС, включающую модель модульного проектирования и комплекс инструментов оценки. Задачи: обзор теоретических подходов; формализация структуры УПК; разработка методики проектирования модулей; описание механизма мониторинга и оценки; формулирование рекомендаций для практики.

Материалы и методы исследований

Проблема формирования учебно-познавательных компетенций широко исследуется отечественными и зарубежными авторами. Зимняя (2003) ввела концепцию ключевых компетенций как результата образовательного процесса; Хуторской (2017) развивает компетентностный подход; Андресон и Кратволь (2001) уточняют уровни познавательных целей (revised Bloom taxonomy). Работы Воровщикова (2006) и Кибальченко & Забалуевой (2017) ориентированы на профессиональную подготовку и подчеркивают роль УПК как детерминанты формирования профессиональных компетенций. Международные документы – EPTS/ECTS и рекомендации UNESCO/OECD – подчёркивают важность модульности и мобильности в профессиональном образовании.

Современные исследования акцентируют внимание на следующих составляющих методики: интеграция цифровых образовательных практик (Moodle, LMS, электронные портфолио), включение проектной и исследовательской деятельности, использование формирующего оценивания (Black & Wiliam), и развитие метапознания и самооценки у обучающихся. Эмпирические исследования показывают, что комбинированный подход – интеграция проектной деятельности и цифровых инструментов – повышает мотивацию и результаты обучения (OECD, 2021; UNESCO, 2022).

Результаты и обсуждения

Под учебно-познавательной компетентностью понимается интегративная способность ученика к организации учебной деятельности, включающая:

1) когнитивный компонент (знания, умение анализировать и синтезировать информацию); 2) операционально-деятельностный компонент (умения планирования, решения задач, использования инструментов и технологий); 3) мотивационно-ценностный компонент (учебная мотивация, профессиональные ориентиры); 4) рефлексивный компонент (самооценка, метапознание).

Критерии сформированности УПК: полнота и системность знаний; умение применять знания в профессионально значимых задачах; самостоятельность при решении учебных проблем; наличие учебных стратегий и приёмов самоорганизации; способность к критической оценке информации и собственной деятельности. Для каждого критерия предлагаются индикаторы и инструменты измерения (тесты на когнитивные навыки, рубрики для практических работ, портфолио, результаты проектной деятельности).

Методика включает пять этапов: 1) аналитический – анализ требований профессии, компетентностных стандартов и образовательных программ; 2) целеполагание – формулирование компетентностных результатов модуля; 3) проектирование содержания и видов деятельности; 4) внедрение и сопровождение; 5) оценивание и корректировка. Каждый модуль проектируется как завершённый образовательный блок, включающий оценки, практические задания и электронное портфолио.

Этап аналитики предполагает использование метода профилирования задач труда, опросов работодателей и анализа рынка. На этапе целеполагания формулируются поведенческие индикаторы (observable learning outcomes), привязанные к кредитам ECTS/локальным кредитам: знания (содержание), умения (процедурные навыки), компетенции (интеграция знаний и навыков).

Проектирование содержания опирается на принципиальную сетку, где каждому модулю сопоставляются: учебные результаты, количество часов, практические задачи, элементы самостоятельной работы, цифровые ресурсы, методы оценивания (текущие тесты, проекты, защита практики). Примерная структура модуля: вводная лекция → практическая лабораторная → проект → итоговый контроль → рефлексия и запись в портфолио.

Для формирования УПК целесообразно использовать сочетание технологий: проблемное обучение, проектная деятельность, кейс-метод, лабораторно-практические занятия, когнитивные карты и метакогнитивные журналы. Цифровые инструменты включают LMS (Moodle), системы электронного портфолио, симуляторы и виртуальные лаборатории.

Формирующее оценивание должно применяться на всех этапах: диагностическое тестирование в начале модуля, формирующие оценочные срезы в процессе, а также итоговая рубрика для проекта. Оценки трансформируются в кредиты по установленной шкале: показатели достижения модульных результатов конвертируются в баллы и далее в кредиты.

Система мониторинга включает мультипараметрическую модель: академические результаты (тесты, зачёты), профессиональная результативность (оценка практик), портфолио, анализ вовлечённости (лог-файлы LMS), а также опросы удовлетворённости студентов и работодателей. Для обработки данных рекомендуется использовать статистические методы (ANOVA, регрессионный анализ) и методы визуализации прогресса (таблицы успеваемости, dashboards).

Ключевые показатели эффективности (KPI): уровень сформированности УПК по рубрике (% студентов, достигших требуемого уровня), индекс академической мобильности, средний кредитный профиль, результаты трудоустройства выпускников через 6–12 месяцев после окончания программы.

Реализация методики требует системных изменений: адаптация учебно-методических комплексов, подготовка преподавателей (курсы по модульному проектированию и формирующему оцениванию), инфраструктурное обеспечение (LMS, доступ к цифровым ресурсам), взаимодействие с работодателями и создание студенческих исследовательских площадок. Необходимо обеспечить нормативно-правовую базу и методические рекомендации на уровне института/колледжа.

Пример модуля: «Технологии профессиональной коммуникации» (3 кредита). Цели: формирование навыков профессионального общения, аналитики ситуации, подготовки технической документации. Содержание: лекции по теории коммуникации; практикумы по составлению документации; проект «Анализ коммуникационной ситуации на предприятии»; защита проекта и портфолио.

Примеры заданий:

1) Аналитическое задание: проанализировать коммуникационную проблему на примере реального предприятия; подготовить отчет 5–7 страниц; критерии оценки: полнота анализа, практическая применимость, качество выводов.

2) Проектная работа: подготовить пакет документов для гипотетического задания: техническое задание, инструкция, краткий бизнес-план; защита 10 минут + вопросы.

3) Рефлексивное задание: вести метакогнитивный журнал в LMS и описывать стратегии решения учебных задач (минимум 8 записей за модуль).

Преподаватели требуют переподготовки: модуль 1 – методика проектирования модулей и формулировки учебных результатов; модуль 2 – инструменты формирующего оценивания; модуль 3 – работа с LMS и цифровыми инструментами; модуль 4 – взаимодействие с работодателями и сопровождение практик. Важна система наставничества и обмена лучшими практиками.

Предложенная методика опирается на аналитические и методологические подходы, однако требует эмпирической валидации на базе пилотных программ. Ограничения: локальная специфика рынка труда, вариативность материально-технической базы учреждений, разный уровень цифровой грамотности преподавателей и студентов. Дальнейшие исследования целесообразно направить на апробацию методики в нескольких образовательных организациях с различным профилем подготовки.

Выводы

Методика формирования учебно-познавательной компетентности в условиях кредитно-модульной системы сочетает модульное проектирование, цифровизацию учебного процесса и формирующее оценива-

ние. Реализация данной методики позволит повысить самостоятельность обучающихся, их способность решать профессионально значимые задачи и адаптироваться к изменениям рынка труда. Рекомендуется провести пилотное внедрение предложенной модели с последующим анализом эффективности и масштабированием успешных практик.

Список источников

1. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7 декабря 2023 г. № 648 «О мерах по внедрению кредитно-модульной системы в профессиональном образовании».
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. 234 с.
3. Хуторской А.В. Компетентностный подход в образовании. М.: ИНФРА-М, 2017. 283 с.
4. Кибальченко И.А., Забалуева А.И. Учебно-познавательные компетенции как фактор формирования профессиональных компетенций студентов // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С. 68 – 71.
5. Anderson L.W., Krathwohl D.R. Taxonomy for Learning, Teaching, and Assessing. New York: Longman, 2001. 265 p.
6. Black P., Wiliam D. Inside the Black Box: Raising Standards Through Classroom Assessment // Phi Delta Kappan. 1998. 14 p.
7. UNESCO. UNESCO Strategy for TVET (Technical and Vocational Education and Training). 2022. 68 p.
8. European Commission. European Credit Transfer and Accumulation System (ECTS) Users' Guide. 2020. P. 234 – 237.
9. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 2021.
10. Bloom B.S. Taxonomy of Educational Objectives. New York: McKay, 1956. 312 p.
11. Савельева Л.В. Цифровизация профессионального образования: проблемы и перспективы // Педагогика. 2022. С. 376 – 382.
12. Trowsdale J., Smith L. Modular Learning in Vocational Education: International Perspectives // Journal of Vocational Education. 2019. P. 123 – 128.
13. Brown P., Lauder H., Ashton D. The Global Auction: The Broken Promises of Education, Jobs and Incomes. Oxford University Press, 2011. P. 271 – 276.
14. Blackmore P. [et al.]. Competence-based education: International perspectives and examples. 2018. 128 p.
15. Hattie J. Visible Learning for Teachers: Maximizing Impact on Learning. Routledge, 2012. 392 p.
16. Biggs J., Tang C. Teaching for Quality Learning at University. 4th ed. McGraw-Hill Education, 2011. 480 p.

References

1. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated December 7, 2023. No. 648 "On measures to implement the credit-modular system in vocational education."
2. Zimnyaya I.A. Key competencies: a new paradigm for educational outcomes. Higher education today. 2003. 234 p.
3. Khutorskoy A.V. Competency-based approach in education. Moscow: INFRA-M, 2017. 283 p.
4. Kibalchenko I.A., Zabalueva A.I. Educational and cognitive competencies as a factor in the formation of students' professional competencies. Modern problems of science and education. 2017. No. 2. P. 68 – 71.
5. Anderson L.W., Krathwohl D.R. Taxonomy for Learning, Teaching, and Assessing. New York: Longman, 2001. 265 p.
6. Black P., William D. Inside the Black Box: Raising Standards Through Classroom Assessment. Phi Delta Kappan. 1998. 14 p.
7. UNESCO. UNESCO Strategy for TVET (Technical and Vocational Education and Training). 2022. 68 p.
8. European Commission. European Credit Transfer and Accumulation System (ECTS) Users' Guide. 2020. P. 234 – 237.
9. Polat E.S. New Pedagogical and Information Technologies in the Education System. Moscow: Academy, 2021.
10. Bloom B.S. Taxonomy of Educational Objectives. New York: McKay, 1956. 312 p.
11. Savelyeva L.V. Digitalization of Professional Education: Problems and Prospects. Pedagogy. 2022. P. 376 – 382.

12. Trowsdale J., Smith L. Modular Learning in Vocational Education: International Perspectives. *Journal of Vocational Education*. 2019. P. 123 – 128.
13. Brown P., Lauder H., Ashton D. *The Global Auction: The Broken Promises of Education, Jobs, and Incomes*. Oxford University Press, 2011. P. 271 – 276.
14. Blackmore P. [et al.]. *Competence-based education: International perspectives and examples*. 2018. 128 p.
15. Hattie J. *Visible Learning for Teachers: Maximizing Impact on Learning*. Routledge, 2012. 392 p.
16. Biggs J., Tang C. *Teaching for Quality Learning at University*. 4th ed. McGraw-Hill Education, 2011. 480 p.

Информация об авторах

Убайдуллаев М., базовый докторант, Институт развития профессионального образования, г. Ташкент

© Убайдуллаев М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.891

Формирование картографических умений в процессе изучения географии

¹ Хаялеева А.Д.,

¹ Гайсин И.Т.,

¹ Бекетова С.И.,

¹ Уленгов Р.А.,

¹ Романова Е.С.,

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)

Аннотация: в работе использованы материалы исследования, посвященного вопросам формирования картографических умений в процессе изучения географии. Целью этой работы является обоснование необходимости разработки учебно-методического комплекса для формирования картографических умений на уроках географии. Картографические умения относятся к основным компонентам географического образования, которое всем своим содержанием способствует формированию научной картины мира, созданию представлений о географических объектах, процессах и явлениях окружающей природы, а также о взаимодействии человека и природы. Картографические умения играют важную роль в формировании универсальных учебных действий, прежде всего, личностных. Применяя картографические умения, обучающиеся осознают ценности географических знаний, представляют картину мира, его целостность, имеют свою точку зрения на процессы, происходящие в природе и обществе. В процессе работы с картой формируются и познавательные универсальные учебные действия, среди них учебно-логические, знаково-информационные постановка и решение проблем, которые развивают, как интуитивное, так и аналитическое мышление, речь, а также регулятивные и коммуникативные.

Результаты нашего исследования показали, что разработанный учебно-методический комплекс для формирования картографических умений эффективен. Обучающиеся экспериментального класса в течение педагогического эксперимента получили навыки выполнения приемов работы с картами, использовали сформированные умения на практике, при применении картографических игр, рабочих листов и цифровых карт.

Полученные данные свидетельствуют, что в процессе систематической работы с географическими картами при обучении географии формируются умения – понимать, читать и знать карту, тесно связанных с формированием универсальных учебных действий: познавательных, регулятивных, коммуникативных, обеспечивающих овладение ключевыми компетенциями, составляющие основу для саморазвития и непрерывного самообразования.

Ключевые слова: география, картографические умения, рабочие листы, картографические игры, цифровые карты

Для цитирования: Хаялеева А.Д., Гайсин И.Т., Бекетова С.И., Уленгов Р.А., Романова Е.С. Формирование картографических умений в процессе изучения географии // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 307 – 315.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Formation of cartographic skills in the process of studying geography

¹ Khayaleeva A.D.,

¹ Gaisin I.T.,

¹ Beketova S.I.,

¹ Ulengov R.A.,

¹ Romanova E.S.,

¹ Kazan (Volga Region) Federal University (KFU)

Abstract: this paper uses research materials on the development of cartographic skills in geography lessons. The purpose of this paper is to substantiate the need to develop a teaching and methodological complex for developing cartographic skills in geography lessons. Cartographic skills are among the fundamental components of geographic education, which, through its entire content, contributes to the formation of a scientific picture of the world, the creation of ideas about geographic objects, processes, and phenomena of the surrounding nature, as well as the interaction between humans and nature. Cartographic skills play an important role in the development of universal learning activities, primarily personal ones. By applying cartographic skills, students recognize the value of geographic knowledge, imagine a picture of the world, its integrity, and develop their own point of view on the processes occurring in nature and society. Working with maps also develops universal cognitive learning activities, including logical, symbolic, and informational problem-solving, which develop both intuitive and analytical thinking, speech, and regulatory and communicative skills.

Our study demonstrated that the developed teaching and methodological complex for developing cartographic skills is effective. During the pedagogical experiment, students in the experimental class acquired skills in working with maps and applied these skills in practice, using cartographic games, worksheets, and digital maps.

The obtained data indicate that in the process of systematic work with geographical maps in teaching geography, skills are formed - to understand, read and know the map, closely related to the formation of universal learning activities: cognitive, regulatory, communicative, ensuring the mastery of key competencies that form the basis for self-development and continuous self-education.

Keywords: geography, cartography skills, worksheets, cartography games, digital maps

For citation: Khayaleeva A.D., Gaisin I.T., Beketova S.I., Ulengov R.A., Romanova E.S. Formation of cartographic skills in the process of studying geography. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 307 – 315.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Система средств обучения географии – это комплексная, функционирующая система, соответствующая требованиям ФГОС. Она очень многогранна, включает традиционные средства: вербально-информационные, учебные и учебно-методические пособия, наглядные иллюстративные (карты, картосхемы, таблицы, схемы, диаграммы, графики, картины, кинофильмы), натуральные, а также средства обучения на основе новых информационных технологий (компьютерные программы, цифровые карты, электронные учебники). В нашем исследовании мы рассмотрим географическую карту, занимающую центральное место в системе средств обучения. Карта является и объектом изучения, и источником географической информации [1].

Карта – блестящий инструмент для познания и осознания географической картины мира. Но, чтобы она стала для школьников таким инструментом, необходимо научить понимать, читать и знать карту [8, 13]. Понимать карту-значит, иметь знания о математической, геодезической основе карт, легенде карты, ее содержании и назначении. Читать карту-значит, извлекать из карты информацию с помощью условных знаков, понимать размещение географических объектов, делать выводы о взаимосвязи и взаимообусловленности природных явлений, хозяйственной деятельности человека, устанавливать причинно-следственные связи. Знать карту-значит, иметь пространственное представление о форме, размещении географических объектов [9].

Картографические умения играют важную роль в формировании универсальных учебных действий: познавательных, регулятивных и коммуникативных.

Целью нашего исследования является обоснование необходимости разработки учебно-методического комплекса для формирования картографических умений на уроках географии.

Задачами нашего исследования являются рассмотрение особенностей формирования картографических умений на уроках географии и разработка учебно-методического комплекса для формирования картографических умений.

Необходимость нашего исследования вызвана стремлением повысить уровень картографических умений школьников в процессе изучения географии.

В дальнейшем в данной работе будут рассмотрены материалы и методы проведенного нами исследования.

Материалы и методы исследований

Теоретический анализ методической литературы по теме исследования, эмпирические методы: наблюдение, беседы, изучение опыта учителей, педагогический эксперимент и математическая обработка статистических данных.

Результаты и обсуждения

Для успешного формирования картографических умений и открытия новых знаний на уроках географии целесообразно использование «рабочих листов», представляющих собой дидактические раздаточные материалы, которые можно использовать как в процессе обучения, так и для проверки знаний и умений.

При изучении темы «Мировой океан и его части» в 6 классе рассмотрим разработанный нами рабочий лист (рис. 1).

«Мировой океан и его части» ФИО _____

1 Отметьте на контурной карте мировые океаны

2 Соотнеси моря к океану, которому он принадлежит

1. Тихий океан
2. Атлантический океан
3. Индийский океан
4. Северный Ледовитый океан
5. Южный океан

А. Северное море Е. Карибское море
Б. Балтийское море Ж. Аравийское море
В. Чёрное море З. Берингово море
Г. Средиземное море И. Саргассово море
Д. Красное море К. Японское море

3 **Глубины и характеристики океанов**
Дополните таблицу с информацией о каждом океане, используя атлас или текст учебника

Океан	Максимальная глубина	Средняя глубина	Особенности
Тихий	11 034 м	4 280 м	Глубочайшая впадина — Марианская
Атлантический			
Индийский			
Северный ледовитый			
Южный			

4 **Распределите животных в зоне их обитания:** Белый медведь, Коралловый риф, Атлантический тунец, Северный морж, Морской конек, Кит-убийца, Морская черепаха, Гигантский моллюск, Морская звезда, Дельфин, **Манья**-скат, Кит-белуха

Индийский океан	Атлантический океан	Северный ледовитый океан	Тихий океан
1.	1.	1.	1.
2.	2.	2.	2.
3.	3.	3.	3.

Рис. 1. Рабочий лист «Мировой океан и его части».

Fig. 1. Worksheet "The World Ocean and its Parts".

Выполнение на «рабочих листах» картографических заданий придают обучению творческий подход, что развивает познавательный интерес, который способствует успешному освоению картографических знаний.

Неоценимую помощь в развитии картографических умений на уроках географии, оказывают картографические игры, стимулирующие деятельность обучающихся [4]. Учитель на уроках географии может использовать картографических игры: «картографические пазлы»; «собери карту»; «путешествие по карте»; «город на реке»; «географическая эстафета»; «ребусы»; «топографический диктант»; «географический диктант» и др. [8].

В учебном процессе учитель чаще всего использует специальные и общеучебные приемы для формирования картографических умений. В 5-6 классах, это приемы представления и показа плана и карты, приемы, связанные с пространственными представлениями (ориентирование по плану и карте, определение направлений, взаиморасположения объектов), приемы, связанные с картографическими знаниями (определение расстояний с помощью масштаба, определение географических координат точек), чтение условных знаков, рельефа, составление плана местности), применяются приемы сравнения. Все приемы направлены на формирование умения читать карту, понимать и знать карту. Овладевая приемами работы с картой, у обучающихся формируются картографические умения: читать план местности, карту, определять координаты точек, читать рельеф с помощью шкалы высот и глубин. Так постепенно у обучающихся формируется понимание, чтение и знание плана, карты. В учебном процессе формируются универсальные учебные действия, прежде всего познавательные (знаково-информационные, логические), регулятивные и коммуникативные, если в ходе урока продумана групповая работа. Для формирования картографических умений приведем пример заданий с картой, которые можно применять для формирования картографических умений на уроках географии в 5-6 классе:

1) определить расстояние между объектами, изображенными на топографической карте с помощью масштаба карты;

2) описать географический объект по типовому плану.

В 7-м классе при изучении географии материков и океанов учитель наряду с уже используемыми приемами применяет следующие: представление тематических карт, приемы типовых характеристик природных компонентов, приемы наложения при составлении комплексных характеристик, приемы анализа, обобщения, выявления закономерностей, приемы оценивания, прогнозирования влияния хозяйственной деятельности на компоненты природы.

Овладевая данными приемами у обучающихся, продолжает формироваться умение работать с картой, как с источником информации, умение осуществлять самостоятельный поиск на более высоком уровне с тематическими картами атласа [5]. Сопоставлять физическую, климатическую карты и выявлять воздействие на климат климатообразующих факторов для любого материка; устанавливать взаимосвязи на основе анализа и сопоставления тематических карт материка между особенностями строения земной коры и рельефом, между климатом и характером природной зональности, между природными зонами и зональным природным богатством [7]. Анализировать тематические карты для сопоставления характеристик природных компонентов материков, давать сравнительную характеристику природных районов и оценку их хозяйственного использования, давать сравнительную характеристику стран материка по типовому плану, строить профили материка, наносить на контурную карту природные и хозяйственные объекты материков и океанов.

Приведем пример заданий с картой, которые направлены на формирование картографических умений на уроках географии в 7 классе:

1) определить особенности географического положения Африки, географические координаты крайних точек материка и подписать на контурной карте. Вычислить протяженность с севера на юг по 20° в.д. и с запада на восток по 10° с.ш. Подписать океаны, моря, заливы, проливы, омывающие материк Африка.

2) на основе анализа карты сравнить природные компоненты Южной Америки – влажные экваториальные леса и саванны. Результаты представить в таблице.

3) на основе климатической карты Северной Америки сравнить климат отдельных частей материка, находящихся в одном климатическом поясе, например, климат на полуострове Калифорния и полуострове Флорида по типовому плану [6].

В 8 классе умения, приобретенные в 5, 6, 7 классах применяются при изучении России. При изучении курса используются новые тематические карты и соответственно учитель применяет прием представления карт: «Федеративное устройство», «Часовые пояса и зоны», «Размещение населения», «Геологическое строение», «Синоптическая карта», «Испарение и испаряемость» и другие.

На уроках географии природные процессы познаются более глубоко, поэтому наряду с приемами показа, представления, сравнения, анализа, чаще применяются приемы сопоставления и на его основе прием установления причинно-следственных связей, выявление природных закономерностей. Овладевая приемами, у обучающихся формируются умения решать задачи на определение поясного времени по карте часовых поясов и зон; на основе анализа карт выявлять закономерности размещения населения России; определять этапы формирования земной коры на территории России с помощью тектонической карты атласа и геохронологической таблицы учебника [5, 6]; выявлять взаимосвязи между тектоническим строением и рельефом и выделять закономерности размещения полезных ископаемых по территории страны; на примере своей местности определять специализацию хозяйственной деятельности и экологические проблемы, связанные с добычей и переработкой полезных ископаемых; устанавливать причинно-следственные связи воздействия циркуляции воздушных масс на элементы погоды – температуру, осадки; делать синоптический прогноз в связи с прохождением циклона летом и зимой, холодного и теплого фронтов; давать оценку почвенных ресурсов для введения сельскохозяйственных работ; составлять комплексные характеристики крупных природных регионов России.

По сравнению с предшествующими курсами типовые планы более полные, имеют в своем составе больше вопросов на установление причинно-следственных связей, как внутрисистемных, так и межсистемных [7].

Приведем пример заданий с картой, которые направлены на формирование картографических умений на уроках географии в 8 классе:

- 1) определить по физической карте России координаты крайних точек, выделить границы России и государства, граничащие с Россией, нанести на контурную карту.
- 2) сопоставить физическую и тектоническую карты России, определите, какие формы рельефа и полезные ископаемые соответствуют платформам и щитам.
- 3) сопоставляя геологическую, тектоническую и физическую карты России выделите формы рельефа, тектонические структуры, которых сформировались в эпоху байкальской, каледонской, герцинской, кимерийской и альпийской складчатостей.
- 4) проанализируйте карту солнечной радиации и радиационного баланса, карту агроклиматических ресурсов учебника [6] и выделите территории страны наиболее благоприятные для ведения сельского хозяйства [8, 9].

В 9 классе учитель продолжает работу над формированием умения читать, понимать, и знать карту. Наряду с комплексной экономической картой используются тематические экономические карты. При изучении разделов «Хозяйство» и «Регионы России» применяются следующие приемы: анализа тематических экономических карт, обоснование факторов размещения отраслей хозяйства, прием классификации, прием наложения при составлении типовых характеристик топливно-сырьевых баз, межотраслевых комплексов, отраслей хозяйства, экономических районов, промышленных узлов, характерен прием составления картограмм территориально-производственных связей экономических районов, отраслей хозяйств, отдельно взятого промышленного предприятия. Учитель на уроках может применять прием составления картодиаграмм на контурной карте, прием составления лист опорных сигналов (ЛОС) экономического района на контурной карте; приемы оценивания территории с точки зрения хозяйственного использования, прием прогнозирования, например, воздействия промышленного узла на окружающую среду. Овладевая приемами учебной работы, как общеучебными, так и специальными картографическими на процессуально - содержательном этапе урока, особенно при выполнении практических и самостоятельных работ у обучающихся формируются соответствующие умения.

Приведем пример задания с картой, которые направлены на формирование картографических умений на уроках географии в 9 классе:

- 1) используя карту «Топливная промышленность России» назовите нефтегазоносные провинции и области, нанесите на контурную карту нефтяные и газовые месторождения;
- 2) составьте характеристику Южно-Якутского угольного бассейна;
- 3) проанализируйте карту черной металлургии России, определите, какие факторы оказывают влияние на размещение металлургических предприятий полного цикла.

В курсе экономической и социальной географии мира 10-11 классов используются новые тематические карты, многие из них с дополнительными вставками круговых диаграмм, представляющих информационный материал. В атласе для 10-11 классов представлены карты: «Изменения на политической карте мира после второй мировой войны», «Современные формы государства», «Динамика развития хозяйства», «Ва-

ловый внутренний продукт стран мира», карты отраслей мирового хозяйства, «Открытость и конкурентоспособность экономики», «Международные трудовые миграции» и другие [10].

В учебном процессе учитель в работе с географическими картами сочетает, как и в 9-м классе общеучебные и специальные приемы, при этом формируются учебно-интеллектуальные умения (с применением анализа, синтеза, сравнения, конкретизации, группировки), учебно-информационные умения (установление причинно-следственных связей) [11]. В 10-11 классах развиваются умения построения картосхем, например, размещения отраслей промышленности мира, производственных связей стран мира, схемы международных миграционных потоков.

При характеристике политико-географического положения страны формируется умение оценить его изменение во времени. При выполнении заданий проблемного характера обучающиеся творчески подходят к решению вопроса, интерпретируют свою точку зрения, например, при оценке ресурсообеспеченности страны с помощью карт и статистических материалов, обучающиеся делают выводы о закономерностях размещения ресурсов по миру, о рациональном и нерациональном природопользовании. При рассмотрении темы «Мировая экономика: состав, динамика, глобализация» затрагивается вопрос неравномерного развития мировой экономики, ее территориальной диспропорции в странах мира, процессах глобализации. При этом учитель показывает приемы доказательства, школьники, овладевая данными приемами выдвигают свои точки зрения, подтверждая аргументами и фактами.

Приведем примеры заданий с картой, которые направлены на формирование картографических умений при изучении географии в 10-11 классе:

- 1) на контурной политической карте мира выделить страны с федеративным и унитарным государственным устройством;
- 2) проанализируйте экономические карты, определите районы мира с благоприятным территориальным сочетанием минеральных ресурсов [12, 13].

Рассматривая методические приемы, формируемые картографические умения и практические задания с применением карт мы можем сделать вывод, что весь этот учебно-методический комплекс направлен на формирование умения понимать, читать и знать карту, на формирование универсальных учебных действий: осознание ценности картографических знаний, проявление учебно-познавательного интереса при работе с географической картой, формирование географического мышления, осознание через географическую карту тесной взаимосвязи с природой, осознание общечеловеческих ценностей [5]; познавательные: находить информацию по картам, проводить анализ картографических данных, объяснять, сравнивать, классифицировать, сопоставлять, выявлять причинно-следственные связи, строить логические обоснованные рассуждения, составлять картосхемы связей, преобразовывать картографическую информацию в модели; регулятивные: определять цель и проблему учебной деятельности, выбирать карты для решения учебного вопроса, определять наиболее оптимальную и рациональную последовательность выполнения поставленной учебной задачи, имеет место и формирование коммуникативных универсальных учебных действий, а именно умение выражать свое мнение в соответствии с решением учебной познавательной задачи, интерпретировать процессы, происходящие в природной и социально-экономической среде [12]. Формированию универсальных учебных действий при работе с географической картой способствует применение комплекса цифровых образовательных ресурсов (ЦОР), которые повышают эффективность обучения [15]. Геоинформационные системы в настоящее время приобретают значимую роль при обучении географии, на своих уроках учителя используют программы: GoogleMaps, MapInfo, ArcGIS, Живая География, Easy Trace, QGIS [9, 15].

Цифровые образовательные ресурсы дают большие возможности для формирования картографических умений и географических знаний, так как помогают в учебно-воспитательном процессе достигать качественного усвоения знаний и умений – опыта творческой деятельности и эмоционально-целостного отношения к миру как основных компонентов географического образования [15].

Эксперимент проводился в 8 классах на базе МБОУ «Гимназия №4 с татарским языком обучения» в 2 этапа констатирующий и формирующий. В эксперименте приняло 49 человек, в контрольном классе 25 школьников, в экспериментальном 24 школьника. В процессе исследования были определены уровни сформированности картографических умений: высокий, средний, низкий. В результате проведенного констатирующего эксперимента продемонстрирован в основном средний уровень сформированности картографических умений. На формирующем этапе эксперимента в экспериментальном классе были проведены уроки по географии на темы: «Великие равнины России – Восточно-Европейская и Западно-Сибирская», «Горный каркас России – Урал и горы Южной Сибири» с использованием разработанных учебно-методических материалов, направленных на формирование картографических умений.

Результаты формирующего эксперимента показали, что высокий уровень сформированных картографических умений составил в экспериментальном классе 17%, а в контрольном классе 29%, что ниже на 12%, средний уровень сформированных картографических умений составил в экспериментальном классе 43%, а в контрольном классе 57%, что ниже на 14%.

Таким образом, в процессе обучения географии обучающиеся овладевают картографическими приемами, необходимыми для формирования картографических умений. Проведенное исследование показывает, что разработанный учебно-методический комплекс эффективен [3, 14].

Выводы

В процессе систематической работы с географическими картами при обучении географии формируются умения понимать, читать и знать карту. Географические карты не только дают возможность школьнику представить расположение изучаемых объектов на земной поверхности, но и возможность сравнивать географические объекты, устанавливать причинно-следственные связи, конкретизировать и обобщать картографическую информацию, применяя картографические умения, обучающиеся, представляют целостность картины мира.

Список источников

1. Амвросьева Л.В. Вопросы методики преподавания географии в школе: приемы работы с географической картой // Калининградский вестник образования. 2019. № 2. С. 40 – 46.
2. Акунец Е.И., Ероменко А.И. Эффективные приёмы работы с географической картой как средство развития географических компетенций // Педагогическая мастерская «Master Geo – 2023»: материалы III респ. науч.-метод. семинара работников сред. и высш. школы Респ. Беларусь. Минск, 2–3 ноября 2023 года. Минск: БГУ, 2023. С. 5 – 8.
3. Беловолова Е.А. География: формирование универсальных учебных действий: 5-9 классы: метод. пособие. М.: Вентана-Граф, 2016. 224 с.
4. Гайсин И.Т., Хаялеева А.Д., Галеева Э.Р. Электронные образовательные ресурсы для учителей на уроках географии // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 26 ноября 2021 года. Чебоксары: ИД «Среда», 2021. С. 82 – 83.
5. Дронов В.П., Савельева Л.Е. География. Рабочие программы. Предметная линия учебников «Сферы». 5-9 классы: пособие для учителей л/общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2011. 176 с.
6. Алексеев А.И., Николина В.В., Липкина Е.К. [и др.]. География: 8-й класс: учебник. 12-е изд., перераб. Москва: Просвещение, 2025. 255 с.
7. Таможняя Е.А., Смирнова М.С., Душина И.В. Методика обучения географии: учебник и практикум для вузов / под общей ред. Е.А. Таможней. М: Юрайт, 2025. 321 с.
8. Дробышевская Т.В., Конищева А.Е. Типы наглядных учебных заданий, направленных на формирование картографических умений на уроках географии // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: материалы V всероссийской научно-практической конференции. В 2 т. Т. 2 / под общ. ред. Е.Г. Кошелевой. Донецк, 9-10 ноября 2023 года. Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. С. 128 – 130.
9. Шимлина И.В., Созинова Е.К. Методика работы с картографическими произведениями в школьном географическом образовании // География и геоэкология на службе науки и инновационного образования: материалы XVII всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посв. 85-летию кафедры географии и методики обучения географии и 90-летию факультета биологии, географии и химии. Красноярск, 22 апреля 2022 года. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022. С. 121 – 125.
10. Кузнецов А.П. Атлас с комплексом контурных карт и заданий экономическая и социальная география мира. 10-11 классы. М.: ООО «АТС – ПРЕСС ШКОЛА», 2018. 64 с.
11. Максаковский В.П., Заяц Д.В. География. Методические рекомендации. 10-11 классы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций. 4-е изд., перераб. М.: Просвещение, 2020. 207 с.
12. Федосова Е.М. Приёмы формирования картографической компетенции на уроках географии // Научное образование. 2021. № 3 (12). С. 87 – 90.

13. Эфендиева Ш.Т., Абдулвагабова С.А. Формирование картографических знаний и умений у учащихся в курсе изучения школьной географии // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2020. Т. 14. № 1. С. 119 – 122.

14. Севостьянова Д.П. Карта на уроках географии, как вспомогательный элемент при обучении в средней и старшей школе // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68-4. С. 93 – 96.

15. Везеничева А.А., Захарова М.В. Преемственность формирования цифровой картографической грамотности средствами ГИС-технологий у обучающихся в школе и вузе // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 7. С. 110 – 114.

References

1. Amvrosyeva L.V. Methods of Teaching Geography at School: Techniques for Working with a Geographical Map. Kaliningrad Bulletin of Education. 2019. No. 2. P. 40 – 46.

2. Akunets E.I., Eromenko A.I. Effective Techniques for Working with a Geographical Map as a Means of Developing Geographical Competencies. Pedagogical Workshop “Master Geo – 2023”: Proceedings of the III Rep. Scientific and Methodological Seminar for Secondary and Higher School Employees of the Republic of Belarus. Minsk, November 2–3, 2023. Minsk: BSU, 2023. P. 5 – 8.

3. Belovolova E.A. Geography: Formation of Universal Educational Actions: Grades 5–9: Methodological Manual. Moscow: Ventana-Graf, 2016. 224 p.

4. Gaisin I.T., Khayaleeva A.D., Galeeva E.R. Electronic educational resources for teachers in geography lessons. Pedagogy, psychology, society: from theory to practice: Proc. of the All-Russian scientific-practical. conf. with international participation. Cheboksary, November 26, 2021. Cheboksary: Publishing House "Sreda", 2021. P. 82 – 83.

5. Dronov V.P., Savelyeva L.E. Geography. Work programs. Subject line of textbooks "Spheres". Grades 5–9: A manual for teachers of general educational institutions. Moscow: Prosveshchenie, 2011. 176 p.

6. Alekseev A.I., Nikolina V.V., Lipkina E.K. [et al.]. Geography: 8th grade: textbook. 12th ed., revised. Moscow: Prosveshchenie, 2025. 255 p.

7. Tamozhnyaya E.A., Smirnova M.S., Dushina I.V. Methods of teaching geography: textbook and practical course for universities. Edited by E.A. Tamozhnyaya. Moscow: Yurait, 2025. 321 p.

8. Drobyshevskaya T.V., Konishcheva A.E. Types of visual educational tasks aimed at developing cartographic skills in geography lessons. Geographical and economic research in the context of sustainable development of the state and the region: Proc. of the V international. scientific-practical. conf. In 2 vols. Vol. 2. Edited by E.G. Kosheleva. Donetsk, November 9-10, 2023. Donetsk: DonSU Publishing House, 2023. P. 128 – 130.

9. Shimlina I.V., Sozinova E.K. Methods of Working with Cartographic Works in School Geographical Education. Geography and Geoecology in the Service of Science and Innovative Education: Proc. of the XVII All-Russian with International Participation Scientific and Practical Conf., dedicated to the 85th Anniversary of the Department of Geography and Methods of Teaching Geography and the 90th Anniversary of the Faculty of Biology, Geography, and Chemistry. Krasnoyarsk, April 22, 2022. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, 2022. P. 121 – 125.

10. Kuznetsov A.P. Atlas with a Set of Contour Maps and Assignments: Economic and Social Geography of the World. Grades 10–11. M.: ООО "ATS - PRESS SCHOOL", 2018. 64 p.

11. Maksakovsky V.P., Zayats D.V. Geography. Methodological Recommendations. Grades 10-11: Textbook for General Education Organizations. 4th ed., revised. M.: Prosveshchenie, 2020. 207 p.

12. Fedosova E.M. Techniques for Developing Cartographic Competence in Geography Lessons. Scientific Education. 2021. No. 3 (12). P. 87 – 90.

13. Efendieva Sh.T., Abdulgabova S.A. Formation of Cartographic Knowledge and Skills in Students in the School Geography Course. Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and Pedagogical Sciences. 2020. Vol. 14. No. 1. P. 119 – 122.

14. Sevostyanova D.P. Map in Geography Lessons as an Auxiliary Element in Teaching in Middle and High School. Trends in the Development of Science and Education. 2020. No. 68-4. P. 93 – 96.

15. Vezenecheva A.A., Zakharova M.V. Continuity of Formation of Digital Cartographic Literacy by Means of GIS Technologies among Students in Schools and Universities. Review of Pedagogical Research. 2022. Vol. 4. No. 7. P. 110 – 114.

Информация об авторах

Хаялеева А.Д., кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики географического и экологического образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация, ул. Кремлевская 6/20, samat185@mail.ru

Гайсин И.Т., доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики географического и экологического образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация, ул. Кремлевская 6/20, gaisinilgizar@yandex.ru

Бекетова С.И., кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики географического и экологического образования; Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация, ул. Кремлевская 6/20, svetlanasun2012@mail.ru

Уленгов Р.А., кандидат географических наук, доцент кафедры теории и методики географического и экологического образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация, ул. Кремлевская 6/20, ulengovr@mail.ru

Романова Е.С., лаборант кафедры теории и методики географического и экологического образования; Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация, ул. Кремлевская 6/20, ElenaSRomanova@kpfu.ru

© Хаялеева А.Д., Гайсин И.Т., Бекетова С.И., Уленгов Р.А., Романова Е.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147:796/799

Теоретико-методологические подходы к цифровизации физкультурного образования в России и Китае: трансформация профессиональной подготовки кадров

¹ Фасян Си,

² Плешаков В.А.,

¹ Московский государственный университет спорта и туризма

² Интернет-портал и журнал «Homo Cyberus»

Аннотация: статья посвящена сравнительному анализу теоретико-методологических подходов к цифровизации физкультурного образования в России и Китае, фокусируясь на трансформации профессиональной подготовки кадров. Исследование выявляет общие тенденции и национальные особенности этого процесса. В основе цифровизации лежат системно-деятельностный, компетентностный и инновационный подходы, определяющие интеграцию технологий (ИИ, VR/AR, Big Data) в образовательные практики.

Сравнительный анализ показал, что в России драйвером выступают государственные платформы и вузы, а ключевые вызовы включают неравномерный доступ к ресурсам и кадровый дефицит. В Китае процесс характеризуется межведомственным сотрудничеством государства и бизнеса, с фокусом на массовую подготовку педагогов и внедрение ИИ, однако страна сталкивается с проблемами цифрового разрыва между регионами и ограничением доступа к глобальным платформам.

Делается вывод, что, несмотря на различия в методах и вызовах, и Россия и Китай движутся к созданию гибкой и адаптивной системы физкультурного образования, где ключевую роль играют технологические инновации, обновление методик и комплексная кадровая политика.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, самоопределение, ученик, метод, модель, успех, деятельность

Для цитирования: Фасян Си, Плешаков В.А. Теоретико-методологические подходы к цифровизации физкультурного образования в России и Китае: трансформация профессиональной подготовки кадров // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 316 – 321.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Theoretical and methodological approaches to the digitalization of physical education in Russia and China: the transformation of professional staff training

¹ Faxiang Xi,

² Pleshakov V.A.,

¹ Moscow State University of Sport and Tourism

² Internet portal and magazine "Homo Cyberus"

Abstract: the article is devoted to a comparative analysis of theoretical and methodological approaches to the digitalization of physical education in Russia and China, focusing on the transformation of professional training. The study reveals general trends and national specifics of this process. The digitalization is based on system-

activity, competence-based, and innovative approaches, which determine the integration of technologies (AI, VR/AR, Big Data) into educational practices.

A comparative analysis has shown that in Russia, the main drivers are state platforms and universities, while the key challenges include uneven access to resources and staff shortages. In China, the process is characterized by interdepartmental cooperation between the state and businesses, with a focus on mass teacher training and the implementation of AI; however, the country faces problems of the digital divide between regions and restricted access to global platforms.

As a result of this transformation, a new type of specialist is being formed in both countries, one who possesses digital competencies and is capable of working in a digital economy. It is concluded that, despite differences in methods and challenges, both Russia and China are moving towards creating a flexible and adaptive system of physical education, where technological innovations, the updating of methodologies, and a comprehensive personnel policy play a key role.

Keywords: professional orientation, self-determination, student, method, model, success, activity

For citation: Faxiang Xi, Pleshakov V.A. Theoretical and methodological approaches to the digitalization of physical education in Russia and China: the transformation of professional staff training. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (12). P. 316 – 321.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В современной России практические аспекты цифровизации подготовки кадров в сфере физической культуры и спорта находят своё выражение в активном внедрении дистанционных образовательных технологий, мультимедийных курсов, цифровых лабораторий и электронных портфолио студентов. Широкое распространение получили специализированные мобильные приложения, цифровые тренажёры, базы данных и электронные журналы, что обеспечивает гибкость образовательного процесса и его персонализацию. Особую роль играют федеральные и региональные цифровые платформы, такие как «Единая цифровая платформа "Физическая культура и спорт"», способствующие централизованному управлению образовательной средой и интеграции цифровых инструментов в практику вузов и колледжей [3].

Данные меры существенно повышают качество и эффективность профессиональной подготовки, способствуют формированию цифровых компетенций у будущих специалистов и создают условия для развития инновационной образовательной среды, соответствующей современным требованиям [1-3, 5, 7, 8, 10]. Вместе с тем, на пути дальнейшей цифровизации образования в сфере физической культуры и спорта возникают актуальные вызовы и тенденции, которые требуют особого внимания. Среди них — ограниченное финансирование и кадровый дефицит, затрудняющие создание единой цифровой платформы в регионах России. Не менее важна необходимость обучения специалистов современным технологиям, таким как искусственный интеллект, VR/AR, анализ больших данных и работа с персональными данными студентов. Также отмечается переход к фиджитал-форматам, где цифровой этап обучения гармонично сочетается с реальной физической активностью [9, 11, 14]. Кроме того, происходит активная стандартизация и легализация новых цифровых сервисов в государственных образовательных программах, что обеспечивает их официальное внедрение и поддержку. Таким образом, данные тенденции формируют современный облик цифровизации в физкультурном образовании и ставят новые ориентиры для развития системы подготовки кадров.

Материалы и методы исследований

В этом исследовании на основе анализа литературных источников [1-15] мы решили описать векторы трансформации профессиональной подготовки кадров на основе анализа теоретико-методологических подходов к цифровизации физкультурного образования в России и Китае.

Мы исходим из того, что цифровизация образования — это интеграция современных цифровых технологий на всех уровнях организации, содержания и методики образовательного процесса. Для сферы физической культуры это означает персонализацию обучения, применение электронных сервисов, онлайн-тестирования, цифрового контроля достижений и формирования цифрового профиля обучающегося.

В Китае цифровизация физкультурного образования развивается как комплексный совместный проект, объединяющий усилия государственных органов, бизнес-структур, научных институтов и образовательных

организаций. Такой мультиаспектный подход обеспечивает системное и координированное продвижение цифровых технологий на всех уровнях образовательной системы. Ключевым приоритетом является подготовка высококвалифицированных педагогов с необходимыми цифровыми и исследовательскими компетенциями, способных эффективно использовать современные цифровые инструменты в учебном процессе [12].

Активно внедряются искусственный интеллект и аналитика больших данных, которые используются для анализа учебных достижений, выявления пробелов в знаниях, оценки эффективности образовательных программ, а также персонализации обучения. Развитие мобильных приложений и интерактивных платформ обеспечивает педагогам постоянное повышение квалификации и возможность адаптироваться к новым инновационным форматам работы.

Создание гибридной образовательной среды, объединяющей традиционные очные методы с современными цифровыми технологиями, становится ключевым элементом стратегии развития кадрового образования. Это существенно повышает конкурентоспособность и профессиональную мобильность специалистов, а также обеспечивает более качественную и доступную подготовку учащихся. В рамках национальных программ цифровизации образования, поддержанных государством и отраслевыми инициативами, реализуются масштабные цифровые образовательные экосистемы и платформы, доступные широкому кругу пользователей. Все это закладывает прочную основу для устойчивого развития образования и подготовки кадров в условиях современного цифрового мира.

Тем не менее, на пути к полноценной реализации этих перспектив стоят существенные проблемы и вызовы. Среди них особенно остро проявляется дефицит квалифицированных преподавателей в отдельных регионах, что характерно, например, для сельских районов Китая. Кроме того, возникают сложности, связанные с ужесточением контроля доступа к глобальным цифровым платформам — возникают ограничения на использование некоторых популярных сервисов, что затрудняет полный доступ к образовательным ресурсам и обмену знаниями. Следовательно, эти вопросы требуют отдельного внимания для создания действительно эффективной и всесторонне развитой цифровой образовательной среды.

На основе анализа литературных источников и вышеизложенного, нами была составлена таблица 1, в которой представлен сравнительный анализ России и Китая по ряду параметров.

Таблица 1

Сравнительный анализ: Россия – Китай.

Table 1

Comparative analysis: Russia – China.

Параметр	Россия	Китай
Основной драйвер	Государственные платформы, университеты	Государство, крупные компании, межведомственное сотрудничество
Фокус в кадрах	Усиление цифровых компетенций у преподавателей и студентов	Рост числа учителей и повышение их престижа, развитие ИИ-компетенций
Методы цифровизации	Онлайн-курсы, видеоуроки, электронные базы данных, дистанционные тренировки	Онлайн-платформы, ИИ, высокая интеграция школы-университета-индустрии
Ключевые вызовы	Неравномерный доступ, кадровый дефицит, низкая цифровая грамотность	Дефицит в сельских районах, фильтрация интернета, высокая нагрузка на кадры
Социальные последствия	Повышение доступности, но снижение элитарности образования	Более высокие требования к кадрам, мотивированное государством расширение охвата

В условиях цифровой трансформации требования к подготовке кадров в физической культуре и спорте меняются как в России, так и в Китае, учитывая национальные особенности.

В России акцент делается на внедрение междисциплинарных модулей, развитие цифровых методик преподавания и переход к цифровому оцениванию знаний, что повышает объективность и эффективность

учебного процесса [2, 3, 6, 12, 15]. В Китае подготовка строится по многоуровневой системе с обязательной интеграцией ИТ-компетенций, использованием единых цифровых реестров преподавателей и контролем качества онлайн-обучения на государственном уровне [4].

В России процесс трансформации образовательных программ требует комплексного внедрения междисциплинарных модулей, которые помогут объединить знания из различных областей педагогики, а также способствуют развитию навыков работы с современными цифровыми технологиями. Важным направлением становится использование цифровых методик проведения уроков по физкультуре – от интерактивных учебных материалов до специализированных программ и приложений, которые позволяют делать занятия более увлекательными и эффективными [13].

Не менее значимы изменения в подходах к оцениванию и контролю знаний: переход на цифровую основу обеспечивает более объективный и прозрачный мониторинг учебных достижений студентов, а также позволяет оперативно анализировать результаты и корректировать образовательный процесс.

Результаты и обсуждения

В Китае модель подготовки кадров характеризуется многоуровневой структурой, которая четко дифференцирует квалификацию и специализацию педагогических работников в области физической культуры и спорта. Одним из ключевых элементов является обязательная интеграция ИТ-компетенций на всех этапах обучения, что помогает формировать у специалистов современные цифровые навыки, востребованные в условиях цифровой экономики. В стране внедрены единые цифровые реестры квалификации преподавателей, обеспечивающие систематический учет, сертификацию и обновление профессиональных знаний и умений. Существенной особенностью является обязательность прохождения онлайн-обучения, качество и эффективность которого контролируются на государственном уровне [15].

Такое сочетание строгих стандартов и цифровых инноваций создает эффективную платформу для постоянного повышения квалификации, повышения профессиональной мобильности и адаптации кадров к современным требованиям.

В целом, и в России, и в Китае трансформация профессиональной подготовки направлена на формирование компетентных, инициативных и технологически грамотных специалистов, способных работать в условиях динамично меняющегося цифрового мира и способствовать развитию сферы физической культуры и спорта на новом уровне.

Процессы цифровизации физкультурного образования и подготовки кадров в России и Китае имеют свои особенности, обусловленные историко-культурными и инфраструктурными факторами. Несмотря на различия, обе страны ставят перед собой общую задачу – создать гибкую, адаптивную и конкурентоспособную систему подготовки специалистов, способных работать в условиях цифровой экономики и быстро меняющегося общества. Важным аспектом становится внедрение современных технологий – искусственного интеллекта, больших данных, виртуальной и дополненной реальности – которые способствуют повышению качества и доступности образования, а также формированию цифровых компетенций профессионалов спортивной отрасли.

Кроме технических обновлений, ключевую роль играет комплексная кадровая политика, направленная на переподготовку и повышение квалификации педагогов, развитие их цифровой грамотности. Использование инновационных образовательных форматов – дистанционного, гибридного обучения, цифровых платформ и геймификации – обеспечивает персонализацию, вовлечённость обучающихся и развитие навыков самостоятельности и критического мышления. В итоге, и системно-деятельностный, и компетентностный, и инновационный подходы, в комплексе обеспечивающие актуальные методологические трансформации, оперативные технологические инновации и эффективное кадровое развитие, создают прочную основу для устойчивого роста и конкурентоспособности национальных систем физкультурного образования.

Выводы

1. Цифровизация физкультурного образования базируется на интеграции системно-деятельностного, компетентностного и инновационного подходов, каждый из которых выполняет специфическую функцию в формировании современного образовательного пространства.

2. Системно-деятельностный подход способствует комплексному развитию личности и формированию критического мышления студентов через цифровые формы деятельности.

3. Компетентностный подход обеспечивает целенаправленное формирование профессиональных и цифровых компетенций, необходимых для успешной адаптации в цифровом обществе.

4. Инновационный подход ориентирован на внедрение современных технологий (Big Data, ИИ, VR/AR), стимулирующих творческое мышление и готовность студентов к профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации.

5. Интеграция данных подходов формирует основу для создания современной модели цифрового физкультурного образования, обеспечивающей эффективность, адаптивность и практико-ориентированность образовательного процесса.

Список источников

1. Селиванова С.Р., Стеценко Н.В. Цифровая трансформация коммуникационных процессов сферы физической культуры и спорта // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2023. № 3 (45). С. 193 – 200.
2. Глазырина И.А. Об инновациях на занятиях физической культурой и спортом // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2020. № 3 (71). С. 23 – 26.
3. Инев М.А., Фролова А.К., Гладун Д.А., Дергач А.Г. Ключевые тенденции цифровизации физической культуры и спорта на современном этапе // Мир педагогики и психологии. 2025. № 3 (104). С. 324 – 328.
4. Китай обнародовал меры по улучшению физического воспитания в школах (29.01.2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.people.com.cn/n3/2025/0129/c31516-20271570.html> (дата обращения: 08.08.2025).
5. Кошкина Т.В. Внедрение цифровых технологий в практику физического воспитания студентов в вузе: результаты опроса преподавателей и студентов Марийского государственного университета // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2023. № 3 (54). С. 27 – 36. DOI: 10.18323/2221-5662-2023-3-27-36.
6. Ларина Е.Д. Предпосылки и социальные последствия цифровизации системы образования в России и Китае // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. № 1. С. 102 – 112. DOI: 10.21638/spbu12.2020.107.
7. Лепилина Т.В., Осипов А.Ю., Кравчук А.И. Использование цифровых технологий в практике физического воспитания студентов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2024. Т. 9. № 1. С. 7 – 13. DOI: 10.47475/2500-0365-2024-9-1-7-13.
8. Лубышева Л.И. Современные драйверы развития спортивной науки с позиции новых методологических подходов // Физическая культура, спорт и молодежная политика в условиях глобальных вызовов: материалы Международного научного конгресса, посвященного 90-летию Института физической культуры, спорта и молодежной политики УрФУ. Екатеринбург, 14–20 ноября 2022 года / под общей редакцией Л.А. Рапопорта. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2023. С. 29 – 36.
9. Масягина Н.В., Плешаков В.А., Скаржинская Е.Н., Новоселов М.А. Международные соревнования на основе цифровых технологий как условие трансформации системы подготовки кадров для индустрии спорта // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2022. № 4. С. 2 – 4.
10. Петров П.К. Цифровые информационные технологии как новый этап в развитии физкультурного образования и сферы физической культуры и спорта // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3. С. 86. DOI: 10.17513/spno.29916.
11. Плешаков В.А. Интегративные возможности киберсоциализации и социализации в фиджитал-спорте // Новые подходы – 2022: сборник научных трудов по результатам II Всероссийской научно-практической конференции Минобрнауки России по вопросам формирования новых подходов к проектированию физического воспитания в образовательных организациях высшего образования. Москва, 12–13 сентября 2022 года. Москва: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, 2022. С. 35 – 39.
12. Чжао В. Развитие образовательных экосистем в контексте цифровизации в Китае // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5-1. С. 145 – 152. DOI: 10.34670/AR.2023.73.70.018.
13. Усцеломова Н.А., Кабирова О.Р. Использование в процессе физического воспитания информационных и «сквозных» технологий как фактор развития самостоятельности обучающихся вуза // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2023. № 1 (43). С. 175 – 180.
14. Фиджитал-спорт: как соревнуются спортсмены нового поколения (22 июля 2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.raiffeisen-media.ru/zhizn/fidzhital-sport-kak-sorevnuyutsya-sportsmeny-novogo-pokoleniya/> (дата обращения: 07.08.2025).
15. Цай Хуэй. Цифровизация образования в Китае и ее международное значение // Наука и школа. 2025. № 1-1. С. 174 – 186. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-1-174-186.

References

1. Selivanova S.R., Stetsenko N.V. Digital transformation of communication processes in the field of physical education and sports. *Physical education and sports training*. 2023. No. 3 (45). P. 193 – 200.
2. Glazyrina I.A. On innovations in physical education and sports. *Scientific notes of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics*. 2020. No. 3 (71). P. 23 – 26.
3. Inev M.A., Frolova A.K., Gladun D.A., Dergach A.G. Key trends in the digitalization of physical education and sports at the present stage. *The world of pedagogy and psychology*. 2025. No. 3 (104). P. 324 – 328.
4. China Announces Measures to Improve Physical Education in Schools (January 29, 2025) [Electronic resource]. URL: <https://russian.people.com.cn/n3/2025/0129/c31516-20271570.html> (accessed: 08.08.2025).
5. Koshkina T.V. Implementation of Digital Technologies in the Practice of Physical Education of Students at the University: Results of a Survey of Teachers and Students of Mari State University. *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*. 2023. No. 3 (54). P. 27 – 36. DOI: 10.18323/2221-5662-2023-3-27-36.
6. Larina E.D. Prerequisites and Social Consequences of Digitalization of the Education System in Russia and China. *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2020. Vol. 13. No. 1. P. 102 – 112. DOI: 10.21638/spbu12.2020.107.
7. Lepilina T.V., Osipov A.Yu., Kravchuk A.I. Use of Digital Technologies in the Practice of Physical Education of Students. *Physical Education. Sport. Tourism. Physical Recreation*. 2024. Vol. 9. No. 1. P. 7 – 13. DOI: 10.47475/2500-0365-2024-9-1-7-13.
8. Lubyшева L.I. Modern Drivers of Sports Science Development from the Perspective of New Methodological Approaches. *Physical Culture, Sports, and Youth Policy in the Context of Global Challenges: Proceedings of the International Scientific Congress Dedicated to the 90th Anniversary of the Institute of Physical Culture, Sports, and Youth Policy of UrFU. Yekaterinburg, November 14–20, 2022*. Edited by L.A. Rapoport. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2023. P. 29 – 36.
9. Masyagina N.V., Pleshakov V.A., Skarzhinskaya E.N., Novoselov M.A. International Competitions Based on Digital Technologies as a Condition for Transforming the System of Training Personnel for the Sports Industry. *Physical Culture: Education, Training, and Training*. 2022. No. 4. P. 2 – 4.
10. Petrov P.K. Digital information technologies as a new stage in the development of physical education education and the sphere of physical education and sports. *Modern problems of science and education*. 2020. No. 3. 86 p. DOI: 10.17513/spno.29916.
11. Pleshakov V.A. Integrative possibilities of cybersocialization and socialization in phygital sports. *New approaches - 2022: collection of scientific papers based on the results of the II All-Russian scientific and practical conference of the Ministry of Education and Science of Russia on the formation of new approaches to the design of physical education in higher education organizations*. Moscow, September 12-13, 2022. Moscow: A.N. Kosygin Russian State University, 2022. P. 35 – 39.
12. Zhao W. Development of educational ecosystems in the context of digitalization in China. *Pedagogical journal*. 2023. Vol. 13. No. 5-1. P. 145 – 152. DOI: 10.34670/AR.2023.73.70.018.
13. Ustselembaeva N.A., Kabirova O.R. Use of Information and “Cross-cutting” Technologies in Physical Education as a Factor in Developing University Students’ Independence. *Physical Education and Sports Training*. 2023. No. 1 (43). P. 175 – 180.
14. Phygital Sport: How New Generation Athletes Compete (July 22, 2025) [Electronic resource]. URL: <https://www.raiffeisen-media.ru/zhizn/fidzhital-sport-kak-sorevnuyutsya-sportsmeny-novogo-pokoleniya/> (accessed: 07.08.2025).
15. Cai Hui. Digitalization of Education in China and Its International Significance. *Science and School*. 2025. No. 1-1. P. 174 – 186. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-1-174-186.

Информация об авторах

Си Фасян, Московский государственный университет спорта и туризма, Москва, qq307767913xi@yandex.com

Плешаков В.А., магистр, профессор, Москва, ул. Ферганская, д.11, к.6, кв. 64, portal.homocyberus@gmail.com.

© Си Фасян, Плешаков В.А., 2025